

КУЛЬТУРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Сборник материалов II Международной научно-практической конференции

Барнаул, 12–13 мая 2016 г.

Часть 1

Министерство культуры Российской Федерации
Алтайский государственный институт культуры (Россия, Барнаул)
Управление по культуре и архивному делу Алтайского края
Институт культуры мира (ЮНЕСКО)
Белорусский государственный университет культуры и искусств (Белоруссия, Минск)
Монгольский государственный университет культуры и искусств (Монголия, Улан-Батор)
Ховдский государственный университет (Монголия, Ховд)
Казахский национальный университет искусств (Казахстан, Астана)
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (Казахстан, Павлодар)
Национальный комитет по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай
Алтайский государственный художественный музей
Международная кафедра ЮНЕСКО Алтайского государственного технического университета
им. И. И. Ползунова

УДК 37: 001.83(100)
ББК 77.0
К906

Редакционная коллегия:
д. п. н., профессор В. И. Матис (гл. ред.)
к. филол. н., зав. отделом ОНИР Н. В. Губина
к. филол. н., ст. науч. сотрудник отдела ОНИР Е. А. Московкина

КУЛЬТУРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Сборник материалов II Международной научно-практической конференции

Барнаул, 12–13 мая 2016 г.

Часть 1

Культура в евразийском пространстве: традиции и новации : сборник
К906 материалов II Международной научно-практической конференции. Барнаул,
12–13 мая 2016 г. : в 2 ч. / редкол.: В. И. Матис (гл. ред.) [и др.]; Алт. гос. ин-т
культуры. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2016. – Ч. 1. – 273 с.

ISBN 978-5-4414-0041-1

В сборнике представлены статьи ученых, преподавателей, специалистов в области соци-
ально-культурной деятельности и туризма, педагогов сферы художественного образования,
посвященные дискуссионным вопросам социально-философского, художественного, культур-
ного и социально-культурного осмысления феномена евразийства. Сборник сформирован по
итогам работы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Алтай-
ском государственном институте культуры 12–13 мая 2016 г.

Материалы сборника адресованы педагогам и методистам всех уровней образования,
ученым-гуманитариям разных направлений и профилей подготовки, представителям органов
исполнительной власти и общественных организаций, интересующимся проблемами культуры
и искусства в условиях евразийства.

ISBN 978-5-4414-0041-1

УДК 37: 001.83(100)
ББК 77.0

Барнаул
Издательство Алтайского государственного института культуры
2016

© Алтайский государственный институт
культуры и искусств, 2016

Матис В. И. Международные связи в контексте евразийского сотрудничества	5
Феномен евразийства в социально-философском контексте	
<i>Ан С. А.</i> Модели развития современной российской культуры.....	7
<i>Бармин В. А.</i> Из истории формирования и развития культурных связей Сибиряка с советскими среднеазиатскими республиками и Сибирью в 20–30-х гг. XX века.....	9
<i>Голубевский Б.</i> Столкновение культурных ценностей в среде современной польской молодежи.....	12
<i>Жапиева Г. К.</i> Межкультурная коммуникация в контексте глобализации современного мира.....	16
<i>Жумабекова Н. Ж.</i> Повышение эффективности инвестиционного механизма и интеграция образовательной системы в евразийском пространстве.....	19
<i>Журавлева С. М., Иванов А. В.</i> Евразийская цивилизационная идентичность и ее интегративные функции.....	22
<i>Кимеев В. М.</i> Религиозный синкретизм или мифотворчество в мировоззрении современных коренных народов Кузбасса?.....	25
<i>Криштанович Л. Е.</i> Общерусскость как ментальная основа евразийской интеграции.....	27
<i>Матис В. И.</i> Цель и задачи поликультурного образования в условиях евразийского сотрудничества.....	30
<i>Садалова Т. М.</i> Алтай – территория генерации идей евразийства.....	34
<i>Спирина М. Ю.</i> Традиционная культура в социокультурном развитии евразийских государств.....	37
<i>Тагиров Э. Р.</i> Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн.....	39
<i>Тюренкова Л. М.</i> Евразийство в контексте современной культуры.....	43
<i>Храпова Н. Ю.</i> К вопросу о становлении бурханизма на территории горного Алтая в начале XX века.....	46
<i>Яворовская М.</i> Культурная социализация самоанской молодежи.....	49
Социально-культурная деятельность в евразийском пространстве: технологии, практика, зарубежный опыт	
<i>Бабарыкина Н. В.</i> Проблемы формирования этнокультурных ценностей современной молодежи в евразийском пространстве.....	53
<i>Барбанова Н. В.</i> Зарубежный опыт социально-культурной работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья в контексте работы с онкобольными в Алтайском крае.....	55
<i>Белинская О. Н.</i> Фестивальный туризм как механизм развития и укрепления национальных культур в евразийском пространстве.....	58
<i>Бердюгина Н. А.</i> Проблемы школьного самоуправления.....	60
<i>Бочкарева М. И.</i> Региональные программы развития художественно-творческой деятельности детей в оздоровительных лагерях.....	63
<i>Волощенко Г. Г.</i> Досуг как основа культуры: от архаики к современности.....	66
<i>Головка Т. И.</i> Современное состояние и тенденции развития анимационной деятельности.....	68
<i>Дударева Н. В.</i> Психолого-педагогические условия формирования проектно-художественной культуры подростков детской школы искусств.....	71
<i>Захарова Е. Ю.</i> Фандрейзинг как технологии социального партнерства в сфере культуры.....	74
<i>Ивлева Т. Н.</i> Электронное портфолио в подготовке профессионалов высшей квалификации для современной индустрии досуга.....	77
<i>Ивойлова Е. В.</i> Современная городская семья и ее досуговые традиции.....	80
<i>Ишутина О. В.</i> Трансформация системы ценностей в процессе перехода к информационному обществу.....	82
<i>Каюмова Л. А.</i> Социокультурное проектирование как технология формирования культуры межнациональных отношений молодежи.....	84
<i>Косаченко Е. Ю.</i> Формирование патриотического самосознания молодежи средствами музыкального искусства: социально-культурный аспект.....	87
<i>Костина Т. С.</i> Патриотическое воспитание в социокультурном пространстве.....	89
<i>Левочкина Н. А.</i> Влияние образовательного туризма на экономику Омского региона.....	91
<i>Литвиненко Ю. С., Волощенко Г. Г.</i> Туризм как новация в практике реабилитации людей с ограниченными возможностями: опыт Омского Прииртышья.....	93
<i>Медведев В. В.</i> Некоторые аспекты проблемы формирования культуры корпоративного досуга на турпредприятиях.....	95
<i>Мөнхбат С., Галсандондог Д.</i> Актуальные проблемы политической системы в социокультурной ситуации Монголии: взгляды избирателей.....	97
<i>Оленина Г. В.</i> Методологические подходы к социально-культурному моделированию процесса институционализации гражданских инициатив молодежи.....	100
<i>Оленина Г. В., Харина А. С.</i> Деятельность общественных организаций и движений России и стран запада как фактор формирования общечеловеческих ценностей подрастающего поколения.....	103
<i>Плюснин А. Д.</i> Содержательные и технологические аспекты повышения качества подготовки специалистов социально-культурной деятельности.....	105
<i>Рыбалкин Д. А.</i> Технология социокультурного проектирования как способ организации культурно-досуговой деятельности.....	110
<i>Сазонова Е. В.</i> К вопросу сохранения национальной праздничной культуры.....	112
<i>Сафаралиев Б. С.</i> Из истории формирования и подготовки кадров для культурно-просветительных учреждений в Таджикистане.....	115
<i>Секретова Л. В.</i> Влияние развивающейся индустрии досуга на профессиональное образование в вузах культуры.....	120
<i>Скворцова Ю. А.</i> Роль культурно-досуговой деятельности в разрушении этнических стереотипов, препятствующих позитивной межкультурной коммуникации иностранных студентов.....	123
<i>Сугатова Е. П.</i> История и современное состояние клубов за рубежом.....	126
<i>Таранушич К. И.</i> Детские филармонии в системе социально-культурного воспитания подрастающего поколения.....	129
<i>Третьякова Н. В.</i> Методика организации праздников в семье.....	132
<i>Федулов Б. А.</i> Аксиологические основы воспитания на общенациональной российской идее.....	135
<i>Фисюк Т. Т.</i> Театрализованная культурно-досуговая программа как анимационный проект.....	138
<i>Фролова А. С.</i> Синергетический эффект интеграции деятельности учреждений культуры.....	142

<i>Хаитова Н. И.</i> Воспитание ребенка на основе народных традиций.....	145
<i>Яфальян А. Ф.</i> Конвенциональная культура взаимоотношений молодежи в евразийском пространстве.....	147
Библиотеки и музеи: традиции и новации организации культурного пространства	
<i>Астафьева В. С., Пименова В. Р.</i> К вопросу о культурно-образовательной деятельности музея.....	151
<i>Балашиха Е. В., Колесникова М. Н.</i> Гибкая пространственная структура как принцип функциональной и психологической «открытости» библиотеки.....	153
<i>Бардина П. Е., Кулешиова Ю. В.</i> Музей г. Северска: традиции и новации в популяризации исторического и культурного наследия.....	157
<i>Беневаденская Е. Н.</i> Развитие основных направлений и форм организации библиотечного краеведения Алтая в 1945–1991 годах.....	159
<i>Верхотурова М. Ю.</i> Центр поддержки технологий и инноваций Алтайской краевой универсальной научной библиотеки имени В. Я. Шишкова – синтез культуры и экономики.....	161
<i>Витовтова Г. И., Полякова Е. А.</i> Модель развития церковного музея как образовательной формы культуры.....	164
<i>Вихрева Г. М.</i> Евразийское библиотечное пространство: социокультурные смыслы (по материалам публикаций).....	167
<i>Вихрева Г. М., Федотова О. П.</i> Издания бывших республик СССР в фонде Академической библиотеки: прошлое, настоящее, будущее.....	170
<i>Герцен Г. Н.</i> Поддержка сферы культуры как отдельный аспект экономической политики Германии.....	173
<i>Гриневич Л. А.</i> Блог как интерактивное сообщество для формирования культуры чтения и духовно-нравственных ценностей среди молодежи.....	175
<i>Дмитриева Е. В., Пушкарьская Е. О.</i> Литература стирает границы.....	177
<i>Дурново И. В.</i> «С Усть-Каменогорском многое связано...».....	179
<i>Каланчина И. Б.</i> Страницы переписки В. А. Рыбакова с собирателем имен Н. А. Петровским и писателем А. М. Волковым.....	183
<i>Каримов Б. К.</i> Информационно-культурные центры как современная модель организации досуга в условиях региона.....	186
<i>Кандратова Д. В.</i> Технология формирования кадровых ресурсов музеев Алтайского края.....	189
<i>Курникова Т. А., Потапова Р. П., Черненко Ю. А.</i> Тренинговые технологии в развитии творческого потенциала студенческой аудитории.....	191
<i>Кутькина О. П.</i> Информационные технологии в искусстве.....	193
<i>Латин Е. С.</i> Гипертекст как основа музейной коммуникации.....	195
<i>Мецержакова В. И.</i> Выставочные проекты эколого-эстетического направления Алтайского краевого детского экологического центра.....	198
<i>Мухтарова Г. С.</i> Библиотека: связь времён и поколений.....	201
<i>Полтева И. В.</i> Документы биографического характера в наследии композиторов (на примере музейных собраний Республики Алтай и Алтайского края).....	204
<i>Руссак З. В.</i> Молодежь читающая – с легкой руки библиотечной рекламы.....	209
<i>Санкина Л. В.</i> Организация непрерывного профессионального образования: из опыта работы Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской.....	211
<i>Сусликова Н. В.</i> Особенности деятельности виртуально-справочных служб региональных библиотек.....	213
<i>Труевцева О. Н.</i> Международные музеологические школы в Сибири и подготовка профессиональных кадров.....	216
<i>Федотова О. П.</i> Библиотечное дело азиатской части России: точки приложения усилий.....	219
<i>Чернова А. А.</i> Духовно-образовательные константы этнографа и композитора А. В. Анохина.....	221
<i>Шорина Д. Е.</i> Культурно-образовательные проекты в музеях как средство сохранения и презентации национального наследия региона.....	224
<i>Щетинина Я. С.</i> Интерактивные формы музейной коммуникации, их роль в патриотическом воспитании современной молодежи (из опыта сектора «Традиционная русская культура» научно-исследовательского отдела Государственного художественного музея Алтайского края).....	226
Рациональное использование культурно-исторических туристских ресурсов Алтая: состояние и перспективы	
<i>Бартенев В. П.</i> Использование легенды о «Беловодье» для позиционирования туристического продукта трансграничного Алтая.....	229
<i>Беспалова Н. Н.</i> Событийный туризм как фактор эффективного использования культурно-исторического потенциала Алтайского края.....	232
<i>Дунец А. Н., Крупочкин Е. П.</i> Пространственный анализ археологических памятников средневековья в предгорно-низкогорной зоне Алтайского края для обоснования исторических туристских маршрутов.....	235
<i>Калачева Н. Н.</i> Туристические маршруты Алтайского края – состояние и перспективы.....	238
<i>Кирюшин К. Ю., Кирюшина Ю. В., Федорук А. С.</i> Археологическое наследие Северной Кулунды в пространстве степного пояса Северной Евразии (некоторые результаты и перспективы исследований).....	240
<i>Кольмайер Е. В.</i> Молодежный туризм: специфика и перспективы развития в Алтайском крае с применением инновационных видов туристских программ.....	243
<i>Манакова М. В.</i> Включение этнокультурного наследия казахов Алтая в сферу трансграничного туризма.....	246
<i>Парфёнова Н. В.</i> Историко-культурная составляющая сельского туризма (на опыте работы Алтайской краевой общественной организации «Клуб любителей путешествий»).....	250
<i>Рыгалова М. В., Рыгалов Е. В.</i> Культурно-историческая среда города как объект привлечения туристов.....	255
<i>Танкова М. В.</i> Использование древних путей сообщений в формировании трансграничных туристских маршрутов по Алтаю.....	257
<i>Харламов С. В.</i> Туристская энциклопедия регионов России. Алтайский край.....	261
<i>Шумейко Т. О., Сытых О. Л.</i> Туристическая инфраструктура как основной фактор развития туризма.....	264
Сведения об авторах	
Резолюция II международной научно-практической конференции «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации»	272

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вторая международная научно-практическая конференция «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации» прошла в России, Алтайском государственном институте культуры 12–13 мая 2016 года.

Проблематика конференции объединила более ста участников. С целью формирования единого информационного пространства в сфере культуры и образования, установления международных контактов для реализации приоритетных задач развития научного знания и расширения академической мобильности молодежи и преподавательского корпуса, обмена научными результатами и исследовательским опытом, популяризации научных и творческих идей, концепций, проектов в стенах вуза встретились выдающиеся ученые, талантливые педагоги, ведущие сотрудники учреждений культуры из десяти стран: Казахстана, Киргизии, Украины, Узбекистана, Монголии, Китая, Белоруссии, Польши, Германии, России.

Среди организаторов конференции – Министерство культуры Российской Федерации, Управление по культуре и архивному делу Алтайского края, Институт культуры мира (ЮНЕСКО), Белорусский государственный университет культуры и искусств, Монгольский государственный университет культуры и искусств, Казахский национальный университет искусств, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Национальный комитет по делам ЮНЕСКО в Республике Алтай, Международная кафедра ЮНЕСКО Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова.

На пленарном заседании выступили начальник управления Алтайского края по культуре и архивному делу Е. Е. Безрукова, заместитель начальника управления Алтайского края по туризму, курортному делу, межрегиональным и международным отношениям Д. С. Ивлев, доктор филологических наук, ответственный секретарь Алтайского отделения Российской комиссии по делам ЮНЕСКО, главный специалист Министерства культуры Республики Алтай Т. М. Садалова, Председатель Комитета Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай по образованию, культуре, молодежной политике, спорту и средствам массовой информации В. Н. Уханов, доктор философских наук, профессор, член корреспондент Российской Академии художеств М. Ю. Шишин, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории мировой литературы, директор Института фундаментальных наук при Кыргызском государственном университете А. Т. Тургудулов, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой художественной культуры и декоративно-прикладного творчества АГИК О. В. Первушина.

В адрес участников конференции поступили приветственные сообщения от ректора Белорусского государственного университета культуры и искусств, профессора Ю. П. Бондаря, который выразил уверенность, что «конференция станет результативной научной площадкой для обсуждения актуальных проблем развития национальных культур в условиях современных глобализационных вызовов»; председателя Исполкома Всемирной Ассоциации содействия ООН, зам. председателя РАС ООН, академика МГА «Европа-Азия» А. Н. Борисова, отметившего культурную необходимость стремления к «будущему, которое будет отличаться толерантностью, добрыми, доверительными отношениями между так не похожими друг на друга людьми, принадлежащими к разным конфессиям и религиям, к разным социальным слоям и народам», объединенным под сенью культуры, способной объять «весь мир в виде общепланетарной цивилизации»; ректора Института культуры мира (ЮНЕСКО), президента Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», члена президиума РАС ООН, академика Э. Р. Тагирова, который подчеркнул социальную необходимость «вынести проблему Культуры в ее глубинно-философском, метафизическом контексте на горячую повестку переломного времени»; директора Института фундаментальных наук при Кыргызском государственном университете им. Юсуфа Баласагуни А. Т. Турдугулова, обозначившего актуальность таких проблем как «совместимость этнокультурных традиций и инновации в эпоху глобализации; идентичность, социальная и культурная память; гражданский, этнокультурный, конфессиональный аспекты идентичности; поиск национальной идентичности новых независимых государств: кризис идентичности или архаизация общества; проблемы евразийской цивилизации; условия формирования евразийской идентичности и ее значение для интеграционных процессов евразийского сообщества; полиэтничность новых независимых государств и феномен мультикультурализма; культурная адаптация мигрантов в СНГ и Центральной Азии; многоязычие как фактор развития поликультурного общества; культурная политика и интеграционные процессы в странах СНГ»; Председателя комитета по образованию, культуре, спорту, молодежной политике, общественным объединениям и средствам массовой информации Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай В. Н. Уханова, который акцентировал значимость «международного, российского и регионального опыта в деле защиты, управления, сохранения, развития и популяризации накопленных веками историко-культурных традиций».

В приветственном слове к участникам конференции ректор АГИК Г. А. Бувевич подчеркнула значение межцивилизационного, международного и межкультурного сотрудничества, активно реализующегося в трансграничном пространстве Большого Алтая, для интеграции усилий по сохранению нематериального наследия евразийских народов.

Формирование, функционирование и развитие евразийской культурной сферы – объективный, закономерный процесс, обусловленный всей системой общественных отношений, материальными и духовными потребностями и интересами мирового сообщества. Но закономерность не действует автоматически. Ее осуществление зависит и от субъективных факторов, от сознательной и целеустремленной деятельности как представителей власти, работников сферы культуры, науки, всех сфер общественной жизни каждого государства так и всего мирового сообщества: например, от осознания и усвоения на всех уровнях задач, которые объективно возникают перед сферой международных отношений и до практического их решения в каждой стране, регионе и учреждении. Эти особенности необходимо учитывать и при разработке концепции, и при формировании общей программы развития сферы евразийского пространства. Поскольку, по мнению многих исследователей, именно культура формиру-

ет универсальные непреходящие ценности, историко-культурное наследие является основой единого евразийского пространства. Испытание культуры современностью осуществляется через выбор каждого народа собственных приоритетов развития культуры.

Выбор общих моделей развития сотрудничества и взаимодействия на евразийском пространстве происходит в разных странах и при разных политических режимах с учетом того, что модель может быть:

– эффективной, прогрессивной, направленной на социальный прогресс и на стратегию поликультурного общества, формирующей активного творца и строителя новой жизни. Такие задачи под силу поликультурной модели. Именно такой подход к евразийскому сотрудничеству позволяет решать многие цивилизационные проблемы продуманно и сообща;

– неэффективной, формальной, создающей иллюзию присутствия отлаженной системы, которая, однако, не отражает ни потребности проживающих в регионах этносов, ни запросы сообщества в развитии совместных мероприятий. Такая модель не стимулирует социальный прогресс, а формирует аморфное общество и апатичную, бездеятельную, безинициативную личность. При таком подходе к организации евразийского взаимодействия личность чаще всего отстает от жизни, не формируются качества, которые нужны для социализации в быстро меняющейся социально-культурной ситуации евразийского пространства;

– регрессивной, направленной на формирование разрушительных социальных и культурных сил (холодной войны, межнациональных и международных конфликтов, терроризма, эгоцентризма, национализма, шовинизма, застоя в культуре и искусстве и т. д.). При функционировании такой модели, как показывает историческая практика, формируется активный разрушитель жизни, как среди управляющих, так и среди управляемых социальных структур и слоев. Это касается как отдельных стран и обществ, так и всего сообщества на евразийском пространстве.

Россия, как и другие участники евразийского пространства, органически включена в сложные, диалектические противоречивые процессы воспроизводства и изменения социально-классовых отношений, что также необходимо учитывать при разработке различных социально-культурных концепций и программ. Интеграция российского общества в новое, пока не сформированное, но качественно переходное состояние эффективной, прогрессивной модели поликультурного общества порождает сложное переплетение старого и нового, застойного и прогрессивного, революционного и эволюционного. В таких условиях основу международных, социально-национальных и культурных связей составляют усугубляющиеся политические, социальные различия, дифференциация и поляризация общества, обострение межнациональных противоречий, террористические явления и другие негативные проявления. Имеются значительные различия в социально-территориальном плане – между регионами страны, на которые накладываются и различные территориальные и национальные особенности.

Избрав путь поликультурного развития духовной сферы, Россия становится своеобразной евразийской осью, определяющей вектор содружества славянских, тюркских, монгольских, угро-финских и других народов. Именно Россия как Евразийская держава становится центром интеграции ценностей евразийского экономического, культурного, спортивного и природно-экологического пространства. Многовековой опыт сохранения устойчивого сбалансированного развития народов в природно-экологических условиях Евразии лег в основу мощи Российской Федерации, которая в настоящее время подвергается испытаниям усиливающимися изменениями климата, среды жизнедеятельности, модернизационных глобальных процессов, различных экономических санкций, влияющих на духовное и физическое здоровье и благополучие полиэтничного населения России.

Для реализации поликультурной эффективной модели в духовной сфере решающее значение имеют *внешние условия*, проявляющиеся в мега условиях, когда межгосударственные и международные отношения, стратегия, тактика, политика ведущих стран мирового сообщества благоприятствуют международному сотрудничеству, способствуют взаимодействию во всех сферах общественной и культурной жизни. Исключение в данном случае не будет составлять культурная сфера, искусство, система образования и другие сферы общественной жизни сообщества и отдельных его регионов.

Алтай, к примеру, – это колыбель евразийских народов и место встречи современных цивилизаций. За последние годы Алтайский край становится важным субъектом РФ, активно реализующим межцивилизационное, международное и межкультурное содружество во исполнение евразийской инициативы Президента РФ В. В. Путина. Алтай как центр Евразии, пространство зарождения тюркской цивилизации играет особую роль в интеграции усилий по сохранению нематериального наследия других евразийских народов.

В рамках работы пленарного заседания и секций обсуждались вопросы социально-культурной деятельности в евразийском пространстве, изобразительного искусства трансграничной области Алтая в аспекте наследия и современности, рационального использования культурно-исторических туристских ресурсов; сохранения традиций и внедрения новаций в организационное культурное пространство библиотек и музеев, проблемы художественной культуры и межкультурных коммуникаций, искусства и образования.

В основе евразийской интеграции лежит международное производственное обустройство евразийского пространства, что означает и строительство в перспективе нового цивилизационного международно-регионального мира, способного к собственному жизнетворчеству в контексте планетарного глобализма. В связи с этим обнаруживается необходимость усиления взаимодействия интегрирующихся стран и народов в области культуры, науки и образования, в иных сферах при сохранении связей с планетарным миром, не допускающего, однако, пренебрежения собственными конструктивными возможностями. Отсюда потребность в достижении органического сочетания национальных цивилизационных ценностей с наднациональными – интеграционными и мировыми.

По итогам конференции принята резолюция, в которой указывается важность и актуальность рассматриваемых проблем, значение интеграции ценностей евразийского научного, экономического, культурного, спортивного и природно-экологического пространства.

В.И. Матис, д.п.н., профессор, Барнаул, Россия

ФЕНОМЕН ЕВРАЗИЙСТВА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 008(470)

С. А. Ан
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Обосновывается содержание понятий «культурная политика, модель культуры». Автор определяет основные характеристики и фундирует возможные модели культуры в дискурсе социально-культурной деятельности постсоветской России с точки зрения политического и идеологического факторов.

Ключевые слова: культурная политика, модель культуры, современность, Россия, традиция, смысл, духовность.

S. A An
Altai state pedagogical University,
Barnaul, Russia

MODELS OF DEVELOPMENT MODERN RUSSIAN CULTURAL

The article reasons the content of the notion «cultural politic», «cultural model». The author defines the basis characteristics and funds possible cultural models in the discourse of socio-cultural activity post-Soviet Russia from the point of view of political and ideological factors.

Key words: cultural politic, cultural model, modern life, Russia, tradition, meaning, spiritual.

Проникнуть в любую проблему страны, не поняв ее культуру, невозможно. «Культурный мир – это субъект-объектное многообразие носителей смыслов материальной и духовной деятельности человечества, где сама смыслообразующая деятельность и осуществляющий ее человек являются элементами этого мира, носителями ее культуры и смысла» [1, с. 103].

В современной жизни проблемы культуры приобретают новое звучание. По мере развития общества может измениться не только смысл культуры, но и ее политика, модель культуры. Культурную политику можно определить как целостный процесс организации и управления всеми видами культурной деятельности, опирающийся на определенную концепцию культуры и искусства. Главным субъектом культурной политики больше всего выступает государство, основными целями и задачами которого является сохранение исторического и культурного наследия, воспроизводство и развитие культуры и искусства; обеспечение равного для всех доступа к культуре и участия в культурной деятельности; социальная, финансовая, юридическая и иная защита художников; поддержка художественного и культурного образования; поощрение сотрудничества с негосударственными партнерами и другое [2, с. 1814]. Такое определение культурной политики современной России соответствует Конституции РФ, которая наделяет граждан гарантиями и правами в культурной жизни, а также устанавливает их обязанности по охране памятников культуры [3, с. 27, ст. 44].

Чтобы воспользоваться предпочтениями, заложенными в культурной политике России постсоветского периода, полезно обсудить возможные модели, по которым может развиваться наша культура. Если посмотреть на мировой опыт, то можно заметить, что в западных странах на данный момент существуют две основные модели культурной политики, которые во многом являются противоположными: модели Франции и США. Французская культурная политика, в своем завершенном виде, сложилась относительно недавно, в середине прошлого века, когда впервые возникло министерство культуры, охватившее все, что связано с культурой и культурной деятельностью.

Американская модель основывается на иных принципах. Она отвергает вмешательство государства в организацию и управление культурой, поскольку оно якобы «сковывает всякую инициативу, гасит творческое вдохновение, требует лишних расходов» [2, с. 1815]. В Америке нет министерства культуры или другого ведомства, которое занималось бы делами культуры на федеральном уровне. Этим занимаются штаты и города. Остальные западные страны в отношении культурной политики находятся между Францией и США.

Что касается России (царской и СССР), то она до 90-х годов XX в. придерживалась французской модели. В последнее время, когда государство ослабило культурную политику, необходимо создать модель развития культуры, определить ее основные принципы.

Такую озабоченность выражают не только российские культурологи. В настоящее время группа экспертов Комитета по культуре Совета Европы выдвинула четыре типа или модели культурной политики, отличающиеся между собой ролью государства в культурной жизни, три из которых названы по странам: американская, германская, английская (и близкая к ней скандинавская). Четвертая модель во многом перекликается с французской, хотя она не присвоила себе определенного названия. Эта модель опирается на «существование сильной администрации», «центрального органа», что сближает ее с нашим Министерством культуры. Между ними имеются существенные различия: «Министерство культуры скорее унаследовано от прошлого, нежели повернуто к будущему» [4, с. 193]. Эксперты предлагают «создать администрацию современную, а не архаичную, активную, а не директивную, открытую миру, а не замкнутую на нескольких организациях-маяках». России они предлагают сменить название министерства, четко обозначив разрыв с прошлым. Эксперты рекомендуют не спешить с реформой, поскольку это «требует длительной, терпеливой работы по согласованию интересов всех партнеров» [4, с. 193].

В первое десятилетие XXI в. в России также возникают свои варианты. Е. Ю. Сидоров, бывший министр культуры (1992–1997) и бывший посол России при ЮНЕСКО (2002–2004), выдвигает три возможных модели развития отечественной культуры и соответствующей культурной политики. Первая предполагает «победу культурного и политического консерватизма, попытку стабилизировать ситуацию на основе идей о самобытности России и о ее особом пути в истории» [5, с. 106]. Он полагает, что это не лучший вариант, что это возврат к огосударствлению культуры, приоритетная поддержка культурного наследия и традиционных форм творчества, тогда как иностранное влияние будет всячески сдерживаться. По его мнению, отечественная художественная классика останется предметом культа, а эстетические новации будут вызывать подозрения. В этих тисках традиции предлагаются маневры прорыва к новациям – с помощью грантов поощрять нетрадиционные художественные поиски, предлагать льготные условия для перспективных находок коммерческой культуры.

Вторая модель, по Е. Ю. Сидорову, допускает, что «под воздействием извне Россия интегрируется в мировую систему и хозяйства, и культуры, превращаясь в своего рода провинцию по отношению к глобальным центрам» [5, с. 106]. В данном случае, отмечает автор, доминирующей выступает культура Макдональдса и кока-колы, американских фильмов и шоу, а также японских теле-игр. С помощью культуры коммерческой саморегуляции культурная жизнь стабилизируется, а роль государства при этом сводится к минимуму. Автор понимает, что в условиях развертывания этой модели ключевыми проблемами оказываются сохранение самобытности российской культуры и ее международного влияния, чего можно будет добиться благодаря поддержке народных промыслов и развитию культурного туризма.

Третья модель заключается в следующем: «Россия ...еще может интегрироваться в систему общечеловеческой культуры не в роли «бедного родственника», а в качестве равноправного участника мировых художественных процессов. Это потребует использования не столько экономического и военного, сколько, в первую очередь культурного потенциала страны и коренной переориентации государственной культурной политики» [5, с. 107]. Автор полагает, что приоритет внутри страны следует отдать высшим образцам глобальной массовой культуры и ускоренному развитию отечественной культурной индустрии, в котором творческие работники будут включены в сеть художественного производства и коммуникации.

Из трех возможных моделей Е. Ю. Сидоров отдает предпочтение третьей, именно ее он представил в докладе «Культурная политика России» в 1988 г. в Страсбурге на заседании Комитета по культуре Совета Европы. Эта модель ориентирована на глобальную массовую культуру и развитие культурной индустрии, которая осуществляется Россией сегодня. Анализ реальной культурной политики показывает, что отдельные секторы культуры находились примерно в равных условиях, но их судьба в перестроечный период сложилась по-разному. Самые тяжелые потери пережил кинематограф. В советское время рынка не было, но кино было сверхприбыльным. Основная причина катастрофы кино в том, что «наш кинопрокат находится под американским контролем» [2, с. 1817], а там, где господствует американский рынок, другому рынку места нет. «Уже давно во всем мире из каждых 10 продаваемых в кино билетов 8 продается на американские фильмы. Только Индия имеет свой, довольно успешный, кинематограф, как и свою национальную музыку. В Европе только Франции еще удастся защитить свой независимый национальный кинематограф» [2, с. 1817]. В современной ситуации требуется помочь творческому потенциалу российской киноиндустрии, и здесь «без государственной поддержки и отечественного кинематографа нет шансов на выживание» [4, с. 69].

Сложной и острой является ситуация с чтением и изданием книг. Чтение перестает быть интеллектуальным занятием. По статистическим данным, современный россиянин ежедневно проводит у телевизора 4 часа, работает с компьютером 1,5 часа, читает книгу 9 минут [6], и выпуск книг с советских времен сократился в 6 раз [4, с. 99]. Гибнут исторические здания, которые ранее находились под охраной государства, не лучшие годы переживают картинные галереи и музеи. В Барнауле на грани закрытия художественная галерея «Кармин», но на ул. Матросова появился частный музей «Мир времени». Что касается театров, то их проблема не столько в недостаточном финансировании, сколько в репертуарной политике. Один из последних спектаклей Краевого театра драмы «Я пришел дать волю», по роману В. М. Шукшина. Режиссер-постановщик – народный артист РФ Александр Зыков, художник по костюмам – Ника Велегжанинова сильно ушли от шукшинского понимания народной темы: казачество, которое ведет Степан Разин в безликих балахонах и лаптях. Освоение классики стало камнем преткновения театров России. Проблем, как видим, хватает.

Надо заметить, что сегодня сотрудничество культуры и бизнеса выступает в нескольких формах: благотворительность и меценатство, инвестиции в культуру. Другими формами государственно-частного партнерства в области культуры являются разного рода договоры, сдача в аренду, концессия и доверительное управление объектов культуры. Популярными стали всевозможные гранты и фонды. В деле финансирования культуры частный бизнес все-таки уступает государственному, но главной опасностью на этом пути выступает коммерциализация культуры и искусства.

В современном состоянии культуры возможна еще одна, конвергентная модель культуры. Ее предлагает А. Е. Чучин-Русов [7]. Он исходил из многообразия культур настоящего времени: «XX век явил своим современникам столь же многосоставную, неохватную единым взглядом мозаику наук, дисциплин, специальных языков, сколь и многоликую картину «культуры». Здесь и культуры народов мира, и несчетное множество региональных культур. Духовная и материальная культура. Культура языка и культуры речи. Культура поведения, культура общения и т. д. Сегодня одних определений культуры, подчас вовсе не согласующихся друг с другом, но далеко не полным, думается, подсчетам исследователей их Гарвардского университета, насчитывается до двухсот» [7, с. 4]. Емкость смысловых наполнений понятия «культура», как и их разнообразие, легче, наверное, оценить, исходя из представлений о самом человеке и его месте в мире. Будучи одновременно творцом, носителем и разрушителем культуры, человек сам пытается оценить и определить ее, чтобы лучше ориентироваться и существовать в ней.

Культурную конвергенцию, рассматриваемую как «самоидентификацию культуры, ее сближение с самой собой» [8, с. 179], надлежит понимать сегодня в нескольких практических смыслах. Во-первых, как процесс выявления архетипических сущностей культуры – единого поля человеческой деятельности, как встречу коллективного сознательного с коллективным бессознательным. Во-вторых, как условность границ разных ее направлений и содержаний, как взаимообогащение средств, методов и способов восприятия ее искусственно разделенных сфер. В-третьих, как в общепринятом смысле понимаемую открытость государственных, информационных и других границ. Таковы познавательные-созидательные аспекты этой модели. Наконец, в четвертых, культурная конвергенция как самоидентификация культуры влечет за собой постоянное соотношение любого рода действий, производимых в трех уже означенных смыслах, с состоянием окружающей среды и мира в целом как общезначимых надкультурных сущностей, что, собственно, и составляет экологически-культурный и правовой аспекты проблемы [7, с. 37]. Безусловно, эта модель должна привести к новому типу культуры, уже многими именуемому экологическим. В настоящих условиях он нам представляется наиболее эффективным.

Современной России предстоит пройти долгий и трудный путь, для того, чтобы доказать всему миру, что она является достойным продолжателем великих духовных и культурных традиций, усилий и колоссального опыта, которые зародились и развивались на российской земле на протяжении веков.

Список литературы

1. Чупахин, Н. П. Культурные миры как смысл бытия / Н. П. Чупахин // Человек и культура в третьем тысячелетии. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – С. 103–106.
2. Силичев, Д. А. Культурная политика постсоветской России / Д. А. Силичев // Философия и культура. – 2015. – № 12. – С. 1812–1823.
3. Конституция РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». – 2-е изд. – М. : Ось-89, 2008. – 32 с.
4. Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред.: И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. – М. : Либерия, 1998. – 296 с.
5. Сидоров, Е. Ю. Культура мира и культура России / Е. Ю. Сидоров // Полис. – 1998. – № 5. – С. 106–114.
6. Дмитриев, С. Страшно представить Россию без книжных магазинов / С. Дмитриев // Литературная газета. – 18.02.2015. – № 7 (6497).
7. Чучин-Русов, А. Е. Конвергенция культур / А. Е. Чучин-Русов. – М. : Магистр, 1997. – 236 с.
8. Страховская, И. Конвергенция культур (Институт «Открытое общество») / И. Страховская, А. Чучин-Русов // Человек. – 1997. – № 6. – С. 175–179.

УДК 94(470)+94(510)

В. А. Бармин

Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ СИНЬЦЗЯНА С СОВЕТСКИМИ СРЕДНЕАЗИАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ И СИБИРЬЮ В 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА¹

Статья посвящена исследованию актуальной в научном и общественно-политическом отношении проблемы формирования и развития культурных связей Синьцзяна с советскими среднеазиатскими республиками и Сибирью. На основе серьезной базы источников автор показывает роль и значение этих связей в развитии советско-китайских отношений в 20-30 гг. XX века.

¹ Статья написана при поддержке РГНФ. Проект № 15-31-12023 "Революции 1917 г. в России и "национальный вопрос" (на примере центральноазиатских национальных окраин)"

Ключевые слова: Синьцзян, советские среднеазиатские республики, Сибирь, культура, газеты, учебники, литература, художественные фильмы.

V. A. Barmin
Altai state pedagogical University,
Barnaul, Russia

FROM THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF XINJIANG CULTURAL TIES WITH SOVIET CENTRAL ASIAN REPUBLICS AND SIBERIA IN 20-30 OF XX CENTURY

The article is dedicated to the research of the topical issue, relevant to scientific and social political spheres, concerning formation and development of Xinjiang cultural ties with Soviet Central Asian Republics and Siberia. On the basis of dependable sources the author demonstrates the role and importance of these ties in the development of Soviet Chinese relations in the 20-30s of the XX century.

Key words: Xinjiang, Soviet Central Asian Republics, Siberia, newspapers, textbooks, literature, feature films

Нормализация советско-китайских отношений в 1924 году весьма позитивно сказалась на динамике развития всесторонних и прежде всего экономических отношений между Советским Союзом и крупнейшей китайской провинцией Синьцзян. Исключительно острая нужда советской промышленности в сырьевых ресурсах этой провинции заставляла действовать дипломатическое и внешнеторговое ведомства весьма энергично и напористо. Г. В. Чичерин требовал от своих сотрудников: «На 99 % знатоки синьцзянской экономики должны быть в Туркестане...». [1, л. 29]. Торговлю с Синьцзяном в это время вели несколько организаций Советского Союза, крупнейшими из которых являлись Всероссийское общество «Шерсть», Всесоюзный текстильный синдикат, Нефтесиндикат, Сахаротрест и некоторые другие [2, с. 12].

Несмотря на целый ряд трудностей объективного и субъективного характера, стоявших на пути развития экономических связей сопредельных сторон, эти связи развивались довольно динамично. Если в 1923/1924 году стоимость импорта из Синьцзяна оценивалась в 2198 тыс. руб., а экспорта из Советского Союза в 413 тыс. руб., то в 1924/1925 году эти цифры составляли соответственно 4357 и 2683 тыс. руб., причем к 1926/1927 году общая сумма экспорта почти сравнялась с суммой импорта, достигнув 49,9 % , что само по себе являлось показателем экономического роста советской страны [3, с. 99].

Для облегчения торговых операций между сопредельными сторонами с начала 20-х годов широко использовались ярмарки. Наиболее крупными из них являлись Куяндинская (в Семипалатинской области), Каракаринская (в Семиреченской области) и Нижегородская. Но проводились и менее масштабные, призванные обслуживать интересы отдельных районов. Причем синьцзянским купцам, особенно представителям коренных народов, советские власти предоставляли существенные льготы. Уже в конце 1923 года Г. В. Чичерин телеграфировал уполномоченному НКВД в Чугучаке – Фесенко: «...Нижегородская ярмарка и Восточная палата оказали ряд препятствий русско-китайской торговле» [4, л. 11]. Еще одна телеграмма за подписью Чичерина ушла в советские консульства в Синьцзяне 10 июля 1924 года. В ней давалось разрешение «...выдавать визы, по заключению уполномоченного народного комиссариата внешней торговли, купцам, исключительно туземцам, едущим на ярмарку Тюмени, открывающуюся 18 июля...» [5, л. 48]. В сентябре 1925 года, сменивший в Чугучаке Фесенко, новый консул СССР Пучков сообщал в Наркоминдел: «В целях развития открываемой 1 октября Чарской ярмарки консульство предложило Губвнуторгу, Губветуправлению снять ветнадзор в Бахтах и перенести карантин скота в район ярмарки. Широко оповещенное китайское купечество выгнало к границе более 30 тыс. баранов, трех тысяч рогатого скота...» [6, л. 89]. Тогда же НКВД выдал советским консулам в Западном Китае разрешение оформлять визы мусульманам: «...как женщинам, так и мужчинам, где фотографические карточки могут быть заменены оттисками большого пальца левой руки». Причем в телеграмме подчеркивалось, что «...эта льгота не распространяется на европейцев и китайских чиновников» [7, л. 34].

Активное развитие торгово-экономического сотрудничества весьма положительно сказывалось и на культурных связях сторон. Уже со второй половины 20-х гг. из провинции в Советский Союз стали прибывать китайские граждане для учебы в средних и высших учебных заведениях. При этом большая часть из них оставались на учебу в среднеазиатских советских республиках. В то же время, довольно частыми были случаи, когда будущие абитуриенты направлялись в крупные города Сибири, а также Москву и Ленинград. В основном сюда направлялись представители коренных народов провинции. В это же время через советские торговые организации и консульства в Синьцзян из Советского Союза начинает поступать литература, учебники, кинофильмы.

В 1931–1934 гг. на территории Синьцзяна разразилось мощное национально-освободительное восстание неханьских народов, исповедовавших в большинстве своем ислам, направленное против колониального владычества Китая. В силу целого ряда причин восстание потерпело поражение. Однако китайским колониальным властям стало ясно, что прежние формы управления этим громадным регионом невозможны. Желание сохранить власть в провинции в своих руках, а саму провинцию в составе Китая подталкивали администра-

цию к известному сотрудничеству с правящими группами коренных народов Синьцзяна и теми руководителями только что отгремевшего восстания, которые пошли с ней на компромисс. Известное влияние на действия китайцев оказывала общественно-политическая обстановка в стране в целом, которая, с одной стороны, пребывала в состоянии затянувшегося революционного кризиса, а с другой – после захвата Маньчжурии Японией – уже входила в длительный период антиимпериалистической войны. И, конечно, большую роль в действиях губернатора провинции Шен Шицая и его правительства играл фактор сотрудничества с Советским Союзом. Объективные обстоятельства, заставлявшие Шен Шицая искать помощи и поддержки у советского руководства, ставили его в то же время перед необходимостью учитывать мнение этого руководства относительно дальнейшего политического устройства в провинции. В силу этих обстоятельств политические и социально-экономические реформы в провинции были не только декларированы, но и начаты, в известной части, после завершения боевых действий с повстанцами, реализовываться на практике. В ходе проведения этих реформ в жизнь во второй половине 30-х годов в правительственные и административные структуры Синьцзяна были введены представители коренных народов и, прежде всего, уйгуры, дунгане, казахи, монголы. К 1940 году уйгуры, например, возглавляли около половины округов провинции. Были отменены ограничения в торговле: купцам неханьской национальности представлялись в торговле права равные с купцами-китайцами. Во многих округах открылись школы для детей представителей не китайской национальности, начали выходить газеты и книги на языках коренных народов Синьцзяна [8, с. 126].

С 1934 года начинают весьма активно расширяться культурные связи Синьцзяна с советскими среднеазиатскими республиками и Сибирью. Специальным решением советского правительства «Об обучении синьцзянской молодежи в СССР» принятом в 1934 году было положено начало широкой программе подготовки в учебных заведениях Советского Союза специалистов для различных отраслей народного хозяйства Синьцзяна из числа местных жителей. По этому постановлению в высших и средних учебных заведениях Узбекистана, Казахстана, ряда городов Сибири начали учебу тысячи китайских граждан проживавших на территории Синьцзяна. К началу 40-х гг., таким образом, было подготовлено 30 тыс. специалистов различных профессий. [9, с. 160]. Все эти меры оказали достаточно серьезное влияние на рост уровня общественного сознания населения Синьцзяна. В газетах, листовках выходивших на национальных языках стали появляться статьи, обращения, в которых делались попытки разбудить у соплеменников интерес к своему прошлому, напомнить о полу утраченной богатейшей культуре, традициях, вернуть уверенность в возможности реставрации былого величия. Газета «Янги-Хаят», выходившая на уйгурском языке, посвящала этим вопросам материалы почти в каждом номере. Так 3-го июня 1935 года в статье «Что является причиной отсталости нашего уйгурского народа?» ее автор Махмут Мухитов писал: «всем известно, что бог, пославший коран пророку нашему на горе Хера, трактует: «Учись». Следующие суры корана трактуют о том, чтобы мусульманин знал все науки. Всем нам необходимо познать все, что необходимо для религии и в жизни, мы же мусульмане Синьцзяна лишены всех эти познаний.... Довольно братья! Долгое время мы были лишены человеческих достоинств, долго мы спали, теперь в результате революции мы получили право к осуществлению законов корана и пророка. Какие причины мы можем выставить теперь в оправдание нашего невежества?» [10, л. 37]. Автор другой статьи – Абдулла Нагими, касаясь этой же проблемы, с болью отмечал: «Каждый народ хранит свой язык и говорит на нем и пишет. У нас есть свой родной язык, язык наших великих уйгур, в старину державших в руках весь мир, украшавших страницы истории, наполняющих своим именем страницы современной литературы и журналов.... Своей древностью, изяществом, благозвучностью наш язык должен был бы стоять на втором месте после арабского языка...» [11, л. 43]. Между работниками национальной печати Синьцзяна и советских среднеазиатских республик поддерживались тесные контакты. В газетах на уйгурском языке выходивших в Советском Союзе, после 1934 г. стали «...указывать на необходимость при формировании уйгурского литературного языка учитывать и уйгуров Восточного Туркестана». Газета «Шарк Хакити» по этому поводу писала в одном из своих номеров в 1936 году: «При установлении каждого правила литературного языка мы должны держать в поле зрения Синьцзян. Поэтому наши языковеды должны хорошо знать наречия уйгуров Синьцзяна» [12, с. 127].

Надо отметить, что советская многонациональная культура вообще оказывала в этот период значительное влияние на культуру народов Синьцзяна. Так, уйгурские писатели Синьцзяна – Уйгур, М. Саиди, К. Камбари, Нимшадих, З. Самади и другие в своих произведениях, выступлениях и воспоминаниях подчеркивали, что на их творчество большое идейно-эстетическое влияние оказывала советская литература, и, в частности, творчество советских уйгурских поэтов и писателей 20-30-х гг. – Н. Исраилова, И. Искандерова, А. Муххамеди, Ильдирима, Гулистана. Большое внимание сотрудничеству народов СССР и Синьцзяна в области культуры уделяли советские консульства в этой провинции. Через консульства в Синьцзян передавались учебники, книги, журналы, газеты, художественные и документальные фильмы. Так, по согласованию между Вторым Восточным отделом НКВД и электронно-технической конторой «Техноэкспорт», только в мае 1938 года в Синьцзян были отправлены 19 наименований художественных фильмов, в том числе такие как «Пугачев», «Волочаевские дни», «Ленин в Октябре», «Если завтра война» и т. д. [13, л. 21]. А за три года начиная с августа 1935 г. по 1 июля 1938 г. в Синьцзян только через Совсиньторг было завезено 400 с лишним копий разных фильмов. [14, л. 29]. Благотворный фактор культурных связей Синьцзяна с советскими среднеазиатскими республиками и Сибирью в 30-х гг., влияние этих связей на рост общеобразовательного уровня проживавших здесь народов отмечают большинство исследователей в советской, российской и западной историографии.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0/100-в. Оп. 4-а. П. 1. Д. 1. Л. 29.
2. Вихляев, М. А. Внешняя торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян 1917-1934 гг. : автореф. ... канд. экон. наук / М. А. Вихляев. – Ленинград, 1956.
3. Вихляев, М. А. Торговля СССР с китайской провинцией Синьцзян. 1917–1934 гг. / М. А. Вихляев // Научные и культурные связи библиотеки Академии Наук СССР со странами зарубежного Востока : сб. докладов, зачитанных на научной конференции библиотеки АН СССР 24–25 ноября 1955 года. – М.–Л., 1957.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5402. Оп. 1. Д. 137. Л. 11.
5. АВП РФ. Ф. 0/100-в. Оп. 4-а. П. 1. Д. 1. Л. 48.
6. АВП РФ. Ф. 0/100-в. Оп. 5. П. 1. Д. 3. Л. 89.
7. АВП РФ. Ф. 0/100-в. Оп. 4-а. П. 1. Д. 1. Л. 34.
8. Иваненко В. И. ...Выполняя свой долг: из записок дипломата / В. И. Иваненко. – М., 1990.
9. Мировицкая Р. А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20-30 годы) / Р. А. Мировицкая. – М., 1990.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 4. Д. 331. Л. 37.
11. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 331. Л. 43.
12. Цит. по: Ерзин М. И. Становление и развитие уйгурской советской печати / М. И. Ерзин. – Алма-Ата, 1988.
13. АВП РФ. Ф. 100-в. Оп. 18. П. 41. Д. 31. Л. 21.
14. АВП РФ. Ф. 100-в. Оп. 18. П. 41. Д. 31. Л. 29.

УДК 316. 75

Б. Голембёвский
Высшая Школа Безопасности в г. Познань,
Факультет общественных наук в г. Гданьск,
Гданьск, Польша

СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье предпринята попытка описания и анализа значения столкновения культурных ценностей в среде современной польской молодежи. Доказано, что основной конфликт происходит между носителями ценностей консумпционизма и эмансипационных ценностей. Автор полемизирует с авторами научного отчета 2011 г., которые утверждают, что молодое поколение подчинено главным образом потребительским устремлениям.

Ключевые слова: столкновение культурных ценностей, консумпционизм, поколение социального прогресса, поколение эмансипации, поколение цивилизационного прогресса, системная трансформация

B. Golembewski
Higher School of Safety in Poznan,
The faculty of social Sciences in Gdansk,
Gdansk, Poland

THE CLASH OF CULTURAL VALUES AMONG TODAY'S POLISH YOUTH

The article attempts to describe and analyze the values of a clash of cultural values among today's Polish youth. It is proved that the main conflict takes place between the bearers of values of consumptionism and emancipative values. The author argues with the views of the authors of the scientific report 2011, who argue that the younger generation is mainly subject to consumer aspirations.

Key words: clash of cultural values, consumptionism, the generation of social progress, the generation of emancipation, the generation civilizational progress, system transformation

Принципиальная смена строя и системная трансформация в Польше, продолжающиеся с 1989-го года уже более четверти века, имеют большое влияние на кодекс культурных ценностей, сознание и позицию молодого поколения поляков. Оно не помнит официальную воспитательную и образовательную систему ПНР, насыщенную идеями социалистического равенства и на практике противоречащую воспитательной тенденции в семье и католической среде. Многие исследователи мировоззрения и взглядов молодежи периода ПНР это столкновение культурных ценностей считают определяющим в реальном воспитательном процессе.

Официальная воспитательная и образовательная система 3-й Польской Республики с 1990-го года эволюционировала в направлении, противоположном образовательным принципам ПНР. Она пропагандировала идеи свободы, индивидуализма, конкурентоспособности и самостоятельности в зарабатывании средств, материального благосостояния. Идеи победы в конкуренции, самообогащения и достижения общественного ува-

жения, власти и влияния на власть. Это было последствием перестройки системы доминирования государственной собственности в систему с преобладанием частной собственности – реального социализма в реальный капитализм.

Возрождавшийся в сложных социальных и политических условиях капитализм был примитивным образованием, уничтожающим в процессе приватизации рабочие места и даже целые отрасли (Лодзь, судовой промышленности и т. п.). Он создавал армию безработных, скачки рыночных цен вследствие стихийного импорта дешевых иностранных товаров. Он лишал эффективности функционирования профсоюзы, закон о труде и пр. В целом, однако, этот процесс, в принципе, дал положительные результаты с точки зрения целей политики смены общественного строя и поднятия на более высокий уровень жизненного стандарта большей части общества. Речь идет лишь о части современного общества, поскольку около 30 % населения Польши живут на уровне бедности, более 10 % страдают от безработицы, около 2 млн. эмигрировали ради работы на Запад. Важную роль в процессе повышения уровня жизни большинства поляков сыграла помощь Евросоюза, а также вступление Польши в НАТО, что позволяло Польше значительно ограничить расходы на армию и вооружение.

Как государственные власти 3-й Польской Республики оценивали до недавнего времени сознание и взгляды, устремления молодежи? После осенних выборов 2015 г. сменилась правящая партия, стоящая у руля, и ее образовательная политика еще только формируется. Предыдущее правительство собрало команду, которая составила доклад о молодом поколении под названием «Молодые 2011» (Варшава, 2011 г) под руководством министра Михала Бони. Автором текста была проф. Кристина Шафранец, социолог.

1. Зараженные идеологией потребления?

Во вступлении к докладу констатируется, что в нем принимаются принципы кодекса либерализма, особо чувствительного к ущемлению человека, борющегося с тиранией денег, противостоящего технократии и узко понимаемому потреблению, что не вполне подтверждается данными, приведенными в докладе. Фактический возврат капитализма эры трансформации общественного строя сформировал в среде молодежи претенциозные запросы и слабую готовность к гражданской активности. В докладе читаем: «Исследования обнаруживают, что польскую молодежь культурное предложение потребительства (жизни яркой, в достатке и приятной) эффективно соблазнило уже в девяностые годы» [1; с. 30]. И далее: «Экспансивное действие идеологии потребительства, поддерживаемое одобрением ценностей успеха поколением родителей, привело к тому, что уже в первом десятилетии перемен в общественном строе очарованию яркой, богатой и лишенной особых забот жизни поддалось подавляющее большинство молодежи» [1, с. 33]. Удивляет, что автор рассматривает четырехкратный в переходный период рост количества студентов как стихийное потребительское стремление к знаниям-диплому, гарантирующее получение высокооплачиваемой работы. Это, разумеется, оказалось полной иллюзией.

Авторы доклада стараются доказать тот тезис, что современная молодежь нуждается не в больших идеях, а связана с обыденным благосостоянием как посланием. Оказывается, сильная зараженность польской молодежи потреблением отличает это поколение от предыдущих и делает его более оригинальным: «...молодая поросль – более выразительный продукт потребительского общества, более старшие скорее напоминают промежуточное поколение. Более молодые не только чаще подчеркивают значение денег и жизни в достатке, но и демонстрируют стиль жизни, предписываемый потреблением – придают большее значение нетрадиционности, яркости, индивидуализму, чаще ценят человеческую исключительность. Они также являются более явным продуктом постсовременности / постмодернизма – с ее амбивалентностью и противоречиями» [1, с. 61]. Однако в действительности эти особенности характеризуют не более 10 % молодежи из самых богатых семей страны.

Таким образом, в докладе намечается несколько элементов главного столкновения культурных ценностей в среде современной польской молодежи, но ключевые выводы не лишены либеральной тенденциозности в области воспитательной и образовательной политики государственной власти.

2. Что означает стремление к образованию и погоня за хорошей работой?

Новые вызовы в области воспитания и образования заметны главным образом в среднем и высшем образовании. Безосновательно сведенная к минимуму система среднего профобразования, чрезмерно развитого и ценившегося в ПНР, а также начальные школы и дошкольные учреждения, не является проблемой недостатка внимания или средств. Подобным же образом не обращается большего внимания на резкое падение числа библиотек, домов культуры, продленок, клубов, спортплощадок и т. п. Уменьшение расходов на воспитание и образование и на организации для культурного проведения молодежью своего свободного времени, казалось бы, оправдывает демографический спад. Но это ошибочное представление. Без сети ясель, дошкольных учреждений, начальных школ, культурной инфраструктуры невозможно улучшить показатели рождаемости и создания молодых семей. Более высокие запросы молодого поколения в отношении обеспечения себе и семье более высокого стандарта жизни действуют тормозяще на количество детей в семье, что акцентирует цитируемый доклад: «... действует против этого культурный посыл (высокая оценка свободы, индивидуализма, свободного времени), и не стимулируют условия жизненного старта (проблемы на рынке труда, трудности приобретения самостоятельности, половое неравенство)» [1, с. 86]. Однако в нем замалчивается влияние средств массовой информации, рекламирующих стиль жизни и привычки псевдо-элит богачей и так называемых селебрити. В связи с расслоением по степени обладания материальными богатствами и престижа власти, влияния на

власть, школьное образование стало, что признает доклад, «каналом селекции и позиционирования молодежи в структуре общества» [1, с. 131]. Это означает, что молодежь из богатых, влиятельных семей получает образование в хороших школах и авторитетных университетах, в то время как молодежь из более бедных семей попадает в слабые лицеи и имеет проблемы со сдачей экзаменов в высшие учебные заведения, по этой причине поступает в платные учебные заведения, которые в большинстве своем не пользуются хорошей репутацией и нацелены скорее на бизнес, чем на высокий уровень обучения. В связи с этим наблюдается возвращение явления наследования не только имущества родителей, но также и прибыльных профессий, трудоустройства после вуза. Совершенно противоположно тому, как это выглядело в ПНР еще до 70-х годов прошлого века, когда равные шансы трудоустройства были неплохо гарантированы в соответствии со способностями и образованием.

Дошло до того, что в базовой государственной сети высшего образования процент студентов из семей крестьян-аграриев был ниже, чем до Второй мировой войны, что трудно объяснить только значительным уменьшением количества этих семей в структуре польского общества. Стремление к получению высшего образования не является всеобщим и легко реализуемым. Трудно здесь говорить о равных шансах молодых людей. В этом состоит болезненное для молодежи столкновение ценности права на равные шансы в образовании с условиями избранности и ранговой доступности образования. Барьеры таятся глубоко не только в различии имущественного положения кандидатов. В большей степени в различии уровней школьных и дошкольных учреждений. Польша очень отстает в отношении плотности сети яслей и детских садов. Яслями может пользоваться 3,7 % детей соответствующего возраста, в то время как в Евросоюзе пользуются 26 %. Детсадами может пользоваться около 50 % четырехлеток. Эта неравноценность звеньев вносит свой вклад не только в неравенство шансов жизненного старта, но впоследствии и в шансы на трудоустройство и достойный заработок, на покупку квартиры, на создание семьи и т. п. Ряды молодых алкоголиков, наркоманов, хулиганов пополняются обычно представителями из этой запущенной, предоставленной самой себе молодежной среды.

Жилищный вопрос для молодого поколения самый болезненный, наравне с безработицей и шансами на образование. Он делает более поздними браки, создание семей с детьми. Он вызывает много семейных конфликтов, и даже кризисов. Он препятствует стремлению к образованию. Доклад о молодежи признает, что: «Мы живем в условиях стандартов, которые ниже определенных в политике ЕС, а с точки зрения жизненной ситуации молодых людей мы занимаем неоспариваемое последнее место. Мы сохраняем его за собой по всем показателям: площади и стандартов жилых помещений, количества комнат, приходящихся на человека, или проблем, связанных с эксплуатационными расходами» [1, с. 13].

3. Политическая пассивность или выражение протеста?

Официальный воспитательно-образовательный принцип имел своей целью укрепление в качестве главных общественно-моральных ценностей: право на частную собственность и любые доходы, применение принципов свободной конкуренции не только на экономическом поле, но и в общественной жизни, образовании и культуре, межличностных отношениях, примат индивидуализма перед общественными интересами. Для поколения родителей во времена их молодости потребительская ориентация была вопросом личного выбора «иметь» или «быть». Выражением протеста против системы ПНР был выбор тезиса «быть». «Современное молодое поколение», – читаем мы в правительственном докладе – «социализируется в мир потребления, который стал для них обязательным, нормальным, безальтернативным. Сегодня молодые люди живут в убеждении, что нужно «иметь, чтобы быть», а желание иметь вещи, пользоваться материальными благами перестали быть показателями материальной ориентации» [1, с. 223-224]. Доклад констатирует, что новый польский капитализм признал потребление оправданной целью «функционирования экономики и основной силой, двигающей ее развитие» [1, с. 224]. Данная концепция, однако, грозит стать очередной версией узаконивания системы, ведущей к следующим кризисам, расслоению на мир бедных и мир богатых, человека как субъекта и человека как объект, к произволу представителей власти и экономическому рабству. Такой «диагноз» напрашивается не только с точки зрения марксизма, но и современной христианской общественной доктрины.

Молодое поколение 90-х годов прошлого века связывало большие надежды со сменой политической системы в стране и с возрождением капитализма по Западному образцу, с богатым насыщением рынка товарами и современными технологиями в быту. Эти ожидания были обмануты. Новое молодое поколение начала XXI в. разочаровалось в польской модели капитализма и принципах топорного либерализма. Избегание гражданской вовлеченности в текущие дела страны, нежелание объединяться видно по крайней непопулярности союзов молодежи. Неучастие в очередных выборах кампаниях, критические оценки в разных опросах класса политиков и очередных правительств, а также политических партий – это явления в среде молодежи, расцениваемые как своего рода сибаритство, или пассивный протест, выражение разочарования результатами преобразования общественного строя.

Осторожно описывает этот процесс цитируемый правительственный доклад: «Молодые люди, убеждаемые в ценности успеха, соблазняемые потребительским стилем жизни, начали все более болезненно сталкиваться со слабостью системы, вначале в области образования, потом на рынке труда». [1, с. 265]. Пассивная политическая позиция современной польской молодежи зачастую предшествует переходу к протестной активности.

Дефицит гражданской культуры представляется как повсеместное явление в молодежной среде в развитых, демократичных странах. Происходит оно по причине экономической и политической глобализации, цифровизации рынков и коммуникаций, а также от бессилия отдельных стран, даже больших и богатых, перед разными угрозами, катаклизмами и потребительскими аппетитами именно молодого поколения с идеалами жизни согласно универсуму прав личности без обязательств. Все еще отсутствует разработанная методика эффективной полити-

ческой и гражданской социализации молодежи, кодекс новой политической культуры, в том числе и в Польше, где уроки истории заканчиваются на Второй мировой войне. Знания о переменах общественного строя и политике среди молодежи минимальны. Это поколение не причастно к череде политических баталий, которые выпали на долю их родителей или дедов (ПНР, военное положение, «Солидарность», Круглый Стол, самоликвидация ПОРП – Польской Объединенной Рабочей Партии). Следовательно, позиция 19-летних относительно перемен в государственном строе Польши значительно реже бывает позитивной, чем у 30-летних, и чаще негативна (согласно данным социологических исследований). Цитируемый правительственный доклад осторожно признает: «Молодые поляки настроены однозначно про-капиталистически, тем не менее, в качестве доминирующей появляется амбивалентная ориентация, что может означать увеличение интереса к смешанным решениям в государственном строе, объединяющим в себе элементы, типичные для социализма и капитализма» [1, с. 298]. Такие смешанные решения старается, как пока что представляется, внедрить успешная политическая команда PiS 2015-го года, пропагандируя реформу, называемую «хорошие перемены».

4. Диалог и отношения между поколениями

Не говорится в докладе о конфликте поколений, хотя, казалось бы, имеющееся напряжение неизбежно к нему приведет. Элементы конфликта поколений появились в политическом классе, но были быстро затушеваны. Молодое поколение не выдвинуло ярких политиков, что является следствием политической индифферентности и объясняется типом социализации, поощряющей пассивность, о чем в правительственном докладе сообщается: «Принципиально изменяется контекст социализации молодого поколения, которое строит проекты собственной жизни и самоидентификации в пространстве, подчинившемся потреблению. Его главным создателем являются рекламодатели и реклама, которые на индивидуальные потребности самовыражения отвечают готовыми к использованию потребительскими пакетами. Ключевое значение, разумеется, в этих процессах имеет опыт, передаваемый в основном средствами массовой информации» [1, с. 224].

Что принесло новое содержание социализации через средства массовой коммуникации для системы ценностей молодежи? Авторы доклада считают, что оно принесло «создание индивидуальных потребностей и новых стилей жизни через потребление». И далее: «Новый капитализм "развенчал работу" и "превознес потребление". Он по-прежнему требует от людей дисциплины и ответственности в области создания материальных благ, но еще сильнее стимулирует потребность в приятном и веселом» [1, с. 224].

Эти теоретические утверждения сталкиваются с фактами, так называемой «психоволны», в том числе, среди подростков. Согласно исследованиям, депрессии, неврозы установлены у каждого четвертого. Каждый седьмой страдает от психических нарушений, причиной которых чаще всего являются наркотики. С 1991-го года количество попыток самоубийств среди молодых людей в возрасте 15–29 лет возросло в два раза. В 2009 году оно составляло 1390 случаев. Патологии эти касаются главным образом людей из семей, находящихся в плохих материальных условиях, в безнадежных долгах и безработных.

Из молодых поляков почти две трети участников исследования абсолютно не одобряют разницу между самыми высокими и самыми низкими доходами и считают их несправедливыми. Они замечают также разницу в уровне жизни и наличии социальных инструментов между городом, особенно большим и средним, и селом и малыми населенными пунктами. А также между Польшей восточной и западной. Согласно докладу, почти две трети молодых поляков бывали как минимум два месяца за границей, чаще всего в целях заработка, но также и в образовательных, познавательных целях, и как туристы. Нет недостатка также в политических причинах (побег из «польского ада»), или причинах отсутствия перспектив в стране (безработица, отсутствие работы, соответствующей образованию и т. п.).

Самое серьезное столкновение культурных ценностей между молодежью в Польше и старшим поколением основывается на отношении к прошлому. Старшее поколение эмоционально переживает прошлое, главным образом начиная от Второй мировой войны. Молодежь это почти не интересует, потому что они не понимают сути прошлых войн. Не хватает новейшего исторического образования, и потребность в нем очевидна. Примером может быть популярность Музея Варшавского Восстания в столице среди молодежи всей страны. Разногласия в диалоге между старшим и молодым поколением вызывают также вопросы зависимости решений их представителей от политического строя: например, влияние Костела на политику, европейская интеграция и ее принципы, приватизация государственной собственности и ее последствия, закон об абортах, секс до брака и т. п. В этих вопросах особенно явно проявляются разница мнений, споры, конфликты между поколениями. Это столкновение культурных ценностей можно оценить как относительно мягкое, в виде диалога. Авторы доклада констатируют, пожалуй, с некоторым преувеличением, большое согласие между поколениями во взаимных контактах и взаимопонимании: «Это согласие, – читаем в "Молодые 2011", – прежде всего, касалось основных совместно обозначенных жизненных целей, надежд и устремлений. Список оговорок, претензий, замечаний был необычайно краток. Взрослых беспокоил факт нарастания агрессивного поведения среди молодежи, кризис авторитетов, низкие амбиции и чрезмерный гедонизм; молодым досаждал недостаток понимания и доверия со стороны взрослых. Взрослые завидовали лучшим возможностям молодежи в жизни, а молодежь – самостоятельности и жизненной стабильности» [1, с. 384]. Этот тезис содержит явное противоречие, как бы снимая проблему потребления, педалируемую в докладе.

5. Поколение потребления или поколение цивилизационного прогресса?

Авторы правительственного доклада намерены внушить, что главным создателем пространства потребления являются рекламодатели и реклама, однако основную роль в этих процессах играют средства массовой информации. Все это должно доказывать, что молодые поляки определенно прокапиталистически настроены.

Идеолого-политическая тенденция четко обозначена. Однако отсутствует исторический контекст анализируемого молодого поколения, детерминанты с предыдущими поколениями.

Смена поколений – закон жизни. Она обеспечивает продолжение исторической цели прошлых поколений, даже если это будет продолжение через критическую трансформацию. Чтобы понять цели и систему ценностей, формирующуюся в биографии этого поколения в период его молодости, нужно обратиться к целям и системе ценностей поколения прадедов, живших в период второй независимости, к целям и системе ценностей поколения дедов, названного поколением Колумбов периода Второй мировой войны и оккупации, а также послевоенной «гражданской войны» (1939-1956) и поколения родителей, породившего, во времена ПНР, «Солидарность». Речь здесь не идет о точной типологии поколений поляков. Такую попытку предприняла проф. Мирослава Яворовска в исследовании «Политика жизни молодого поколения на стыке XX и XXI веков» (два издания – Варшава, 2004 и Торунь, 2006). Она воспользовалась в методологической части категориями Энтони Гидденса и категориями Юзефа Халасиньского, выдающегося исследователя поколений польской молодежи. Халасиньски, анализируя мемуары молодежи 60-х годов XX века, назвал ее поколением социально-экономического прогресса. Мирослава Яворовска приняла эту понятную категорию, дополнив характеристику поколением «Солидарности» для того, чтобы перейти к характеристике поколения польской молодежи конца XX – начала XXI века.

Поколение цивилизационного прогресса еще только формируется. Именно в условиях столкновения цивилизационных культурных ценностей с ценностями традиционными, партикулярными, а также с притягивающими молодых потребительскими ценностями, которые современны и глобальны, но не имеют принципиального значения для существенных устремлений и целей, а также жизненных моделей молодежи, проходит ее социализация. В этом трудном процессе цивилизационного прогресса потребительские ценности имеют значение, играют немалую роль, но они не являются идеологией, не формируют стиль жизни молодого поколения. Более значимыми, на наш взгляд, для современной польской молодежи представляются, в частности, очень важные глобальные движения, такие как защита прав человека, антивоенное движение, движение в защиту детей, экологическое движение, феминистское движение, образовательное, миграционное, цифровое, межкультурной и космической коммуникации, спортивно-туристическое и многие другие. Это движения и действия, проходящие над границами государств, открыто, и их значение трудно переоценить.

Список литературы

1. Шафранец, К. Молодые 2011 / К. Шафранец. – Варшава, 2011.
2. Бек, У. Власть и противостояние власти в глобальной эпохе / У. Бек. – Варшава, 2005.
3. Халасиньски, Й. Революция молодости / Й. Халасиньски. – Варшава, 1976.
4. Илиас, Н. О процессе цивилизации / О. Илиас. – Варшава, 2011.
5. Фукуяма, Ф. Строительство государства / Ф. Фукуяма. – Познань, 2005.
6. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – Варшава, 2012.
7. Гидденс, Э. Современность и идентичность / Э. Гидденс. – Варшава, 2001.
8. Голембевски, Б. Динамика устремлений / Б. Голембевски. – Варшава, 1975.
9. Голембевски, Б. От собирательства культуры до Интернета / Б. Голембевски. – Ломжа, 2002.
10. Гжибовски, П. П. Европейское образование / П. П. Гжибовски. – Краков, 2007.
11. Харрисон, Л. И. Культура имеет значение / Л. И. Харрисон; под ред. С. П. Хантингтон. – Краков, 2004.
12. Яворовска, М. Политика жизни молодого поколения на стыке XX и XXI веков / М. Яворовска. – Варшава, 2004 (1-е изд.), Торунь, 2006 (2-е изд.).
13. Мэтьюс, Г. Супермаркет культуры / Г. Мэтьюс. – Варшава, 2005.
14. Петрась, М. Обличья процессов глобализации / М. Петрась. – Люблин, 2002.
15. Рокички, Й. Народ, культура и государство в процессах глобализации / Й. Рокички; под ред. М. Банась. – Краков, 2004.
16. Валленштайн, И. Анализ систем-миров / И. Валленштайн. – Варшава, 2007.

УДК 008:005. 44

Г. К. Жапекова
Павлодарский государственный
университет имени С. Торайгырова,
Павлодар, Казахстан

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье рассматриваются процессы глобализации и межкультурной коммуникации, автор подчеркивает, что негативное воздействие факторов глобального развития зачастую ведет к утрате культурного наследия стран и народов. Высказывается предположение, что привитие навыков межкультурной коммуникации дает современному человеку возможность адекватно ориентироваться в едином, культурном пространстве.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, глобализация, межэтнические отношения, диалог культур.

G. K. Zhapekova
S. Toraigyrov Pavlodar state University,
Pavlodar, Kazakhstan

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF THE GLOBALIZATION OF THE CONTEMPORARY WORLD

The article deals with the processes of globalization and cross-cultural communication, the author stresses that the negative impacts of global development often leads to the loss of the cultural heritage of peoples and countries. It is suggested that intercultural communication skills give modern man the ability to properly navigate in a cultural space.

Key words: intercultural communication, globalization, interethnic relations, dialogue of cultures.

Современное социокультурное пространство подвергается глубинной трансформации, что связано с распространением информационных технологий, которые оказывают большое влияние на развитие культуры. Рост межкультурных связей, расширение контактов между странами, диалог культур, создание глобальных систем компьютерной связи, все эти составляющие являются основой для дальнейшего развития человечества.

Вместе с тем, основные тренды, определяющие образ грядущего мира, вызывают некоторые опасения в прогнозах футурологов. «Общая тенденция изменения качества цивилизации, возникновение новых факторов человеческого бытия и существенное видоизменение привычных форм жизни, связанные с серьезностью исторических трансформаций, проявляется в организации нового типа культуры или общего знаменателя в развитии культуры» [1]. Так геополитическая картина мира предполагает установление единого культурного стереотипа, стремление к унификации, «мондиализации» (от французского «le monde», «мир»), к размыванию границ между государствами, народами, культурами.

В настоящее время глобализация – это практически все, что происходит в сегодняшнем мире. Термин «глобализация» – один из наиболее часто употребляемых. Он появился в послевоенные годы XX века и как самостоятельное понятие был зафиксирован еще в 50-е гг. [2]. Данный термин впервые был поставлен в центр концептуального исследования в 1981 г. американским социологом Дж. Маклингом, призвавшим «понять исторический процесс нарастания глобализации социальных отношений и дать ему объяснение» [3].

Большой интерес в исследовании проблем глобализации представляет книга Бринка Линдси «Глобализация: повторение пройденного». Он убежден в том что, то движение по направлению к глобализации, которое мы наблюдаем на протяжении последних лет, является примером роста благосостояния человечества [4]. В то же время глобализацию критикуют ряд экономистов и ученых. Например, известный экономист Джозеф Стиглиц (лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета США) доказывает на многочисленных фактах и примерах, что глобализация разрушает промышленность, способствует росту безработицы, нищеты, тормозит научно-технический прогресс, способствует ухудшению экологии на планете. Он критикует политику глобальных институтов, которые работают в интересах нескольких наиболее развитых государств, в ущерб большинству стран на планете [5].

Мондиализация, феномен постмодерна стали основными культурными трендами XXI века, где главенствующую роль играет западная система ценностей. Образовавшийся идеологический вакуум после распада СССР на постсоветском пространстве привел ко многим негативным последствиям. Кризис сопровождался усилением экономических, культурных, этносоциальных процессов развала, поразивших важнейшие сферы духовной жизни, привел к утрате духовных ориентиров.

Огромный поток информации, плюрализм мнений поставили человека перед выбором, каким образом из этого массива понять, что необходимо ему, что является для него насущной потребностью. Эта проблема подхватывается современными средствами массовой информации. Они не просто сообщают какие-то сведения, но и активно формируют общественное мнение. Как известно, с помощью средств современной информации искусственно создаются и навязываются имиджи, языковые формулы, стереотипы мышления и поведения. Возникает возможность манипулировать сознанием и поведением людей, навязать им определенную точку зрения. Это подавляет личность, лишает ее свободы выбора [6].

В настоящее время в обществе наблюдается огромный интерес к опыту прошлого, через обращение к которому возможны усилия для разрешения новых возникающих проблем настоящего. Казахстан, занимая обширное евразийское пространство, как в прошлом, так и в настоящем является средоточием мощных цивилизационных процессов. На протяжении длительной истории жители степных просторов накопили богатый опыт в области обучения и воспитания подрастающего поколения, выработали своеобразные обычаи и традиции, правила, нормы и принципы поведения, где несущим каркасом в духовной культуре народа является человек. Основой его духовно-нравственных ценностей стали «гуманность, милосердие, доброжелательность, гостеприимность, открытость, миролюбие и, безусловно, толерантность, так как данное понятие есть органически присущий казахскому обществу этический принцип, ее важнейшая и характерная особенность» [7].

Утрата культурного наследия подрывает жизненный потенциал народов и усиливает негативное воздействие факторов глобального развития. Поэтому проблема сохранения национального и культурного разнообразия сегодня имеет особое звучание. По мнению российского исследователя С. В. Кортунова, «Пока остается далеко не ясным, будут ли традиционные западные ценности «работать» в условиях быстро наступающей постэкономической эпохи. Вполне возможно, что в этой эпохе будут более востребованы ценности не западного типа. И потому, Индии, Китаю, России, возможно, не следует слишком торопиться и отказываться от своих традиционных ценностей, которые еще, быть может, пригодятся не только им, но и всему человечеству» [8].

Ведь глобализация настаивает на универсализации ценностных ориентиров. При помощи тех же массовых информационных технологий (в первую очередь телевидения и Интернета) она наглядно демонстрирует преимущества, в первую очередь, западной модели развития и, соответственно, западных ценностей: это индивидуальная свобода, права человека, демократические механизмы, рыночная экономика, правовое государство, гражданское общество.

В связи с этим, особенно актуальным является формирование навыков межкультурной коммуникации. Они позволяют индивиду найти в иной культуре не столько то, что отличает представителей различных культур друг от друга, сколько то, что их сближает и объединяет. Это возможно только в том случае, если коммуниканты научатся интерпретировать все происходящее в процессе межкультурной коммуникации с позиции иной культуры, соотносить существующие стереотипы с личным опытом и делать адекватные выводы, то есть осмысливать чужую реальность путем пересмотра своих взглядов и представлений об иной культуре [9].

В 2015 году Павлодарский государственный университет (Казахстан) и «Leiden Leadership Programme» («Программа лидерства») университета Лейдена (Нидерланды) разработали совместный международный проект, целью которого стало укрепление межкультурного диалога между студентами вузов всего мира.

Представитель «Программы лидерства» Марлен Флер (Нидерланды) отметила «Мы хотим укрепления межкультурного диалога, и мы делаем это, разделяя наши взгляды по ряду вопросов. На этот раз мы хотим разделить нашу точку зрения на видение демократии». Студенты из Казахстана и Нидерландов написали эссе о своем понимании сущности демократии. Затем состоялась онлайн-встреча, где участники проекта двух стран обсудили вопросы, представленные в работах молодых людей. В своем эссе «Видение демократии» Сандер Ван Дипен охватывает ключевые элементы современной демократии, которая стала отправной точкой в синхронической истории человечества. История доказала, что процветание является необходимым условием для стабильной демократии. В эссе «Рейтинг демократии» автор Йенс Веллинг начал с вопроса: что стало причиной того, что многие люди имеют настолько разное представление о демократии? Ответ, по его мнению, заключается в том, что существует много разных идей на предмет демократии, которая является отправной точкой для формирования различного мнения.

Студент Павлодарского государственного университета Валерий Есаулков считает, что в каждой стране должны учитываться культурные различия и особенности менталитета проживающих в ней наций. Мы должны помнить, кто развязывает войны, и кто тормозит развитие некоторых стран. Мы должны подумать над причинами политического, экономического, культурного и экологического кризиса современного мира, который мы все испытываем на себе. «Серьезная научная работа в этом направлении должна иметь место в ближайшем будущем», – отметил он. Другой участник дискуссии Кайр Жакупов подчеркнул, что основой нашего демократического государства является Конституция. Основным законом государства точно отображает общие ценности народа, проживающего на территории Казахстана. «Мир с соседями – это проблема первостепенной важности, однако она не решена, если страну раздражают внутренние противоречия», – пишет он. Участники проекта из Нидерландов заинтересовались опытом такого демократического института, как Ассамблея народа Казахстана, представляющего интересы всех этносов и обеспечивающего неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан нашей страны.

На современном этапе развития глобальной цивилизации, ее существенной характеристикой является, то, что каждая страна имеет уникальные культурные различия и особенности менталитета проживающих в ней наций. Необходимо актуализировать вопросы, связанные с причинами политического, экономического, культурного и экологического кризиса современного мира, последствия которого все более и более испытывает на себе человечество.

Укрепление межкультурного диалога происходит на основе взаимодействия между странами, где основным стержневым элементом является общность взглядов по ряду вопросов. По мнению исследователей, следует искать в иной культуре не столько то, что отличает представителей различных культур друг от друга, сколько то, что их сближает и объединяет. Привитие навыков межкультурной коммуникации дают современному человеку возможность правильно ориентироваться в едином, культурном пространстве.

Список литературы

1. Новый мировой порядок вероятный образ мира в XXI веке. [Электронный ресурс] // Новый мировой порядок. – Режим доступа: // <http://www.arctogaia.com/>.

2. Third New International Dictionary of the English Language. – N. Y.; London: Merriam-Webster, 1961. – p. 965.
3. Scholte, J. Beyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization // Globalization: Theory and Practice / ed. by E. Kofman and G. Youngs. – London: Continuum, 1996. – p. 44–45.
4. Линдси, Б. Глобализация: развитие, катастрофа, и снова развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/>.
5. Стиглиц, Д. В тени глобализации [Электронный ресурс] / Д. Стиглиц. – Режим доступа: <http://www.r-reforms.ru/>.
6. Семиотическая концепция культуры. Язык, знаки и символы культуры. Культурные коды и типы культуры [Электронный ресурс] // Семиотическая концепция культуры. – Режим доступа: <http://gendocs.ru/>.
7. Нысанбаев, А. Н. Этика как ядро казахской философской мысли / А. Н. Нысанбаев, Г. Г. Барлыбаева // Вопросы философии. – М.: Наука, 2012. – № 10. – С. 65–75.
8. Кортунов, С. В. Глобализация и национальная идентичность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index>.
9. Костюк, О. В. Межкультурная коммуникация в процессе глобализации современного мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. В. Костюк. – Ставрополь, 2002. – 26 с.

УДК: 338.46(575.2)(04)

Н. Ж. Жумабекова
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
Бишкек, Кыргызстан

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА И ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Повышение качества отечественного высшего образования находится в плоскости внедрения инновационных технологий. В статье рассматриваются вопросы приведения системы высшего образования в соответствие с требованиями современного рынка труда путем внедрения принципов Болонского соглашения.

Ключевые слова: государство, образование, инвестиция, инвестирование, человеческие ресурсы, человеческий капитал, общество.

N. J. Jumabekova
J. Balasagyn Kyrgyz national University,
Bishkek, Kyrgyzstan

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE INVESTMENT MECHANISM AND THE INTEGRATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE EURASIAN SPACE

Improving the quality of higher education in the plane is in the introduction of innovative technologies, as well as bringing the higher education system in line with the requirements of the modern labor market through the implementation of the principles of the Bologna agreement.

Key words: government, education, investment, investment, human resources, human capital, society.

На современном этапе развития общества такой процесс, как непрерывное получение образования и обучение новым навыкам и знаниям стали естественной нормой жизни, в то время как способность индивидуума к такому постоянному освоению новых знаний и умений является наиболее важным качественным показателем рабочей силы. Это означает, что в экономике, основанной на знаниях, а также ведомой знаниями, такие черты, как целеустремленность, стремление к изучению нового, творческое развитие и гибкость становятся основополагающими характеристиками человеческих ресурсов.

Вполне очевиден тот факт, что социальный прогресс оказывает существенное влияние на знания людей, приобретенные в ходе обучения, способствуя их устареванию. Это означает, что возникает острая необходимость в универсальной, мобильной, соответствующей современным требованиям системе образования.

Если говорить об ожидаемой отдаче от инвестиций в человеческий капитал, то в это понятие входит более высокий уровень заработной платы, получение гораздо большего удовлетворения от избранной работы или избрание работы, которая нравится, в течение последующей жизни и т. п.

Кроме того, неденежные выгоды от образования включают и такие моменты морального и духовного характера, как расширение круга общения, радость и удовольствие от студенческой жизни (которую многие довольно обоснованно считают наиболее интересным периодом жизни человека), возможность найти потенциального или реального спутника жизни в среде наиболее перспективных и образованных людей. Это также и хорошие шансы найти в будущем престижную, интересную работу и т. п.

Помимо эффектов социального характера инвестиции в человеческий капитал всегда подразумевают стоимостной эффект для того, кто их осуществляет. Мотивацией к получению образования, приобретению

профессиональных навыков и поддержанию здоровья для работника является дифференциация получаемых им доходов. Для предприятия, которое вкладывает средства в развитие своего персонала, мотивацией является повышение производительности труда. На уровне общества в целом эффект заключается в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики и повышении уровня ВВП.

Определение экономической эффективности образования может осуществляться путем соотнесения прямых денежных доходов и расходов, затраченных на образование (включая издержки, связанные с его получением).

Экономическую эффективность инвестиций в человеческий капитал в виде образования можно определить на основе частных норм отдачи. Для расчета этих показателей можно использовать разницу в заработках (которая получается после вычета налогов) между работниками, обладающими разным уровнем образования, и соотнести ее с индивидуальными издержками, потраченными на получение образования. При этом издержки будут включать как прямые затраты (оплата обучения, методического обеспечения, проживания), так и косвенные (упущенный в период обучения заработок).

В ходе расчета социальных норм отдачи можно воспользоваться разницей в общей сумме налоговых вычетов разных категорий работников, имеющих соответственно и разный уровень образования, и соотнести ее с издержками, которое несет государство по обеспечению соответствующего уровня образования из расчета на одного учащегося.

При таком подходе расчет годовых норм отдачи от инвестиционных вложений в человеческий капитал следует осуществлять по следующим формулам, предложенным И. Майбурым:

$$R_q = \frac{\Delta D_q}{\Delta \sum I_q \cdot N_{\text{раб}}} 100\%, \quad (1)$$

$$R_c = \frac{\Delta D_r}{\Delta \sum I_r \cdot N_{\text{раб}}} 100\%, \quad (2)$$

где R_q и R_c – соответственно частная и социальная нормы отдачи;

ΔD_q и ΔD_r – разница в пожизненных доходах (с учетом вычета налогов) человека при прохождении каждой отдельной ступени образования и разница в поступлениях от налогов в ходе повышения заработной платы человека, которые позволяют получить минимальную доходность инвестиций, усредненную за весь период службы капитала (нематериальные выгоды образования в данном случае не учитываются);

ΣI_q и ΣI_r – разница в суммарных частных и государственных затратах за время обучения в ходе прохождения человеком каждой ступени образования;

$N_{\text{раб}}$ – отрезок времени трудовой деятельности (то есть период с момента окончания каждой стадии образования до 65 лет включительно) [1].

Как видно, и экономическая отдача, и неденежные выгоды от инвестиций в человеческий капитал имеют существенную временную отдаленность. И это следует четко понимать и реально осознавать неизбежность отдаленности отдачи от таких инвестиций, поскольку только такое понимание сути инвестирования в человеческий капитал позволит разработать действительно эффективный механизм инвестирования.

Для того чтобы изменить ситуацию и повысить эффективность инвестирования государства в грантовое обучение с целью обеспечения возможности действительно талантливым детям получать образование за счет государства, необходимо предпринять следующие меры:

1) следует четко планировать потребность в специалистах того или иного направления на уровне государства;

2) в соответствии с планируемыми потребностями создавать фиксированное количество образовательных грантов со структурным их распределением по необходимым специальностям. Список этих грантовых мест должен широко публиковаться в средствах массовой информации для доведения этих сведений до абитуриентов и их родителей, причем минимум за три месяца до приемных экзаменов. Это позволит привлечь наиболее талантливых и грамотных молодых людей;

3) результаты конкурсных экзаменов на грантовые места также должны быть общедоступной информацией для исключения коррупции и достижения справедливости в распределении этих мест;

4) результаты экзаменов и распределения государственных образовательных грантов должны контролироваться специальной комиссией из представителей государственных контролирующих органов и представителей родителей абитуриентов;

5) после зачисления абитуриентов на грантовые места в прессе должен публиковаться список занятых грантовых мест.

В качестве привлечения инвестиционных средств в высшее образование со стороны частных физических и юридических лиц следует разработать систему спонсорства вузов, для чего можно освободить от налогов ту часть доходов предприятий и частных лиц, которая спонсируется в образование. Это позволит стимулировать благотворительность, меценатство и т. п. Инвестирование может осуществляться не только в виде денежных средств, но и в виде учебного оборудования, лабораторного обеспечения и других материальных средств.

Для повышения эффективности инвестиционного механизма при высших учебных заведениях следует организовать попечительские советы на общественных началах (по примеру развитых стран, например, США), которые могли бы заниматься вопросами привлечения инвестиционных средств от частных инвесторов, участвовать в составлении бюджета вуза и контролировать целевое использование средств.

Еще одним направлением повышения эффективности инвестиционного процесса может стать формирование общественного мнения о престижности и почетности для предприятий предоставлять вузам места для приобретения студентами практических навыков в период практики. Такой вид инвестирования особенно привлекателен для государства, поскольку не требует больших затрат, и в то же время является очень эффективным, поскольку позволяет существенно повысить уровень знаний и подготовки студентов.

В зарубежных странах используется такой вид инвестирования в высшее образование, как кредитование. Потенциальный студент заключает с банком договор о кредитовании своего образования, и в течение всего срока обучения банк финансирует оговоренные в договоре расходы, включая плату за обучение. По окончании студентом учебного заведения, он устраивается на работу и начинает погашать кредит в размере, оговоренном договором. Однако такая форма инвестирования вряд ли может получить распространение в нашей стране, поскольку ставки банковских кредитов очень велики, кредиты такого характера имеют очень высокий уровень риска (залог по такому кредиту не всегда может существовать, кредит является долгосрочным, высока вероятность его невозврата, поскольку нет никаких гарантий, что бывший студент быстро найдет работу и достаточно высоко оплачиваемую, что подтверждает статистика безработицы среди молодежи). Поэтому повышение эффективности инвестирования в высшее образование за счет такой разновидности инвестиций маловероятно.

Формирование человеческого капитала и его накопление практически определяется институциональным климатом, который включает такие элементы, как уровень развития нашего рынка образовательных услуг, степень развитости нормативно-правовой базы функционирования образовательных учреждений, обеспеченность учебных заведений квалифицированными кадрами и объемы финансирования научно-исследовательских разработок.

Следует учитывать тот факт, что образовательные услуги представляют собой социальную ценность и относятся к нематериальным благам, являясь невещественным богатством. Это и развитие человеческого общества требуют от образовательных услуг постоянного роста качества и совершенствования процесса их подачи. В связи с этим практически в любой стране и в разных социально-экономических условиях проблема повышения качества образования является важным аспектом и ключевой проблемой данной сферы.

Важным направлением повышения качества услуг образования является их стандартизация и охват такими стандартами различных стран. Это позволяет систематизировать требования к уровню образования во всех странах, которые присоединяются к такой системе стандартов, то есть вливаются в мировую образовательную систему.

Создание такой системы породило проблему разработки и внедрения единых правил, а именно: организация системы осуществления образовательного процесса; регламент присвоения квалификации; комплекс требований к приобретаемым студентами в ходе обучения умениям и навыкам; технологические приемы обучения; обеспечение гарантий качества действующих образовательных программ, а также аккредитация учреждений, предоставляющих услуги образования [2].

В 1999 г. представители европейских государств, опираясь на анализ перспектив развития мировой системы образования, разработали и подписали соглашение об интеграции в единую образовательную систему на основе англо-американской, названную Болонской. Это положило начало процессу создания мирового рынка образовательных услуг, на котором образование стало особым товаром. Целью Болонского соглашения является обеспечение отвечающей потребностям работодателей квалификации (степени), а также мобильности преподавателей и студентов.

В основе Болонского соглашения лежат следующие составляющие:

- 1) введение в систему образования общепонятных квалификаций и степеней, которые могут быть сопоставимы и сравнимы;
- 2) внедрение системы кредитов, представляющей собой накопление кредитных часов;
- 3) обеспечение максимальной мобильности и устранение препятствий на ее пути;
- 4) международная система гарантии качества образования [3].

Следующим шагом интеграции в мировую образовательную систему может стать присоединение к Болонскому процессу. Однако интеграция в мировое образовательное пространство на таком уровне – шаг крайне непростой, целесообразность его довольно неоднозначна и может быть поставлена под сомнение, а сопровождаться он будет целой вереницей проблем и трудностей.

Для повышения эффективности механизма инвестирования следует разработать систему спонсорства вузов, причем не только в виде денежных средств, но и в виде учебного оборудования, лабораторного обеспечения и других материальных средств. Кроме того, при высших учебных заведениях следует организовать попечительские советы на общественных началах, которые могли бы заниматься вопросами привлечения инвестиционных средств, участвовать в составлении бюджета вуза и контролировать целевое использование

средств. Еще одним направлением повышения эффективности инвестиционного процесса может стать формирование общественного мнения о престижности и почетности для предприятий предоставлять вузам места для приобретения студентами необходимых для освоения профессии навыков в период практики.

Совершенствование механизма инвестирования высшего образования в нашей стране особенно важно еще и в условиях интеграции отечественной образовательной системы в мировое образовательное пространство. Последнее осуществляется в виде организации единой образовательной системы стран СНГ и возможном вливании в европейскую образовательную систему при присоединении к Болонскому соглашению. Целесообразность последнего вызывает серьезные сомнения, поскольку может привести к разрушению существующей системы образования, и нет гарантий, что в краткие сроки будет создана эффективная новая система. Целесообразен постепенный, поэтапный переход, начиная с системы базисного образования – со школы.

Список литературы

1. Марченко, М. В. Социальная значимость и эффективность инвестиции в образование [Электронный ресурс] / М. В. Марченко. – Режим доступа: <http://intel-assets.h1.ru/articles/marchenko/marchenko.htm>.
2. Болонское соглашение: организационные особенности подготовки экономистов в Кыргызской Республике / А. Каримов // Реформа. – 2004. – № 4. – С. 41–43.
3. Человеческий капитал в аспекте социально-гигиенического познания / А. И. Бабенко // Бюллетень СО РАМН. – 2004. – № 2. – С. 176–179.

УДК 304. 4

С. М. Журавлева, А. В. Иванов
Алтайский государственный аграрный университет,
Барнаул, Россия

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ИНТЕГРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ

В статье анализируются взаимоотношения национально-культурного, гражданского и цивилизационного типов идентичности, показывается своеобразие их взаимоотношений в России по сравнению с цивилизацией Запада, обосновывается тезис, что именно евразийская цивилизационная идентичность позволяет акцентировать позитивные, объединяющие людей и народы, аспекты в процессах и культурно-национальной, и гражданской самоидентификации.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, гражданская идентичность, евразийская идентичность, Россия, Евразия, интеграция.

S. M. Zhuravleva, A. V. Ivanov
Altai state agrarian University,
Barnaul, Russia

EURASIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY AND ITS INTEGRATIVE FUNCTION

The article analyzes the relationship between the national-cultural, civil and civilizational identity types. The originality of their relations in Russia is compared to Western civilization. It is proved that Eurasian civilizational identity makes it possible to accentuate positive – unifying people and nations – aspects in the processes of national and cultural, and civic identity.

Key words: National and cultural identity, civil identity, Eurasian identity, Russia, Eurasia, integration

Идентификация или самосознание – важнейший элемент полноценного существования личности. Самосознание включает в себя и личностную, и сверхличностную (коллективную) компоненты. В последнем случае человек идентифицирует себя с определенной территорией проживания, гражданской или религиозной принадлежностью, профессиональной общностью, национально-культурной традицией или целой цивилизацией. Для России в силу величины ее территории, специфического геополитического положения и многонационального состава населения процессы коллективной самоидентификации всегда носили и носят исключительно сложный характер. Так, до сих пор далек от окончательного разрешения вопрос о соотношении в России национально-культурной и гражданской идентичности, различие которых четко зафиксировано в словах «русский» и «россиянин». Особая проблема – цивилизационный статус России. Если для жителей Европы и США, равно как и для жителей Азии, цивилизационная самоидентификация не представляет существенных проблем, что четко фиксируется в словосочетаниях: «мы – люди Запада» или «мы – восточные люди», то у

людей, проживающих в России, цивилизационная принадлежность вызывает многочисленные споры. Здесь можно встретить и тех, кто считает себя принадлежащим к западной цивилизации; и тех, кто называет себя восточными людьми; и, наконец, тех, кто считает Россию особым – евразийским – культурно-географическим миром (или евразийской цивилизацией).

Последняя позиция нам представляется наиболее правильной, однако прежде чем говорить о евразийской цивилизационной идентичности России и ее интегративных функциях, остановимся сначала на своеобразии российской национально-культурной и гражданской идентичности.

Важнейший элемент полноценного существования личности – национально-культурная идентичность, когда она соотносит себя с каким-то конкретным народом (этносом) через язык, его базовые ценности, важнейшие события истории, особенности быта и поведения, психологические характеристики. В процессах национально-культурного самосознания огромную роль играют семья и школа. Чтобы разрушить традиционную национальную идентичность и сформировать принципиально новую, скажем, толерантно-безнациональную, необходимо в первую очередь максимально сузить влияние на ребенка нормальной двуполой семьи с папой и мамой, бабушками и дедушками, а также коренным образом перестроить школьное образование. Именно этим активно занималась Европа в последние 15–20 лет, формируя новую общеевропейскую либеральную идентичность через пропаганду однополых связей, всяческое ограничение влияния семьи на сознание ребенка вплоть до поощрения доносившего на собственных родителей. Нынешний все углубляющийся раскол Европы на националистов и антифашистов в связи с нашествием мигрантов с Востока – горький плод этого близорукого социального конструктивизма.

Огромную роль в процессах гармоничной индивидуальной и коллективной национально-культурной идентификации играют религия, художественная литература и искусство, наука и философия. Благодаря им многие неосознаваемые ценности и цели национального бытия, существовавшие на уровне обыденного сознания, непосредственно воплощаются в жизнь великими религиозными подвижниками (типа Сергия Радонежского), подвергаются систематической научной и философской рефлексии (как в творчестве Карамзина или славянофилов), запечатлеваются в ярких образах и символах искусства: в поэзии Пушкина, музыке Глинки, художественных полотнах Сурикова, романах Достоевского. Более того, многие черты национального бытия впервые создаются национальной элитой. Именно она вносит особый вклад в самосознание народа, переводит этот процесс с бессознательного и дорефлективного на рефлексивно-сознательный уровень: формулирует национальные идеалы, закладывает национальные традиции образования и воспитания, художественного и научного творчества, создает и защищает национальные святыни. Соответственно, национально-культурную идентичность легко разрушить, заменив в школьных программах произведения гениев на сугубо вторичные или иноземные творения, подвергнув ерничеству и осмеянию ставшие уже архетипическими образы национальной культуры, того же капитана Тушина из «Войны и мира» или Павку Корчагина из «Как закалялась сталь». К сожалению, эти процессы имели у нас место в 90-е годы и до конца не изжиты до сих пор. Возможен вариант, когда трудами корыстной и националистически ослепленной интеллигенции (скорее даже псевдоинтеллигенции) искусственно конструируется ложная и разрушительная национальная идентичность, как это происходит ныне на Украине.

Гражданская идентичность определяется отношением себя к общности людей, живущих в одном государстве, связанных между собой единством прав и обязанностей, а также экономическими и профессиональными отношениями. Европейская гражданская идентичность Нового времени формировалась преимущественно на базе национально-культурной идентичности, откуда естественным образом вытекало национально-государственное деление людей на своих и чужих (скажем, французов и не французов, англосаксов и не англосаксов), колонию и метрополию, просвещенных свободных граждан и непросвещенных варваров. Для англичанина в той же колониальной Индии концом политической или военной карьеры была женитьба на индийской женщине, а индус не мог вплоть до XX века сделать в Англии сколь-нибудь успешную политическую или военную карьеру. Что же касается российской гражданской идентичности, то она всегда носила принципиально наднациональный характер, подразумевала равноправие разных этносов, религий и культур. Весьма показателен в этом плане приход русских в Сибирь и, в частности, на Алтай. Так, на Алтае межкультурный обмен и межнациональные браки были делом вполне обычным. Любопытные факты культурного срастания русского казачества и казахов (киргизов в старой терминологии), живших вдоль оборонительной Кольвано-Кузнецкой линии, приводит крупнейший исследователь Центральной Азии Г. Н. Потанин. «Как на левом, так и на правом берегу Иртыша, – пишет он в статье «Сибирские казаки», – к линии примыкают киргизские кочевья, так что здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком, нередко предпочитая его, легкости ради, родному языку. Для многих это колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бываю киргизки... Кроме этих внешних черт иртышские казаки заимствуют от киргизов многие предрассудки, понятия и убеждения. Казак, как и киргиз, считает за стыд сесть на коня без нагайки, надеть холщовые шаровары и проч. » [Цит. по: 1, с. 121–122].

Подобные отношения между русскими и другими этносами Евразии были скорее правилом, чем исключением. Когда же в конце XIX века царское правительство сделало упор на русификацию и государственное

утверждение православия, то есть насильственное сближение национально-культурной и гражданской идентичности, то это вызвало многочисленные трения на национальной и религиозной почве, ставшие одним из факторов революционных потрясений России в XX веке. Не будем забывать и того, что именно культивирование темы ущемленной национально-культурной идентичности и необходимость ее государственной институционализации стали едва ли не ключевыми факторами развала Советского Союза и всего евразийского геополитического пространства.

Применительно к России и к большинству стран бывшего СССР можно с полным правом говорить также и о специфическом евразийском цивилизационном уровне идентичности, который носит наднациональный и надгражданский, то есть геокультурный и геополитический характер. Евразийская цивилизация лежит между Востоком и Западом, впитала в себя их хозяйственные, политические и культурные достижения, но за последние три столетия приобрела ярко выраженное цивилизационное своеобразие [2]. В этот срединный евразийский мир, кроме «русского мира», входят еще угро-финский, тюркский и монгольский миры, а также палеоазиатские народы севера, что зафиксировал еще А. С. Пушкин в своем гениальном «Памятнике». Этот многонациональный евразийский мир в XIX–XX веках пространственно практически совпадал с царской Россией и СССР, но не совпадает с территорией нынешней России. Когда «прорабы перестройки» разваливали Советский Союз, то даже и не думали, что расчлениют единое евразийское геокультурное и геополитическое пространство, и что это обернется в будущем трагедией для миллионов людей, включая нынешние события на Украине. Есть все основания утверждать, что именно евразийская идентичность позволяет расставить правильные, единящие людей и народы, акценты в процессах и культурно-национального, и гражданского самосознания.

Так, с законной гордостью идентифицируя себя в качестве русского, якута, карела или татарина, мы не должны забывать, что нас с другими народами многонациональной России и бывшего СССР объединяют глубинные евразийские исторические и культурные связи. Наша рациональная национальная самоидентификация без знания культуры других евразийских народов ущербна в принципе. Они – как бы наше второе национальное «я», наше alter ego. Например, этимология многих слов русского языка, типа богатыря, таможни, алтына, хариуса, кутьи и кудесника останется совершенно непонятной, если не обратиться к тюркским и монгольским языкам. Это касается также ряда религиозных представлений: многие верования одного евразийского народа оказываются не понятными без обращения к религиозно-мифологическим представлениям другого [3]. Можно также обнаружить элементы евразийского межкультурного синтеза на бытовом уровне и в хозяйственной жизни, о чем говорят история и культура того же Алтая.

Опираясь на идею общей евразийской цивилизационной принадлежности можно утверждать нашу сверхгражданскую и надгосударственную близость с монголами и казаками, украинцами и белорусами, узбеками и киргизами, вместе с которыми, не теряя своей национальной и гражданской идентичности, мы можем уверенно восстанавливать нарушенное геополитическое, геокультурное и экономическое единство Евразии. Это закладывает прочные мировоззренческие основания под активно идущие сегодня процессы интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Более того, это позволяет осуществлять не просто экономическую, но именно многоуровневую евразийскую интеграцию, то есть включать в нее культурные и образовательные, экологические и научные формы сотрудничества между народами. Благодаря идее евразийской цивилизационной идентичности, мы можем выдвинуть и обосновать еще целый ряд стратегически значимых максимум и инициатив:

- евразийская интеграция не носит блокового характера и не направлена против третьих стран, типа Европы или США. Напротив, добровольное объединение постсоветского пространства объективно идет на пользу не только самим евразийским народам, но и всему миру. В перспективе она призвана объединить не только страны бывшего СССР, но восток и запад, север и юг всего евроазиатского континента. С этих позиций широтная интеграция в русле китайской инициативы «Нового шелкового пути» должна быть обязательно дополнена меридиональной транспортно-энергетической интеграцией по линии Россия-Индия, о чем писали еще Рерихи, а в последнее время высказались видные и российские, и индийские политики [4];

- евразийские народы должны стать лидерами мирового единения на путях построения нового общества, где преодолеваются недостатки капитализма и социализма с сохранением их плюсов. Этот новый тип общественного устройства можно назвать духовно-экологическим, где целью являются охрана окружающей среды, развитие культуры, науки и образования, а не самоценный экономический рост и финансовое благополучие [5];

- евразийская идентичность позволяет сформировать адекватные представления и о своей региональной идентичности. В частности, Алтайский регион является в подлинном смысле слова геополитическим сердцем многонациональной Евразии и важнейшим регионом трансграничного сотрудничества между крупнейшими странами евразийского континента. Сегодня это региональное евразийское сотрудничество разворачивается под эгидой функционирующего уже в течение тринадцати лет Международного координационного совета «Наш общий дом Алтай» [6].

Подводя итог, можно сделать вывод, что евразийская цивилизационная идентичность – одна из важнейших составляющих российской национальной идеи и российской государственности, а также действенная мировоззренческая скрепа для восстановления единства евразийского геокультурного пространства.

Список литературы

1. Алексеенко, Н. В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII–первая половина XIX в.) / Н. В. Алексеенко. – Усть-Каменогорск, 2003.
2. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. – Новосибирск, 2010.
3. Иванов, А. В. Культурно-историческое единство народов России (на материале сакрального корня «кут» в мифологии тюркоязычных народов) / А. В. Иванов, С. М. Журавлева // Религиоведение. – 2002. – № 1.
4. Арун, М. Союз Индии, России и Китая: от деклараций – к реальным проектам / М. Арун, А. В. Иванов // Вестник МГУ. — 2015. – № 2. (Серия 12: Политические науки).
5. Иванов, А. В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул, 2014.
6. Алтай трансграничный: пути и формы региональной интеграции и устойчивого развития. – М., 2013.

УДК 902.7 (571.17)

В. М. Кимеев
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ ИЛИ МИФОТВОРЧЕСТВО В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КУЗБАССА?

Работа выполнена по гранту РГНФ №15-11-42003

Коренные народы Кузбасса – шорцы и бачатские телеуты за последнее столетие постоянно находились в поиске своей духовной идентичности. Традиционные дошаманистские культы и шаманизм причудливо переплетались с элементами православия в виде нательных крестов, икон, надмогильных крестов, церквей и почитания православных праздников. В советский период в их мировоззрение вошли светские установки, полностью выдавившие шаманизм и религиозную обрядность. В постсоветский период стараниями национально-политической элиты при полной поддержке местных властей возрождается театрализованный нешаманизм и конструируется не свойственное им ранее тэнгрианство с новой обрядностью и храмостроительством.

Ключевые слова: шорцы, телеуты, шаманизм, православие, религиозный синкретизм, мировоззрение, идентичность, тэнгрианство, обрядность.

V. M. Kimeev
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia

RELIGIOUS SYNCRETISM OR MYTHMAKING IN THE MODERN WORLDVIEW OF INDIGENOUS PEOPLES OF KUZBASS?

Indigenous peoples of Kuzbass Shors and Teleuts bachatsk over the last century were constantly in search of his spiritual identity. Documents a traditional cults and shamanism fancy intertwined with elements of Orthodoxy in the form of crucifixes, icons, churches and the veneration of the Orthodox holidays. In the Soviet period in their worldview entered a secular setting, completely eradicated shamanism and religious rites. In the post-Soviet period through the efforts of national political elites with the full support of the local authorities reborn theatrical neoshamanism is constructed and not inherent previously tengriism with new rituals and building temples.

Key words: Shors, Teleuts, shamanism, Orthodoxy, religious syncretism, world view, identity, Tengrianism, ritual.

Современные тюркоязычные народы Кузбасса – шорцы и телеуты с 1993 г. включены в перечень коренных малочисленных народов Сибири. Численность шорцев за последние десятилетия постсоветского периода в Кемеровской области постоянно уменьшалась (с 12 585 чел. в 1989 г. до 10 672 чел. в 2010 г.), в тоже время демографическая статистика телеутов отличается стабильностью (2,5 тыс. чел.). После закрытия какого-либо производства и школ усилился процесс миграций сельской шорской молодежи в крупные города юга Кузбасса, где в 2010 г. было сосредоточено более 80 % всех шорцев, хотя они там и составляют абсолютное меньшинство (5,4 % – в Таштаголе, 3,5 % – Мысках, 1,5 % – в Междуреченске). В условиях глобальной урбанизации у городских шорцев все более преобладают малолетние семьи. Старение населения и высокая смертность среди старшего и среднего поколения приводит к постепенному вымыванию традиционной этнокультурной среды и мировоззрения в еще сохранившихся таежных шорских поселках по реке Мрассу и верхьям Кондомы. Более стабильная ситуация – у бачатских телеутов, половина которых закрепились в крупных благоустроенных пригородных поселках Беловского и Гурьевского районов Кузбасса.

На рубеже XX в. у шорцев и телеутов сформировалась причудливая картина религиозного синкретизма. Почти все семьи хранили изображения домашних духов-покровителей, характеризующие древние представления, истоки которых глубоко уходят в эпоху родового строя. В каждом крупном селении были шаманы с бубнами и другими атрибутами культа, которые, впрочем, в быту и в одежде мало чем отличались от своих сородичей. Наличие каких-либо тэнгрианских или бурханистских (ламаистских) культовых сооружений в улусах верховьев Томи, по рекам Ускат и Бачат ни научными экспедициями, ни административными органами тех лет отмечено не было.

С началом деятельности Алтайской духовной миссии в 1830 г. с центром в г. Бийске началась активная христианизация телеутов и кузнецких татар-шорцев. К началу XX в. большинство их уже официально проповедовало православие стараниями миссионера Василия Вербицкому и его учеников – выходцев из аборигенов: Иоанна Штыгашева, Тимофея Каншина, Гавриила Оттыгашева, Павла Кадьмаева и других. Почти во всех крупных улусах были отстроены деревянные православные храмы или молитвенные дома, а также миссионерские школы, а общее количество крещенных «кузнецких инородцев» к 1885 г. составило более 14 тыс. человек. В телеутском улусе Челухоевском к 1991 г. при стане были сооружена внушительная по тем временам каменная Пантелимоновская церковь с миссионерской школой и дом настоятеля. Примечательно, что среди жертвователей на строительство храмового комплекса, кроме московского фабриканта А. С. Миронова стал телеутский торговец, пытавшийся до этого безуспешно построить в улусе деревянную мечеть [1, с. 29].

Крещение проводилось как в самих храмах, так на берегу ближайшей реки во время ежегодных миссионерских поездок. Миссионеры распространяли, кроме нового мировоззрения и грамотности, передовые методы ведения хозяйства (пчеловодства, земледелия), здоровый образ жизни и новые средства врачевания, защищали шорцев от произвола царских чиновников, боролись против пьянства жителей и влияния шаманов [2]. Распространение грамотности у шорцев и телеутов привели к формированию просветителей и писателей, как, например, миссионер Матурского стана, соавтор первого шорского букваря и автор литературного произведения на русском языке И. М. Штыгашев, выпускника катехизаторского училища и создатель первого учебника шорского языка Федор Тельгерев, телеутский фольклорист Г. Ф. Токмашев [3, с. 58; 4, с. 6, 21; 5, с. 8].

Принявшие православие шорцы совмещали традиционные праздники с православными. Так одним из атрибутов костюма ряженых на шорском празднике *кочокан-коляде* была берестяная маска *чертей*, подобная маске *коча* традиционного обряда плодородия *кочо-кан*. Одна из фотографий начала XX в. запечатлела участника обряда в берестяной маске на лице и в вывернутой наизнанку шубе, надетой точно так же, как это делали русские соседних деревень при колядовании. Весенний праздник *шачил* совмещался у шорцев с православной Троицей, где в обоих случаях центральным почитаемым объектом была береза.

К началу советской эпохи духи-покровители отдельных шорских родов отходили на второй план, уступая место новым общезначимым божествам. Процесс превращения родоплеменного шаманизма в классовую религию – тэнгрианство так и не был завершен. К тому же у шорцев под влиянием христианства эволюция шаманизма прекратилась, а шаманистские представления стали переплетаться с поверьями, характерными для православных христиан. В одном доме с иконами сохранялись изображения охотничьих и домашних духов, к которым мог запросто обращаться за помощью крещеный шорец. В советский период в мировоззрение шорцев активно внедрялись атеистические установки, полностью выдавившие шаманизм и религиозную обрядность. Только в отдельных мрасских поселках, среди живущих на богатой в прежние времена рыбой реке Мрассу, как например Усть-Анзас, сохранился Петров день в память апостола Петра – покровителя рыбаков. Ежегодно отмечается шорский вариант православный Пасхи, но без молений в бывших миссионерских храмах, которые были закрыты в 1918 г., а потом разрушены. Оставшиеся шаманы вслед за православными миссионерами были поголовно репрессированы. Осуждалось почитание и хранение изображений домашних и охотничьих духов-покровителей, которые частично перекочевали в музейные коллекции. Только у телеутов продолжали изготавливать домашних *кукол-эмегендеров* и устанавливать у забора в усадьбах березки с привязанным к стволу туесом в честь духа *таньис-ком*, символизирующие семейно-родовых покровителей *сомдор*, которым регулярно до сих пор кропят молоком.

Религиозный синкретизм наиболее выражено прослеживался в отдаленных таежных поселках Горной Шории (как Усть-Анзас, Челису-Анзас, Эльбесе и др) в погребальном и поминальном обрядах, которыми обычно руководили представители старшего поколения. Даже после закрытия и разрушения церквей в местах бывших миссионерских станов сохранилась традиция крещения и отчисления календарных православных праздников, но с шорской спецификой. В домах на угловых полках стояли иконы, свечи или пучки вербы. Многие шорцы всех поколений постоянно носят нательные кресты, надетые им священниками при крещении. Однако попытка восстановления Троицкого прихода в п. Усть-Анзас в середине 1990-х годов не увенчалась успехом из-за равнодушия и религиозного нигилизма местных жителей. В то же время у местного старшего поколения еще сохраняются представления о душах умерших, представления о духах гор, воды и огня [9, с. 187].

В постсоветский период стараниями национально-политической элиты при полной поддержке местных властей у городских шорцев и телеутов стал активно возрождаться театрализованный нешаманизм, а также конструироваться не свойственное им ранее тэнгрианство с новой обрядностью и храмостроительством.

Все современные фольклорные праздники обязательно сопровождаются камланиями шаманов или шаманок с бубном, иногда коллективными камланиями, участники которых с годами входят в роль, хотя ранее и не проходили стажировку в нешаманистских школах Хакасии или Тувы. Значимым событием для шорской национально-политической элиты Таштагола стало строительство и открытие в п. Кичи тэнгрианского храма при финансовой помощи и непосредственном участии в обряде освящения главы г. Таштагола и местной прессы.

Еще одной религиозно-театрализованной новацией у шорцев и телеутов с 2002 г. становится праздник нового года – Чыл-Пажи, организуемый на местах городской национально-политической элитой и чиновниками местных администраций, а с марта 2005 г. – празднование областного Чыл-Пажи в музее-заповеднике «Томская писаница» с групповым камланием шаманов у костра, кроплением огню с подвешиванием на ветви березы или коновязь разноцветных лент посетителями музея различных национальностей. Хотя изначально сценарий праздника был разработан, опубликован и внедрен в массы в середине 1990-х годов хакасскими профессиональными культурологами (Г. Г. Казачиновой и др.), официально в кузбасской прессе он подается как возрождение местных, почти утраченных традиций шорцев и телеутов [7; 8]. Никого не смущает тот очевидный факт, что новый год по буддийскому календарю, как и сама эта традиция (ламаизма у хакасов и тувинцев и бурханизма у южных алтайцев) не смогла проникнуть и прижиться у предков шорцев и бататских телеутов. По крайней мере, никто из этнографов или властей в досоветский период не отмечал в верховьях Томи ни проведения буддистских обрядов, ни существования тэнгрианских храмов.

Однако, не смотря на это, можно утверждать, что у современных шорцев и телеутов так и не сложилась цельная религиозно-мифологическая система. Религиозные верования и особенно обрядовая часть на современных праздниках – Чыл-Пажи, Ольгудэк, Пайрам, Пардакай и др. представляют синкретический комплекс, состоящий из фрагментов дошаманистских культов, шаманских театрализованных камланий перед публикой, православного христианства (например, «телеутский» праздник Ильин день), пережитков советской идеологии в виде речей руководителей местных и областных властей с награждением организаторов праздников, включая «шаманов», почетными грамотами и памятными подарками.

Следует также отметить, что кроме остаточных элементов православия и шаманизма в шорское и телеутское общество с 1990-х годов стали активно внедряться чуждые конфессии, как например, евангелисты-баптисты. Причем большинство приверженцев религиозного нигилизма, особенно среди молодежи, нельзя считать атеистами из-за их недостаточного владения ими элементарными постулатами атеизма. Попытки внедрения нешаманизма и тем более канонов тэнгрианства со стороны шорской и телеутской национально-политической элиты пока не находят поддержки даже у старшего поколения особенно в сельской местности [9, с. 517].

Список литературы

1. Ерошов, В. В. Тропой миссионеров. Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае / В. В. Ерошов, В. М. Кимеев. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1995. – 132 с.
2. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого / сост. прот. Игорь Кропочев. – Новокузнецк : Сретение, 2008. – 372 с.
3. Кацюба, Д. В. Алтайская духовная миссия: Вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. – / Д. В. Кацюба. – Кемерово : Кемер. госуниверситет, 1998. – 156 с.
4. Косточаков, Г. В. Шорская литература: прошлое и настоящее // Литературный портрет Шории: книга для учителя родной (шорской) литературы / сост. Е. Н. Чайковская : КузГПА. – Кемерово : ООО «Примула», 2009. – С. 20–25.
5. Телеутский фольклор / сост., вступ. ст., запись, пер., коммент. Д. А. Функа. – М. : Наука, 2004. – 183 с.
6. Кимеев, В. М. Тайны Кабырзинской принцессы // В. М. Кимеев, Ю. В. Ширин. – Кемерово: ООО «Примула», 2011. – 272 с.
7. Казачинова, Г. Г. Чыл Пазы – Голова Года (творческая реконструкция, дизайн, праздники и научно-экспериментальные модели сценариев) // Г. Г. Казачинова, В. К. Татарова. – Абакан: Изд-во «РОСА», 1997. – 52 с.
8. Печенина, Н. М. Чыл-Пажи – Новый год по шорски. Праздник, который изгоняет вражду и дарит людям мир и любовь / Н. М. Печенина, Л. А. Тенешева. – Новокузнецк: ООО «СибЛогоТранс», 2012. – 20 с.
9. Шиллер, В. В. Религиозная ситуация в г. Таштаголе (1961 – 2003 гг.) // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемер. обл. / Ин-т угля и углехимии СО РАН. – Кемерово, 2004. – Т. 1. – С. 517–525.

УДК 327+94

Л. Е. Криштапович

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Минск, Беларусь

ОБЩЕРУССКОСТЬ КАК МЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье раскрывается принципиальное отличие евразийской интеграции от евроинтеграции. Показывается, что никакого ценностного конфликта между Востоком и Западом, евразийскими и европейскими ценно-

стями не существует. Отмечается, что евразийская интеграция может быть успешной лишь на основе общерусской истории, что это есть национальный путь развития наших стран и народов.

Ключевые слова: евразийская интеграция, евроинтеграция, дезинтеграция, общерусская история, ценности, ментальность.

L. E. Kryshchapovich

Belarusian State University of Culture and Arts,
Minsk, Belarus

THE COMMON RUSSIANISM AS A MENTAL FUNDAMENT OF THE EURASIAN INTEGRATION

The article reveals the fundamental difference between the Eurasian integration and European integration. The main output that there is no conflict of values between the Eurasian Union and the EU. Thus, there is no need to copy European values and European political strategy for the post-Soviet countries. The author argues that the Eurasian integration can be successful only on the fundament of common Russian history, it is the national path of development of our countries and people.

Key words: Eurasian integration, Eurointegration, disintegration, common Russian history, values, mentality.

Удивляет беспардонное отношение западных политиков к странам СНГ. В один голос они требуют от них определиться со своим выбором, притом настаивают на выборе только в сторону Европейского союза. Всякие аргументы и варианты, которые не согласуются с представлениями еврокомиссаров, не подлежат обсуждению и отбрасываются, не принимаются в расчет никакие аргументы. Такая бесцеремонная позиция высвечивает истинную природу так называемой евроинтеграции. Ее сущность состоит в увековечивании дезинтеграции постсоветского (евразийского) пространства. Надо понять, что вся эта полемика вокруг европейской интеграции преследует лишь одну цель: закрепить на вечные времена дезинтеграцию постсоветского пространства. В этом и заключается экономическая и политическая несостоятельность подобной евроинтеграции, поскольку такая евроинтеграция исходит не из интересов стран СНГ, а из узко меркантильных целей западных производственных и финансовых корпораций.

Чтобы закамуфлировать эту истинную сущность своей евроинтеграции, западные политики говорят о приобщении наших народов к европейским ценностям и демократии, что якобы позволит всем нам жить, как в Европе. Но это сугубая политическая риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике так называемых евроинтеграторов. США и Европейский союз в странах СНГ поддерживают такие политические партии и каких политиков, которые ничего общего не имеют с гуманистическими, демократическими ценностями. Возьмем, к примеру, бандеровскую партию «Свобода» на Украине, которая на своем сайте излагает следующую политику: «Украинизация Крыма, Донбасса, Харькова, Одессы, Николаева, Херсона, Кривого Рога, Запорожья, Кременчуга, Днепродзержинска и других русскоязычных городов возможна только с помощью тоталитарной военной диктатуры, репрессивными методами. Это когда защитникам двуязычия будут выбивать зубы прикладами автоматов» [1, с. 53]. Очевидно, что это партия оголтелой русофобии в самых отвратительных формах, партия, пропагандирующая и практикующая самую злобную ненависть к другим народам. Дайте ей только волю, и эта партия установит такие ценности, которые ничем не будут отличаться от фашизма. И эту русофобскую, фашистскую партию западные бюрократы зачисляют в разряд евроинтеграционных партий, которые якобы стремятся к европейским ценностям. Разве это не фарисейство со стороны США и Европейского союза? Объективно руководители США и Европейского союза поддерживают только антироссийские и антидемократические политические силы в странах СНГ.

Таким образом, евроинтеграция в ее нынешней ипостаси направлена на установление ксенофобских и антидемократических режимов в странах СНГ. Приватизация народного достояния, формирование новой элиты как некоего креативного сословия, которое якобы по своим не только умственным, но и физиологическим параметрам превосходит обыкновенных людей, восхваление конкуренции не только в экономике, но и в человеческих отношениях, апология неправомерно приобретенного богатства – все это призвано доказать правомерность политического господства антигуманного агрессивного меньшинства. Фактически это отрицание демократии, хотя такое отрицание соответствует принципам западной демократии.

Общеизвестно, что в конституционном праве США под демократией понимается «охрана прав меньшинства». В западных политических трактатах прямо утверждается, что «если большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой» [2, с. 292]. Очевидно, что такое понимание демократии трудно назвать демократическим, поскольку большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересом меньшинства. А как тогда быть с охраной прав большинства? По западной трактовке демократии выходит, что большинство не нуждается в защите своих прав, роль государства в таком обществе – это охранять права меньшинства, а не большинства. Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, то есть государством не демократическим, а олигархическим.

Если нарисовать собирательный образ западной бюрократии и олигархии, то он будет очень похож на персонаж античной мифологии – Прокруста и его ложе. Прокруст любезно предлагал уставшим путникам отдохнуть на его ложе, но подобный отдых заканчивался трагически для тех, кто пользовался услугами этого античного «благодетеля». Именно такую же прокрустову политику и демократию стремятся реализовать США и Европейский союз на постсоветском пространстве, что, кстати, прекрасно понимают все дезинтеграторы в постсоветских республиках, под какими бы названиями они не прятались, будь то так называемая оппозиция в Белоруссии, якобы правозащитники в России и всевозможные неправительственные организации на постсоветском пространстве.

Их цель, маскируя западную недемократическую политику риторикой на тему прав человека и демократии, сохранить евразийское пространство в дезинтеграционном и конфронтационном состоянии. Причем к самим правам человека и демократии западные бюрократы подходили сугубо избирательно. Те руководители, политические группы в постсоветских республиках, которые выступают за интеграцию постсоветского пространства, зачисляются в разряд диктаторов и нарушителей прав человека и демократии, а те «лидеры» и партии, которые кричат о так называемой имперской угрозе России, о своем европейском выборе, квалифицируются в качестве демократических и легитимных. Поскольку Президент России Владимир Путин является последовательным сторонником интеграции постсоветского пространства и строительства Евразийского союза, то, разумеется, согласно дезинтеграционной логике руководства США и ЕС, российский лидер обычно обвиняется в несоблюдении прав человека и демократии в своей стране и в имперском отношении к другим странам постсоветского пространства.

При этом важно понять, что, пытаясь продвигать «демократию» на Восток, руководство Европейского союза и США четко расписали роли между старыми и новыми членами Европейского союза и НАТО. Старым членам, то есть западноевропейским странам, отведена роль учителей на тему демократии и прав человека, гуманной европейской системы ценностей, а на новых членов, то есть восточноевропейские страны (Польша, Чехия, Румыния, прибалтийские республики), возложена грязная работа по продвижению дезинтеграционной политики Европейского союза и НАТО на Восток. Политические режимы в этих новых членах Европейского союза и НАТО выполняют сугубо дезинтеграционную функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру евразийской цивилизации. Стоит только отделить политическую демагогию от политической практики и сразу станет очевидно, что никакого отношения реальная политика США и Евросоюза к демократии и правам человека не имеет.

Вот почему никакого ценностного конфликта между Востоком и Западом, между евразийскими и европейскими ценностями не существует. Есть только конфликт между национальными интересами Белоруссии, России, Казахстана, Армении, Кыргызстана и дезинтеграционной политикой США и Евросоюза по отношению к интеграционным проектам на постсоветском пространстве. Поэтому нет никакой необходимости в признании мифических европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских республик. Идти по такому пути – значит идти по пути фарисейства и дезинтеграции. Важно обратить внимание еще на один момент. Дезинтеграция постсоветского (евразийского) пространства – это не только дезинтеграция территории и экономики, но это в то же время и дезинтеграция государственности постсоветских стран. И так называемая евроинтеграция объективно будет закреплять разрушение не только экономики, но и государственности стран СНГ. Вот и выходит, что «евроинтеграторы» в постсоветских республиках, сами того не понимая, такой своей политикой разрушают свои национальные государства.

Ни для кого не секрет, что в основе разрушения СССР и последующей дезинтеграции постсоветского пространства лежали антирусские исторические взгляды, русофобия. Под предлогом укрепления независимости и суверенитета общественному сознанию в постсоветских республиках навязывались всевозможные антирусские исторические концепции. Притом антирусизм выступал в двух формах: антисоветизме и собственно русофобии. В зависимости от аудитории и политической конъюнктуры дезинтеграторы использовали либо антисоветизм, либо антирусизм.

В общем, русофобия захлестнула пространство бывшего СССР. Общерусская история стала изображаться в сугубо негативном свете как главное препятствие на пути движения постсоветского общества к демократии и прогрессу. Вот почему Президент России Владимир Путин поднял вопрос о необходимости создания правдивого и нравственного учебника о великой русской истории в неразрывной связи всех ее периодов: до-советского, советского и постсоветского. Как подчеркнул российский лидер перед участниками Валдайского клуба в 2013 году, «мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятов должна стать частью российской идентичности» [3, с. 6].

Таким образом, разрушение СССР привело к тому, что в значительной степени была девальвирована наша общерусская история, деформировано знание того, что есть добро, а что зло. Наши братские народы пытались лишить общерусского самосознания, философско-исторического единства, низвести до уровня животного бытия и единственными целями их жизни сделать цели физиологических вожделений. В итоге – всплеск негативных явлений, в том числе и физическое вымирание населения. Так наша общерусская история отомстила всем нам калейдоскопом социально-экономических и духовно-нравственных катастроф за нашу глупость разрушения собственной страны, за то зло (отрицание общерусской истории), которое русофобы навязывали белорусам, русским, украинцам и другим народам СССР в качестве якобы необходимого условия приобщения к западному благоден-

ствию. Поэтому оздоровление ситуации в наших странах – это не просто решение частных задач, а философско-историческая проблема, проблема возрождения общерусского смысла жизни наших людей. Возвращая общерусскую историю во все сферы жизнедеятельности постсоветского общества, возрождая общерусский смысл его жизни, восстанавливая знание того, что есть добро, а что есть зло, мы тем самым освобождаемся от целого спектра катастрофических процессов и выходим на интеграционную траекторию движения.

Говоря об общерусской истории как ключевом факторе евразийской интеграции, важно учесть не столько события, хронология, примеры, сколько общерусская ментальность, общерусская идентичность.

Сегодня наступает время больших смыслов. Необходимо понять, что евразийская интеграция неотделима от общерусской истории. Это и есть наш национальный путь развития, отвечающий интересам Евразийского союза.

Евразийский союз – это не альтернатива независимости Белоруссии, Казахстана, Армении, Кыргызстана, не потеря их суверенитета, а наоборот, такое экономическое и политическое образование, благодаря которому будет укрепляться независимость наших государств, осуществляться реализация совместных национальных интересов в современном мире.

Список литературы

1. Зиганшин, Р. Киллеры от политики / Р. Зиганшин // Российская Федерация сегодня. – 2014. – № 6.
2. Новак, М. Дух демократического социализма / М. Новак. – Минск : Лучи Софии, 1997.
3. Россия – судьба: выступление В. В. Путина на Валдайском форуме // Наш современник. – 2013. – № 10.

УДК 37. 014. 53

В. И. Матис

Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье предпринята попытка интеграции культурологических, социологических, философских, этнопедагогических, этнопсихологических подходов на основе личностно-ориентированной, когнитивно-знаниевой, информационной, культурологической и компетентностной парадигм. Очерчены основные задачи и направлений в поликультурном образовании в современном обществе. Детально проанализированы аспекты этнического компонента поликультурного образования формирования идентичности, адаптации и интеграции в поликультурной среде евразийского пространства.

Ключевые слова: поликультурное образование, содержательные, практические и эмоционально-ценностные задачи поликультурного образования, национальная, мировая, этническая культура, самоописание, самоидентификация, общественные ценности, национально-культурная идентификация, национально-культурное многообразие мира, культура межнационального общения.

V. I. Matis

Altai state Institute of culture,
Barnaul, Russia

THE PURPOSE AND OBJECTIVES OF MULTICULTURAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF EURASIAN COOPERATION

The article makes an attempt to integrate cultural, sociological, philosophical, ethno-pedagogical, ethno-psychological approaches on the basis of person-centered, cognitive-knowledge, information, and cultural competence paradigms. Outlines the basic tasks and directions in multicultural education in today's society. Analyzed aspects of the ethnic component of multicultural education identity formation, adaptation and integration in a multicultural environment in the Eurasian space.

Key words: Multicultural education, meaningful, practical and emotional-value problem of multicultural education, national, world, ethnic culture, self-definition, identity, social values, national and cultural identity, national and cultural diversity of the world, the culture of interethnic communication.

Анализ трудов отечественных и зарубежных авторов по проблемам поликультурного образования (И. Д. Лельчицкий, В. В. Макаев, З. А. Малькова, В. И. Матис, И. В. Песков, Л. Л. Супрунова и др.) [1–5] и практической деятельности образовательных учреждений в этом направлении (В. В. Виноградов, Г. В. Раз-

умовская [6; 7]) дают основание определить поликультурное образование как приобщение подрастающего поколения к этнической, общенациональной (русской) и мировой культурам в целях духовного обогащения, а также как развитие планетарного сознания и формирование готовности и умения жить в поликультурной среде. Такое понимание поликультурного образования предполагает, что содержание образования черпается из родной и мировой культур, в которых соединяются достижения разных народов.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать рабочее определение цели поликультурного образования, которая может быть представлена как подготовка индивида к активной деятельности, основанной на терпимости в современной поликультурной среде при сохранении своей культурной идентичности, уважении иной культурно-этнической общности, с дополнением, что поликультурное образование – одно из важнейших средств, с помощью которого формируются соответствующие компетенции, обеспечивающие индивиду возможность полноценно функционировать в поликультурной среде. Оно является базой для будущего развития личности, первой ступенью к непрерывному совершенствованию знаний, умений, навыков и различных видов деятельности в современном обществе.

Необходимо учитывать, что поликультурное образование – процесс и результат овладения системой знаний о научных основах современного мира, умения интегрироваться в интеркультурное пространство на основе взаимосотрудничества и взаимотворчества.

Хотелось бы подчеркнуть, что вопрос состоит не в том, чтобы отдать предпочтение национальной культуре, по отношению к которой другие культуры были бы переведены во второразрядные, или поддерживать социальную ситуацию, при которой одна культура доминирует над другой, а в том, чтобы создать условия, при которых социальная поликультурная среда могла бы быть понята, оценена и критически изучена и индивид мог бы достигнуть цели своей деятельности.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением целого комплекса задач, которые определяются не только программными установками, но и особенностями механизмов мыслительной деятельности, восприятия «иного» и соотнесения «иного» со «своим», социально-культурными приоритетами, привычками, обычаями, традициями и т. д. Студенческие обмены, приглашение преподавателей, совместные научные проекты, а также налаживающиеся международные связи в рамках евразийского сотрудничества позволяют осуществлять продуктивную работу в заданном направлении.

Понимая, что любая схема отличается относительностью, мы, тем не менее, выделяем несколько групп задач, способствующих достижению целей для более глубокого их понимания и структурирования: *содержательные, практические, эмоционально-ценностные*.

Методологической константой в современных условиях является то, что вхождение в мировую и национальную культуру начинается через освоение своей этнической культуры на основе знаний родной истории, культуры и языка. Формирование теоретической базы, осмысление социально-культурных, этнополитических процессов в мире предполагает возможность получать глубокие знания о «своей культуре», то есть культуре, которую несут первичные референтные группы, такие как семья, родственники, соседи и религиозные общины, этнос, что определяет необходимость в предоставлении самых широких возможностей знакомства с историко-культурными корнями личности как представителя семьи, социальной группы, религиозной общины, этноса и т. д.

Решая *содержательную* задачу поликультурного образования по формированию теоретической базы для осмысления социально-культурных, этнополитических процессов, необходимо усвоить методологическую культуру анализа и понимания этих самых процессов в реальной действительности.

Очевидно, что знакомство с процессом формирования национальной культуры подразумевает признание многообразия «культурно-исторического фона», который является фактором формирования и развития любой культурно-этнической общности.

Следовательно, решая задачу поликультурного образования, необходимо выполнять задачу формирования представлений о национально-культурном многообразии мира в его прошлом и исторической перспективе на примере национальной культуры.

Опыт освоения элементов культуры народа становится важнейшим инструментом, компетенцией познания иной, ранее неизвестной культурной общности, ее истории, культуры, традиций и обычаев, так как за всем многообразием внешнего облика представителей других культур, их поведением, нормами, обычаями и традициями скрыты одинаковые или очень схожие человеческие обстоятельства. Этот тезис подтверждается и другими исследователями поликультурного образования. Так, В. Н. Романов подчеркивает, что «анализ любой чужой культуры с необходимостью должен сопрягаться с анализом собственной культуры исследователя. Необходимость подобного сопряжения прямо вытекает из диалогической природы гуманитарного знания...» [8, с. 192].

Поскольку мы придерживаемся мнения, что понять иную культуру можно только через призму своей национальной культуры, среди задач, которые подготавливают и одновременно создают необходимые условия для поликультурного образования, необходимо назвать задачу национально-культурной идентификации. Постановка этой задачи не является чем-то новым. Еще в начале XX века на этом делали акцент представители отечественной науки Н. А. Бердяев, С. И. Гессен, Н. О. Лосский и др. [9; 10, с. 103-112; 11], но отводящая

современной задаче национально-культурной идентификации роль отличается от ранее обозначенной. Если традиционно национально-культурная идентификация считалась необходимым условием национального возрождения, то в контексте поликультурного образования мы видим значимость идентификации как пути к гармонизации межнациональных отношений, к формированию культуры межнационального общения, к равноправному диалогу культур [12; 13; 14].

Становление культуры любой этнической общности идет многообразными путями и не избегает процессов взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения культур. Лингвистические источники, традиции и обычаи, мировоззрение и наука, искусство и религия несут на себе отпечаток вольного или невольного диалога между этническими культурами. Следовательно, логика становления и развития этносов предполагает постановку и решение и такой задачи как изучение культур, которые оказали значительное влияние на формирование и развитие этнической культуры исследователя.

С. И. Гессен, разрабатывая идеи поликультурного образования утверждал: «национальное образование есть не столько проявление фактически уже существующей в виде готовой данности народной души, сколько приобщение народа к культурному преданию, накопленному в его среде творческими усилиями его сынов» [11, с. 335]. Озабоченный нравственным уровнем общества ученый считает основной задачей национального образования «вовлечение всего народа в образовательный процесс» [11, с. 349]. Именно эти особенности народов и следует иметь в виду, когда осуществляется попытка реализовать идею глобального образования, формировать ее в единую систему.

Исследуя национальную культуру своего народа или иную, необходимо знакомиться со всем многообразием процессов взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения различных элементов культур, чтобы сформировать целостную картину развития этноса.

Таким образом, национально-культурная идентификация, по нашему мнению, не может происходить автоматически. Такие процессы возможны лишь при определенных условиях, на которые обращают внимание И. Д. Лельчицкий и И. В. Песков: а) формирование мотивации саморазвития в культуре; б) развитие исторической памяти и патриотизма; в) оформление национального самосознания и умения, необходимых для воспроизводства различных элементов культуры [1].

Практические задачи поликультурного образования предусматривают овладение умениями и навыками. Первая задача предполагает овладение навыками, необходимыми для анализа и описания этнических культур во времени и пространстве и является одним из методологических принципов исследования явлений общественной жизни, позволяющих учитывать специфику исследуемого явления и выходить на уровень обобщений: в социальном времени, когда изучается историческое прошлое, традиции, обычаи, современное состояние, связи с другими субъектами и перспективы будущего и в социальном пространстве, когда, например, анализируется среда проживания, территория и коммуникации этноса, а также его многонациональных коллективов и организаций [15, с. 7–10]. Эти задачи предполагают также наличие умений и навыков анализировать явления общественной жизни по «горизонтали», когда проводится анализ структур и институтов, осуществляющих социально-культурное и духовное развитие общества, а также по «вертикали», когда проводится анализ кадров всех подсистем, всей культурной сферы и искусств, принятых решений, психологического климата в коллективах и группах, проблем общения, или когда изучается состояние культуры, материально-технического оснащения и других сфер жизни и т. д.

Задачей поликультурного образования мы считаем и формирование способностей к описанию поликультурной среды через овладение специальным понятийным аппаратом, который позволит описывать явления культуры во всем их многообразии, а условием выполнения задач поликультурного образования – введение в процесс обучения понятий, которые помогают описывать поликультурную среду, взаимовлияние, взаимодействие, взаимопроникновение культур, общество как многокультурное явление, диалог культур и т. д. Значимым для нас является изучение истории формирования понятий, так как она акцентирует представление исследователей о явлении и определяет отношение к нему в политической, социальной, культурной или экономической сферах человеческой деятельности. История понятия «культура» является ярким тому примером. Представление о культуре как явлении, присущем только Европе, приводило к дискриминационным проявлениям к иным народам, а признание многообразия культур как неизбежной реальности современного мира и условия прогресса человеческой цивилизации определило стремление к сохранению всего уникального культурно-этнического фонда человечества.

Важно подчеркнуть, что способность к описанию иного приобретает через способность к самоописанию. Этим определяется еще одна задача поликультурного образования – формирование способности к описанию себя как представителя этноса, социальной группы, религиозной общины, семьи и т. д. Необходимо отметить, что самоидентификация и способность к самоописанию достаточно близкие по своей сути явления. Нельзя говорить об осознанной самоидентификации, если человек не способен описать ее суть, причины, мотивы и т. д. Недостаточно назвать себя русским, украинцем или белорусом, необходимо описать себя как представителя этноса, введя критерии и основания своей национально-культурной принадлежности.

Следует отметить важность и значение *эмоционально-ценностных* задач в периоды нестабильности и социальной напряженности в обществе. Формируя коммуникативные качества и межкультурную компетент-

ность в молодежной среде, мы закладываем фундамент взаимопонимания и взаимосоотрудничества; терпимость и уважение к иным этнокультурным общностям способствует сохранению и укреплению спокойствия в многонациональном сообществе, предполагая терпимость и уважение права каждого народа сохранять свою культурную самобытность.

Эмоционально-ценностные задачи и их решение предполагают также и формирование определенных качеств личности, связанных с собственным отношением к «иному», избегая как огульного признания «иного», так и его отвержения. Суть этой эмоционально-ценностной задачи в формировании убежденности, позволяющей не только размышлять над сложными проблемами общественной жизни, о собственном месте в мире, но и принимать самостоятельные решения, не идти на поводу у обстоятельств или другого человека. Это качество культуры межнационального общения отражает личную позицию и понимание меры ответственности за результаты своего труда и своих поступков. Особенно важных в современных условиях глобализации всех процессов. Решение этой задачи связано и с формированием личной позиции и понимания меры ответственности за результаты своего труда и своих поступков. Она означает, что человечество само творит свою историю при материальных и духовных предпосылках, унаследованных от предшествующих поколений и определенных обстоятельствах, но опираясь на объективно существующие общественные закономерности, находит в самой действительности источники и силы для преобразования общества, то есть люди действуют активно, пытаются гармонизировать.

Причем активность человека, направленная на общественные преобразования, внутренняя мотивация, контроль, настроенность на конструктивное решение всех проблем и здоровьесбережение требуют высокой нравственной ответственности, так как современное производство имеет две противоположные тенденции: с одной стороны, деятельность и производство несут огромный положительный, созидательный эффект, связанный, в первую очередь, с достижениями в фундаментальных научных исследованиях, использованием информационных технологий и нанотехнологий, что позволяет более эффективно применять результаты освоения Земли, Космоса, Мирового океана на благо человека (улучшение здоровья, повышение благосостояния, личностное развитие и. д.); с другой стороны, автоматизация и кибернетизация, сложные технологические процессы таят в себе и разрушительный потенциал, так как в таких условиях от одного человека, от халатности и невежества, от некомпетентности или духовной скудости, от нажатия на одну кнопку может зависеть судьба всего человечества, страны, коллектива, других людей. Примеров тому, к сожалению, достаточно как в мировой, так и в отечественной практике.

Так или иначе, общество на определенно высоком этапе развития оказывается перед необходимостью учитывать целостность процесса развития личности, формирования для большинства своих членов социальной зрелости как фундамента, основы всестороннего развития, воспитания свободной, внутренне ориентированной автономной личности, соответствующей общесоциологическому закону «гармонии общества и личности».

Реализуя эту группу задач поликультурного образования, следует отметить деятельностный компонент, включающий формирование ряда поведенческих качеств личности, которые составляют межкультурную компетенцию при коммуникации с представителями иных культур. Здесь основой несущей конструкции являются толерантность и эмпатия, включающие на поведенческом уровне: соблюдение сложившихся традиционных или стереотипных форм межнационального общения; проявление уважения и позитивной оценки другого человека; позитивную, лишенную предубеждений реакцию на поведение представителя другой культуры; принятие точки зрения собеседника, способность взглянуть на событие с его позиции; толерантность к неожиданному повороту событий, способность справиться с ранее неизвестной и неопределенной ситуацией, не показывая своего замешательства.

Терпимость и уважение к иным этнокультурным общностям – качества поликультурной личности наиболее важны в периоды нестабильности в обществе, когда особенно нужна поддержка друг друга. К сожалению, это качество развито далеко не одинаково у всех, что также может приводить к проблемам общения.

Часто случается, что человек, не зная в совершенстве язык, затрудняется подобрать слова, но тон, которым он говорит, может подсказать дальнейшее поведение. Отсутствие толерантности и эмпатии блокирует эмоциональную чувствительность, что в свою очередь может перерасти в жестокость. Примеров этому в истории взаимоотношений этносов, проживающих и на территории России, более чем достаточно.

Но нельзя забывать, что знание о культурном многообразии современного мира не подразумевает признание равноправия культур. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой формирования терпимости и уважения иных этнокультурных общностей. Признание культурной самобытности и формирование уважительного отношения к ней является важнейшим условием развития диалога культур, что определяет следующую задачу поликультурного образования – воспитание терпимости и уважения права каждого народа сохранять свою культурную самобытность.

И, наконец, задачи поликультурного образования предполагают формирование культуры межнационального и межконфессионального общения на основах толерантности, гуманизации отношений в системе коммуникаций: не только теоретическое осмысление материала, но и его эмоциональное переживание, что способствует развитию межкультурной эмпатии.

Умение сопереживать чужому миру, культуре, делать содержательные обобщения позволяет скорректировать свои нравственно-ценностные ориентации и установки, выработать целостное гармоничное отношение к гуманистическому характеру процесса межнациональных и межконфессиональных отношений и позволит сохранять и свою культурную самобытность.

Разработка концепции евразийства в этом смысле – яркий пример последовательного решения совместных проблем в сфере образования и культуры и шаг к воспитанию культуры межнационального общения.

Следует отметить, что задачи поликультурного образования взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. Нельзя выполнять содержательные задачи, не реализуя элементы практической деятельности в отношении «иного» и игнорируя эмоциональную сферу обучения и воспитания.

Анализируя задачи поликультурного образования, важно отметить, что последовательность их выполнения может носить не только линейный характер, то есть определенный устойчивый порядок во времени, но и комплексный, когда процесс обучения направлен на выполнение ряда задач одновременно.

Итак, разрабатывая цели и задачи поликультурного образования, необходимо учитывать целый комплекс факторов, которые определяются социокультурной действительностью. Во-первых, нельзя игнорировать противоречия, которые уже существуют между идеалами общества и реальностью и разрешение которых становится не только исследовательской, но и практической задачей.

Во-вторых, важно учитывать многообразие путей формирования общественных ценностей, которые утвердились в культуре того или иного этноса. В их разнообразии проявляются особенности, учет и организация которых будет входить в задачи поликультурного образования.

В-третьих, необходимо понимать, что существуют разные стили жизни. Их понимание на основе толерантности и эмпатии и учет этого фактора при разработке программ поликультурного образования будет также способствовать успеху в процессе формирования поликультурной личности.

В-четвертых, следует учитывать наличие многообразия культурно-этнических форм, среди которых необходимо выстраивать свою деятельность любому индивиду в современном обществе на основе межкультурной компетентности, что также соответствует задачам поликультурного образования.

Список литературы

1. Лельчицкий, И. Д. Цели и задачи поликультурного образования / И. Д. Лельчинский, И. В. Песков. – М., 2005.
2. Макаев, В. В. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы / В. В. Макаев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова // Педагогика. – 1999. – №4.
3. Матис, В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе : [монография] / В. И. Матис. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 1997.
4. Матис, В. И. Роль глобального образования в формировании образа мира / В. И. Матис, Д. В. Матис // Вестник Алтайской науки. Образование. – 2001.
5. Супрунова, Л. Л. Поликультурное образование в современной России : поиск стратегии / Л. Л. Супрунова // Magister. – 2000. – № 3.
6. Виноградов, В. В. Построение учебного плана школы глобальной ориентации / В. В. Виноградов // Завуч. – 1999. – № 8.
7. Разумовская, Г. В. Глобальное образование в российской школе / Г. В. Разумовская // Завуч. – № 8. – 1999.
8. Романов, В. Н. Историческое развитие культуры. Проблемы типологии / В. Н. Романов. – М., 1991.
9. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993.
10. Вульфсон, Б. Л. Западноевропейское образовательное пространство XXI века: прогностические модели / Б. Л. Вульфсон // Педагогика. – № 2. – 1994.
11. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М., 1995.
12. Библер, В. С. Школа диалога культур (идеи, опыт, проблемы) / В. С. Библер. – Кемерово : КГУ, 1993.
13. Библер, В. С. Школа диалога культур, или один из проектов будущего / В. С. Библер // Мегapolis – экспресс. – 1994. – 3 авг. (№94).
14. Матис, В. И. Школа глобальной ориентации (поликультурный подход в образовании и культурной сфере): [монография] / В. И. Матис / Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул: АЗБУКА, 2014.
15. Perceiving, Behaving, Becoming. – Washington, 1962.

УДК 304. 444

Т. М. Садалова
Министерство культуры Республики Алтай,
Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация

АЛТАЙ – ТЕРРИТОРИЯ ГЕНЕРАЦИИ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА

Современная территория Республики Алтай – часть огромного центрально-азиатского пространства. К евразийскому пространству Алтай имеет непосредственное и сердцевинное отношение. На территории Алтая, Центральной и Западной Монголии и сопредельных регионах с древнейших времен формировались новые цивилизационные процессы и распространялись по всему огромному региону Евразии ценнейшие культурные достижения скифов, хуннов, тюркской династии ашинов, империи Чингис-хана и ойротов. Алтай часто выступает одной из территорий, генерирующих обще-евразийские идеи для перспективного развития российского сообщества, сообщества коренных народов. Алтай стал тем интеграционным ядром, через который протекают эти духовные поиски.

Ключевые слова: культура, тюрко-монгольские народы, наследие Центральной Азии

K. M. Sadalova
The Ministry of culture of the Altai Republic,
Gorno-Altai, Republic of Altai, Russian Federation

ALTAI – THE TERRITORY OF THE EURASIAN GENERATING IDEAS

The Altaian culture is certainly one of the most ancient Turkic-Mongol peoples of Central Asia. In the highest antiquity Altai and its adjacent areas were the place where the basis of new civilizations had formed and spread throughout the vast regions of Eurasia.

Today the modern people of Altai presents a new small conglomeration of several tribes and clans that once belonged to the nomadic states as independent nations and states. Therefore, the unique cultural achievements of the Scythians, Huns, Turks the tele, the Mongols and Oirat people, Russian Altaians are reflected in the extant intangible and spiritual heritage of the Altaian people which are direct descendants of their worthy ancestors. Today this fact attracts a lot of attention not only in the Altai Republic but also in the system of cultures of the Turkic-Mongol people in Russia and abroad.

Key words: culture, Turkic-Mongol peoples, heritage of Central Asia, Altai Republic

Современная территория Республики Алтай – часть огромного центрально-азиатского пространства, которое несет в себе много. Идеи евразийства в той или иной мере подхвачены не только интеллектуальной элитой России, но и государственными лидерами, так как в эпоху глобализации требуются масштабные идеи. Евразийство же отвечает этой масштабности и имеет огромный опыт решения государственных проблем на огромном географическом пространстве. Например, когда распался Советский Союз, один из лидеров постсоветского пространства – президент Казахстана Н. А. Назарбаев объявил новую платформу для объединения и созидательного сотрудничества – евразийство [1]. Особенно в последние годы Казахстан идентифицирует себя как центр евразийства и прародиной тюрков, но основным двигателем евразийского единства видят, в первую очередь, в экономическом сотрудничестве. Однако нужно понимать, что Казахстан – только часть этой Евразии, это огромный континент с едиными традициями межэтнического сотрудничества, с огромным историческим опытом толерантного общежития народов.

Российским Президентом В. В. Путиным также озвучивается идея евразийства как политическое решение союзного единства российского народа и стран СНГ. Но в самой России еще до конца не оформился собственный центр евразийства и его составляющие: не только политический, но и исторический, географический и духовный.

Мы знаем, что евразийскому пространству Алтай имеет непосредственное и сердцевинное отношение. На территории Алтая, Центральной и Западной Монголии и сопредельных регионах с древнейших времен формировались новые цивилизационные процессы и распространялись по всему огромному региону Евразии. Благодаря этому, Алтайские горы определяют как: «золотая колыбель», «прародина тюрков», «колыбель человечества».

Мы все прекрасно знаем ценнейшие культурные достижения скифов, хуннов, тюркской династии ашинов, империи Чингис-хана и ойротов, сумевших воссоздать эту империю в других исторических условиях и границах, ушедших на Волгу калмыков, по определению Н. Бичурина, в поисках прежних евразийских станов, якутов, дошедших до последней черты Ойкумены.

Алтай часто выступает одной из территорий, генерирующих обще-евразийские идеи для перспективного развития российского сообщества, сообщества коренных народов. Иными словами, Алтай уже давно стал тем интеграционным ядром, через который протекают эти духовные поиски. При этом на протяжении более столетия ведется постоянный поиск собственной духовной ниши. Конечно же, идеи и деяния евразийства, не функционируют постоянно, однажды зародившись. Они все время обновляются, иногда трансформируют, дробятся, потом вновь соединяются, но всегда передаются через живых носителей – выдающихся деятелей и их творения.

Для Алтая как территории генерации идей евразийства наиболее существенными следует считать ряд факторов. Во-первых, полиэтничность исторических государственных образований – это наше огромное наследие и культурное достояние, в то же время уникальный опыт системы конгломератизма: пазырыкцы, хунны (гунны) – европейско-азиатские корни, древнетюркский период – период становления собственно тюркской цивилизации и распространения ее по евро-азиатскому пространству. Монгольский, ойротский периоды – синтез тюркских, монгольских культур также на базе полиэтничности. Российский период вплоть до современного – это образец полиэтничного, межэтнического бытия народа, несмотря на все политические перипетии. Особенно с середины XIX века до начала XX века этот вопрос глубоко изучался – труды В. Радлова, Г. Потанина, А. Анохина, Гранё – это примеры особой погруженности в аборигенную культуру.

Другим фактором являются центрально-азиатские письменные традиции: древне-тюркское письмо, уйгурское письмо, старо-монгольское письмо, тибетское (падма бичик, танза бичик), ойротское письмо и кириллица, что способствует толерантности мышления и мировосприятия народов евразийского пространства.

Не менее важными являются традиции поликонфессиональности в религиозной истории предков алтайского народа: тенгрианство, зооастризм, буддизм, несторианство – католическая ветвь христианства, православное христианство.

Но во все века в сердцевине религиозного самоощущения народа сохранялось философское отношение к своему культурному ландшафту, к которому относится бурханизм – синтез традиционных представлений и буддизма, как факт двоеверия.

К глубокой древности относятся и формы трансформации другой культуры через собственную, примером служат зафиксированные Г. Н. Потаниным библейские сюжеты о начале мира.

Но при этом выражение национального своеобразия в системе национального разнообразия является одним из прочных составляющих элементов евразийской идеи, тем более что к началу XX века на Алтае были заложены прочные основы почти всех духовных поисков, которые порой продолжают и сегодня. Но все духовные поиски XX века, так или иначе, совпали с начавшимися политическими революционными процессами на территории России и в дальнейшем потонули в репрессиях 1937 года. Как для всех российских народов, для духовных и политических лидеров Алтая, актуальными были вопросы самоидентификации и определения собственной духовной и территориальной ниши.

Выдающийся алтайский художник Г. И. Чорос-Гуркин для нас явился выразителем алтайской духовной философии не только в своем изобразительном и литературном творчестве, но и политическом плане. Он выразил Алтай глазами алтайца и заложил глубинные знания народа и неразрывную связь алтайца с его родиной – одухотворенной, персонифицированной территорией по имени Алтай. Его выражение: «Алтаец одухотворяет Алтай, в его глазах это не мертвый камень, а живой дух» [2, с. 52] стало неким постулатом выражения единства духовного кода алтайцев. Нужно сказать, что к пантеистическим поискам он пришел через христианство. Известный алтайский искусствовед В. И. Эдоков отмечал: «Каким бы малым ни был народ, он живет и развивается по тем же законам, что и целые нации. Гуркин был в числе первых алтайцев, кто понял это. Он же в числе первых осознал свою принадлежность к определенной этнической общности, а, осознав, сделал все возможное и даже больше того, чтобы эта общность – алтайский народ – не только на равных вышла в сообщество других народов, сохранив в нем свою историю и самобытную культуру, но и обрела бы право на беспрепятственное продвижение по пути подлинного прогресса и своих обязанностей по отношению к другим народам в соответствии с общепринятыми международными морально-правовыми нормами» [2, с. 53].

Текст, расшифровывающий содержательную часть картины Чорос-Гуркина «Хан-Алтай», представляет Алтай как воплощение свободы духа и гармоничного единения человека и природы. Во всех последующих работах Художник следовал раз и навсегда данному себе завету – воспевать дух Алтая, воплощенный в каждой травинке, скалах, реках, водопадах. Ключевыми картинами в отражении духа Алтая, конечно же, стали его работы: «Кан Алтай», «Озеро горных духов» и другие.

Нужно сказать, что фигура Чороса-Гуркина сформировалась в контексте особой культуры, пропитанной идеями евразийства. В период его жизни и творческой деятельности шла самая активная не только политическая, но духовная жизнь, о чем свидетельствует целая плеяда ярких имен: Г. Н. Потанин, А. В. Анохин, С. С. Борисов, Н. Я. Никифоров, Г. М. Токмашев, В. Т. Тибер-Петров, братья Кульджины, А. Сыркашев и другие.

Конечно же, в этой плеяде имен личность Г. Н. Потанина, который не только продвигал идеи самодостаточности территории Сибири, но и видел перспективную роль культур коренных сибирских народов, оказала мощное влияние на ярких творческих представителей этих народов, в том числе и Г. И. Чороса-Гуркина. В этот же период происходит уникальное, именно в духовном плане, движение бурханизма; в его форме алтайцы пытались установить обновленные каноны своих религиозных верований. Так начался этап формирования новых духовных, общественно-политических поисков перед грядущими общественно-политическими катаклизмами. Следует сказать, что в 1937 году арестованный Г. И. Чорос-Гуркин обвинялся именно в организации движения бурханизма, хотя до сих пор нет прямых свидетельств связи художника с зарождением данного явления.

Идея сохранения Алтая как живой энергетической территории, почитаемой его народом, актуальна и сегодня. Подобный подход к культурному ландшафту народов должен доминировать в общероссийской концепции евразийства.

Список литературы

1. Евразийская идея Н. Назарбаева и тюркское пространство : коллективная монография. – Астана : СарыаркаСарыарка, 2011.
2. Эдоков, В. И. Возвращение мастера: О художнике Г. И. Гуркине] / Эдоков, Владимир Иванович. – Горно-Алтайск : Чаптыган, 1994.
3. Киндикова, Н. М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири / Н. М. Киндикова. – Горно-Алтайск, 2001.
4. Поэзия древних тюрков VI–XII веков / перевод А. В. Преловского. – М. : Раритет, 1993.
5. Садалова, Т. М. Об опыте переводов древнетюркской поэзии / Т. М. Садалова // Киндикова Н.М. Перевод тюркских литератур Сибири : теория и практика. – Горно-Алтайск, 2005.
6. Суразаков, С. С. Сходные черты стиля в орхонских надписях и эпосе тюркоязычных народов / С. С. Суразаков // Из глубины веков. – Горно-Алтайск, 1982.

М. Ю. Спирина
Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС,
Санкт-Петербург, Россия

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Традиционная культура народов Евразии обладает значительным потенциалом, дающим возможность использовать исторический опыт ее развития во многих сферах жизнедеятельности современного человека. Эту культуру следует рассматривать как культурную константу Евразии.

Ключевые слова: традиционная культура, евразийское пространство, человек, потенциал, возможности применения.

M. Y. Spirina
Interregional Institute of Economics and law at the EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia

TRADITIONAL CULTURE IN THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE EURASIAN STATES

The traditional culture of the peoples of Eurasia has considerable potential, enabling them to use the historical experience of its development in many spheres of life of modern man. This culture should be regarded as a cultural constant for Eurasia.

Key words: traditional culture, the Eurasian space, individual, potential, application opportunities.

В последние годы духовные аспекты глобализации постепенно становятся предметом пристального внимания философов, политологов, социологов, культурологов, писателей, журналистов. Мировая цивилизация XXI века находится в состоянии ломки стереотипов, смены ценностей, иных проявлений социокультурного кризиса, протекающего на фоне вырабатывающегося «общего для культуры языка, существовавшего в древние времена и обеспечивавшего целостность культуры» [1, с. 5].

История современного общества не знает ни одного периода или этапа, в которых бы не обнаруживалось влияние культуры. Д. Норт выделил эффект «зависимости от предыдущей траектории развития», создаваемый именно культурой [2]. Каждое поколение в ходе своего развития обучается, опираясь на представления, почерпнутые из коллективного знания. Культура есть вся человеческая деятельность (М. С. Каган), без нее и ее исторического опыта невозможно бытие современного человека.

Нельзя не обратить внимания на распространение среди современных философов точки зрения, что «пытаться оживить забытые обычаи давно минувших дней» и «приметы старины глубокой» – значит призывать не к подъему, а к упадку культурного уровня страны. Они считают, что «этническая культура прошлого все больше переселяется в музеи. Ее надо знать и изучать, но жить – в современной культуре» [3, с. 56]. Современная социокультурная практика регионов России и стран Евразии показывает возможности применения народной, прежде всего, художественной, культуры в административной, экономической, политической, социокультурной жизнедеятельности. Эти сферы бытия человека связаны с локальным знанием: уникальными национальными, историческими этническими правилами или традициями взаимодействия различных групп, укорененными во властные отношения.

Культурное разнообразие человечества сегодня оказалось под угрозой. Во все закоулки мира проникают не лучшие образцы так называемой массовой культуры и не лучшие стандарты так называемого американского образа жизни. А. С. Панарин отмечает, что возможности современных информационно-политических технологий ведут к информационному неравенству и культурной гегемонии, при которой наиболее агрессивная культура может навязывать свои ценности культуре реципиенту, полностью подчиняя ее своему влиянию [4, с. 328]. На рубеже второго и третьего тысячелетий политика, ставшая значимой компонентой массовой культуры, успешно играет на нижних регистрах человеческой души: ненависти, зависти, национальной спеси и постоянно дремлющей в тайниках сознания тяги к агрессии. А ведь именно в национальных культурах, способных дать свое неповторимое и обобщающее видение общего мира человечества, создавались универсальные этические и эстетические ценности. Разнообразие культур является источником творческих способностей человечества и основанием взаимоуважения различных народов. В связи с этим феномен традиционной культуры приобретает судьбоносное значение. Народная культура может служить источником не только сохранения, но и подъема хозяйственных, общественно-бытовых, культурных потенциалов различных регионов и стран. Благодаря этому появляется возможность, уменьшив унификационное влияние глобализации, полнее раскрыть творческий потенциал всех человеческих сообществ, создать условия для эффективного функционирования новых независимых государств Евразии.

Еще М. Вебер выделял значимость базисных ценностей культуры. В современной философии сформулировано понятие «мировоззренческие универсалии», касающиеся социальной жизни человечества. В. С. Степин подчеркивал: «Мировоззренческие универсалии <...> организуют в целостную систему сложнейший набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социоклада, играют роль своего рода ДНК социальной жизни». С его точки зрения, «система мировоззренческих универсалий – это своеобразный культурно-генетический код, в соответствии с которым воспроизводятся социальные организмы» [5, с. 18].

Традиционная культура, включающая три базисные составные части: материальную культуру, культуру социального управления (точнее — самоуправления) и духовную культуру, представляет в этом аспекте особый интерес. Традиционная духовная культура, о которой в последнее время стали говорить все чаще и чаще, включает такие структурные элементы, как: народное мировоззрение, народная экономическая культура, народное правосознание, народная нравственная культура, народная педагогика, народная художественная культура, народная экологическая культура, народная физическая культура [6].

В зарубежной науке всю традиционную народную культуру в целом чаще всего обозначают понятием «фольклор». Широко распространены концепции, определяющие его как «реликты первобытной культуры в культуре цивилизованных обществ». Позднее в европейской и американской социологии возникает понятие «культуры народных классов в цивилизованных странах» как «культуры большинства» в противоположность «культуре избранных».

Традиционная культура является источником социокультурных, социально-экономических и иных инноваций, которые неизбежно должны опираться на исторический опыт. Она представляет собой, прежде всего, единство материального производства и духовной жизни; пребывает в непосредственной связи с природной средой и со всей социальной практикой народных масс, с их общественным и семейным бытом, с обычаями, со всем укладом жизни. Ей присущи коллективность, синкретичность, традиционность. Отечественные ученые рассматривают традиции как живой, способный к саморазвитию, а не стереотипный, «мертвый», походящий на шаблон, фактор.

Россия имеет уникальный опыт сохранения, возрождения и развития народной культуры. Она складывалась не только как славянская культура, но испытала воздействие неславянских этнических культур – финно-угорской, тюркской, монгольской. Для современных акторов народная культура важна еще и тем, что она образует большое количество региональных типов и локальных вариантов, вследствие чего становится определяющим фактором национального самосознания в новых независимых государствах Евразии.

Традиционная культура содержит тот исторический опыт экономики, правосознания, искусства, развития нравственности, который позволяет поддерживать и поощрять взаимопонимание различных народов, а также противодействовать этнической и религиозной ненависти, насилию, сепаратизму и другим формам экстремизма, предоставлять поддержку развитию гражданского общества, неправительственным организациям и независимым СМИ.

Во всех процессах, происходящих на Земле, важнейшее место занимает человек «как целостное единство природы и общества» [7, с. 6]. Человек и в ходе глобализации сохраняет «единство «тела» (природы), души (национального характера) и духа (склада мышления, типа логики) [8, с. 6]. В традиционной культуре человек как личность, творец выступает главным действующим лицом. Глобализация затронула не только континенты, государства, народы, но и отдельную личность. На практике глобализация сужает сферу свободы человека, что происходит под воздействием не всегда заметных, но мощных манипуляторов: экономических, политических, масс-культурных и масс-медиа, других [9]. М. Блюменкранц определяет современного человека как номада, который проносится по жизни, не оставляя за собой следа во времени. Он живет «здесь-и-сегодня», вне прошлого и без будущего. Такой «кочевник» выступает как одна из элементарных частиц в атомизированном мире человеческого распада. Автор называет их «кочевниками с кейсами», для коих главными являются скорость передвижения и портативность необходимых технических средств [10, с. 54-55].

Большинству ученых, футурологов, политиков, социологов свойственно убеждение, что для разработки новых принципов стратегии устойчивого развития мира требуется решение целого ряда научных и практических задач, среди которых особое место занимает проблема, связанная с формированием нового типа мышления, новой культуры и нового человека, способного ответить на «вызовы» XXI века. В этом аспекте народная культура содержит образец идеальной совершенной личности, которую отличает, в первую очередь, высокая нравственность, духовное и физическое здоровье. У всех народов нравственность тесно связана с умением человека преодолевать трудности, выполнять определенные обязанности, проявлять волевые черты характера (упорство, терпеливость, настойчивость, трудолюбие). Народный идеал человека, как правило, связан с такими компонентами личности, как трудолюбие, ответственность, терпеливость, человечность, самостоятельность, ум, здоровье, любовь к Родине, уважительное отношение к представителям других культур и др. – Г. Н. Волков называет его «народным идеалом совершенного человека».

В последние годы многие специалисты полагают, что эффективным способом защиты и приспособления стран к современному глобальному устройству мировой культуры может оказаться формирование евразийского культурно-политического пространства. В современных условиях интеграция на всем пространстве Евразии для России, которая призвана сыграть в этом процессе ведущую роль, есть не только выражение осо-

бенностей культурно-цивилизационного архетипа, но и требование времени. Идеология евразийства не случайно оказалась востребована именно сейчас. То, что положения теоретиков евразийства, пришедшие из начала XX века, выглядят столь актуально, служит еще одним свидетельством того, что в современных условиях евразийство способно стать не только одним из векторов внешней политики России, но и частью идейного фундамента здания новой российской государственности. В евразийском пространстве культурной константой выступает традиционная (народная) культура, которая не только имеет локальные и региональные проявления, но содержит в себе и общечеловеческие принципы. Приведем в качестве примера экологический кризис. Он выступает как общечеловеческая проблема, затрагивающая экономическую, социальную, политическую сферу современного общества, самого человека. Развитие общества по пути отрицания примата нравственности и духовности на постсоветском пространстве породило господство технократического подхода в его отношениях с природой. Технократическая цивилизация привела к еще большему отчуждению людей друг от друга и от природы, выдвинула перед человечеством требования ранее невиданных масштабов. В народной же культуре всегда присутствует уважительное отношение к природе, которое сейчас определяют как природоохранительное.

Изменение культуры неизбежно. В ходе формирования единой глобальной мировой культуры неизбежно утрачиваются какие-то специфические черты национальных культур. Происходящее при этом приращение культурных ценностей должно опираться на традиции для сохранения их культурного смысла. Взаимодействие и взаимопроникновение культур – путь к их синтезу, а не формированию мозаичной мультикультурности. Пока трудно сказать, как в процессе дальнейшего развития мировой культуры будет происходить синтез культур и как будет складываться в нем соотношение уникальности культур и их унификации. Ответ на этот вопрос можно найти в историческом развитии народной культуры, при этом необходимо учитывать, что в противодействии техногенной цивилизации русскому человеку не на что опереться, кроме собственной памяти – традиционной народной культуры.

На основе традиционной (народной) культуры в долгосрочной перспективе может быть предложен вариант проведения альтернативной глобализации, в процессе которой национальная безопасность конкретного народа или государства будет не только отражать особенности его исторического развития, географического положения, культурно-цивилизационную идентичность, особенности экономической практики, характер внешних связей и т. д., но и опираться на всю полноту исторического опыта формирования и развития традиционной культуры.

Список литературы

1. Чучин-Русов, А. Е. Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. Кн. 1. Теория единого поля / А. Е. Чучин-Русов. – М. : Прогресс-традиция, 2002. – 664 с.
2. Норт, Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция / Д. Норт // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 88–103.
3. Кармин, А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А. С. Кармин // Вопросы философии, 2006, № 2. – С. 52–60.
4. Панарин, А. С. Философия политики / А. С. Панарин. – М. : Издательство «Новая школа», 1996. – 423 с.
5. Степин, В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16–26.
6. Цукерман, В. С. Народная культура как социальное явление: автореф. дис. ... д. филос. наук / В. С. Цукерман. – Свердловск, 1984. – 39 с.
7. Каган, М. С. Культура – философия – искусство (Диалог) / М. С. Каган, Т. В. Холостова. – М. : Знание, 1988. – 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Эстетика»; № 2).
8. Гачев, Г. Д. Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию) / Г. Д. Гачев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1992. – 320 с.
9. Лимаров, А. И. Глобализация и трансформационные процессы в посткоммунистических странах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/>
10. Блюменкранц, М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта / М. Блюменкранц // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 47–60.

УДК 327

Э. Р. Тагиров

Казанский государственный институт культуры
Института культуры мира (ЮНЕСКО),
Казань, Татарстан, Российская Федерация

РОССИЯ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ: ЕВРАЗИЙСКИЙ СОБЛАЗН

В статье дан анализ феномена «Поворота на Восток», который определяется не как тактический ход, вызванный российско-американской «перезагрузкой» и санкционной политикой Запада, а как долгосрочный

стратегический тренд. Важным условием его успешности является выведение отношений с Китаем на уровень стратегического партнерства.

Ключевые слова: Евразия, евразийство, «евразийская шахматная доска», поворот на Восток, многополярный мир.

E. R. Tagirov

Kazan state Institute of culture
Institute for the culture of peace (UNESCO),
Kazan, Tatarstan, Russian Federation

RUSSIA BETWEEN EUROPE AND ASIA: EURASIAN TEMPTATION

The article analyzes the phenomenon of the "Turning to the East", which is defined not as a tactical move caused by the Russian-American "reboot" and the sanctions policy of the West, but as a long-term strategic trend. An important condition of its success is the lifting of relations with China at the level of strategic partnership.

Key words: Eurasia, Eurasianism, «Eurasian chessboard», turn to the East, a multi-polar world.

Первые евразийские штрихкоды на карте всемирной истории начертил Геродот. А. Гумбольдт – немецкий ученый, географ-путешественник, открывший Новый Свет, назвал его «Евразией». С него берет начало зачарованного подхода к ней. Затем последовала лавина стремления ее философско-космологического и рационально-заземленного «оседлания».

В чем же секрет неостывающе-накаляющегося интереса к «Пупу Земли»? В уникальности геологических, географических, геополитических и природно-климатических характеристик? Но разве она не привлекательна как геостратегическая величина, в которую вмещено 75 % населения Земли, 60 % внутреннего валового продукта и 75 % энергетических ресурсов? [1]. Несомненно, важно измерение Евразии и в качестве геополитического плацдарма, на котором происходила и продолжается «схватка» современных держав мира за корону глобального лидерства. Вспомним Х. Дж. Маккиндера: «Тот, кто доминирует над Хартлендом («срединная земля») – тот владеет судьбами Евразии, тот, кто владеет судьбами Евразии – тот доминирует над миром» [2, с. 207].

Все так. Но магия Евразии заключается в нечто большем, более глубинно-высоком. Не зря на протяжении тысячелетий ее призрак бродил по Планете, волновал умы поколений, становился предметом размышлений, связанных с философскими вопросами мирского и духовного бытия. В голограмму сознания – воображения человечества Евразия вошла в образе высшей духовной Субстанции, заступницы перед Всевышним. Она предстала как священная Вершина Планеты, где сокрыты тайны Мироздания, Космоса, Океана, зашифрованы ответы на вызовы времен. От нее вечно исходили флюиды загадочности, веяло метафизикой бескрайних степей и «русским духом, что Чингисханом пахнет» (Л. Карсавин). Казалось, что в этом безграничном пространстве «исхожены пути на всех направлениях прогресса» (П. Савицкий), апробированы модусы человеческого общежития, обозначены векторы движения к мега-целям. По В. Вернадскому, на евразийско-необъятном поле «начертан путь русской судьбы».

Мифологизация образа Евразии базируется на исторических реалиях. В этом геофизическом Центре ойкумены в рамках «осевого времени» (с 800 до 200 гг. до н. э.) совершается изначальный и самый крупный в истории человечества «духовный прорыв» [3, с. 18]. В процессе его реализации из чрева «ядерного материка Земли» [4], как из яичной скорлупы, один за другим выплескивались и формировались «острова – континенты», мировые культуры, религии, цивилизации, скрещенно-взаимосвязанные нитями «материнской пуповины», общей исторической судьбой. Тогда на просторах Евразии были вызваны к жизни первотолчки глобализации, породившие креативную «пан-идею» создания империй «от моря до моря».

В рамках «осевого времени» Евразия пережила все кванты исходного времени – времени оформления матрицы человеческого Рода, конструирования прототипа всемирной цивилизации. Оно превратило Евразию не только в поле военных «битв народов», но и в генератор витальной энергии. Только за период с XVIII в. до н. э. до XIII в. н. э., согласно теории Л. Гумилева, в ее недрах произошло девять пассионарных «взрывов» тектонической силы [5, с. 13]. Совсем не случайно она стала колыбелью озарительных идей, научных открытий, глобальных проектов. С ее освоения начинается эра «евразиеизма», исторического оптимизма, ознаменованная прозорливыми пророчествами, сокровенными откровениями, эсхатологическими ожиданиями, впечатанными в тексты священных писаний.

Человечеству не дано в полной мере постичь тайну того, как Евразия стала осью мировой истории. Это «великая тайна», отмечал Карл Ясперс. «Удивление перед тайной, – пишет он, – является само по себе плодотворным актом познания, источником дальнейшего исследования и, быть может, целью всего нашего познания» [6, с. 48].

Для России Евразия стала «праматерью» ее Духа и Плоты, движение к разгадке ее «великой тайны» стало смыслом жизни череды поколений – мыслителей, сутью русской мечты, искомой национальной идеи.

Что представляет собой феномен евразийства? Где его корни? Где та историческая почва, «хлеб да соль» (Л. Карсавин), взрастившая плодоносное Древо? Ведь нельзя же время «выброса» пассионарной энергии рус-

ских философов – эмигрантов 20-х годов XX века считать его началом, сутью и концом. Равно нелепо полагать, что взлет философской мысли в эпоху античности есть сугубо персонализированный «продукт» деятельности «кучки» мыслителей, сидевших на «кочках» Эллады.

Евразийство – не расшифрованный код человечества. На этом поле пасутся интеллектуалы, политики, банкиры и даже брендосоздатели самого разного пошиба. Отметим лишь главное, что его характеризует. Евразийство – это мировоззрение, философия мышления, идеология развития, своеобразная энциклопедия русской интеллектуальной мысли, берущая начало с седых времен старины. Оно есть плод коллективного осмысления причин и факторов, сформировавших особый философско-космогонический стиль мышления и умонастроения, глобалистский тип характера, психологии и менталитета русского народа. Россию, которую «умом не понять», по мнению евразийцев, создали скрещенные во времени и пространстве три фактора – столпа. Первый фактор – география, поместившая его в «сердцевинную область» (А. Пушкин) планеты. География, «привившая степное начало к русской стихии», превратившая «Россию из дочери оседлой Руси, мирно пашущей меж Неманом и Волгой», в «преемницу боевой, кочевой и беспредельной Орды» (Л. Карсавин) [7].

Второй – это История длиной в две с половиной тысячи лет, отлитая из чудесного сплава былинно-исторических и драматических актов обретения и потери, взлета и угасания пассионарной энергии народа-первопроходца, обустроившего «великую мировую перемышку» (Н. Трубецкой). Она состоит из череды «эпох-кайрос»²: IX век – принятие христианства, формирование духовного ядра русской цивилизации; XVI век – превращение Московии в восприемницу Византии; XIX – «золотой век», составивший «акме-момент» российской культуры; начало XX века, породившее феномен «евразийства», вставшего тогда в один ряд таких классических идеологий как: атлантизм, европоцентризм, ориентализм. История, соединившая множество этноконфессиональных величин в «единое евразийское братство» (Н. Трубецкой). История, вобравшая в себя дерзновенный опыт коллективного творения цивилизаций, ставших историческими памятниками дерзновенного прорыва в будущее: Тюркский Каганат, Гуннская держава, Золотая Орда, Российская империя, СССР. Все эти взлетные «точки» – от Скифии до России, стали ступенями лестницы, ведущей к «Государству – Правды» (Н. Алексеев), «империи Духа» (Н. Трубецкой), «универсальной ноосферной цивилизации» (В. Вернадский). В таком контексте – суть всей «русской социологии развития», состоявшей в стремлении создать всеевразийское человеческое сообщество. Развивая аналитико-прогностическую мысль «отцов-основателей» концепции евразийства, последний из его могикан – Л. Гумилев в стиле категорического императива отчеканил: «Россия как держава может состояться только как евразийская и только через евразийство» [8, с. 19].

Третий фактор – это геополитика, тайно-исподволь двигавшая едва ли не самыми крупнейшими событиями на российско-евразийском майдане. Геостратегичность умствования, сознания и действия предопределялась как преимуществами соседствования России с двумя «гигантами» – Европой и Азией (возможность мимесиса, использования их достижений), так и реальной угрозой быть проглоченным или растерзанным в междоусобно-конкурентной войне этих частей света.

Таковы зерна «хлеба да соли» евразийства, из коих сотворена концептуальная схема осмысления феномена «Россия», состоящая из триады ценностей: духовность, всечеловечность, солидарность. Оставленная нам в наследство «золотой сотней» евразийцев, блистательной плеядой философов – мыслителей, сравнимая по мощи интеллекта с сократовской школой мудрствования. Изгнанной суровыми ветрами революции на «философском пароходе» в Европу, востребованная витальной необходимостью превращения России в «Россию – Евразию», в которой возрастает «зерно будущего человечества» (С. Шевырев).

Как нет «богоизбранных» людей, так нет и «богоотмеченных» народов. Все они равны перед Всевышним. Есть лишь соперничество «за место под Солнцем», выливающееся в конкуренцию идей и проектов, по итогам которой и определяется глобальное лидерство в мире. Согласно закону непостоянства и перемещения духовно-творческого центра человечества в пределах Ойкумены меняется историческая роль систем – цивилизаций. «Азия просветила Европу, и Европа покорилась Азии. Теперь Европа просвещает Азию. Повторит ли Азия ту же операцию над Европой?» [9, с. 305]. Начавшийся «Закат Европы» (О. Шпенглер) и «подъем» Азии есть утвердительный ответ на вопрос «отца» русской истории В. Ключевского, заданный им ровно 110 лет назад. Вновь пришло время Евразии, на которой разворачивается историко-драматическая пьеса «Битва за будущее». Почему «битва»? Потому что процесс нового «сотворения мира» – это не только «копование» каждого народа (государства) в своей национальной скорлупе и даже не только их встречи – диалоги, сколько «война» концепций развития. Это признак того, что человечество прозрело до вывода, что ключи его будущего находятся в евразийской точке Планеты. С этого рубежа битва за «Кольцо Евразийского Властелинства» превращается в глубинный тренд всего третьего тысячелетия. На великой евразийской шахматной доске турнир главных мировых игроков – США, Европы, России, Китая, начавшийся более двух тысячелетий назад, вступает в финальную фазу.

Америка «опыленная» пылью евразийства еще в своем отрочестве (через тюрков – индейцев в доколумбовую эру), всегда мыслила и действовала в духе евразийской геостратегии. Вторая мировая война, завершившаяся под фанфары атомного превосходства Америки, возбудила евразийское геополитическое вооб-

² «Время-кайрос» – это не хронометрическое, а определение особого отрезка всемирной истории, вмещающей в себя драматический акт «сражения» эпох – уходящей с наступающей.

ражение, превратив «паневразийство» в мета-цель. Она предельно откровенно выражена «ястребом» американской дипломатии З. Бжезинским: «Главный геополитический приз для Америки – Евразия. Для нас жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии... Глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте» [10, с. 43]. Однако температура ее глобалистского пыла начала падать после Ирака, Ливии, Сирии. А на украинском майдане Вашингтон потерпел едва ли не самое сокрушительное поражение в большой геополитической игре XXI века, закрепившее признаки американского имперского увядания. Этим объясняется идея реванша за Крым, «страшной мести» России, закрывшей главные ворота в Евразию.

Но философия «конца Америки» иллюзорна. За Америкой концентрированная мощь Запада, многовековое историческое лидерство (интеллектуальная, технологическая, военная) и модельность американского образа жизни, американской мечты. Ее нынешняя геостратегическая цель, материализованная масштабным комплексом проектов (от «Нового шелкового пути» до военно-политической программы «Возвращение в Азию»), идеологически обрामлена идеей «продвижения в Евразию международного демократического порядка». Разделяю точку зрения И. Я. Левяша: «Демонизация США и антиамериканизм, как и всякие «анти» не продуктивны» [11, с. 16]. Необходимо понимание реальной роли США и меры конструктивного отношения к ним. Совершенно прав С. Караганов: «Нельзя попасться в антиамериканскую игру... Американские синдромы пройдут, а Америка останется на обозримый период сильнейшей державой» [12, с. 45].

В исторической пьесе «Битва за будущее» Европе отведена исконно присущая ей роль миротворца, носителя философии толерантности, вместе с Россией составляющей вакцинированный фермент евразийства – в единой эллино-материнской утробе. Перед ней сложная задача: освободившись от американского доминирования, сформировать геостратегическую концепцию мира и сотрудничества в Евразии. Ее философским ядром могла бы стать «Парижская хартия новой Европы» (1990 г.). Тогда мечта Шарля де Голля о создании общеевропейского интеграционного пространства от Лиссабона до Владивостока могла бы стать реальностью. Переход Европы от баррикадно-санкционной политики – это не предмет выбора, а – выживания. «Я думаю, что немцы впервые за 70 лет вышли... из подросткового возраста и вступили в совершеннолетие. Они теперь готовы выступить против США и сказать им: «Наши интересы не совпадают с вашими. Мы не хотим войны в Центральной Европе!» [13]. Это заявление американского аналитика Рэя Макговерна показательное: в нем схвачена прорывающаяся на европейском поле тенденция самостоятельного участия в евразийском шахматном турнире.

В растущем стремлении Европы к освобождению от опеки американского шерифа, особенно усилившееся в связи с нахлынувшим сюда «цунами» миграции (сравнимое с великим историческим переселением), просматривается желание вернуться к «европейской мечте», корни которой восходят к временам античности. Ее конкуренция на евразийской ярмарке идей – концепций не угроза России, а фактор ускорения, обстоятельство, требующее прорыва к качественным показателям, достигнутым европейской цивилизацией. Как справедливо отмечает А. Громыко: «Надо не «присоединяться» к европейской цивилизации, к которой Россия принадлежала всегда, а занять в ней передовые позиции... «Европейская мечта» уникальна потому, что это единственная наднациональная система ценностей эпохи постмодерна» [14, с. 74, 76].

России, быть может, впервые в ее истории предстоит задача фундаментального переосмысления значимости конкурентного преимущества своей евразийскости. Возобновление евразийского дискурса – важный симптом начавшейся коррекции ее внешнеполитической ориентации. Его инициатором стал президент В. Путин. Подчеркивая «евразийскую природу России» и важность использования «заряда, который несут в себе евразийские идеи», он признался, что мы «не всегда используем это преимущество». Стране нужен был эффект нового «Куликовского сражения», чтобы вновь выйти на исходную траекторию эволюции цивилизации «Россия – Евразия».

Создание Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) в этом смысле – не тактический ход, а стратегическая мысль, направленная на решение многих отложенных задач: реинтеграцию в рамках СНГ, усиление роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, составление статуса великой державы и превращение ее в один из силовых центров в многополярном мире. ЕАЭС становится генератором пассионарной энергии, образцом, моделью «умного деяния» по «собираанию евразийских камней». Эта мысль вновь была актуализирована президентом РФ в его выступлении на 70-й – юбилейной Генассамблее ООН.

«Москва – Пекин». Парное словосочетание, ставшее крылатым выражением бывшего братского характера взаимоотношений двух стран в эпоху развитого социализма. После долгого забвения оно зажигается вновь «огнем» нового – евразийского смысла. Хотя скажем прямо, что в современном китайском политическом словаре нет понятия «евразийство», в ходу лишь – «Азия», «Восток». Но ведь мы – россияне так же с трудом его воспринимаем «близко к сердцу». Ибо долго были «больные европеизмом». Реалии начала XXI века, тем более его перспективы, превращают идею евразийства не только в глобальный, но и мировой проект. На фоне актуализации возрастает роль Китая как претендента на глобальное лидерство. Китай, считавшийся Богом забытой страной, еще только пробуждается, но уже стал предметом вселенских дискуссий, вождельным объектом познания – сближения. Политическая карта мира расчерчена красными пунктирными линиями, исходящими от столиц мира и смыкающимися в точке «Пекин». Настал час триумфа Китая. Цивилизация, никогда за все десять тысяч лет не стремившаяся выходить за пределы своих границ, впервые начинает повсеместно сви-

вать «кукушкины гнезда», обволакивать мир паутиной союзов, договоров, пробивать транспортные туннели – коридоры по всем азимутам Земного Шара. Среди них – мега-проект «Экономический пояс нового Шелкового пути». На нем сомкнулись интересы всех игроков великой евразийской Шахматной доски. Предположительно в его орбиту включится более 3 млрд. землян. Создан фонд Шелкового пути с капиталом 40 млрд. долларов (Китаем!). Ожидается усиление этого Проекта открытием морского и воздушного ответвлений Шелкового пути. Об этом не преминул сказать председатель КНР Си Цзиньпин на 70-й Генассамблеи ООН. «Мирное возвышение Поднебесной» – сугубо восточная мягкость претенциозной цели быть гегемоном мира.

На кого больше работает этот почти фантастический проект? На Китай или Россию? Не ожидая «ответа», Россия уже вписалась в него. Речь идет о «контракте века» («Сила Сибири»), то есть о поставке российского газа Китаю объемом 38 млрд. кубометров, стоимостью 400 млрд. долларов. Создание мощного модернизированного транспортного коридора позволит России оживить в стране инвестиционный климат, модернизировать материальную базу многих регионов, усилить логистику, связать скоростными железнодорожными линиями огромные пространства («Москва – Пекин», «Казань – Москва»). Он интересен и по многим другим соображениям.

Но весь вопрос в принципах участия в этом грандиозном эксперименте, главным проектантом, финансистом и технологом которого является Китай. Страна, поставившая цель к 2030 г. по абсолютному размеру ВВП выйти на уровень США, довести демографический потолок до 1,5 млрд. человек, завершить программы урбанизации, инноваций, финансовой и военной реформ. При этом главной составляющей национально-глобальной мощи Китая была и остается «мягкая сила». Это удвоение интеллектуального, научного, образовательного и культурного потенциала. Именно «мягкая сила» будет «мотором» возвышения, инструментом реализации великой китайской мечты – превращения Поднебесной во всемирного лидера, способом усиления привлекательности, модельности китайской цивилизации. И это – ее мощнейшее конкурентное преимущество. Россия перед выбором: стать союзником, партнером, просто соседней страной? Не забудем, что Китай уже сегодня обладает одним из самых мощных интеллектуальных софтов, является второй экономикой в мире, крупной космической и ракетно-ядерной державой [15]. Отсюда вывод: России с Китаем необходимо не только дружить, а превратить его в стратегического союзника.

Список литературы

1. Рудашевский, В. Трансазиатский коридор развития / В. Рудашевский, Д. Рыскулов // Независимая газета. – 2012. – 11 сентября.
2. Панарин, И. П. Информационная война и Евразия / И. П. Панарин // Евразийство – будущее России: диалог культур и цивилизаций : материалы международной конференции. – М., 2001.
3. Орлова, Б. И. Евразийская цивилизация / Б. И. Орлова. – М. : Норма, 1998. – 275 с.
4. Замятин, Д. Н. Пришествие геократии. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации / Д. Н. Замятин // Независимая газета. – 2008. – 23 июля.
5. Фрумкин, К. Г. Пассионарность. Приключение одной идеи / К. Г. Фрумкин. – М., 2008. – 224 с.
6. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.
7. Петров, Д. Хлеб да соль философа Карсавина / Д. Петров // Новая газета. – 2015. – 27 марта.
8. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии : сборник статей / Л. Н. Гумилев ; предисл. С. Б. Лаврова. – М. : Изд-во "Экопрос", 1993. – 576 с.
9. Ключевский, В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский. – М. : Наука, 1968. – 528 с.
10. Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский / пер. О. Ю. Уральской. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 256 с.
11. Левяш, И. Я. Россия в XXI веке: между роком геополитики и императивом глобализации / И. Я. Левяш // Россия и современный мир. – 2005. – №2. – С. 5–22.
12. Игрицкий, Ю. Россия – XXI: поиск баланса в мировом дисбалансе // Свободная мысль / Ю. Игрицкий. – 2006. – №9/10. – С. 38–51.
13. Дашичев, В. И. Философия мира и сотрудничества / В. И. Дашичев // Независимая газета. – 2015. – 3 июля.
14. Громько, А. Цивилизационные ориентиры во взаимоотношениях России, ЕС и США / А. Громько // Свободная мысль. – 2007. – №8. – С. 68–76.
15. Независимая газета. – 2015. – 12 августа (редакционная колонка).

УДК 304. 444

Л. М. Тюреноква
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ЕВРАЗИЙСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются положительные и отрицательные моменты концепции Евразийства. Прослеживаются исторические связи с идеями славянофилов, а также показана связь идей евразийства с идеями глобализации современного мира.

Ключевые слова: евразийство, славянофилы, глобализация, культура, идентификация.

L. M. Turenkova
Altai State Institute of culture,
Barnaul, Russia

EURASIANISM IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CULTURE

Abstract: this article discusses the pros and cons of the concept of Eurasia. Traces the historical connection with the ideas of the Slavophiles, and also shows the relationship of ideas to establish the ideas of globalization of the contemporary world.

Key words: Eurasianism, Slavophiles, globalization, culture, identification.

Феномену евразийства в историко-философском контексте скоро исполнится 100 лет. Это уникальный синтез естественнонаучных, историко-философских взглядов, оказавших существенное влияние на формирование мировоззренческой позиции не только эмигрировавшей после октябрьской революции русской интеллигенции. Оказавшись волею судьбы вне социально-политических процессов, не имея возможности даже косвенно влиять на судьбу России, русская интеллигенция за рубежом погрузилась в научно-мифологическое творчество по созданию нового образа России, русского Востока.

Евразийство как социально-философское, естественнонаучное, политическое учение, сформировалось в начале 20 века в среде русской эмиграции и просуществовало в разных формах до конца 30-х годов 20 века. Оно включало в себя большую группу русской интеллигенции. Наибольший вклад в развитие идей евразийства, в разное время, внесли филолог Н. Трубецкой, экономист П. Савицкий, философы Л. Карсавин, Н. Лосский, Б. Вышеславцев, богословы В. Зенковский, Г. Флоровский, Г. Федотов, музыковед П. Сувчинский, географ Г. Вернадский, публицист Д. Святополк-Мирский, историки М. Шахматов, Л. Гумилев, юристы и правоведы В. Ильин, Н. Алексеев и другие видные ученые того времени. Вместе они создали научную концепцию, положения которой до сих пор являются актуальными и спорными. Идеи евразийства приобрели особое звучание в 1990-е годы после распада Советского Союза. Наиболее разработанными и интересными являются взгляды философа, политолога, социолога А. Дугина, философа А. Панарина, советского критика, публициста, литературоведа В. Кожина и др.

Что положительного дало евразийство в осмыслении истории того времени и современной?

– оформилось критическое отношение к историческому рассмотрению Европы как центра цивилизации.

П. Н. Савицкий – русский экономист, географ, социолог, ученик П. Б. Струве и В. И. Вернадского, один из основателей и лидеров евразийского движения, отмечал: «Евразийская концепция знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма». Одна из последних есть отрицание универсалистского восприятия культуры <...> Именно это универсалистское восприятие побуждает европейцев огульно квалифицировать одни народы как «культурные», а другие как «некультурные»...В культурной эволюции мира мы встречаемся с «культурными средами» или «культурами», одни из которых достигли большего, другие – меньшего <...> Но точно определить, чего достигла каждая культурная среда, возможно только при помощи расчлененного по отраслям рассмотрения культуры. Культурная среда, низко стоящая в одних отраслях культуры, может оказаться и сплошь и рядом оказывается высоко стоящей в отраслях других» [1, с. 23].

– доказательство утверждения: европейская культура не является общечеловеческой, это лишь культура этнической романо-германской группы народов и, следовательно, не может восприниматься Россией.

– возрождение в рамках новых идей и научных достижений славянофильской философской мысли о самобытности пути исторического развития России принципиально отличного от западноевропейского пути. П. Н. Савицкий доказывает, что предшественниками евразийства можно считать всех мыслителей славянофильского направления, в том числе Гоголя, Достоевского (как философов-публицистов). Евразийцы в целом ряде идей являются продолжателями мощной традиции русского философского и историософского мышления» [2].

– рассмотрение Запада как центра технической цивилизации, Восток рассматривался как центр духовности, религиозности, сакральности.

– утверждение, что Россия представляет собой особый мир. Россия это не Европа и не Азия, Россия – это Евразия в своей полноте и слиянии культур, религий. Историк, славист В. Ламанский рассматривал Азиатскую Россию как продолжение европейской, которая не имеет сил, чтобы играть какую-либо существенную роль в устройении государства [3].

– рассмотрение в качестве ключевых природно-географические, этно-культурные, исторические факторы развития России и любого государства, что способствовало разработке модели формирования этноса через динамику взаимодействия природа-культура-общество.

– нахождение истоков русского народа и русской государственности в тюркском этносе, что дало возможность России проявиться в разных моделях культурно-исторического развития.

– разработка теории «этногенеза» и теории пассионарности (Л. Гумилев) [4, 5]. Население европейской части России, попавшее под влияние европейской культуры, утратило свою самобытность, восприняв идеи

Запада как свои собственные. Население восточной части России, освободившись от татаро-монгольского ига, наоборот, обрело национальную самобытность, пассионарность.

Что является, на наш взгляд, отрицательным в идеях евразийства, особенно в контексте современной истории?

– утверждение независимости русской культуры от европейской как в географическом, так и культурном и религиозном плане. Такое утверждение возможно было оправдано в 17, 18 веках и даже в 19 веке. Однако, к 20 веку Россия столь плотно слилась экономически и мировоззренчески с Европой, что данное утверждение можно принять лишь с большими поправками.

– рассмотрение России как монокультурного и монорелигиозного образования, тогда как Россия всегда была полиэтнической и поликонфессиональной страной.

– представление славянства в качестве главного фактора мировой истории, где русская культура должна была совместить в себе соборность европейской части и деспотизм восточной. Однако гармоничного сочетания Запада и Востока на основе панславизма достигнуто не было.

– полное неприятие идей социализма, источником которых стала Европа. Идеи социализма возникают и проникают на российскую почву из сердца Европы – Германии. Но при этом они внедрены в культуру и мировоззрение России русской интеллигенцией, которая большую часть своей жизни находилась на Западе, имела западное образование, знала языки и культуру Западных стран зачастую лучше, чем свою собственную. Ставить на одну линию географию, территорию Европы и России для евразийства было неприемлемо. Революция была воспринята ими как навязанная извне, чуждая России экспансия умирающей романогерманской культуры.

– Россия, со времен Петра I, стремящаяся догнать в развитии Европу, постоянно откатывалась назад, теряя свою уникальность и самобытность.

В евразийском мировоззрении изначально заложена глубокая противоречивость: желание стать в экономическом, интеллектуальном плане выше Европы, но при этом не растерять свою уникальность, самобытность.

Современные противоречия и проблемы глобализации мира заставляют исследователей вновь обратиться к идеям евразийства на разных уровнях: политическом (Евразийский союз), экономическом, идейном и пр. А. С. Панарин пишет: «Человечество неожиданно оказалось перед лицом новой глобальной проблемы – проблемы неустойчивого и перекраиваемого пространства бывшего Советского Союза. Требуется не только активизация соответствующих реформационно-модернизаторских усилий, но и разработка новых международных кодексов, запрещающих злоупотребления «сильных» в отношении законных интересов «слабых» или испытывающих временное «замешательство». Эти злоупотребления испытывает на себе и Россия, национально-государственные интересы которой откровенно ущемляются» [6, с. 12]. Современность перевела идеи евразийства из плоскости гносеологии в плоскость онтологического существования государств и континентов. Огромная заслуга теоретиков евразийства заключается в том, что они указали вслед за славянофилами на два независимых центра мировой цивилизации и своими размышлениями пошатнули однополярную модель мира.

Глобализация, вследствие объективных причин, ведет к превращению не только евразийского, но и мирового сообщества в единое целое. Взаимная интеграция экономик, политик, культур приводит к стиранию территориальных границ и размыванию национальных систем. Какая из национальных систем окажется наиболее устойчивой к внешним воздействиям, покажет время. Современные западные исследователи заговорили о создании совершенно нового типа человека, вписанного в новую культурно-политическую ситуацию – Ф. Фукуяма, М. Хоркхаймер, Т. Адорно [7]. Ф. Фукуяма американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения в статье «Конец истории и последний человек» провозгласил либеральную демократию последней точкой социокультурной эволюции человечества.

Оценка необходимости и степени процессов глобализации разными учеными различна. С одной стороны, глобализация становится необходимым фактором экономического, политического развития. С другой стороны, глобализм подавляет национальную специфику многих развивающихся стран, заставляя их подчиняться и следовать логике развития Европы или Америки. Возрождение и новое осмысление идей евразийства во многом связано с протестным движением стран и народов против глобализации, американизации мира.

Обращенность в такое сложное время к идеям евразийства, их переосмысление свидетельствует об их богатстве и высоком потенциале в возможности решения современных проблем. Евразия в истории человечества всегда занимала особое место, являясь местом возникновения величайших культур и цивилизаций. Современный подход к евразийскому пространству открывает новые возможности интегративных процессов, создание объединения стран, входящих в евразийское пространство.

Список литературы

1. Савицкий, П. Н. Евразийство: сборник статей / П. Н. Савицкий. – М. : Просвещение, 2004. – 180 с.
2. Савицкий, П. Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М. : Наука, 1993. – С. 100–106.
3. Прокудин, Б. А. Исторические и геополитические идеи В. И. Ламанского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru>

4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001. – 642 с.

5. Шнирельман, В. А. Лев Гумилев от «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 3. – С. 8–21.

6. Панарин, А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин. – М. : Из-во ЦОП института философии РАН, 1994. – 262 с.

7. Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты /Перевод на русский язык: М. Кузнецова ; М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно. – СПб. : Медиум, Ювента, 1997 [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521>.

УДК 281.93 (571.151)

Н. Ю. Храпова
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ БУРХАНИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНОГО АЛТАЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В настоящей статье рассматривается вопрос об особенностях землеустройства в начале XX века на территории Горного Алтая и его результатах. Кроме того, затрагивается проблема появления на территории западного Алтая – бурханства, национального движения горноалтайцев.

Ключевые слова: землеустройство, бурханство, Алтайская духовная миссия

N. Yu. Khrapova
Altai state University,
Barnaul, Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE FORMATION OF BURKHANISM ON THE TERRITORY OF THE GORNY ALTAI IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

This article discusses the features of land administration in the early XX century on the territory of Gorny Altai and its results. In addition, the issue of the appearance on the territory of the Western Altai – burkhanism, the national movement of the inhabitants of Gorno Altaysk, addresses.

Key words: land management, burkhanism, Altai spiritual mission

Вопрос о землеустройстве крестьян, осевших в Алтайском округе, встал сразу же после отмены крепостного права, но Кабинет более чем 40 лет откладывал проведение землеустроительных работ по разным причинам: отсутствие необходимых средств, недостаток специалистов межевых партий, четко составленных новых топографических карт. Целью землеустройства в округе являлось проведение разграничения Кабинетских и крестьянских земель. Но до конца XIX века земельного голода на Алтае не наблюдалось, и земельный хаос не был Кабинету помехой.

К концу же столетия и в первые годы XX века поземельные отношения на Алтае приобрели сложный, запутанный и обостренный характер. Крестьяне боялись, что в любой момент их землепользование могло быть ограничено Кабинетом, – уголья отрезаны и сданы арендаторам. Эти опасения крестьян не были беспочвенными.

Известный кабинетский чиновник А. Влахопулов свидетельствовал: «...К изменению существующего землепользования в горном округе со всеми его недостатками и несообразностями никаких почти подготовительных работ не проводится, – так как земли снимаются только для достижения целей заводоуправления; да и производители работ, не имея специальной научной подготовки к этому делу, лишённые к тому же руководителя в лице Начальника межевой экспедиции, весьма мало могут дать речительств за достоинство и годность работ по отношению к имеющему быть разверстанию (размежевание – Н. Х.) угодий. При этих условиях дело земельного устройства Алтайских крестьян затянется на самое продолжительное время, а между тем замедление окончательного поземельного устройства горного населения год от году может усиливаться от движения к горному округу массами крестьян-переселенцев из внутренних губерний, <...> движение это настолько сильно своею численностью, что совершенно лишает местную администрацию возможности ограждать интересы местного населения и горного заводоуправления от самовольного занятия переселенцами земель и захватов угодий, почему крайне озабочивает ее и вынуждает желать скорейшего прочного поземельного устройства как старожилов, так и переселенцев» [1, с. 78]. Такое положение, разумеется, затрудняло хозяйствование. К осуществлению землеустройства на Алтае Кабинет приступил только в конце 90-х гг.

В феврале 1897 г. при Кабинете было созвано специальное совещание для составления инструкции с целью «урегулировать» земельные отношения в Горном Алтае, а также выработать новые правила для водворе-

ния в его пределы русских переселенцев. Но на этом совещании ни инструкции, ни правил «по водворению» выработано не было.

27 апреля 1897 г. Министр императорского Двора поручил выработку инструкций Начальнику Алтайского округа Болдыреву совместно с Томским губернатором.

В нем указывалось на необходимость отвести селениям и поселкам, образованным в Горном Алтае, «во временное, впредь до окончательного землеустройства, пользование земельные участки, с соблюдением по возможности 15-ти десятичной нормы надела на наличную душу м. п.» [2, л. 16].

Как вытекает из приведенных материалов, никаких специальных правил для заселения «инородческих» земель не составлялось. Водворение должно было идти обычным путем на общих для кабинетских земель основаниях.

В преддверии землеустройства в конце 90-х гг. население Горного Алтая подверглось описанию. С этой целью летом 1897 г. в южную часть Бийского округа была направлена по распоряжению начальника Алтайского округа особая статистическая экспедиция в составе П. М. Юхнева, Н. Т. Шерстобаева и С. П. Швецова.

В результате работы экспедиции была проведена подворная перепись всего «инородческого района Бийского округа и собраны сведения о его экономических и бытовых условиях» [3, с. 32].

Итак, уже упоминавшаяся нами статистико-экономическая экспедиция, имеющая целью «собрание сведений об инородческом и крестьянском хозяйстве» перед землеустройством, руководимая ссыльным либеральным народником С. П. Швецовым, не дала Кабинету экономического обоснования проектируемого землеустройства, которое ожидалось от него, то есть вывода о переходе на оседлость, подавляющего большинства кочевников Горной страны.

Но С. П. Швецов, обладающий народническо-демократическими убеждениями, пришел к выводу, Кабинет явно не устраивавшему: согласно обследованию, 71,8 % всего коренного населения Горного Алтая являлось кочевым и лишь 28,2 % – оседлым [4, с. 33].

Различие между кочевыми и оседлыми аборигенами он видел в особенностях их хозяйственного быта, специфике проживания (жительство в селениях, миссионерских станах) и урочищах. Исследователь по этому поводу писал: «...чтобы провести разграничение между кочевниками, перешедшими уже к оседлости и сохранившим еще верность первоначальному образу жизни, все кочевое население разделено в таблицах на живущих в селениях – это уже ведущие оседлый образ жизни и на живущих в урочищах – это кочевники не только в смысле состояния, но и по образу жизни» [5, с. 2].

Эти выводы, опубликованные Швецовым в 1900-1901 гг., имели большое политическое значение и наряду с активным общественным противодействием закону о землеустройстве на «инородческих» землях Горного Алтая со стороны зайсанов-байской верхушки, отправившей несколько депутатов в Петербург, критикой в сибирской областной печати и высказываниями самых чиновников Кабинета. Министерство Императорского Двора вынуждено было приостановить применение закона к алтайскому населению на несколько лет. В результате экспроприация почти 60 тыс. десятин инородческих земель, «которые, – по словам начальника Алтайского округа В. П. Михайлова, – посредством сдачи в аренду могли принести Кабинету немалые доходы» [6, с. 223], была отложена «до лучших времен».

Итак, официально землеустроительных работ в регионе не шло, а фактически переселение в Бийский округ (горные его районы) шло довольно быстрыми темпами. Переселялись туда большей частью зажиточные старожилы, заводящие заимки, скотоводческие хозяйства, промышленные кедровые орехи. В фонде 164 (Алтайской духовной миссии) ГААК сохранился любопытный документ за 1904 г. «Записка Г. Белинского» [7, Л. 2], рисующего фактическое положение дел в Горном Алтае (еще до официального начала землеустроительных работ).

Автор записки констатировал следующее: «...туземцы Алтая стесняются в землепользовании русскими крестьянами... Беспорядки туземцев и отсутствие у них твердой, разумной и законной власти, которые могла бы защитить их интересы, а также упорядочить их внутренние неурядицы... вызывают в калмыках нежелательное брожение, враждебную настроенность к русским властям и тяготение к Китаю. Вышеуказанные условия, – продолжает Г. Белинский, – подготовили известное волнение калмыков 1904 г., когда они во множестве переменили прежние верования на религию, близкую к буддизму. В минувшее лето (т. е. 1904 г. – Н. Х.) подавленное волнение опять появилось на границе под влиянием проповеди Гыгена (т. е. Бурханиста – Н. Х.). Оба эти волнения кроме религиозной имели и политическую подкладку: калмыки... ожидают пришествия легендарного Ойрат-хана, который свергнет ненавистное русское иго» [7, Л. 2]. Положения Г. Белинского не отражают сущности нового, появившегося на территории Западного Алтая религиозно-политического течения. Он не затрагивает вопрос об идеологических и социально-политических корнях бурханства. Бурханство проповедовали влиятельные баи Западного Алтая, недовольные землеустроительной политикой Кабинета, затрагивающей их классовые интересы, подрывающей их материальную базу, бывшее влияние на своих соратников – рядовых кочевников в области быта, культуры и вероисповедания.

Результатом появления бурханства в Горном Алтае стали беспорядки в мае-июне 1904 г. в вершине реки Чарыша, где располагался религиозный центр бурханства. В 1906 г. дело Чета Челпанова, идеолога бурханства, разбирались в суде г. Бийска, но политической подоплеки в нем не нашли. Следует отметить, что чиновники не увидели в проповедях Чета Челпанова ничего политического. Однако миссионеры Алтайской Ду-

ховной Миссии считали, что центральное место в учении бурханства занимало предшествование Ойрот-хана и возрождение независимости Алтая. Безусловно, появление данного учения не случайно и связано, на наш взгляд, самоидентификацией этноса, который в период своего формирования столкнулся с потерей прав на свои земельные богатства. Известный исследователь бурханства А. Г. Данилин характеризует его как национально-освободительное движение алтайцев, в число социально-экономических причин которого входило бесправие и обезземеливание кочевников [8, с. 36–58]. Непременный член Томского губернского управления по крестьянским делам Г. Дуров в результате ревизии Алтайских округов нашел выводы путешественника г. Белинского неверными и преувеличенными, а к реальным проблемам отнес неурегулированность отношений алтайцев с казахами и крестьянами в вопросах управления и землепользования, то есть необходимость межвания [9, Л. 11; Л. 2–4]. Землеустройство на Алтае, как и везде в Сибири, вызвало беспорядки и волнения как среди калмыков, так и среди крестьян-старожилов [10, Л. 1–51].

В 1910 г., после своей поездки на Алтай во главе экспедиции В. П. Михайлов окончательно попытался опровергнуть итоговый вывод С. П. Швецова. Причины проживания в селениях и урочищах, – писал он, – «не вытекают вовсе из условий быта, а из обстановки Горной страны и возможности использования узких долин только отдельными селениями и небольшими группами. Как бы ни шло оседание инородцев, ожидать от них перехода в селение было бы напрасно, ибо это было бы противостоительно и измерять по этому признаку степень оседлости было бы неосновательно». «Таким образом, те признаки, на основании которых инородцы Горного Алтая были сочтены не созревшими для землеустройства, мало изменились за 11 лет и не могли измениться и говорят лишь за то, что 11 лет тому назад инородцы были по существу оседлыми» [6, с. 127, 132].

Известный сибирский писатель В. Шишков, в тот период времени бывший начальником землеустроительной партии, оставил, на наш взгляд, интересные путевые заметки, отражающие положение дел в среде различных социально-экономических групп алтайцев. В заметке «Калмыки» передана суть беседы с богатым калмыком, известным скотоводом предпринимателем Аргамаем Кульджином, владеющим огромными табунами породистых лошадей. Для развития коннозаводства ему необходимо 20000 дес. земли, в которой Кабинетом было отказано. На вопрос В. Шишкова: «Ну, как живут наши калмыки?» – А. Кульджин ответил: «Житье наше плохое. Кабинет обвел нас межой, лишил простора. Жить стало трудно. Нашему народу надо много земли – у нас скота много. Скот от бескормицы падает. Падет скот – вымрут калмыки... Нас надо жалеть. Мы со своей землей пришли в верноподданство... ..на землю (нам – Н. Х.) выдали бумагу, грамоту. А грамоту мы затеряли». И далее, продолжая беседу, В. Шишков говорит собеседнику: «Ну, а что если правительство всем кенгинским калмыкам дало бы общую площадь земли и сказало бы: «Вот вам земля, как хотите, так и устраивайтесь». «Это было бы очень хорошо» [11, с. 159-160], – ответил знатный калмык, явно сожалеющий о потере громадных земельных богатств.

В «Беседе с зайсаном» приводится точка зрения местного феодала, ранее обладающего всей полнотой власти над рядовыми сородичами-скотоводами, распорядившегося землями и пастбищами по своему усмотрению. Он жалуется на то, что земля, отведенная в пользование – каменистая, нечем кормить скот, а земли, выделенной под пашню – немного. На вопрос собеседника: «Раньше лучше было?» – зайсан отвечает: «Известно, лучше. Раньше – куда хочешь гони скотину, запрету не было, вся земля была наша. А теперь одним обществом хорошие куски попали, другим – худые. Раньше равнение было... Лучше было бы всему нашему народу сообща отмежевать сколько есть нашей земли» [11, с. 161–162].

Противоположной точки зрения придерживался некий кабинетский чиновник, земский статистик в прошлом. Он считал, что «внутринадельное размежевание калмыцких земель имеет положительные и отрицательные стороны. Но положительных больше. У зайсанов огромная власть. Зайсан имеет полное право пустить на землю его рода за деньги, за водку русских переселенцев... Таким образом, инородческая земля расхищалась за счет обогащения... зайсанов. С наделами это исчезает. Прежде зайсан, или вообще богат, не довольствуясь своим пастбищем, своей долиной, беспрепятственно гнал свой скот в любое, не принадлежащее ему пастбище. И пострадавший от отравы не смел пикнуть: богат сживет его со свету. Теперь этого не может быть. И понятно, почему богачи всячески противятся введению новых порядков» [11, с. 162]. «А какие же отрицательные стороны вы заметили в нарезке калмыкам земли?» – обратился к чиновнику В. Шишков и получил ответ: «Раньше калмык зимовал в одном месте, а на летовку угонял скот... в лог... Калмык говорил: «Я не дурак, чтобы делать, как русские: те накосят сена... за 10 верст, да и возят домой целую зиму. Я лучше скот угоню к сену». Теперь же этого сделать нельзя... Тот луг, куда он и его предки из года в год летовали, отошли к другому обществу» [11, с. 163].

Следовательно, проведенное в Горном Алтае землеустройство было актом неоднозначным, так как скотоводческое полукочевое хозяйство до этого уровня не доросло, и, сопровождаясь недовольством со стороны как местных зайсанов, так и русских старожилов, старообрядцев-«кержаков», которые также захватывали различными средствами земли коренных жителей (подкуп, взятки, арендные сделки и т. д.) одновременно с утратой земель, сильно возросло и налогообложение алтайцев, что вызвало в ряде западных районов края бунты алтайцев [12, с. 76–77]. В результате землеустройства туземцы Горного Алтая были уравнены в землепользовании с сибирскими крестьянами. Эта мера была для того времени актом закономерным, даже прогрессивным и объяснялась стиранием феодальных перегородок землепользования.

Итак, в исследуемый период (начала XX века) население Горного Алтая переживало стремительную аккумуляцию, большинство населения, оседавая, вынуждено было приспособляться к соседству крестьян – переселен-

цев из европейской части России. Легче этого восприняли северные алтайцы и телеуты, ранее знакомые с земледелием. Но скотоводы западного Алтая сохранили прежний образ жизни, к тому же их потеснили с прежних кочевий кочевые казахи. Протест алтайцев против землеустроительной политики на территории Горного Алтая вылился в конфессиональную форму (бурханнизм). В отличие от алтайцев, кочевые казахи выражали свое несогласие с мерами правительства вооруженным сопротивлением и побегом за границу.

Список литературы и источников

1. Свод законоположений и распоряжений, относящийся до поземельного устройства приписных крестьян, мастеровых и урочников Алтайского и Нерчинского округов, составляющих собственность Его Императорского Величества. – 1858-1882. Составлен по поручению Кабинета Его Императорского Величества причисленным к Кабинету А. Влахопуловым. – Барнаул, 1882.
2. ЦГИАЛ, ф. 468, оп. 27. ед. хр. 435, л. 16 (об).
3. Горный Алтай и его население. – Вып. 1. Т. 1–3. – Барнаул, 1900–1901.
4. Горный Алтай и его население. – Вып. 1. Т. 1. Кочевники Бийского уезда. – Барнаул, 1900. – С. 33.
5. Горный Алтай и его население. – Вып. 2. Т. 2. Экономические таблицы. – С. 2.
6. Отчет о поездке начальника Алтайского округа В. П. Михайлова в 1910 г. – Барнаул, 1911. – С. 223.
7. ГААК, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 93, л. 2.
8. Данилин, А. Г. Бурханнизм / А. Г. Данилин. – Горно-Алтайск : Ак-чечек, 1993. – С. 36–58.
9. ГАРФ. Ф. 102. ДП 4. Оп. 117. Д. 661. 77. Ч. 8. Л. 11; Ч. 9. Л. 2-4.
10. ГАРФ. Ф. 102. ДП 4. Оп. 121. Д. 130. 77. Ч. 1. Л. 1-51.
11. Шишков, В. Чуйские были / В. Шишков. – Барнаул : Алтайское кн. изд-во, 1986.
12. Отчет Алтайской духовной миссии за 1913 г. – Томск, 1914.

УДК 316. 722

М. Яворовская
Военно-морская академия им. Героев Вестерплатте в г. Гдыни,
Гдынь, Польша

КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ САМОАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в Национальном Университете Самоа с целью выявления специфики системы ценностей, степени национально-государственной идентификации, культурной эмансипации в условиях столкновения культур – традиционной самоанской и глобальной – в ходе социализации молодежи постколониального государства Самоа.

Ключевые слова: культурная социализация, поколение, традиционная культура, система ценностей, массовая культура, культурная трансформация, столкновение культур, эмансипационные устремления, самоанский патриотизм

M. Jaworowska
Gdynia Heroes of Westerplatte Naval Academy,
Gdynia, Poland

CULTURAL SOCIALIZATION SAMOAN YOUTH

The article presents the results of sociological research conducted at National University of Samoa to identify the specifics of the value system, the degree of national-state identification, cultural emancipation in terms of a clash of cultures – traditional Samoan and global – in the course of socialization of young people the post-colonial state of Samoa.

Key words: cultural socialization, generation, traditional culture, system of values, popular culture, cultural transformation, culture clash, emancipatory aspirations, Samoan patriotism

С целью выявления специфики социализации самоанской молодежи было проведено исследование с помощью обширного анкетирования в Национальном Университете Самоа (НУС) в столице Апия среди однородной выборки студенток и студентов факультета педагогики университета, готовящихся исполнять роль педагогов. Представители молодого поколения в государстве необычайно молодым, постколониальном, этнически-территориального и культурного полинезийского характера, существующем с 1997 года как Независимое Государство Самоа, бесспорно представляют определенный научный интерес. Уже сам факт столкновения исторической культуры прошлого и современной цивилизации, государственности, определяет цель, тему и условия проведения этих исследований качественного социополитологического и антропологического характера.

Выборку исследования составили студенты, главным образом студентки (около 80%), декларирующие свою волю и готовность работать учителями среди молодых самоанцев с целью подготовки их среди прочего

к общественной роли граждан. В то же время, обучающиеся в вузах самоанцы отдают себе в отчет в том, что являются наследниками и продолжателями многовековой традиции самоанской культуры, которую они очень ценят, но считают необходимым «поженить» ее с современной массовой культурой. Это будет и уже в значительной степени является нелегкой задачей для педагогов новых поколений. Гармоничный синтез избранного самоанского содержания и форм традиционной самоанской, полинезийской культуры, с ресурсами современной цивилизации, которую несет современный мир, контактирующий с культурой Самоа, мир многокультурный, экспансивный в экспорте своих ценностей – это основная задача поколения интервьюируемых студентов.

Результаты исследования, проведенного в форме документируемых опросов, показали, что исследованной группе студентов предстоит не только собственно получение педагогического образования, но также, вероятно, более сложная процедура интернализации фундаментальных принципов современной цивилизации в качестве педагогических кадров современного государства. Перед молодыми специалистами стоит проблема объединения современных культурных тенденций с элементами системы ценностей традиционной самоанской культуры, в которой они сами были воспитаны, которую считают родной, эмоционально близкой, хотя уже не доминирующей в ходе их социализации. Продолжающаяся аккультурация этого типа, как вытекает из исследований, не является бесконфликтной. Она делит исследуемую группу на разные варианты суждений, взгляды, мнения, устремления или личностные идентификации.

Молодые педагоги ставят перед собой проблему: каким образом, при помощи каких методов и форм воспитания и обучения подготовить молодых самоанцев к принятию и выборочному усвоению системы ценностей новой цивилизации без отказа, а тем более перечеркивания системы ценностей традиционной самоанской культуры. Поскольку это процесс трудный, не имеющий прецедентов, его следует рассматривать не только как навязанный диктатом культурной глобализации, но и как патриотическое обязательство перед семьей, племенем, народом, государством. Затруднения в решении такого рода проблем выявляются в количественных показателях, воздерживающихся от сообщения своего мнения, или отвечающих «не знаю», «не имею мнения».

Поскольку состав исследуемых включает представителей обширной территории страны – от разных островов архипелага до столицы государства Апия, целесообразно трактовать исследуемую группу как статистический образец молодых самоанцев, а также как целенаправленно выбранную культурную группу молодого поколения западной части архипелага островов Самоа.

Почти 80 % опрошенных – студентки. Такова гендерная структура студенчества педагогического факультета НУС. Преобладание женщин в целенаправленной «культурной выборке» может представлять некоторое преимущество в качественных исследованиях, поскольку, как показывают результаты исследования, именно в этой гендерной группе сильнее всего сталкиваются ценности современной и традиционной самоанской культуры.

Участники исследования чрезвычайно серьезно и внимательно отнеслись к отдельным вопросам и в случае сомнения или отсутствия мнения по заданной теме не отвечали на них или отвечали «не знаю», «не имею мнения». Характерны многочисленные ответы на открытые вопросы, где требуется самостоятельно формулировать мысль, не ограничиваясь выбором одного из вариантов ответа. Исследование позволило обработать большое количество развернутых, конкретных ответов, что требовало от опрошенных определенных усилий. Обширный список вопросов анкетирования не напугал исследуемых, и был в целом добросовестно изучен и отработан.

Группа исследуемых – это студентки (75) и студенты (20) в возрасте 21–30 лет, почти 33 % которой пользуются Интернетом каждый день в месте проживания, остальные же пользуются им в учебном заведении. Почти 80 % этой группы следят за течением времени, они уже далеки от чувства существования как бы «вне течения времени» в контексте традиционной культуры. Информация, черпаемая из Интернета, дает молодым людям материал для формирования осознания участия в глобальном масштабе жизни. Приблизительно у 25 % исследуемых чувствуют себя членами сообщества сети Интернет (27 человек). Однако, традиционалистские наклонности в этой группе сильны, поскольку около 40 % исследуемых подчеркивают: «я – традиционалист(ка), и меня волнует только то, что происходит на острове Самоа» (37 человек). Большинство, однако – это не ярые традиционалисты (около 60 %), что вытекает из других данных. Средства электронной коммуникации, особенно Интернет, играют существенную роль в процессе осовременивания молодого поколения Самоа.

Методологически самоанское столкновение культур исследуется в формате культурологического анализа по трем аспектам: культуры политической (процесс интеграции государство / общественность), социализации молодого поколения (в процессе аккультурации традиция / современность), а также эмансипации молодежи (огражданствления молодежи / государство). Исследование не многогранно документально, но охватывает элементы кратко упомянутых выше процессов, которых достаточно для формулирования гипотез для дальнейших исследований. Обоснованность такого метода исследований признана в исследовательской практике, например, А. Шутцем.

Политическая культура – это, по определению Альмонда и Верби – исторически сформировавшееся знание о политической жизни, о государстве и политическом строе, эмоциональное отношение к собственной и другим организованным общностям, а также ряд исповедуемых высших и символических ценностей, таких как народ, его культура, история, обычаи. Когнитивный слой политической культуры довольно тонкий, и касается главным образом расходящихся взглядов – кто правит, и кто должен править в стране. Слой аффективный развит и двухслоен: традиционный (семья, род) и современный (государство и его органы). В целом, на Самоа привязанность к стране, отчизне, культуре, обычаям, очень высока. Слой оценочный тоже развит, но не настолько, чтобы приглушить, особенно у молодых людей, потребность путешествовать, смотреть мир, мигрировать. Таким образом, мы имеем преобладающий эмоциональный патриотизм, превалирующий над дру-

гими формами идентификации с традиционной культурой, входящей в современность, а также с ограниченным политическим кругозором и слабым политическим сознанием.

Политическая культура является одной из основ процесса интеграции государство / общество. Социальная интеграция – это процесс, основанный на срастании отдельных элементов в гармоничное, функциональное и скоординированное целое, на устранении барьеров и сложностей на этом пути к единству, укрепляемому общей системой ценностей и норм. Барьером для интеграции может быть конфликт взглядов, оценок, убеждений, имеющийся в кодексе политической культуры данного общества, а также возникающие на этом фоне различия стремлений, запросов, позиций и самоидентификации. О таких конфликтах сигнализируют отдельные результаты исследований.

Мнение о необходимости интеграции граждан с молодым государством является всеобщим и не вызывает разногласий. Указывают на это взгляды исследованных лиц. Гражданские устремления концентрируются вокруг стабильной и спокойной жизни в стране. Устремления вырисовываются разные, но не антагонистические: одни стремятся к открытости миру и осовремениванию государства, культуры и обычаев; другие – к соединению новых культурных предпочтений со старой культурой и самоанскими ценностями; третьи защищают традиции, которым угрожает экспансивная массовая культура, и считают всяческие нововведения вредными. По полученным из исследований свидетельствам, относящимся к формирующимся гражданским позициям, выделяются три типа: активная позиция действий в пользу рационального осовременивания государства и гражданства; позиция эмоционально доброжелательная, но реально опирающаяся на традиционный кодекс, и позиция нейтральная в отношении государственного гражданства, выступающая за племенные союзы. Можно констатировать, что уровень гражданской политической культуры еще не является фактором, активно формирующим государственно-национальную идентичность самоанцев, поскольку приоритетом для них остается племенная культура с ее нормами и обычаями.

В свете полученных данных социализация молодого поколения проходит под влиянием процессов аккультурации, опирающихся на эффекты столкновения культур – традиционной с современной. Если мы примем определение социализации А. Клоковской [1], что это введение нового члена группы в подходящие ему роли и отношения, то самоанская молодежь находится в начале современной социализации и пребывает еще в доминирующей традиционной социализации. Детство и раннее юношество исследуемых студентов проходили в условиях родной племенной социализации, единственно возможной в это время. Усвоение современной социетальной культуры в условиях столкновения культур – традиционной и современной – приводит обычно к тому, что одни элементы культуры исчезают или модифицируются, другие вступают в силу как новые, доминирующие. Тогда мы имеем дело с более глубокими процессами культурной аккомодации, аккультурации.

В обществе Самоа, судя по мнениям исследуемой группы студентов, не встречаются крайние, революционные настроения. Однако, можно выделить реформистские, конформистские и традиционалистские позиции. Реформистские позиции опираются на рациональное проектирование и принятие изменений в трансформации общества в современное государство, на приспособление многих структур и инструментов информационной цивилизации к самоанским условиям и нуждам, на дополнение системы ценностей новыми нормами и принципами без уничтожения старых традиций, но продолжение их в модифицированном виде. Эта позиция под влиянием средств массовой информации, Интернета, контактов с прогрессивным международным окружением, все чаще принимается существующими конформистами и даже традиционалистами. Конформистские позиции основываются на фактическом продолжении существования в кругу традиционных влияний, но без готовности на их защиту и стремления продолжать, при словесном согласии на «новинки» как что-то новое, интересное, модное. Традиционалистская же позиция отличается идейной защитой и высказываниями за продолжение традиционной самоанской культуры и оценкой массовой культуры как вредной и пустой. Традиционалистов очень трудно убедить в ценности современной цивилизации, тем более, что они в целом обеспокоены ее критическими оценками в мире, хотя конкретные объекты и самые современные инструменты (Интернет) они охотно осваивают и используют.

Данные исследования позволяют выдвинуть гипотезу о том, что социальные позиции самоанцев имеют сильное влияние на формирование национально-государственной идентификации граждан. Очевидно, что образовательная и культурная политика самоанского государства предпочитает современные систему ценностей и позиции. В то же время это государство заинтересовано в модифицированных в соответствии с тенденциями информационной цивилизации традициях и ценностях культуры догосударственных времен и в потере некоторых черт в ней из колониальных времен. Это требует большой гибкости программ обучения и школьного воспитания, которые и являются основным инструментом укрепления государственно-общественной интеграции и общественного одобрения его функционирования. Чем больше граждан будут проявлять на практике реформистскую гражданскую позицию, тем интеграция государство / граждане будет прочнее и политическая культура глубже. Многие будут зависеть от позиций, убеждений, знаний и влияния именно учителей на молодежь.

Прогресс в этой области будет зависеть также от стремления к эмансипации и амбиций новых поколений самоанцев. Эмансипацию, вслед за Э. Гидденсом, следует понимать как освобождение от эксплуатации, неравенства, агрессии, давления и т. п. «Это стремление, – пишет Гидденс, – к тому, чтобы сбросить оковы прошлого, а следовательно, допуск позиции, нацеленной на изменение формы будущего и постановку перед собой цели преодоления неправомерного доминирования одних единиц и групп над другими» [2]. Молодежь, вступая в роль взрослых, стремится на Самоа к эмансипации через свое огражданствование и свободу внедрения своих желанных инноваций и равенства участия в реформировании действительности. Взгляды, мнения,

убеждения среди молодых в отношении политики эмансипации различаются, и в целом они более склонны к реформам, чем их старшие родители или деды. Однако разница во взглядах не вызывает агрессивного или критического отношения младших к старшим; особое уважение к старшим, характерное для традиционного обычая, остается непревзойденным культурным приоритетом. Эмансипационные устремления – это все более частые желания временной миграции с Самоа в целях образования, получения более высокой квалификации, например, в австралийском или новозеландском университете, контакты с друзьями из-за границы, супружества по любви, а не по родственному или племенному договору, а также признание того, что новая цивилизация лучше, более полезна, чем традиционная. Устремления традиционные, принимаемые также реформаторами, – это, несомненно, семья, уважение к старшим, раздельное воспитание девочек и мальчиков во многих вопросах и т. п. Эти позиции, эмансипационные устремления, находятся «in statu nascendi» (в состоянии зарождения). Они скорее являются декларациями, чем действием или приготовлением к действию.

Учитывая все разнообразие перемен, происходящих в государстве Самоа, гипотетически можно констатировать, что самоанское общество в XXI веке становится государственной организацией, суверенной неполных два десятилетия, после долгих и разнообразных колониальных событий приобретая собственную цивилизационно-культурную форму. В этом процессе доминирует столкновение культур – традиционной самоанской и глобальной, современной, массовой. В этом процессе большое значение имеет эволюция взглядов, устремлений и позиций молодого поколения, особенно той его части, которая получает высшее образование и сформирует в недалеком будущем интеллектуально-культурную элиту государства и страны. Особая роль в деле гармонизации социально-культурных процессов выпадет на долю учителей системы школьного и высшего образования, которые в настоящее время готовятся к выполнению этой почетной миссии.

Список литературы

1. Kloskowska A., 1990, Kultura narodowa I narodowa identyfikacja: dwoistosc fimkcji. W: Oblicza polskosci. Red. A. Kloskowska, Warszawa / Клоковская А. Народная культура и национальная идентификация. Варшава.
2. Giddens A., 2001, Nowoczesność i tożsamość. PWN. Warszawa / Гидденс Э., 2001, Современность и идентичность. PWN. Варшава
3. Boyd M. B., 1968. The Military Administration in Western Samoa, 1914-1919, New Zealand Journal of History, 2:2, 148-164.
4. Boyd M. B., The decolonisation of Western Samoa. in Munz. P. (ed.). The feel of truth, pp. 61-76. Wellingtons. N. and A. W. Reed.
5. Crocombe R. G., 1987. (ed.) Land Tenure in the Pacific. University of the South Pacific, Suva
6. Davidson J. W., 1973, from Dependency to Independence. Journal of Pacific History. 8, 158-180
7. Erikson E. H., 2004, Tożsamość cyklu życia. Tłm. Żywicki M., Zysk i Ska, Poznań / Эриксон Э. Х., 2004, Идентичность жизненного цикла. Пер. Живицкий М., Зыск и Ска, Познань
8. Goldman I., 1970, Ancient Polinesians society. Chicago: University of Chicago Press.
9. Giddens A., 2010, Socjologia. Tłm. Szulczycka A., PWN, Warszawa / Гидденс Э., 2010, Социология. Пер. Шульцка А., PWN, Варшава
10. Harrison G., 1978, Some aspects of change in Western Samoa 1962-1974. A Statistical Analysis. Ph. D., Australian National University. (ca).
11. Henry. Brother F., 1979, History of Samoa. Apia: Commercial Printers Limited.
12. Holmes L. D., 1980, Factors Contributing to the Cultural Stability of Samoa. Anthropological Quarterly, 53:3
13. Institute of Pacific Studies, 1984. The Constitution of the Independent State of Western Samoa. Pacific Constitutions. Vol. 1, Suva.
14. Jaworowska M., 2010, Świat kultury Maori w Nowej Zelandii. Warszawa / Яворовска М., 2010, Мир культуры Маори в Новой Зеландии. Варшава
15. Jaworowska M., Gołębiowski B., 2013, Przyszłość jest teraz. Wartości badań Margaret Mead nad dojrzewaniem młodych pokoleń Polinezji i USA dla współczesności. Toruń. Wyd. A. Marszałek / Яворовска М., Голембевски Б., 2013, Будущее сейчас. Ценности исследований Маргарет Мид созревания молодых поколений Полинезии и США для современности. Торунь. Изд. А. Маршалек
16. Jaworowska M. Gołębiowski B., 2014. The Future is Now. Value of Margaret Mead's studies on young generations coming of age Polynesia and the USA for contemporary times. Toruń.
17. Mead M. (1978), Kultura i tożsamość. Studium dystansu międzypokoleniowego. Tłm. J. Hołowska. Warszawa. / Мид М., (1978), Культура и идентичность. Изучение дистанции между поколениями. Тер. Й. Холувка. Варшава.
18. Mead M., (1986) Trzy studia. 1. Dojrzewanie na Samoa, 2. Dorastanie na Nowej Gwinei, 3. Pleć i charakter w trzech społeczeństwach pierwotny ch. Tłm. E. Życieńska. Warszawa / Мид М., (1986) Три исследования. 1. Взросление на Самоа. 2. Подростковость в Новой Гвинее. 3. Пол и характер в трех первобытных обществах. Пер. Э. Жиченьска. Варшава
19. Meleisea M. (1987), The making of modern Samoa: traditional authority and colonial administration in the history of Western Samoa. Suva, Fiji: Institute of Pacific Studies of the University of the South Pacific.
20. Tiffany S. W., 1976, A note from contemporary Samoan and Maori cognatic descent groups. Journal of Polinesien Society, 85:3, 375-380.
21. Tiffany S. W., 1980, Politics of land disputes in Western Samoa. Oceania, 50 (3), 176-208.
22. Weston S. W., 1972, Samoan social organisation structural implications of an ambilineal descent system. Ph. D. University of California.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕХНОЛОГИИ, ПРАКТИКА, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 7. 067:378

Н. В. Бабарькина
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена проблеме формирования этнокультурных ценностей современной молодежи в контексте евразийского пространства, представленной с точки зрения актуальности вопросов изучения, сохранения и развития культурных ценностей народов Евразии.

Ключевые слова: евразийская культура, евразийское пространство, этническая культура, гибридность культурного сознания, ценности, Союз армян Алтайского края (Россия).

N. V. Babarykina
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

PROBLEMS OF FORMATION OF ETHNIC AND CULTURAL VALUES OF MODERN YOUTH IN THE EURASIAN SPACE

The article deals with a problem of formation of ethnical and cultural values among today's youth in the Eurasian space. The author focuses on the very topical questions of studying, preservation and development of peoples of Eurasia's cultural values.

Key words: Eurasian culture, Eurasian space, ethnical culture, hybrid cultural consciousness, cultural values, The Union of Armenians of Altai region (Russia).

Культура как специфический способ человеческой деятельности и модальность человеческого бытия интегрирует человека в социальную систему путем формирования ценностных установок, мировоззренческих позиций, ориентаций. Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи человеку не от природы, не в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что человек вовлечен в сферу общественного бытия и является носителем определенных социальных отношений.

В настоящее время городская культура основывается на процессах стандартизации культурного пространства, где стираются различия в образе жизни, привычках, вкусах, ценностях этносов, проживающих в одном социокультурном пространстве, эта проблема становится актуальной для больших городов. Неизбежный результат культурной глобализации – экспансия ценностей западноевропейского мира на весь остальной не западный мир. Технотронная и экономическая волна западной цивилизации прокатилась по всему миру, внедряя западные стандарты жизни в не западных странах, разрушая привычные уклады, традиционные культуры, снимая проблему этнонациональной и социокультурной специфичности.

В контексте данной проблемы актуальным является обращение к необходимости изучения, сохранения и развития культурных ценностей народов Евразии. Евразия – это перекресток культур: России (Алтая), Монголии, Казахстана, Китая, обладающих уникальной культурной специфичностью и особым геополитическим «месторазвитием» (П. С. Савицкий) и историческим диалогом культур. В современном гуманитарном знании сложилось множество представлений о евразийстве, о многочисленных трактовках понятия. По мнению доктора философских наук, профессора С. Ш. Аязбековой, евразийское пространство – это объединение этносов, наций, государств, языков, а также политических, социальных и экономических систем: арабской, дальневосточной, китайской тюркской, западноевропейской, восточнославянской, юго-азиатской, среднеазиатской и других культурных общностей, как региональных культур и цивилизаций Евразии [1]. Таким образом, евразийская культура представляет собой одновременно и совокупность, и синтез как европейской, так и азиатской культур. Причем, культура строится на эндогенном (исторически более раннем) и экзогенном (более позднем) компонентах, которые дополняют друг друга. Сочетание разновременных компонентов

культуры составляет евразийскую культуру, в которой происходят процессы наследования этнической культуры, а с другой стороны – возникает отрицание некоторых сложившихся ранее элементов и становление новых традиций. Процессы глобализации и техногенная культурная революция отрицательно сказываются на формировании этнокультурных ценностей молодежи, которое происходит на фоне разрыва с прошлым, культурными традициями и культурным наследием этноса, а движение в будущее формируется не на основе ценности этнокультурных различий локальных миров, а установками глобализации на унификацию образцов, установок, ценностей универсального характера без учета этнокультурных различий. Этот процесс обусловлен объективными изменениями в жизни современной молодежи, когда ценности европоцентристской модели (западно-европейской культуры), лежащие в основе глобализации, становятся определяющими для не западного мира. Особенности существования человека в современном мире определяются разноректорными движениями развития, культурным и ценностным плюрализмом, множеством и разнообразием установок, ценностей и ориентаций, «картин мира» и «образов мира». Эта тенденция в рамках исследований в современной гуманитаристике получила название «гибридность» [2]. Гибридность культурного сознания – это наличие в ценностных установках и предпочтениях эклектичного мировосприятия, часто составленного из определенных фрагментов культуры (своей и чужой), с которыми индивид себя идентифицирует, где границы «своего» и «чужого» часто размыты. Проблематичность такого мировосприятия связана с тем, что особенно молодое поколение лишено в своем восприятии окружающего мира определенной центрированности, как шкалы ценностей. В этой ситуации возникает проблема культурной идентификации индивида, когда на первое место выходит определенность его ценностных установок и предпочтений. Этническая культура в данной ситуации может рассматриваться как базис духовно-нравственного развития молодого человека, как основополагающая ценностная система.

Этническая культура – эта самая ранняя форма бытования этноса. Каждая нация в основе своего развития, в качестве базиса, имеет определенный тип этнической культуры. Молодежь воспринимает окружающий мир через устойчивую картину мира, формируемую определенными стереотипами восприятия. Этническая идентичность то есть осознание принадлежности к своей родной культуре, проявляющаяся в языке, религии, искусстве, ведении хозяйства, традициях и обычаях, может выступать основой социализации молодого человека. Именно в этнической культуре заложены основы стабильности жизни этноса; этническая культура, основанная на исторической памяти народа, выполняет защитную функцию культуры, сохраняя ее целостность и устойчивость. Каждый народ создает свою картину мира на основе своего языка, традиций, обычаев, религии, природных условий, тем самым формируя ценностное ядро культуры. Ценности – это представление о том, что свято для человека, что определяет его жизненные устремления и жизненную позицию. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом всех людей. Таким образом, этнокультурные ценности – это установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю. Этнокультурные ценности – специфическая система ценностей, идеалов, стереотипов определенных норм, к достижению которых стремятся представители данной культуры, проявление чувства принадлежности к определенному этносу, нации, к своей родной культуре. Сегодня актуальным является формирование ценностных представлений и ориентаций путем не прямой передачи воспитанникам общечеловеческого опыта, а путем формирования у молодежи нравственных ценностей на основе самостоятельного выбора; нравственных критериев, основанных на гуманистических идеалах, формируемых у человека в процессе образования и воспитания.

В понятие «евразийское пространство» входят не только этносы, исторически проживающие на этой территории, но также, на наш взгляд, диаспоры, объединения этнических переселенцев, оторванных от исторической Родины. Так, в Алтайском крае в г. Барнауле действуют такие общественные организации, объединяющие этнических переселенцев: Алтайская краевая общественная организация «Ассоциация национально-культурных объединений», куда входят: русские, азербайджанцы, ненцы, татары, узбеки, литовцы, чеченцы, алтайцы, поляки, кумандинцы, уйгуры, башкиры, белорусы и др.; этнокультурные центры: уйгурской, мордовской, алтайской культуры; две Алтайские краевые общественные организации армянской культуры – «Армянский культурный центр» и «Союз армян Алтайского края» и др. Эти центры ведут многостороннюю деятельность по сохранению и воспроизводству форм этнической культуры. Рассмотрим деятельность таких организаций на примере АКОО «Союз армян Алтайского края» (СААК), который был создан 10 лет назад (2005 г.) в Барнауле под руководством М. А. Манукяна. СААК активно занимается организацией и проведением в г. Барнауле культурно-познавательных мероприятий, направленных на развитие дружественных межнациональных отношений. Организация проводит среди соотечественников, оказавшихся за пределами исторической родины, целенаправленную работу по сохранению культуры и традиций, передаче духовных ценностей армянского народа молодому поколению. Целью деятельности «Союза армян Алтайского края» является осуществление благотворительной, материальной и культурно-хозяйственной поддержки граждан армянской национальности, проживающих на территории Алтайского края. Задачами организации «Союза армян Алтайского края» являются: материальная поддержка граждан, в том числе студентов, обучающихся в учебных заведениях Алтайского края; пропаганда здорового образа жизни и законопослушания; организация культурно-хозяйственного обмена между Арменией и Алтайским краем; содействие организации религиозно-духовного и теологического воспитания; содействие в трудоустройстве граждан, проживающих в Алтайском крае.

В соответствии с задачами организации был создан Армянский дом (г. Барнаул, пр. Ленина, 54). В Армянском доме проходят встречи, репетиции творческих коллективов (танцевальные, вокальные ансамбли, театральная студия), занятия спортивных секций (футбольная команда «Арагац»), занятия воскресной школы, в которой дети и молодежь изучают армянский язык, историю армянского народа, занимаются прикладными видами искусства, учатся петь, изучают произведения классиков армянской литературы. Новой традицией в организации стало проведение краевых и межрегиональных турниров по нардам. Руководство организации ведет переписку с правительством Армении об открытии консульства или иного дипломатического представительства в городах Барнаул или Новосибирске [3]. Основными направлениями деятельности этой общественной организации являются просвещение – изучение культурно-исторического развития наследия прошлого; воспитание – изучение культурно-исторического наследия прошлого; развитие художественно-творческих способностей – проявляется через вовлечение в творческий процесс, участие в этнокультурных программах, фестивалях, конкурсах, выставках и т. д.; коммуникация – проявляется на двух уровнях: готовность и способность к межкультурному диалогу; межличностное общение и взаимодействие внутри организации (этнокультурного центра); освоение празднично-обрядовой и семейно-бытовой культуры, традиций, этнических ценностей, религиозной культуры; а также воспроизводство празднично-обрядовой и игровой культуры посредством народной игры, психологической разрядки и рекреации.

Все это в комплексе создает благоприятную творческую социально-культурную среду, которая позволяет включить молодежь, особенно студентов, в организацию и проведение культурно-досуговых форм, что способствует формированию этнокультурной ценности студенческой молодежи.

Таким образом, этнокультурные центры создают благоприятную творческую социально-культурную среду, которая позволяет включить современную молодежь, особенно студентов, в организацию и проведение вышеперечисленных форм, что способствует формированию этнокультурных ценностей современной молодежи. Гуманизация культурных процессов, сохранение ценностей локального этнического мира, уважение традиции – путь культурного преодоления тупика глобализации в евразийском пространстве.

Список литературы

- 1 Аязбекова, С. Ш. «Культура Евразии» и «евразийская культура» / С. Аязбекова // Казахстан и Евразийская идея в новом мире : сб. докл. междунар. науч. форума. – Астана, 2011. – Т. 1.
- 2 Левандовская, Е. Н. О концепции гибридности в исследованиях национально-культурной идентичности: проблемы и перспективы / Е. Н. Левандовская, А. В. Пряхина // Обсерватория культуры. – 2015. – № 5.
- 3 Союз Армян Алтайского края, национально-культурное объединение : офиц. сайт общ. орг-ции [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.saaak-sam.com>. (дата обращения: 24. 09. 2015).

УДК 379. 8. 092+ 616-006

Н. В. Барабанова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ С ЛЮДЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ С ОНКОБОЛЬНЫМИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье рассмотрены социально-культурные технологии, используемые за рубежом в процессах реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрена возможность организации социально-культурного проекта, направленного на работу с онкобольными в Алтайском крае.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, онкобольные, технологии социально-культурной деятельности, социально-культурный проект.

N. V. Barabanova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF SOCIAL AND CULTURAL WORK WITH DISABILITIES PERSONS IN CONTEXT CANCER PATIENTS SUPPORT IN THE ALTAI REGION

The article describes a number of social and cultural activity technologies used in disabilities persons rehabilitation programs abroad. An opportunity of organization of special social and cultural project focused on work with cancer patients in Altai region is considered.

Key words: disabilities persons, cancer patients, social and cultural activity technologies, social and cultural project.

Человеку с онкологическим заболеванием приходится справляться с многочисленными психосоциальными стрессами: постоянная угроза жизни, страх смерти, боязнь за изменение внешности, вызванное болезнью, страх перед невозможностью выполнения прежних социальных функций, ведения привычной общественной и семейной деятельности, боязнь разрушения планов на будущее. Онкологическое заболевание сопровождается для многих больных изменением привычного образа жизни, зачастую разрывом человеческих взаимоотношений, сужением возможностей и приводит к возникновению очень серьезных психосоциальных последствий.

В условиях России за психологическую помощь в современных онкологических центрах отвечают один-два штатных психотерапевта, что не решает многочисленных проблем этой категории людей. Большинство проектов, осуществляемых общественными организациями, направлено на сбор средств для оказания финансовой помощи больным, формирование здорового образа жизни среди населения, на профилактику раковых заболеваний, оказание экстренной психологической помощи. И лишь в незначительной степени – на организацию досуга этой категории граждан, возвращение их в социальную и культурную среду, саморазвитие этих людей, психологическую адаптацию их в социуме. Несомненно, в России часто проводятся всевозможные акции в поддержку онкобольных, имеющие, в том числе и творческий характер (фотосессии с участием онкобольных, выставки поделок декоративно-прикладного творчества, рисунки онкобольных детей, организация праздников для данной категории людей, издание книг стихов людей с онкологическим заболеванием и др.), но они, в основном, носят единовременный характер. Организованной системы социально-культурной ресоциализации данной категории людей на данный момент в России не существует, несмотря на политику государства, направленную на создание доступной среды для инвалидов.

Иная ситуация наблюдается в странах Европы и Америки.

В США в 2007 году создан новый стандарт качества лечения рака, согласно которому психосоциальные вмешательства должны быть интегрированы в повседневную борьбу с раком и клиническую практику. Для онкобольных начали создаваться группы по оказанию помощи.

Исследователь С. Мисьяк провел анализ результатов этой деятельности, согласно которому в результате посещения подобных групп смертность пациентов снизилась на 39 % [1]. В онкологических клиниках Америки, Европы, Австралии существуют постоянно действующие программы по оказанию социальной и психологической помощи онкологическим больным и их семьям.

Одним из основных средств ресоциализации, реабилитации за рубежом считается вовлечение в занятия любительской творческой деятельностью. Творчество способствует избавлению от напряженности, стресса, задаваемых болезнью, помогает выразить сложные эмоции посредством художественных образов. Обретая возможность творческого самовыражения, человек получает возможность раскрыть в себе новые возможности, заняться тем видом деятельности, который до определенного момента был ему недоступен, открывает себя для восприятия чего-то нового, неизведанного, что побуждает в нем процессы, необходимые для последующего утверждения его как полноценной личности внутри социума.

Люди с онкологическим заболеванием входят в группу лиц с ограниченными возможностями здоровья. В развитых странах за рубежом уже сложились определенные технологии, стандарты, формы и методы работы с людьми с ОВЗ (в том числе онкобольными). Естественно, в каждой стране существуют свои особенности оказания помощи этой категории населения, обусловленные национальным своеобразием, социально-экономическими условиями, психолого-педагогическими традициями, ориентацией на определенные научные подходы. Однако можно выделить и некоторые общие тенденции.

Организация социально-культурной деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья является одной из ведущих форм их ресоциализации, реабилитации в странах Запада. Е. П. Сугатова описывает следующие виды арт-терапии и социально-культурной работы:

- 1) библиотерапия;
- 2) изотерапия;
- 3) музыкотерапия;
- 4) игровая терапия;
- 5) гарденотерапия;
- 6) спорт, активный отдых и туризм [2, с. 154-157].

В Великобритании и США сформирована целая система доступной музейной среды для всех категорий людей с ОВЗ, подготовки специалистов по работе с «особыми» посетителями. В Музее современного искусства (Нью-Йорк, США) еще в 1944 году была введена программа арт-терапии, а в 1972 году «Экскурсия наощупь» для посетителей с поврежденным зрением. Особое направление деятельности в Англии – это художественная терапия для слепых и слабовидящих. В этом направлении специализируются художники, имеющие подготовку в области психологии и арт-терапии. Также в Англии существует коллектив CanDoCo, состоящий из бывших танцоров, которые в силу каких-либо причин стали инвалидами-колясочниками [3, с. 71].

Интересен опыт работы с людьми с ограниченными возможностями работы в Испании, описанный в статье «Творчество, искусство и инвалидность. Фестивали и театры в Испании и в странах Латинской Америки» Лопеса Родригеса Виктора Антонио (г. Альмерия, Испания). Автор статьи описывает различные органи-

зации, занимающиеся проведением всевозможных творческих фестивалей для инвалидов. Существует множество организаций, использующих творческие практики для ресоциализации. Причем со стороны государства происходит постоянное финансирование подобных программ. Анализируя технологии работы с людьми с ОВЗ (в том числе онкобольными) за рубежом, мы приходим к выводу о том, что эта система четко структурирована и разнообразна, для интеграции инвалида в общество используется игра, праздники, фестивали, такие виды искусства, как театр, танец, музыка, изобразительные виды творчества и т. д. Политика западных стран направлена на создание полноценной жизни так называемых «особых людей», в которой они являются творцами своей жизни.

В определенном аспекте творческое самовыражение личности в сфере досуга возможно благодаря использованию технологий социально-культурной деятельности. По определению, данному Е. И. Григорьевой, «технологии – это средства, формы и методы с социально-культурной деятельности, которые используются в учебном процессе, и с помощью которых достигаются планируемые результаты обучения и воспитания» [4, с. 16]. Под учебным процессом имеются в виду занятия в кружках, коллективах, студиях, учреждениях дополнительного образования, в клубных объединениях, точнее – в тех из них, где необходимо обучение любительскому творческому делу.

Существует множество научных подходов к классификации технологий социально-культурной деятельности. Наиболее эвристичной для нашего исследования нам представляется классификация, обоснованная Г. В. Олениной, на основании учебного плана обучающихся в Алтайском государственном институте культуры по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность»:

1) рекреационно-развлекательные (игровые) технологии, формами которых являются различные виды рекреационно-развлекательных игр; их функция – организация отдыха и развлечений населения с помощью такой классической формы культуры, как игра;

2) празднично-обрядовые технологии, их формами являются различные праздники и обряды, а их функциями – сохранение празднично-обрядовой культуры предков, культуры обрядовой деятельности с целью просвещения, приобщения населения к празднично-обрядовым формам и национально-этническим традициям прошлого, а также вовлечения населения в современную, актуальную празднично-обрядовую культуру той или иной местности или общности;

3) художественно-публицистические (театрализованные) технологии, функцией которых является создание современной актуальной культуры; основные формы – демонстрации, шествия, парады, карнавалы, флэш-мобы, а также театрализованные представления, концерты и зрелища;

4) информационно-просветительные технологии, формой которых является слово, применяющееся в диалоге, монологе, организации памятных событий, а также в разного рода играх (деловых, ролевых, тренинговых); основная функция – расширение кругозора целевой аудитории, сообщение интересной информации, организация событий в честь памятных дат календаря;

5) организация самодетельного творчества и любительства (хобби) в различных типах досуговых коллективов и групп, связанных с художественным, техническим, социальным творчеством с целью развития культуры, личности участников, овладения ими мастерством по предмету интереса;

6) дифференцированные технологии: технологии социально-культурной анимации, направленные на привлечение и вовлечение населения в различные виды культурно-досуговой деятельности или покупку культурных продуктов;

7) социально-педагогические технологии, направленные на культурно-досуговую работу с социально-уязвимыми слоями населения.

Работа с людьми с ограниченными возможностями здоровья, в том числе – с онкобольными относится к социально-педагогическим технологиям социально-культурной деятельности, но в ней могут применяться все перечисленные технологии, основанные на использовании слова, игры, праздничного или памятного события, важны и технологии самодетельного творчества.

Учитывая явное увеличение количества онкобольных не только в Алтайском крае, но и в России в целом, уместно задуматься о социально-культурной ресоциализации данной категории людей. Опираясь на зарубежный опыт и используя технологии социально-культурной деятельности, мы можем создать условия для повторного включения личности в социум.

Помочь в решении данной проблемы могло бы создание социально-культурного проекта. Согласно определению, данному Г. В. Олениной, социально-культурный проект – «это комплекс мероприятий, направленных на решение социально-культурной проблемы определенной целевой аудитории или проблемы определенной местности, в течение определенного периода времени на основе ресурсного обеспечения и получения качественных результатов, которые можно диагностировать (замерить)» [5, с. 121].

Нам кажется целесообразным создание и осуществление социально-культурного проекта клуба любителей искусства, который призван помогать людям с онкологическим заболеванием, прошедшим лечение (хирургическое лечение, комбинированное или комплексное лечение, лучевое лечение, лекарственный метод, химиолучевое). Целями этого проекта можно назвать:

1. Ресоциализация, возвращение в социальную и культурную среду онкологических больных.

2. Восстановление эмоционального тонуса, формирование интереса к жизни онкологических больных в процессе участия в любительской творческой деятельности на базе клуба любителей искусства.

В той или иной степени в проекте будут использованы многие формы вышеперечисленных технологий (посещение театров, выставок, экскурсий, организация тематических фотосессий для онкобольных, встречи с ведущими деятелями искусства г. Барнаула (поэты, живописцы), организация и проведение тренингов по актерскому мастерству, занятий по социальным видам танцев, подготовка и проведение мероприятий (праздников с элементами театрализации, обрядовых программ, игровых программ). К участию в таких программах будут дополнительно привлечены такие категории граждан, как пациенты госпиталя для ветеранов войн, онкологических диспансеров для детей, посетители библиотеки для слепых и слабовидящих и т. д.). Результаты творческой деятельности могут быть представлены в Алтайском краевом госпитале для ветеранов войн, отделении детской онкологии, библиотеке для слабовидящих и т. д., что позволит участникам клуба ощутить себя полноценными членами общества, отвлечь от собственных проблем в желании помочь другим людям.

Ощущение включенности в социальные процессы, собственной «нужности» в социуме, возможность заняться делом (творчеством), которым в силу разнообразных личных причин человек не мог заниматься раньше, самореализация, возможность помогать другим людям, по нашему мнению, должны помочь людям с ограниченными возможностями здоровья (онкологическим больным) запустить процесс ресоциализации личности, адаптироваться в окружающей социальной среде, ощутить себя полноправным и полноценным членом общества.

Список литературы

1. Мисьяк, С. Реабилитация онкологических больных: обращение к читателям сайта [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.spirehab.com/?soc>. (дата обращения: 15. 04. 2016).
2. Сугатова, Е. П. Социально-культурная работа за рубежом : учеб. пособие. / Е. П. Сугатова. – Барнаул, 2014. – 291 с.
3. Дуликов, В. З. Социально-культурная работа за рубежом : учеб. пособие / В. З. Дуликов. – Москва, 2009. – 161 с.
4. Современные технологии социально-культурной деятельности : учеб. пособие / под ред. проф. Е. И. Григорьевой. – Тамбов, 2002. – 504 с.
5. Оленина Г. В. Социально-культурное проектирование и продвижение гражданских инициатив молодежи: история, теория, методология, практика : [моногр.]. / Г. В. Оленина. – Барнаул, 2012. – 311 с. : ил.

УДК 394. 9

О. Н. Белинская
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается проблема изучения механизмов развития и укрепления национальных культур в евразийском пространстве, история возникновения фестивального туризма за рубежом и в России, современное состояние и тенденции развития фестивального туризма.

Ключевые слова: национальная культура, механизм развития и укрепления, фестивальный туризм, идея возникновения фестивального туризма за рубежом и в России, фестивальный туризм Алтайского края.

O. N. Belinskaya
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

FESTIVAL TOURISM AS A MECHANISM OF THE DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF ETHNICAL CULTURES IN THE EURASIAN SPACE

The article discusses a problem of research of mechanisms of ethnic cultures development and strengthening in Eurasian space. The author provides a brief overview of festival tourism history in Russia and abroad, informs about contemporary status and trends in the development of festival tourism.

Key words: national (ethnic) culture, mechanism of development and strengthening, festival tourism, the Altai region.

Проблема развития и укрепления национальных культур в евразийском пространстве является важнейшей частью современной национальной политики, объектом научных исследований и находит свою активную реализацию в деятельности органов государственной власти, занимающихся национальными отношениями.

Процесс развития и укрепления национальных культур в современном обществе во многом обусловлен общественно-политическим строем, выработанными им механизмами управления и самоуправления национально-культурным развитием, умением сочетать общие и частные интересы и потребности всех народов.

Одним из механизмов развития и укрепления национальных культур в евразийском пространстве в России стал фестиваль туризм, который предполагает посещение различного рода фестивалей: музыкальных, фольклорных, этнических, танцевальных с проведением дегустаций, участием в конкурсах и массовых весельях.

Изучение фестиваля как формы культуры определяется научной традицией в исследованиях культуры и духовной жизни общества в таких гуманитарных областях знания, как философия культуры (С. А. Аверинцев, М. М. Бахтин, С. Н. Иконникова, М. С. Каган, А. С. Кармин, Э. С. Маркарян, Дж. П. Мердок, В. Г. Торосян, В. Н. Топоров, А. Я. Флиер и др.); социология и социальная антропология (В. Г. Виноградский, Б. С. Ерасов, Е. Р. Ярская-Смирнова), этнография (В. П. Алексеев, А. К. Байбурин, Т. А. Бернштам, Н. Н. Велецкая, Л. М. Ивлева), искусствоведение (А. Д. Авдеев, М. А. Некрасова, Т. С. Семенова), фольклористика (А. С. Каргин, В. Я. Пропп) и собственно культурология (В. Е. Гусев, Б. Н. Путилов) и др. [1].

Цель фестивального туризма – возрождение, сохранение, развитие национальных культур и укрепление международного сотрудничества.

Задачи фестивального туризма: знакомство с лучшими творческими коллективами, установление творческих контактов между участниками; создание условий для поддержки и развития творческого общения детей и молодежи; привлечение к сотрудничеству с творческими коллективами ведущих специалистов культуры и виднейших деятелей искусств; повышение профессионального мастерства и квалификации руководителей и педагогов творческих коллективов и исполнителей [2].

Идея проводить туры на фестиваль родилась в Англии в начале XX века. Новшество и идея собирать в одном месте множество талантливых людей, увлеченных одним делом, быстро приобрела популярность, и фестивальные туры стали пользоваться популярностью по всему миру. Эта цель и сейчас остается приоритетной в фестивальных турах во всем мире.

В культурных практиках современной Европы можно встретить форму фестивальных туров – единовременную культурную акцию. Это фестивальные проекты, организуемые международными культурными институтами ЮНЕСКО, Международным институтом театра, Международной ассоциацией детских театров, Европейской ассоциацией новой музыки и другими. Такие фестивальные проекты не имеют четкой периодичности проведения, их организаторы стремятся каждый последующий фестивальный проект провести в одной из стран – членов международных институтов. Фестиваль как турпроект может функционировать и как единовременная, и как систематически повторяемая культурная акция. Практика фестивальных туров исполнительских искусств как единовременных акций в последние годы не имеет широкого распространения в Европе. Как правило, это культурные акции, посвященные юбилеям деятелей искусств и историческим датам.

В культурной жизни России стали проводить фестивальные туры как единовременные акции в течение многих лет. Традиционными были дни культуры союзных и автономных республик, проводившиеся в Москве, Ленинграде и других городах. Наряду с большими многожанровыми фестивалями при содействии органов управления культурой и творческих союзов проводились многочисленные театральные фестивали, фестивали классической и народной музыки и танца, они в немалой степени способствовали поддержанию культурного пространства страны и создавали условия для плодотворного профессионального общения работников творческих организаций.

Первый всемирный фестиваль молодежи и студентов в СССР прошел после падения «железного занавеса» в 1956 году. Художественный контекст, который является для любого фестиваля доминирующим, во времена нормативного, идеологизированного управления художественными процессами оказывался едва ли не второстепенным и вспомогательным по отношению к политическим установкам, ориентированным на создание видимости реальности интернациональности, народности и партийности советской многонациональной культуры. Современные художественные задачи фестивальной практики значительно более многообразны, чем банальное обрамление тех или иных партийно-политических задач [3].

Большинство из ныне известных и популярных фестивалей появилось в 1950-е годы. Их развитие, совершенствование, видоизменение и постоянно увеличивающийся объем деятельности связаны не только с обновлением зрелищных форм общения в структуре современной городской культуры, но и с глобальными политическими изменениями. В это время в международных отношениях формируется и утверждается концепция единого европейского пространства, в котором каждая страна, сохраняя исторически сложившиеся политические институты, национальную и культурную самобытность, является частью общего межгосударственного пространства. Это привело к формированию общеевропейского культурного пространства, в котором сеть крупнейших международных фестивалей играет важную интегрирующую роль в качестве престижного поля для международного артистического обмена, демонстрации лучших достижений национальных культур [4].

В последние десятилетия Алтайский край стал популярным и любимым местом для организации фестивального туризма. Ярким примером является Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае». Начиная с 1976 года этот фестиваль проходит в городах Барнауле и Бийске, а также в селах Смоленское и Сростки Алтайского края. Фестиваль приурочен ко дню рождения известного кинорежиссера, актера и писателя Василия Макаровича Шукшина. В рамках этого мероприятия проходят: 1) Шукшинские писательские чтения;

2) Всероссийский кинофестиваль и творческие встречи с деятелями культуры; 3) фестиваль отдельных исполнителей и художественно-творческих коллективов Сибири и других регионов России.

Другим примером является ежегодный Всероссийский фестиваль народного творчества и спорта имени Михаила Евдокимова «Земляки» в селе Верх-Обское. Задачи фестиваля: сохранение памяти о заслуженном артисте России, общественном и политическом деятеле Михаиле Евдокимове, популяризация его творчества; воспитание любви к России, к родному краю, к своей малой родине. Фестиваль поддерживает традиционное народное художественное творчество регионов России и содействует его развитию [5].

В 2014 году впервые состоялся Всероссийский молодежный театральный фестиваль имени В. С. Золотухина. Фестиваль проводился в городе Барнауле (Алтайский край) в период с 12 по 20 октября 2014 года. Далее планируется проводить его один раз в два года на базе краевого автономного учреждения «Алтайский государственный театр для детей и молодежи им. В. С. Золотухина» в формате форума профессиональных драматических театров России, спектакли которых адресованы преимущественно молодежной аудитории – зрителям в возрасте от 16 до 35 лет [6].

Статистика свидетельствует о том, что за последние годы фестивальный туризм переживает новый виток развития. В России заметно стремление различных возрастных и социальных групп к возрождению народных традиций и восстановлению уникальных особенностей культурно-исторической среды обитания каждого народа. Наблюдается массовый приток детей и молодежи в творческие коллективы. Фестивальный туризм является сегодня мощным средством оживления, обогащения, возрождения и сохранения культурной жизни Алтайского края, а также ресурсом ее социального и экономического развития.

Список литературы

1. Туник, Г. А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовое регулирование : дис. ... канд. полит. наук: 23. 00. 02 / Г. А. Туник. – Москва, 2000.
2. Виды туристического отдыха: портал ресторанный, гостиничного и туристического бизнеса [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://mir-restoratora.ru>. (15. 03. 2016).
3. Ариарский, М. А. Прикладная культурология : [моногр.] / М. А. Ариарский. – изд. 2-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург, 2001. – 287 с.
4. Меньшиков, А. М. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса : дис. канд. искусствоведения: 17. 00. 01 / А. М. Меньшиков. – Москва, 2004.
5. Белинская, О. Н. Фестиваль как культурно-историческая форма народного художественного творчества / О. Н. Белинская // Проблемы и перспективы развития социально-культурной деятельности и художественного образования. – Барнаул, 2014. – Вып. 8. – С. 125–129. – (Ученые записки).
6. Белинская, О. Н. Всероссийский молодежный театральный фестиваль имени В. С. Золотухина: история возникновения / О. Н. Белинская // Художественная культура: вызовы современности : сб. науч. ст. – Барнаул, 2015.

УДК 371. 83

Н. А. Бердюгина
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кратко изложены существенные характеристики феномена ученического самоуправления в современных школьных коллективах, рассматриваемого в общем контексте социализации личности учащегося общеобразовательной школы.

Ключевые слова: самоуправление школьное, социализация школьника, общеобразовательная школа, школьная община, правила школьного самоуправления, этапы организации школьного самоуправления.

N. A. Berdyugina
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Chelyabinsk, Russia

PROBLEMS OF SCHOOL GOVERNMENT

The article briefly describes the essential characteristics of the phenomenon of student self-government in the today's school collectives considered in the overall context of socialization of the individual secondary school student.

Key words: school self-government, socialization of school student, secondary school, school community, rules of school self-government, stages of school self-government organization.

Политика в области образования сегодня направлена на гармоничное развитие личности, которое включает в себя интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие учащегося, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов. Согласно Закону об образовании

в Российской Федерации одним из основных принципов курса государственного развития и правового регулирования отношений в сфере образования является гуманистический характер образования. А именно: приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования [1].

Не удивительно, что миссия современной школы не ограничивается только обучением, а состоит еще и в социализации ребенка. Школьнику уже с начальных классов необходимо готовиться к взрослой жизни, к необходимости занять свое место в обществе. Ключевую роль в этом процессе может сыграть школьное самоуправление, которое представляет собой модель взрослой, реальной ситуации в сфере управления и деловых взаимоотношений.

Согласно определению М. Ю. Красовского, ученическое самоуправление – это способ организации жизни ученического коллектива, который реализуется в привлечении учащихся к планированию, организации работы, контролю и подведению итогов их учебной, трудовой, общественно полезной деятельности с помощью педагогического коллектива [3].

Ключевая проблема – сделать ребенка активным участником, субъектом образовательного процесса в школе. Важен тот факт, что ученическое самоуправление предоставляет ребятам возможность самореализации, самоутверждения, саморазвития и самовоспитания. Также оно позволяет школьникам влиять на содержание образования, на процесс разработки, принятия и реализации локальных нормативно-правовых актов школы, отстаивать свои права и интересы организовывать те социально-культурные мероприятия, которые им интересны. Помимо результата деятельности органов ученического самоуправления значим и сам процесс. В подростковом возрасте ведущим видом деятельности является общение, поэтому крайне важно, чтобы учащиеся осознавали себя частью дружного коллектива, сплоченного общими интересами, целями, традициями. Наличие личной ответственности за выполнение определенной функции в аппарате школьного самоуправления ведет к повышению активности, самостоятельности, инициативности, организованности, способствует осознанию собственной значимости.

При организации ученического самоуправления важно помнить, что его смысл не в управлении одних детей другими, а в обучении всех детей основам демократических отношений в обществе, в освоении навыков управления. Иначе эта воспитательная модель только обострит межличностные конфликты, приведет к борьбе за власть, ухудшит положение интровертированных, меланхолических детей. Для достижения самоуправления в современном образовательном учреждении необходимо решить такую проблему как формальное функционирование органов самоуправления, без учета мнения и желания самих учащихся. Зачастую педагоги оказывают прямое или косвенное давление на общественное мнение школьников, самоуправление в таких случаях носит декоративный характер [4, с. 98]. Прежде чем вводить самоуправление, нужно сформировать у детей потребность в самостоятельности, определить возможные сферы самоуправления.

Уже не первое поколение педагогов использует опыт и идеи С. Шацкого, А. Макаренко, И. Иванова. Многократно внедрялись на практике производные от стройных моделей самоуправления, разработанных этими мэтрами педагогики. Перед организаторами воспитательного процесса современного образовательного учреждения встает вопрос – какая модель школьного самоуправления наиболее приемлема, какие классические принципы необходимо пересмотреть, что взять за основу [2, с. 161].

Выбор типа школьного самоуправления целесообразно делать, исходя из проблемы, которую необходимо решить педагогическому составу. Если цель самоуправления в привлечении учащихся к управлению школой, то действенна будет модель Винекина. Во главе его школы стоит «школьная община», в которую входят все ученики и учителя и которая собирается или правлением школы, или по требованию одной трети имеющих право голоса. В ней господствует полная свобода слова. Право голоса имеют все учителя и ученики, последние, однако, не в равной степени, а соответственно возрасту (классу). Школьной общине принципиально передаются все дела на обсуждение и решение, за исключением тех, которые в силу своего технического характера подлежат ведению правления и учительского совета. Существует еще один орган самоуправления – «комитет», составленный из учеников старших классов путем исключения тех, кто при голосовании получил против себя более одной трети голосов. «Комитет» обсуждает все общие дела и ведет историю школы, вносит предложения правлению, учительскому совету и школьной общине. Каждому члену комитета правлением школы дается на попечение 1–3 ученика младших классов. Постоянными членами комитета являются его председатель и секретарь, избираемые ежегодно. Этот же комитет функционирует как товарищеский третейский суд, компетенция которого, однако, ограничена разрешением споров, возникающих между учениками [5, с. 18]. Винекин выступает против деления на субъект и объект воспитания, но стоит за сохранение авторитета учителя.

Если же самоуправление вводится в школе с целью повышения правовой и политической культуры, наиболее эффективно будет использовать опыт американцев, а именно систему «школьных общин» – school-city-system или систему Gill'n по имени одного из ее основателей и пропагандистов.

Первоначально система эта возникла из потребности практического обучения школьников основным началам правопорядка как своего рода наглядное обучение праву демократического государства, способное заменить собою отвлеченное изучение правоведения. С этой целью организация класса и школы должна была

копировать всю сложную машину американских государственных учреждений, представительный строй с его выборами, парламентскими прениями, формы судебного процесса и выбираемые народом органы управления [6]. Данная модель самоуправления воспитывает терпимость и законопослушность, однако у нее существует значительный недостаток: сложная система выборов и обсуждений со временем утомляет и вызывает неприязнь. При внедрении school-city-system в российском или таджикостанском учебном заведении, нужно помнить, что в американских школах существует развитая система кружков и организаций, которая и обеспечивает материал для самоуправления законодательную, учебную и административную системы «школьной общины». У нас же, вероятно, возникнут затруднения с поиском вопросов для разбора, все проблемы могут выглядеть надуманно, так как дети проводят в школе значительно меньше времени и оно занято непосредственно уроками.

Для организации самоуправления в школах-пансионах полезно будет ознакомиться с английской «префектуральной системой». Эта система сложилась в изолированных аристократических кругах и состояла в том, что заслуженные ученики старших классов назначались «префектами» или «консулами» и получали право надзора и власти над своими младшими товарищами. В классе на уроках господствует учитель и обыкновенная школьная дисциплина. «Дома» действует дисциплина того тесного кружка товарищей и учителя, в который он вступает новичком, беспрекословно повинующимся своему старшему же товарищу – префекту, и в котором впоследствии он сам в свою очередь становится префектом. Со временем система стала более демократичной, должность префекта стала выборной, а права всех школьников – равными. Главное достоинство английской школы-пансионата в том, что, сохраняя вековые традиции, она чувствует потребности молодежи и вбирает в себя лучшие инновации. Внедряя «префектуральную систему» в другой стране, нужно быть готовым к сдвигам в ее работе, потому что она базируется на историческом опыте, обычаях и особенностях английского менталитета.

Не зависимо от того, какой тип школьного самоуправления будет избран, должны соблюдаться следующие общие правила:

- недопустимо использовать приказы, их следует заменить просьбами и предложениями для обсуждения;
- учитывать интересов меньшинства;
- искать компромиссные решения;
- самоорганизация и самодисциплина;
- органы школьного самоуправления должны защищать права и интересы школьного сообщества;
- ставить посильные задачи;
- взаимодействовать с родительскими комитетами и педагогами.

Прежде чем появятся первые педагогические победы, школьное самоуправление проходит сложный процесс становления. Социальный педагог Н. Б. Барашкова выделяет три этапа формирования самоуправления как средства развития и саморазвития личности школьника:

1. Этап воздействия (личность получает удовлетворение от совместной деятельности, формируются активные группы).
2. Этап взаимодействия (пробуждение интересов личности к управленческой деятельности, создание ученического и школьного самоуправления).
3. Этап соразвития (ориентация на личность, создание целостной социально-интегративной модели самоуправления).

Необходимо, чтобы самоуправление организовывало школьников, поэтому проблемы, им разрешаемые, должны быть проблемами самой молодежи. Это позволит формировать «управление молодежи», а не «управление школой». В России проблему школьного самоуправления часто сводили к вопросу о формах участия учеников в педагогическом совете школы, но она значительно шире. Даже в политике избирательное право имеет смысл не как голое формальное право, способное быть переданным тому, кто больше заплатит, но как орудие организации народа и воспитания его к свободе [7; с. 150].

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федерал. закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.). – [Электронный ресурс]. – Электрон дан. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф> (15. 04. 2016).
2. Бочкарёв, В. И. Директору школы о самоуправлении / В. И. Бочкарёв. – Москва, 2001. – 192 с.
3. Доценко, Т. Н. Организационно-правовая база деятельности органов самоуправления детей и учащейся молодежи / Т. Н. Доценко. – [Б. м., б. и.].
4. Коротов, В. М. Самоуправление школьников / В. М. Коротов. – Москва, 1981. – 208 с.
5. Кричевский, В. Ю. Демократизация школьной жизни / В. Ю. Кричевский. – М., 1991. – 130 с.
6. Рогаткин, Д. В. Школа ученического самоуправления : учебник / Д. В. Рогаткин. – Петрозаводск, 2003. – [87] с.; Ibid. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://doroga.karelia.ru/samo/ucheb.htm>. (15. 02. 2016).
7. Рожков, М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах: учеб. -метод. пособ. / М. И. Рожков. – Москва, 2002. – 160 с.
8. Шевелева, Н. Н. Проблемы детского самоуправления в современной школе / Н. Н. Шевелева // Проблемы современного образования. – 2010. – №3. – С. 55-60.

УДК 379. 835

М. И. Бочкарева
 Алтайский государственный институт культуры,
 Барнаул, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ

В статье рассматриваются цели, задачи и содержание программ разностороннего развития личности в условиях детских оздоровительных лагерей в регионах Российской Федерации. Направления и методы развития художественно-творческой деятельности детей и подростков.

Ключевые слова: программа, детский оздоровительный лагерь, разностороннее развитие, творческая деятельность, игровые технологии, досуг.

M. I. Bochkariova
 Altai State Institute of Culture,
 Barnaul, Russia

REGIONAL PROGRAMS OF CHILDREN'S ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITIES DEVELOPMENT IN SUMMER CAMPS

This article discusses the purposes, objectives and content of programs of comprehensive children personal development in summer camps located in different regions of Russia. Directions and methods of artistic and creative activities for children and adolescents are viewed.

Key words: program, summer camps for children, comprehensive personal development, creative activity, game technologies, leisure.

Одной из главных функций досуговой деятельности является создание культурной пространственно-временной развивающей среды, организованной особым образом и предназначенной для включения личности в реальную жизнь. Одним из активно действующих социальных институтов для школьников является детский лагерь, способствующий созданию условий для удовлетворения возникающих потребностей, интересов, формированию новых устремлений. Детский оздоровительный лагерь является особым педагогическим пространством для интенсивного развития личности старшеклассника. Роль детских лагерей и организаций, по мнению С. А. Шмакова, предельно проста: помочь каждому ребенку сохранить и утвердить свою самобытность, стать талантливым, найти себя [1].

В настоящее время в муниципальных автономных образовательных учреждениях дополнительного образования детей ведётся работа, направленная на развитие таких качеств личности ребенка, как формирование духовно богатой, свободной, физически здоровой, творчески мыслящей личности, ориентированной на высокие нравственные ценности, способной к активному участию в духовной жизни общества. Реализуя поставленные цели, учреждения основываются на введении в деятельность детских оздоровительных лагерей воспитательных программ, имеющих социальную, художественно-эстетическую, оздоровительную и досуговую направленность.

«Программа – (от греч. объявление, распоряжение):

1. Содержание и план деятельности каких-либо работ;
2. Изложение основных положений и цели деятельности политической партии, организации, отдельного деятеля;
3. Краткое изложение содержания учебного предмета;
4. Перечень – список номеров, исполнителей, действующих лиц театрального, концертного и др. представлений» [2].

Анализ содержания четырех значений слова программа показывает, что оно употребляется в политике, образовании, культуре, но общий смысл этого термина обозначает содержание каких-либо действий, которые имеют цель и излагаются по порядку, по плану.

Программы лагерных смен в основном ориентированы на всестороннее развитие детей и подростков в рамках каникулярного времени, нравственно-этическое воспитание, создание условий для раскрытия личностного потенциала ребенка, его творческих способностей.

Опыт работы детского оздоровительного лагеря (ДОЛ) «Ласточка» Ефремовского района Тульской области показывает, что интересная творческая жизнь в лагере – одна из эффективных форм социальной защиты детей, предоставляющая возможность для их самоутверждения и самоорганизации в социуме, приобретения для себя значимых социальных черт и социального опыта. Детско-юношеская деятельность позволяет педаго-

гу «войти» в неформальное объединение учащихся и на основе общих интересов (стремление к игре на инструментах, танцы, музыка), взаимодействия и взаимодоверия способствовать развитию у детей, подростков художественно-творческой активности, предупреждению антисоциальных проявлений и правонарушений. Это во многом объясняет важность выбранного педагогами ДОЛ «Ласточка» направления в работе, связанного с совершенствованием системы летнего отдыха детей и подростков, решением вопросов развития оздоровления и отдыха детей.

«Многопрофильная воспитательная программа «Красивомечье детям» разработана педагогическим коллективом ДОЛ. В основе деятельности лагеря заложена идея разностороннего развития личности каждого ребенка на основе реального включения в общественную деятельность, проявления в ней себя. основополагающий принцип – приоритет интересов и потребностей детей, добровольность и право выбора ребенком того или иного вида деятельности.

Целями программы являются:

1. Создание оптимальных организационно-педагогических условий полноценного оздоровления и занятости детей в условиях детского оздоровительного лагеря.
2. Формирование у детей здорового образа жизни и духовного единства с природой, изучение местной экологии.
3. Формирование у детей правильного представления о грамотном поведении человека в окружающей среде.

Задачи программы:

- оздоровление и закаливание детей;
- создание творческой атмосферы отдыха, интеллектуального и духовного развития детей;
- реализация принципов многообразия в содержании и формах организации работы в многопрофильном лагере;
- организация полноценного интересного общения ребят и знакомство с методикой коллективно-творческих дел.

Программа реализуется по возрастным группам: младшая (6-10 лет); средняя (11-13 лет); старшая (14-16 лет). К основным направлениям программы относятся: оздоровительная работа, направленная на развитие и укрепление физического здоровья, двигательной активности; эколого-краеведческая работа, способствующая изучению родного края, его обычаев и традиций посредством экскурсий по Красивомечью; а также работа, направленная на развитие творческих способностей, которая заключается в организации и проведении отрядных, общелагерных мероприятий (конкурсы инсценированной песни, литературные викторины и т. д.)» [3].

Рассмотрим тематическую программу «Олимпионик» по организации летнего отдыха детей и подростков Николаевского района Ульяновской области в оздоровительном детском лагере «Жемчужина».

Тематическая программа «Олимпионик» посвящена спорту, одной из важнейших составляющих современного мира. Данная программа включает соревнования, конкурсы, игры, увлекательные рассказы о том, как на протяжении веков зарождались современные виды спорта, об истории Олимпийских игр, о самых разнообразных спортивных играх нашего времени, распространенных на всех континентах Земли.

«Целью программы является создание условий для здоровья, нравственного, творческого и физического развития ребенка.

Задачи:

1. Формирование у учащихся знаний о мировой культуре. Знакомство с историей Олимпийского движения.
2. Диагностирование и тестирование состояния здоровья, уровня физической подготовленности, особенностей психики, способностей детей, духовного и физического совершенствования на основе ценностей и идеалов олимпизма, культурных обычаев и традиций народов разных стран, овладение миром искусства и спорта.
3. Организация разнообразной досуговой деятельности, и прежде всего – активного общения с природой.
4. Вовлечение в систематические занятия физической культурой и спортом всех детей, отдыхающих в лагере.
5. Практическая и теоретическая подготовка осмысления таких понятий, как: Отечество, культура, знание и др.
6. Привлечение к активным формам деятельности учащихся группы риска.

К направлениям деятельности оздоровительного лагеря «Жемчужина» смены «Олимпионик» относятся: физкультурно-спортивная работа (Спартакие игры, малые Олимпийские и творческие игры); работа, направленная на укрепление связи спорта с искусством на основе учебных программ профилирующих предметов (физическая культура, музыка, литература, история, изобразительное искусство); организация работы ученического актива в летнем оздоровительном лагере «Жемчужина» смены «Олимпионик».

Используется игровая модель смены, в основе которой лежит ролевая игра, через которую ребенок познает важнейшие социальные формы поведения, переносит свои жизненные наблюдения в игру, а игровые

приоритеты в жизнь. Основной формой реализации программного материала являются прилагаемые игры и состязания, основанные на мифах, легендах и исторических фактах, отражающие суть и назначение олимпийского движения. Идея программы смены «Олимпионик» заключается в усвоении общечеловеческих ценностей для проявления творческой инициативы детей, взрослых, всех, кто заинтересован в укреплении здоровья детей через физическую культуру и спорт, а это предполагает: создание структуры творческих кружков, спортивных секций, решающих конкретные практические задачи, отвечающих современным педагогическим технологиям; привлечение лучших специалистов и энтузиастов, увлечённых людей к работе с детьми; создание условий для индивидуального развития личности; применение педагогических приёмов, средств с учетом возрастных особенностей и современных потребностей детей» [4].

Исходя из опыта региональных программ развития художественно-творческой деятельности детей в оздоровительных лагерях, можно выявить следующее:

- многопрофильная воспитательная программа «Красивомечье детям» (ДОЛ) «Ласточка» Ефремовского района Тульской области, определяя цель, задачи, основные направления и специфику работы лагеря, направлена, прежде всего, на развитие склонностей, способностей и интересов, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи, предоставляет возможность школьникам района заниматься туристско-краеведческой, экологической деятельностью, исследовательской работой, спортивным туризмом и художественно-творческой деятельностью в соответствии со своими желаниями, интересами, потенциальными возможностями;

- тематическая программа «Олимпионик» (ДОЛ) «Жемчужина» Николаевского района Ульяновской области ставит целью выявление способностей ребенка и его развитие в спорте, туризме, искусстве, техническом творчестве в игровой деятельности. Цель эксперимента – разработка системы детского олимпийского образования в условиях летне-оздоровительной кампании.

Приведенные выше программы ориентированы на разностороннее развитие детей и подростков. На наш взгляд, разработка программы, направленной на художественное развитие для «творческой смены» детей (дети, обучающиеся в творческих самодеятельных коллективах), необходима в сложившейся современной ситуации. В условиях оздоровительного лагеря, с кратковременным пребыванием в 21 день, создаются уникальные условия для развития творческой личности. Способность детей сочинять, придумывать, рисовать требует систематического и целенаправленного развития. Поэтому любой вид творческой работы детей всегда целесообразно обогащать и поддерживать другими видами художественной деятельности. Способность к творчеству может развиваться только в творческой обстановке, предполагающей возможность свободной инициативы, самостоятельности, в обстановке, нацеленной на создание нового и оригинального.

Предлагаем организовать работу следующим образом:

- создание в условиях детского лагеря кружков по видам творческой деятельности (музыкальный, хореографический, декоративно-прикладной);
- проводить занятия в кружках посредством игры (тренинговой, развлекательной, ролевой);
- в ходе игровой деятельности, организовать задания так, чтобы поменять привычный вид самодеятельного творчества на тот, который находится в сфере досугового интереса человека. Т. е. хореографы будут выполнять задания вокально-музыкальной направленности, художники попробуют себя в роли музыкантов, а вокалисты осваивают азы мастерства художественного творчества.

Итогом их совместной деятельности станет организованная празднично-игровая программа, в которой дети продемонстрируют новоприобретенные навыки. Игра и праздник в условиях оздоровительного лагеря – это наиболее яркие элементы детской жизни. От их разнообразия, наполненности интересным познавательным содержанием, эффективных методик и технологий организации, возможности активного участия детей в подготовке и проведении во многом зависит качество процесса развития их творческого потенциала.

На наш взгляд, разработка для «творческой смены» детского оздоровительного лагеря программы, направленной на художественное развитие детей, и использование празднично-игровых технологий социально-культурной деятельности, в формах которых большое значение имеет художественный элемент, будут являться эффективным методом развития художественно-творческой деятельности детей.

Список литературы

1. Шмаков, С. А. Летний лагерь: вчера и сегодня : метод. пособие / С. А. Шмаков. – Липецк: Каникулы, 2002. – 282 с.
2. Советский энциклопедический словарь / под. ред. А. М. Прохорова. – Изд. 4-е испр. и доп. – Москва, 1987. – 1632 с.
3. «Ласточка», детский оздоровительный лагерь: офиц. сайт уч-ия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deti-travel.ru/camps/414/base/3691.html>.
4. «Жемчужина», детский оздоровительный лагерь: офиц. сайт уч-ия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusprofile.ru/id/3989687>.

УДК 379. 8. 09

Г. Г. Волощенко
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия

ДОСУГ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРЫ: ОТ АРХАИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена ретроспективе философских представлений (древнегреческих, древнекитайских, древнеиндийских) о досуге как культурной ценности. Раскрыта этимология досуга (от греч. *Σχολη*) как «божественной» деятельности.

Ключевые слова: Пифагор Самосский, «божественный» досуг, «высокий досуг», «праздничный» досуг.

G. G. Voloschenko
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia

LEISURE AS A BASIS OF CULTURE: FROM ARCHAIC TIMES TO THE PRESENT

The article is devoted to a retrospection of philosophical conceptions (ancient Greek, ancient Chinese, ancient Indian) of leisure as a cultural value. Etymology of “leisure” (from the Greek “*Σχολη*”) as “divine” activity is disclosed.

Key words: Pythagoras of Samos, “divine” leisure, “exalted” leisure, “idle” leisure.

Предтечей всех вариантов евразийства был диалог Восток – Запад, общефилософскую проблематику которого сформулировал Г. В. Ф. Гегель. Основной механизм заимствования Западом культурных ценностей Востока вывел в своей теории «осевого времени» К. Ясперс. Но не все сферы восточной философии получили на Западе официальный статус. Отечественные космисты В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Н. К. и Е. И. Рерихи и др. вошли лишь в последнее десятилетие в официальную структуру исторической и философской науки, благодаря подвижническому труду отечественных космистов и их лидеру Л. В. Шапошниковой [1].

Важной культурной ценностью древности, античности и современности является досуг (*Σχολη*). Своеобразно проблемы его развития связаны с космизмом, философскими системами Востока и историей Запада.

В девятые годы XX в. и в начале XXI в. проблемой развития явления «досуг» в России занимались десятки научных и учебных учреждений, в том числе Санкт-Петербургский и Московский университеты культуры и искусств (далее – СПбГУКИ и МГУКИ, соответственно). Одним из ориентиров для исследователей стала работа доктора философских наук СПбГУКИ Э. В. Соколова «Свободное время и культура досуга», выполненная им в 1980 г. Пришедшие затем в нашу страну публикации исследовательского направления «Greece and Rome» о развитии латинского *otium* заставили впервые исследователей поставить вопрос: где же ось этого уходящего в глубь веков явления, римско-латинская «праздность» или древнегреческий «высокий» досуг, распадающийся, в свою очередь, на собственно «высокий» и «божественный»?

Кафедра «социально-культурной деятельности» СПбГУКИ (доктор культурологии М. А. Ариарский) пошла по первому пути. Сибирская школа, представителем которой является автор данной публикации – по второму. И именно в рамках второго подхода впервые удалось выйти на его единую концепцию и пути развития досуга.

Официальная история досуга начинается с «высокого досуга» Аристотеля (384-322 гг. до н. э.), который в «Политике», «Метафизике» и других произведениях отобразил его как высшую человеческую деятельность земного происхождения. У Пифагора, Никомаха из Герасы и Платона оно явно небесного происхождения. Именно Пифагор, по нашему мнению, привез *Σχολη* в Грецию как божественную деятельность.

В Живой Этике, философии Космической реальности, созданной Н. К. и Е. И. Рерих, убедительно доказано, что именно «космизм является одним из важнейших устоев эволюции человечества». Однако 26 веков тому назад идею космичности в понятии досуг (*Σχολη*) развивал Пифагор. Вот как отобразил это явление А. Ф. Лосев в «Античной музыкальной эстетике» (см. схему 1) [2].

Как видно, *Σχολη* Пифагора включает в себя всю совокупность характеристик, в том числе космичность нахождения и восточную божественность происхождения. Греческая система образования вобрала только шесть нижних предметов и стала развивать их в школе, оставив верхние дисциплины для Пифагорова элитного ордена.

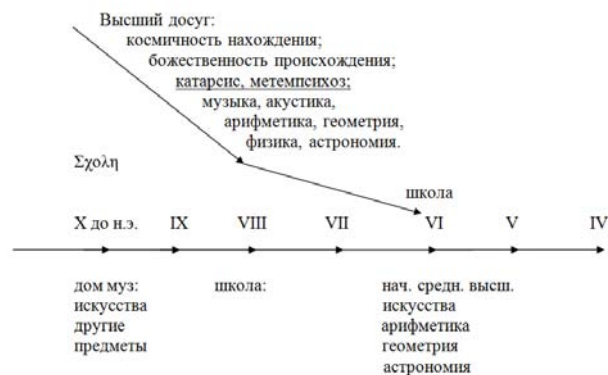

Схема 1. «Нисхождение» на Землю в VI веке до н. э. высшего досуга как составной части мифа-учения Пифагора и рождение школы

Семантика высшего досуга дошла до нас в сочинениях греческого философа и музыканта II в. до н. э. Никомаха из Герасы (в Сирии) [3], который в посвящении к «Руководству по гармонике» пишет даме-покровительнице:

θεῶν δὲ ἐπιτρέποντων αὐτίκα μάλα σχολῆς λαβόμενος καὶ τῆς ὁδοπορίας ἀνάπαυσιν σῶν συντάξω τέ σοι μείζονα καὶ ἀκριβεστέραν εἰσαγωγὴν περὶ αὐτῶν τούτων καὶ πλήρει τό λεγόμενον συλλογισμῶ διηρθρωμένην καὶ ἐν πλείοσι βιβλίοις, καὶ διὰ τῆς πρωτίστης ἀφορμῆς ἀποπέμψω, ἔνθα ἀν διάγειν ὑμᾶς πυνθανώμεθα.

Однако, получив [возможность] для досуга (как только боги предоставят [его]) и получив передышку в путешествии, я напишу для тебя более развернутое и более серьезное «Введение». Другой перевод: «Получив ниспосланный богами досуг и передышку от путешествия, я сразу же напишу тебе... сочинение».

В процессе анализа досуга проступают главные действующие силы в древнем и античном обществе: развивали досуг философы, жрецы же занимали различную позицию. Есть мнение культурологов, что у жрецов всегда были свои тайны, особенно когда действия касались божественного. Деятельность древнегреческих жрецов, по мнению М. Л. Гаспарова, была «терпимой». Приём Сократом цикуты в ответ на обвинения в нечестивом влиянии на молодёжь после помощи терпящим бедствие пифагорейцам – достойный ответ, как считал и Платон.

Сложнее обстояли дела с римским синонимом *Σχολη* – *otium*.

Вопрос о первичности греческого или римского истоков отпадает сразу, едва мы знакомимся с текстами. Римские истоки на три с лишним века более позднего происхождения, чем греческие. И затем – *otium* своего начала просто низок. У исследователей он известен с 211 г. до н. э. как полуцензурное явление.

Как он появился?

Мы провели историко-культурное расследование рокировки «высшего» и высокого досуга у греков с «низким» досугом в *otium*. Как известно, Пифагор преподавал в Кротоне на юге Италии в VI веке до н. э. свыше 30 лет, обучалось у него до 300 человек ежегодно. К его *Σχολη*, как высшей деятельности, римские жрецы относились критически. Оказалось, «рокировкой» римские жрецы наказали непокорную Великую Грецию, одержав победу в 275 г. до н. э. при Беневенте после поражения при Гераклеи в 280 г. до н. э. и при Авскуле в 279 г. н. э. («Пиррова победа») [4, с. 45-54].

Таким образом, в древнем мире и античности создались три сферы досуга: высший у Пифагора, высокий у Аристотеля, и праздный у древних римлян. Но не все философы с этим были согласны.

Сторонником ориентации Рима на культуру Греции был Марк Тулий Цицерон (106-43 гг. до н. э.), который, по утверждению Пьера Грималя, был носителем программы «романизации нового типа». Она включила возвращение вчерашним побеждённым грекам достоинства и свободы. Таким образом, первоосновой знаменитого *otium sum dignitate* Цицерона досуга с достоинством – было возвращение и досугу, и грекам той высоты, которая хранилась в их философском знании. Цицерон погиб в 43 г. до н. э. Такая же судьба была и у другого римского философа Л. А. Сенеки после написания им трактата о досуге в 65 г. н. э.

В западноевропейской античной традиции (Т. Гомперц, В. Виндельбанд, Э. Цеплер и т. д.) отсутствует характеристика ядра учения Пифагора, которое составляет *Σχολη*. Так Т. Гомперц в главе «Пифагор и его учение» своих «Греческих мыслителей» говорит об учении Пифагора как о «...системе, лишённой внутреннего единства», и утверждает, что «строго научная часть его учения, физико-математические дисциплины, перешла в ведение специалистов – исследователей, тогда как религиозные и суеверные догмы и ритуалы сохранились в кругу орфиков» [5, с. 579], изъав, таким образом, «ядро» досуга».

Продолжают эту линию некоторые современные исследователи. В работе «Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики» [6, с. 3], под *Σχολη* понимается лишь современное высшее, среднее и начальное образо-

вание, о божественной деятельности – ни слова. Эстафету высшей деятельности принял через византийских монахов в средневековье древнерусский досуг (см. схему 2).

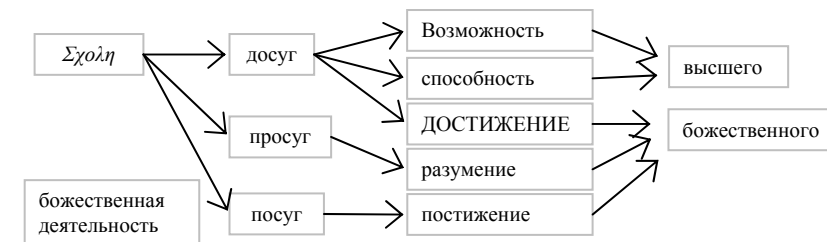

Схема 2.

Представляется, что перед нами в «чистом виде» досуг с пифагорейско-платоновским содержанием мифа-учения «гармонии сфер» последнего средневекового этапа развития.

Перспективы и новые горизонты учения о *Σχολη* открываются в связи с новым статусом космистов.

Древнекитайские аспекты *Σχολη* связаны с древней наукой – «математической гармоникой» – наукой пифагорейского типа (как отмечают китайские учёные), исследовавшей числовые закономерности музыкальных ладов.

Древнеиндийские аспекты.

Е. П. Блаватская в «Теософском словаре» пишет, что Пифагор в Индии известен под именем Яваначарья («Йонийский учитель»), изучал экзотерические науки у браминов Индии. Учил гелиоцентрической системе. Образовал слово «философ». Был знатоком геометрии [7, с. 314].

Н. К. Рерих в «Агни-йоге» неоднократно называл Пифагора в числе первых, наряду с Платоном и Парацельсом, несших свои светильники «под градом непонимания» [8, с. 887].

Мир поднимал руку против служителей великих... Братство, обрадованное Пифагором, являлось опасным... [9, с. 779-780].

В «Листах дневника»: «Толпы кричали о свободе... и утесняли Аристотеля, Пифагора, Перикла. В «Путих благословения»: Давайте припомним Музейон – дом муз – Пифагора, Платона и всех тех, кто поднимал краугольные камни фундамента жизни [10, с. 422].

Представляется, что новые знания Востока помогут стереть «белые пятна» развития досуга.

Список литературы

- Шапошникова, Л. В. Вестники Космической эволюции / Л. В. Шапошникова. В 2 т. – Москва, 2012. Т. 1 – 444 с. : ил.; Т. 2. – 444 с. : ил. Письмо Международного центра Рерихов от 04. 12. 2012 № 866.
- Лосев, А. Ф. Античная музыкальная эстетика / вступ. очерк, собр. текстов [и пер.] А. Ф. Лосева. – Москва, 1960. – 304 с. – (Памятники музыкально-эстетической мысли).
- Герцман, Е. В. Тайны истории древней музыки / Е. В. Герцман. – Санкт-Петербург, 2004. – 576 с.
- Волощенко, Г. Г. Досуг: генезис и развитие : учеб. пособие / Г. Г. Волощенко. – Омск, 2012. – 112 с.
- Гомперц, Т. Греческие мыслители / Т. Гомперц. – Санкт-Петербург, 1999. – 605 с. – (Античная библиотека).
- Пифагор [Самосский] Золотой канон. Фигура эзотерики / пер. М. Л. Гаспарова, И. Евса. – Москва, 2003. – 448 с.
- Блаватская, Е. П. Теософский словарь / Е. П. Блаватская. – Москва, 2009. – 576 с.
- Агни-Йога. Том III. Мир Огненный. Аум. Братство. 1933-1937 гг. – Москва, 2000. – 896 с. – (Учение Живой Этики).
- Рерих, Н. К. Листы дневника / Н. К. Рерих. – Т. 3: (1942-1947). – Москва, 2002. – 669 с.
- Рерих, Н. К. Пути благословения / Н. К. Рерих. – Москва, 1999. – 422 с.

УДК 379. 8

Т. И. Головки
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются теоретические и организационные аспекты использования анимационных технологий в социально-культурной деятельности; проанализирован позитивный, хотя и фрагментарный опыт применения анимационных технологий в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: анимация, социальная инновация, социально-культурная анимация, досуг, организация досуга, инвалидность, реабилитация.

T. I. Golovko
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE ANIMATION ACTIVITIES

The article discusses the theoretical and organizational aspects of the use of animation technologies in social and cultural activities, analyzes positive experience of the animation technologies application in work with people with disabilities.

Key words: animation, social innovation, social and cultural animation, leisure, leisure activities, disability, rehabilitation.

Изучение современных технологий анимационной деятельности позволяет обучающимся по направлению «Социально-культурная анимация и рекреация» занять свою нишу в этой интересной и разноплановой деятельности.

В зависимости от объекта воздействия выделяют следующие направления анимации: социальная (с людьми, попавшими в трудную житейскую ситуацию или имеющими ограничения в здоровье); культурно-досуговая – специалисты-аниматоры этого направления участвуют в различных праздниках: корпоративных вечерах, юбилеях фирм, детских мероприятиях и т. д. Востребованы аниматоры в промоакциях (это направление называют анимация в культуре): презентациях, рекламных акциях. Необходимы аниматоры в туристическом бизнесе – на турбазах и курортах.

Термин «социально-культурная анимация» на русском языке ввел Е. Б. Мамбеков в начале 90-х гг. прошлого века. К концу XX века социально-культурная анимация стала представлять собой самостоятельное направление психолого-педагогической деятельности в сфере досуга.

Появление социально-культурной анимации является симптомом определённого социального заболевания общества, его обездуховливания, кризиса, связанного с урбанизацией, индустриализацией, распространением массовой культуры, затруднением межличностной коммуникации. По мнению Е. Б. Мамбекова, новая социокультурная ситуация предопределила расширение просветительских и воспитательных функций государства и общества в сфере досуга. А именно:

- развитие у каждого человека осознанных потребностей и мотивов рациональной организации досуга;
- формирование культуры досуга как качества личности, отражающего потребность и умение конструктивно использовать свое свободное время, реализовать его в активном отдыхе, духовно насыщенном общении, творческой деятельности по освоению культурного наследия человечества, созданию ценностей культуры и развитию своих сушностных сил;
- непосредственную организацию досуга [1, с. 36].

Следует уточнить, что в России традиционно досуг понимается не только как отдых, но носит воспитательный и познавательный характер. В настоящее время это связано с общим курсом на гуманизацию социальных отношений в нашей стране, с усилением внимания к потребностям и возможностям самовыражения каждой отдельной личности. Исходя из этого, социально-культурная анимация, как фактор повышения досуговой активности людей, требует всё большего количества профессионально подготовленных специалистов, имеющих компетенции в области творческой реабилитации, интенсивного отдыха, социально-психологической консолидации общественных групп на основе ценностей культуры.

Вместе с тем, глубокие социально-экономические изменения, произошедшие в современной России, привели к появлению таких групп населения, которые вынуждены решать проблемы социальной изоляции, утраты социального статуса. Одиночество, отчуждение, отклоняющееся поведение и другие проявления «социального умирания» личностей ранее не попадали в поле профессионального внимания специалиста культурно-досуговой сферы. Однако, современный опыт анимационной деятельности в социально-культурной сфере убедительно доказывает возможность организации целесообразной и адекватной помощи людям, по тем или иным причинам оказавшимся «за бортом» общественной жизни или переживающим психологический кризис [2].

Особенно остро эти проблемы встают перед людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Современной тенденцией в социальной политике в отношении таких людей является ориентация на принцип равного достоинства личности каждого человека, которая нашла отражение, в частности, в Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. Она акцентирует внимание на способностях человека, а не на его дефекте, на поддержании приемлемого для инвалида образа жизни, учитывающего особенности его развития.

Перенос акцента на способности человека позволяет опираться на культурологический подход к реабилитации. Культура является ключевым условием развития человека, ее значение не ограничивается рекреационными функциями и обеспечением досуга. Это развитие происходит не при пассивном потреблении культуры, а в процессе активного овладения ею, творческие импульсы чему всегда давало искусство [3].

Применение анимационных технологий в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья является социальной инновацией и отвечает современным тенденциям развития социальной политики в отношении людей с инвалидностью в России и во всем мире. В Алтайском крае накоплен достаточный для анализа опыт использования технологий культурно-творческой реабилитации с этой категорией населения [4].

Анимационная работа с инвалидами имеет ряд существенных особенностей:

- человек с инвалидностью, вне зависимости от заболеваний, рассматривается в анимации как духовно полноценный человек;
- аниматор взаимодействует с сущностью человека с инвалидностью, а не с его личностными проблемами и ограничениями;
- аниматор ориентируется скорее на выявление способностей и талантов молодого человека, чем на работу с его проблемами;
- заболевание инвалида рассматривается в анимации как условие его духовного и социального развития;
- социально-культурная анимация организует взаимопомощь и сотрудничество на основе любви, заботы, понимания;
- аниматор организует условия для максимально полноценной жизни инвалида «здесь и сейчас»;
- анимация содействует самореабилитации и саморазвитию инвалида;
- социально-культурный аниматор ориентируется на формирование жизненной устойчивости инвалида.

Таким образом, социокультурная анимация активизирует внутренний потенциал личности, необходимый ресурс для преодоления трудных жизненных ситуаций. Она ориентируется на реабилитацию духовного мира инвалидов, стремится вернуть им ощущение полноценной духовной жизни даже при ограниченных физических возможностях. Программное анимационное воздействие на человека во время его досуга в комплексе решает проблему становления, развития, сохранения и восстановления его здоровья: соматического, физического, психического и нравственного.

Для детей с ограниченными возможностями здоровья искусство и культура являются прекрасными образовательными и реабилитационными средствами; обеспечивают развитие жизненно важных познавательных навыков; повышают уровень самооценки личности; обеспечивают творческое самовыражение; развитие навыков общения; формирование активной жизненной позиции.

Приемлемая и привлекательная досуговая деятельность позволяет детям-инвалидам справиться с имеющимися ограничениями жизнедеятельности, интегрироваться в общую социокультурную среду.

Именно в досуговой деятельности становится возможным свободное творчество, оптимально востребуются интеллектуальные и эмоциональные, духовные и физические ресурсы человека. Это придает психологическую стабильность его жизни во всем ее многообразии.

Одним из важнейших методов в социокультурной анимации детей с ограниченными возможностями является арт-терапия.

Термин «арт-терапия» (art therapy) М. Наумбург и А. Хилл впервые использовали в 40-е годы прошлого века для обозначения таких форм клинической практики, когда психологическое «сопровождение» клиентов с эмоциональными, психическими и физическими нарушениями осуществлялось в ходе их занятий изобразительным творчеством. Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Являясь наиболее естественной формой коррекции эмоционального состояния, творчество дает возможность выразить и воспроизвести внутренние чувства, переживания, сомнения, конфликты и надежды в символической форме.

Кроме того, экспрессивно-творческая анимация учит человека взаимодействовать с объектами культуры, в частности, помогает заниматься танцами, театром, музыкой и другими видами искусства, тем самым удовлетворяя потребности человека в самореализации и снижая общественное напряжение [5].

Важнейшей техникой арт-терапевтического воздействия здесь является техника активного воображения, направленная на то, чтобы столкнуться лицом к лицу сознательное и бессознательное и примирить их между собой посредством аффективного взаимодействия.

Таким образом, к современному специалисту социально-культурной сферы в контексте использования в своей деятельности анимационных технологий предъявляются особые требования – уметь организовать гуманистическое взаимодействие; «очеловечить» отношения в социуме, используя широкий арсенал социально-культурных технологий в работе с различными группами населения.

Список литературы

1. Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная анимация : учеб. пособие / Н. Н. Ярошенко. – Изд. 2-е, исп. и доп. – Москва, 2005. – 126 с.
2. Шульга, И. И. Педагогическая анимация – новая профессия организатора досуга / И. И. Шульга // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 3 (17). – С. 159-164.
3. Незамаева, М. А. Потенциал региональных культурно-досуговых учреждений в адаптации детей-инвалидов / М. А. Незамаева // Успехи современного естествознания. – 2007. – №5 ; Ibid. [Электронный ресурс] / М. А. Незамаева. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.gae.ru/use/pdf/2007/5/26.pdf>. (16. 02. 2016).

4. Головкин, Т. И. Опыт культурно-творческой реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в Алтайском крае / Т. И. Головкин // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – Барнаул, 2015. – С. 19-23.

5. Тарасов, Л. В. Социокультурная анимация в XXI веке: концепция развития социально-поддерживающих гражданских инициатив в России : [моногр.] / Л. В. Тарасова. – Москва, 2012. – 223 с.

УДК 374

Н. В. Дударева
МОУ ДО «Детская школа искусств № 6»,
Барнаул, Россия

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

В статье рассматриваются психолого-педагогические условия формирования проектно-художественной культуры подростков детской школы искусств, раскрываются особенности проектно-художественной деятельности, предлагаются способы формирования компонентов проектно-художественной культуры подростков.

Ключевые слова: проектно-художественная культура, социально-культурное проектирование, театрализованный праздник, как социально-художественный проект, психолого-педагогические условия.

N. V. Dudareva
Children art school № 6,
Barnaul, Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF DESIGN AND ARTISTIC CULTURE OF TEENAGERS STUDYING AT CHILDREN ART SCHOOL

The article considers psychological and pedagogical conditions of formation of design and artistic culture of teenagers studying at a children art school. Features of project and artistic activity are comprehensively described. The author suggests new approach of teenagers' projection culture formation.

Key words: design culture, social and cultural projection, theatrical festival, social and artistic project, psychological and pedagogical conditions.

Формирование проектно-художественной культуры подрастающего поколения является одной из актуальных задач современной социально-культурной деятельности, связанной с необходимостью повышения эффективности за счет внедрения новых культурных продуктов, услуг, технологий, ориентированных на удовлетворение культурных потребностей различных социальных групп.

Как замечают А. П. Марков, Г. М. Бирженюк: «Одной из основополагающих характеристик «человека культурного» является его способность к проективной деятельности, т. е. продуктивному воображению, творческому и свободному преобразованию реальности на основе «модели потребного будущего» [1, с. 3]. Поэтому социально-культурное проектирование нуждается в людях, обладающих проектной культурой как личностным качеством.

Одним из видов социально-культурного проектирования является сценарное проектирование. В педагогическом исследовании проблемы формирования проектно-художественной культуры подростков в качестве объекта сценарного проектирования был выбран театрализованный праздник. Праздник – это форма художественной культуры, в которой реализуются задачи духовной консолидации социума, коллективного самовыражения, раскрепощения, снятия груза однообразных будней, а также демонстрации социально-культурных ценностей того или иного общества или социальной группы. Художественно-эстетическое содержание праздника проявляется в чувственно-эмоциональной природе, выразительности, зрелищности, в использовании различных языков искусства, подчиненных одному общему праздничному действию. Наибольший интерес у подростковой аудитории вызывают театрализованные праздники, так как они включают динамичное сюжетное зрелище, вызывают яркие эмоции и позволяют подросткам продемонстрировать свои творческие успехи, а также включиться в импровизационно-спонтанную деятельность в виде игр, состязаний.

Более 10% подростков города Барнаула посещают детские школы искусств. Сегодня детские школы искусств реализуют, помимо образовательных функций, целый спектр социально-культурных и культурно-досуговых функций. Для формирования проектно-художественной культуры подростков большим потенциалом обладает культурно-досуговая деятельность ДШИ, так как позволяет реализовывать различные социально-художественные формы – праздники, балы, утренники, гостинные, творческие вечера и пр.

Для определения психолого-педагогических условий формирования проектно-художественной культуры подростков детских школ искусства средствами проектирования театрализованных праздников рассмотрим структуру проектно-художественной культуры личности.

Эта структура включает аксиологический, когнитивный, деятельностный и коммуникативный и психологический компоненты. В нашем исследовании аксиологический компонент связывается с праздником, как формой художественной культуры, обладающей социально-художественной значимостью в социуме. Когнитивный компонент отражает уровень знаний подростков о праздниках, их видах, содержании и художественно-эстетической составляющей; деятельностный – освоение проектно-художественной деятельности; коммуникативный – завершенность проекта и его внедрение в культурно-досуговую деятельность ДШИ. Психологический компонент отражает проектно-художественную культуру как личностное качество, влияющее на мировоззрение подростка, формы его деятельности в социуме, умение организации содержательного досуга и поведении.

Источником формирования проектно-художественной культуры является проектно-художественная деятельность подростка. Рассмотрим ее особенности.

А. П. Марков, Г. М. Бирженюк определяют социально-культурное проектирование «как специфическую технологию, представляющую собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей; с другой – это целенаправленно организуемый процесс социокультурной коммуникации субъектов, ориентированный на совместное конструирование способов и образцов решения значимых для личности и общества проблем» [1, с. 3].

Проектирование, по мнению Н. Л. Селиванова, идеально-мыслимое представление о конечном продукте (параметрах того или иного явления, новом качестве объекта), которое проходит путь от проблематизации исходного состояния объектной области через формулировку целей к определению конкретных методов изменения ситуации, поэтому проектирование предполагает системное сочетание познавательной, практической и организационно-управленческой деятельности [2].

В самых общих чертах, алгоритм проектирования включает такие этапы, как анализ социально-культурной ситуации, выявление в ней скрытых проблем, противоречий; далее продумываются варианты решений ситуации, из которых выбирается оптимальный (наилучший); затем разрабатываются организационные формы внедрения проекта в практику. Проблема в социально-художественной деятельности – это, прежде всего, противоречие между реально существующим положением дел и желаемым – идеальным – состоянием объекта проектирования. Поиск предполагает достаточно ясное представление о том, что будет представлять собой результат проектирования. Организационный компонент требует разработки технологии решения проблемы на практике, а, значит, включает такие этапы как выявление имеющихся и необходимых ресурсов, организацию процесса, коррекцию его хода, внедрение готового проекта в практику.

Таким образом, социально-художественное проектирование осуществляется как ценностная, продуктивно-художественная и организационная деятельность. Отечественная педагогика основана на деятельностном подходе к развитию мышления. Деятельность и мышление человека взаимосвязаны: мышление развивается в процессе деятельности, но и соответствующая деятельность обеспечивает развитие мышления.

Мышление начинает функционировать при наличии проблемной ситуации, задачи, цели, оно развивается как последовательное прогнозирование путей решения задачи или проблемы. В мышлении различают две стороны мыслительной деятельности, взаимосвязанные друг с другом: репродуктивная и продуктивно-творческая. Для функционирования продуктивно-творческой составляющей проектного мышления необходимо сочетание анализа и интуиции. Анализ является сознательным фактором протекания мыслительного процесса, интуиция относится к неосознаваемым факторам. Аналитическая составляющая мышления базируется на дивергентном и критическом мышлении. Дивергентное мышление характеризуется способностью получения множества равноценных ответов на один и тот же вопрос. Критическое мышление проявляется в способности критически оценивать свои и чужие решения, выявлять недостатки и т. д. Репродуктивная, продуктивно-творческая, аналитическая и интуитивная составляющая в живом мыслительном процессе сложно переплетаются, формируя разнообразные решения проблемы. А. В. Брушлинский отмечал, что «...альтернативы выбора возникают и постепенно формируются в живом, реальном процессе мышления, а вовсе не выступают в качестве заранее предопределенных и уже изначально готовых продуктов, результатов этого процесса» [3, с. 27].

Проектно-художественное мышление опирается на такие психологические функции как внимание, воображение, память. Эти функции в подростковом возрасте становятся самостоятельной внутренней деятельностью и важным фактором развития способностей подростков.

В проектно-художественной деятельности подростков формируются такие способности как аналитические, прогностические, художественно-творческие, организационно-практические способности. Аналитические способности формируются в процессе выявления проблемы, анализа предпроектных условий; прогностические способности формируются через описание желаемого результата решения проблемы и проигрывание заранее в уме вариантов его получения; художественно-творческие способности формируются в процессе разработки сценария театрализованного праздника, в разработке сценографии, костюмов, грима, бутафории, а также в подготовке рекламной продукции; практические способности формируются в процессе организации

деятельности, ее мониторинга и своевременной коррекции. Таким образом, проектирование способствует развитию целого комплекса способностей подростка.

В отрочестве общение со сверстниками приобретает исключительную значимость. Поэтому в процессе проектно-художественной деятельности необходимо обеспечивать условия не только для делового, но и личного общения.

В педагогике условия рассматриваются, как обстоятельства педагогического процесса, обеспечивающие его успешность, и включают в себя элементы всех его составляющих: цели, содержание, методы, формы, средства. Условия создаются целенаправленно, осознано, опираются на все имеющиеся ресурсы.

М. Е. Дуранов отмечает, что нужно различать эти понятия. Условия, по мнению ученого, определяют зависимость функционирования процесса от соответствующих объектов; к ним относится все то, от чего зависит развитие другого; они могут быть внешние и внутренние. Внешние условия носят социальный, социально-педагогический, педагогический и психолого-педагогический характер, а внутренние условия различаются как социально-психологические и психологические. Факторы – движущие силы функционирования и развития педагогического процесса и педагогической деятельности [1, с. 46].

Для начала отметим, что в нашем исследовании основным фактором формирования являются возрастные психологические изменения подростка, связанные с доминированием социогенных потребностей, стремлением выйти в широкий социальный контекст, включиться в преобразование окружающей среды, реализовать чувство взрослости в особом, социально значимом художественном проекте, расширить свои контакты со сверстниками и значимыми взрослыми.

Рассмотрим психолого-педагогические условия формирования проектно-художественной культуры подростков.

Первым условием мы определяем необходимость формирования мотивации подростков к проектированию театрализованного праздника в ДШИ. Для этого необходимо выяснить отношение подростка к школьным праздникам, что ему в них нравится, а что нет; что бы он хотел изменить в содержании праздника. Анкетирование подростков показало, что основными недостатками праздников они считают их однообразие, что в школе искусств праздник становится формой «обкатки» номеров для предстоящих конкурсов. Подростки отмечают, что им наиболее интересны театрализованные праздники, но они в школе проводятся только для младших детей. Результаты анкетирования позволили сформировать мотивацию подростков к самостоятельному проектированию театрализованного праздника.

Следующим этапом было формирование когнитивного компонента проектно-художественной культуры подростков. Здесь решались задачи: формирование знаний в области праздничной культуры. Для этого были раскрыты особенности театрализованных праздников, общие требования к составлению сценария, способы организации проектирования театрализованного праздника. Здесь использовались словесные, наглядные, практические методы, а также поисково-информационные методы, направленные на активизацию мыслительной деятельности подростков.

Далее, были созданы условия для развития художественно-образного мышления подростков. Для этого были предложены развивающие задания и упражнения художественной педагогики. Так, в области изобразительного искусства выполнялись задания: создать абстрактную композицию, несущую состояние грусти, радости, гнева одними линиями; одними красками; в театральной маске, костюме, гриме; области хореографии: передать разные чувства при помощи пантомимы, мимики, позы, походки, танцевальных движений; в области декламации: выразить разные чувства в интонациях голоса при чтении стихов. Были предложены задания: написать ассоциативный ряд слов на слово «праздник», придумать необычную тему для праздника, новое заглавие к знаковой пьесе, три концовки сказки (назидательную, юмористическую и печальную). Использовались игры – «Подрисуй линию в рисунке и передай его соседу», «Что ты видишь в кляксе?», «Как я хочу провести выходной день (лента быстрых рисунков)» и т. п.

На следующем – проектном этапе – использовался метод активизации мыслительной деятельности – «мозговой штурм», направленный на разработку темы и вариантов сценарного хода. Затем наиболее удачные сценарии дорабатывались и анализировались с точки зрения интересного динамичного хода и возможности их реализации в условиях ДШИ. Репетиционно-подготовительный период обеспечивал условия для освоения разнообразной художественной деятельности, развития художественно-творческих способностей, обеспечивал общение подростков с педагогами и между собой. Последующая презентация проекта формировала уверенность подростков в своих способностях, повышала самооценку, удовлетворяла чувство взрослости в осознании социальной значимости проекта.

Одним из основных психолого-педагогических условий является необходимость комплексной подготовки педагогов по включению подростков в самостоятельную проектную деятельность. Она включает дозирование педагогической помощи, умение переходить от внешнего управления к сотворчеству, сотрудничеству, взаимопониманию, к партнерским отношениям с подростками, обеспечение субъект-субъектных отношений; принятие подростка, понимание контекста его жизни. Также психолого-педагогическим условием является умение педагога поддерживать интерес подростков к проектной деятельности через стимулирующую мотивацию, формировать личностную значимость проекта; формировать поисково-информационную

мотивацию в решении проектных задач; обеспечивать сводный обмен мнениями, поощрение оригинальности суждений.

Таким образом, психолого-педагогическими условиями определены: подготовка педагогов; формирование мотивации, активизация мыслительной деятельности подростков в работе с информацией, развитие художественно-образного мышления через систему упражнений и заданий, развитие практического мышления в процессе организации проектной деятельности, развитие художественных способностей, включение в контекст профессионального проектирования.

Список литературы

1. Марков, А. П. Основы социально-культурного проектирования : учеб. пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. – Санкт-Петербург, 1998. – 302 с.
2. Селиванов, Н. Л. Педагогические условия интеграции компьютерных технологий в художественное образование подростков . автореф. ... канд. пед. наук: 13. 00. 02 / Н. Л. Селиванов. – Москва, 2008. – 22 с.
3. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский ; отв. ред. В. В. Знаков. – Москва ; Санкт-Петербург, 2003. – 272 с.
4. Дуранов, М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность : [моногр.] / М. Е. Дуранов. – Москва, 2009. – 365 с.

УДК 334. 7

Е. Ю. Захарова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ФАНДРЕЙЗИНГ КАК ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена актуальным вопросам социального партнерства в сфере культуры. Социальное партнерство рассматривается как одно из важных направлений государственной культурной политики. Автор акцентирует внимание на технологии фандрейзинга, который, как показывает мировой опыт, успешно используется в области привлечения и аккумулирования средств в некоммерческий сектор. Проведение фандрейзинговой кампании способствует развитию социального партнерства: взаимодействию учреждений культуры, общественных, государственных, бизнес-структур.

Ключевые слова: государственная культурная политика, социальное партнерство, бизнес, сфера культуры, эффективность, социальная ответственность, фандрейзинг, спонсоринг.

Е. Y. Zakharova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

FUNDRAISING AS A TECHNOLOGY OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE CULTURE SPHERE

The article is devoted to topical issues of social partnership in the culture sphere. Social partnership is regarded as one of the important directions of the state cultural policy. The author focuses on fundraising technologies that (judging by international experience) have been successfully used in processes of attracting and accumulating funds in the nonprofit sector of state economics. Fundraising campaign promotes the development of social partnership, specifically cooperation between the cultural institutions, public, government and business organizations.

Key words: state cultural policy, social partnership, business, culture sphere, effectiveness, social responsibility, fundraising, sponsoring.

В 2014 году, объявленном на территории Российской Федерации Годом культуры, были приняты законодательные акты, среди которых можно отметить «Основы государственной политики» (утвержден 24 декабря 2014 г.) [1]; федеральный закон «О меценатской деятельности» (принят Государственной Думой Российской Федерации 4 ноября 2014 г.) [2].

В контексте социальных и экономических реформ, проводимых государством, одним из механизмов, способствующих реализации культурной политики (приоритетным направлением которой является создание единого культурного пространства и обеспечение доступности культурных благ для населения), становится социальное партнерство. Одним из объективных факторов, влияющих на определение приоритетных направлений государственной культурной политики, является также сокращение обеспечения учреждений культуры и социально-культурных программ реальными финансовыми ресурсами, что приводит к необходимости развития социального партнерства сферы культуры и частных инициатив.

В научной литературе и на практике социальное партнерство характеризуется неоднозначностью, так, например, О. Ю. Мацусевич рассматривает социальное партнерство как систему взаимодействий между гражданским обществом, властью и бизнесом [3]. По мнению автора, социальное партнерство должно развиваться на принципах равенства, добровольности, равнозначности и дополнительности участников. Ученый также подчеркивает важность социально-культурного проектирования как одного из способов совместной деятельности в решении социально значимых проблем. Теоретические аспекты социального партнерства в социально-культурной сфере исследуются учеными В. М. Чижиковым, Н. И. Ярошенко, Г. Л. Тульчинским, Е. Л. Шековой, В. А. Есаковой. По мнению Н. И. Ярошенко, теория социально-культурной деятельности сегодня активнее разворачивается к проблемам преодоления гражданской пассивности, формированию социального капитала. Ученый считает, что формируется качественно новая функция социально-культурной деятельности, функция модератора общественного взаимодействия [4].

Сущность социального партнерства определяется исследователями как вид отношений между властью, обществом и бизнесом, основанных на совместных действиях, объединенных общим интересом (выгодой для обеих сторон), направленных на реализацию конкретных целей и практических результатов. Таким образом, социальное партнерство – это социальное действие, основанное на чувстве человеческой солидарности и разделяемой социальной ответственности за решаемую проблему. На возникновение и развитие социального партнерства влияет не только появление социально значимой проблемы и осознание необходимости ее решения, но и согласованность интересов всех субъектов, способных ее решить. Такая согласованность включает следующие условия:

- значимость социальной проблемы для каждой из сторон;
- установление интересов каждого из возможных партнеров;
- совместное формирование целей и задач деятельности;
- осознание своей роли, статуса в обществе, оценка своих возможностей по решению проблемы;
- выработка четких правил и координации действий в процессе сотрудничества;
- социальное партнерство предполагает профессионализм и социальную ответственность в принятии решений.

Нормативной стороной социального партнерства являются следующие принципы:

- равенство субъектов партнерства, отсутствие дискриминации какой-либо группы по сравнению с другими;
- социальные приоритеты в выборе предметов сотрудничества (поддержка инвалидов, детей и подростков, пенсионеров и т. д.);
- доминирование общих целей над личными интересами;
- формирование партнерской культуры, морально-нравственной культуры человека;
- взаимная ответственность субъектов партнерства;
- публичность, прозрачность, взаимная информированность.

В контексте рассматриваемой проблемы одной из важных задач является развитие государственно-частного партнерства в сфере культуры, которое напрямую зависит от способности государственных институтов и учреждений культуры задействовать потенциал бизнеса. Опора на бизнес для государства важна, поскольку в бизнесе сосредоточены крупнейшие ресурсы, финансы, инновационная управленческая практика, возможности маркетинга. Бизнес как сообщество, являясь одним из основных субъектов экономического развития, может составить здоровую конкуренцию государству в повышении роли культуры, при этом значительно укрепив свой имидж. Вместе с тем, практика показывает, что российское бизнес-сообщество рассматривает поддержку сферы культуры исключительно только с позиции благотворительности и меценатства, но не в качестве субъекта инвестирования. Сама же сфера культуры, в лице подавляющего большинства учреждений, не готова к инициированию широких контактов с крупным и средним бизнесом. Причиной тому являются отсутствие у руководителей учреждений культуры профессиональных знаний в сфере экономики и финансов. А также сложный процесс адаптации учреждений культуры к рыночному механизму.

Вышеперечисленные факторы объясняют целесообразность использования маркетинговой идеологии в бизнес-структурах, поскольку вся социальная политика бизнес-организации строится на принципах взаимобмена, она предполагает добровольную передачу всеми участвующими субъектами своих ресурсов с целью решения собственных проблем. В данном контексте интерес представляет спонсоринг, который становится распространенной технологией взаимодействия бизнес-организаций и сферы культуры. А. П. Марков рассматривает спонсоринг как некоммерческую деятельность бизнес-субъекта, опирающуюся на идеологию маркетинга. Спонсоринг должен быть направлен на формирование благоприятного образа спонсора путем поддержки идей и проектов социально-культурной направленности, инициированных различными государственными учреждениями и физическими лицами [5]. С точки зрения технологии спонсоринг включает в себя элементы публичных рилейшнз, сейлз промоушн, рекламы. Ее основу составляет принцип взаимовыгодности отношений между спонсором и спонсируемой стороной, устанавливаемых договором, по которому спонсор предоставляет определенные ресурсы (финансовые, материальные и др.), спонсируемая сторона содействует достижению маркетинговых целей спонсора.

А. П. Марков рассматривает задачи в технологии спонсоринга (или маркетинга социальных программ):

- поиск социальных групп – потенциальной аудитории проектов, проблематика которых обладает максимальным маркетинговым ресурсом;
- разработка программ, с максимальной эффективностью способствующих наращиванию социально-культурных ресурсов инициатора;
- выстраивание партнерских отношений с различными силами и субъектами бизнеса, заинтересованными в совместной реализации проекта.

Таким образом, спонсоринг расширяет возможности социального партнерства, поскольку и сама бизнес-организация в определенном смысле инициирует эту деятельность, предусматривающую взаимовыгодные условия спонсирующей и спонсируемой сторон. Рассматривая технологии организации социального партнерства, следует обозначить значимость фандрейзинга, имеющего взаимосвязь по своему целевому назначению с технологией спонсоринга.

Понятие «фандрейзинг» в отечественной науке и практике получило распространение с переходом России на рыночные условия. Данный термин был заимствован из США, где он используется уже многие десятилетия в области привлечения финансовых и других средств в третий сектор, не приносящий прибыли, для решения социально значимых задач. Фандрейзинг (Fundraising) (от англ. «fund» – запас, фонд, капитал, денежные средства и «raise» – поднимать, повышать) – организованный поиск и сбор финансовых и иных средств, в частности, для осуществления благотворительности.

Следует отметить, что в деятельности российских некоммерческих организаций зарубежный опыт фандрейзинга не является полным его дублированием. Отечественные ученые подчеркивают важность таких факторов, как национальная специфика функционирования сферы культуры, направления развития отечественной благотворительности и др.

Сущность фандрейзинга многогранна и включает: нравственную составляющую, определяемую благотворительностью как миссией организации; социальную как сферой услуг фандрейзинга и благотворительной организации; экономическую составляющую некоммерческого хозяйствования. Внедрение и использование фандрейзинга как одной из технологий современного социального партнерства позволяет расширить возможности решения важнейших социально-культурных проблем и наиболее эффективного аккумулирования финансовых средств учреждений культуры.

В некоторых источниках авторы при рассмотрении фандрейзинга ограничиваются проведением благотворительных акций либо привлечением спонсорских средств. На наш взгляд, такой подход к интерпретации данного понятия несколько ограничен, поскольку фандрейзинг как уникальная возможность развития партнерских отношений, а не организации разовых, фрагментарных акций предполагает использование всего комплекса технологий, таких как меценатство, спонсоринг, благотворительность, деятельность учреждений культуры по привлечению спонсорских средств, участие в грантах. Таким образом, фандрейзинг рассматривается как комплексный процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов некоммерческой организацией с целью реализации определенного социально-культурного проекта. Средства могут поступать от частных лиц, фондов, коммерческих структур, правительственных организаций. Е. Л. Шекова рассматривает фандрейзинг как целенаправленный процесс, с комплексом управленческих мероприятий, регулярно проводимых организациями культуры [6]. Г. Л. Тульчинский достаточно емко рассматривает технологии проведения фандрейзинговой кампании [7].

В соответствии со строго определенными задачами фандрейзинга, автор выделяет два его вида: проектный и оперативный. Если рассматривать с позиции эффективности, то проектный фандрейзинг, по мнению ученого, является наиболее предпочтительным, поскольку имеет четко определенные цели использования средств, возможность привлечения значительных финансовых источников при низких расходах на фандрейзинг. Оперативный фандрейзинг является менее эффективной формой привлечения средств в организацию культуры, так как поступающие средства не имеют целевого назначения и аккумулируются в ее текущем бюджете. Они могут идти на покрытие коммунальных и материальных расходов, вследствие чего снижается заинтересованность вкладчиков в данной форме финансирования.

Как отмечалось выше, важным аспектом осуществления фандрейзинга как механизма социального партнерства является определение его эффективности. Точки зрения многих исследователей (Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова, Т. С. Коробова) сходятся на неоднозначности оценки результативности фандрейзинга. Так, наряду с расчетом количественных показателей, например, числа привлеченных благотворителей и спонсоров, стоимость аккумулированных ресурсов, важна оценка качественных показателей, связанных с социально-культурным эффектом.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412250002.pdf> (2. 03. 2016).

2. О меценатской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 4 нояб. 2014 г. № 327-ФЗ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/07/mecenat-dok.html>. (3. 02. 2016).

3. Мацусевич, О. Ю. Развитие социального партнерства в сфере культуры / О. Ю. Мацусевич // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 252-258.

4. Ярошенко, Н. Н. История и методология социально-культурной деятельности : учеб. / Н. Н. Ярошенко. – Москва, 2007. – 360 с.

5. Марков, А. П. Проектирование маркетинговых коммуникаций. Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность / А. П. Марков. – Ростов-на-Дону, 2006. – 543 с. – (Высшее образование).

6. Шекова, Е. Л. Управление учреждениями культуры в современных условиях : учеб. пособие / Е. Л. Шекова. – Санкт-Петербург, 2014. – 412 с.

7. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры : учеб. пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. – Санкт-Петербург, 2009. – 544 с.

УДК 379. 81

Т. Н. Ивлева

Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово, Россия

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ДОСУГА

В статье рассматриваются преимущества и возможности технологии электронного портфолио в подготовке специалистов социально-культурной сферы, анализируются подходы к определению понятий «портфолио» и «электронный портфолио», описывается опыт использования электронного портфолио в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: портфолио, электронный портфолио, технология электронного портфолио, менеджмент, менеджер социально-культурной деятельности.

Т. N. Ivleva

Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russia

E-PORTFOLIO IN TRAINING OF HIGHEST QUALIFICATION PROFESSIONALS FOR TODAY'S LEISURE INDUSTRY

The article examines the advantages and possibilities for electronic portfolio technologies in training managers for social and cultural sphere, analysis the approaches for defining the “portfolio” and “electronic portfolio” terms, describes experience of using e-portfolio in higher education institutions.

Key words: portfolio, electronic portfolio, e-portfolio, electronic portfolio technology, management, manager of social and cultural sphere.

*«Способность умно наполнить свободное время
есть высшая ступень личной культуры»*

Бертран Рассел

В последние годы в России стремительными темпами развивается индустрия досуга. В современном обществе в сфере досуга сконцентрирован огромный рыночный потенциал. Процесс индустриализации досуга начался в конце XIX века. Во второй его половине XX века индустрия досуга становится приоритетной, высокодоходной сферой экономики для инвестиций. Зарубежная статистика свидетельствует, что ежегодный доход индустрии досуга в современном мире составляет более 200 млрд. долл. Ежегодно эта сумма увеличивается на 10-15% в зависимости от демографических изменений, технологических инноваций, глобализации социально-культурных процессов [1].

«Хлеба и зрелищ!». Со времен Римской империи эти слова сатирика Ювенала воспринимаются как символическое выражение интересов народных масс. Согласно антропологической теории социальные условия не оказывают существенного влияния на природу человека. И потребности людей во вкусной пище и нескучном проведении свободного времени актуальны всегда. Е. Рейнгольд и В. Соловьева в статье «Деньги на игру (инвестиционные стратегии в индустрии развлечений и досуга)» отмечают, что россияне готовы тратить все больше денег на свои увлечения. Развлечения – первоочередной объект вложения свободных средств, и когда потребности в различных товарах и продуктах удовлетворены, то интерес потребителей смещается в сторону развлекательного сектора [2].

Развитие индустрии досуга в нашей стране обусловлено тем, что досуг играет важную роль в формировании культуры личности и общества. Являясь частью свободного времени, досуг привлекает людей разного возраста нерегламентированностью и добровольностью выбора его различных форм, демократичностью, возможностью сочетать в нем творческую и созерцательную, производственную и игровую деятельность. Социальные институты досуга являются ведущими сферами социально-культурной интеграции и личностной самореализации. Л. В. Секретова отмечает, что появление и развитие индустрии досуга обусловлено тенденциями глобализации, экономизации культуры, коммерциализации досуга, консьюмеризации (это внедрение пользовательских устройств (смартфонов, планшетов) сотрудников для выполнения рабочих задач) форм культурно-досуговой деятельности, с одной стороны, и стремительным развитием творческих отраслей экономики, прежде всего в городах, с другой стороны. В то же время происходит внедрение технологических принципов в процесс организации досуга и, соответственно, создается новая отрасль отечественной экономики – индустрия досуга [3].

Серьезной проблемой в эффективном развитии индустрии досуга в нашей стране является дефицит профессиональных специалистов, способных предложить новые креативные идеи и претворить их в жизнь. В. Смирнов справедливо отмечает: «Традиционный набор услуг: бильярд, боулинг, игровые автоматы, мультиплексы, фитнес – продержится на рынке еще года два, три. Но очевидно, что затем рынок потребуются новации, и о том, какими они должны быть, чтобы удовлетворить новые потребности, нужно думать уже сегодня» [4].

В связи с этим в современной социально-культурной ситуации важной задачей становится подготовка высококлассных специалистов в области социально-культурной деятельности. Рынок образовательных услуг во многом зависит от уровня развития социально-культурной среды, от доминирующих в обществе ценностей, норм и традиций. В настоящее время государственным образовательным стандартом ВПО по направлению подготовки 071800 «Социально-культурная деятельность» утвержден профиль подготовки «социально-культурные технологии в индустрии досуга» с получением квалификации бакалавра, который неизменно привлекает к себе интерес и не испытывает недостатка желающих попробовать в нем свои силы. Сегодня эта профессия является одной из интересных и востребованных, что, в свою очередь, требует новых подходов к реализации процесса подготовки специалистов данного профиля, их профессионального становления и развития.

Цель обучения – формирование специалиста социально-культурной сферы, владеющего основами гуманитарных, социально-политических, культурологических, искусствоведческих, психолого-педагогических, художественно-творческих и организаторско-управленческих знаний, обладающего общекультурными и профессиональными компетенциями, позволяющими вовлекать людей в мир культуры и социально-культурного творчества, создавать благоприятную культурную среду, удовлетворять духовные интересы разных групп населения и способствовать их последовательному возвышению в противоречивых условиях развития постиндустриального общества [3].

Одним из способов достижения данной цели обучения является использование современных интерактивных технологий обучения в вузе [5, 6, 7]. В КГИК используется технология электронного портфолио (Е-портфолио) в подготовке специалистов для современной индустрии досуга.

Е-портфолио – это технология фиксирования, накопления, анализа и самоанализа индивидуальных достижений студента в цифровом виде, который позволяет обеспечить мониторинг формирования и развития профессиональных компетенций будущего специалиста индустрии досуга.

На кафедре управления социальной сферы для студентов профиля «социально-культурные технологии в индустрии досуга» (бакалавр) мы применяем Е-портфолио «Программа индивидуально-ориентированного профессионального развития студента» («ПИОПРС»). Электронный вариант позволяет, с одной стороны, сохранять информацию, с другой – оперативно вносить в него все необходимые изменения и дополнения. У студентов появляется возможность формировать Е-портфолио по результатам личного профессионального развития в течение всего периода обучения в вузе и в конечном итоге предъявить его работодателю. Думается, что соискатель на рынке труда, обладающий таким Е-портфолио, будет выгодно отличаться от конкурентов.

Структура разделов Е-портфолио студента «ПИОПРС» представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура разделов Е-портфолио студента «ПИОПРС»

В разделе «Достижения» помещаются все сертифицированные документы и индивидуальные достижения студента: копии документов, подтверждающих обучение студента по программам дополнительного профессионального образования; информация о наградах; грамотах; благодарственных письмах; сертификатах, подтверждающих участие в конференциях; олимпиадах; соревнованиях и другие документы по усмотрению автора.

В разделе «Диагностический» – заполняются результаты анкетирования, тестирования и других диагностических методик по выявлению индивидуальных творческих и организационных качеств студента – будущего специалиста в области индустрии досуга, которые он заполняет на практических занятиях и самостоятельно. (Например, Самооценка творческих способностей (Е. Туник); «Потенциал менеджера» (А. Д. Ишков); «Методика изучения коммуникативных и организаторских способностей» (В. В. Синявский и Б. А. Федоршин) и др.).

Несомненный интерес представляют результаты методики «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина). В ней три шкалы: «приобретение знаний» – стремление к приобретению знаний, любознательность; «овладение профессией» – стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества; «получение диплома» – стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов.

Преобладание мотивов по первым двум «приобретение знаний» и «овладение профессией» свидетельствует об адекватном выборе студентом профессии и удовлетворенности ею. Так, результаты опроса показали, что таких студентов в группе СКТ в ИД-111 половина – 5 человек из 10. Такие методики позволяют осуществлять процесс управления мотивационными ориентациями студентов в процессе обучения.

В этом разделе помещаются результаты опросов студентов. Почему студент выбрал именно наш вуз? Как он себе представляет свою будущую профессию? Каковы его интересы? Следует отметить, что эта информация чрезвычайно важна для преподавателя. Приведу несколько цитат из ответов студентов профиля «социально-культурные технологии в индустрии досуга».

«В наше время, в 21 веке социально-культурная деятельность достаточно актуальна и востребована. Я уверена, что знания, которые я получаю в КемГУКИ, помогут мне абсолютно в любой деятельности».

«Я не пожалел, что выбрал именно этот профиль подготовки, меня радует, что профиль «социально-культурные технологии в индустрии досуга» объединяет в себе все сферы общественной и социально-культурной деятельности. Надеюсь, что мое представление о моей будущей профессии к концу обучения не изменится».

«Я не разочаровалась в выборе своей профессии, начинаю осознавать всю суть выбранной профессии, ее актуальность в современном обществе, меня всё больше и больше интересуют кардинально разные спектры индустрии досуга».

В разделе «Интерактивные технологии» – фиксируются видеозаписи имитационных моделей и анализа поведения будущих специалистов в области индустрии досуга. Этот раздел Е-портфолио позволяет проводить мониторинг формирования и развития профессиональных и общекультурных компетенций студентов в условиях имитации профессиональной деятельности, степень проявления тех или иных индивидуальных организационных, коммуникативных, креативных и др. качеств, которые отмечаются в «Диагностическом разделе».

В раздел «Самостоятельная работа» входят занятия с обучающимися интерактивными программами, которые позволяют студентам получать не только теоретические знания, но и закреплять и совершенствовать практические умения и навыки по изучаемой дисциплине. В рамках самостоятельной работы студенты решают кроссворды, пишут эссе, рефераты, доклады с презентациями в Power Point, которые также включаются в этот раздел Е-портфолио.

Необходимость включения в Е-портфолио раздела «Планирование карьеры» объясняется тем, что индивидуальная карьера рассматривается как самоуправление. Он включает результаты диагностических методик по выявлению карьерных ориентаций. Например, «Якоря карьеры» Э. Шейна и др. А также составление резюме; самопрезентацию; изложение о карьерном продвижении известного арт-менеджера или продюсера; план развития карьеры; эссе «Я и моя карьера».

Таким образом, Е-портфолио – это не только и не столько папка с бумажными документами в электронном варианте, а динамичная информация, которая позволяет провести в процессе обучения мониторинг формирования и развития профессиональных и общекультурных компетенций студентов, их творческих и исследовательских навыков.

Е-портфолио как технология подготовки профессионалов высшей квалификации для современной индустрии досуга осуществляет ряд функций:

- образовательно-формирующую – способствует приобретению новых знаний, умений, прежде всего исследовательских и творческих;
- диагностическую – позволяет студенту увидеть уровень организационно-творческого потенциала, является средством оценивания;
- рефлексивную – предоставляет студентам возможность приобрести опыт рефлексивного мышления;
- мотивационную – позволяет студенту предоставить результаты собственного осмысления проблемы, повышает мотивацию к ее изучению, способствует поощрению активности и самостоятельности.

Список литературы

1. Петрова, И. В. Сущность и особенности становления индустрии досуга [Электронный ресурс] / И. В. Петрова. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5874-sutnist-ta-osoblivosti-standovlennja-industriyi-dozvillja.html>. (11. 02. 2016).
2. Рейнгольд, Е. День на игру (инвестиционные стратегии в индустрии развлечений и досуга) [Электронный ресурс] / Е. Рейнгольд, В. Соловьёва. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rcb.ru/rcb/2008-09/13865/>. (9. 03. 2016).
3. Секретова, Л. В. Рекреативно-развивающий потенциал досуга и условия его эффективного использования / Л. В. Секретова // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 47-55.
4. Смирнов, В. Торгово-развлекательные центры и комплексы [Электронный ресурс] / В. Смирнов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.4p.ru/main/theory/2594/>. (14. 01. 2016).
5. Ивлева, Т. Н. Внедрение интерактивных методов обучения в организацию самостоятельной работы студентов / Т. Н. Ивлева // Менеджмент XXI века: ресурсы развития образования и бизнеса : сб. науч. ст. [XII междунар. науч. - практ. конф.], Санкт-Петербург, 27-29 нояб. 2012 г. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 137-139.
6. Ивлева, Т. Н. Е-портфолио и модерация как интенсивные технологии профессионального развития личности студентов / Т. Н. Ивлева // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2014. – Вып. 113. – С. 59-61.
7. Ивлева, Т. Н. Интерактивные методы обучения в организации самостоятельной работы студентов / Т. Н. Ивлева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 145-150.

УДК 379. 82

Е. В. Ивойлова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ДОСУГОВЫЕ ТРАДИЦИИ

В статье рассмотрено значение семьи как социального института, воспитание как часть процесса социализации. Сформулирована характеристика досуга современной городской семьи, модели и концепции этой разновидности досуга.

Ключевые слова: семья, воспитание, досуг, семейный досуг, семейная социализация.

Е. V. Ivoylova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

MODERN URBAN FAMILY LEISURE TRADITIONS

The article discusses the worth of family as a social institution, education as a part of the socialization process. Characteristics of today's urban family leisure peculiarity are formulated. Some models and concepts of this variety of leisure are considered.

Key words: family, parenting, leisure, family leisure, family socialization.

В настоящее время государство уделяет большое внимание семье как социальному институту, который обеспечивает первичные общечеловеческие потребности по воспроизводству, воспитанию детей, продолжению социокультурных традиций. В «Современном социологическом словаре» семья определяется как «малая социальная группа, основанная на браке, кровном родстве или усыновлении, и связана общностью быта, отношениями взаимопомощи и взаимной ответственностью» [1, с. 249]. Семья влияет на характер всех процессов общественной жизни, на отношения в обществе, она является неотъемлемым элементом социальной структуры общества, так как она не только удовлетворяет определенные потребности людей, но и выполняет целый ряд социальных функций, одной из которых является социализация.

В ходе социализации детей в семье осуществляется их воспитание, часть воспитания, связанная с усвоением детьми культурных норм называется инкультурацией. Воспитание является составной частью процесса социализации и представляет собой целенаправленную передачу этических норм и правил достойного поведения старшим поколением младшему [2, с 225].

Большое значение для социализации, инкультурации детей в семье имеет семейный досуг. Досуг – та часть свободного времени, которым человек располагает по своему усмотрению. Досуг не следует отождествлять ни с отдыхом, хотя некоторые его формы могут включать в себя и досуг, ни с праздничностью, когда человек ищет пути удовлетворения своих потребностей, не принимая участия ни в работе, ни в иной продуктивной деятельности. Досуг – это деятельность ради собственного удовлетворения, развлечения, самосовершенствования или достижения иных целей по собственному выбору, а не по причине материальной необходимости [1, с. 112].

Ученые, специализирующиеся в социально-культурной деятельности в сфере досуга, разработали концепцию досуга и несколько его моделей развития. Все они важны для исследования семейных культурно-досуговых традиций в условиях города.

Так, в работах Г. В. Олениной [3] отмечается, что в России, еще со времени существования СССР, постепенно складывалась экономическая модель досуга, предполагающая наличие у личности или семьи определенного количества (бюджета) свободного времени, времени досуга в течение суток, недели, месяца и года.

Существовала в СССР классическая философская модель досуга, рассматривающая его как свободную деятельность, выбираемую личностью (семьей) по собственному желанию и на основе досуговых интересов. В этом смысле, такая деятельность понималась как деятельность, свободная от внешнего принуждения, но не свободная от ответственности выбора личности, социальной группы (и семьи в том числе) за возможные последствия выбора предпочитаемых досуговых занятий. Ведь такие досуговые занятия, как азартные игры, современные компьютерные игры, семейные алкогольные застолья, если они переходят чувство меры, и т. д. могут не развивать, а разрушать личность и семью, деформировать воспитательный процесс семейных отношений.

Рекреационно-развлекательная модель досуга утвердилась в отечественной науке с конца 80-х годов и в 90-е годы XX века и существует и до сегодняшнего дня [4]. Ее приверженцы видят главное назначение досуга и досуговых занятий в том, чтобы физически и психологически оздоравливать личность и семью (рекреация, отдых, оздоровление), наполнять жизнь человека и социальной группы радостью, удовлетворением, положительными эмоциями от досуговых занятий в свободное время. Это справедливая реакция науки и практики постперестроечного времени в России в ответ на излишне идеологизированный досуг в учреждениях культуры времен СССР [5].

Зарубежные концепции досуга, определяя главные цели досуга и досуговых занятий как специфического вида деятельности, трактуют три главные цели досуга, как: 1) рекреация, 2) развлечение, 3) развитие общества, социальных групп, включая семью, отдельного человека [3; 6]. Современная российская доктрина досуга также пришла к этим целям досуга и в той же их последовательности: в досуговое время человека надо сначала оздоровить, дать ему возможность отдохнуть, затем – развлечь, чтобы улучшить настроение, дать эмоцию радости и удовольствия от досуговых занятий, хобби, а уже потом – развивать, т. е. просвещать, организовывать его творческое развитие [4]. Так сформировалась комплексная модель досуга.

Изучая культурно-досуговые занятия современной семьи, проживающей в условиях города, надо учитывать и вышеозначенные модели, и цели досуга, и те обстоятельства, в которых живет современная городская семья.

Здесь, на основе экономической модели досуга, важно учитывать, сколько свободного от учебы, работы, бытовых дел времени есть у каждого члена семьи в течение суток, недели, месяца, года и у семьи в целом. Кроме того, экономическая модель досуга предполагает количество денег и других материальных средств, которые семья может потратить на досуговые интересы и занятия каждого члена семьи и семьи в целом. Сюда входят, например, оплата обучения ребенка (детей) в музыкальной школе, школе искусств, проезд в транспорте до учреждения дополнительного образования (если обучение там бесплатное, плюс плата за обучение, если в этих учреждениях есть внебюджетные кружки и коллективы); покупка в семейное пользование предметов культурного назначения: теле-, радиоприемников, музыкальных центров, видео-, фотокамер, видеоманитов, компьютеров, книг; расходы на билеты в концертно-зрелищные, культурно-досуговые и спортивно-оздоровительные учреждения города (театры, филармонии, цирки, клубы (включая увеселительные ночные клубы для молодых членов семьи), фитнес-центры, бассейны, тренажерные залы и т. д.). Кроме того, сюда могут относиться расходы, связанные с поездками семьи или отдельных ее членов на природу (загородные пикники, поездки за ягодами, грибами, поездки на охоту, рыбалку (последнее чаще для мужской части семьи) и т. д.).

Семья может расходовать деньги и время на занятия отдельных членов семьи, связанные с любительством, так называемые хобби. Это женские традиционные занятия, связанные с рукоделием (шитье, вязание, вышивка, изготовление сувениров из ткани и т. д.), занятия цветоводством, уходом за домашними питомцами (кошка, собака в доме для горожанина очень много значат как ценности), мужские традиционные занятия, связанные с уходом и усовершенствованием автомобиля, другой техники и т. д.

Кроме того, семейные занятия, связанные с выходом в гости и приемом гостей у себя, где в современной городской семье ценится культура застолья: искусство произнесения тостов, «культурная программа» с игрой на музыкальных инструментах (где популярна гитара), пением под «караоке» и т. д. Именно культурная программа семейного застолья, на наш взгляд, регулирует потребление алкоголя на семейных праздниках, юбилеях, что важно в контексте второй (классической) модели досуга, трактующей досуг как свободную деятельность, но деятельность не свободную от ответственности за те виды удовольствия и развлечения, которые могут принести молодым членам семьи, детям непоправимый вред здоровью вплоть до разрушения личности.

Третья (комплексная) модель досуга, направленная на оздоровление и рекреацию городской семьи, на основе моды на здоровый образ жизни, утверждающийся в последнее время среди молодежи, с одной стороны, и среди обеспеченных семей, с другой, постепенно проникает и в российские семьи со средним достат-

ком. Мы отмечали выше, что это такие оплачиваемые городской семьей досуговые занятия, как одноразовое посещение или абонемент в фитнес-центры, бассейны, аквапарки, тренажерные залы. Кроме того, для молодых членов семьи – это оплачиваемые игры в страйкбол (игра в войну, где в качестве оружия используются специальные пистолеты с пластиковыми пулями), в пейнтбол (то же самое, обстреливают противника краской), это занятия на выезде из города, в туристско-рекреационных зонах, связанные с экстремальными молодежными досуговыми занятиями в виде сплава по горной реке на катамаранах, скалолазание; это могут быть экстремальные виды занятий, связанные с преодолением полосы препятствий в условиях «веревочного» парка, расположенного в городе. Об этом подробнее изложено в монографии Г. В. Олениной и В. В. Медведенко [6].

Как видим, досуговые занятия современной городской семьи, при наличии у нее определенного бюджета свободного времени и материально-финансовых средств, могут быть достаточно разнообразны. Проблема заключается в том, насколько в семье воспитан интерес и привычка к такому совместному времяпрепровождению, поскольку, даже если городская семья достаточно состоятельна, чтобы оплатить такой досуг отдельным членам семьи, у нее часто нет времени на то, чтобы проводить досуг всей семьей, поскольку режим труда, учебы всех членов семьи не совпадает с режимом их совместного отдыха. Кроме того, на совместную досуговую деятельность семьи влияет возраст и другие обстоятельства, которые превращают в проблему совместное общение и досуговую деятельность семьи.

Список литературы

1. Кравченко, А. И. Краткий социологический словарь / А. И. Кравченко. – Москва, 2009. – 352 с.
2. Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве : сб. матер. [междунар. науч. конф. «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (11-12 июня 2015 г.) / редкол. : А. А. Экарт [и др.]. – Барнаул : Концепт, 2015. – 273 с.
3. Оленина, Г. В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи : [моногр.] / Г. В. Оленина. – Барнаул, 2012. – 311 с.
4. Стрельцов, Ю. А. Культурология досуга : учеб. пособие / Ю. А. Стрельцов. – Изд. 2-е. – Москва, 2003. – 296 с.
5. Ариарский, М. А. Прикладная культурология – Изд. 2-е, исп. и доп. – Санкт-Петербург, 2001. – 287 с.
6. Медведенко, В. В. Празднично-игровые технологии формирования культуры корпоративного досуга (на примере предприятий туристического бизнеса) : [моногр.] / В. В. Медведенко, Г. В. Оленина. – Барнаул, 2009. – 191 с.

УДК 37. 034

О. В. Ишутина
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

В статье анализируется процесс трансформации системы ценностей, которые сложились на протяжении веков. В процессе перехода к информационному обществу традиционная система ценностей разрушается.

Ключевые слова: система ценностей, информационное общество, ценность, материальные ценности, духовные ценности, общество, потребности.

O. V. Ishutina
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

VALUES SYSTEM TRANSFORMATION IN THE PERIOD OF TRANSITION TO INFORMATION SOCIETY

The article analyses values system transformation processes. The author points out on the risks collapsing of traditional values system developed during the centuries under influence of the transition to the information society.

Key words: values system (ethic), information society, value (ethic), material values, spiritual values, society, needs.

В период перехода России к информационному обществу происходит формирование новой системы ценностей и переосмысление старой. Наблюдается неуклонный рост интереса молодежи к получению знаний, умений и навыков, способствующих росту материального благосостояния человека.

Когда в жизни человека появляется то, что имеет для него ценность, человеческое существование обретает смысл. К сожалению, в современном обществе потребления происходит замена ценностей потребностями, и последние начинают занимать доминирующее положение в жизни людей.

Ценность – это важность или значимость чего-либо, а также характеристика предмета, которая обозначает признание его значимости. В философии ценность – это личная или социально-культурная значимость объектов или явлений. В экономике ценность используется как синоним понятия «потребительская стоимость». В психологии «система ценностей» характеризуется тем, что индивидуум под ценностями воспринимает то, что считается ценным в окружающем его социуме [1].

Ценности – это представление человека о значимости для него различных явлений, предметов, о главных целях жизни, труда, а также о средствах достижения целей. Это набор стандартов и критериев, которым человек следует в жизни [2].

Разделяют материальные ценности и духовные ценности. Материальные ценности – это ценности в вещественной форме, в виде имущества, товаров, предметов. Материальные ценности присутствуют в жизни каждого человека и в значительной мере обусловлены его потребностями. Показатель значимости вещественного мира в жизни каждого индивидуален, кто-то не представляет свою жизнь без огромного количества нужных и ненужных ему вещей, а кто-то может беззаботно бытовать и без ценных предметов.

Духовные ценности – это специфическое внутреннее состояние человечества, сложившееся на протяжении тысячелетий, которое не имеет цены. Речь идет, в первую очередь, о моральных и эстетических ценностях. Они по праву считаются высшими, поскольку во многом определяют поведение человека в других системах ценностей. Для моральных ценностей главным остается вопрос о соотношении добра и зла, о смысле жизни, любви и ненависти, природе счастья и справедливости [3].

Эпоха технического прогресса с преобладанием желания иметь как можно больше материальных ценностей ставит перед личностью в качестве главной цели воспитание материально независимого человека, имеющего власть и ресурсы.

Современный человек стал реже обращаться к истории, к философии, к традиционным формам религии, стал меньше интересоваться книгами и забыл, что на своё духовное развитие необходимо уделять больше времени и внимания. Этот процесс происходит вследствие первенства в сознании человека материальной стороны жизни над духовной. Случается так, что человек, обращаясь к духовным ценностям, позднее всё это переводит в деньги, пытаясь на практике разобраться, как можно на том или ином материале максимально заработать здесь и сейчас.

«Через потребности человек переживает свои отношения с миром «один на один», через ценности он переживает свою принадлежность к социальному целому; в своих потребностях человек всегда одинок, в ценностях, напротив, он всегда не один» (Д. А. Леонтьев) [4].

Потребности представляют собой непосредственное отношение к миру, требующее сиюминутной реакции человека на внешние воздействия. Ценности же, напротив, представляют собой долговременные отношения с миром. Эти отношения сначала зарождаются, затем формируются и далее развиваются. Ценности, в том числе личностные, это переработанный и ассимилированный опыт социальной группы – семьи, общества, профессиональной среды, церкви. И в этом их основное отличие от потребностей, в удовлетворении которых человек всегда одинок.

Потребности человека изменчивы и нестабильны, ценности же, напротив, это постоянные для человечества категории, многие из которых неизменны, не только на протяжении веков, но и на протяжении тысячелетий. «Поговорим о вечном» – обращаемся мы друг к другу, когда собираемся побеседовать о любви, о свободе, о вере. Кроме того, между ценностями и потребностями существуют мотивационные различия. Потребность побуждает нас к действию, направленному на внешний раздражитель, взаимодействие с которым удовлетворяет ее. Ценностные отношения развивают наш диалог с миром. Как писал Виктор Франкл: «Если потребности толкают нас, то ценности притягивают» [4].

Утеря ценностных ориентиров, в итоге привела к образованию массового общества. Для него характерно, в первую очередь, господство масскультуры, т. е. вытеснение подлинной культуры на периферию жизни и предпочтение технических достижений цивилизации. Сегодня происходит вытеснение высокой культуры массовой или псевдокультурой, которая фактически вообще не признает необходимость ценностной системы, в результате чего нравственный релятивизм легко переходит в нигилизм. Именно псевдокультура играет основную роль в социализации человека, в его становлении и развитии. Семья, школа в наше время не в силах конкурировать с масскультурой по целому ряду причин. Современная массовая культура является основным источником формирования системы ценностей современной молодежи. Отсутствие нацеленности социальных институтов на нравственное воспитание дает свои результаты – духовную пустоту человека.

Люди утрачивают понимание того, каким должен быть человек. Внимание уделяется только имиджу, внешности и наличию материальных благ. Происходит подмена ценностей, когда о людях судят по тому, что у них есть, а не по тому, кем они являются. Люди все больше приобретают качество «иметь», утрачивая при этом свойство «быть» людьми с большой буквы. Под угрозой разрушения находится то, что столетиями формировало интеллект, дух и талант нации – разрушаются старинные города, гибнут книги, архивы, произведе-

ния искусства, утрачиваются народные традиции мастерства. Мы живем в обществе ценностей, где принцип «культурного» нигилизма и отрицания культуры выдается чуть ли не за идеал [5].

А. Тоффлер – американский социолог и футуролог полагал, что в современном мире перед людьми открыто множество возможностей и еще больше вариантов для их дальнейшего развития, но какое будущее они выберут, непосредственно зависит от того, какие ценности «выходят» на первое место при принятии решения [6].

На ценностные ориентации современного человека также влияют информационные технологии, к числу которых следует отнести мобильную телефонную связь, электронную почту, глобальную информационно-коммуникативную сеть Интернет. И человек приспосабливается к ним. Это весьма нетривиальная трансформация социальной реальности. Она влечет за собой изменения в различных сферах человеческой жизни. Культура и искусство приобретают черты дегуманизации и демонизации. Нарушается исторический процесс культурной преемственности.

По мере взросления меняются коммуникативные ценности. Отношение к близким приобретает все более корыстный, коммерческий характер. Эгоистичный индивидуалистический настрой (сам за себя) ставится выше гуманных отношений, взаимопонимания, и взаимопомощи. Ориентация молодежи направлена на индивидуальное искусство жизни, в котором не предполагается заботы о родине, родителях [7].

«Естественный человек... во всех своих делах и заботах ориентирован на мир» (Эдмунд Гуссерль) [8].

В современных условиях становится ясным, что человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей (таких как добро, человек, дружба, любовь и др.).

Поэтому социальным институтам необходимо обратить внимание на воспитание истинных ценностей – духовных. Нужно помочь современному человеку правильно расставлять приоритеты в своей жизни, для того чтобы и жизнь как таковая не потеряла своей ценности.

Список литературы

1. Голохванов, Е. В. Альтернативный социологический словарь / Е. В. Голохванов. – Минск, 2001. – 345 с.
2. Волков, Ю. Г. Социология : учебник / Ю. Г. Волков, И. В. Мостовая ; под ред. проф. В. И. Добренкова. – Москва, 1998. – 244 с.
3. Риккерт, Г. Ценности жизни и культурные ценности. – Москва, 1912-1913.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 2-е, испр. изд. – Москва, 2003. – 487 с.
5. Чельшев, П. В. Обыденное сознание, или Не хлебом единым жив человек / П. В. Чельшев. – Москва, 2006. – 264 с.
6. Алексеев, П. В. Социальная философия : учеб. пособие. – Москва, 2003. – 256 с.
7. Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия / Э. Гуссерль. – Москва, 1995. – 456 с. – (Культурология. XX век).

УДК 379. 8

Л. А. Каюмова
Казанский государственный институт культуры,
Казань, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Статья раскрывает сущность понятия «культура межнациональных отношений молодежи». Автор уточняет особенности формирования культуры межнациональных отношений молодежи с использованием социокультурных проектов.

Ключевые слова: культура межнациональных отношений, социокультурное проектирование, социокультурная интеграция, толерантность.

L. A. Kayumova
Kazan State Institute of Culture,
Kazan, Russia

SOCIAL AND CULTURAL PROJECTION AS A TECHNOLOGY OF FORMATION OF CULTURE OF INTER-ETHNIC RELATIONS OF YOUNG PEOPLE

The article reveals the content a "culture of inter-ethnic relations of young people" term, clarifies the peculiarities of using social and cultural projects in formation of inter-ethnic relations culture of youth.

Key words: inter-ethnic relations culture, social and culture projecting, social and culture integration, tolerance.

Важнейшим приоритетным направлением государственной образовательной и культурной политики в молодежной среде является ориентация молодежи на фундаментальные духовно-нравственные ценности,

воспитание культуры личности, создание условий для стимулирования к творческой самореализации путем совершенствования организации досуга в целях формирования культуры межнациональных отношений студенческой молодежи.

Изучив общетеоретические позиции и проанализировав общеметодологический ряд исследований по проблеме формирования культуры межнациональных отношений молодежи, мы можем резюмировать следующее. Культура межнациональных отношений молодежи определяется тремя компонентами: социальные императивы молодежи, отвечающие требованиям современного общества: модели ролевого поведения, социальные навыки, поведенческие образцы, социальная культура поведения, культура общения; символические характеристики, определяемые традиционной национальной культурой молодежи, национальным менталитетом, национальным сознанием; персональные характеристики, выражающие индивидуальность молодежи, уровень ее активности, любознательности, духовно-нравственные качества личности.

Культура межнациональных отношений молодежи рассматривается нами как интегративное качество, обеспечивающее совокупность норм и правил, выражающихся в знании и способности соблюдения позитивных форм межнационального общения, понимании и принятии другой культуры, уважения к людям других национальностей и желания развить с ними доброжелательные отношения с позиции толерантности, общечеловеческих и национальных ценностей. Сущность формирования культуры межнациональных отношений молодежи рассматривается как целенаправленное воспитательное воздействие на молодежь с целью формирования и развития у них: индивидуального общечеловеческого мировоззрения с позиции усвоения национальных и общечеловеческих ценностей, национального самосознания, выработку нравственных качеств личности, как носителей и проводников ценностей и традиций национальной культуры; уважения к людям различных стран и национальностей, их национальных традиций, культуры разных народов, терпимости к представителям других народов, привитие качеств, обеспечивающих адекватное понимание, положительное отношение и оценку представителей других наций и их духовного мира; соблюдение определенного морального и нравственного такта к представителям различных наций, проявление позитивно-оценочного отношения к достижениям духовной жизни и культуры других народов, расширение представления молодежи о жизни народов, их культуре и традициях, и на базе этого формирования межнациональных убеждений; раскрытия связи взаимопонимания, взаимовлияния и взаимодействия различных национальных культур, формирования национального менталитета, знания особенностей и приоритетов наций, понимания нравственных и художественных ценностей, как бесценного духовного наследия, что составляет духовную основу национального взаимодействия.

Ключевыми в этом отношении направлениями работы, актуальными не только для национального образования, но и для всех социально-культурных институтов, являются: изучение национальных культурно-исторических традиций, целенаправленное интеллектуальное, нравственное и эмоциональное развитие личности в контексте национальной культуры и диалога культур; формирование понимания многообразия и взаимовлияния культур, необходимости перехода к диалогу и партнерству; перенесение акцентов с рассмотрения исторических конфликтов на изучение примеров ненасильственных социально-политических перемен и взаимообогащения различных культур; усвоение ценностей, взглядов и норм поведения, свойственных идеологии культуры мира (прежде всего толерантности и уважения прав человека), культивирование позитивных ненасильственных методов предотвращения и разрешения конфликтов. Не только перспективным, но, несомненно, и продуктивным является положение о том, что воспитание культуры мира и ненасилия – это не кампания и не разовая акция, а как и любой воспитательный процесс – большая и длительная работа. Участвующим в ней юридическим и физическим лицам, представляющим сферу образования и другие социально-культурные институты, необходимо обладать культурой межнационального, межэтнического и межконфессионального общения, умением формировать гуманистические нормы межличностного общения, создавать обстановку уважения и дружелюбия по отношению к национальным и культурным традициям окружающих, предотвращать конфликты с учетом их конкретной локальной специфики.

Суть и смысл социально-культурной деятельности в данном контексте состоит в освоении и обогащении базовых ценностей и идей, на которых покоится культура мира и ненасилия, формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в обществе.

Социально-культурная сфера располагает достаточной инфраструктурой и необходимыми институтами – от СМИ, рекреационной, образовательной и исследовательской деятельности до изобразительного искусства, музыки, кино, театра, словесности и других видов творчества – для того, чтобы распространить и закрепить эти ценности и идеи в культурных моделях поведения детей и молодежи.

В заключении автор статьи представляет примерный социокультурный проект по формированию культуры межнациональных отношений студенческой молодежи в условиях досуга.

1. Название проекта: культурно-образовательный проект «Недели национальной культуры народов РТ».
2. Постановка проблемы: необходим поиск новых способов оптимизации процесса формирования культуры межнациональных отношений студенческой молодежи, с целью его интенсификации.
3. Аудитория проекта: студенческая молодежь 17-22 лет.
4. Цель проекта: формирование культуры межнациональных отношений студенческой молодежи в условиях досуга.

5. Задачи проекта:

- определить эффективные направления организации досуга студенческой молодежи, которые будут способствовать формированию КМО личности;
- наиболее полно раскрыть через проект воспитательный потенциал информационно-просветительских, культуротворческих, культуроохранных и рекреативно-оздоровительных технологий социально-культурной деятельности;
- определить формы организации досуга молодежи на основе их культурных предпочтений и интересов;
- интенсифицировать процесс формирования культуры межнациональных отношений студенческой молодежи через стимулирование их социальной активности.

6. Направления содержания проекта: информационно-просветительское; культуротворческое; культуроохранное; рекреативно-оздоровительное.

7. Содержание проекта:

7.1. Информационно-просветительское направление.

№	Форма организации КДД	Место	Ответственные
1	«Недели национальной культуры народов РТ»: передвижной научно-популярный видеолекторий страноведческого характера (ролики/мультипликация)	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ; ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
2	«Недели национальной культуры народов РТ»: подготовка к изданию, презентация и распространение среди молодежи Атласа народов, проживающих на территории РТ	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
3	«Недели национальной культуры народов РТ»: «Этнокультурный ликбез»: молодежь – молодежи о своей малой Родине (телевизионный проект)	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
4	«Недели национальной культуры народов РТ»: образовательно-творческий проект по обучению танцам, песням, игре на инструменте, изготовлению сувениров любого народа РТ на выбор (в течение 5 дней)	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму

7.2. Культуротворческое направление.

№	Форма организации КДД	Место	Ответственные
1	Поволжский межрегиональный фольклорный фестиваль студенческой молодежи «Краски Родины моей»	ДДН РТ ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
2	Выездные концертные агитбригады студенческой молодежи по СОШ и ССУЗам РТ: «Наша Родина – Татарстан»	ДДН РТ ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
3	Театральные экспериментальные молодежные студии по популяризации народного творчества (сказки, произведения национальных писателей и т. п.)	ДДН РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
4	Студия народных умельцев «Подарочек»	ДДН РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму

7.3. Культуроохранное направление.

№	Форма организации КДД	Место	Ответственные
1	Выставки художников-любителей «Природа, люди, душа моего народа»...	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
2	Фотовыставки-продажи современных экспериментальных работ	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
3	Этнокультурные экспедиции (поездки на родину, с целью сбора материала для Музея народов РТ)	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму
4	Разработка малых туристических маршрутов по РТ: «Жизнь замечательных иностранцев в РТ»	ДДН РТ; ВУЗы РТ	ДДН РТ ВУЗы РТ Минмолодежи, спорту и туризму

7.4. Рекреативно-оздоровительное направление.

№	Форма организации КДД	Место	Ответственные
1	Тренинги по коммуникативным навыкам среди иностранной молодежи	МЦ «Волга»	ДДН РТ Минмолодежи, спорту и туризму
2	Конкурсы национальной красавицы	МЦ «Волга»	ДДН РТ Минмолодежи, спорту и туризму
3	Спортивные состязания (волейбол, футбол, бильярд, заплывы, армрестлинг, национальные виды состязаний)	МЦ «Волга»	ДДН РТ Минмолодежи, спорту и туризму
4	Служба молодежных знакомств «Национальная сваха» (проекты по содействию в поиске супруга своей национальности)	ДДН РТ	ДДН РТ Минмолодежи, спорту и туризму

8. Ожидаемые результаты.

Считаем, что данный проект выступает при условии его реализации – эффективной технологией социально-культурной деятельности по формированию культуры межнациональных отношений студенческой молодежи. Ценности национальной культуры разных народов являются гармоничным, действенным средством формирования межнациональных отношений студенческой молодежи, в особенности, на основе приоритетных направлений деятельности – информационно-просветительское, культуротворческое, культуроохранное, рекреативно-оздоровительное.

Более того, материал на основе народной культуры освоен с учетом современных социокультурных реалий, отвечающих культурным потребностям студенческой молодежи, что обеспечивает надежность в отношении достижения нами положительных результатов в итоге.

Проект может быть воспроизведен с учетом региональной специфики и быть адаптирован в любом регионе СНГ различными НКО и НКЦ.

УДК 37. 035. 6:78. 05

Е. Ю. Косаченко
Московский государственный институт культуры,
Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В представленной статье анализируются проблемы формирования патриотического самосознания молодежи посредством воздействия музыкального искусства на эмоции. Возникновение чувственного резонанса способствует развитию ценностных ориентаций и духовно-нравственных установок личности.

Ключевые слова: патриотическое самосознание, личность, молодежь, музыкальное искусство, эстетические чувства.

E. Y. Kosachenko
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia

ON FORMATION OF YOUTH PATRIOTIC CONSCIOUSNESS BY MEANS OF MUSICAL ART: SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS

The article analyzes the problems of formation of patriotic consciousness of youth by influence of music art on emotions. The author noticed that the appearance of sensory resonance helps the development of personality's value orientations and spiritual and moral attitude.

Key words: patriotic consciousness, personality, youth, musical art, aesthetic senses.

С чего начинается Родина? Слова песни, звучащей из нашего детства, как никогда образно и точно отражают сущность патриотического чувства, воспитанного музыкой, которое иррационально по сути, но обладает мощным кумулятивным потенциалом, реализующимся в самосознании личности как гражданина Отечества. Именно возвышенно-эмоциональный дискурс патриотических чувств становится фундаментом и духовными скрепами формирования самосознания личности, о чем свидетельствуют суждения представителей русской религиозной философии Н. О. Лосского, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева и др. [1].

В современной социально-культурной ситуации стратегическим ориентиром воспитания, по мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, становится «...формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [2].

В нашем понимании, основу патриотического самосознания молодежи составляет мировоззренческая позиция отношения к Отечеству, к Родине, к своему народу. Ее содержательной основой является процесс самопознания, который складывается из самонаблюдения и самооценки, основным объектом которого является человеческое «Я». Общественная практика свидетельствует, что проявления патриотизма отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своей Родины, что заставляет говорить о патриотизме как о сложном и неординарном явлении.

Феномен самосознания широко исследуется в философской и психологической литературе (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев [3], и при всем многообразии и противоречивости философских и психологических подходов к пониманию самосознания, оно признается важнейшей сущностной характеристикой личности, являющейся механизмом и продуктом саморазвития.

Общепризнанно утверждение, что музыкальное искусство, как художественная форма общественного сознания, отражает явления в чувственных образах, обладает способностью вызывать глубокие эмоциональ-

ные волнения и переживания. Не случайно хор «Славься» М Глинки является неофициальным гимном России, а хор рабов из оперы Д. Верди «Набукко» – национальным гимном Италии.

Процессуально возникает особый чувственный резонанс, который усиливается благодаря стилистике музыкального языка, интонации, жанровой вариативности, информации текста и др. Поэтому детерминация ценностей достигается благодаря постижению смысла музыкального произведения, художественно-выразительной лексики музыки, что несет мировоззренческую нагрузку, заставляет размышлять и анализировать явления жизни. Наиболее ярко данные механизмы интериоризации ценностей прослеживаются в произведениях военно-духовой музыки как жанра патриотического служения Родине, функционировании военно-музыкальных традиций на парадах, церемониях и др., патетическим символом которых является марш «Прощание славянки» В. Агапкина.

Как эмоционально-нравственный результат, восприятие музыкальных произведений расширяет духовный мир молодого человека, формируя эстетические его идеалы. Таким образом, личность накапливает опыт патриотических переживаний сопоставления художественного образа и индивидуальной картины мира. Как следствие, происходит трансформация музыкальной информации, абстрактных идей в убеждения и ценностные установки личности.

Музыкальные произведения, посвященные родному краю, Отечеству способны вызвать глубокое чувство, восторг и сопричастность к духовным достижениям своих соотечественников, что проявляется в формировании ценностных ориентаций и мотивов деятельности.

Яркими примерами формирования патриотического самосознания молодежи являются: проведение международного музыкального фестиваля «Спасская башня» в рамках празднования Дня города Москвы, фестиваля солдатской песни «Голубые береты», «Наследники Победы», «Армейские песни под гитару» и др. Особую художественную функцию выполняет музыкальное сопровождение популярных военно-спортивных шоу типа «танковый биатлон» и др.

Как результат, патриотическое самосознание гармонизирует человека с самим собой, природой, коллективом, обществом и государством и является основой формирования индивидуальной философии жизнедеятельности, повышения личностного потенциала человека, открытия новых путей его развития [4].

Очевидно, что процесс формирования патриотического самосознания молодых поколений носит комплексный характер, предполагающий создание универсальной для России системы педагогических условий, разработка которой и составляет проблему долгосрочного научного исследования.

Обратим внимание, что чувственный резонанс возникает вследствие кризисного состояния человека, когда под угрозой оказывается само его существование, остро встает вопрос о благополучии и спокойствии близких, гомеостаза жизнедеятельности, когда на основе эмоций происходит мобилизация всех возможностей индивида и первичного коллектива, возникают спонтанные произвольные относительно как конкретного индивида, так и социальной группы. Источник этих действий – состояние психики под сильнейшим эмоциональным напряжением.

Этот выход за пределы инстинктов страха осуществляется индивидом в процессе произвольного действия, которое в силу императивов сообразности, соотнесенности с коллективом в конкретной ситуации адекватно этой ситуации. Так в чувственном резонансе одухотворялась сила произвольного действия, превращаясь в осознанную силу. Именно эта сила обусловила направленность развития наших предков по небиологическому, а историческому пути.

В этой связи патриотическое самосознание рассматривается нами как установочная система по отношению к самому себе как субъекту служения Отечеству, определяющая готовность, предрасположенность молодого человека к самостоятельному осознанному выбору линии поведения, отношений и деятельности. Данное личностное образование определяется уровнем информированности о себе, о малой и большой Родине, её истории, осознанием и оценкой своих личностных качеств, возможностей и их соответствием идеалам служения Отечеству и своим ближним [5].

Формирование патриотического самосознания посредством музыкального воздействия на чувственно-эмоциональную сферу личности поэтическим словом на родном языке, историко-культурными традициями и ритуалами актуализирует интериоризацию ценностей, ибо искусству чужды морализирование. А. С. Пушкин писал, что «...цель художника – есть идеал, а не нравоучение». Думается, что именно свобода выбора ценностей в художественно-заданной среде музыкальной программы мотивирует личность молодого человека к проявлению осознанной позиции гражданина и патриота Родины. Как следствие, целесообразно обогатить музыкальные программы для молодежи репертуаром патриотической направленности, стилизованными фольклорными композициями, отражающими эстетику современности и традиции музыкальной отечественной культуры.

Список литературы

1. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – Москва, 1993. – 400 с.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Распоряжением Прави-

тельства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf>. (11.03.2016).

3. Бессонов, Б. Н. Русская идея. Мифы и реальность / Б. Н. Бессонов. – Москва, 1993. – 189 с.
10. Соловьёв, В. М. Сочинения : в 18 кн. / В. М. Соловьёв. – Москва, 1993. – Кн. 1 : История России с древнейших времен. – Т. 1-2. – 768 с.
11. Философский словарь / А. И. Абрамов [и др.]; под ред. И. Т. Фролова. – Москва, 2001. – 719 с.

УДК 37.035.6

Т. С. Костина,
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается проблема патриотического воспитания, его место и значение в социализации молодежи. Делается заключение о необходимости формирования качественного социокультурного пространства и вовлечения в него молодежной аудитории.

Key words: патриотическое воспитание, социализация молодежи, социально-культурная деятельность.

T. S. Kostina
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

PATRIOTIC EDUCATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE

The article deals with the problem of patriotic education, its role and significance in the socialization processes of youth. The author comes to the conclusion about the necessity of forming high-quality social and cultural space and need of the involvement of the youth audience into it.

Ключевые слова: patriotic education, socialization of young people, social and cultural activity.

Развитие социально-культурной деятельности в современных условиях тесно связано со всеми сферами жизнедеятельности российского государства и переменами, происходящими в этих сферах. Основные функции и качество культурно-досуговой деятельности претерпели значительные изменения, что вызывает неподдельный интерес многих отечественных исследователей.

Формирование социальной активной и творческой личности напрямую зависит от создания качественно-социокультурного пространства, и это доказывается в трудах многих отечественных ученых.

В процессе социально-культурной деятельности человек приобщается к основным социальным ценностям, что приводит к большому уровню ответственности государственную систему развития, образования и патриотического воспитания.

По мнению Е. Л. Райхлиной, личность гражданина как носителя патриотических ценностей, знаний, готового к действиям на благо Отечества, обладает патриотическим самосознанием, в котором интегрированы система представлений о себе как гражданине-патриоте, система установок по отношению к себе как к субъекту служения Отечеству, готовность к действиям на благо Родины, самооценка своей гражданской позиции [3, с. 3–4].

Понимание патриотизма, сформированное в начале XXI века, мы находим в Большом энциклопедическом словаре, где наряду с традиционным пониманием патриотизма как любви к Родине, преданности своему Отечеству и готовности к его защите возникают дополнительные ценностные составляющие: укрепление самостоятельности государства, участие в развитии экономической и оборонной мощи, а также развитии территории, на которой человек родился [2, с. 164].

Многих исследователей объединяет понимание системообразующего фактора воспитания молодого поколения, подтверждение находим у исследователя Семенова В. Е.: «... работа с молодежью видится, прежде всего, в духовно-нравственном воспитании современного молодого человека, без основополагающих возвышающих ценностей развитие личности и групп, общества просто невозможно. Отказаться от этого опыта тысячелетий было бы, по меньшей мере, легкомысленно» [5, с. 42].

Н. Л. Худякова определяет ценностный мир личности, предлагая авторскую структурно-генетическую концепцию ценностей, согласно которой «... система ценностей представляет собой личностно развивающуюся структуру, включающую в себя мыслительные образы, фиксирующие стремление человека (людей) к осуществлению такой культурно опосредованной формы его отношений с действительностью (с миром и с самим собой), которая предстает для него как значимая сама по себе, как сущностно необходимая, соответ-

ствует его предельным на момент возникновения ценностей социально-культурным и природным возможностям и создает для него сферу данного» [7, с. 73].

Ключевая роль отводится здесь молодому поколению, ведь именно молодежь способна стать главным источником позитивных перемен в национальном самосознании. Но как подчеркивает С. И. Федорова в своем исследовании, посвященном формированию ценностного отношения студентов к героическому прошлому России, только: «...при условии правильного патриотического воспитания, являющегося источником культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей. Оно включает: беззаветную любовь и преданность своему Отечеству, изучение его многовековой истории, гордость за принадлежность к великому народу, понимание особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций великого русского народа, героического прошлого различных поколений, боровшихся за независимость и самостоятельность страны, почитание национальных святынь и символов, готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству» [6, с. 135–136].

Молодежь как неотъемлемая часть любого общества, вовлеченная в многочисленные процессы модернизации и стабилизации социума, является не только своеобразным индикатором происходящих перемен, но и формирует потенциал будущего инновационного общества. Известно, что воспитание, как любая форма социализации, зависит от ряда детерминирующих факторов, и государство играет в этом основополагающую роль. Значимость задачи патриотического воспитания, как одного из важных качеств формирующейся гражданской позиции молодого человека, закреплена постановлением Правительства РФ в Государственной Программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» [3].

Также государство предусматривает важность решения задачи раскрытия способностей, удовлетворения потребностей и воспитания личности молодого человека, мы находим тому подтверждение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ст. 16).

Социокультурная сфера жизнедеятельности российских граждан молодого возраста, по всем признакам, далека от совершенства. Социально-культурные институты, к сожалению, несмотря на существующие в каждом субъекте федерации программы по улучшению качества их жизни, не всегда оказываются готовы обеспечить условия для самореализации и социализации молодого человека.

Необходимо отметить, что социализация подразумевает двухсторонний процесс. Во-первых, это усвоение социального опыта в процессе воздействия окружающей среды на человека. Во-вторых, воздействие самого человека на среду в ходе деятельности, социальная активность человека. Согласно И. Л. Беккер: «... социализация – сложный процесс, включающий в себя индивидуализацию, самореализацию, самосовершенствование, развитие личности. Как научная категория, в наиболее общем виде социализация может быть понята как деятельность человека, в процессе которой он осваивает окружающий мир, изменяет его, развивается и совершенствуется сам. Наиболее общие показатели успешности социализации: активная жизненная позиция, включенность человека в социально-значимые виды деятельности, ценностное отношение к миру, способность к общению и взаимодействию с миром и людьми, наличие социального опыта» [1, с. 142].

В связи с этим возникает множество споров относительно формирования и реализации социокультурного пространства, в которых неизбежно задействованы практически все социальные институты. Благодаря этому во много раз повышаются возможности выстроить качественное социокультурное пространство и заложить в его основе патриотическое, эстетическое, нравственное и духовное воспитание.

Подводя итог, можно отметить, что качественное формирование социокультурного пространства оказывает прямое влияние на мировоззрение молодежной аудитории и способствует формированию у молодых людей социально-полезных стратегий самореализации и развития общества, а значит, и развития патриотически «здорового» гражданина современного общества.

Список литературы

1. Беккер, И. Л. Проблема социализации студенческой молодежи в современных условиях / И. Л. Беккер, В. Н. Журавчик // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 16. – 152 с.
2. Большой энциклопедический словарь : [А – Я] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва ; Санкт-Петербург, 2000. – 1632 с.
3. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы, гос. программа : утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. № 422 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://base.garant.ru/188373/>. (26.01.2016)
4. Райхлина, Е. Л. Развитие патриотического самосознания студентов педагогического вуза в условиях становления гражданского общества в России : дис... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Е. Л. Райхлина. – Тула, 2011.
5. Семёнов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В. Е. Семёнов // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37–43.
6. Федорова, С. И. Формирование ценностного отношения студентов к героическому прошлому России : дис... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2015.
7. Худякова, Н. Л. развитие ценностных ориентаций человека / Н. Л. Худякова // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 6. – С. 71–83.

УДК 379. 85:338. 48

Н. А. Лёвочкина
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ ОМСКОГО РЕГИОНА

В данной статье рассматривается влияние образовательного туризма на экономику Омского региона, а также взаимосвязь влияния экономики на туристскую деятельность. В статье исследуется образовательный туризм, его место на туристическом рынке Омского региона, выявляются его основные проблемы.

Ключевые слова: туризм, образовательный туризм, молодежный туризм.

N. A. Liovochkina
Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky,
Omsk, Russia

AN INFLUENCE OF EDUCATIONAL TOURISM ON THE OMSK REGION ECONOMICS

This article examines an influence of educational tourism on the Omsk region economics, its correlation with local tourism activity. Also the article considers general nature and key problems of educational tourism, its place on Omsk regional tourist services market.

Key words: tourism, educational tourism, youth tourism.

В настоящее время туризм является одной из крупнейших высокодоходных и динамично развивающихся отраслей экономики. Как в развивающихся, так и в развитых странах индустрия туризма взяла на себя функцию катализатора экономики страны, создавая новые рабочие места, обеспечивая постоянный поток денежных средств в экономику стран, объединяя многие отрасли экономики в процессе создания туристского продукта. По данным Всемирного совета путешествий и туризма (World Travel and Tourism Council, WTTC) в 2011 г. общий вклад туристического сектора в мировую экономику составил 6,3 триллиона долларов, 255 миллионов рабочих мест, 743 миллиарда долларов инвестиций, 1,2 триллиона долларов по статье экспорта [3].

Являясь одним из видов туризма, образовательный туризм получает все большее признание и становится наиболее динамично развивающимся направлением. Интерес к развитию образовательного туризма возрастает на всей территории России. Это легко объяснить тем, что турист, путешествующий для развития, познания нового, тратит средств больше, чем обычный турист, а в силу своей специфики образовательный туризм вне сезонности – спрос на него не имеет таких резких спадов и подъемов, как у других видов туризма. С этой точки зрения образовательный туризм является наиболее оптимальным направлением деятельности туристических организаций [5].

Омск находится на пересечении крупных транспортных магистралей и является вторым по численности населения городом Сибири – 1 млн. 160,7 тыс. чел. В Омске проходят железные и шоссейные дороги, Транссибирская магистраль, действует речной порт и аэропорт, пассажиропоток которого в 2014 г. составил 1,045 млн. человек, что на 7% выше, чем в 2013 г. [4]. Омская область исторически является ключевым регионом Сибири, важным логистическим, промышленным и сельскохозяйственным центром Российской Федерации, обладает значительным кадровым, экономическим промышленным и природным потенциалом. Омская область отличается активной общественной, культурной и спортивной жизнью. По мнению экспертов, мегаполис имеет все шансы на то, чтобы стать одним из центров образовательного и событийного туризма в регионе, однако до сих пор не реализовал их [4].

Предпосылки для развития образовательного и событийного туризма в городе есть. Крупные предприятия и учреждения Омска заключают контракты с иногородними и зарубежными партнерами, факультеты омских ВУЗов открыты для студентов и преподавателей других государств (табл. 1), Омский драматический театр проводит ежегодные международные конференции и симпозиумы. Кроме того, в Омске уже более двадцати лет проводится Сибирский Международный марафон, а Рождественский полумарафон-гандикап признан самым «холодным» ежегодным массовым забегом в мире [5]. В Омске проводится множество крупных международных выставок, посвященных различным отраслям экономики и сферы производства, научных конференций, ярмарок для самого широкого круга посетителей.

К сожалению, в настоящее время в Омске существует ряд проблем:

1. Основная проблема развития образовательного туризма в Омске состоит в том, что в городе нет четкой и понятной государственной (региональной, муниципальной) концепции, определяющей экономические (в том числе и налоговые) преференции для частного капитала при развитии именно образовательного сегмента туристского рынка. Крайне необходимо сформулировать политику в этой области и определить приоритеты.

Таблица 1.

Количество иностранных студентов в Омских вузах [1; 2]

вузы \ годы	2011 – 2012	2012 – 2013	2013 – 2014
ОмГПУ	193	732	1065
ОмГУ	324	489	710
ОмГТУ	431	521	1790
ОмГУПС	477	325	574
ОмГАУ	473	512	657

К сожалению, в настоящее время в Омске существует ряд проблем:

1. Основная проблема развития образовательного туризма в Омске состоит в том, что в городе нет четкой и понятной государственной (региональной, муниципальной) концепции, определяющей экономические (в том числе и налоговые) преференции для частного капитала при развитии именно образовательного сегмента туристского рынка. Крайне необходимо сформулировать политику в этой области и определить приоритеты.

2. Низкий уровень сотрудничества внутри городского бизнес-сообщества, вовлеченного в туристическую деятельность, что объясняется начальной стадией становления рынка образовательного туризма в Омске.

3. Нехватка удобных, отвечающих международным стандартам «цена-качество», площадок для проведения образовательных мероприятий с более чем 1000 участников.

4. Дефицит качественных гостиничных мест средней, низкой ценовой категории.

5. Отсутствие системы статистического учета проводимых в городе мероприятий и оценки экономического эффекта образовательного туризма.

6. Для комплексного развития образовательного туризма в Омской области необходимо наличие развитой сети гостиниц с современными конференц-залами, вместимость которых позволяет одновременно принять несколько тысяч человек. При этом в настоящее время такой сети нет.

7. Необходимо создание специализирующихся на образовательной деятельности операторов, которые будут заниматься ею не только профессионально, но и как основным направлением собственного бизнеса [6].

Вместе с тем в Омской области все возрастает интерес к проблемам образовательного туризма в городе, что отражается в публикациях периодических изданий и обсуждении этих проблем в рамках различных семинаров и встреч. На настоящий момент насчитывается порядка 10 крупных инвестиционных проектов в сфере развития туристской инфраструктуры города.

15 октября 2013 г. Правительство Омской области вынесло постановление № 251-П об утверждении государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма» на 2014 – 2020 годы, которое вступило в силу с 1 января 2014 года. Целью государственной программы обозначено создание благоприятных условий для укрепления единого культурного пространства и сохранения культурного наследия Омской области, развития культурного и духовного потенциала населения Омской области, обеспечения свободы творчества и прав граждан на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям, развития туризма в Омской области [5; 6].

К рекомендациям по повышению эффективности реализации и развития образовательного туризма в Омской области можно отнести следующее:

- Улучшить условия для развития образовательного туризма (разработать познавательные туры, экскурсии, образовательные поездки);

- Увеличить количество площадок и помещений для проведения выставок, лекций семинаров в сфере образовательного туризма («Образование и карьера», «Территория знаний», «Образование. Наука. Карьера. Занятость»);

- Определить сферу финансирования, четко разработать план по реализации активного внедрения образовательной туристской деятельности;

- Развивать активную пропаганду сфер образовательного туризма для привлечения внимания и участия общества, для развития патриотического воспитания;

- Повысить компетенции сотрудников сферы образовательного туризма [6].

Таким образом, отсутствие грамотно разработанной политики в сфере образовательного туризма приводит к тому, что Омск как центр образовательного туризма, практически не продвигается, а его рекламный бюджет на порядок ниже, чем у многих соседних городов. Поэтому, если ориентироваться на задачу активного внедрения города на данный рынок и реализацию рекомендаций, предстоит еще много работать с учетом всех предложений и реализовывать государственную, региональную программы, составляя достойную конкуренцию в сфере образовательного туризма.

Список литературы

1. Арефьев, А. Л. Иностранцы студенты в российских вузах : в 2 разд. Разд. I : Россия на международном рынке образования. Разд. II : Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [Электронный ресурс] / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=365>. (11.12.2016).
2. Доклад о миграционной ситуации в Омской области и основных результатах деятельности УФМС России по Омской области за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.55.fms.gov.ru> (дата обращения: 16.03.16)
3. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 гг.), концепция федер. целев. программы: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. № 1230-р [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902227359>. (дата обращения: 4.03.2016).
4. Развитие культуры и туризма, госуд. программа Омской обл. на 2014-2020 гг. : утв. постановлением Правительства Омской области от 15 окт. 2013 г. №251-п [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467307532>. (6.03.2016).
5. Омское Прииртышье : туристич. портал Омской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://omsk-turinfo.ru>. (5.03.2016).
6. Лунин, Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Э. А. Лунин. – СПб, 2009. – 23 с.

УДК 379.8:796.5

Ю. С. Литвиненко, Г. Г. Волощенко
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия

ТУРИЗМ КАК НОВАЦИЯ В ПРАКТИКЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ОПЫТ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

В работе изучается характер и содержание инновации в социально-культурной деятельности, дано описание нескольких туристических проектов для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инновация, процессы инновации, социально-культурная деятельность, реабилитация, туризм, инвалиды по зрению, люди с ограниченными возможностями.

Yu. S. Litvinenko, G. G. Voloschenko
Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky,
Omsk, Russia

TOURISM AS INNOVATION IN REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES: PRACTICE OF OMSK PRIIRTYSH'E

The article considers nature of social and culture activity innovation, gives a description a number touristic projects directed on rehabilitation of people with disabilities.

Key words: innovation, innovation processes, social and cultural activities, rehabilitation, tourism, visually handicapped, people with disabilities.

Новизна является обязательным элементом инноватики и социально-культурной деятельности.

Считается, что термин «инновации» ввёл в научный оборот австрийский, позже американский учёный И. А. Шумпетер (1883-1950) в работе «Теория экономического развития» (1911 г.).

Из работ российских учёных особое внимание привлекает первое докторское исследование по инноватике Е. А. Малянова.

Не менее важны работы по социально-культурной деятельности Г. Г. Волощенко, Н. М. Геновой, Г. В. Олениной, Е. И. Григорьевой, Л. В. Секретовой, Т. Г. Киселёвой, Ю. Д. Красильникова, В. М. Чижилова, Н. Н. Ярошенко.

В появлении новаций выделяются три этапа их формирования. Технология первого связана с изменением многообразных интересов людей – экономических, социальных, политических, познавательных и т. д., в результате чего формируется «социальный заказ», рождающийся в недрах, способных осознать и выполнить этот заказ. Вторая фаза – «конкурс» предложенных обществу вариантов выполнения «социального заказа». Здесь многое решают приемлемые характеристики предлагаемой технологии. Третий этап – интеграция этого варианта в действующую культурную систему, обретение им статуса, норм и стандарта, идентичных или близких культурной среде данного общества [1].

Инновационные технологии способствуют повышению эффективности социально-культурной деятельности. Их основу составляет наличие конкретной творческой, организационной, социально-психологической проблемы, проблемной ситуации, что служит необходимой предпосылкой для использования нестандартного,

инновационного решения. Нововведения охватывают различные стороны социально-культурной отрасли и поэтому подразделяются на экономические, материально-технические, правовые, управленческие, педагогические и организационно-методические.

Тем не менее, технологически структура любого из инновационных процессов в учреждении культуры, искусства, досуга обязательно складывается из двух составляющих: 1) использование потенциальных возможностей этого новшества; 2) воспроизводство того или иного новшества, способа, метода.

Инновационные технологии в социально-культурной сфере предполагают прочную взаимосвязь и взаимодополнение традиций и новаторства. Среди множества инновационных технологий в области культуры и искусства следует различать:

- а) осуществленные на одном объекте (единичные) и распространённые по многим объектам (диффузные) технологии;
- б) завершённые и незавершённые;
- в) по структуре: простые и расширенные.

Воплощением инновационных технологий в учреждениях социально-культурной сферы являются творческие проекты и программы. «Проект» – замысел, идея, воплощение в форму описания с обновлением расчетов, раскрывающих сущность замысла и возможность его практического применения.

Социально-культурная инновация (содержательная сторона инновационных процессов) – это научная идея и технология её реализации.

Нововведение – это процесс перехода системы от одного состояния в качественное другое с использованием инновации. В социально-культурной инноватике, в целом, отражаются ранее разъединённые в теории процессы: создания и открытия новых социально-культурных идей, концепций, теорий, методов и т. п.; их оценки в соответствии с имеющейся в обществе системой социально-культурных ценностей; освоения (принятия в систему ценностей); внедрение.

В сложившейся ситуации очень важно определение исходных ориентиров, содержание современной стратегии, обновление системы социально-культурной деятельности. Её важнейшими элементами являются: изменение ведущей парадигмы и критериев социально-культурной деятельности.

В зависимости от того, на каком уровне разрабатываются и внедряются инновационные технологии, можно говорить о:

- крупномасштабных технологиях на уровне страны, республики, региона;
- макротехнологиях в отдельных городах, трудовых объединениях, социальных и общественных институтах и т. д.;
- микротехнологиях, которые направлены на определённые процессы и рассчитаны на небольшие группы людей.

Большую роль в инновации в системе социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению играет туризм, туристическая деятельность.

Туризм для инвалидов сегодня является одним из самых инновационных и самых востребованных направлений социокультурной реабилитации. Осуществляется разработка туристских программ с учетом их доступности для людей со специальными нуждами – все это позволяет создать равные возможности для осуществления права инвалидов на отдых и приобщения их к культурным ценностям.

Не так давно к множеству видов реабилитации инвалидов по зрению во Всероссийском обществе слепых (ВОС) прибавился ещё один – социальный туризм, или туризм для инвалидов. Это направление реабилитации в Омской организации ВОС существует совсем недолго, но развивается сейчас, пожалуй, активнее всех остальных направлений. Ведь с каждым годом туризм начинает пользоваться всё большей популярностью среди населения России и всего мира в целом. Люди с ограниченными возможностями ни в чём не хотят отставать от здоровых людей.

Понимая затруднённое передвижение инвалидов на дальние расстояния, приняв во внимание непригодность российской туристической системы для инвалидов, работники ВОС в январе 2010 г. разработали проект «Столица нашей родины для инвалидов по зрению».

Благодаря этому проекту слепые и слабовидящие люди любого возраста получили возможность познакомиться с Москвой – столицей нашей родины, осмотреть все её достопримечательности, побывать в самых знаковых, популярных местах, а также посетить Третьяковскую галерею, Большой театр и т. д.

В 2012 г. был создан подобный проект, который позволил инвалидам из Омска посещать Санкт-Петербург. ВОСовцы были несказанно рады возможности посетить этот город, ведь, как известно, Петербург является одним из красивейших городов России и Европы [2]. Но, к сожалению, поездки туда не ежегодны, так как ВОС не имеет таких денежных средств.

Но самым первым туристическим проектом для инвалидов по зрению, разработанным в Омской организации ВОС весной 2009 г., стал проект под названием «Знакомство с родным краем». Регулярно, каждое лето, начиная с июля 2009 г., члены омского ВОС выезжали в различные курортные районы Омской области (в Чернолуцье, Красноярку и др.), чтобы отдохнуть от городской суеты, пожить на природе, подышать свежим воздухом, хорошо провести время.

Эти туристические выезды были направлены не только на рекреацию, но и на трудовую реабилитацию слепых и слабовидящих людей. Дело в том, что в течение всего пребывания за городом инвалиды вынуждены были сами себя обслуживать буквально во всём. Они сами разбивали лагерь, ставили палатки, заготавливали дрова для костра, готовили обед и т. д. Сопровождающих с нормальным зрением, обычно бывало всего два человека.

Самостоятельность инвалидов в течение выезда была обязательным условием проекта, так как организаторам данного мероприятия было важно не только вывести незрячих и слабовидящих людей на природу, но и научить их взаимодействовать друг с другом, жить в коллективе, обучить необходимым в жизни бытовым действиям и навыкам, без которых просто нельзя обойтись в жизни.

В начале 2014 г. был создан самый большой туристический проект для инвалидов по зрению за всю историю Омского ВОС. Этот проект позволил осуществить сразу несколько видов реабилитации: спортивную, трудовую, рекреационную и, конечно же, социально-культурную.

Проект состоял из нескольких мероприятий:

1. Межрегиональный туристический слёт инвалидов по зрению, на который были приглашены члены ВОС из Абакана, Астрахани, Костромы и из Москвы. Слёт решили провести в деревне Окунево Муромцевского района Омской области с 18 по 25 июля 2014 г.;

2. Сплав на байдарках по реке Омь (7 августа 2014 г.);

3. Экскурсии по родному Омску (сентябрь-октябрь 2014 г.).

Несмотря на затратность, проект очень скоро получил одобрение в Министерстве труда Омской области, был немедленно профинансирован и удачно реализован.

Список литературы

1. Малянов, Е. А. Социально-культурная инноватика: методология, теория и практика : автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13. 00. 05 / Е. А. Малянов. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/sotsialno-kulturnaya-innovatikametodologiya-teoriya-i-praktika>. (17. 03. 2016).

2. Выдрин, В. М. Социальный туризм как часть социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями / В. М. Выдрин. – Москва, 2011.

УДК 379. 8:65. 01

В. В. Медведенко
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОСУГА НА ТУРПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья посвящена некоторым аспектам проблемы формирования корпоративной культуры досуга на туристических предприятиях, представляющего в процессуальном плане как серия проектно-технологических операций. Рассмотрена одна из форм консолидации персонала предприятия – корпоративное мероприятие, эффективная организация которого невозможна без опоры на родовые методы технологизации: сегментирования, проблематизации, категоризации, референтации и позиционирования.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпоративный праздник, формирование корпоративной культуры, методы технологизации.

V. V. Medvedenko
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

SOME ASPECTS OF CORPORATE LEISURE CULTURE FORMATION IN THE TOURIST COMPANIES

The article is devoted to some aspects of the problem of corporate leisure culture formation in tourist companies which is considered by author (in procedural terms) as a series of project and technological operations. The author examines a corporate event as a form of personnel consolidation and concludes its effective organization inability without reliance on the general technologicalization methods, such as segmentation, problematization, categorization, referentation and positioning.

Key words: corporate culture, corporate events, corporate culture formation, technologization methods.

Отличаясь мобильностью на внутреннем рынке, коммерческие предприятия быстро создают инфраструктуру социально-культурной сферы, обеспечивают сервисное обслуживание, а также создают дополнительные рабочие места для населения, набирая в свой штат персонал. В современных условиях в социально-

культурную деятельность общества органично вписываются корпоративные социально-культурные общности. К ним относятся не только государственные учреждения культуры, досуга, спорта, туризма, но и коммерческие организации, представленные множеством фирм, компаний, предприятий. Персонал бизнес-организации, являясь сотрудниками, работающими по найму, вместе со своими работодателями – собственниками коммерческих предприятий, входит в бизнес-сообщество постольку, поскольку участвует в формировании корпоративной культуры и корпоративного досуга своей организации. Нормы корпоративной культуры и досуга бизнес-организаций влияют на культуру и корпоративный досуг бизнес-сообщества конкретной территории, других корпоративных групп, российского общества в целом.

Одной из форм закрепления корпоративных ценностей являются корпоративные праздники. Именно корпоративные праздники для персонала при определенных условиях могут способствовать рекреации, интеграции персонала, что является одним из условий его успешной деятельности в конкурентной рыночной среде. Но данный потенциал праздничных форм на практике используется недостаточно. Анализ практики показывает, что культура корпоративного досуга персонала современных бизнес-предприятий невысока. Корпоративный досуг вестернизирован, в его структуре немного локальных праздников для персонала. Персонал помимо своего желания чаще участвует в масштабных корпоративных праздниках, продвигающих имидж корпорации, где персоналу отводится роль «статистов», демонстрирующих не усвоенные ими ценности оргкультуры и досуга на суррогатной (алкогольной) основе. Это обостряет проблему формирования культуры корпоративного досуга. Данная проблема актуальна и для персонала коммерческих туристских предприятий Алтайского края. Так, например, персонал турфирм Алтайского края и Республики Алтай своим трудом, профессионализмом создает необходимые условия для развития сферы туризма. Стратегию развития туризма в России определяют Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)», «Концепции развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года», главной целью которых является создание в России современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса. На Алтае целевыми программами развития туризма являются «Концепция программы развития туризма в Алтайском крае «Алтайтуризм» и «Программы развития туризма в Республике Алтай», «Республиканская целевая программа», где приоритетом является создание международного туристского комплекса и предприятий индустрии туризма.

Региональные предприятия в сфере турбизнеса – это небольшие по штату фирмы, где сотрудники выполняют большой объем работы и имеют напряженный график труда, вахтовый метод работы, что снижает необходимый уровень здоровья персонала, его культурного развития и развития организационной культуры предприятия, отрицательно влияет на конкурентоспособность бизнес-предприятий на рынке туристских услуг. Все это свидетельствует о недостаточном количестве и культуре корпоративного досуга.

Решением данной проблемы в сфере СКД может стать использование проектно-технологического подхода к организации корпоративного досуга, который повысит культуру данного типа досуга, сформирует у персонала привычку и желание активно участвовать в корпоративных праздниках. Это определяет и возрастание спроса и заказа со стороны бизнес-учреждений в адрес специалистов социально-культурной деятельности на организацию корпоративного досуга с оптимальным уровнем его культуры. Это повышает научный интерес к изучению проблемы формирования культуры корпоративного досуга и его праздничных форм.

Педагогически целесообразный корпоративный досуг с высоким уровнем культуры предстает как часть свободного времени корпоративных групп, необходимая и достаточная для сбалансированных рекреативных, развлекательных и развивающих досуговых занятий, для поддержания здоровья членов корпорации. Корпоративный досуг предполагает одобряемые обществом и ментальными традициями занятия, интеграцию и позиционирование членов корпорации среди других сословно-профессиональных страт. Члены корпорации включены в корпоративные досуговые события (праздники) на основе принципов добровольности, интереса, гедонизма и осознания достаточно высокого статуса своей социально-культурной роли. Но в реальной практике по причине амбивалентности досуга нарушаются основные принципы организации корпоративного досуга, проявляются негативные потребности персонала к проведению досуга на суррогатной (алкогольной) основе, что актуализирует проблему формирования его культуры. Повышение культуры корпоративного досуга разворачивается как процесс технологических операций проектирования корпоративных праздников на основе пяти родовых методов технологизации: сегментирования, проблематизации, категоризации, референтации, позиционирования.

Технология организации корпоративного праздника – это алгоритм организационно-постановочных операций на основе анализа конкретной ситуации, направленный на достижение педагогических целей организаторов корпоративного праздника и досугово-рекреационных целей участников этого праздника. Проектная разработка цикла локальных праздничных событий, основанных на игре и корпоративном ритуале, является педагогическим механизмом повышения культуры корпоративного досуга, поскольку обеспечивает интерес персонала к участию в этих праздниках, позволяет эффективно управлять его корпоративным поведением, обеспечивает творческо-игровое развитие и снижение личностно-разрушающего досугового поведения персонала. Игровое взаимодействие персонала является центральным смысловым и технологическим ядром локального корпоративного праздника; для организации такого праздника требуется применение педагогиче-

ских методов командных игр, анимации, театрализации, перфоманса, застольных ритуалов, обеспечения неформального лидерства руководителей корпорации, включения в игровое взаимодействие сотрудников духовно-мифологических этнических ценностей, а также знаково-символических и идейно-смысловых элементов организационной культуры корпорации.

Квалифицированно организованный корпоративный праздник для персонала коммерческого туристского предприятия, отличающегося небольшим штатом сотрудников, высокой интенсивностью труда, несбалансированностью графика труда и отдыха, интегрирует воспитательные и коммерческие цели бизнес-организации, касающиеся персонала, является педагогическим механизмом и адекватной локальной формой интериоризации персоналом ценностей оргкультуры, что позитивно влияет на повышение культуры досуга персонала, поскольку обеспечивает гармонию рекреации, развлечения и развития, оптимизирует социально-культурную роль персонала во внутренней среде бизнес-предприятия.

Список литературы

1. Енджейчик, И. Современный туристический бизнес. Экстратегии в управлении фирмой / Е. Енджейчик. – Москва, 2003. – 320 с.
2. Аванесова, Г. А. Культурно-досуговая деятельность : теория и практика организации : учеб. пособие / Г. А. Аванесова. – Москва, 2006. – 236 с. – Из содерж. : Организация внутреннего туризма на рыночной основе – С. 178–184.
3. Проблемы управления персоналом на Саммите HR-директоров в СНГ // Корпоративная культура. – 2008. – №5. – С. 17–18.
4. Алтайский Союз предпринимателей, неком. партн-во : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asp22.ru> (Дата обращения: 11. 02. 2016).
5. Соколов, А. В. Феномен социально-культурной деятельности / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург. : СПбГУП, 2003. – 204 с.

УДК 323. 2

С. Мөнхбат, Д. Галсандондог
Монгольский государственный университет,
Улан-Батор, Монголия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ МОНГОЛИИ: ВЗГЛЯДЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В статье освещены некоторые фундаментальные вопросы, касающиеся проблемы определения политической системы, представлены основные аспекты политической системы Монголии, определено значение общественного мнения в контексте политических выборов.

Ключевые слова: политическая система, политический режим, государственная власть, доверие к власти.

S. Munhbat, D. Galcanzandog
Mongolian state University,
Ulaanbaatar, Mongolia

ACTUAL PROBLEMS OF THE POLITICAL SYSTEM IN GENERAL SOCIAL AND CULTURAL SITUATION OF MONGOLIA: THROUGH THE EYES OF THE VOTERS

The article deals with some fundamental questions concerning problems of definition of the political system, the main characteristics of the political system of Mongolia, the importance of public opinion in the context of political elections.

Key words: political system, political order, governance, the credibility of the government.

Как один из предметов политологии проблема политической системы привлекает внимание ученых. Пока не существует единого определения политической системы. Отдельные исследователи отождествляют понятия *политическая система* и *политический режим* (Г. Алмонд, Дж. Пауэлль, Р. Далтон, К. Стром, Д. Истон, М. Сланн, Ц. Ганболд, С. Базарпүрэв, Д. Болд-Эрдэнэ, Ю. Атар), другие предпочитают эти понятия разводить (А. Гидденс, Ч. Олзийсайхан, Г. Цэнд-Аюуш, Г. Банзрагч).

По структуре и функции политическая система и политический режим (строй) аналогичны. Исследователи, поддерживающие данную идею, предлагают следующее обоснование. Г. Алмонд, Дж. Пауэлль отмечают, что политическая система – это одна из особых форм социальных систем, деятельность которых направляется на принятие решений общенародной власти. Д. Истон полагает, что

политическая система есть политическая организация, координирующая взаимоотношение власти и граждан, организующая государственную власть, определяющая совокупность взаимодействий, закономерностей и идей, опирающихся на ее деятельность.

Профессор Лондонского экономического университета, известный социолог А. Гидденс отмечает, что политический режим есть вид политической деятельности, возникающей только в кругу власти. Термин «власть», по его мнению, применяется в том случае, когда официальные лица, работающие в политическом аппарате, принимают политические решения. Под понятием *власть* мы подразумеваем аппарат чиновников, ответственных за административные действия.

В современной социокультурной ситуации политическая сфера или система может перейти границу существующей сегодня институции. В связи с этим понятие *политический режим* целесообразно применять в рамках государственных организаций, политическую же систему необходимо рассматривать в более широком контексте политической жизни. Ч. Олзийсайхан приходит к заключению, что по сравнению с политическим режимом политическая система – более широкое понятие. Так, многие страны, в которых сложилась демократическая политическая система, имеют свой особый политический режим.

Порядок и форма организованности политического режима оказывают непосредственное влияние на формирование политической системы. Формирование данной системы, в свою очередь, обуславливает развитие и совершенствование политического режима.

Политический режим охватывает более широкую сферу по сравнению с государственным режимом. Государственный режим – совокупность приемов, способов и методов, с помощью которых осуществляется государственная власть. Любая реформация государственной системы играет важную роль в изменении сути и содержания политической системы.

Постараемся выяснить суть политической системы Монголии и актуальные ее проблемы с точки зрения институционального и функционального подходов, широко применяемых в политологии.

В 1990 году началась реформа и обновление во всех общественных сферах. Передовым направлением данной реформы была реформа политической системы. Прежде всего, была сформирована многопартийная система, народ приобрел права создать свою власть путем демократических выборов. Обновленная и утвержденная в 1992 году Конституция узаконила этот процесс. Б. Чимид оценил значение Конституции, подчеркнув, что новая конституция утвердила опорную основу новой эпохи развития Монголии, она – документ демократического характера, сильно отличающийся от предыдущего. На основе Конституции формировалась демократическая модель политической системы. До сих пор продолжается процесс преодоления трудностей и препятствий на пути развития новых форм политической и государственной систем, установленных основным законом.

Как справедливо отмечают исследователи и политики, по ходу реализации Конституции в механизме государственной и политической систем проявились недостатки.

С институциональной позиции процесс формирования демократической политической системы в рамках системы конституционных закономерностей происходит достаточно гладко – сформированы:

- государственное демократическое общество;
- многопартийная система;
- права на выборы;
- режим свободной экономики
- плюрализм, свобода печати
- правовая среда.

Исследования по укреплению демократии, проведенные международными исследовательскими институтами, центрами, показывают, что политическая система является одним из факторов, оказывающих положительные и отрицательные влияния на укрепление демократии. Доказано, что в странах со слабой политической системой невозможно развитие демократии. В странах, где наблюдается правильное формирование демократии, развивается и укрепляется политическая система.

В сборниках исследовательских работ о переходе, укреплении и качестве демократии в Азии ученые Роуз и Линц сравнивали политическую систему некоторых стран (в число которых была включена Монголия) с компьютерным техническим и программным обеспечением: хорошо разработанные государственные задачи, программы, законы и правила сродни качественному программному обеспечению. «Программное обеспечение», отвечающее за политическую систему в Монголии, с точки зрения исследователей, – на низком уровне.

Отрицательные следствия от недостатков функциональности политической системы стали проявляться в различных направлениях объективного и субъективного характера.

Объективные факторы

– имеется малый опыт демократической политической системы (необходимо разработать новые подходы и теорию, основанные на традициях и специфике Монголии, соотнесенные с общими демократическими установками);

– одновременная перестройка во всех общественных сферах привела к возникновению многих социокультурных проблем;

- свободный рыночный режим стал причиной финансовых затруднений Монголии;
- влияние соседствующих стран препятствует формированию собственного политического пути.

Субъективные факторы

- чрезмерная ориентация на новое не всегда плодотворно сказывается на стабильности политической системы;
- отсутствие четких ориентиров и концепций для развития;
- нейтрализация задач политических партий;
- доминирование в политике частных интересов;
- незаконная политилизация.

Любой режим и любая система могут ориентироваться на реализацию определенной цели. В 1990 г., когда была создана основа нынешней политической системы, были допущены ошибки в разделении государственной власти, что стало причиной всех нынешних проблем. Равноправные, взаимозависимые друг от друга законоустанавливающие, исполнительные и судебные органы должны существовать одновременно и под контролем государства выполнять свои обязанности. «Совокупные» власти, имеющиеся у государства, должны разделяться на законодательные, исполнительные, судебные, и принципы их независимости, взаимообусловленности, контроля и равномерности должны утверждаться конституцией. Однако данные принципы подверглись искажению, что привело к проблемам функционирования государственного механизма и, как следствие, к кризису всей системы. Об этом писал исследователь О. Машбат: главный принцип распределения властей – существование строгих оснований разделения власти. Отсутствие подобных оснований создает возможность для парламента доминировать над правительством, пользуясь преимущественными политическими правами.

Как считают исследователи, причина утраты принципа разделения государственных властей в Монголии связана не с конституцией, а заключается в некорректных поступках, решениях политиков, руководителей и в их программах. Б. Чимид отмечает, что законодательная и исполнительная власти почти соединились. Причина объясняется тем, что политики по своей воле вносили изменения в конституцию, подменяя понятия *власть* и *партия*. Лундэндорж полагает, что сегодня в Монголии между законодательными, исполнительными, судебными органами не разделены государственные полномочия, которыми пользуются только высшие органы государственной власти, не реализующие своих основных обязанностей, но претендующие на высшие права.

Искажения, происходящие в функциональной структуре государственной системы, изменяют «правила игры» политических партий, занимающих места в парламенте. Вследствии этого усиливается политилизация, которая действует вне конституции и других законов, и политическому строю грозит кризис. Ч. Чимид полагает, что монголы не виноваты в том, что выбрали демократический путь. Неудачность развития демократии состоит в неуспешном формировании политической системы, в неправильном использовании ее механизма. Например, партии и управляющие властью лица, обращают политические возможности в собственную пользу. Автор предлагает поддерживать дисциплинированную, организованную демократию, не обвинять строй, но искать ошибки и исправить их.

Принципиально важно разработать методы коррекции данных искажений, создавая механизм согласия в рамках Великого хурала, правительства и при участии президента.

Основываясь на результатах опросов, проведенных среди избирателей, можем выявить оценку политической системы избирателями. Из результатов многократных опросов стало ясно, что среди избирателей значительно уменьшается количество граждан, доверяющих политическим институтам (государству, партиям, социальным гражданским организациям).

Результат исследования показывает, что 18. 8 % из всех респондентов считают, что формирование нынешней политической системы соответствует их интересам, 32. 2 % ответили, что она их не вполне устраивает, 22. 6 % – почти не устраивает, 23 % – не нравится, то есть 45. 9 % респондентов выразили свое недоверие политической системе, более 70 % выражали недовольство настоящей политической системой.

Оценка деятельности политических институтов, составляющих политическую систему, согласно результатам исследования, показывает, что у граждан слабое доверие президенту, парламенту, политическим партиям. Доверие президенту составляет 40 %, ответы «почти не верю, не верю» – 54. 8 %, доверие Великому хуралу/Парламенту выражают 32. 2 % опрошенных, ответ «не верю» дали 61. 7 % респондентов, доверие политическим партиям достигло отметки 25 %, ответ «не верю» занимает 61. 7%. таким образом, очевидно, что граждане с большим скепсисом относятся к политическим партиям, парламенту, деятельности и программам политиков.

Такое состояние все больше снижает уровень доверия граждан политическим институтам, организациям, способствует формированию тенденции социального предпочтения лидерства одного лица, которая таит угрозу перехода в авторитарный режим.

Результаты опроса показали, что монголы предпочитают Президентский режим. В 2013 г. парламентарскую власть поддерживали 33 % избирателей, а президентскую – 38. 5 %: разность между этими показателями составляла 5 %. В 2014 г. этот разрыв достиг 10. 4 %, то есть поддержка парламентарской власти снизилась на 5. 3 %, а президентской – достигла 39. 7 %.

Результаты исследования подтверждают необходимость более корректного формирования политической системы и ее укрепления. Первым шагом для решения данной проблемы является соглашение между всеми политическими партиями. Социально-культурное развитие Монголии поддерживается различными идеями и интересами. Несовпадение интересов обязательно приводит к необходимости политического консенсуса между властью и социально значимыми организациями. В противном случае тормозится процесс принятия необходимых политических решений, либо используются методы политического давления. Согласие играет важную роль в обеспечении стабильности социально-политической жизни.

Политического согласия можно достичь посредством следующих мер:

- внесения в конституцию изменений, направленных на совершенствование политической системы согласно теории и принципам разделения властей;
- создания правовых условий для обеспечения институциональности политических партий;
- альтернативности проведения политических выборов;
- обеспечения стабильности государственной службы и ее функционирования независимо от власти;
- продвижения крупнейших проектов (Оюу толгой, Таван толгой);
- концентрации усилий власти на преодолении экономического кризиса.

Сегодня социальным группам, политическим партиям, власть предрержащим, группам партий, занимающим места в парламенте, истеблишменту не хватает «способности» решать проблемы национального характера, основываясь на принципах согласия: не вносятся изменения в основной закон, не проводится правовая реформа, касающаяся деятельности партий и выборов, отсутствуют прогрессивные изменения в государственной службе. Как следствие, крайне низкими темпами осуществляется проект Таван толгой. Наблюдается серьезное разногласие партий в вопросах о законе, о выборах, законе о партии, о внесении изменений и дополнений в конституцию. Отрицательные последствия, возникшие из-за решений актуальнейших социально-политических проблем вне консенсуса, непременно станут причиной общественного упадка. Жертвой будет вся страна. Не отрицаем, что может существовать меньшинство, ожидающее прибыли. Именно поэтому в политической системе Монголии в современной социокультурной ситуации так велика необходимость формировать «здоровую культуру» согласия и взаимопонимания.

Список литературы

1. Конституция Монголии : принята 13 января 1992 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367>. (15. 02. 2016). – Текст монгол.
2. Лундээжанцан, Д. Разделение властей в Монголии / Д. Лундээжанцан. – Улан-Батор, 2014.
3. Лундээжанцан, Д. Власть и демократия / Д. Лундээжанцан. – Улан-Батор, 2011.
4. Чимид, Б. Демократическая конституция – творчество монгольского народа : докл. на науч. -исслед. конф., посвящ. 20-летию Конституции [Монголии] / Б. Чимид. – Улан-Батор, 2012.
5. Чимид, Б. По глазам сегодняшнего политика / Б. Чимид. – Улан-Батор, 2006.
6. Машбат, О. Конституция: политика – право, контроль–равновесие / О. Машбат. – Улан-Батор, 2015.
7. Сланн, М. Введение в политологию / М. Сланн, пер. Ё. Довчина. – Улан-Батор, 2005.
8. Азиатский барометр. Сравнительное исследование демократии. УТБА. – Улан-Батор, 2008.
9. Формирование монгольской демократии. АН. ФСЭХ. – Улан-Батор, 2011.
10. Гидденс, А. Социология / А. Гидденс. – Улан-Батор, 2006.
11. Монтескьё, Ш. Хуулийн амин сүнс / Ш. Монтескьё. – Улан-Батор, 2008.
12. Фишкин, Ж. С. Выражение взглядов людей / Ж. С. Фишкин, пер. Г. Занданшатара. – Улан-Батор, 2015.
13. Политология (Монгольский гос. ун-т). – 2009. – № 297 (50).
14. Философия, правоведение. – Том XXV. АН. ФСЭХ. – Улан-Батор., 2010.
15. Политическая энциклопедия : в 2 т. / под ред. Г. Ю. Семигина. – Москва, 1999. – Т. 1 : А-М. – 750 с.; Т. 2 : Н-Я. – 701 с.
16. Landy, M. American Government: Balancing Democracy and Rights / M. Landy, S. M. Milkis. – Москва, 2010.

УДК 37. 017. 4:379. 8:316. 61

Г. В. Оленина
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМУ
МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
МОЛОДЕЖИ**

В статье рассматривается комплекс методологических подходов к разработке социально-культурной модели процесса институционализации гражданских инициатив молодежи, а также представлен авторский алгоритм данного процесса на методологическом уровне.

Ключевые слова: моделирование, гражданские инициативы молодежи, процесс институционализации, методология социально-культурного моделирования.

G. V. Olenina
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO SOCIAL AND CULTURAL MODELING OF THE YOUTH AND CIVIC INITIATIVES INSTITUTIONALIZATION PROCESS

The article describes a compound of methodological approaches to working-out of social and cultural modeling of process of the young people's civic initiatives institutionalization. The author proposes an original process algorithm on methodological level.

Key words: modeling, young people civic initiatives, institutionalization, methodology of social and cultural modeling.

Моделирование рассматривается в данной статье как авторский вариант концептуально-теоретического решения проблемы социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи, среди которых наиболее приоритетными для современной социокультурной ситуации в России, по мнению автора статьи, являются добровольчество и самоуправление молодежи [1].

Методологию моделирования необходимо дифференцировать на общенаучную, где продуктивны антропологический, системный, структурно-функциональный, историко-культурологический и процессный подходы, и конкретно-научную, где продуктивны гуманистический, личностно-ориентированный, проблемно-мотивационный подходы, учитывая, что подход – это главное теоретико-методологическое положение, с позиции которого моделируется объект исследования [2].

В данном исследовании обосновывается, что педагогическая модель гражданской социализации и социального творчества молодежи является частью процесса институционализации гражданских инициатив молодежи. Социально-культурное моделирование данного процесса на методологическом уровне в рамках антропологического подхода отражает полисубъектность этого процесса, показывая цели и конвенциональные механизмы взаимодействия двух типологических разновидностей социально-культурного субъекта (субстанционального, институционального).

От них исходит инициирование и реализация идеи по организационной оформленности гражданских инициатив молодежи, на которые влияет уровень санкционированности этого процесса культурно-ментальными нормами современного российского общества как превращенного неинституционального субъекта, а также степень либерализации политического режима в стране, уровень ориентации образовательных и культурно-досуговых учреждений на идеи гражданской социализации молодежи.

Системный и структурно-функциональный подходы к моделированию процесса формирования и продвижения гражданских добровольческих и самоуправленческих инициатив молодежи в социально-культурном пространстве досуга позволяют определить: 1) систему субъектов этого процесса – субстанционального (личность, социальная группа – учащаяся и работающая молодежь и ее лидеры), институциональных (учреждения социально-культурной сферы, общественные организации, структуры государственной власти), превращенного неинституционального (менталитет, национально-ценностное ядро культуры), где у каждого субъекта – своя структура и функции; 2) в моделируемую ситуацию входит также молодежь, которая на уровне инноватики первого типа является целевой аудиторией или объектом педагогического воздействия в процессах гражданской социализации, а на уровне инноватики второго типа – субъектом социального творчества, продуцирующим и продвигающим свои гражданские инициативы; 3) объект моделирования – гражданские социально-культурные инициативы молодежи, отличающиеся позитивными созидательными, творческими социальными и личностными целями, культурной составляющей, фиксирующей качество процесса формирования и продвижения данных инициатив, конвенциональностью взаимодействия субъектов как их партнерством, солидарностью; 4) цель-результат: гражданские инициативы молодежи в сфере досуга (и среди них – добровольчество и самоуправление) организационно оформлены, пользуются широким спросом у молодежи, юридически санкционированы и ментально одобряемы, они педагогизируют досуг молодежи, обретая существенные смыслы, нормы и организационно-структурные черты социально-культурного института.

Субстанциональным субъектом формирования и продвижения гражданских инициатив определен человек, личность как обобщенный субъект инициативной социально-культурной деятельности. Возникают и реализуются гражданские инициативы в ходе вероятностного процесса гражданской социализации личности, в результате которого личность при определенных условиях обретает либо не обретает нормы гражданского поведения, но если гражданская социализация состоялась, то высшим уровнем этого процесса является социальное творчество личности. В связи с этим в моделировании важен процессный подход.

Во-первых, процессный подход в моделировании позволяет отследить движение, динамику процесса формирования и продвижения гражданских инициатив, «риски» невнедрения инициатив в двух случаях: 1) когда они, инициируемые «сверху», не находят подкрепления в ментальных традициях и современных неписанных правилах, касающихся образа жизни современной молодежи, норм ее социально-культурного взаи-

модействия, куда широко и повсеместно пока не вписаны нормы цивилизованного гражданского поведения; 2) когда инициативы, продуцируемые «снизу», в силу причин политического, психологического, экономического и т. д. порядка не находят поддержки в учреждениях социально-культурной сферы, структурах государственного управления.

Во-вторых, процессный подход позволяет рассмотреть социально-культурное пространство зарождения и продвижения гражданских инициатив. Данное пространство представлено, кроме субстанционального субъекта, субъектом институциональным, т. е. сферой социально-культурных учреждений, институтов; нормами корпоративной, национальной, молодежной культуры и субкультур; а также – временем, эмоциональным состоянием и деятельностной природой досуга, где действуют его принципы: 1) свобода выбора досуговых занятий; 2) гедонизм; 3) интерес, увлеченность человека и только на этой основе – его вовлеченность, активность в любом виде досуговой деятельности [2; 3], включая социально-творческую деятельность в форме гражданских инициатив.

В-третьих, процессный подход в моделировании процесса формирования гражданских инициатив учащейся молодежи позволяет определить эффективный педагогический инструмент этого процесса. Таким инструментом является социально-культурное проектирование и продвижение данных инициатив, продуцируемых лидерами молодежи.

На технологическом уровне формирования гражданских инициатив молодежи определены типы создаваемой модели, а именно: 1) социально-культурная педагогическая модель процесса гражданской социализации и социального творчества отдельной личности и лидеров учащейся молодежи; 2) организационно-управленческая модель продвижения гражданских инициатив учащейся молодежи и молодых специалистов в социально-культурном пространстве города. На эмпирическом уровне оба типа моделей потребуют экспериментальной проверки.

Алгоритм социально-культурного моделирования процесса институционализации гражданских инициатив молодежи (ГИМ) на методологическом уровне представляет собой следующую структуру:

1. Субстанциональный субъект (личность; молодежь) как потенциальный субъект процесса институционализации ГИМ. Его функция: продуцирование, оформление и продвижение инициатив.
2. Институциональные субъекты (учреждения государственной власти, общественные организации, учреждения образования, культуры, досуга). Их функция: продуцирование собственных инициатив и поддержка инициатив субстанционального субъекта.
3. Объект моделирования: позитивные гражданские социально-культурные инициативы (добровольчество и самоуправление).
4. Цель: социально-культурные гражданские инициативы молодежи обретают черты социально-культурного института.
5. Социально-культурное пространство институционализации ГИМ:

1) Внешние условия, обеспечивающие принятие ГИМ социально-культурными институтами 2) Внутренние условия, обеспечивающие принятие ГИМ личностью, лидерами молодежи 6. Инструмент процесса институционализации ГИМ: проектный подход.	1.1) Международная концепция устойчивого развития, повышения качества жизни населения 1.2) Демократический процесс формирования гражданского общества в России и его нормативно-правовая база 1.3) Специфика той сферы, в которую внедряются ГИМ 2.1) Менталитет и нормы национальной, корпоративной культуры 2.2) Мотивация личности, лидеров молодежи

7. Типы социально-культурных моделей процесса институционализации ГИМ: 1) организационно-управленческая модель, обеспечивающая управление процессом институционализации ГИМ в социально-культурной сфере; 2) педагогическая модель, направленная на гражданскую социализацию и социальное творчество лидеров молодежи.

8. Результат: он достигается, если институциональные субъекты и субъект субстанциональный действуют с учетом внешних и внутренних условий на основе механизма консолидации (партнерства), диалога.

Методологические подходы, на основе которых разработана данная структура: системный, структурно-функциональный, антропологический, институциональный, процессный, историко-культурологический, личностно-ориентированный, проектно-технологический. Об этом подробнее изложено в монографическом исследовании автора статьи [4].

Список литературы

1. Оленина, Г. В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи : автореф. дис... д-ра пед. наук: 13. 00. 05 / Г. В. Оленина. – Барнаул, 2011 – 52 с.; Ibid. [Электронный ресурс] / Г. В. Оленина. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://vak1.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/Olenina.GV.doc> (11. 02. 2016).
2. Азарова, Р. Н. Социально-педагогическая организация досуговой деятельности учащейся молодежи : автореф. дис... д-ра пед. наук: 13. 00. 05 / Р. Н. Азарова. – Москва, 2005 ; Ibid. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/sotsialno-pedagogicheskaya-organizatsiya-dosugovoi-deyatelnosti-uchashcheisya-molodezhi> (12. 02. 2016).

3. Воловик, А. Ф. Педагогика досуга / А. Ф. Воловик, В. А. Воловик. – Москва, 1998. – 240 с.
4. Стрельцов, Ю. А. Культурология досуга : учеб. пособие / Ю. А. Стрельцов. – Москва, 2003. – 296 с.
5. Оленина, Г. В. Социально-культурное проектирование и продвижение гражданских инициатив молодежи: история, теория, методология и практика : [моногр.] / Г. В. Оленина. – Барнаул, 2012. – 311 с.

УДК 316.354:379.8:316.61

Г. В. Оленина, А. С. Харина
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДВИЖЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ЗАПАДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье исследуется деятельность общественных организаций и движений России и стран Запада как фактор формирования общечеловеческих ценностей подрастающего поколения. Авторы статьи делают вывод о том, что общественные организации и движения стран Запада в своей работе с детьми, молодежью и подростками активно расширяют зону формирования общей культуры, способствуют становлению внутреннего мира, формированию общечеловеческих ценностей, стимулируют социальное развитие.

Ключевые слова: общественная организация, общественное движение, общественное объединение, формирование общечеловеческих ценностей, подрастающее поколение, социально-культурная деятельность.

G. V. Olenina, A. S. Kharina
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

THE RUSSIAN AND WESTERN PUBLIC ORGANIZATIONS AND MOVEMENTS ACTIVITIES AS A FACTOR OF YOUNG GENERATION'S HUMAN VALUES FORMATION

The article considers an activity of public organizations and movements operating in Russian Federation and Western countries (the U. S., territories of Western Europe) as a factor of young generation's human values formation. The authors conclude: western civil society organizations and movements in process of working with children, young people and teenagers are actively expanding the zone of general culture formation, helps to the human inner world and human values formation, encourage social development.

Key words: public organization, public movement, public association, the human values formation, young generation, social and cultural activities.

В России общественные организации и движения, выступая формой проявления социальной активности молодого поколения, развиваются в настоящее время на качественно ином уровне. Переживая трансформацию общества, они постепенно начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами деятельности. На сегодняшний день общественные организации не просто воплощают в себе определенные возможности по реализации и поддержке общественных интересов, которые заключаются во взаимодействии и совместном решении социальных проблем, но и являются активными субъектами социально-культурной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [1].

Деятельность российских общественных организаций и движений, как правило, ориентирована на общечеловеческие ценности, такие как семья, здоровье, добро, милосердие, патриотизм. Большинство таких организаций основной целью своей деятельности признают содействие становлению личности как высшей ценности, личности, способной самостоятельно и творчески мыслить, идентифицирующей себя с основными общечеловеческими ценностями, умеющей жить и действовать в условиях современного мира [2]. Система общечеловеческих ценностей является важнейшим компонентом культуры и культурной жизни. Она возвышает человека, приобщает его к миру духовности. Благодаря общечеловеческим ценностям существование человека выходит за рамки материальных потребностей и интересов, за рамки того, что необходимо для жизни, и того, что удобно и эффективно в данный момент времени. Именно благодаря приобщению к миру ценностей, жизнь отдельного человека приобретает смысл [3].

Целью нашего исследования является анализ деятельности общественных организаций и движений не только в России, но и странах Запада. Мы рассматриваем эту деятельность как фактор формирования общечеловеческих ценностей подрастающего поколения.

Как отмечает один из авторов данной статьи в своей монографии «Социально-культурное проектирование и продвижение гражданских инициатив молодежи: история, теория, методология практика», «сфера дея-

тельности общественных организаций стран Запада представляет одну из разновидностей социальной работы и направлена на организацию помощи людям, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Создание благоприятной социальной среды для таких людей входит в комплекс задач общественных организаций наряду с социально-психологической, социально-экономической и социально-медицинской помощью. Многие из общественных организаций являются волонтерскими. Все это свидетельствует о гуманистической основе современной концепции гражданского общества за рубежом. Целью своей деятельности многие зарубежные общественные организации и движения провозглашают воспитание автономной, готовой помочь, ответственной и идейной молодежи, уделяют внимание стратегии развития внеформального воспитания. Это система организованной воспитательной деятельности, направленная на обретение жизненных навыков, развития социальных установок, ответственности, гражданственности через конкретные действия, через внешкольные общественные организации. Социально-политической средой реализации интегрированного воспитания является долгосрочная национальная государственная молодежная политика, основанная на принципах интеграции разных общественных сил, государственных, партийных структур, учета национально-культурного своеобразия, заботы о менее привилегированных и участия молодежи в создании этой политики» [4, с. 73-74].

В научной статье «Добровольческое движение молодежи за рубежом» этот же автор констатирует, что «обеспечением социально-культурной среды, в которой разворачивается деятельность общественных организаций, политическим обеспечением деятельности общественных организаций в развитых зарубежных странах является концепция социального государства, являющаяся характеристикой развития цивилизованного гражданского общества. Для государства, основывающегося на принципе равноправия, свойственны следующие черты: забота о благосостоянии граждан; создание достойных условий существования людей, равных возможностей реализации их талантов и способностей, благоприятной среды обитания; утверждение нового типа социальных связей между людьми, основанных на принципах социальной справедливости и социального мира. Важнейшей задачей молодежной политики англоязычных стран в отношении деятельности общественных организаций является создание экономических условий и правовых гарантий для гуманизации образа жизни молодого поколения, его социализации как в интересах отдельной личности, так и общества в целом» [5, с. 200].

Рассмотрим подробнее деятельность некоторых общественных организаций и движений стран Запада по формированию общечеловеческих ценностей подрастающего поколения.

Так, например, «особое внимание в вузах США уделяется волонтерской деятельности. Она помогает экономить бюджет в социальной сфере, сфере здравоохранения, спорта, туризма, культурно-зрелищной сфере и формирует не только гражданские качества, но и профессиональные, которые будут в дальнейшем востребованы в будущей профессии студента. США приняли на себя ведущую роль в финансировании и реализации крупных молодежных проектов в форме программ ЮНЕСКО: «Досуг как сфера борьбы с наркоманией среди молодежи», «Молодежь в изменяющемся мире». Получают реализацию данные программы в США, Канаде и Великобритании, курирует эту деятельность ООН, которая в 1965 г. приняла «Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания». У такой молодежной организации как скаутское движение, деятельность основана на воспитании активной гражданской позиции, формировании жизненных навыков. Это крупнейшая организация детей, подростков и молодежи в Америке» [4, с. 75]. За все время существования движения в США скаутами стали более 110 миллионов американцев. Сегодня в нее входит более трех миллионов детей и подростков и один миллион взрослых. Даже те жители США, которые никогда не интересовались скаутами, постоянно сталкиваются с ними в жизни во время проведения общественных праздников, кампаний, акций.

Анализ интернет-источников по теме данной статьи, проведенный другим автором, показывает, что еще одной зарубежной общественной организацией является движение «Лесной народ». Происходя от тех же исторических корней, что и скауты, молодежная организация «Лесной народ», созданная в 1925 г., является воспитательным движением детей и молодежи, созданным, чтобы развить в них доверие и деятельность для общества, с целью укрепления мира, основанного на равенстве, дружбе и сотрудничестве. Это выражалось в девизе: «Охватите мир дружбой». Сегодня «Лесной народ» насчитывает более 630 групп в Англии. Деятельность этой организации базируется вокруг еженедельных встреч групп мальчиков и девушек. Группы разделены на четыре возрастных секции: эльфы (6-9 лет), инициаторы (10-12), искатели (13-15 лет), товарищество (16-20 лет). План встреч в рамках данного движения формируется как программа личного и общественного воспитания, в котором сами молодые люди играют активную роль. Программа включает в себя игры, театральные постановки, вокал и хореографию, декоративно-прикладное творчество, деловые игры и дискуссии. Группы регулярно путешествуют пешком, формируются в лагерь под руководством добровольцев, в роли которых выступают родители. В других странах нет организаций «Лесной народ», но существуют братские группы, входящие в Федерацию прогрессивных организаций молодежи (например, Международное движение соколов) [6]. Важно отметить, что в 1950-80-х гг. «Лесной народ» воспринимался официальной комсомольско-пионерской пропагандой в СССР как братская пионерская организация.

В деятельности общественных организаций и движений Франции «существует движение «Народ и культура», которое было создано для решения проблемы снижения духовно-нравственных качеств у представителей разных возрастных групп общества и молодежи в частности. Популярностью у молодежи во Франции

пользуются объединения по интересам, как правило, волонтерской направленности, которые создаются в образовательных учреждениях. В Германии процесс организации досуга, культурной и молодежной политики встроены в деятельность по оказанию помощи семье. Руководит этой работой государственное Министерство семьи. Кроме того, в Германии популярна модель использования огромного культурного наследия этой страны не только для разных видов туризма, но и для культурно-патриотического и художественно-нравственного воспитания молодежи» [5, с. 200].

Всемирной общественной организацией, популярной среди молодежи, является «Всемирная ассоциация герл-гайдов и герл-скаутов» (WAGGGS) со штаб-квартирой в Лондоне. Она включает в себя только лишь девочек-скаутов по всему миру. Движение гайдов родилось в Великобритании и в дальнейшем распространилось также на Ирландию, Португалию, Норвегию и Соединенные Штаты Америки [6].

Таким образом, общественные организации и движения стран Запада в своей работе с детьми, молодежью и подростками активно расширяют зону формирования общей культуры, способствуют становлению внутреннего мира, формированию общечеловеческих ценностей, стимулируют социальное развитие. Для многих людей, проживающих на Западе, общественная организация как институт гражданского общества становится источником личного спасения от общественных проблем, возможностью конструктивно решить системные противоречия. И в этом смысле социально значимая деятельность связана с развитием гражданского сознания человека, патриотических чувств и понимания своего общественного долга. Именно готовность приносить пользу людям, выбор и направленность инициативы определяет ценностное самосознание подрастающего поколения как активных граждан, участвующих в делах местного сообщества.

Список литературы

1. Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693. (08. 02. 2016).
2. Крюков, Т. С. Воспитательный потенциал современных молодежных объединений / Т. С. Крюков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №5. – С. 152–155.
3. Столович, Л. Н. Об общечеловеческих ценностях / Л. Н. Столович // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 86–96.
4. Оленина, Г. В. Социально-культурное проектирование и продвижение гражданских инициатив молодежи: история, теория, методология и практика : [моногр.] / Г. В. Оленина. – Барнаул, 2012. – 311 с.
5. Оленина, Г. В. Добровольческое движение молодежи за рубежом / Г. В. Оленина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6. – С. 199–203.
6. Кудряшов, Ю. В. Альтернативные скаутские движения и организации [Электронный ресурс] / Ю. В. Кудряшов. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.scouts.ru/library/13044> (17. 02. 2016).
7. Пашковский, Г. М. Студенческое движение на Западе / Г. М. Пашковский. – Минск, 2007. – 221 с.

УДК 379. 8:378. 14

А. Д. Плюснин
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены содержательные и технологические аспекты повышения качества подготовки специалистов СКД, на основе внедрения в учебный процесс авторской технологии подготовки и проведения культурно-досуговых программ и структурирования досуговых форм.

Ключевые слова: качество подготовки, технологический процесс, технологии культурно-досуговых программ, организационно-педагогический замысел, организационная и педагогическая цель, структура досуговой формы.

A. D. Plyusnin
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

SOME CONCEPTUAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF IMPROVING THE QUALITY SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES SPECIALISTS TRAINING

The article reveals the conceptual and technological aspects of improving the quality of training social and cultural activity specialists. The author gives a brief description of original technology of organization of cultural and leisure programs, also gives a variant of structuring of forms of leisure activity.

Key words: quality of training, technological process, cultural and leisure programs technologies, organizational and pedagogical idea, organizational and pedagogical purpose, the structure of leisure forms.

Проблема качества подготовки специалистов становится все более актуальной. Особую остроту она приобретает в социально-культурном образовании, ориентированном на подготовку специалистов инновационного, творческого типа, которым необходимы не просто конкретные знания и умения, а фундамент социальной инициативы, своеобразный культурный потенциал. Поэтому организация учебного процесса, построенного на всестороннем развитии личности как социальном эталоне воспитания и образования, на единстве фундаментального культурологического, психолого-педагогического и специально-технологического начал в обучении, требует актуализации содержательных и технологических аспектов учебного процесса.

В современном информационном обществе объемы содержания обучения постоянно растут, что требует четкой систематизации знания и выделения структурного ядра любой дисциплины. В этой связи повышается роль технологических процессов как одного из элементов качества в преподавании учебных дисциплин. В частности, курс «Технологии культурно-досуговых программ», включающий широкий спектр различных технологий организации и постановки игровых, художественно-публицистических, празднично-обрядовых, информационно-просветительных и других программ, строится на основе технологических процессов, присущих организации любой культурно-досуговой программы (КДП). Модель технологического процесса, выстроенного на алгоритме, нормативности более качественно формирует умения и навыки а также более объективно позволяет осуществлять контроль.

В основе технологий КДП лежит форма культурно-досуговой деятельности или элемент такой формы: праздник, обряд, игра, юбилей, портрет героя, встреча, рассказ, ток-шоу, круглый стол, ринг и другие.

Технология организации КДП, основанной на любой форме, требует рассмотрения данной программы как технологического процесса, включающего основные этапы подготовки: выявление проблемы, перевод проблемы в организационно-педагогический замысел, работу над сценарием, работу над его воплощением и другое. Изучение процесса организации и проведения КДП, базирующихся на той или иной форме, включают в себя следующие закономерные технологические этапы: организационно-установочный, организационно-педагогический, организационно-распорядительный, организационно-исполнительский и другие этапы.

Алгоритм технологического процесса подготовки и организации культурно-досуговой программы (этапы, подэтапы, процедуры, операции) представлен в таблице:

Таблица 1.

Этапы	Подэтапы	Основные процедуры и операции
Организационно-установочный этап	– получить задание – уточнить задание – создать инициативную группу	– ввести в курс дела; – психологически настроить; – обеспечить административную функцию; – уточнить проблему, цели, задачи, условия;
Организационно-педагогический этап	– провести заседание инициативной группы – встреча с виновником события	– осмыслить задание, ситуацию, сформулировать проблему; – перевести социально-культурные задачи в организационно-педагогические; – определить объект и субъект воздействия; – определить место проведения программы; – обосновать выбор формы КДП; – смоделировать форму программы; – уточнить детали, условия и т. д.
Организационно-распорядительный этап	– организовать оргкомитет и его отделы.	– подобрать организаторов, ответственных за отделы; – уточнить списки исполнителей по отделам; – сформировать проект документов на утверждение.
	– утвердить оргкомитет.	– представить документы на утверждение администрации того учреждения, организации, где проводится программа; – разослать документы в необходимые инстанции; – разослать информацию о сборе оргкомитета.
	– провести заседание оргкомитета.	– проинформировать о целях и задачах мероприятия (КДП); – представить членов оргкомитета; – озадачить руководителей отделов оргкомитета; – утвердить график работы отделов оргкомитета, отчетов о ходе подготовки.
Организационно-исполнительский этап	– разработка планов подготовки и проведения программы отделов оргкомитета.	– определить перечень пунктов планов, направленных на реализацию работы каждого отдела.

Этапы	Подэтапы	Основные процедуры и операции
Организационно-исполнительский этап для сценарно-постановочной группы (в качестве примера)	– идейно-тематический замысел	– определение темы и идеи КДП.
	– определение сценарно-режиссерского хода; – определение вида монтажа.	– на основе анализа организационной цели организационно-педагогического замысла, субъекта и объекта воздействия, места проведения мероприятия определить сценарно-режиссерский ход (наиболее распространенные ходы: «воспоминание», «путешествие», «поиск», «сказка», «персонафикация» и т. д.); – виды: последовательный, параллельный, контрастный, ассоциативно-образный, лейтмотив, вертикальный, коллаж, цветотональный, звуковой, монтаж ситуации, монтаж с перебивкой.
	– поиск средств идейно-эмоциональной выразительности	– виды средств идейно-эмоциональной выразительности КДП: устное слово, печатное слово, наглядность, искусство
	– поиск способов и методов активизации аудитории КДП.	– основные методы: интрига, «провокация», конкурс, игра, шествие, коллективное пение, принятие резолюции, включение участников КДП в решение общественно-значимых проблем посредством социальных действий и т. д.
	– подготовка сценарного плана.	– название эпизодов, тема эпизода, номера.
	– литературный сценарий	– полное описание КДП (тексты, ремарки, описание мезансценирование).
	– режиссерско-постановочный план.	– полное описание действия, принцип оформления, манера и стиль ведения программы, включение участников программы в действие и т. д.
	– разработка монтажно-го листа.	– режиссерская партитура; – звуковая партитура; – световая партитура.
Конструкторско-технологический этап	– проектирование постановочных конструкций, оборудования, атрибутики, костюмов.	– разработка эскизов оборудования; – разработка технических чертежей; – копирование чертежей; – выдача готовых чертежей для выполнения изготовителю.
	– подготовка конструкций, оборудования.	– изготовление конструкций и т. д.
	– установка конструкций и проверка его безопасности.	– монтаж конструкций; – оформление помещения;
		– установка светозвукового оборудования; – проверка оборудования (техническая репетиция).
Рекламный этап	– работа с аудиторией до проведения культурно-досуговой программы (КДП)	– разработка рекламной продукции (буклеты, афиши, баннеры; радио- и телеафиши и т. д.); структура рекламной информации; название программы, информация о содержании, девиз, эмблема, эпитафия, справочная информация; – анонсирование, рекламирование программы с целью формирования отношения к КДП, к организаторам и авторам; – активизация аудитории на участие в КДП
Сдаточный этап	– предварительный просмотр программы (крупных программ – в макете).	– просмотр репетиций отдельных эпизодов представителями оргкомитета программы и заказчиками.
	– анализ предварительного просмотра	– внесение корректив в организацию и проведение КДП.
Проведение КДП. КДП моделируется на основе	– создание ситуации до основного действия КДП;	– встреча участников программы; – ситуативные действия до начала программы;

Этапы	Подэтапы	Основные процедуры и операции
конкретной структуры форм. В качестве примера структура формы обряда и праздника приведена ниже.	– основное действие программы;	– открытие программы; – втягивание, «провокация» участников программы на выполнение реальных социальных действий; – включение участников программы в выполнение реальных действий;
	– создание ситуации после основного действия программы.	– закрепление эмоционального настроя участников программы, полученного на этапе основного действия.
Разорганизационный этап	– сбор атрибутики, костюмов для отправки;	– контроль за сбором атрибутики, костюмов и пр. – работа по упаковке, укладке атрибутики, костюмов; – контроль за погрузкой и отправкой атрибутики, костюмов.
	– работа по отправке творческих коллективов;	– работа администратора по подготовке творческого коллектива к завершению работы на КДП; – работа с транспортом по отправке коллективов и участников КДП;
	– демонтаж конструкций, стендов и др.	– разобрать конструкции, стенды – подготовить к отправке, хранению и т. д. – освободить помещение, площадь.
Организационно-обобщающий этап	– подведение итогов работы.	– проанализировать итоги КДП; – дать оценку деятельности отделов; – поощрить, наградить.
Организационно-практический этап	– работа с реальной и потенциальной аудиторией.	– информирование о результатах КДП (статья, рецензия и т. д.); – закрепить эмоциональный настрой, полученный на выставке, в практической деятельности посетителей (создание любительского объединения и ряд других мероприятий)

Рассматривая содержательную основу основных этапов подготовки и проведения культурно-досуговой программы, следует обратить внимание на один из важнейших его этапов – «организационно-педагогический», суть которого в организационном и педагогическом обосновании будущей культурно-досуговой программы, а не в сценарно-режиссерском решении, как это практиковалось ранее. Данный этап проявляет специфику деятельности организатора досуга с учетом организационной и педагогической деятельности, включения людей в решение социально-значимых проблем через управление в ситуации самостоятельности. Поэтому одной из важнейших задач данного этапа является определение организационной цели культурно-досуговой программы, планирующей те или иные социальные действия, которые должны произойти в результате повышения сознания через педагогическую и эмоционально воздействующую информацию в процессе проведения досуговой программы, например, это сбор средств на что-либо, восстановление памятников национальной, боевой и трудовой славы, посадка аллеи ветеранов, молодоженов и т. д.; очистка рек, озер, родников, организация экологических постов, патрулей и т. д.; создание различных клубов, инициативных групп по различным направлениям социально-культурной деятельности и многое другое. В дополнение к традиционно планируемому воспитательным целям, практикуемым чаще всего организаторами досуговых мероприятий в самом широком аспекте (повысить дисциплинированность, привить любовь к родному краю и т. д.), которые делают лишь проекцию «ожидания», изменения того или иного качества личности, на наш взгляд, необходимо планировать не «ожидание» изменения, качества личности относительно во времени, а моделировать социальные условия (действия, ситуаций), которые способствуют проявлению тех или иных качеств личности.

Важнейшей задачей организационно-педагогического этапа является также определение педагогической цели мероприятия, которая рассматривается как модель педагогически воздействующего содержания, способствующего повышению сознания людей и вовлечению их в определенные социальные действия.

Педагогическая цель – это формирование у людей осознанной необходимости совершения социальных действий, как конкретное проявление их отношения к решению той или иной проблемы. Так, например, при подготовке к проведению одной из социально-культурных программ, посвященных ветеранам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., проблема сохранения памяти о них была трансформирована в организационную цель – «посадить аллею ветеранов Великой Отечественной войны», что в педагогическом плане было сформулировано так: «сформировать у молодежи села осознанную необходимость посадки аллей ветеранов, как конкретное проявление их отношения к сохранению памяти об их ратном труде».

Не менее важной задачей организационно-педагогического этапа является операция определения субъекта и объекта воздействия. Субъект воздействия – это, прежде всего, те «носители» педагогически воздей-

ствующей (организационно-управленческой, документальной, художественной, научной и т. д.) информации, которая формирует отношение людей к организационной цели и создает предпосылки /ситуацию/ для вовлечения людей в планируемые организатором социальные действия. Таким образом, при определении «субъекта воздействия» необходимо руководствоваться педагогической целью, которая не только ориентирует студента в нужном направлении, но позволяет выстроить соответствующую структуру информации, а через нее выйти на конкретного ее «носителя», то есть на тех людей, которые, как и он, прямо или косвенно заинтересованы в решении возникшей проблемы и которые по своей информационной возможности, компетентности могут эффективно повлиять на ее решение.

Под «объектом (адресом) воздействия» понимается та часть людей (групп или определенных общностей, дифференцированных по какому-либо признаку), которая потенциально готова либо к получению интересующей ее информации, либо к проявлению или утверждению себя через поступок (действие), ибо в том и другом она крайне нуждается, хотя и находится организационно в некоторой неопределенности.

Сопоставляя организационную цель мероприятия, субъект и объект воздействия, можно правильно подойти к решению вопроса выбора места проведения мероприятия, которое может рассматриваться и как средство выразительности, через его культурную среду, историчность, ландшафтность и т. д., а также на обоснования выбора культурно-досуговой формы и определения ее структуры.

Знание организационной структуры формы является важнейшим содержательным и технологическим аспектом. Автором статьи на протяжении длительного времени изучались различные досуговые формы, что позволило выявить закономерности их организационной структуры как одного из технологических этапов культурно-досуговых программ. Включение в учебный процесс материала, связанного со структурой культурно-досуговых форм, позволило повысить качество знаний и умений в организации культурно-досуговых программ, а, следовательно, и уровень подготовки специалистов, ибо знание организационной структуры форм обеспечивает фундаментальность через выделение ядра знания.

В качестве примера ядра знаний можно привести структуру таких культурно-досуговых форм, как обряд и праздник, рассмотренных в следующей таблице как технологический процесс. Приведенная в таблице структура обряда и праздника демонстрирует отличия данных форм через их структуру. Ключом формирования структурных элементов рассматриваемых форм в определенный технологический алгоритм служит драматургическая композиция.

Форма Композиционное построение	Обряд	Праздник
Экспозиция	Встреча участников обряда: – прибытие участников обряда; – приветствие участников обряда. – знакомство участников обряда друг с другом; – подготовка к встрече посвящаемых. Встреча «виновников торжества»: – привлечение внимания к появлению «виновников торжества»; – официальная фиксация прибытия; – приглашение к отведенным местам; – подготовка к обряду. Приглашение к торжеству: – привлечение внимания к началу торжества; – торжественное появление церемониймейстера; Приглашение «виновников торжества» и участников обряда в ритуальный зал.	Встреча гостей представителями оргкомитета праздника: – прибытие делегаций; – церемония встречи; – сопровождение кортежа делегаций; – отдание почестей памятникам национальной, трудовой, боевой славы; – бытовое устройство гостей; – организация культурной программы для гостей.
Завязка	Открытие торжества: – привлечение внимания к появлению «виновников торжества»; – торжественное появление «виновников торжества»; – представление «виновников торжества» и участников обряда; – представление ведущего обряда; – вступительное слово официального лица; – представление символа обряда.	Открытие праздника: – сбор участников и гостей к месту открытия; – встреча-приветствие участников, гостей праздника; – официальное открытие праздника; – представление символа праздника.

Развитие действия	Напутствие, наказы, пожелания: – официальный наказ; – социальный наказ (патриотический, материнский и др.); – дружеский наказ	Демонстрация (успехов, достижений, возможностей и т. д.): – творческие отчеты общности людей, которая празднует (концерты, выставки, конкурсы, собрания, рапорты, митинги); – ознакомление с культурой, бытом общности людей, организующих праздник; – обмен опытом; – чествование лучших людей.
Кульминация	Свершение торжественного акта: – приглашение виновников торжества к месту свершения обряда; – торжественная речь официального лица; – ритуальные действия, фиксирующие свершения церемонии.	Демонстрация единения той общности людей, которая празднует (театральные представления, фейерверки); – посвящение в почетные жители города, села.
Развязка (финал)	Поздравление: – официальное; – неофициальное. Ответное слово: – обращение; – заострение внимания на событии; – оценка события; – заверение	Народное гуляние: – балы; – карнавалы; – факельные шествия; – массовые спортивные игры; – дискотеки и др.

Как показала практика обучения, ядро знаний, определенное структурой форм КДП, несмотря на различные изменения в содержании культурно-досуговой программы, под влиянием времени и замысла организатора досуга не меняется и дает возможность сосредоточивать его внимание как на организационно-педагогическом, так и на художественно-творческом уровнях.

Таким образом, в процессе изучения учебных дисциплин знание содержательных и технологических аспектов дает возможность существенно повысить качество подготовки специалистов, их мобильность и конкурентоспособность на рынке труда.

УДК 379. 8

Д. А. Рыбалкин
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Республика Татарстан

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается использование технологий социокультурного проектирования на занятиях и во внеучебной деятельности курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, способствующих формированию антикоррупционной позиции будущих полицейских.

Ключевые слова: социокультурное проектирование, культурно-досуговая деятельность, антикоррупционная позиция, курсанты Министерства внутренних дел Российской Федерации.

D. A. Rybalkin
Kazan Law Institute of the Russian Ministry of Interior Affairs,
Kazan, Russia

SOCIAL AND CULTURAL TECHNOLOGY PROJECTION AS A METHOD OF LEISURE AND CULTURAL ACTIVITIES ORGANISATION

The article discusses the use of social and cultural technologies in the training sessions and in extracurricular activities of students of educational institutions of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. The author underlines a positive role of social and cultural activity in the process of the formation of future police officers' anti-corruption positions.

Key words: social and cultural projection, cultural and leisure activities, anti-corruption stance, cadets of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Одним из важных условий формирования антикоррупционной позиции курсантов Казанского юридического института МВД России было выбрано использование технологии социокультурного проектирования пропаганды антикоррупционного поведения сотрудников МВД.

Под технологией культурно-досуговой деятельности понимается научно обоснованная система знаний об условиях, формах и методах и приемах создания материальных и духовных ценностей, практическое использование которых обеспечивает направленное воздействие на духовный мир личности [1, с. 100–101].

Рассматривая технологию культурно-досуговой деятельности как целостный процесс, связанный единством целей, разнообразием методов, приемов, средств, форм, как взаимодействие организации и методики культурно-досуговой деятельности, выявляем основу, на которой происходит их взаимопроникновение друг в друга. Их слияние обуславливает не только рациональное расходование сил, средств, фондов, их наиболее полное использование, но и обеспечивает концентрированность воздействия на аудиторию, наибольшую плановость и целенаправленность. Технология – это деятельность, но опредмеченная и трансформированная специфическими средствами в определенную форму. Поэтому, функционируя по законам природы, она подчинена закономерностям общественной жизнедеятельности. Из этого следует, что технология культурно-досуговой деятельности имеет следующие черты: целостность, целесообразность, функциональное единство составляющих ее компонентов. Как целостная система технология культурно-досуговой деятельности имеет соответствующую структуру, элементы которой функционируют согласно общему ее назначению, подчиняясь при этом определенным принципам и объективным закономерностям общественного развития.

Поэтому технология культурно-досуговой деятельности и выступает одним из важнейших средств приобщения людей к культуре, порождает у них новые духовные потребности, и, прежде всего, потребность в творчестве.

Анализ результатов педагогического эксперимента показал, что социокультурное проектирование, осуществляемое как на занятиях, так и во внеучебной деятельности, может явиться одной из наиболее интересных педагогических технологий организации культурно-досуговой деятельности. Социокультурное проектирование предполагает не только решение какой-либо частной социальной проблемы, значимой для определенного круга лиц, но, что было более важно для нашего исследования, предполагает повышение статуса в обществе какой-либо культурной ценности.

Как известно, термин «проектирование» происходит от лат. «projectus» – брошенный вперед; это процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, специфическая деятельность, результатом которой является теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений. Проектирование – составная часть управления, которая позволяет обеспечить осуществление управляемости и регулируемости некоторого процесса.

Метод проектов зародился во второй половине XIX века в сельскохозяйственных школах США и основывался на теоретических концепциях «прагматической педагогики», основоположником которой был американский философ-идеалист Джон Дьюи.

Социально-культурный проект представляет собой систему практических мероприятий, направленных на вариативное решение социокультурных проблем. Это специфическая технология, конструктивная, творческая деятельность, предполагающая решение социокультурных целей и задач, разработку путей и средств достижения конкретных результатов.

Поэтому чрезвычайно важны исходные положения, которые определяют общие ориентиры и мировоззренческие рамки проектной деятельности. В основе разработки условий и способов реализации социокультурного проекта лежит система принципов, т. е. основных исходных положений, теоретико-мировоззренческих оснований [2, с. 39].

К числу ведущих принципов социокультурного проектирования относятся:

- принцип соразмерности (соответствие проекта физиологической, психической, экологической и социокультурной природе человека);
- социальной и личностной целесообразности (соответствие ожидаемых результатов и личностных потребностей);
- комплексности (учет основных направлений и форм взаимосвязи человека с его природным, социальным и культурным окружением);
- реалистичности (использование имеющихся в культуре конструктивных способов решения аналогичных проблем; позитивное отношение к инновациям);
- оптимальной ориентации на сохранение и изменение традиционной культуры;
- проблемно-целевой ориентации (проблемно ориентированный анализ социокультурной ситуации) [3, с. 79].

В ходе реализации технологии социокультурного проектирования важно предусмотреть широкий спектр направлений культурно-досуговой деятельности (художественное, просветительское, культурно-массовое и др.), позволяющих придать эмоциональную окраску конкретным действиям ее участников.

Наш опыт показал, что в процессе социокультурного проектирования обеспечивается тесная взаимосвязь учебно-воспитательного процесса с жизнью, поскольку социокультурный проект предполагает разработку и реализацию как в рамках учебных дисциплин, так и вне стен вуза – в общественных, студенческих и молодежных мероприятиях.

Список литературы

1. Культурно-досуговая деятельность : учебник / под. ред. А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. – Москва, 1998. – 460 с.
2. Марков, А. П. Основы социокультурного проектирования : учеб. пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. – Санкт-Петербург, 1998. – 361 с.
3. Родевич, Т. Н. Социокультурное проектирование и моделирование культурно-досуговой деятельности / Т. Н. Родевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2005. – № 5. – С. 79–83.

УДК 394. 21

Е. В. Сазонова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются отечественный общегосударственный и региональный (Алтайского края) опыт и проблемы реализации национальной (этнокультурной) политики в системе деятельности культурно-досуговых учреждений.

Ключевые слова: национальная культура, толерантность, национальная политика, этнопраздники.

E. V. Sazonova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

PRESERVATION OF NATIONAL FESTIVE CULTURE

The article reports about experience and problems of the national (ethnic and cultural) policy implementation by cultural institutions of domestic national and regional (Altai region) levels.

Key words: national (ethnic) culture, tolerance, state national policy, ethnic festive.

В реализации государственной национальной политики России большое внимание уделяется сохранению народных и этнических культур, развитию самостоятельного художественного творчества, народных ремесел, модернизации сети культурно-досуговых учреждений и центров культуры.

В 60-е годы прошлого столетия возникла новая форма, способствующая культурному обмену и взаимовлиянию народного творчества разных республик страны – Декады национального искусства в братских республиках. Основной целью этих мероприятий было укрепление дружбы народов нашей многонациональной страны и демонстрация высокого уровня национальной культуры. Заключительным аккордом Декад и Дней культуры и искусства были театрализованные концерты, которые проходили в Кремлевском Дворце съездов, Кремлевском театре, в Большом театре. Эти концерты были самобытны по богатству красок народного творчества и демонстрировали достижения национального искусства. Период перестройки в СССР ознаменовался полным разрушением связей между культурой России и культурами бывших национальных республик СССР.

Согласно Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, отмечено: «Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими» [1].

Также в федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» подчеркнуто, что «... толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям» [2].

В настоящее время проблема взаимодействия культуры России с культурами ближнего зарубежья достаточно актуальна.

Сегодня в новой России повсеместно проводятся праздники национальных культур и отдельные национальные праздники, такие, как Навруз, Сабантуй, Ураза-байрам, Курбан-байрам, Каргатуй, Ханука, Мэрцишор и другие. Но такого масштаба, такой яркости и красочности, грандиозных постановочных решений, как прежде, сегодня увидеть невозможно. В основном национальные праздники сегодняшней Российской Федерации – это достаточно локальные мероприятия регионов, исключая, пожалуй, мусульманские праздники,

когда на улицы городов автономных областей выходит практически все население [3, с. 9]. Многонациональный Алтайский край не исключение, для него характерно стремление к возрождению, сохранению и развитию самобытных национальных культур, уникальных национальных традиций, обычаев и обрядов.

Сейчас мы пытаемся возродить национальные праздники, насытить их новым содержанием и облечь в новые формы. Так сложилось, что Россия является страной многонациональной, говорящей на разных языках. Согласно переписи 2010 года, в нашей стране проживают представители более двухсот национальностей, например, на территории Алтайского края в настоящее время проживают представители двадцати национальностей: русские (92%), немцы (3,05%), украинцы (2%), татары (0,35%), армяне (0,31%), казахи (0,38%), белорусы (0,2%), кумандинцы (0,1%), алтайцы (0,1%) и другие [4]. Поэтому умение уважать друг друга и беречь национальное согласие является приоритетным направлением для сохранения мирной жизни в нашей стране. А в празднике, как в зеркале, отражается культура и самобытность народа. Именно поэтому огромное значение в России приобретает знакомство представителей одних народностей с культурой других, и в этом плане очень важное значение отводится национальным праздникам. Во-первых, они воспитывают в людях толерантность, во-вторых, позволяют приблизиться к пониманию того, на чем основана российская государственность.

Этнопраздники знакомят с культурой разных народов, передают традиции и обычаи молодому поколению. Но для того, чтобы национальные праздники прижились, необходима поддержка государства и региональных органов власти, это единственный шанс сохранить этническое разнообразие нашей страны. Сабантуй является любимым и повсеместным народным праздником. Поэтому он празднуется и по сегодняшний день, прерываясь только во время войн и других тяжелых периодов жизни. Исследования последних лет показывают, что сабантуй состоял из чередования обрядов, которые совершались ранней весной – с первого таяния снега до начала сева. Бытовал этот праздник в большинстве татарских деревень и больших татарских общинах по всему миру. В проведении его наблюдались локальные различия, вызванные наличием или отсутствием отдельных обрядов. Со временем традиции сабантуя изменились. Постепенно исчезли местные различия, стали едиными сроки его проведения: сабантуй теперь празднуется летом по окончании весенних полевых работ и перед началом косовицы во время перерыва в сельскохозяйственных работах. Со временем оформилась общая форма праздника, чего не было в традиционном быту, исчезли ряд этапов и устаревшие обряды. Постепенно стал преобладать третий вариант сабантуя, который заключался в сборе подарков, майдане и вечерних молодежных играх. Современный сабантуй считается национальным праздником. Это проявилось в том, что его стали отмечать те группы татар, которые ранее его не праздновали, и в том, что как национальный татарский праздник сабантуй начали праздновать и в тех городах, где появилась большая диаспора татар, например, в Москве, в Нижневартовске, в Новосибирске, Барнауле и других регионах страны. Участие в сабантуе принимают также живущие по соседству с татарами русские, удмурты, чуваша, башкиры, казахи, алтайцы и др. Сабантуй проходит не только в России, но и по всему миру.

Старые традиции сабантуя постепенно дополняются современными, тем не менее, основной порядок проведения праздника сохраняется. Как правило, в городах сабантуй празднуется один день на площади, а в селе он состоит из двух частей – ритуального сбора подарков и праздника на площади. Сабантуй на селе является временем приема гостей: родственников и друзей, поэтому к нему заранее готовятся: в доме убирают и белят, готовят угощения для гостей. Юноши с песнями разъезжают на самых лучших лошадях из одного конца деревни в другой, собирая полотенца, платки, отрезки материи, которые прикрепляют к уздечкам коней. Чем больше собрано подарков, тем богаче украшена лошадь наездника, и поэтому юноши стараются получить как можно больше подарков. В некоторых деревнях под Казанью подарки собирают старики-аксакалы, которые обходят дома и подвешивают подарки к шесту на плече. Юноши благодарят одаривающих песнями, а в конце сбора проезжают по селу с песнями, музыкой, показывая всем, сколько было собрано вещей. Обязательным является подарок молодой снохи, которая по традиции дарит вышитое полотенце. Лучшее полотенце в дальнейшем дарилось победителю состязания сабантуя, что было большой честью как для батыра сабантуя, так и для девушки, вышившей полотенце. В последние годы ввиду исчезновения домашнего производства тканых полотенец для сабантуя начали дарить рубашки. Сохранилась традиция ритуального сбора яиц, которые дают как с подарком, так и вместо него. Часть яиц продают, а полученные деньги используются для покупки нужных для сабантуя вещей. Остальная часть яиц используется на празднике при проведении шуточных состязаний: их пьют борцы и т. д.

Место проведения праздника назначают и оборудуют заранее. Площадь очищают от камней и разравнивают, иногда на ней устанавливают трибуну. Часто место для праздника является постоянным, и сабантуй на нём празднуется из года в год. В день сабантуя на майдане ставят стол с призами и подарками для победителей, здесь же работают торговые палатки, буфеты. Открывает сабантуй, поздравляя собравшихся с национальным праздником, один из руководителей района или города, а на главном сабантуе в Казани – президент Татарстана. После торжественного открытия праздника начинается развлекательная часть: выступают певцы, танцоры, которыми являются участники художественной самодеятельности или же профессиональные деятели искусства. Одним из самых популярных видов состязаний на сабантуях по-прежнему остается национальная борьба, пользуются популярностью перетягивание каната, палки, лазанье

на высокий гладкий столб с призом наверху. В качестве приза используют живого петуха в клетке, сапоги и т. д. Проводят соревнования певцов, тцецов, танцоров; организуют хороводы, танцы; вместе с мастерами занимаются различными национальными ремеслами, например, ковкой. Обычно майдан продолжается с 10–11 утра до 2–3 часов дня. На нём продают сладости и другие вкусности, часто устраивают семейные чаепития за самоваром. Этот праздник является международным национальным татарским праздником, который стал государственным в Татарстане, федеральным праздником в России и официальным городским во многих городах мира. Кроме того, по инициативе местных татарских общин сабантуя проводились в частном порядке в таких городах, как Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско, Берлин, Монреаль, Торонто, Прага, Лейпциг, Рига, Ташкент и многих других. Также ежегодно попеременно в одном из регионов России с крупной татарской диаспорой официально проводится Федеральный сабантуй. Сабантуя проводятся также за пределами Татарстана в местах со значительным татарским населением [5].

С 1990-х годов Сабантуй проводится и в Барнауле, в середине июня в Центральном парке. Организаторы праздника – администрация Алтайского края, администрация Барнаула, а также региональная национально-культурная автономия татар Алтайского края готовят для гостей праздничную программу и вкусное угощение. По словам председателя общественной организации «Региональная национально-культурная автономия татар Алтайского края» Анвара Аминова «Сабантуй отмечается в 50-ти регионах России, в 20-ти странах мира. Сабантуй в Барнауле не имеет национальных рамок, его празднование стало доброй традицией. В нем активно участвуют представители двадцати семи национально-культурных объединений, действующих на территории города. Их деятельность заслуживает сегодня искренней благодарности, поскольку складывающиеся межнациональные отношения позволяют всем нам жить единой дружной семьей в любимом городе, развивать его, радоваться успехам, подставлять плечо в трудную минуту» [6]. Сабантуй пронизывает идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью, благополучию, богатому урожаю и достатку в доме. Сабантуй – главный, знаковый праздник в системе традиционной татарской культуры. В силу своего исторического и интеллектуального богатства и положительного воздействия на людей включен Всемирной организацией ЮНЕСКО в Список шедевров духовного наследия человечества.

Сохранение традиций, верований и обычаев народов – основная задача национальных диаспор. Фестиваль национальных культур «Единой семьей в Барнауле живем» проводится в рамках празднования Дня города. В фестивале принимают участие более 35-ти национально-культурных объединений. Для гостей и жителей города проводятся мастер-классы по народным ремеслам, выставки национального костюма и прикладного творчества, представлена кухня различных народов, представители казахского, немецкого, армянского, украинского, белорусского, алтайского и других народов знакомят со своим искусством. Открытый межнациональный фестиваль «Мы вместе» проводится Алтайской краевой общественной организацией «Ассоциация национально-культурных объединений Алтай» в рамках праздника День народного единства (4 ноября) в течение трех дней. Участие в фестивале принимают не только жители Алтайского края, свои творческие способности демонстрируют гости из Новосибирска, Казахстана, центральной части России. Целями таких фестивалей является сохранение и развитие национально-культурных традиций народов, проживающих на территории Алтайского края, формирование духовности и ценностных ориентаций молодежи.

В условиях трансформирования российского общества многообразная деятельность национально-культурных объединений, обществ, центров Алтайского края является наиболее эффективной формой, способствует сохранению и развитию национальных культур, формированию благоприятного климата межнационального общения в регионе и направлена на обеспечение национально-культурных прав и свобод граждан России.

Список литературы

1. Зорин, В. Ю. От национальной политике к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002 гг.) / В. Ю. Зорин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – №3. – С. 122–154.
2. Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.), федерал. целевая программа : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 авг. 2001 г. №629 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901795825>. (21. 02. 2016).
3. Bravo, В. Я, ты, он, она – вместе целая страна! / В. Я. Bravo // Праздник. – 2015. – №3. – С. 5–9.
4. Народы Алтайского края: статистические данные переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.altairregion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php>. (13. 01. 2016).
5. Сабантуй в настоящее время. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://tmk-khv.ucoz.com/publ/prazdniki/sabantuj/3-1-0-7>. (17. 02. 2016).
6. Сабантуй в Барнауле: фоторепортаж – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://barnaul.org/news/sabantuy_fotoreportag.html?sphrase_id=196910 (1. 02. 2016)

УДК 94: 374. 71

Б. С. Сафаралиев
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье освещаются вопросы истории кадрового обеспечения культурного строительства Таджикской советской социалистической республики 1920–1930-х гг. На материалах периодической печати и архивных документов уточнены ключевые финансово-организационные проблемы подготовки культурно-просветительных работников союзной республики.

Ключевые слова: советский Таджикистан, культурно-просветительные работники, обучение кадров для культурно-просветительных учреждений, образовательные курсы, «красная» чайхана.

B. S. Safaraliev
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Chelyabinsk, Russia

ON HISTORY OF STAFF TRAINING FOR CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN

The article reveals the issues of staffing history of cultural development of the Tajik Soviet Socialist Republic of 1920-1930. Key financial and organizational problems of training cultural and educational workers in union republic are specified on materials of periodicals and archive documents.

Key words: Soviet Tajikistan, cultural and educational workers, training of personnel for cultural institutions, educational courses, “red” teahouse.

Национальная политика партии и советского государства в 20-30-е годы прошлого века была направлена на ликвидацию экономического и культурного неравенства и развитие национальных культур ранее угнетённых народов, исходя из единства, экономических и политических интересов всех народов страны и укрепления диктатуры пролетариата. На примере Советского Таджикистана можно проследить процесс формирования национальных кадров, в том числе, для культурно-просветительных учреждений.

Культурные преобразования в первые годы Советской власти Таджикская республика начала почти при полном отсутствии дореволюционных кадров национальной интеллигенции, которые могли бы использоваться в различных областях народного хозяйства, и особенно в культурном строительстве.

Кадры для сети культурно-просветительных учреждений, прежде всего, приходилось черпать из числа членов партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, демобилизованных красноармейцев, актива женсовета, учителей, агрономов, людей, имеющих навыки в деле общения с людьми. К этой работе привлекались ликвидировавшие свою неграмотность, а также выпускники краткосрочных учительских курсов совпартшкол республики. В 1925 году по линии Наркомпроса в городах Душанбе, Гарме стали функционировать учительские курсы.

Вопрос о подготовке специалистов для сети культурно-просветительных учреждений рассматривался на 11-ом расширенном Пленуме оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР, проходившем 25–30 октября 1926 года. В принятой на нем резолюции о задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения, в частности, говорилось, что «... в целях развёртывания клубной работы красных чайхан необходимо, не дожидаясь выпуска совпартшколы, принять меры к организации краткосрочной подготовки необходимых для этого работников». В постановлении, принятом на заседании коллегии агитационно-пропагандистского отдела обкома КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР от 21 мая 1928 г., ставилась задача «...добиться включения в 1923–1929 гг. необходимых ассигнований в бюджет волисполкомов на содержание библиотечных работников...» [1, с. 140].

Одной из основных задач в области обеспечения всех отраслей народного хозяйства кадрами из местных национальностей перед правительством республики стоял вопрос плановой и ускоренной их подготовки через сеть различных курсов и переквалификации кадров непосредственно на местах. Не исключалась также практика приглашения специалистов из других регионов страны. Так, в письме партийной организации и правительства республики на имя СНК СССР по вопросам поднятия культурного уровня населения Таджикистана говорилось: «... На новом этапе исторических событий, событий революционных, таджики призваны распространять идеи пролетарской революции среди родственных себе народов Востока... В этих целях необходимо, прежде всего, вооружиться таджикскими формами песен, художественного слова и т. д. Богатейшие материалы, которыми располагают таджики в этой области, необходимо собирать, систематизировать, музы-

кально изложить, сохраняя форму и вкладывая новое содержание. Для этого нужны люди, которыми молодая республика не располагает. Поэтому мы обращаемся к вам с просьбой рекомендовать соответствующих людей, знающих и любящих восточную литературу, песни и музыку, которые могли бы приехать в Таджикистан и помочь нам в намеченных начинаниях...» [2, л. 18].

Только на 1929-1930 гг. госбюджет республики на подготовку культурно-просветительных работников составлял 4099,1 тыс. рублей, а на 1931 г. было ассигновано уже 7847,6 тыс. рублей. Общая сумма расходов на политико-просветительные техникумы на вторую пятилетку составляла 3806,3 тыс. рублей и политпросветкурсы – 2. 157,4 тысячи рублей только по линии Наркомпроса, который готовил кадры как для клубов, так и для сети библиотек республики. Кроме того, по линии Таджикхлопсоюза только в 1931 г. на подготовку заведующих красных чайхан было вложено 17600 рублей [3, л. 19].

Смета расходов Колхозцентра республики во втором полугодии 1930 г. на содержание 3-х месячных курсов по подготовке культурно-просветительных работников на 100 человек составляла 2 тыс. рублей. Выпускники курсов направлялись на работу в клубные и красочайханские учреждения колхозцентров, расположенные в различных районах республики.

Как видно, подготовкой специалистов для культурно-просветительных учреждений занимались не только по линии Наркомпроса республики, но и в других организациях, исходя из их потребностей. В 1932 г. на территории Таджикистана существовали 14 педтехникумов, 6 спортшкол, где обучались 2298 учащихся.

Для подготовки художественных, музыкальных кадров в 1930 г. в г. Ходженте был организован музыкально-театральный техникум, а в 1934 г. – художественный комбинат [4, л. 96]. Решением ЦК КП(б) Таджикистана от 14 июля 1934 г. Наркомпросу было поручено открыть при Душанбинском педтехникуме библиотечное отделение [5, с. 114]. В этом же году был открыт библиотечный техникум. Несмотря на открывающуюся сеть учебных заведений, в эти годы ощущался недостаток кадров в сети культурно-просветительных учреждений. Это было отмечено в материалах 8-го заседания 4-го съезда Советов СССР, которое состоялось 12 марта 1931 г. Выступая на съезде, делегаты Таджикской республики, в частности, отмечали, что во всех областях народного хозяйства и культуры республика нуждается в квалифицированных кадрах. В своем выступлении депутат А. Лахути по этому поводу с трибуны съезда говорил: " Я обращаю внимание съезда на советскую республику, на Таджикистан, на языке которой говорят десятки миллионов, где имеется большая нужда в кадрах, особенно в части просвещения..." [6, л. 18].

Деятельность культурно-просветительных учреждений, безусловно, во многом зависела от подбора, подготовки, расстановки и переподготовки кадров. Этими вопросами занималось управление политико-просветительной работы и библиотечного дела при наркомате просвещения республики, созданном постановлением СНК Таджикской ССР от 14 апреля 1936 г.

Как показал анализ материалов и отчетов Наркомпроса республики по выполнению плана культурного развития в годы первой пятилетки, к концу 1932 г. планировалось организовать 6 курсов по подготовке культурно-просветительных работников. Контингент курсов – 600 человек с выпуском уже в 1931/32 гг. 330 человек. По подготовке кадров для системы ликбеза в 1930/31 гг. было создано 6 курсов, в 1931/32 гг. – 12 курсов. По четырехлетнему сроку обучения в 1931/32 гг. планировалось открыть специальный заочный институт для политпросветработников с охватом 200 человек. Полностью план не был выполнен. Это объясняется, прежде всего, тем, что правительство республики, зная о недостатке элементарно подготовленных и грамотных специалистов для педагогической работы, планировало в первой пятилетке развитие столь нужных учебных заведений. Однако, объективные условия развития республики не позволяли решить все намеченные планы.

По пятилетнему плану клубного строительства на 1933-1937 гг., для обеспечения специалистами намеченной сети клубов, красных чайхан, Домов культуры было запланировано подготовить 2650 человек через политпросветтехникум и краткосрочные курсы. Для сети библиотек планировалось подготовить 917 человек, из них 200 – для республиканской библиотеки, 176 – для городской центральной библиотеки, 44 человек для городских библиотек, 297 для районных и 200 для джамагатских (поселковых) библиотек через библиотечный техникум и краткосрочные курсы [7, л. 78,79].

Уже в конце 1932 г. в республике функционировали Ходжентский и Душанбинский театрально-музыкальные техникумы, а также политпросветкурсы в Душанбе, Гарме, Ходженте, Ура-тюбе, Кулябе, Курган-тюбе, курсы пропагандистов в Шахринау и 7 совпартшкол.

Фактическое наличие специалистов, руководителей красных чайхан на 1 октября 1930 г. составляло 92 человека, клубных работников – 80 человек, ликвидаторов неграмотности – 2770 человек. В 1932 г. общее количество работников клубов и красных чайхан составило 180 человек.

Срок обучения в Ходженском музыкальном техникуме устанавливался в 3 года, а на политпросветкурсах и курсах ликвидаторов неграмотности – 1 год. По неполным данным, в 1934 г. в библиотеках республики работало 111 человек, из которых только 6 человек имели высшее, 7 незаконченное высшее, 26 среднее, 27 незаконченное среднее, 32 низшее образование. В донесении Таджикпосредству в Москве Наркомпроса республики от 26 июня 1935 г. отмечалось, что в 93 библиотеках региона работает 127 человек [8, л. 61].

Впервые в первом полугодии 1936 г. были проведены 4-месячные курсы по подготовке библиотечных работников для районных библиотек, которые окончили 23 человека, национальный состав курсов – таджики

и узбеки. Малое количество выпускников объясняется тем, что многие районы, как Душанбе, Ленинабад, Исфара, Куляб, Куйбышев и другие относились к этому вопросу небрежно, а Ура-Тюбинский и Науский районы прислали на курсы малограмотных. В 1936 г. душанбинские курсы без отрыва от производства окончили 40 человек пропагандистов, музыкальные техникумы окончили 90 человек [9, л. 45].

Сеть красных чайхан далеко не полностью обеспечивалась освобожденными руководителями, так, в 1936 г. их было всего 88 человек. Далёко не все заведующие красных чайхан закончили специальные курсы.

В связи с этим уже в первом квартале 1936 г. еще 170 чел. завершили учебу на курсах в гг. Душанбе, Ленинабаде и Канибадаме, 75 чел. этой сети проходили учебу в институте повышения квалификации кадров народного хозяйства [10, л. 5-6].

22 марта 1936 г. СМК Таджикской ССР в принятом постановлении «... обязал Наркомпрос тов. Хасанова к 1. VI. с. г. подготовить 180 человек культработников для обслуживания красных чайхан, учитывая потребность государственной сети и нужды различных организаций и предприятий, имеющих эти учреждения».

В мае 1936 г. курсы заведующих красных чайхан в гг. Душанбе, Ленинабаде и Канибадаме закончили 139 человек, и были откомандированы в различные районы республики.

Однако следует отметить, что далеко не все закончившие курсы работали по этой специальности. Не имея поддержки со стороны низовых партийных и других общественных организаций, органов советской власти работники красных чайхан часто переходили на другую работу. Были факты, когда в красные чайханы приходили работать люди, которые не соответствовали этой должности. Так, зав. политчастью центральной красной чайханы г. Шаартуза Т. Саид Муратов откровенно выступил против распространения пролетарской печати. Из всех поступающих газет он ни одной не оставил для чтения посетителям, а выкопал яму и зарыл в нее все газеты и книги. Здесь было более 780 наименований книг на таджикском, узбекском и русском языках и 350 различных лозунгов. Он успел, кроме того, продать столовой 190 экземпляров литературы, за что и был осужден. Политическая близорукость работников Красной чайханы в Гиссарском районе привела к тому, что сеть этих учреждений стала использоваться в других целях. Как сообщила газета «Коммунист Таджикистана», суфи (религиозный чин, чтец Корана) читал молитвы из Корана для посетителей красной чайханы. Были также работники красных чайхан, которые просто не выполняли своих служебных обязанностей.

Можно привести и другие факты о негативных явлениях в деятельности культурно-просветительных работников начала 30-х годов. Эти и другие недостатки обсуждались на совещании в ЦК КП(б) Таджикистана в марте 1936 г., на котором дана оценка состояния подготовки национальных кадров культурного фронта. Вопросы культурного строительства являлись важными для дальнейшего общего роста и развития республики. Низкая грамотность населения, общая культурная отсталость, острая нужда в квалифицированных кадрах были тормозом на пути дальнейшего подъема республики.

Следует отметить, что кадры для сети массовых очагов культуры и руководства этой сетью в целом готовились и вне республики. Как отмечалось в газете «Коммунист Таджикистана», в 1932 г. республика получила 40 мест в Среднеазиатской академии коммунистического воспитания, которая готовила культурно-просветительных работников [11].

В процессе анализа архивных материалов нами обнаружен список отправленных за пределы республики на учебу – М. Ашуров, М. Максудов, которые были направлены в Ленинградский политико-просветительный институт, Ш. Дадашев – в Московский библиотечный институт, несколько человек в другие вузы культуры и искусств страны. Вот как говорил выпускник института политико-просветительных работников им. Н. К. Крупской Шариф Одинаев, председатель Яванского РИКа «... партия разрешила мне продолжать образование и отправила меня в институт политпросветработы им. Н. Крупской. В 1937 году я вернулся Родной Таджикистан...» [12]. Как пишет в своем исследовании А. Э. Измайлов, академик АПН СССР и АН Киргизской ССР, представители нашей республики в 30-х годах учились и в Московской академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской [13, с. 107].

Подготовку и переподготовку кадров для культурно-просветительных учреждений осуществляли учебные заведения Наркомпроса и другие организации, например, Совпроф республики, который готовил руководителей кружков художественной самодеятельности и затейников. Колхозцентр республики готовил руководителей-культурников [14, с. 102], курсы при Доме Красной Армии вели подготовку библиотечных работников [15, л. 64], культработников выпускали также Совпартшколы и педтехникумы.

И в связи с этим СНК Таджикской ССР в своем постановлении «О работе красных чайхан» от 31 марта 1937 г. дал указание, чтобы в дальнейшем закрепленные работники этой сети не перемещались на другую работу без серьезных оснований. Ставилась также задача обеспечить укомплектование аппаратов РОНО специальными инструкторами по политпросветработе и провести в масштабе районов инструктивные совещания работников этой сети по вопросам культурного обслуживания.

Культурно-просветительную работу в городах, районных центрах и особенно в сельских высокогорных местностях с энтузиазмом вели учителя, комсомольцы, медицинские работники, агрономы и другие представители интеллигенции. Многие из них вели большую пропагандистскую и агитационную работу, руководили сетью очагов культуры. Основными задачами, стоящими перед учителями и культармейцами в очагах культуры, были, прежде всего: обеспечение систематического выпуска стенных газет, работа по ликвидации негра-

мотности и малограмотности, проведение бесед на различные темы, громких читок газетного материала. Основной базой подготовки кадров для сети массовых очагов культуры и во второй пятилетке оставались специальные курсы и техникумы.

Постановлением СНК республики от 29 мая 1936 г. были открыты курсы заведующих красными чайханами в Душанбе и Ленинабаде по 60 человек. В июне того же года открыты межрайонные курсы культурно-просветительных работников в Курган-Тюбе, Ленинабаде для колхозных культпросветучреждений на 100 человек, где наряду с мужчинами учились 55 женщин. Для организации нормальной работы курсов в 1936 г. правительством было ассигновано: 48. 440 рублей курсам в г. Душанбе, по 47 тыс. рублей курсам в гг. Ленинабаде и Канибадаме, 13. 650 рублей – 4-х месячным курсам руководителей красных чайхан в АГБО. Для содержания специальных учебных заведений в этом же году ассигновано – 412,688 рублей – Ленинабадскому музыкальному техникуму, художественному комбинату в этом городе, 318. 659 рублей Душанбинскому политико-просветительному техникуму.

Если объективно оценить ситуацию с кадрами заведующих красными чайханами в 1936 гг., надо сказать, что, несмотря на усилия, предпринимаемые со стороны СНК Таджикистана, других органов и общественных организаций, проблема эта решалась медленными темпами. К 1936 г. через различные виды учебы было подготовлено 300 чел., а сеть красных чайхан в республике достигла 529 единиц. Наблюдались большая текучесть этих кадров.

Подготовке культурно-просветительных работников было уделено внимание и в 3-м пятилетнем плане развития народного хозяйства республики. С учетом того, что сеть массовых учреждений культуры к этому времени значительно увеличилась, было намечено также и увеличение приема и выпуска кадров для этой сети.

Впервые Наркомпросу было предложено в 1937 г. организовать при республиканском музее подготовку специалистов-музееведов, особенно из числа таджиков. Дополнительно в этом году было ассигновано 205. 980 руб. на организацию курсов культурно-просветительных работников на 30 человек в Ишканинском районе АГБО.

В начале 1937 г. в Исфаре, Курган-Тюбе и Ленинабаде на 3-х месячных курсах училось 200 человек, которых предполагалось направить на работу в учреждения культуры.

Продуктивным по подготовке специалистов был 1938 г. Так, в начале года спецкурсы подготовили 60 завклубами и 30 библиотекарей, а политпросветтехникум окончили 27 человек в Ура-Тюбе и продолжали учебу еще 120 человек. С августа 1938 г. начали работу курсы для подготовки кадров сети пограничных районов республики. В течение 1937/38 гг. Наркомпросом республики подготовлено на различных курсах более 600 человек, а общее число выпускников в 1938 г. составило 3636 культурно-просветительных работников, в том числе инспекторов РОНО, зав. клубами, красными чайханами и других очагов культуры. Однако и в эти годы в результате невнимательного отношения к этим кадрам со стороны соответствующих организаций, и особенно политико-просветительного управления и отделов народного образования, почти 60 % из них использовались не по назначению.

Например, из 27 выпускников, окончивших политико-просветительный техникум в 1938 г., по специальности работали только 11 человек. Из 3638 выпускников всех видов учебных заведений в культурно-просветительных учреждениях работали всего 617, из них 6 человек со средним образованием, 24 – неполным средним, 293 – низшим и 294 – малограмотные. Зачастую в очагах культуры работали малограмотные люди, а также не желающие и не умеющие наладить культурно-просветительную работу. Как сообщалось в «Коммунисте Таджикистана», это продолжалось и в конце 1938 г., когда в клубах и красных чайханах работали уже 688 человек, но профессиональная грамотность среди них оставалась по-прежнему низкой. Из 70 человек, окончивших курсы, на основной работе остались несколько человек, остальные стали работать школьными инструкторами, методистами и занимались другой работой. Эти примеры убедительно показывают, что вопросам подбора, подготовки и расстановки кадров как центральные, так и районные партийные и советские организации уделяли недостаточно внимания. Это послужило основанием для принятия 25 ноября 1939 г. постановления ЦК КП(б) Таджикистана «О политико-просветительной работе в республике», где, в частности, по проблемам состояния кадров говорилось: «...Вследствие невнимательного подбора кадров политико-просветительных учреждений в ряде районов красными чайханами заведуют совершенно неграмотные люди... Политико-просветительный техникум Наркомпроса с возложенными на него задачами не справился...». В постановляющей части ЦК КП(б) обязал: «Поручить райкомам партии пересмотреть состав руководителей красных чайхан, колхозных клубов и районных библиотек и в дальнейшем включить их в номенклатуру РК партии, обязав периодически заслушивать их на бюро РК партии в первичных партийных организациях об их деятельности. Предложить ЦК ЛКСМ Таджикистана выделить для постоянной работы в политико-просветительных учреждениях к 1 января 1940 г. не менее 30 комсомольцев, а также провести различные семинары для инспекторов политико-просветительных учреждений, курсов и зав. красными чайханами». Исходя из постановления ЦК КП(б) Таджикистана бюро ЦК ЛКСМ республики также принял соответствующее постановление от 3 января 1940 г., где определялась доля участия каждого обкома комсомола в решении этой задачи.

И хотя в конце 1939 г. число всех культурно-просветительных работников составляло 1091 человек, в том числе 323 заведующих библиотеками и библиотекари, из них только 453 чел. на 1000 лиц имели среднее и высшее образование [5, с. 10-16].

В 1939 г. в республике работали культурно-просветительный и библиотечный техникумы, центральная школа политико-просветительных работников, различные курсы заведующих библиотечных, клубных, красночайханских учреждений. При этом 460 чел. обучались со сроком 3 года, 40 чел. – на 3-х месячных курсах и 300 работников проходили курсы переподготовки заведующих районных красных чайхан и колхозных клубов.

В определенной степени стали обращать внимание на состояние сети самих учебных заведений, их материально-технической базы и педагогического состава. Это видно из доклада директора техникума политико-просветительной работы Яхья Ходжаева наркому просвещения Хасанову, в котором говорилось, что техникум находится «в плохом и беспризорном состоянии», директор обращался с просьбой об улучшении материально-технической базы. При этом следует отметить, что техникум был единственным специальным учебным заведением в системе Наркомпроса республики, который готовил кадры среднего звена.

В этом же году 27 мая в техникуме состоялся выпуск 22 студентов, и все выпускники изъявили желание поехать политико-просветительными работниками на строительство дороги Комсомолабад-Рушан Ново-Памирского тракта.

Наравне с подготовкой руководителей и работников массовых очагов культуры по линии Наркомпроса республики этими вопросами занимались и другие организации и учреждения. Так, на курсах дошкольных работников в 1938 г. обучалось более 300 женщин, на рабфаках – 80, в политпросветтехникуме – 19 женщин. Несколько раньше закончили курсы 33 активистки-колхозницы, 20 из них – дневные курсы в Муминабаде, которые были направлены для организации массово-воспитательной работы среди женщин. Выпускники 1937/38 гг. Кулябского педучилища, по воспоминаниям М. Бекматова, работали в политико-просветительных учреждениях области, так как они были грамотными и могли вести агитационно-пропагандистскую работу в очагах культуры.

Управлением кинофикации при СНК республики в 1939 г. были открыты курсы по подготовке кинемехаников, где среди 40 курсантов большинство молодежи было из местного населения. Курсы зрелищников при Гостеатре готовили танцоров, декламаторов, чтецов, куплетистов, музыкантов, массовиков-затейников игр и зрелищ. Курсы агитаторов были организованы на 20 человек в Шахринау, 200 агитаторов вели разъяснительную работу в ходе переписи населения в Кагановичабаде, на краткосрочных курсах агитаторов в Яванском районе занимались 86 человек, из них 23 – лучших комсомольцев-агитаторов и 25 читчиков газет, 3-х месячные курсы режиссеров районных театров и директоров окончили 13 человек.

В начале 1941 г. число платных работников культурно-просветительных учреждений составляло 841 человек [16, л. 190].

Политико-просветительную и культурно-массовую работу проводили и кадры органов народного образования совместно с культработниками. На общественных стройках республики трудились 450 работников народного образования, в том числе и работники культурно-просветительных учреждений, а также 560 агитаторов на строительстве дороги Орджоникидзабад – Куляб. Только в Кулябской области агитационно-пропагандистскую и культурно-массовую работу вели 144 политпросветработника и от других учреждений и организаций 117 агитаторов и пропагандистов. Они выпускали стенгазеты, оформляли доски передовиков, организовывали вечера отдыха, курсы ликбеза, выступали с концертами, демонстрировали кинофильмы, читали лекции на различные темы. Более 75 культурно-просветительных работников принимали участие в строительстве Большого Гиссарского канала. В агитационно-массовой работе на строительстве Ново-Памирского тракта принимали участие более 450 работников органов народного образования и политработники пограничных войск области.

С целью повышения теоретического уровня культработников практиковалась форма переподготовки кадров массовых очагов культуры. Если в 1928 г. переподготовку проходили в Самарканде лишь 17 человек из северных районов республики, то в 1932/33 гг. в Душанбе и Ходженте курсы переподготовки проходили более 300 культпросветработников республики [17, л. 4,7]. В довоенные годы действовали республиканские, областные и районные курсы повышения квалификации.

Вопросы конкурсов, организации социалистического соревнования между культурно-просветительными учреждениями и между культпросвет-работниками за широкое развертывание культурно-массовой работы и другие вопросы обсуждались на слетах культработников в Курган-Тюбе, а также республиканских совещаниях работников политико-просветительных учреждений.

В годы предвоенных пятилеток вырос партийный состав культурно-просветительных работников. Если к 1937 г. действовало две первичных партийных организации с 18 коммунистами, то к 1941 г. уже 7 первичных партийных организаций, на учете было 48 коммунистов.

Многие культработники республики исследуемого нами периода являются гордостью таджикского народа, которые несли свет и знания людям. В республике с гордостью и почетом говорят о Аминджоне Негматове. Более полувековой стаж его трудовой жизни был оценен правительственными наградами: орден Ленина, медалями, он являлся Заслуженным библиотекарем республики, участником Великой Отечественной войны, ветераном труда, заведующим детской библиотекой г. Ура-Тюбе – колыбели библиотечной жизни Таджикистана.

Сегодня можно назвать также имена первых энтузиастов культурного фронта, которые были проникнуты «... духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком...». Это, прежде всего, Саломат Джахонгирова – активный боец за раскрепощение женщин республики 20-х годов, работница областного комитета партии, М. Л. Соболева – активный борец за раскрепощение женщин в Хаите, Э. Шакиров – один из первых организаторов создания комитетов красных чайхан Ходжентского уезда, Х. Расулов – инициатор создания красных чайхан Исфаринского района, С. Хаджимурадова – депутат Верховного совета республики, артистка Педжикентского райцентра, Т. Хакимов – зав. клубом, член Душанбинского горсовета, член ВКП(б) Г. Юртаев, награжденный в 1933 г. орденом Красного знамени, начальник Дома Красной Армии г. Душанбе, Д. Собиров – заведующий Шахринауской красной чайханы, Н. Ниязи – выпускница Ходжентского музыкального техникума, пропагандист музыкального искусства в высокогорном Хаите, А. Азимова, С. Вали-Ваде, А. Хамдамов, С. Туйбоева, Т. Фазылова, Ш. Джураев и многие другие, чьи имена вошли в историю просветительской деятельности республики и внесли свою лепту в дело поднятия культурного уровня таджикского народа.

Список литературы и источников

1. Иваловская, [Б. и.]. Итоги районных и городских смотров / [Б. и.] Иваловская // Комсомолец Таджикистана. – 1940 – 4 июня.
2. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 20, оп. 2, ед. хр. 1458, л. 18.
3. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 241, л. 19.
4. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 360, оп. 1, ед. хр. 820, л. 54.
5. О кадровом составе населения, распределении его по отраслям народного хозяйства и занятиям и об уровне образования работников физического и умственного труда : сообщ. Центр. Статист. управления при Совете Министров Тадж. ССР // Известия АН Тадж. ССР. Отд. об. наук. – Душанбе, 1961. – Вып. 3. – С. 1-16.
6. ЦГА Российской Федерации, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 715, л. 33.
7. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 10, оп. 2, ед. хр. 47, л. 16.
8. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 360, оп. 2, ед. хр. 55, л. 61.
9. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 360, оп. 1, ед. хр. 561, л. 45.
10. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 360, оп. 1, ед. хр. 689, л. л. 5-6.
11. Надежин, М. Коммунистически выдержанных товарищей пошлем в педакадемию / Н. Надежин // Коммунист Таджикистана. – 1932. – 12 декабря.
12. Одинаев, Ш. Я рос вместе с республикой / Ш. Одинаев // Коммунист Таджикистана. – 1939. – 16 октября.
13. Из истории культурного строительства в Таджикистане : в 5 т. – Душанбе, 1979. – Душанбе, 1979. – Т. 1 : 1924-19412 гг. – 284 с.
14. Шевченко, З. М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане / З. М. Шевченко. – Душанбе, 1968. – 134 с.
15. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 11, оп. 11, ед. хр. 100, л. 96.
16. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 20, оп. 9, ед. хр. 11, л. 382.
17. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 360, оп. 1, ед. хр. 45, л. л. 4-7.

УДК 379.8

Л. В. Секретова
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия

ВЛИЯНИЕ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ИНДУСТРИИ ДОСУГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ

В современном обществе отмечается активное развитие досуговых индустрий, что находит свое отражение в указе Президента РФ «Основы государственной культурной политики», во введении профессионального образовательного стандарта по направлению социально-культурная деятельность, в тематике научных исследований, актуализирующих значение воспитательной роли досуга и развития творческих индустрий в сфере досуга.

Ключевые слова: индустрия досуга, культурная политика, социально-культурная деятельность, профессиональное образование, научные исследования.

L. V. Sekretova
Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky,
Omsk, Russia

THE INFLUENCE OF A DEVELOPING LEISURE INDUSTRY ON PROFESSIONAL EDUCATION IN THE UNIVERSITIES OF CULTURE

A fact of an active development of leisure industry fixed on text of Russian Federation President decree “Fundamentals of the state cultural policy”, noticed in foreword to the education standard of “social and cultural activities”

educational direction, in the subjects of research, devoted to the question of the significance of the educational role of leisure activities.

Key words: leisure industry, state cultural policy, social and cultural activities, professional education, research.

Не только производственная, но и образовательная деятельность в области индустрии досуга приобретает в современных условиях все возрастающее значение. Причина состоит, на наш взгляд, в том, что, с одной стороны, эта отрасль становится привлекательной в экономическом плане, с другой стороны – стратегически важной в плане ценностно-ориентационном.

Сегодня, говоря об индустрии, прежде всего, понимают, что «индустрия – это отрасль народного хозяйства, сфера деятельности, сектор экономики, включающие в себя производство и сбыт товаров и услуг, а также охватывающие смежные секторы и потребительскую аудиторию» [1]. «Энциклопедия инвестора» выделяет следующие актуальные, по мнению авторов энциклопедии, 13 видов индустрий, среди которых

«Индустрия технологий
Индустрия нанотехнологий (Наноиндустрия)
Биоиндустрия
Строительная индустрия
Индустрия туризма (Туринология)
Гостиничная индустрия
Индустрия досуга
Игровая индустрия (индустрия интерактивных развлечений)
Киноиндустрия (Индустрия кино)
Рекламная индустрия
Индустрия моды (Индустрия красоты)
Культурные индустрии
Каменная индустрия» [1].

В приведенном перечне индустрия досуга выделена отдельной строкой. Вместе с тем, непосредственное отношение к индустрии досуга имеют индустрия туризма, гостиничная индустрия, игровая индустрия, индустрия кино, индустрия моды и красоты, культурные индустрии. Можно с уверенностью заключить, что в настоящее время индустрия досуга стала важнейшей отраслью народного хозяйства.

О возрастании значимости индустрии досуга свидетельствует не только экономический, но и ее огромный социально-культурный потенциал, что подтверждается указом Президента РФ В. В. Путина от 24 декабря 2014 года «Основы государственной культурной политики». В разделе «Общие положения» дается определение понятиям «культурная деятельность», «творческие индустрии». Так, «культурная деятельность» – деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ в области культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематографии, фотоискусства, средств массовой информации, культурных (творческих) индустрий, народных художественных промыслов и ремесел, культурного досуга, народного художественного творчества, фольклора, нематериального культурного наследия, музейного, архивного, библиотечного дела, эстетического воспитания, художественного образования, педагогической деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества» [2].

Таким образом, «культурная деятельность» напрямую связана с культурными (творческими) индустриями, культурным досугом, воспитанием, образованием, педагогической деятельностью. Для сравнения, в законе РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992 г.) культурная деятельность определяется иначе: «культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей» [3].

Вновь вернемся к документу «Основы государственной культурной политики» (2014 г.). В нем дается определение: «творческие индустрии» – компании, организации и объединения, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке. К сфере творческих индустрий относятся: промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации» [2]. Немаловажно, что здесь в одном только абзаце термин «индустрия» используется пять (!) раз.

В рамках темы нашей статьи особенно актуальным представляется VI раздел документа «Задачи государственной культурной политики» и подраздел «В области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий». Перечислим несколько задач из подраздела:

«Развитие фестивальной, гастрольной, выставочной деятельности.

Государственная поддержка отечественной кинематографии, в том числе создания анимационных, документальных, научно-популярных, учебных, адресованных детской аудитории фильмов, создание условий для развития творческих индустрий.

Создание условий для развития национального сектора массовой культуры, повышения эстетического качества культурных продуктов, относящихся к массовой культуре, вовлечения массовой культуры в процесс реализации государственной культурной политики...

Сохранение сложившейся сети организаций культуры, создание условий для их развития, освоения ими новых технологий культурной деятельности.

Усиление роли таких организаций культуры, как музеи, библиотека, архив, театр, филармония, концертный зал, дом культуры, в деле исторического и культурного просвещения и воспитания» [2].

Особо отметим те задачи, которые имеют прямое отношение к профессорско-преподавательскому сообществу и руководству вузов культуры: «Развитие государственной системы подготовки творческих кадров с использованием уникальных отечественных традиций. Повышение качества подготовки профессиональных кадров для всех видов культурной деятельности...» [2].

Итак, реализация образовательных программ подготовки бакалавров по профилю «социально-культурные технологии в индустрии досуга» полностью отвечает поставленным в указе задачам. Недавнее появление данного профиля (в отличие от известного с 90-х годов XX века «менеджмента социально-культурной деятельности») относится к 2010 году, когда вышел Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения. Подготовка студентов по новому профилю ведется в Московском, Санкт-Петербургском, Алтайском, Кемеровском государственных институтах культуры, на факультете культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, в ряде других вузов культуры и искусств.

Как указано на сайте кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, «этот профиль подготовки во многом уникален – впервые осуществляется подготовка профессионалов высшей квалификации для современной индустрии досуга – развлекательных центров, парков, клубных и семейных центров, досуговых объектов, оснащенных самыми современными аттракционами и техническими средствами», отмечается, что «индустрия досуга и развлечений сегодня весьма активно развивается в нашей стране и потребность в профессионально подготовленных кадрах все больше возрастает» [4].

Интересен и тот факт, что подготовкой бакалавров по направлению «социально-культурная деятельность» для индустрии досуга и туризма занялись не только вузы культуры. К примеру, Санкт-Петербургский государственный экономический университет [5], где на факультете туризма и гостеприимства студентам читают такие сугубо «наши» дисциплины, как «Основы менеджмента социально-культурной деятельности», «Основы социально-культурного проектирования», «Педагогика досуга», «Современный шоу-бизнес», «Социально-культурная работа за рубежом», «Социально-культурные технологии в индустрии досуга», «Сценарно-режиссерские основы», «Теория и история развлечений», «Теория и история социально-культурной деятельности», «Теория и практика развлекательного туризма», «Теория и технология зрелищ», «Технологии проведения массовых мероприятий», «Технологические основы социально-культурной деятельности», «Экскурсионная деятельность» и другие [6].

Интерес к подготовке специалистов в области досуговых индустрий проявляют и зарубежные коллеги из Казахстана. На сайте «Учебно-методические материалы в Казахстане» представлен ряд соответствующих дисциплин. Например, дисциплина «Индустрия досуга и развлечений в социально-культурном сервисе», которая, как анонсируется на сайте, помогает изучать инфраструктуру индустрии развлечений, основные популярные объекты. Отмечается, что «курс особенно фокусируется на классификации рынка развлекательных услуг и рассмотрении отдельных классификационных единиц. В частности, понятия и организации боулинг-центров, бильярда, гольф-клубов, парков аттракционов, цирка, театров, казино, фитнес-клубов, теннисных кортов, а также создании анимационных программ» [7].

Итак, объективно индустрия досуга сегодня весьма активно развивается в нашей стране и в мире, потребность в профессионально подготовленных кадрах все более возрастает. Вместе с тем опыт подготовки таких специалистов у нас не велик, поскольку до 90-х годов XX века главное направление подготовки кадров в сфере культуры задавалось идеологическими установками на культурно-просветительную работу.

Необходимость разработки курсов новых дисциплин для бакалавров и магистров по профилю «социально-культурные технологии в индустрии досуга» потребовала интеграции теоретических наработок и практического опыта для создания актуальных учебных пособий для обучающихся. С этой целью в Омске по инициативе кафедры социально-культурной деятельности дважды были проведены научно-практические семинары всероссийского уровня с международным участием по тематике «Развитие досуговых индустрий в Западно-Сибирском регионе» (2013 г.) и «Развитие досуговых индустрий: история, теория и практика российских регионов» (2015 г.) с изданием сборников материалов докладов и выступлений.

Об актуальности тематики семинара свидетельствует интерес, проявленный к ней со стороны ученых и практиков самых различных регионов. Семинар, который планировался как межрегиональный, стал всероссийским с международным участием. Материалы, присланные на семинар 2013 года, позволили аккумулировать научные идеи и практический опыт развития досуговых индустрий тринадцати городов России (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Иркутск, Искилькуль, Казань, Кемерово, Омск, Сургут, Томск, Тюмень, Чебоксары, Челябинск), а также Германии (Баден-Баден), Португалии (Лиссабон), Таджикистана (Душанбе) [8]. В сбор-

нике материалов семинара 2015 года приняли участие коллеги из десяти городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Барнаула, Кемерово, Омска, Томска, Тюмени, Челябинска, Ханты-Мансийска, а также Украины (г. Николаев) [9]. Среди участников – девять заведующих кафедрами социально-культурной деятельности!

В числе авторов сборников – преподаватели учреждений высшего и среднего профессионального образования, научные работники, специалисты и руководители учреждений сферы культуры и искусства, аспиранты и студенты. Широкая география присланных заявок и статей позволила раздвинуть границы темы и поднять первоначально планируемый межрегиональный статус семинара до всероссийского с международным участием.

Разделы сборника материалов семинара посвящены раскрытию научно-теоретических и методологических основ развития досуговых индустрий и социально-культурной деятельности; исследованию генезиса и культурно-исторической роли досуга; анализу ценностно-смысловых аспектов современной индустрии досуга; обобщению и критической оценке современных культурных практик в индустрии досуга; изучению воспитательного, развивающего и социализирующего потенциала досуга и социально-культурной деятельности в работе с детьми и молодежью.

В комплексе материалы обоих сборников позволяют говорить о том, что поставленная цель во многом достигнута, а предложения и рекомендации, сформулированные в большинстве статей авторов, могут быть интересны и полезны руководителям и специалистам социально-культурной сферы, организаторам молодежного и корпоративного досуга, а также аспирантам, магистрантам, студентам гуманитарных специальностей, направлений и профилей подготовки. Учитывая возрастающую значимость развивающейся индустрии, в 2017 году планируется проведение третьего по счету семинара по проблемам индустрии досуга в России и поиска решения этих проблем со стороны научно-педагогического сообщества в единении с практиками.

Список литературы

1. Индустрия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://investments.academic.ru/1006/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F>. (7. 02. 2016).
2. Основы государственной культурной политики: утв. указом Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. №808 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>. (12. 02. 2016).
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: федер. закон от 9 октября 1992 г. № 3612-I [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/104540/>. (10. 01. 2016).
4. Что такое индустрия досуга? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://skdmguki.ru/abiturientam/industriya-dosuga/>. (12. 02. 2016).
5. Образовательные программы Санкт-Петербургского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://unesco.ru/sveden/education/osnovnye-obr-programmy>. (12. 02. 2016).
6. Дисциплины, обеспечиваемые кафедрой «Предпринимательство в туризме» [Санкт-Петербургского государственного экономического университета] [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://unesco.ru/fakultet-turizma/kafedra-pt/discipliny>. (13. 02. 2016).
7. Индустрия досуга и развлечений в социально-культурном сервисе [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://e-kitaptag.com>. (11. 01. 2016).
8. Развитие досуговых индустрий: матер. Всерос. науч.-практ. семинара с междунар. участием (Омск, 14 мая 2013 г.) / Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, науч. ред. Л. В. Секретова. – Омск, 2013. – 262 с.
9. Развитие досуговых индустрий: история, теория и практика российских регионов: матер. второго Всерос. научно-практ. семинара с междунар. участием (Омск, 19 мая 2015 г.) / Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского; отв. ред. Л. В. Секретова. – Омск, 2015. – 199 с.

УДК 379. 8: 316. 62: 323. 1

Ю. А. Скворцова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗРУШЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ПОЗИТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема формирования культуры межнационального общения иностранных студентов, дается краткая характеристика стереотипов, влияющих на качество межкультурных коммуникаций, определяется роль культурно-досуговой деятельности в эффективности формирования культуры межнационального общения иностранных студентов.

Ключевые слова: культура межнационального общения, иностранные студенты, культурно-досуговая деятельность, этнические стереотипы, межкультурная коммуникация, организация досуга студенческой молодежи.

Y. A. Skvortsova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

THE CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES IN OVERCOMING OF ETHNIC STEREOTYPES PREVENTING POSITIVE FOREIGN STUDENTS' CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

The article considers the problem of foreign students' inter-ethnic dialogue culture formation. The author gives a brief description of some stereotypes determining the quality of inter-cultural communication and also defines the role of cultural and leisure activities in foreign students' culture of inter-ethnic dialogue formation.

Key words: culture of inter-ethnic dialogue, foreign students, cultural and leisure activities, ethnic stereotypes, cross-cultural communication, organization of student's youth leisure.

В современном поликультурном обществе определяющими становятся процессы глобализации и интеграции, а социально-экономическая ситуация в стране все чаще характеризуется проявлением межнациональной напряженности, конфликтов на территории Российской Федерации, что ставит перед обществом высокие требования к качеству процесса формирования культуры межнационального общения. Социально-культурные преобразования последних лет, происходящие в Алтайском крае, направлены на формирование культуры межнационального общения, толерантности, истоки которых сложились за длительный период соседства разных народов на территории юга Западной Сибири.

В подобных условиях значительно растет и академическая мобильность студентов. И это увеличение числа иностранных студентов свидетельствует об интенсивном развитии сотрудничества в области образования, что является наиболее актуальным и значимым направлением работы многих стран. Развитие межгосударственных образовательных контактов, в рамках которых происходит всестороннее, поликультурное воспитание и развитие молодых людей, способствует духовному сближению народов, налаживанию международных связей, формированию культуры межнационального общения, стиранию условных границ в мире.

Межнациональное общение можно обозначить как «определенные взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых иностранные студенты, принадлежащие к разным национальным общностям и придерживающиеся различных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами. Межнациональное общение иностранных студентов на сегодняшний день складывается на фоне роста социальной напряженности, межэтнических конфликтов, экономического кризиса и политической нестабильности в обществе. Все это в свою очередь стимулирует проявление межнациональной конфронтации и приводит к осознанию необходимости формирования культуры межнационального общения как альтернативы межнациональных разногласий» [1].

Межнациональное общение рассматривается также как единство общечеловеческого и общенационального. Важность формирования культуры межнационального общения иностранных студентов состоит в том, что оно стимулирует сферу социальной деятельности молодежи, связывает социокультурную идентичность личности с социальной, творческой и духовной жизнедеятельностью. В процессе формирования культуры межнационального общения у молодежи формируются навыки обмена опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами, а также умения воспринимать и соблюдать общечеловеческие нормы и мораль, происходит формирование моделей поведения, способствующих поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия между людьми разных национальностей.

Нередко представители разных национальностей и культур обладают достаточно скудным представлением друг о друге, руководствуются стереотипами и предубеждениями, обладают недостоверной, а иногда и искаженной, негативной информацией о другой культуре, что не может не сказаться на качестве межличностных отношений. У каждого народа, у каждой этнической группы, у каждой нации складываются определенные стереотипы – как относительно самих себя, так и об окружающем мире, о представителях другой культуры, национальности, религии. Стереотипы играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации и в формировании культуры межнационального общения. Непонимание чужого языка, традиций, поведенческих особенностей, юмора, символики и т. д. часто приводит к искаженному толкованию их смысла, вызывает негативные эмоции, такие как настороженность, враждебность, непонимание. Причиной этого служит этноцентрическая реакция – попытки судить о других национальностях и этнических особенностях с позиций исключительно своей собственной культуры.

Чаще всего стереотипы возникают в результате межкультурного и межнационального общения, при котором представители одной культуры выявляют специфические поведенческие черты у представителей другой культуры. В дальнейшем стереотипы служат своеобразными подсказками, помогающими сформировать суждения и оценки поведения, жестов, мимики, традиций и особенностей характера представителей другой национальности.

Одним из первых ученых, обративших пристальное внимание на изучение стереотипа, стал американский социолог У. Липпман, попытавшийся в 20-х годах прошлого века дать определение этому понятию. По

У. Липпману стереотип – это «предвзятые мнения, которые решительно управляют всеми процессами восприятия. Они маркируют определенные объекты, как знакомые, так и незнакомые, что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые – глубоко чуждыми» [2, с. 36]. Подобная общая негативная оценка стереотипов, впервые выдвинутая Липпманом, превалировала в западной науке до начала 60-х годов, когда американский социальный психолог Т. Шибутани дал более нейтральное определение стереотипа: «Стереотип – популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей с точки зрения какого-либо легко различимого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» [3, с. 289].

Роль стереотипа в формировании культуры межнационального общения иностранных студентов неоднозначна. При тесном соседстве молодежи различных национальностей в чужой стране зачастую складывается напряженная атмосфера внутри такой группы, вызванная рядом социально-психологических факторов, одним из которых являются этнические предубеждения о той или иной культуре, представители которой входят в группу. Эффективность стереотипа сводится к ситуации, когда он используется как первое и положительное предположение о человеке или ситуации, а не рассматривается как единственно верная информация о них. Но стереотипы порой оказывают негативное влияние на процесс межкультурной коммуникации иностранных студентов, становясь серьезной помехой в вопросах формирования культуры межнационального общения. В таком случае стоит говорить о негативных этнических стереотипах, мешающих в процессе межнационального общения студенческой молодежи выявить индивидуальные особенности представителей той или иной культуры, усиливающих определенные ошибочные убеждения, т. к. они базируются на искаженной и недостоверной информации об определенной этнической группе.

Полностью избавиться от стереотипов, даже негативных, невозможно, поэтому при формировании культуры межнационального общения важно уметь эффективно и осознанно использовать нейтральные и позитивные стереотипы, и уметь избавляться от их деструктивных форм. Наиболее значимой задачей в процессе построения адекватного представления о чужой культуре и формирования культуры межнационального общения иностранных студентов является задача направления всех усилий на то, чтобы обеспечить живое, неформальное, свободное и позитивное общение друг с другом и с носителями русского языка – российской молодежью. Причиной этого становится известный факт о том, что формирование коммуникативных навыков молодежи из других стран, приехавшей на обучение в вузы России, станет более эффективным, если процесс обучения происходит не только на уровне академической коммуникации в рамках аудиторных занятий, но и на уровне межкультурного взаимодействия и общения, с тем, чтобы вхождение в русскоязычную культуру прошло наиболее гладко.

Одной из наиболее эффективных технологий формирования культуры межнационального общения в условиях досуга и коммуникации с русскоязычными студентами является игровая технология социально-культурной деятельности, помогающая в решении многих проблем, возникающих в социальной среде. В данной статье мы обращаем особое внимание на проблему разрушения негативных этнических стереотипов в среде иностранных студентов с помощью культурно-досуговой деятельности, и пытаемся отыскать способы ее решения с помощью игровых технологий, а конкретно – с помощью тренинговой игры. Тренинговую игру в условиях досуга мы считаем одним из наиболее эффективных средств формирования адекватного представления друг о друге, вне зависимости от национальной, этнической и религиозной принадлежности. В качестве основных задач тренинговых игр, которые мы планируем использовать в организации досуга иностранных студентов, должны значиться такие задачи, как:

1. Знакомство участников между собой;
2. Привыкание участников друг к другу, снятие зажимов;
3. Создание атмосферы свободного, творческого, позитивного и энергичного общения студентов;
4. Определение общих черт, особенностей, вкусов, привычек среди участников группы;
5. Обнаружение эффективных способов общения друг с другом вне зависимости от языка и национальности;
6. Разрушение искаженных, ложных, негативных предрассудков относительно представителей другой культуры;
7. Определение индивидуальных особенностей членов группы;
8. Формирование чувства сплоченности внутри группы;
9. Развитие интереса к традициям, обычаям разных народов;

Тренинговая игра, на наш взгляд, как нельзя лучше позволяет решить эти задачи в условиях неформальной обстановки и позитивного настроения на живое общение.

Таким образом, совместный досуг иностранных и российских студентов, организованный подобным образом, позволяет участникам не только сплотиться и узнать друг о друге больше. Самым значимым итогом таких тренинговых игр, с точки зрения разрушения негативных этнических стереотипов и формирования культуры межнационального общения, становится понимание того, что среди участников группы больше общего, чем различий, что все они прежде всего индивидуальные личности со своими привычками, вкусами, характером и мировоззрением, а потом уже представители той или иной этнической группы. И именно этот

фактор является решающим в формировании сплоченности, взаимоуважения, сближения представителей различных национальностей, этнических общностей и религиозных групп в среде студенческой молодежи.

В настоящее время определяющей движущей силой в процессе формирования культуры межнационального общения в сфере образования становится потребность в воспитании не только культурной и образованной молодежи, обладающей чувством самоуважения, гордости за свою культуру, но и молодежи, принимающей и уважающей чужую культуру, способной выстраивать продуктивные и позитивные взаимоотношения с окружающими, вне зависимости от их этнической, национальной и религиозной принадлежности. Это происходит на основе сотрудничества и взаимопонимания, готовности принять людей другой национальности, их мировоззрение, обычаи и привычки такими, какие они есть. Кроме того, пристальное внимание к адаптации иностранных студентов в нашей стране, к организации их досуга, к созданию комфортных психологических и бытовых условий их пребывания в России и обучения в российских вузах, к формированию культуры межнационального общения позволяет повысить престиж нашей страны на мировой арене в сфере межгосударственных академических контактов.

Список литературы

1. Галеева, Л. И. Формирование культуры межнационального общения студенческой молодежи средствами социально-культурного творчества : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Л. И. Галеева. – [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://kazgik.ru/kcontent/main/dissertation/doc_disertation/Galeeva/Galeeva.pdf. (24.03.2016).
2. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсона, К. В. Петренко. – Москва, 2004. – 384 с.
3. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Москва, 1969. – 534 с.

УДК 379.81

Е. П. Сугатова

Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КЛУБОВ ЗА РУБЕЖОМ

Статья посвящена истории, развитию и современному состоянию клубов за рубежом. Рассмотрена деятельность разнообразных клубов в европейских странах и США, которая способствует демократизации общества, социальной активности личности, ее всестороннему развитию и реализации творческого потенциала, расширению возможностей общения по интересам, повышению досуговой квалификации различных групп населения.

Ключевые слова: клуб, политические клубы, клубы по интересам, социальная активность личности, категории населения, демократизация общества, творческий потенциал личности, досуговая квалификация.

Е. P. Sugatova

Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

ON HISTORY MODERNITY OF CLUBS ABROAD

The article is focuses on the history of development and current position of clubs (hobby centers) abroad. The author discusses the activities of various European and the U. S. clubs contributes to the society democratization, personality' social activity, its comprehensive development and creative potential realization, empowering communication processes, and increase leisure skills of the various people groups.

Key words: club, political clubs, interest clubs, personality's social activity, people categories, the society democratization, the personality's creative potential, leisure skills.

Клубы имеют многовековую историю и распространены во всем мире, позволяя участникам, объединенным общим увлечением, обмениваться своим опытом, навыками, идеями, мыслями, убеждениями и находить единомышленников и соратников. Клубы, являясь организованной формой общественной самодеятельности населения, создаются на основе общих интересов и потребностей, добровольности и индивидуального членства участников. Первые клубы (гетерии, коллегии) появились еще в Античности. Все желающие объединялись в большие группы, которые регулярно собирались в определенном месте и обсуждали интересующие их проблемы, делились знаниями и опытом. В дальнейшем развитие клуба шло, с точки зрения В. В. Туева, по двум направлениям:

- «или социальные институты с «неклубной» доминантой деятельности, но так или иначе приспособляемые и для клубного (по форме) общения;

• или организации, учреждения, специально создаваемые как клубы, постепенно расширяющие спектр своих функций и становящиеся многофункциональными социокультурными комплексами клубного типа» [1, с. 31].

В Англии клубы зародились в XVI веке как развлекательные заведения, а затем в середине XVII века появились политические клубы для джентльменов: Boodle's (основан в 1762 году), White's (в 1781), Almack's (в 1765), Brooks's (в 1778) [2]. У наиболее привилегированных и обеспеченных слоев английского общества возникла потребность проводить свободное время вне дома в приятной обстановке в окружении равных себе по социальному положению и интересам. Клубы быстро превратились в места обсуждения важных общественных, политических и экономических тем. В XVIII веке появились клубы по интересам: литературные, художественные, музыкальные, спортивные, азартных игр, любителей искусства, коллекционеров и другие.

В лондонских клубах XIX века каждый вечер собиралось до 20000 человек. Для каждой профессии существовали свои клубы: в университетском мире – United University, Oxford and Cambridge, New University; в армии и на флоте – United Service, Army and Navy, для дипломатов – St. James Club [2]. Помимо «Клуба лояльных», Общества защиты «Билля о правах», Общества грандиозных бифштексов, Литературного клуба в известной кофейне «Голова турка», славились политические, спортивные и научные клубы, в которых бывали многие известные английские политики и деятели искусства. В клубах можно было обсудить политические и экономические темы, провести деловые переговоры, найти соратников, почитать книжку или свежую газету, вкусно пообедать, поиграть в карты. Также создавались специально женские клубы, при которых были читальные залы, залы для музыки и танцев, аудитории для дебатов и лекций по разнообразнейшим вопросам профессиональной и общественной жизни.

Клубы в Англии, знаменитые своей традиционностью и консерватизмом, выстраивают четкие правила приема и назначают вступительные и ежегодные членские взносы. Чаще всего, состоятельный англичанин состоит в нескольких клубах: где-то по интересам, где-то по обязанности, а где-то по наследству. Например, престижный лондонский клуб «Arts», являющийся одним из культурных центров Лондона с 1863 года, придерживается следующих правил: членом клуба можно стать только по представлению двух действительных членов клуба; гостем клуба может быть только супруг члена клуба или иное лицо, проживающее с членом клуба по одному адресу; лица моложе 30 лет допускаются в клуб только 1 день в году – 1 января. Кроме того, клуб – это ограниченное количество членов, четко расписанная процедура приема и совместная оплата аренды помещения и затрат на еду и питье. В «Arts» входят известные писатели и художники Англии, меценаты и любители искусства из числа английской знати [2].

Раньше членами элитного клуба могли быть только англичане, но сегодня это разрешено иностранцам и дамам с условием, что они строго следуют традициям и правилам заведения. Например, в клуб Boodle's можно ходить только в темно-синем пиджаке. А для вступления в Travellers Club, основанный в 1819 году, нужно представить не только рекомендацию, но и доказательство путешествия за границу. Новый подъем интереса к английским клубам начался в 1990-х годах, когда в Лондоне открылось несколько заведений «старого формата» для аристократичной и состоятельной публики. Сегодня быть членом престижного клуба не только престижно, но и полезно для развития карьеры и бизнеса. В современной Англии существуют и необычные клубы. В «Клуб неудачников-профессионалов» могут вступить все непризнанные «гении» искусства, кино, театра и музыки, которых обошли более удачливые конкуренты, а также другие профессионалы, оставшиеся за бортом известности и успеха.

В США в начале XIX века были распространены политические клубы, а потом получили развитие классические английские клубы: The Somerset Club (Бостон), The Union Club (Нью-Йорк), The Philadelphia Club (Филадельфия), South River Club (Мериленд), в которых, наряду с традиционной деятельностью, проводились праздники, балы и вечера для своих членов. Особый импульс к развитию в США и Европе после Второй мировой войны получили деловые клубы, которые чаще всего формировались по отраслевому признаку. Клубы стали не просто собранием людей по интересам или по классовому признаку, а превратились в дискуссионные площадки, на которых происходит обмен знаниями и опытом, заводятся полезные деловые знакомства, вырабатываются стратегии развития бизнеса. Деловые клубы также являются мощным инструментом поддержки начинающих бизнесменов, которые получают возможность заинтересовать своими идеями уже состоявшихся бизнесменов и потенциальных инвесторов.

В настоящее время в США существует множество различных клубов, в том числе, занимающихся досугом пожилых людей, их психологическими, образовательными и духовными потребностями. Так, например, с 1947 года функционирует сеть клубов «Golden age» (Золотой век), спонсорами которых являются местные департаменты отдыха, общественные и религиозные организации. Плата за членство в этих клубах символическая – 2 доллара в год. Оптимальное количество членов клуба – 100-150 человек, т. к. большее число членов затрудняет организацию их работы, нарушает атмосферу уюта и камерности. Некоторые виды занятий (лекции, семинары) проводятся в группах более 30 человек, а другие (обучение рукоделию, иностранному языку) эффективны при меньшем количестве участников. Не менее популярны клубы танцев. Пожилые люди также любят посещать специально организуемые для них «клубы болтунов». Болтовня сопровождается смехом, анекдотами и воспоминаниями участников встреч о необычных случаях из собственной жизни и жизни

знаменитостей. Организаторами «клубов болтунов» чаще всего являются религиозные организации, а нередко ими становятся владельцы местных радиовещательных компаний. Они даже транслируют дискуссии болтунов в своих радиопередачах. США славятся по всему миру разнообразием клубов по интересам, в числе которых, наряду с традиционными, есть и такие клубы, как: 13, разведенных, пешеходов, двойников, чтения топ-лесс и другие.

В Германии клубы имеют длительную историю и очень популярны. В немецких словарях слово «клуб» фиксируется с 1774 года. Вначале по инициативе образованных горожан появились языковые и литературные клубы. Например, с 1749 года в «Понедельничном клубе» в Берлине встречались представители политической и интеллектуальной элиты и беседовали о литературе и философии. В XIX веке возникли клубы социально-демократического толка для борьбы рабочих за свои права и улучшение условий труда. Большую роль в обществе играли церковные клубы, которые помогали нуждающимся людям. В современной Германии более половины немцев состоят в каких-либо (часто в нескольких) клубах. Большинство являются членами спортивных или церковных клубов, но нередко состоят в добровольной пожарной дружине или местном стрелковом клубе. Клуб для них – это добровольное сообщество единомышленников, с которыми можно провести свободное время, принести пользу обществу или развитию собственной личности. Группу людей, объединенных по общему хобби или интересу в иерархическую структуру, в Германии называют ферайном.

Чтобы клуб был зарегистрирован в ФРГ в реестре объединений, участников должно быть не менее семи. После занесения в реестр клуб становится юридическим лицом, то есть может заключать договоры, подавать в суд или предстать перед судом. Основатели клуба должны быть совершеннолетними и разработать устав, в котором будет указана основная информация о клубе: его название, местонахождение и цель. Учреждение клуба подразумевает выборы правления, которое будет представлять клуб вовне. Деятельность клубов финансируется за счет членских взносов и спонсорской помощи. Кроме того, например, в спортивном клубе тренер и сторож часто работают на добровольных началах. По мнению современного исследователя С. А. Комисаровой, клубной деятельности присуща «потенциальная гражданственность благодаря формированию чувства «Мы» – как особой клубной общности, отличающей ее от других групп, объединений. Это может выражаться на уровне информационно-символическом (гербы, эмблемы, значки, членские билеты, фирменная одежда, клубное костюмирование, ритуал приема новых членов и т. д.) и на уровне нормативном (например, правила приема, наличие клубного устава, программы и т. д.). Клубная деятельность, таким образом, отражает соответствующий тип гражданского поведения» [3, с. 145].

Члены клубов готовы трудиться безвозмездно в социальной сфере. На 100 немецких вокзалах открыты бесплатные пункты помощи нуждающимся «Вокзальная миссия», в которых добровольцы предоставляют им ночлег и еду, помогают заполнить бумаги для подачи в ведомства. «Создается все больше организаций самопомощи, – констатирует Петер Кнуфф, председатель Федерального союза немецких клубов и союзов. – Добровольная деятельность практически всегда осуществляется в рамках клуба» [4]. В Германии существуют множество клубов (охотников, стрелков, любителей истории, моделирования), которые позволяют сохранять старинные традиции живыми, устраивать разные карнавалы, фестивали и акции. Есть и весьма необычные клубы. Например, многочисленным является «Клуб лысых», выдвинувший германскому правительству проект закона, по которому всем облысевшим людям в возрасте до 40 лет (при желании самого «пострадавшего») нужно выдать бесплатный парик.

Во Франции первоначально существовали политические клубы, а затем в XIX веке появились cercles – клубы по образцу английских, в которых можно было общаться, обмениваться новостями, читать журналы и газеты, играть в карты, на бильярде и т. п. Также во Франции возникли литературные, художественные, исторические, военные, торговые, философские и другие клубы. Наибольшую популярность в Париже в XIX веке приобрели: земледельческий клуб, жокей-клуб, артистический союз, клуб изящных искусств, клуб Сен-Симона. Разрешение открыть клуб давалось лишь при определенных условиях: организация комитета, ответственного за все издержки, производимые от имени клуба; в клуб не имеют доступа женщины и несовершеннолетние; не допускаются дебаты о политических и религиозных вопросах; воспрещается изменять устав без разрешения администрации; каждый год представляется список всех членов и т. д.

В настоящее время во Франции создана сеть самых различных учреждений культуры, развивающих клубную деятельность благодаря дотациям государства, общественных объединений и меценатов: Дома культуры, центры современного искусства, социально-образовательные центры, досуговые молодежные центры, театральные-концертные центры, библиотеки, в которых организуются разнообразные лекции, семинары, мастер-классы, фестивали самодельного творчества, праздники с участием различных категорий населения. Во многих городах и районах Франции имеются клубы для пенсионеров, работа которых преимущественно нацелена на организацию их досуга, устранение социальной изоляции, содействие активному участию в общественной жизни, расширение возможностей общения по интересам. Здесь каждый может заняться спортом, рукоделием, ремеслом, художественным творчеством, изучением иностранного языка, пообщаться в кругу сверстников и единомышленников. Практически каждый клуб имеет свой театр песни. Большой популярностью среди парижан пользуется АДАК – Ассоциация культурного развития, членство в которой дает право посещать по желанию любые мастерские. Во всех районах французской столицы работают примерно 400 ма-

стерских, охватывающих 175 направлений. Например, в культурном центре на улице Пьера Леско находятся секции икебаны и китайской живописи, здесь можно попробовать свои силы в сочинении музыки при помощи компьютера. Также есть мастерские переплетного и столярного дела, классического танца и скульптуры. Подобные центры помогают не только узнать друг друга, но порой познать и самого себя. Не зря дословный перевод с французского названия этих центров звучит так «ателье культурного самовыражения и добрососедства» [5, с. 174].

Сегодня в мире существует многомиллионная отрасль, включающая тысячи разнообразных клубов по разнообразным политическим, научным, художественным, спортивным и многим другим направлениям. Изменение социокультурной ситуации, характеризующейся социальной дифференциацией общества и ростом потребления продукции массовой культуры, привело к усилению полифункциональности клубной деятельности, сочетающей в себе развивающие, познавательные, воспитательные, нормативные, ценностные и развлекательные компоненты. Расширилось количество клубов и их услуг с учетом потребностей, запросов и интересов практически всех слоев населения. Клубы вовлекают в свою деятельность многие социально незащищенные категории: детей, «трудных» подростков, беспризорников, сирот, малообеспеченные семьи, мигрантов, пожилых, лиц с ограниченными возможностями здоровья. Клубная деятельность отличается также высоким уровнем демократизма, поскольку ориентируется на все социальные группы, независимо от их возраста, культурно-образовательного уровня, социального положения, национальной и конфессиональной принадлежности. Своеобразным универсальным клубным пространством, особенно для молодежи, стал Интернет. Таким образом, организации и учреждения клубного типа, включаясь в контекст социальной, оздоровительной и образовательной работы, способствуют демократизации общества, социализации, реализации гражданской позиции и творческого потенциала личности, расширению возможностей общения по интересам, а также повышению досуговой квалификации различных категорий населения.

Список литературы

1. Туев, В. В. Клуб в истории культуры : учеб. пособие / В. В. Туев. – 2-е изд., перераб., и доп. – Кемерово, 2009. – 264 с.
2. Добро пожаловать в английский клуб [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.westhome-invest.com/articles/welcome_to_the_club. (08. 02. 2016).
3. Комиссарова, С. А. Культуротворческий потенциал клубной деятельности за рубежом / С. А. Комиссарова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №6 (32). – С. 142-146.
4. Шварц, Ф. Немецкие клубы по интересам – от кроликов до пожарных [Электронный ресурс] Ф. Шварц. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.goethe.de>. (19. 01. 2016).
5. Социально-культурная работа за рубежом : учеб. пособие / под. ред. Е. И. Григорьевой. – Тамбов, 2007. – 383 с.

УДК 347

К. И. Таранушич
Московский государственный институт культуры,
Москва, Россия

ДЕТСКИЕ ФИЛАРМОНИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В представленной статье рассмотрена художественно-творческая деятельность детской филармонии как организации социально-культурного воспитания в Российской Федерации. Проанализированы педагогические подходы к организации работы с различными возрастными категориями подрастающего поколения.

Ключевые слова: детская филармония, художественное образование, социально-культурное воспитание.

К. I. Taranushich
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia

THE CHILDREN'S PHILHARMONIC SOCIETY IN THE SOCIO-CULTURAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

The article considers the artistic and creative activities of the children philharmonic society as an organization of social and cultural education in the Russian Federation. The author analyzes the pedagogical approaches to work with different age groups of the younger generation.

Key words: children philharmonic society, artistic education, social and cultural education.

В современном мире происходят стремительные процессы, способствующие модернизации и созиданию новой отечественной культуры, нового художественного образования и духовно-творческого преобразования нации. Осознание российским обществом необходимости духовного возрождения России через усиление роли эстетического образования подрастающего поколения повлекло за собой формирование социальной доктрины образования РФ, стратегией модернизации и Концепцией художественного образования в РФ [1] в настоящее время актуальными стали процессы гуманизации и гуманитаризации, усиление общекультурного содержания образования, ориентированного на принятие и осознание культурного опыта, наполнение образовательного процесса творческой составляющей, обозначены задачи сохранения, распространения и развития национальной культуры, воспитания бережного отношения к культурному наследию [2].

Идеи гуманистической направленности образовательного процесса (в единстве обучения, воспитания и развития школьников) утверждают приоритет всеобщих человеческих ценностей: личности ребенка, развитие его способностей и возможностей, личностного и равноправного общения с другими людьми.

На решение поставленных задач направлены усилия детских школ искусств, чья деятельность связана с вхождением ребенка в мир искусства и освоения им выработанных мировой культурой ценностей, расширяя понятие художественного образования от узкого специального обучения профессиональным навыкам в одном из видов искусств до возможного положительного образовательного результата в условиях существования эффективной модели творческого развития личности каждого учащегося, где важен не только объем усвоенных знаний, умений и навыков, а и ценностные ориентации через приобретение собственного опыта творческой деятельности.

Современная система художественного воспитания и образования, частью которой являются и детские школы искусств, нацелена на формирование у человека художественной культуры, способности художественного восприятия и художественного вкуса, становления его общекультурной компетентности [3].

Не имея цели изменять маленького человека, создаются условия, в которых он изменяется сам, осваивая мир художественной культуры, и школа искусств в определенный период жизни детей становится необходимой средой, в которой они могут развиваться гармонично и полноценно.

Выделим основополагающие моменты в работе с каждой из возрастных групп:

Дошкольное детство – это старт к развитию личности, во многом определяющий дальнейший жизненный путь человека. Поэтому занятия Детской филармонии – это не просто приобретение каких-либо знаний и умений, это путешествия в большой, сложный, но интересный мир искусства. Основой содержания программ является включенность детей в различные виды музыкального и художественного творчества, что способствует решению важных образовательных и воспитательных задач, инкультурации и социализации личности, приобретению коммуникативных навыков и навыков творческого перевоплощения. Природа ребенка и природа искусства во многом родственны, и в первую очередь – чувственным аспектом познания. Поэтому так важно обретение свободы и удовольствия от ассоциативных путешествий из реальности в воображаемое.

Опыт работы показывает, что одной из самых эффективных форм развития способностей и познавательного интереса является музыкальная сказка: в единении музыки, слова, движения таятся огромные возможности воздействия на маленького ребенка. При знакомстве детей с персонажами произведений искусства выстраивается взаимодействие между ребенком, его чувствами, личным жизненным опытом и героем художественного произведения. Анализируя предметы и явления, ребенок постепенно обретает способность осмысленно взаимодействовать с окружающим его миром, что особенно важно в дошкольный период.

Для младших школьников мир искусства продолжает расширяться, и занятия Детской филармонии становятся эстетической игрой – моделированием знакомых ребенку и новых явлений и ситуаций. Композиторы, художники, скульпторы, писатели – авторы тех или иных художественных произведений – «участвуют» в занятии, «представляя» свои модели на заданную тему, как и ребенок. Концертные программы Детской филармонии для данной возрастной категории детей являются отправной точкой формирования творческого мышления ребенка как наилучшего способа моделирования и воплощения художественных образов. Каждая новая встреча предусматривает элемент непредсказуемости и новизны.

У учащихся средних и старших классов идет процесс формирования достаточно устойчивой потребности общения с искусством и с самим собой. Узнавая новое, накапливая знания, ощущения, переживания в процессе общения с художественными произведениями разных жанров, направлений, стилевых течений, с мировоззрениями отдельных мастеров и целых исторических эпох, они готовятся к творческой самореализации через создание проектов социокультурной, просветительской и досуговой направленности.

Обращение к духовной культуре, к духовным ценностям – ведущие ориентиры современной российской школы. Полноценное воспитание личности школьника немыслимо без целенаправленного воспитания его духовной культуры. От того, какими педагогическими ориентирами для воспитания основ духовной культуры детей будет руководствоваться современное общество, зависит его собственное будущее.

Практически все виды внеклассной работы укладываются в такую форму внешкольной работы, как детская филармония. Выступление на эстраде – это решающий момент в творчестве ребенка. Здесь, как нигде, ясно видна музыкальная индивидуальность. Поэтому педагог учитывает психологические способности каж-

дого ученика, помогает преодолеть природную робость, учит сосредоточиваться на сцене, контактировать с аудиторией и не бояться её. В решении задачи подготовки к выступлению затрагиваются несколько сторон: педагогическая, психологическая и социальная. За педагогическую подготовку основную ответственность несёт педагог, который старается подвести профессиональный уровень учащегося к такой «планке», когда возможны концертные выступления. Мы согласны с А. Д. Алексеевым, который утверждает: «Пусть учащийся с детских лет привыкает к тому, что выступление – это серьёзное дело, за которое он несёт ответственность перед слушателем, автором произведения, самим собой и своим педагогом, что вместе с тем это праздник, лучшие минуты его жизни, когда он может получить громадное художественное удовлетворение» [4].

В Детской филармонии реализуется уникальная возможность – развиваются все уровни развития личности: а) индивидуальный, б) групповой, в) коллективный, г) предпрофессиональный.

Индивидуальный уровень – «сфера развития личности». Ведущей задачей педагога является создание условий для развития способностей ребёнка к универсальному развитию (каждый ребёнок – суверенная личность, индивидуальность).

Групповой уровень – воспитание и развитие ребёнка в творческой среде (временные творческие группы, ансамбли и т. п.). Это реализуется через вовлечение детей в совместный художественно-творческий процесс (создание и подготовка творческих мероприятий, тематических концертов и т. п.), общение детей разного возраста, разного уровня мастерства, разных классов, но объединённых общими творческими, профессиональными, духовными устремлениями.

Коллективный уровень – создание пространства совместной жизнедеятельности. Воспитание в творческом объединении – путь к расширению жизненного, профессионального, общехудожественного кругозора юного музыканта, возможность формирования духовно-нравственных позиций, определяющих культуру личности, её статус в обществе. Именно на этом уровне отчетливо проявляется взросление и социализация подростка, происходит воспитание чувства ответственности, коллективизма.

Предпрофессиональный уровень – выход на творческую самореализацию, самопознание, самосовершенствование. В процессе событий, проектов, в которых участвуют подростки, у них формируются устойчивые мотивации к художественно-творческой, исследовательской, концертно-просветительской деятельности. Сочетание музыкального образования с опытом практической творческой деятельности – основа нравственно-ценностной мотивации последующей самостоятельной деятельности.

Воспитательные возможности Детской филармонии заключаются в том, что она способствует всестороннему и гармоничному развитию личности, обогащает ее нравственно-эстетический мир, способствует формированию активной жизненной позиции. Особое внимание уделяется профессиональному росту юных и молодых исполнителей, объединению их в единое творческое пространство, созданию положительного имиджа Детской филармонии, как уникального и привлекательного объединения детей, прикоснувшихся к музыкальной культуре.

Основной задачей руководителя Детской филармонии является умение предложить ученику правильную программу выступлений. Поскольку контингент детей в музыкальной школе разнородный, руководитель филармонии обязан знать их уровень, прослушивать желающих участвовать в работе Детской филармонии. Для того, чтобы правильно сформировать концертные бригады для выступлений, необходимо заранее составить годичный план концертов филармонии, чтобы учащиеся могли подобрать репертуар и подготовиться к тем мероприятиям, в которых они хотят участвовать. Другая важнейшая задача подготовки к выступлению – правильно настроить, психологически раскрепостить учащегося, помочь ему максимально успешно выступить. Педагог заботится об «оптимальном концертном состоянии» [5] и не только учит подбирать репертуар, выучивать тексты, но и психологически убеждает ученика в своих силах, эмоционально подготавливает его, помогает не только технически выучить произведение, но и художественно осмыслить его. Детской филармонии в данном случае принадлежит особая роль, поскольку она является итоговым звеном в учебном процессе. Филармония воспитывает «чувство эстрады», помогает преодолеть однообразие исполнения, поскольку ученик выступает в разных залах, перед разной аудиторией – учится прислушиваться к реакции зала на его игру. У ребёнка появляется возможность вместе с педагогом проанализировать своё выступление, исправить свои ошибки и в следующем концерте проявить себя более убедительно.

Основными целями деятельности в рамках проекта «Уроки детской филармонии» являются следующие:

- показ классических, или создание новых сочинений музыкального искусства для детей, а также видео-показ хореографических и оперных произведений в целях формирования эстетического и художественного вкуса, пробуждения творческих способностей подрастающего поколения;
- просветительская деятельность, реализующая одновременно духовные потребности зрителей-слушателей;
- образовательная деятельность, осуществляемая в результате изучения, исполнения учащимися лучших образцов русской и зарубежной музыки, способствующая профессиональной подготовке детей-артистов (музыкантов, вокалистов) и создающая условия для развития творческих способностей обучающихся;
- создание необходимых условий для роста профессионального мастерства учащихся;

- укрепление внутренних и внешних творческих связей между музыкантами посредством обмена творческими идеями на «Уроках детской филармонии».

По мнению Г. Г. Нейгауза – «Таланты создавать нельзя, но можно и нужно создавать среду для их проявления и роста» [6].

Список литературы

1. О концепции художественного образования в Российской Федерации : приказ Минкультуры Российской Федерации от 28 дек. 2001 г. №1403 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84924/. (21. 02. 2016).
2. Ярошенко, Н. Н. Партнерское взаимодействие в сфере художественного образования от национальных инициатив к стратегии совместного действия / Н. Н. Ярошенко // Педагогика искусства. – 2014. – №3 – С. 83-86.
3. Стратегические ориентиры развития художественного образования в странах СНГ : итоговый отчет о выполнении Проекта Юнеско и МФГС «Художественное образование в странах СНГ: развитие творческого потенциала в XXI веке» (2009-2014 гг.) – Москва, 2013. – 168 с.
4. Алексеев, А. Д. Методика обучения игре на фортепиано / А. Д. Алексеев. – Москва, 1961. – 288 с.
5. Петрушин, В. П. Музыкальная психология: учеб. пособие / В. П. Петрушина. – Москва, 1997. – 384 с.
6. Нейгауз, Г. Г. Об искусстве фортепианной игры / Г. Г. Нейгауз. – 5-е изд. – Москва, 1988. – 240 с.
7. Крыхтина, С. Ю. Внеклассная работа в системе дополнительного образования / С. Ю. Крыхтина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – №1. – С. 105-109.

УДК 37. 018. 11: 316. 356. 2

Н. В. Третьякова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНИКОВ В СЕМЬЕ

В статье раскрываются проблемы организации свободного времени семьи. Рассматриваются задачи организации семейного досуга. Рассматривается методика организации и осуществления семейных праздников. Даются рекомендации по применению игр и конкурсов в организации семейных праздников.

Ключевые слова: свободное время, досуг, семейный праздник, игры, конкурсы.

N. V. Tretyakova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

FAMILY EVENTS ORGANIZATION: TECHNIQUE ASPECT

The article deals with the problem of family leisure organization, discusses its mission, preparing and conduction technique. The author offers recommendations concerning use of games and competitions in the family holidays.

Key words: free time, leisure, family event, games, competitions.

Значительное усиление внимания к проблемам организации свободного времени семьи наблюдается в социально-культурной деятельности. Это естественно и закономерно: в семье отражаются все проблемы, тенденции развития, кризисные черты общества.

Семейный досуг – одна из наиболее устойчивых подсистем быта. Быт – установившийся уклад, порядок повседневной жизни человека. Для него характерно существование стереотипных форм поведения в самых различных ситуациях и сферах жизни общества, выработанных путем повторения изо дня в день действий в производстве, в проведении досуга, в семейной жизни. основополагающий принцип социализации досуга – его активизация через развитие инициативы, через совместную деятельность, на основе какого-либо общего интереса, причем деятельность, имеющую социально-полезный выход. Основой для объединения могут служить самые разнообразные интересы.

Рассматривая задачи организации семейного досуга, прежде всего, выделим те проблемные ситуации, которые наиболее характерны для современной семьи:

1. Нестабильность брака, неустойчивость семьи. Старый тип семьи стал не для всех приемлемым, новый еще не сформировался. В семье стерлись прежние привычки, ролевые функции мужчины и женщины, но осталась инерция психологического ожидания по отношению к ним.
2. Принято считать, что хорошая семья – это абсолютная беспроblemность. И к благополучной семье не проявляется особого интереса.
3. Все отчетливее выявляется разрыв возрастных, а также интеллектуальных, эмоциональных и других уровней в семье, постепенное разрушение семейных традиций.

4. Дефицит мужского влияния в воспитании детей (феминизация семейного воспитания), падение авторитета родителей, психологическая и педагогическая малограмотность семьи.

5. Проблема неполной семьи.

6. Дестабилизирующее влияние пьянства и других нездоровых явлений на устойчивость брака.

7. Резкое сокращение межсемейных, межличностных и даже внутрисемейных контактов, по существу атрофия контактности, способности к коммуникации. Чем зажиточнее мы живем, тем меньше общаемся.

8. Чрезвычайно низкий уровень семейного досуга. Так, статистика свидетельствует, что у большинства семей отсутствуют какие-либо увлечения. Далеко не каждая семья сегодня умеет проводить свое свободное время увлекательно, с пользой для себя.

В решении проблем организации семейного досуга праздник – одна из наиболее ярких форм досуговой деятельности.

Анализ опыта организации семейных праздников позволяет проследить общие тенденции, прогнозировать эффективные пути их развития. Прежде всего, укажем, что в современной организации праздников начинают отчетливо просматриваться определенные штампы в построении программ праздников семьи.

Семейный праздник – это эмоционально-насыщенное общение. Программа семейного праздника должна строиться таким образом, чтобы создавать условия и возможности такого общения. Празднично-обрядовая деятельность все больше захватывает сферу семейного досуга, все прочнее входит в практику социально-культурной деятельности. Опыт подсказывает в первую очередь необходимость и целесообразность предельной четкости и дифференцированности программ семейных праздников.

Люди разного возраста обычно отличаются особенностями в ценностных ориентациях, в поведении во всех сферах, в том числе и организации семейных праздников, что для нас особенно важно.

Фактором, оказывающим достаточное влияние на организацию семейных праздников, можно считать образование. Низкий уровень образования, тесно связанный с возрастом, способствует большей сохранности традиционной организации семейных праздников; с повышением уровня образования ослабевает приверженность людей к традиционным формам в этой области. По мере повышения образования люди стремятся не только к социальному росту, но и к общественной активности. И наиболее активна здесь интеллигенция.

Программу организации семейного праздника нужно также составлять с учетом места действия, религиозной принадлежности семьи, трудовой деятельности, тематической направленности праздника. Семейные праздники совершенно не обязательно должны быть массовыми. Организаторы социально-культурной деятельности стремятся вернуть домашним праздникам их тепло, душевность, эмоциональную насыщенность. Не секрет, что теплое отношение к семейным праздникам в последнее время теряет свою былую привлекательность. Духовная наполненность таких праздников все чаще подменяется материальными эквивалентами. А ведь важно, чтобы семейный микроклимат способствовал становлению личности, чуждой приземленному пониманию быта, уюта.

Практика свидетельствует о значимости праздников в организации семейного досуга. Поэтому необходимо, прежде всего, искать новые оригинальные формы, способы, методы, приемы организации и осуществления семейных праздников, исходить из своего местного материала, специфики местных условий. Праздники имеют смысл только тогда, когда они рождены жизнью, созданы самими людьми.

Безусловно, на основе обобщения разного конкретного опыта постепенно вырабатывается определенная методика организации и осуществления семейных праздников. Поэтому перед работниками социально-культурной деятельности стоит еще одна не менее важная задача – собирание, накопление, анализ, систематизация и внедрение опыта, практическое применение разнообразных методик организации семейных праздников.

На семейных праздниках надо дать как можно больший простор самодеятельности людей. Праздник может и должен продемонстрировать все бесконечное содержательное многообразие семейной жизни.

При творческом подходе к формированию программы праздника варианты тем для различных игр и конкурсов на нем бесконечны. Кстати, конкурс сам по себе уже может быть праздником. Направляющая для фантазии здесь – это четкий учет, как уже было сказано, места действия, интеллектуальных и физических возможностей, материального благосостояния семьи.

В периодической печати постоянно печатаются интеллектуальные конкурсы: кроссворды, сканворды, головоломки, ребусы, викторины и т. д. Не остаются без внимания люди различных возрастных категорий. Все больше появляется сборников различных игр для детей и подростков.

Но практически нигде не даются рекомендации по применению этих игр в семейных праздниках. А ведь организовать праздник в семье, создать праздничную атмосферу, сплотить семью и облегчить подготовку к празднику может помочь именно игра.

Чтобы праздник стал настоящим праздником для каждого члена семьи, необходимо готовить его только вместе, дружно. Что же необходимо помнить при организации праздников?

1. Очень важно продумать оформление места проведения праздника. И эту часть подготовки к празднику можно сделать более занимательной, полезной с помощью игры. Попробуем подключить сюда детей. Пусть они реализуют свою фантазию, свое умение. Взрослые могут направлять и корректировать их действия.

В зависимости от возрастных знаний и умений детей, им можно предложить нарисовать рисунки по теме данного праздника, оформить стенгазету, сделать праздничную гирлянду, оформить воздушные шары, оформить букеты, распределить и оформить места для присутствующих на празднике. И лучше всего, если все это будет проходить в виде конкурса. Конкурс на лучшее оформление воздушного шарика, самую оригинальную гирлянду и т. д.

2. Объявите заранее конкурс на лучший вариант оформления пригласительного билета, на лучший вариант текста для приглашения. На семейном совете это необходимо обсудить и выбрать лучший вариант или варианты, если готовить пригласительные отдельно для детей и для взрослых.

3. К праздничному столу желательно заранее продумать меню. И здесь вам опять поможет игра. Попробуйте объявить конкурс на самое оригинальное блюдо, на самое простое блюдо, на самое фантастическое блюдо. А если в семье дети постарше, то пусть сами приготовят какое-нибудь блюдо. Вы убедитесь в том, что это принесет огромную радость каждому члену семьи и избавит от многих тяжелых обязанностей маму или бабушку. Конечно, кое-что придется и потерпеть, если вы в чем-то не согласны, но итог обязательно принесет радость всем.

4. В некоторых семьях существует такая замечательная традиция – каждый член семьи готовит костюм к празднику. Будет замечательно, если гости будут заранее подготовлены к такому сюрпризу и по желанию смогут тоже принять участие в костюмированном конкурсе. На празднике можно будет и «защитить» свой костюм с помощью стихотворения, песни, или танца. А это еще одна тема для организации замечательных конкурсов.

5. Наконец, необходимо всей семьей вместе продумать и составить план проведения праздника. Очень важно правильно подобрать игры и конкурсы, музыку и песни для коллективного исполнения и записать кассету с танцевальными ритмами. Текст песен желательно напечатать в нескольких экземплярах. Это поможет активизировать большую часть присутствующих, а может, и всех. Игры и конкурсы должны быть подобраны с учетом интеллектуальных и физических возможностей и способностей присутствующих. Очень важно продумать проведение разнотипных игр: музыкальные, танцевальные, интеллектуальные, подвижные, аттракционы. Заранее нужно подготовить реквизит и небольшие призы для участия в конкурсах.

На празднике очень важно не забыть подвести итоги по подготовке к празднику и итоги за участие в празднике. Постарайтесь отметить всех, кто принимал участие, не скупитесь на похвалу. Отметьте лучшие рисунки, поделки, блюда, самого активного участника праздника, самого веселого, самого остроумного.

На празднике каждый из присутствующих должен обязательно получить возможность для реализации своих творческих дарований.

Кто-то может интересно рассказать анекдоты, кто-то выделяется исполнением песен, танцев, частушек, кто-то азартно может провести игру. Можно предложить присутствующим по ходу праздника придумать игру. Ведь это не только поможет прекрасно провести праздник, но и поможет сплотить еще больше вашу семью, родных, друзей.

А теперь попробуем представить структуру проведения одного из семейных праздников.

В жизни каждого человека есть так называемая «круглая дата» или, как мы говорим, юбилей. В этот день собираются родные, близкие люди, чтобы вместе с «виновником» торжества разделить это волнующее событие. И, конечно, хочется как-то необычно провести это знаменательное для человека событие, как можно лучше порадовать юбиляра и всех окружающих его людей. Порадовать и порадоваться...

Организаторы такого праздника должны помнить, что этот праздник предполагает полную импровизацию и, что самое главное, импровизацию всех присутствующих на празднике. Поэтому желательно заранее продумать сценарный план проведения этого праздника с целью вовлечения в праздничное действие как можно большего числа присутствующих на нем. При этом очень важно, что «виновник» торжества должен быть на протяжении всего праздника объектом внимания всех присутствующих, а каждый из присутствующих должен получить возможность проявить себя, реализовать свои творческие и организаторские способности. Хорошо, если организатор хорошо знает юбиляра, его интересы, вкусы, творческие возможности, но еще более важно знать и творческие дарования всех присутствующих. Если из присутствующих есть люди, которые хорошо поют, то нужно предоставить им возможность поздравить юбиляра через песню, кто-то мастер рассказывать стихи, кто-то неповторим в танце. Просто замечательно, если с помощью всех присутствующих на этом празднике будет организован импровизированный концерт в честь юбиляра. Для начала выстроим структуру данного праздника.

1. Встреча гостей

Зал празднично оформлен (стенгазета, плакаты, гирлянды, шары, цветы).

Звучит музыка, создающая праздничную атмосферу. Желательно, чтобы звучала музыка и песни, которые были популярны на жизненном пути юбиляра.

Оформлена выставка поделок юбиляра (чеканка, мягкая игрушка, вышивка, вязания и т. д.), если таковые есть.

Шуточная выставка – распродажа вещей и предметов, принадлежавших юбиляру (свекла из его сада, соленый помидор, перчатка, заколка, карандаш, ложечка и т. д.). Цена, конечно, чисто символическая и даже шуточная. Например, 20 комплиментов в адрес юбиляра или рассказать 3 анекдота на разные темы и т. д.

На столе лежит альбом с фотографией юбиляра. Присутствующие могут записать в этот альбом свои поздравления и пожелания для юбиляра.

2. Открытие торжества

Звучат музыкальные позывные. Гости, родные и юбиляр занимают свои места за столом. Ведущий выступает с кратким рассказом о событии, ради которого собрались сегодня люди. Коротко рассказывает о жизни юбиляра, поздравляет его и предлагает первый тост в честь юбиляра.

3. Поздравления юбиляра

Звучит музыка. Все присутствующие на празднике продолжают свои повествования о том, каким образом они связаны с «виновником» торжества, поздравляют его, вручают свои памятные подарки. Поздравление может сопровождаться чтением стихов, исполнением песни или просто тостом в честь юбиляра.

4. Праздничный концерт

После того, как были вручены подарки, можно перейти к праздничному концерту в честь юбиляра. Это не значит, что концерт необходимо готовить заранее. Конечно, если есть возможность, то можно подготовить небольшую сценку или переделать песню. Но еще интереснее, если этот концерт составлен по ходу праздника. Каждый из присутствующих должен исполнить для юбиляра какой-нибудь музыкальный номер. Кто-то исполнит пародию под фонограмму звезд эстрады, кто-то расскажет анекдот, кто-то прочтет стихотворение, кто-то расскажет веселую историю из своей жизни, а кто-то пригласит юбиляра на танец. Конечно, все присутствующие при этом обязательно подпеют, поддержат аплодисментами.

5. Дискотека

Ну, какой же праздник без дискотеки! В эту часть включаются танцы, конкурсы, аттракционы, пляски. Желательно, чтобы в этой части программы тоже все присутствующие, и, конечно же, сам юбиляр приняли самое активное участие. Поэтому танцевальная программа должна включать танцы для людей разных возрастных категорий. Это вальс, медленный вальс, танго, шейк, твист, фокстрот. Это, конечно же, самые разнообразные пляски. Очень важно продумать конкурсы. Например:

- Конкурс «Рекордов Гиннеса» (самый головастый, самый худой, самая широкая улыбка и т. д.).
- Конкурс на самую элегантную пару в танце.
- Танцевальный конкурс с шарами:
- танцевать парами, держа шар на весу между лбами;
- танцевать, держа шар коленками.
- Угадай мелодию.
- Театр моды.
- Исполнить песню «Подмосковные вечера» только гласными звуками.
- Нарисовать особую поздравительную открытку для юбиляра.

6. Ответное слово

После танцевальной программы юбиляр приглашает всех присутствующих за стол. Звучит музыка. Юбиляр, обращаясь ко всем присутствующим, благодарит за то, что с ним разделили это важное событие в его жизни. Предлагает тост за всех присутствующих на этом празднике.

7. Завершение торжества

Праздник лучше всего завершить массовой песней. Это может быть песня о дружбе, о любви.

Организация семейного досуга всегда являлась существенным в деятельности досуговых учреждений. Сфера семейного досуга – своеобразный «полигон» для раскрытия способностей человека, его творческого начала, инициативы и самостоятельности.

Праздник украшает жизнь, дополняет ее. Он необходим индивидууму, необходим обществу, и поэтому организатор социально-культурной деятельности должен быть мастером подготовки и проведения праздника в семье.

Список литературы

1. Третьякова, Н. В. Технологии рекреационно-развлекательных программ : учеб. пособие / Н. В. Третьякова. – Барнаул, 2006. – 131 с.

УДК 37. 013. 42:343. 85

Б. А. Федулов
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ НА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕЕ

В статье раскрываются концептуальные основы общенациональной российской идеи, приводится вариант ее сущности и условия реализации в образовательной деятельности; представлено содержание общенациональных российских ценностей; выявлены цель и задачи воспитания на основе общенациональной российской идеи и основные направления воспитательной работы, ее реализующие.

Ключевые слова: общенациональная российская идея, служение, созидание, соборность, общенациональные ценности, цель и задачи воспитания.

В. А. Федулов
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

AXIOLOGICAL BASES OF EDUCATION AT THE NATIONAL RUSSIAN IDEA

The article reveals conceptual bases of the Russian national idea. The author gives an original variant of its essence and realization conditions in educational process, clarifies the meaning of Russian national values, identifies the purpose and objectives of education on the basis of a Russian national idea and the main directions of educational work of its implementing.

Key words: Russian national idea, serving, catholicity (sobornost'), unity, national values, education purpose, education objectives.

Возрождение института воспитания объективно осознано и востребовано большинством педагогического сообщества. Следует подчеркнуть, что ранее общепринятое понятие воспитания, как в широком, так и в узком смысле не потеряло своего значения, но оно требует конкретизации и нового содержания. Человек не рождается с социальными потребностями и ценностями, они лишь потенциально заложены и, как показала практика, без организованного целенаправленного процесса стихийно они не развиваются.

Противоречия в реализации задачи воспитания молодого поколения сегодня связаны с необходимостью как обоснования ее новых теоретических основ, так и разработки адекватных методик для практической реализации в современных социально-культурных условиях. Поэтому тема, раскрывающая современные социально-культурные основы воспитания российской молодежи на основе общенациональной российской идеи, актуальна.

Целеполагание воспитательного процесса невозможно без наличия в государстве, как социальной общности, объединяющей концептуальной идеи. В России такой идеей может быть только общенациональная российская идея. Продолжение дискуссий о ее необходимости или сосуществовании превращают весь педагогический процесс в средство без цели. В связи с этим обосновывается и раскрывается вариант такой идеи, которая объединяет, сближает и обогащает различные национальности и народности, проживающие в Российской Федерации, при сохранении каждой своей идентификации, на основе выявленных общих для всех ценностей и потребностей.

В критические периоды нации возрождаются только в том случае, если они используют весь исторический запас духовной силы своей национальной идеи, сохраняемой в народе [1, с. 35]. Россия не возродится, если не будет воссоздано присущее нашему народу мироощущение и самосознание.

Аксиологический подход к исследованию национальной идеи обусловил рассмотрение ценностных приоритетов в российском обществе, среди которых мы выделили следующие концептуальные идеи: 1) идея приоритета общечеловеческих идеалов, ценностей жизни и мира, человеческой личности, права каждого народа, государства и человека самостоятельно выбирать путь своего развития; 2) идея государственного патриотизма в российском обществе, понимаемая как любовь и служение своей Родине; 3) идея русской самоидентификации, от ценностных установок русского народа в системе социальных, национальных и духовных взаимоотношений во многом зависит общее состояние и перспективы развития общества; 4) конфессиональные идеи, принятые в российском обществе, как предпосылка духовного возрождения, в которых заложены нравственные основы человеческих отношений; 5) идея Евразийского пути развития российской цивилизации, которая реализует оптимальное сочетание ценностей культур Запада и Востока, сохраняя свою самобытность и специфичность [2, с. 22-23].

Общенациональная идея, реализующая различные концептуальные подходы, позволяет объективно отражать социальные процессы. Общенациональная идея в работе определяется как значимые представления в сознании общества (органов власти, общественных организаций и большинства граждан) о своем прогрессивном историческом опыте, выражающаяся в отношении к нему и оценке реальной действительности, а также осознании общих для всего населения целей и путей развития. Анализ исторических воззрений и положений системного подхода об устойчивом сосуществовании социальных систем, сводимых к свойствам сохранения, адаптации и развития, позволяет их применить к определению общенациональной российской идеи. Сокращенно и в символической форме ее можно определить как «Служение, Созидание, Соборность».

Служение – семье, людям, государству, обществу. Созидание – цель деятельности в создании материальных и духовных ценностей, деятельность социально-значимая (оптимальное сочетание интересов личности и общества) и общественно-полезная (деятельность с пользой для других и для себя). Соборность – единение людей, национальностей, народов, согласие, любовь. Сформулированная таким образом идея проявляется во всех сферах общественной жизни – в политике, экономике, идеологии, культуре, отношениях между отдельными людьми и национальностями.

Общенациональная российская идея служит теоретической основой воспитательного процесса, когда она раскрывается в содержании: 1) общенациональном российском идеале личности; 2) особенностях национального российского характера; 3) общенациональной цели и путях социального развития; 4) общенациональных российских ценностях [3, с. 147-149].

Идеал личности – это идеальный образ, определяющий способ мышления и направление деятельности нации, объединенной общими задачами, и служащий примером для подражания. Он представляет собой активную организующую сознание людей силу, объединяя их вокруг решения конкретных исторических задач своего этноса. Без идеалов невозможно реализовывать цели и задачи воспитания.

Русский идеал личности сочетает в себе достаточно большое количество качеств, но все они неизменно отражают духовные потребности созидания, познания, творчества, единения и самосовершенствования, реализующие смысл жизни как служение людям и Отечеству. Стремление исключительно только к материальным благам всегда считалось в России низменным, постыдным и недостойным русского человека. Идеалами личности от древности до недавнего времени были первопроходцы-жертвенники, воины-патриоты, созидатели-производители, творцы-просветители, труженики-кормильцы, которые и в настоящее время не потеряли своей значимости. Особенности национального российского характера являются всечеловечность (доброта, бескорыстие, гуманизм), терпимость, уживчивость, коллективизм, альтруизм, трудолюбие, жертвенность.

Общенациональные цели и пути общественного развития воплощаются через духовное развитие личности и общества, социальную справедливость, гуманизм, созидание, творчество, единение, коллективное выживание, неиспользование человека в качестве средства, диктата совести в государственной власти [4, с. 141–142]. Жизненность общенациональной идеи определяется объективным анализом исторического пути каждого народа по его достижениям и прогрессивным результатам, а ее истинность – по непротиворечию системным общечеловеческим ценностям.

Приоритетными категориями, с этой точки зрения, выступают общенациональные российские ценности, которые обеспечивают сохранение, совместное проживание и развитие различных национальностей в едином государстве [5, с. 81-82]. Именно поэтому общенациональные ценности выделены в системообразующий компонент воспитательной работы, придающий всей системе новое свойство, обеспечивающее ее воспитательное предназначение в многонациональном государстве.

Исходя из сущности общенациональной идеи, выявляются и конкретизируются ценности (значимые качества), имеющие общую основу у различных народов и способные служить межкультурному взаимодействию. Сущность предложенного подхода заключается в том, что в нем объективные ценности исходят из анализа актуальных потребностей общества как системы, включающей элементы: личность, социальные общности, государство, общество. Субъективные ценности, присущие субъекту деятельности и отношений, формируются в процессе социализации и проявляются в ценностных ориентациях конкретной личности, что определяет значимость и непреходящую потребность воспитательного процесса. Без выявления в обществе объективных ценностей и без конституализации их в воспитательном процессе ценностные ориентации молодежи формируются стихийно, и их содержание не в полной мере соответствует объективным ценностям и, как следствие, все это приводит к негативным проявлениям в поведении людей.

Морфологический анализ основных ценностей народов и для каждой подсистемы (личность, семья, другие люди, своя национальность, другие национальности, государство, природа) [6, с. 50] и реализации основных свойств социальных систем: целостности, адаптации и развития [7, с. 127], позволил выделить общенациональные российские ценности. Установлено, что основными общенациональными российскими ценностями являются: 1) духовность (научное представление) – идеалы нравственности, веры и потребности в добре и справедливости, примат духовных потребностей над материальными; 2) свобода личности – обеспечение прав на свободу совести, слова, передвижения, деятельности и соблюдение обязанностей перед обществом; 3) соборность, воплощающая идею единения людей ради процветания своего рода и Отечества; 4) государственность – как основа социальной справедливости и нравственного авторитета власти; 5) державность – независимость, могущество, достойное место в мире и ясные исторические перспективы; 6) общинность – коллективный характер труда, альтруизм; преемственность, уважение к старшему поколению и бережное отношение к национальным традициям; 7) нравственность – совокупность моральных принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу, различным национальностям и обществу; 8) независимость – могущество, достойное место в мире и ясные исторические перспективы; 9) солидарность – общность интересов, единоклассие, идеи единения людей ради процветания своего рода и отечества; 10) патриотизм – любовь и деятельность на благо своей Отчизны, верность и жертвенность в служении Родине и своему народу; 11) народность – реальное равенство, дружба и подлинная свобода народов, гарантия в обеспечении достойной жизни, уважение к старшему поколению и бережное отношение к национальным традициям; 12) сотрудничество – отражает активную социальную позицию и психологическую готовность к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения; 13) гражданственность – юридическая принадлежность к Российскому государству, обеспечивающая служение ему на основе синтеза национальных,

социальных интересов и учетом ценностей различных религиозных конфессий; 14) жизнелюбие – оптимизм, бодрое и радостное мироощущение, физическое и духовное здоровье народа, любовь к жизни.

Выявлено, что процесс воспитания на общенациональных российских ценностях должен включать решение двух задач: первая – формирование и реализация идеальных потребностей в познании, созидании, творчестве, единении, самосовершенствовании; вторая – развитие гуманистических ценностных ориентаций, проявляющихся в гуманистическом отношении к миру через добро, красоту и истину. Это обеспечивает проявление личности в активной социально-значимой и общественно-полезной деятельности, нравственном поведении.

Для решения поставленных задач выделены следующие условия: целеполагание на основе общенациональных ценностей; целенаправленное информационно-просветительное воздействие, включающее изучение, распространение и интериоризацию ценностей различных национальностей через содержание мероприятий: дни, вечера, месячники, фестивали, праздники, диспуты, тематические вечера, кинолектории, индивидуальные беседы с раскрытием общенациональных ценностей через литературу, национальных героев, музыку, живопись в учреждениях досуга, проектирование в содержании мероприятий раскрытия ценностей, традиций и идеалов национальных героев; перевод объективных ценностей социума в ценностные ориентации личности и их реальное проявление в деятельности. Система направлений воспитательного процесса включает: историческое, патриотическое, правовое, нравственное, гражданское, семейное и профессиональное воспитание.

Таким образом, процесс воспитания на общенациональной российской идее позволяет комплексно решать воспитательные задачи и формировать ценности личности, семьи, нации, государства и общества. Главным звеном в любой технологии является человек, в педагогике – это учитель, и без реального изменения его статуса в обществе нет реальной надежды на серьезные изменения. Одним из возможных факторов, который изменит существующую ситуацию по возрождению воспитательного процесса, является придание педагогу государственных образовательных учреждений статуса государственного служащего.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – Санкт-Петербург, 2008. – 264 с.
2. Гриневиц, Л. А. Воспитание российской молодежи на общероссийских ценностях средствами социально-культурной деятельности : [моногр.] / Л. А. Гриневиц, Б. А. Федулов. – Барнаул, 2013. – 199 с.
3. Федулов, Б. А. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях / Б. А. Федулов, Д. О. Заречнев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – №12-2. – С. 147-149.
4. Горелов, А. А. Русская идея на пути к духовно-социальному единству / А. А. Горелов // Философия и общество. – №1. – 2012. – С. 162–163.
5. Сагатовский, В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? / В. Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 81-82.
6. Crittenden, V. Aims, intentions and purposes in teaching and education / V. Crittenden // Educational Theory. – 1974. – №1. – P. 50.
7. Falliko, A. Existentialism and Education / A. Falliko // Educational Theory. – 1984. – №2. – P. 127.

УДК 379. 8. 01/. 08

Т. Т. Фисюк
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ПРОГРАММА КАК АНИМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

В статье рассмотрен творческий метод театрализации в контексте современной парадигмы социально-культурной деятельности – социальной активности личности. Автор рассмотрел историко-технологический аспект театрализации как социально-культурного феномена и теоретические подходы проблемы формирования театрализованной культурно-досуговой программы как анимационного проекта.

Ключевые слова: театрализация, сценарные блоки театрализованной культурно-досуговой программы, парадигма социальной активности личности, понятие анимации, виды и функции анимации в индустрии досуга.

Т. Т. Fisyuk
Altai State Institute of Culture
Barnaul, Russia

THEATRICAL CULTURAL AND LEISURE PROGRAM AS AN ANIMATION PROJECT

The article considers the creative method of theatrical performance in the context of personality's social activity concept as a modern paradigm of social and cultural activities. The author examines the historical and technological

aspects of theatrical performance as a social and cultural phenomenon, discusses a number of theoretical approaches to analysis of the problem of the formation of a theatrical cultural and leisure program as an animated project.

Key words: theatricalisation, scenic blocks theatrical cultural and leisure program, the paradigm of personality's social activity, concept of animation, types of animation, purpose of animation in the leisure industry.

При подготовке культурно-досуговой программы (КДП), ее организатор прежде всего апеллирует к эмоциональной сфере восприятия участниками социально значимой информации. КДП при всем их разнообразии соединяют в себе следующие уровни: информационно-логический, художественно-образный, активно-действенный. Перед сценаристом стоит задача организации в единое композиционно-эстетическое целое названных уровней, а именно: информации, средств искусства, реальных действий участников КДП.

Театрализация как творческий метод предполагает организацию в единое композиционно-эстетическое целое, с оригинальным образным решением соединения, социально значимой информации, средств искусства и самодельности массы участников как в момент подготовки, так и при проведении творческой акции – КПД. Сфера применения метода театрализации в практике учреждений культуры самая разнообразная: художественная обработка документального материала, художественно-педагогическое программирование реальных действий участников КДП и их активизация. Театрализация предполагает создание особой социально-психологической ситуации, которая характеризуется:

- особой значимостью события, проблемы, составляющих тему КДП;
- причастностью к событию, проблеме участников КДП;
- стремлением участников выразить свое отношение, позицию, оценку и пр. к событию, проблеме;
- потребностью выразить свою причастность к происходящему через зрелищно-игровое, ритуально-символическое, творческо-исполнительское и др. реальное действие;
- наличием особой эмоционально-психологической атмосферы.

В 20-е годы XX века возникло множество новых театрализованных форм организации досуга: политические пантомимы, шествия, мистерии, инсценировки, карнавалы (политические, книжные и др.), митинги и суды, художественно-публицистические представления, агитбригады, тематические гуляния, олимпиады самодельного искусства, праздники песен, «живые газеты» и др.

Первые театрализованные формы носили массовый характер, а их организаторами являлись профессиональные режиссеры драматических театров: В. Э. Мейерхольд, К. А. Марджанов, С. Э. Радлов, П. М. Керженцев и др. История театра сохранила немало примеров театрализованных представлений как эксперимента по активизации зрителя – В. Мейерхольд, Н. Охлопков, Е. Вахтангов и др.

В работах П. М. Керженцева, А. Н. Пиотровского, А. В. Луначарского и др. отмечалось, что в основе театрализации массовых мероприятий лежит событие, вызывающее своей значительностью эмоциональный подъем. А. В. Луначарский отмечал особую социально-педагогическую важность театрализации как метода активизации участников, способствующего целенаправленному восприятию содержания и имеющего воспитательное значение, особенно применительно к взрослой аудитории. В. Э. Мейерхольд также подчеркивает роль метода театрализации как средства активизации масс. Он писал, что массовая эмоция, возникающая в процессе восприятия театрализованного зрелища, должна побуждать массы к коллективным формам действия [1, с. 35]. Учитывая исторический опыт и современную практику организации театрализованных КДП, можно выделить особенности организации информационно-логической линии их содержания:

- художественная организация социально значимой информации, документального материала по законам драматургии. Это уже же механическое объединение, а органический синтез не только идейно-тематического, но и композиционно-эстетического единства, составные части которого не смогут существовать обособленно друг от друга;
- образное решение темы, поиск художественного эквивалента событию или исследуемой проблеме;
- создание условий для активного осмысления и обсуждения информации, а также возможность получения дополнительной от реальных участников и очевидцев реальных событий [1, с. 36].

Театрализация как термин тесно связана с театром: зрелищностью, яркостью, эмоциональностью и др. Но при этом главное отличие метода заключается в том, что по законам искусства организуется не только сценическое действие, но и реальные действия участников КДП. Особенность организации участников КДП заключается в том, что на сценарном уровне КДП необходимо учитывать последовательное изменение характера аудитории в процессе взаимодействия: потенциальная аудитория, реальная аудитория, участники культурно-досуговой деятельности, ситуативная общность, спонтанное культурно-досуговое объединение. Театрализованные КДП – это всегда комплекс, сочетающий в себе активное восприятие с активным соучастием. Любая театрализованная КДП, независимо от ее разновидности и содержания, включает в себя:

1. Ритуально-символический блок, предполагающий формирование ситуации «встреча-проводы» гостей-участников, как эмоционально-психологической настрой. Сюда можно отнести и эпизоды, организующие реальные действия участников как ритуально-символическую церемонию.

2. Основной, зрелищно-игровой блок, который может быть представлен одной формой или комплексом театрализованных представлений.

3. Активно-действенный, развлекательно-игровой блок, предполагающий активизацию ситуативного общения и программу разнообразных форм культурно-досуговой деятельности участников КДП.

Театрализация как социально-культурный феномен, имеющий свою уникальную историю, богатый экспериментальный опыт, теоретическую изученную базу, самобытные традиции требует не только анализа и адекватной оценки, но и современного ценностно-смыслового и технологического подхода, предполагающего эффективное использование его творческого и педагогического потенциала в современной социокультурной ситуации. Как отмечает в своем исследовании Н. Н. Ярошенко, «современная социокультурная ситуация может быть охарактеризована как ситуация становления новой парадигмы социально-культурной деятельности, что находит отражение в механизмах объяснения педагогической практики на уровне методологии и теории» [2, с. 3]. Мы выделили парадигму «социальной активности личности», предопределяющую психолого-педагогический аспект содержания современных культурно-досуговых программ, в которых процесс взаимодействия с ее участниками является одним из необходимых педагогических условий.

В сложившейся современной социально-культурной деятельности следует учитывать ментальность разных социальных групп и установок на культурно-досуговую деятельность. Современные тенденции в сфере досуга требуют наличия в содержании театрализованных КДП:

- камерного и группового характера, что требует общения в режиме диалога, вербально-речевой активизации участников; КДП камерного, группового, гостевого типа;
- интеллектуальности, предполагающей использование профессиональной и информационной компетентности участников, что в свою очередь требует создания условий для выражения своей позиции, мнения, суждения и пр. по отношению к событиям, проблемам, явлениям, составляющим основу темы КДП;
- рациональности идейного целеполагания сценария КДП, которая выражается в создании условий для удовлетворения личных потребностей и установок участников культурно-досуговой деятельности; наличием практического результата, позволяющего решать личные проблемы в последующих жизненных ситуациях; обеспечением полезной информацией, рассмотрением круга личных контактов и др.;
- необычности эмоционально-психологической обстановки и атмосферы КДП, которая в зависимости от идейно-тематической основы и специфики аудитории может представлять собой особый «ореол исключительности»: романтический, аристократический, героико-исторический, функционально-практический, эпатазирующий, шокирующий и т. п. ». [3, с. 157].

Отсюда, в содержании театрализованной КДП должны присутствовать познавательный, художественно-публицистический, функционально-практический, развлекательный и активно-действенные компоненты.

В выборе театрализованной формы КДП следует учитывать ситуативность характеристики участников культурно-досуговой деятельности: туристы, дети, творческое объединение, студенчество, трудовой коллектив, семья, корпоративная структура и пр. При этом, КДП следует представить как комплекс разнообразных театрализованных форм, с учетом требований современных тенденций: размытости границ форм, полифоничности, интеграции в единую композиционную программу, наличие комплекса соответствующих услуг. Это может быть имитация, пародия, аналогия, фантазия на одну или несколько форм одновременно или последовательно. Необходимо выделить наметившуюся характерную особенность, которая стала проявляться в современной сфере организации КДП и апробирована автором данного исследования в учебной и практической деятельности: мобильность, гибкость, неожиданность, использование эффекта парадокса информационно-развлекательных фрагментов сценария театрализованных КДП.

Большое поле для экспериментов театрализации в современной СКД представляет процесс моделирования форм КДП. В выборе доминирующей формы можно опираться на ретро, традиционные, инновационные и синтезированные формы культурно-досуговой деятельности. Такие, как:

- ретро (бенефисы, салоны, аукционы, гостинные, посиделки, кабаре, балы, пикники, карнавалы, балаганы, светские рауты и др.);
- традиционные (тематические театрализованные представления и вечера, творческие встречи, дискотеки, вечера отдыха и юбилеи, театрализованные концерты и художественно-публицистические композиции и др.);
- инновационные (театрализованные «ринги», «марафоны», экспресс-знакомства, «исповедь-интервью», «ночные творческие дебаты», «рождественские встречи», презентации, шок-вечеринки и др.);
- синтезированные (диско-парады, рок-ателье, коктейль-вернисажи, концертный мастер-класс, рекламное шоу, сюрпризные дивертисменты и мн. др.) [3, с. 158].

Понятие «анимация» имеет латинское происхождение (anima – ветер, воздух, душа; animatus – одушевление) и означает воодушевление, стимулирование жизненных сил, вовлечение в активность. Термин «анимация» имеет теологическое происхождение, это понятие проникло во французский язык в XIV веке. В академическом издании «Сокровища французского языка – XIX–XX веков» «анимация» определяется как «действие, направленное на то, чтобы наделить жизнью, вдохнуть жизнь». В современном понимании анимация предполагает оживление отношений между людьми и социальными группами, пробуждение интереса к жизненным реалиям, преобразование личности и процессов ее совершенствования. «Анимация обозначает духовный аспект взаимоотношений... особый способ общения, диалога, наполненного под-

линным сочувствием, сопереживанием, содействием... педагогические технологии, основанные на глубинном обращении к высшим духовным ценностям истины, добра, красоты»[4, с. 3].

Социально-культурная анимация – одно из наиболее активно развивающихся направлений современной СКД, предполагающая реализацию через КДП творческой реабилитации, активного отдыха, социально-психологической консолидации общественных групп на основе ценностей культуры. Принципиальная новизна анимационной деятельности в сфере досуга проявляется в целях, задачах и прикладных функциях, определяющих процесс оптимизации межличностных и групповых взаимоотношений развития духовно-творческих качеств личности. Это научное направление достаточно активно исследуется зарубежными и отечественными учеными. Интерес представляют оригинальные теоретические и методические работы зарубежных педагогов-аниматоров, таких как, П. Бенар, А. М. Гурдон, Р. Лабури, П. Мулинье, М. Симоно и др.; работы отечественных исследователей социально-культурной анимации И. И. Бульгиной, Г. С. Вовк, Н. И. Гаранина, Л. В. Курило, Е. Б. Мамбекова, Л. В. Тарасова, Н. И. Ярошенко, Е. П. Яценко и др.; исследования по социальной педагогике за рубежом Т. В. Вдовенко, Е. Г. Доронкиной, Д. З. Дуликова, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Ю. Н. Кротова, Ю. С. Моздокова и др. Социально-культурная анимация является одной из относительно молодых отраслей исследования прикладной социальной психологии и педагогики, которую все чаще обозначают как педагогику социально-культурной сферы, тесно связанной с развитием социальной активности граждан, их социального творчества. Социально-культурная анимация – педагогика сотрудничества, понимания и посредничества, призванная предоставлять индивидуальный выбор в деятельности, творчестве и общении.

Отечественный туризм активнее других структур в сфере досуга обратился к опыту зарубежной практики организации КДП как анимационной модели. В исследованиях по проблеме выявления предпосылок возникновения туристической анимации называют реалии современной повседневности современного человека, которые выражаются в следующем: повсеместное техническое обслуживание, экологическое загрязнение и монотонность труда, физическая и психологическая утомляемость, нехватка времени на творчество и любимое дело, повышенная плотность населения и разрыв с природой, усталость от городской суеты и множественность случайных связей. Отсюда реакция людей, как источник анимационного спроса, а именно: желание уехать из города, разнообразить впечатления и прикоснуться к духовным ценностям, познать и увидеть новых людей, двигаться и развиваться, общаться и соревноваться и др. [5, с. 19].

Анализируя опыт системного подхода в туристической анимации – это удовлетворение специфических потребностей в общении, движении, культуре, творчестве, приятном проведении времени, развлечении. Диапазон этих потребностей очень широк, как отмечают Н. И. Гаранин и И. И. Бульгина, в результате чего сложились следующие виды анимации, удовлетворяющие различные потребности туристов и отдыхающих:

- анимация в движении – удовлетворяет потребность современного человека в движении, сочетающемся с удовольствием, приятными переживаниями;
- анимация через переживание – удовлетворяет потребность в ощущении нового, неизвестного, неожиданного при общении, открытиях, а также при преодолении трудностей;
- анимация через общение – удовлетворение потребности в общении с новыми, интересными людьми, в открытии внутреннего мира людей и познании себя через общение;
- анимация через успокоение – удовлетворяет потребность людей в психологической разгрузке от повседневной усталости через успокоение, уединение, общение с природой, а также потребность в покое и «праздной лени»;
- культурная анимация – удовлетворяет потребность людей в духовном развитии личности через приобщение к культурно-историческим памятникам и современным образцам культуры страны, региона, народа, нации;
- творческая анимация – удовлетворяет потребность человека в творчестве, демонстрации своих созидательных способностей и установлении контакта с близкими по духу людьми через совместное творчество.

В современной индустрии досуга сформировались основные направления анимационной деятельности – спортивно-оздоровительное, информационно-познавательное, зрелищно-игровое, творческо-исполнительское, развлекательное, что стало исходной основой для классификации театрализованных КДП [5, с. 26].

Существует множество факторов, влияющих на содержание и форму театрализованных анимационных программ. Как отмечают многие исследователи, основой анимационных программ в гостеприимстве, туризме, в клубных формах организованного досуга является анимационный интерес и впечатления. Это предполагает необходимость учитывать и опираться при подготовке театрализованных КДП на следующие факторы: анимационный интерес, культурные и природные ресурсы анимационной деятельности, объекты анимационного интереса и их специфические особенности. Реальные анимационные программы носят комплексный характер, а перечисленные виды анимации являются составляющими элементами этих программ [6, с. 26-31]. В современном туризме и гостеприимстве сформировалось направление анимационной деятельности как дополнительной услуги потребителям турпродукта. Определились функции туристической анимации (адаптационная, компенсационная, стабилизирующая, оздоровительная, информационная, образовательная, совершенствующая, рекламная) и виды анимации как элемента содержания КДП: спортивно-оздоровительное, развлекательно-игровое, вербально-речевое, рекреационное, культурно-познавательное, творческое, историко-патриотическое, гедонистическое.

Технологии формирования театрализованных КДП как анимационной модели в сфере досуга – актуальное, перспективное, современное направление в теории и практике СКД. Театрализация – это творческий метод создания сценария КДП как художественно-педагогической модели взаимодействия с участниками культурно-досуговой деятельности, она является универсальным методом современной технологии в СКД. В период глубокого преобразования практики педагогической деятельности в социально-культурной сфере не может не измениться и теория, осмысливающая закономерности этой деятельности. Изменения задают основу теоретико-методологической проблематики, ценностно-смысловые, содержательные, технологические подходы, которые наметились и реализуются в современных научных исследованиях социально-культурной деятельности.

Список литературы

1. Фисюк, Т. Т. Сценарно-режиссерские технологии культурно-досуговых программ: сценарные технологии : курс лекц. / Т. Т. Фисюк. – Барнаул, 2009. – 104 с.
2. Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная анимация / Н. Н. Ярошенко. – Москва, 2005. – 126 с.
3. Фисюк, Т. Т. Театрализация как социально-культурный феномен: историко-технологический аспект (20 – 90-е годы XX века) / Т. Т. Фисюк. – Барнаул, 2009. – 175 с.
4. Гаранин, Н. И. Менеджмент туристской и гостиничной анимации / Н. И. Гаранин, И. И. Бульгина. – Москва, 2006. – 128 с.
5. Курило, Л. В. Теория и практика анимации. Теоретические основы туристской анимации / Л. В. Курило. – Москва, 2008. – 196 с.

УДК 379. 81

А. С. Фролова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Потребность в совершенствовании качества организованного досуга сельского населения обуславливает необходимость развития интеграционных отношений между разнопрофильными учреждениями культуры муниципального подчинения. Конструктивный эффект сотрудничества взаимодействующих структур осмысливается с позиции понятий о синергии, синергетическом эффекте.

Ключевые слова: сельские учреждения культуры, интеграция деятельности, клуб/Дом культуры, библиотека, музей, синергия, синергетический эффект.

A. S. Frolova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

SYNERGETIC EFFECT OF THE CULTURAL INSTITUTIONS ACTIVITIES INTEGRATION

The need of improving the quality of rural population organized leisure causes necessity the integration relations development between the municipal cultural institutions of different activity profiles. A constructive cooperation effect of interacting between structures is conceptualized from the viewpoint of the idea of synergy, synergy effect.

Key words: rural cultural institutions, activity integration, house of culture, library, museum, synergy, synergetic effect.

Коллективы современных негородских муниципальных учреждений культуры клубного, библиотечного и музейного профилей, составляющих стандартный комплекс культурного обслуживания населения отечественных сельских территорий, сталкиваются с целым комплексом проблем, препятствующих их эффективной работе. В числе таких затруднений, возникших или усугубленных в результате либерально-рыночного реформирования государственной социально-экономической сферы и сферы культуры, пришедшегося на рубеж XX–XIX вв., а также в ходе актуализации муниципальной и бюджетной реформ первого десятилетия XXI в.: дефицит кадровых, финансовых и материально-технических ресурсов, перевод органами местного самоуправления учреждений культуры из класса самостоятельных хозяйствующих единиц в разряд структурных подразделений организаций (чаще всего – культурно-досугового типа) и пр.

Подобные сложности крайне негативно отражаются на качестве досуга сельчан, предельно затрудняя реализацию педагогического воздействия на досуговое поведение личности и социальных общностей для

воплощения рекреационно-развивающей направленности организованного досуга сельского сообщества. Адекватным ответом на вызовы современности явилось налаживание отношений регулярного сотрудничества между разнопрофильными учреждениями культуры. За счёт разносторонней взаимопомощи коллег персонал учреждений культуры рассчитывает на совместное решение важнейших проблем своей деятельности. Объединение творческих, организационно-педагогических усилий нескольких учреждений в ходе подготовки и проведения культурных событий способствует увеличению количества социально-культурных и культурно-досуговых программ, организуемых для сельского населения, повышению их качества по критериям разнообразия и привлекательности для местного сообщества за счёт сочетания форм информационно-просветительного и образовательного типов досуга, традиционно присущих, преимущественно, библиотечным и музейным учреждениям, и форм зрелищно-развлекательного и художественно-творческого типов досуга, характерных, в значительной степени, для работы клуба.

Такую практику «тесного» межучрежденческого взаимодействия называем «интеграцией деятельности», поскольку она характеризуется регулярным взаимопроникновением и комплексным взаимоукреплением различных форм работы – из арсенала клубной, библиотечной и музейной деятельности. К примеру, районный этап краевого фестиваля национальных культур, наряду с концертной программой, подготовленной силами коллективов художественной самодеятельности местного клуба/Дома культуры, включает тематическую экспозицию, организованную музейным учреждением [1]; или – литературная встреча, включающая номера художественной декламации и музыкальные представления от участников клубных творческих коллективов, сопровождается книжной выставкой из фондов местной библиотеки [2]; или – конкурс чтецов, посвященный юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., сопровождается выездной музейной экспозицией, включающей архивные материалы [3]; или – тематическое заседание литературного клуба, действующего при библиотечном учреждении, дополняется выступлением фольклорного коллектива Дома культуры [4] и т. п.

Стоит говорить о развитии *интеграционных процессов* в системе деятельности структур социально-культурной сферы отечественного села, суть которых представляется нам во взаимном сближении и образовании взаимосвязей между субъектами отношений сотрудничества в достижении общей цели. Выбор термина «интеграция» не случаен. По нашему мнению, именно он наиболее адекватен содержанию рассматриваемого явления, в отличие от таких слишком «широких» понятий, как «взаимодействие», «сотрудничество» или «партнёрство».

Анализ понятия «интеграция» (от лат. *integrum* – целое; *integratio* – восстановление, восполнение; *integer* – единый, ненарушенный) позволяет отнести его к терминам теории систем [5], определять его через категорию как *процесса*, так и *результата* [5]. Интеграция суть особое «состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы и процесс, обуславливающий такое состояние» [5], радикально противоположное дезинтеграции [6], рассогласованности, распаду, дифференциации, разобщённости, разделению и т. д.

Большой толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова (в современной редакции), как и словарь С. И. Ожегова, предлагает понимать интеграцию как «объединение в целое» [7, с. 51; 8, с. 227] каких-нибудь «частей или элементов в процессе развития» [8, с. 227]. Слово «интеграция» относится к числу лингвистических заимствований из французского языка, который, в свою очередь, включил в состав собственного лексического багажа появившийся в 1750–1770-х гг. специальный математический термин – «интеграл», этимологически восходящий к латинскому существительному «*integralis*», означающему «полный», «целый» [9]. В общем смысле, интеграцией уместно именовать процесс и конечный итог слияния в некоторое условно-неделимое элементов, ранее существовавших дифференцированно.

Интеграция – «одно из основных понятий системного подхода к изучению социокультурной реальности; выражает наличие согласованности и взаимозависимости между элементами системы, обеспечивающее внутреннее единство системы, её сохранение, гармоничное функционирование, устойчивость и стабильность» [10, с. 148]. Понятие «фигурировало в истории мысли под разными наименованиями («гармония», «всеобщее согласие», «солидарность», «консенсус»)» [10, с. 148].

Современное научное знание¹ понимает «интеграцию» как «структурное свойство любой системы, всегда в ней присутствующее, но никогда не достигающее абсолютного значения, как переменная, которая изменяется. во

¹ Научное знание *вообще*; само собою разумеется, что всякая самостоятельная область современной науки, оперирующая понятием интеграции, в силу собственной предметно-объектной специфики уточняет содержание этого понятия на свой лад, конкретизирует его в соответствии с реалиями «отраслевого» контекста, при этом, однако, всегда сохраняет в неизменном виде смысловое ядро понятия, вбирающее значения сближения, связанности, взаимопроникновения, сплочения, объединения и т. п. К примеру, в биологии под интеграцией понимают «упорядоченность, согласованность и объединение функций и структур, присущих живой системе на тех или иных уровнях организации» [5]. Экономическая наука рассматривает интеграцию как «процесс взаимного приспособления и объединения в единое целое организаций, отраслей, регионов или стран и т. п.; объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними... снятие взаимных барьеров» [11]. В политологии интеграция суть слияние общественных и/или государственных структур в рамках государства или в межгосударственную общность, а также процессы интернационализации/политической глобализации, своеобразная антитеза политическому национализму, экономической и военной автаркии суверенного государства. В культурологии интеграцией именуют обширный спектр явлений: от кросс-культурного коммуникативного процесса до феномена образования и укрепления связей внутри отдельного культурного организма; и т. д.

времени от относительно низкого до относительно высокого уровня» [10, с. 149]. Интеграция – ведущая тенденция развития общества, науки и образования (И. П. Яковлев) [цит. по 11, с. 22]. В литературе, посвященной вопросам организации социально-культурной деятельности (например, В. И. Солодухиным) интеграция рассматривается как вариант партнёрства, позволяющего участникам реализовать общую деятельность, как средство максимизации конечного эффекта за счёт объединения ресурсов и усилий субъектов [12].

Попробуем раскрыть сущность интеграционных процессов, по своей природе подчеркнута «контактных» и глубоко «диалогических», через аналогию с феноменом синергетического эффекта, достигаемого посредством энергичного синтеза ресурсов и потенциалов взаимодействующих сторон (при этом, не тождественного их простой сумме). В экспликации проекта синергийной антропологии, разрабатываемого историком русской философии и аскетической традиции православного исихазма С. С. Хоружим, находим указание на истоки понятия «синергия», появившегося в греческой патристике и раннехристианской аскетике [14, с. 21].

Учёный отмечает отсутствие на настоящий момент четкого понимания дефиниции «синергия» (по-греч. «*συνεργία*») (от греч. *syn* – вместе, *ergos* – действующий, действие) вследствие, в частности, его употребления в терминологических системах *трёх* разных сфер, каждая из которых исторически приобрела и отстаивает собственную трактовку категории.

Так, «синергия» присутствует в древней парадигме православного богословия и исихастской практики, где выступает в двух разных значениях: «сотрудничество, согласованное действие» («Мы соработники (*synergoi*) у Бога» (1 Кор. 3:9) [цит. по 14, с. 22]) и «помощь, содействие» [там же].

Другой сферой вращения «синергии» является синергийная антропология, где термин понимается (по формулировке С. С. Хоружего) как «встреча и взаимосогласованность двух онтологически различных видов энергии» [14, с. 24]. При «встрече» «силы или энергии Другого исполняют формирующую... роль» [14, с. 27] по отношению друг к другу. В таком понимании синергия рассматривается в качестве кульминационного элемента практик конструирования Целого².

Третьей областью, в которой логично подозревать обстоятельные разъяснения по содержанию дефиниции «синергия», является наука о ней, синергетика. Однако С. С. Хоружий указывает на следующий парадокс: именно в ней-то и отсутствует сколько-нибудь чётко сформулированное указание на природу феномена, поскольку понятие синергии в синергетике «не определяется и не используется» вообще [14, с. 20], хотя и присутствует там «имплицитно» [14, с. 29]. Сам основатель научной области Г. Хакен не определил точного содержания этой категории, причём употребленное им «греческое слово *συνεργία* служило ему лишь в своем буквальном, этимологическом смысле: как источник интуитивных идей о «кооперации», коллективных явлениях, координированных действиях и взаимодействиях... – так, чтобы новая дисциплина могла мыслиться как «наука о кооперации» [там же]. Г. Хакен, по замечанию С. С. Хоружего, неточен в определении предметной области науки, называя расплывчатые формулировки: «теория взаимодействия», «изучение общих законов в системах, состоящих из отдельных частей, феномены «совместной активности, совместной энергии» [14, с. 29].

С понятием синергии тесно связано понятие сверхаддитивного эффекта (иначе в литературе – *системного* эффекта; по Д. М. Жилину – понятие *интегративного свойства* [15, с. 4]), заключающегося в особом состоянии синергетического процесса, при котором результат усилий его участников превосходит простую («механическую») сумму их вкладов (по Аристотелю – «целое больше суммы частей») (холизм). Обязательным условием достижения этого эффекта является единство направлений векторов усилий, их согласование (координация).

Синергетический эффект, суть которого заключается в возрастании эффективности деятельности субъектов взаимодействия в результате развития между ними интеграционных процессов, принимается нами в качестве идеального итога, результата развития интеграционного процесса.

Возвращаясь к вопросу интеграции профильной деятельности структур муниципального сектора сферы культуры, акцентируем внимание на следующем тезисе: нацеленность учреждений всех социально-культурных институтов на решение общекультурных задач определяет потребность в объединении потенциалов каждого учреждения в организации совместной работы на условиях взаимодополнения и компенсации. Следствие интегрированного взаимодействия сельских учреждений культуры видится нам во взаимном усилении культурно-досугового, информационно-просветительского, культурно-исторического и др. компонентов (за счёт включения в широкий смысл понимаемого библиотечного и музейного ресурса в ареал культурно-досуговой коммуникации) в системе инструментария формирования развивающихся информационных, культурных и духовных интересов и потребностей личности и социальных групп в контексте досугового пространства, прерогатива системной организации которого на уровне сельского муниципалитета принадлежит структурам социально-культурной сферы.

² Достижение и сохранение состояние целостности, полноты есть желаемый результат интеграционного процесса; в литературе интеграция рассматривается как «взаимное «прорастание», «тесный симбиоз организмов» (Ю. А. Шрейдер, Г. Д. Гачев и др.); важнейший фактор сохранения единства духовной культуры, способной дать образ Целого (Г. Д. Гачев)» [цит. по 12].

Список литературы

1. Наурыз Мейрамы – весеннее пробуждение и чудесное настроение : [Угловский район Алтайского края принимает фестиваль национальных культур «Венок дружбы»; 25-26 апреля 2014 г.] [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.uglovsky.ru/news/nauryz_meugram.html. (09. 02. 2016)
2. Литературный праздник в [Чарышской Алтайского края межпоселенческой] районной [центральной] библиотеке [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.charysh.ru/ru/news/literaturnyy_prazdnik_v_r.html. (08. 02. 2016).
3. [Петропавловский районный] Конкурс чтецов «Переживая заново войну» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.petadm.ru/news/konkurs_chtecov_perezhivaya_zanovo_vojnu/2015-04-17-393. (08. 02. 2016).
4. Основные направления деятельности учреждений культуры [Краснощёковского района Алтайского края] за 2010 год. «Нести добро и свет» (о работе библиотечной системы в 2010 году) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.krasadm.ru/kras-kult/one-1668.html>. (14. 01. 2016).
5. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник. – Москва : Наука, 1975. – 720 с. – Из содерж. : Интеграция. – С. 203.
6. Словарь иностранных слов / спец. науч. ред. А. Г. Спиркин, И. А. Акчурин, Р. С. Карпинская. – 7-е изд., перераб. – Москва : Русский язык, 1979. – 624 с. – Из содерж. : Интеграция. – С. 201.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведова. – 21-е изд., перераб. и доп. – Москва : Рус. яз., 1989. – 924 с. – Из содерж. : Взаимодействие. – С. 83; Интегрировать. – С. 251; Сотрудничество. – С. 750.
8. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – Москва, 2009. – 960 с. – Из содерж. : Взаимодействие. – С. 66; Интеграция. – С. 227; Сотрудничество. – С. 769.
9. Семёнов, А. В. Этимологический словарь русского языка. – Москва, 2004. – 704 с. – Из содерж. : Интеграция. – С. 269.
10. Культурология. XX век. Словарь. – Санкт-Петербург. : Университетская книга, 1997. – 640 с. – (Культурология. XX век). – Из содерж. : Николаев, В. Г. Интеграция. – С. 148–149.
11. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва, 2006. – 860 с. – Из содерж. : Интеграция. – С. 286.
12. Солодухин, В. И. Интеграция деятельности социально-культурных институтов в формировании специалистов этнокультурных объединений: системно-структурный подход. Автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13. 00. 05. – Москва, 2009. – 51 с.
13. Солодухин, В. И. Интеграция социально-культурных институтов в профессиональном становлении специалиста этнокультурной деятельности / В. И. Солодухин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 4. – С. 61–65.
14. Хоружий, С. С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 19–36.
15. Жилин, Д. М. Теория систем: опыт построения курса. – Изд-е 2-е, испр. – Москва, 2004. – 184 с. : рис., табл.

УДК 37. 035. 6

Н. И. Хаитова
Бухарский государственный университет,
Республика Узбекистан

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

В данной статье рассматривается вопрос воспитания культуры поведения детей средствами народных традиций, обычаев. Приводятся сравнительные примеры воспитания ребенка в узбекских и русских семьях.

Ключевые слова: семья, общество, моральные нормы, культура поведения, взаимоотношение, традиции, обычаи.

N. Y. Khaitova
Bukhara State University,
The Republic of Uzbekistan

FOLK EDUCATION TRADITION IN ETHNIC PEDAGOGICS

The article is devoted to the issue of education of children behavior culture by means of ethnic traditions and customs. The author gives a few examples of child education in the Uzbek and Russian families.

Key words: family, society, moral standard, behavior culture, relationships, ethnic traditions, ethnic customs.

Как любая дорога начинается с первых шагов, любое здание – с фундамента, так и становление человеческой личности – с семьи. Отношение родителей к обществу, детям, друг к другу, родственникам, соседям воспринимается детьми как образец, модель их собственного отношения.

Семья веками почиталась как большая ценность, особенно когда человек нуждался в большом коллективе для того, чтобы элементарно выжить в трудных условиях борьбы за существование. Общеизвестно, что семья является уникальным социальным созданием человечества. Фактически, это явление – первый вид общения людей. В некотором отношении каждая семья – это уникальная система, обеспечивающая своим членам уникальную среду.

Семья – это необходимое и незаменимое звено, без которого общество не может обойтись, передавая подрастающему поколению систему социальных правил одобряемого поведения – трудового, семейно-бытового и т. д. – и добиваясь не просто внешнего следования этим правилам, но осознания их ценности и значимости, солидарности с ними.

Напомним народную мудрость « Если твои планы рассчитаны на год – сей рожь, если на десятилетия – сажай деревья, если на века – воспитывай детей». Будущее человечества всецело зависит от воспитания подрастающего поколения.

Общественная ценность семьи состоит, прежде всего, в духовном воспроизводстве жизни, т. е. в воспитании детей (воспитательная функция). Воспитание детей в семье – большой ежедневный труд, и физический, и умственный. Благодаря семье ребенок получает первые трудовые и нравственные навыки: помощь по дому, определенные правила поведения, забота о родителях. Важнейшее средство воспитания ребенка – личный пример родителей. Воспитательное влияние семьи на растущего в ней ребенка в целом определяется семейными нормами, ценностями, интересами.

Конечно, ребенок всегда одновременно или последовательно член нескольких оказывающих на него влияние коллективов: классного, школьного, он участник кружка или спортивной секции, входит в компанию сверстников, житель города. В детстве и юности мальчики и девочки могут менять многие из этих больших и малых сообществ. Неизменным остается лишь один коллектив – семья.

Каждая семья – это своеобразный мир, основанный на преемственности, традициях, определенных ценностях, чувствах и эмоциях. У подрастающего поколения необходимо воспитывать высокие нравственные качества, и в первую очередь – культуру поведения.

Традиции воспитания культуры поведения детей в семье берут своё начало с незапамятных времен. Традиция – это бесценный клад народного наследия. Многие поколения хранят ее, обогащают, передают молодому поколению. Самые прочные семьи создаются на основе местных обычаев и традиций. И когда эта связь прерывается, поколение оказывается оторванным от национальной культуры.

У узбекского народа существует особый взгляд на значение семьи как компонента системы национального воспитания в формировании духовно-нравственной личности ребёнка. Поведение и взаимоотношения членов семьи, их внутренняя культура оказывают определенное педагогическое влияние на привитие детям этических навыков. Издревле узбекский народ считает семью священной обителью и ценит ее. Узбекская семья имеет свои особенности. В узбекских семьях сохраняются высокий авторитет и уважение к родителям. Хорошо налаженные широкие родственные связи каждая семья по-прежнему считает своим достоянием и поэтому уделяет большое внимание воспитанию родственных чувств у детей. Нравственный климат семьи, ее благополучное состояние также складываются из таких составных, как гармоничные взаимоотношения супругов, их равенство, взаимопонимание. И в этом процессе нельзя забывать об основной роли и заслугах женщин в обеспечении благосостояния семьи, являющихся хранительницами домашнего очага, символом теплоты, доброты, уюта и процветания семьи. До сих пор сохранилась традиция исполнять колыбельную песню – «алла». Хотя для ребенка, лежащего в колыбели, она еще непонятна, однако ласковые слова, нежная мелодия положительно воздействуют на него. Становясь старше, он начинает осознавать смысл песни, понимать наказания и пожелания матери. Отношения, обстановка, атмосфера в семье – вот что важно для ребенка, как для будущего полноценного успешного человека. Один из основателей узбекской литературы Гафур Гулям считал, что именно от родителей зависит, каким вырастет их ребенок, займет ли в обществе достойное место. Он говорил, что необходимо строго контролировать учебу детей, приобщать их к труду, в семейном воспитании опираться на проверенные веками традиции народной педагогики.

По традициям узбекского народа самый младший обслуживает старших, прикладывает руку к сердцу, называет старших «ака» – старший брат, или «опа» – старшая сестра. Он проявляет постоянную готовность к выполнению поручений словами «хуп булади» (дословно – будет сделано), последним берет плов с блюда. Младший обычно делает то, что говорит старший, но старший отвечает за младшего, не позволяя делать плохое. Младший должен во всем уступать старшему. Сила этой традиции в том, что она побуждает самих воспитанников к самовоспитанию. Правила житейского поведения для всех детей требуют, чтобы они здоровались со старшими первыми, не утомляли их бесконечными вопросами, не садились прежде, чем займут места старшие, не входили в дом впереди старших, и наоборот, требовали открыть дверь и придержать ее, пока войдут старшие или гости. Основными особенностями характера узбекской семьи является и гостеприимство. Направляясь в гости, желательнее захватить с собой сувениры или сладости для детей хозяина. За руку здороваются обычно только с мужчинами. С женщинами и лицами, сидящими в отдалении, здороваются, прикладывая правую руку к сердцу и сопровождая этот жест легким наклоном головы. Во время рукопожатия традиционно интересуются здоровьем, состоянием дел на работе и дома. Или такая, например, традиция как

уважение к хлебу. Если в узбекской семье ребенок уронит кусок хлеба, взрослые обязательно поднимут его, сначала поднесут к губам, поцелуют, а потом приложат к глазам и положат на чистое место. В данной традиции проявляется чувство любви к своей земле, к ее плодам и результатам труда, присущее каждому народу. Воспитание родителями детей на народной мудрости, поговорках, пословицах подкрепляет их жизненный опыт, служит стимулом к проявлению взаимоуважения к традициям. Народные афоризмы не просто выражают ту или иную воспитательную идею, они созданы, отшлифованы, имеют как бы определенную воспитательную задачу. Легко запоминаются и служат для молодежи девизом в жизни, например, такие афоризмы, как «Конец терпения – золото», «Доброе слово слаще меда», «Ум – с годами, воспитанность – с детства».

Сохраняется и традиция жить в тесном общении по месту жительства, вне зависимости от родства. Эта традиция превратилась в одну из черт национальной культуры узбеков, их характера и психологии. Возрожденный за годы независимости в стране институт махаллы играет важную роль в обеспечении участия народа в решении актуальных вопросов жизни общества. Махалла исторически и в современном понимании всегда выступала и выступает как четко выраженная социальная, культурная и духовная общность людей, связанных единым местом проживания, общими социальными и другими интересами. Это объединение граждан по месту жительства, которому в мире нет аналогов, помогающее всем решать общие задачи в самом хорошем смысле общины. Имея тысячелетнюю историю, она и сегодня остается центром семейно-бытовых и религиозных обрядов и праздников. Здесь бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение лучшие традиции. Здесь вместе радуются, всем миром спешат на помощь в трудную минуту, устраивают «хашар» и помогают построить дом. В нашем обществе с давних времен существует прекрасный народный обычай: когда человек или семья нуждаются в помощи, то на помощь им приходят все: друзья, родные, соседи, знакомые. Имя этому прекрасному обычаю – «хашар». Его главный принцип – взаимовыручка и взаимопомощь – можно выразить мудрой поговоркой: «Один за всех, все – за одного». Каждый обряд имеет большое значение для узбекского народа и каждая семья почитает традиции этих обрядов, несмотря на то, что на сегодняшний день во многих странах начинают отходить от некоторых традиций и семейных ценностей. Человек как социальное существо от рождения и до смерти может гармонично развиваться только в обществе, среди других людей.

В той семье, где ведется целенаправленная и кропотливая работа по образованию и духовному воспитанию детей, в душе и сознании ребенка произрастают ростки любви и добра, духовности и просвещения. А это окажет свое позитивное влияние не только на семью, но и на процесс развития целого общества.

Список литературы

1. Каримов, И. А. Юсак маънавият-енгилмас куч / И. А. Каримов. – Ташкент : Маънавият, 2008. – 56 с.
2. Зацепин, В. А. Основы семейного счастья / В. А. Зацепин. – Москва, 1993. – 400 с.
3. Мустаева, Ф. А. Социальные проблемы современной семьи / Ф. А. Мустаева // Социологические исследования. – 2009. – №3. – С. 109-113.
4. Хасанов, Т. Х. Теоретические и методические основы воспитания дисциплинированности и культуры поведения / Т. Х. Хасанов. – Ташкент : Фан, 1980.

УДК 378/304. 2

А. Ф. Яфальян
Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского,
Екатеринбург, Россия

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВЗАИМОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений студенческой молодежи, особенности конвенциональной культуры. Предлагаются разнообразные методы формирования конвенциональной культуры взаимоотношений студенческой молодежи в условиях евразийского пространства.

Ключевые слова: студенческая молодежь, конвенциональная культура взаимоотношений.

A. F. Yafalian
Ural State Conservatoire n. a. M. P. Mussorgsky,
Yekaterinburg, Russia

CONVENTIONAL CULTURE OF STUDENT YOUTH RELATIONSHIPS IN THE EURASIAN SPACE

The article deals with the problem of the students' low level of relationship culture, discusses specific of conventional culture. The author offers a number conventional methods of student youth relationship culture forming in the Eurasian space.

Keywords: student youth, conventional culture of relationships.

Студенческая молодежь в современном евразийском пространстве находится в зависимости от процессов, происходящих во всем мире. Это связано с новыми информационными технологиями коммуникации, со способами взаимодействия в сети интернет, со свободным перемещением в мировом пространстве, с сотрудничеством в разных областях на мировом уровне, с возможностью обучаться в вузах других стран. Конвенциональная культура взаимоотношений является залогом нахождения компромиссов в деловых отношениях и оптимальных путей решения возникающих проблем.

В евразийском пространстве конвенциональная культура является необходимой составляющей взаимоотношений и отражением особенностей менталитета россиян. Очевидно, ментальные проявления зависят от национальных особенностей. В процессе наблюдения и тестирования учителей, студентов было выявлено, что для российского менталитета характерны:

- соборность (коллективность), бескорыстие (коллективная помощь);
- небрежное отношение к закону;
- вера в авторитеты и надежда на государство, бога;
- любовь к природе и большим просторам;
- непунктуальность, доверчивость, искренность общения;
- эмоциональная несдержанность, стремление доминировать.

Из чего следует, что конвенциональные взаимоотношения, с одной стороны, являются чертой россиян. Безусловно, соборность, бескорыстие, доверчивость, искренность являются признаками конвенциональности. С другой стороны, такие проявления менталитета молодежи в России, как небрежное отношение к закону, непунктуальность, стремление к доминированию требуют повышения культуры взаимоотношений.

Конвенциональная культура генетически связана с идеей евразийства. Методологической основой данного утверждения является евразийская концепция культуры, обоснованная еще в начале XX века Н. С. Трубецким. Основой концепции является создание различных форм новой целостной культуры, объединенной основополагающей идеей, влияющей на быт, образование, цивилизацию в целом с учетом исторически сложившегося уклада, географических особенностей, национальных традиций. Н. С. Трубецкой утверждает, что любое общество становится цивилизованным, если имеет однородное культурное пространство [1]. Причем, он предлагает вместо разрозненных научных открытий использовать в евразийской концепции культуры согласованную систему идей, которая должна подкрепляться практической системой реализации этих идей.

Идея евразийства, прежде всего, заключается в учете особенностей национальных культур, в сохранении уникальности народных традиций и неповторимости обычаев, образовательного, социального, экономического, политического, экологического пространства. На основе сохранения национальной идентификации, чувства собственного достоинства, уважения традиций и обычаев других народов, естественного самовыражения зиждется любая продуктивная национальная идея. Конвенциональность может стать необходимой идеей и условием нахождения согласованности и продуктивности взаимоотношений любых позитивных сообществ и организаций.

Любые выгодные отношения между партнерами не случайно связывают со словом «взаимо»: взаимодействие, взаимоотношения, взаимопомощь, то есть двухсторонний процесс в интересах той и иной стороны. Молодежь остро чувствует неравноправность взаимоотношений и протестует против этого неравенства, или же предпочитает нахождение оптимальных связей, нередко в агрессивной форме. Молодежи довольно сложно найти баланс взаимовыгодных условий для себя и окружающих. Овладение конвенциональной культурой взаимодействия – это способ и условие для решения деловых вопросов в оптимальном режиме.

Открытое международное пространство предполагает налаживание контактов между странами. Как показывает практика, обычно проблема в общении сводится к незнанию языка. Однако намного важнее непонимание менталитета, толерантное эмпатийное отношение к противоположной позиции. Молодые люди, вступающая в иное пространство, или агрессивно реагируют на предложения, или подавлены обстоятельствами. Проблемы взаимоотношений могут решаться в условиях конвенциональной активности.

Конвенциональной активности можно противопоставить конвенциональную мудрость, которая при всей своей внешней позитивности связана с инерцией и отсутствием стремления к развитию на основе противоречий, что ведет к стагнации. Стремление к развитию любых отношений связано с активностью, с потребностью решать противоречия, но гуманными и взаимовыгодными способами, которая характеризуется конвенциональностью. Конвенциональная мудрость обычно присуща старшему поколению, в ней проявляется осторожность, традиционность, взвешенность взаимоотношений и формулировок проблем, идей, позиций. Конвенциональная активность присуща молодежи, в ней проявляется стремление к самоактуализации, внедрению новых идей, отсутствие осторожности и выбора оптимальных путей достижения цели.

Формирование конвенциональной культуры взаимоотношений у молодежи – а студенческая молодежь представляет собой интеллектуальный фонд любой страны, позволит обеспечить в триаде «прошлое – настоящее – будущее» оптимальный режим самореализации и экономически выгодное создание условий для будущего благополучия. Методы межпоколенческого диалога, предлагаемые в статье, позволяют в настоящем

учитывать положительный опыт прошлого. Методы фасилитации, модерации, медиации способны облегчить, беспристрастно оценить и научиться молодежи решать спорные проблемы в деловых взаимоотношениях.

Фасилитация (от англ. – облегчать) способна облегчить взаимоотношения с партнерами или группой коллег в процессе выработки конструктивного решения. Этот метод разработан К. Роджерсом [2] и активно применялся Натали Роджерс. В конвенциональной культуре взаимоотношений фасилитация направлена на повышение продуктивности деятельности личности и ее актуализацию. Фасилитаторами могут выступить освоившие этот метод педагоги, понимающие особенности активной студенческой молодежи, успешные старшекурсники, организаторы внеаудиторной работы. Формой выработки решения может стать партнерское творческое дело (ПТД), основанное на реальном событии. Алгоритм выполнения может быть следующим.

1. Определение проблемы, выбор формы (например, акция).
2. Формулировка цели, достижений, которые могут быть достигнуты в результате дела.
3. Сбор индивидуальных и групповых идей по решению проблемы.
4. Определение функционала каждого участника по желанию, формирование творческих групп.
5. Разработка практических путей решения проблемы в группах.
6. Проведение мероприятия с использованием рекламы, сопровождающих интересных практических информационно-содержательных «малых дел».
7. Подведение итогов, написание конвенции (соглашения), резолюции или отчета, представление найденных способов решения проблемы в региональных, областных, городских органах культуры, а также продвижение начатых новаций в других вариантах и с другой аудиторией.

Задача фасилитатора на каждом этапе – консультировать, объяснять, находить оптимальный вариант облегчения решения всех возникающих проблем. Причем фасилитатор изначально предвидит результат мероприятия.

Метод модерации (от англ. – умеренность, регулирование) является показателем конвенциональной культуры. Он может использоваться на любом этапе мероприятия, в ситуации поиска независимого объективного выхода из сложившейся ситуации. В обсуждении проблемы, в принятии двухстороннего соглашения, в решении спорного вопроса модератор становится независимым арбитром и беспристрастным специалистом, фиксирующим предложения, результаты, к которым пришли обе стороны. Визуализация предложений, доказательств, структуры и содержания мероприятия в модерации предполагает креолизованную коммуникацию, как составляющую часть конвенциональной культуры взаимоотношений. Креолизованная коммуникация понимается нами как способ оптимизации передачи информации в текстовом (вербальном) и нетекстовом (схематическом, рисуночном, табличном, диаграммном вариантах). В модерации визуализируется и подтверждается доказательной базой принимаемое решение. Учебная модерация должна предшествовать деловой модерации. Студентам предлагается подготовиться к дискуссии, например, по поводу социальной проблемы и путей ее решения с использованием активных методов визуализации. Причем, решение в модерации неизвестно, оно будет являться результатом совокупности предложений и их обоснованностью. Метод модерации результативен в проектной деятельности. Причем, модератор всегда должен быть нейтральной, незаинтересованной в принятии решения личностью.

Метод медиации (в переводе с англ. – посредничество) способен укротить агрессивность, субъективность и односторонность интересов той или другой стороны, нормализовать отношения, которые приобретают конфликтный характер. То есть, – это метод примирения сторон. Медиатор должен занимать нейтральную позицию, его задача – нахождение оптимального решения конфликта. Метод медиации может применяться в любом спорном вопросе, что повышает конвенциональную культуру взаимоотношений. К условиям использования этого метода относятся: неформальная атмосфера, открытость и способность к диалогу, заинтересованность, увлеченность, способность к эмпатии. Медиатор следит за тем, чтобы обе стороны слушали и слышали противоположную позицию, искали выгоду в примирении мнений, исключали эмоциональную реакцию на высказываемую позицию, рационально осмысливали предложения.

Названные методы способны приводить хаос мнений к их гармонизации. Выбор оптимального для всех сторон решения – залог успеха любых взаимоотношений, что является основой конвенциональной культуры. Безусловно, что ведущим в конвенциональном общении является диалог. Конвенциональная культура взаимоотношений представляет собой школу диалога, который является способом саморазвития и совершенствования. Диалог осуществляется через дифференциацию и идентификацию «я – я», «я – ты», «я – он», «я – они». Неуправляемость личности, ее категоричность, нетерпимость к мнению других основана на стремлении к саморазрушению, на эмоциональной неустойчивости, непоследовательности, агрессии, направленной на защиту позиции «собственного я». Такая личность не умеет слушать окружающих, не способна диалогировать с собой, с прошлым и будущим, не задумывается об ее связи с предыдущим и последующим поколениями, то есть такая личность не способна к межпоколенческому диалогу.

Прошлое и настоящее защищает и помогает взглянуть в «глаза будущего». В этой связи важен исторический диалог, который проходит через освоение деловых традиций, диалог культур. Диалог не может состояться без понимания, поэтому герменевтика и диалогика функционируют в едином режиме. Полнота понимания может быть обеспечена не только знанием языка Другого, но принятием позиции Другого, которое в школе самовыражения [3] осуществляется методом вчувствования.

Наиболее сложным и неоднозначным представляется диалог между поколениями. Старшее поколение склонно драматизировать взаимоотношения с молодежью, младшее поколение готово вступать в полемику и даже входить в конфликт с педагогами, родителями, старшими коллегами по работе. К негативным барьерам создания конвенционального межпоколенческого диалога относятся:

- 1) наличие отрицательных стереотипов;
- 2) отсутствие совместных интересов между поколениями;
- 3) противоречие у молодежи между тем, что хочу, и тем, что могу;
- 4) отсутствие желаемого образа поведения, поступков, деятельности;
- 5) низкий уровень культуры в семье, в коллективе;
- 6) отсутствие семейных, групповых (в вузе), профессиональных традиций.

Диалоговая природа культуры позволяет понять единство и синхронность, которая существует между поколениями, различия и противоречия, которые разделяют их, межпоколенческую преемственность во взаимоотношениях. С межпоколенческих позиций диалог – это способ освоения опыта прошлого, настоящего и будущего, познания «Я» и «Другого», взросления и проектирования имеющегося опыта на свою личную жизнь. Многофункциональность межпоколенческого диалога определяется многообразием диалогов: экзистенциальный (я – я), персонифицированный (я – ты), социальный (я – мы).

Существуют и другие разновидности диалогов, в частности, логический и фономенологический. Классический или логический диалог уходит корнями в сократовские времена. Бесспорно, он является основой метода медиации. В современном мире границы диалога значительно расширились. Диалог приобретает феноменологический, личностно значимый характер. В логическом диалоге взаимодействие осуществляется через речь. Личностно значимый диалог отличается тем, что обмен происходит между индивидуумами, сохраняющими свои особенности. В межпоколенческом взаимодействии тот и другой диалоги проявляются в общении, как способы передачи накопленного опыта.

В межпоколенческом диалоге осуществляется освоение обобщенных представлений о профессиях в системе «человек – природа – наука – искусство – техника»; освоение мира второй природы «я – моя семья – моя работа (вуз) – мой город – моя страна – другие страны – Земной шар – Космос». Триада «прошлое – настоящее – будущее» становится ведущей темой межпоколенческого диалога в рамках конвенциональной культуры взаимоотношений. Главной идеей межпоколенческого диалога представляется освоение многофункционального пространства и моделирование партнерства. На первоначальной стадии диалог носит вопросно-ответный характер и осваивается в образовательном процессе. Партнерский диалог для студенческой молодежи должен пройти игровой этап, на котором используются методы одухотворения, одушевления и оживления [3], затем тренировочный этап в условиях ПТД, и лишь после этого студенты включаются в реальное дело.

Таким образом, процесс формирования конвенциональной культуры взаимоотношений представляет собой долгий и разнохарактерный путь и предполагает:

- учет культурных, национальных традиций, возрастных особенностей, деловых интересов, партнерских взаимосвязей;
- нахождение оптимальных способов взаимодействия в процессе совместной деятельности;
- использование в партнерских отношениях межпоколенческого диалога;
- создание взаимовыгодных условий.

Евразийское пространство представляет собой уникальную возможность сохранения народных традиций, неповторимости обычаев, нахождения диалога между различными образовательными, социальными, экономическими, экологическими и другими системами, на основе единых идей и практических совместных действий, которые предполагают конвенциональную культуру взаимоотношений. Причем, национальная культура проявляется в каждой личности, «симфонической» по своей сути (термин Н. С. Трубецкого), в которой отражаются все происходящие процессы. Очевидно, современное евразийское мировосприятие связано с конвенциональной культурой взаимоотношений, наделяется всеми признаками конкретной личности, отражающей тенденции развития общества.

Список литературы

1. Трубецкой, Н. С. Наследие Чингисхана / Н. С. Трубецкой // Мы и другие. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 480–498.
2. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. – Москва : Прогресс, 1994. – 480 с.
3. Яфальян, А. Ф. Школа самовыражения / А. Ф. Яфальян. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 444 с.

БИБЛИОТЕКИ И МУЗЕИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 371. 65

В. С. Астафьева, В. Р. Пименова
Орский колледж искусств,
Орск, Россия

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

Неоценимо велика роль музея в приобщении людей к миру исторических ценностей. Это школа поиска, школа творчества и человеческого преобразования. Экскурсии по музею способствуют развитию познавательного интереса, особенно у детей и подростков. Кроме того, он является действенным средством гражданско-патриотического воспитания. Деятельность музея всегда социально значима, сплачивает вокруг себя детей и взрослых.

Ключевые слова: музей, Орский историко-краеведческий музей, патриотическое воспитание, социокультурные проблемы общества, интерес к истории Отечества.

S. V. Astafieva, R. V. Pimenova
Orsk College of arts,
Orsk, Russia

TO THE QUESTION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE MUSEUM

The Invaluable role of the Museum in familiarizing people to the world of historical values. This is a school search, school of human creativity and transformation. Tours of the Museum contribute to the development of cognitive interest, especially in children and adolescents. In addition, he is an effective means of civil and Patriotic education. The Museum is always socially significant, rallies around him a group of children and adults.

Key words: Museum, Orsk Museum of local history, Patriotic education, social and cultural problems of society, the interest in history.

«Малая родина» имеет большое значение для формирования личности человека, его представлений о нравственных и эстетических ценностях. Необходимо, чтобы во всем, что его окружает, человек ощущал связь времен и поколений, чтобы чувство истории, память о ней жили в нем.

С Оренбургским краем связаны замечательные события нашей истории, жизнь выдающихся людей. Музеи являются надежными хранителями исторической памяти и наследия прошедших эпох.

Каждый музей в отдельности и все они вместе решают общую, важную для современного общества задачу – сохранение культурного наследия, и призваны напоминать нашим современникам о «делах давно минувших...».

В 2014 году отметил свое 75-летие Историко-краеведческий музей, расположенный в самом центре города Орска.

В его фондах содержатся различные археологические (керамика, украшения, оружие, предметы быта), нумизматические (среди которых особую ценность представляет клад, найденный в одном из домов Старого города, состоящий из 304 предметов – медных, серебряных, золотых монет, женских украшений), этнографические (одежда, бытовые и культовые предметы народов нашего края), природоведческие коллекции (местные минералы и горные породы), собрания редких книг (в том числе прижизненное издание «Истории Пугачевского бунта» А. С. Пушкина, 1834 г., где упоминается об Орской крепости; документы по истории Орска с момента основания (1735 г.), церковные книги конца XIX – нач. XX вв.), фотографии и документы, орудия труда и предметы быта.

Многими своими богатствами музей обязан собирателям, коллекционерам и дарителям. Принося вещи в музей, люди продлевают им жизнь. Их доброта и щедрость не может не вызывать глубокого уважения, ведь это частица чьего-то сердца, души, дорогой памяти. Привлекая к этому «мероприятию» своих детей и внуков,

взрослые прививают им, с одной стороны, чувство расположения и доверия к музею, с другой – уважение к памяти предков, ко всему лучшему, что было создано отцами и дедами.

Музей вступил в XXI век значительно обновившись, гораздо более открытым обществу, чем был даже 10 лет назад. Он имеет свой сайт в Интернете, пользуется электронной почтой, начинает вести учет своих фондов на основе новейших компьютерных программ.

Одним из его приоритетных направлений остается работа с подрастающим поколением. Традиционные формы деятельности сегодня удачно дополняются новыми, пришедшими в его жизнь совсем недавно. Чтобы быть востребованным, музей должен быть «живым». Живым в смысле постоянного поиска не только экспонатов, но и новых методов музейно-педагогической работы, которая позволяла бы непрерывно «держаться» детскую аудиторию, пробуждать и поддерживать в ней интерес к творчеству и обучению.

Активно используя игровые методики для привлечения в музей дошкольников и младших школьников, – а игра для ребенка – это не просто развлечение, а естественный способ общения с окружающим миром, – разработана программа по углубленному изучению истории и культуры родного края. Проводится работа по изучению и возрождению местных обрядов и традиций, в процессе которой дети знакомятся с национальными особенностями быта населения. И ведется эта работа не формально, не «попутно», а творчески. Она представляет собой целостный подход к решению социокультурных проблем, связанных с духовным развитием детей.

В сотрудничестве с детскими садами, школами, домами творчества музей практикует игровые сценарии-экскурсии («Наши соседи – кто они?», «Путешествие с домовенком Музей»), мастер-классы («Какие тайны хранят наскальные рисунки», «Народные узоры»), игровые занятия («Археолог – детектив прошлого»), проводит различные конкурсы.

Одним из интересных мероприятий, проводимых для младших школьников, является увлекательное путешествие по «Русской избе», где они с удовольствием «окунаются» в атмосферу старины, знакомятся с культурным наследием предков. Возможность прикоснуться к фольклору, почувствовать себя исследователями прошлого, а иногда и главными героями старинных обрядов, помогает взрастить в детской душе семена любви к родной природе, родному дому и семье, к истории и культуре своей страны.

Для детей постарше (от 10 лет) организованы занятия в музейной Археологической школе. Это своего рода эксперимент, разъясняющий ключевые понятия археологии. Под руководством научного сотрудника музея юные посетители пробуют себя в роли настоящих археологов и реставраторов, что способствует возможности в доступной форме ознакомиться с историей родного края и постичь такую интересную науку, как археология.

Через различные формы работы сотрудники музея стремятся вызвать у учащихся интерес к истории Отечества, показать значимость роли простого человека в исторических событиях.

Значительное место среди экспонатов музея принадлежит теме войны. Документы, боевые награды, личные вещи свидетелей о мужестве и героизме орчан на фронтах Великой Отечественной и в тылу; о событиях, произошедших в Орске после февральской революции, об установлении в городе Советской власти, о ходе гражданской войны на территории Орского уезда рассказывает экскурсия «Орск в годы гражданской войны».

С большим интересом ребята участвуют в проводимых музеем мероприятиях, в числе которых игровое занятие «Будни солдатской жизни», музейный час «Урок мужества "Память об Афганистане"», экскурсии «Орск и орчане в годы Великой Отечественной войны», «Политические репрессии в Орске».

Музей – это «беседа» истории с современностью, а экспонаты – только иллюстрация к этой беседе. Деятельность музея всегда социально значима, сплачивает вокруг себя детей, родителей, ветеранов – представителей разных поколений.

Уже более 10 лет Городской выставочный зал, являющийся одним из отделов музея, выполняет функции картинной галереи. В течение года здесь открывается до 15 новых экспозиций. Возможность показать свое творчество имеют как начинающие художники, фотографы и дизайнеры, так и признанные, и не только в России, мастера кисти (к примеру, привозная персональная выставка Никаса Сафронова, или недавно завершившаяся выставка работ орского художника Олега Китаева).

Особое же место среди экспонатов музея занимает то, что было найдено или произведено на нашей родной земле.

В нашей области одним из таких удивительных, пронесенных через века и поколения, достояний является Оренбургский пуховый платок. Третье столетие женщины Оренбуржья вяжут теплые платки, легкие паутинки... Богатый опыт пуховязания, передаваемый из поколения в поколение, уникальность и красота старинного ремесла заложены в основу идеи создания коллекции, посвященной Оренбургскому пуховому платку – одному из визитных карточек нашего края.

Славится Оренбургская земля и коллекцией пестроцветной яшмы, которая начала формироваться со дня открытия музея – в 1939 году.

История Орской яшмы началась в далеком 1735 году, когда отряд во главе с начальником Оренбургской экспедиции И. К. Кириловым вышел к устью реки Орь. Там были найдены признаки медных и серебряных руд, а также порфир, мрамор, яшма.

Музей в современном мире – это единственное место, в котором можно прожить отдельную, совершенно иную жизнь, погрузиться в прошлое, испытать удивительные чувства!

Еще одним отделом Орского краеведческого музея является Музей «Т. Г. Шевченко в Орской крепости», расположенный на тихой улочке, в самом центре Старого города, на том месте, где когда-то размещались соляные амбары, артиллерийский цейхгауз и ротный арсенал. В истории его развития много традиций, которыми работники музея следуют до сегодняшнего дня, отдавая дань уважения памяти великого украинского поэта.

Здесь проводятся тематические и массовые мероприятия, викторины, встречи с интересными людьми – ветеранами Великой Отечественной войны, почетными гражданами г. Орск.

Знакомство с историей, – а история цивилизации это и история развития художественного начала в человеке – базис эстетического воспитания личности. Изучение истории расширяет мировосприятие человека, внушает уважение к жизни и творчеству его предков, уважение к культуре и истории народов, проживающих на территории нашего края. Это формирует духовно-нравственные качества и патриотическое самосознание, и прежде всего – у подрастающего поколения.

УДК 022

Е. В. Балашова
Алтайский государственный институт культуры, Барнаул;
М. Н. Колесникова
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия

ГИБКАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА КАК ПРИНЦИП ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ «ОТКРЫТОСТИ» БИБЛИОТЕКИ

«Свободная планировка» предусматривает деление значительной части пространства в пределах этажа нестационарными перегородками, в основном элементами библиотечного оборудования и мебели. Пространственная гибкость, предлагая функциональную и психологическую «открытость», дает возможность читателю ориентироваться в библиотечных услугах, выбирать наиболее приемлемую форму поведения.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное пространство, свободная планировка, пространственная гибкость, «открытость» библиотеки, трансформация.

E. V. Balashova
Altai State Institute of Culture, Barnaul;
M. N. Kolesnikova
St. Petersburg State Institute of Culture,
Saint Petersburg, Russia

FLEXIBLE SPATIAL STRUCTURE AS A PRINCIPLE OF FUNCTIONAL AND PSYCHOLOGICAL «OPENNESS» OF THE LIBRARY

«Free layout» division provides significant portion of floor space within the non-stationary baffles elements mainly library equipment and furniture. Spatial flexibility, offering functional and psychological «openness», allows the reader to navigate the library services, to choose the most acceptable form of behavior.

Key words: library, library space, open plan, spatial flexibility, «openness» of the library, the transformation.

В связи с формированием новой социокультурной модели библиотеки, возникла необходимость в разработке новой концепции, парадигмы физического пространства библиотеки.

Библиотека как учреждение общественного назначения, ведущее многоаспектную деятельность, реализующее разные функции, требует, по мнению М. Я. Дворкиной, особого подхода к созданию её интерьера, всего внутреннего пространства, призванного соответствовать комплексу функциональных, психологических и социально-культурных потребностей [1].

Сочетание и взаиморасположение главных и второстепенных помещений общественных зданий должно базироваться на гармоничном сочетании психофизиологических закономерностей и технических возможностей их реализации и удовлетворения, это требование послужило выделению в процессе проектирования общественных зданий двух подходов. Первый из них декларирует классические черты планировки строений, и предполагает четкое разделение всех помещений одного строения на однородные, в плане функциональности, группы. Согласно второму подходу к вопросу планировки общественных зданий, доминирующим признан современный стиль, который основан на универсальности внутреннего пространства строения, использование

которого может быть самым многообразным. В этом случае создается единое пространство достаточно большого объема, разделение которого осуществляется передвижными перегородками. Таким образом, планировка помещения лишена стабильности и может принимать самые разнообразные контуры в зависимости от складывающихся потребностей [2].

Т. Я. Кузнецова и В. Г. Деев в работе «Концептуальная модель общедоступной библиотеки нового типа и пути ее реализации» в качестве ближайшей задачи сформулировали преобразование имеющихся помещений в пространства, которые позволяли бы реализовать концептуальную модель библиотеки нового типа. Одним из ключевых моментов преобразования библиотечного пространства авторы отметили возможность мобильной и функционально-динамичной трансформации пространства [3].

Значение принципа гибкости построек в изменяющихся условиях их эксплуатации осознано очень давно. После того как в 1933 г. при строительстве в США одной из библиотек были реализованы основные принципы гибкости, американский архитектор Гитенс, по инициативе библиотекаря Макдональда, разработал первый план «модульной библиотеки» (он же автор термина «гибкая библиотека»). В. Фраучи считал, что гибкая планировка обусловлена появлением стандартных железобетонных конструкций и связанной с этим модульностью расположения ведущих опор в виде сетки [4].

В России гибкая планировка для библиотек начала применяться в середине 1950-х гг. в индивидуальных проектах зданий специальных научных и вузовских библиотек, а с 1980-х гг. – в типовом проектировании массовых и индивидуальном проектировании областных универсальных библиотек.

Л. З. Амлинский выделил следующие направления гибкости:

- гибкая планировка площади в пределах одного этажа независимо от функционального назначения помещений;
- гибкая планировка в пределах функционально однородных групп помещений, расположенных в пределах одного этажа;
- гибкая планировка по горизонтали и вертикали, т. е. охватывающая одновременно и отдельные этажи, и пространства нескольких этажей [5].

Концепция максимальной гибкости предусматривает различные варианты возможной перепланировки (внутриэтажной и междуэтажной). В одном случае возможна гибкая планировка фондохранилищ, когда в качестве междуэтажных перекрытий используются легкосъемные металлические секции, прикрепляемые к колоннам. Вынув при необходимости такие секции, можно удвоить высоту помещения, превратив его из фондохранилищного в читальское.

Другой вариант гибкой планировки, предложенный А. Паперно, основан на принципе, в соответствии с которым в центре читательской зоны располагается многосветная зона читательских каталогов, переходящая к периферии в односветную зону открытого доступа и далее к внешнему периметру здания, в читальные залы. Фондохранилище расположено под основным читальским этажом. Гибкая планировка осуществляется путем раскрытия части междуэтажных перекрытий, что позволяет перемещать зону каталогов и составлять различные композиции читательских помещений [6].

Гибкость предполагает две возможности использования постоянных элементов здания: без их изменения или с заменой другими элементами. Различают внутреннюю и внешнюю формы гибкости. Внутренняя проявляется в тех случаях, когда здание или его главные элементы не имеют постоянной композиционной и пространственной структуры и, таким образом, осуществляемые изменения не нарушают основных функций здания. Для достижения внешней гибкости при проектировании библиотечных строений необходимо обращать внимание на такие элементы, как строительный объем, планировка и опоры, определяющие расположение книжных полок и их размеры.

Характеризуя внешнюю гибкость, Р. Роте отмечал, что она может быть горизонтальной и вертикальной. Расширение зданий в горизонтальном направлении – проблема сложная, так как нельзя просто добавлять новые функциональные элементы к существующему зданию. Проект универсальной библиотеки в Эдинбурге (Великобритания) служит отличным примером заранее предусмотренного расширения библиотечного здания в горизонтальном направлении. Метод вертикального расширения обычно применяют в том случае, когда книгохранилище размещают вертикально. Тогда можно надстраивать новые этажи, не нарушая функций здания (например, публичная библиотека во Франкфурте-на-Майне, Германия) [7].

Принцип «свободной планировки» предполагает наличие очень небольшого числа внутренних постоянных стен и жестко фиксированных перегородок, таким образом, создаются достаточно обширные пространства, расчлененные различного рода нестационарными элементами, оборудованием, а иногда цветом, средствами изобразительного искусства и озеленения на функциональные зоны, наполненные различной по содержанию и формам деятельности.

В. Страшнов приводит варианты оформления библиотеки плоскостными и объемными стендами, щитами. Благодаря простоте изготовления и тому, что они занимают небольшое пространство и не мешают основному оборудованию читального зала, вестибюля, комнат или холлов для отдыха, также стенды можно использовать и в больших и в малых библиотеках, как городских, так и сельских. С помощью стендов можно изменить планировку помещения, используя их как разделительный экран [8; 9].

«Свободная» планировка может предусматривать и применение элементов библиотечной мебели в качестве нестандартных перегородок между отдельными участками помещений. Основными конструктивными элементами в этих случаях являются стеллажи или выставочные витрины, книжные шкафы или кафедра выдачи. Стремление осуществить свободную планировку, более рационально использовать площадь помещения, по мнению А. Р. Зимошенко, способствует развитию секционных и блокируемых типов мебели, обладающих многовариантностью их сочетаний и группировок. Могут применяться также сборно-разборные конструкции оборудования, многофункциональные его элементы [10].

Еще одной характерной чертой библиотек, с точки зрения Г. Н. Черненко, существенно влияющей на их архитектуру, является некоторая сезонность посещений, которая проявляется в периодичности снижения и подъема активности посетителей. Наличие в структуре здания выставочных пространств, конференц-залов, тренинг-центров также предполагает неравномерность и периодичность их использования. В таких условиях возникает острая необходимость в применении принципа свободной планировки, которая дает возможность быстрого преобразования внутреннего пространства. Перепланировка может производиться многократно, если возможность увеличения нагрузки на конструктивную систему здания была предусмотрена при проектном расчете [11].

Яркое проявление этой тенденции – превалирующая в современных библиотеках свободная трактовка основных помещений, обладающих необходимым набором оборудования для хранения литературы и мест для чтения. При этом внутреннее и внешнее пространства гармонично объединяются. Так, одна из отличительных особенностей организации читального зала в городской библиотеке города Лахти (Финляндия) – комфортная зона для чтения, сформированная вдоль волнообразной стены из стекла, за которой находится каскадная ландшафтная композиция. Для интеллектуального пространства смена зрительных впечатлений от восприятия самого интерьера и ближайшего окружения здания очень актуальна. В. Нефедов в этом интерьере отмечает легкость, с которой трактована волнистая поверхность ограждающих конструкций, обилие светлых тонов, а также лаконичный дизайн мебели [12].

Реализация идеи А. Аалто – создание открытого доступа читателей к фондам библиотеки и сокращения площадей книгохранилища – находит воплощение во многих современных библиотеках. Наиболее ярко она проявилась в Библиотеке Центра имени Ж. Помпиду (архитекторы итальянец Ренцо Пиано и англичанин Ричард Роджерс. Библиотека открылась в Париже 31 января 1977 года). С точки зрения интерьера, читальные залы разительно отличаются от традиционных. Внутренняя структура полностью освобождается от инженерных коммуникаций, в зависимости от потребностей, позволяет создавать необходимые функциональные зоны. В библиотеке применена гибкая система организации обслуживания пользователей, без стен и перегородок, без выделения изолированных помещений, с размещением стеллажей фондов открытого доступа прямо в читальных залах с максимально удобной для читателей конфигурацией. В библиотеке можно блокировать стеллажи в отдельные группы, разделить рабочие места посетителей и расположить их около окон, увеличить плотность хранения книжного фонда и др. [13].

Французская национальная библиотека (архитектор Доменик Перро). Публичная часть библиотеки размещена в трёх ярусах подиума с периметральной ориентацией читальных, конференц-залов и класс-комнат вокруг внутреннего двора и круговым обходом комплекса. При этом визуальная коммуникация с парком во внутреннем дворе сохраняется во всех точках библиотеки. Построение функционально-планировочных связей комплекса и размещение блоков напоминают слои рулета. Вокруг центра (внутренний двор) образованно несколько автономных «колец» с разным функциональным наполнением. Частью внутреннего кольца являются вестибюли восточного и западного входов, через которые башни книгохранилища связаны с остальным комплексом. В результате на каждом этаже образовалась внутренняя гибкая моделируемая пространственная структура, стало возможным варьировать высоту читальных залов, разделяя их пространством дополнительными бельэтажами. Перегородки выполнены из металлических листов, щитов из паркетной доски, экранов из металлической сетки. При необходимости экраны делят пространство на зоны, используются в качестве жалюзи для окон или являются пассивными отражателями света, который отражаясь, попадает даже в дальние углы читальных залов [13].

Библиотека Сизгла (штат Вашингтон, США, спроектирована голландцем Ремом Кулхаасом, открылась в 2004 году). Большая часть здания – открытый план, поделенный на зоны. Отличительной чертой этого здания является гибкая планировка. Библиотека в Сизгле содержит пять функциональных отсеков (платформ), между которыми находятся промежуточные уровни, предназначенные для коммуникации между посетителями и обслуживающим персоналом. С этажа на этаж можно попасть, пользуясь лифтом или эскалатором. На фоне приглушенных нейтральных цветов указатели и средства передвижения выделяются кислотным желтым. Несмотря на объем и открытое пространство, в библиотеке очень тихо, одна из причин – бесшумные полы, литые на нижних этажах, сделанные из опилок на верхних, бамбуковые в детской секции [13].

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина – одна из трех национальных библиотек Российской Федерации. Многофункциональный зал-атриум, рассчитанный на 300 посадочных мест, имеет свободную компоновку кресел и возможность установки трибуны для выступлений. Система звукопроницаемых и

светоотражающих панелей позволяет закрывать пространство конференц-зала и галерей, делая весь объем полностью изолированным. Возможность компоновки кресел позволяет также их быстро убрать для проведение балов и концертов. Залы могут быть сконфигурированы в единый большой, два средних и четыре малых или их комбинацию. Трансформация залов обеспечивается с помощью звукопроницаемых перегородок [14].

В. Нефёдов отмечает, что появление архитектурных объектов нового поколения, в том числе медиатеки, означает отход от продолжительной монополии бумажных носителей информации. Современные архитектурные и дизайнерские решения всё более ориентируются на создание условий, позволяющих гибко чередовать различные виды культурно-познавательной деятельности в структуре одного объекта. Вместо весьма распространенного ранее приема организации библиотечного пространства в виде системы изолированных помещений всё чаще применяются подходы, которые дают возможность сочетать функции образования и развлечения в непрерывном, перетекающем пространстве, широко используя мультимедиа [12].

Исследователями К. Б. Лавровой и И. А. Коженкиным была разработана библиотековедческая концепция построения пространства библиотек в соответствии с современными требованиями. В основе концепции лежат исследования отечественного и зарубежного опыта библиотечного строительства и научных подходов в проектировании библиотек проводившиеся авторами в течение десяти лет (с 2005 по 2014 гг.). Итогом этих исследований стала так называемая «концепция многослойной проекции» при построении пространства библиотек. Согласно этой концепции изменения представлений о функциональности библиотеки на сегодняшний день привели к потере жестко регламентированной структуры библиотечного пространства [15].

Таким образом, задачи, стоящие перед библиотеками, – полнее и быстрее отражать изменения в новых ведущих отраслях науки и производства, – вызывают сегодня необходимость гибкой планировки. Благодаря свободной планировке появляется возможность отказаться от закреплённой планировки зданий и башенных книгохранилищ. Такое решение объемно-планировочной структуры здания позволяет варьировать соотношение площадей, исходя из условий постоянного совершенствования библиотечной технологии, дает возможность читателю ориентироваться в библиотечных услугах, адаптироваться, выбирать наиболее приемлемую для каждого читателя и сотрудника форму поведения, «подключаться» к текущей деятельности.

Список литературы

1. Дворкина, М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. – М. : ФАИР, 2009. – 256 с.
2. Планировка общественных зданий [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://tvoidizain.ru/?p=10107>
3. Кузнецова, Т. Я. Концептуальная модель общедоступной библиотеки нового типа и пути ее реализации [Электронный ресурс] / Т. Я. Кузнецова, В. Г. Деев. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://новаябиблиотека.рф/documents/Concept.pdf>
4. Фраучи, В. Архитектура библиотек США / В. Фраучи // Библиотекарь. – 1976. – № 12. – С. 68–71.
5. Амлинский, Л. З. Библиотековедческие проблемы композиционно-планировочных решений зданий крупных библиотек / Л. З. Амлинский // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1983. – № 1. – С. 3–11.
6. Паперно, А. Б. Объемно-планировочное решение центральной библиотеки вуза / А. Б. Паперно, Ф. Н. Пашенко // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1972. – № 9 (111). – С. 31–35.
7. Роте, Р. Гибкая планировка библиотечных зданий / Р. Роте // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1972. – Вып. 3(105). – С. 33–36.
8. Страшнов, В. Плоскостные стенды в интерьере / В. Страшнов // Библиотекарь. – 1974. – № 9. – С. 61–63.
9. Страшнов, В. Просто и удобно: О складных стендах / В. Страшнов // Библиотекарь. – 1983. – № 7. – С. 56–57.
10. Зимошенко, А. Р. Основные принципы формирования внутрибиблиотечного пространства / А. Р. Зимошенко // Научно-технические достижения и передовой опыт в области материально-технического оснащения учреждений культуры: информ. сб. – Вып. 4 / ГБЛ. – М. : 1991. – С. 26–36.
11. Черненко, Г. Н. Особенности архитектурно-планировочной организации библиотек современных университетов [Электронный ресурс] / Г. Н. Черненко // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 32 (дек.) – Форма: электр. журнал – Режим доступа: <http://archvuz.ru/cont/15>.
12. Нефедов, В. А. Библиотечное пространство – эволюция формы [Электронный ресурс] / В. А. Нефедов. // Форма: электр. журнал. – Режим доступа: www.forma.spb.ru/magazine/articles/d_009/main.shtml.
13. Балашова, Е. В. Библиотечный дизайн: учеб. пособие / Е. В. Балашова, М. Н. Тищенко, А. Н. Ванев. – М. : Гардарики, 2010. – 288 с.
14. Федоров, А. Экскурсия по Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс] / А. Федоров. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ideafor.info/?p=5417>.
15. Коженкин, И. А. Трансформация библиотечного пространства: современные подходы и требования [Электронный ресурс] / И. А. Коженкин. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://новаябиблиотека.рф/documents/Concept.pdf>; Лаврова, К. Б. И храм, и мастерская. Библиотека как «третье здание» / К. Б. Лаврова // Библ. дело. – 2009. – № 4. – С. 21–23.

УДК 932. 2

П. Е. Бардина, Ю. В. Кулешова
Муниципальное бюджетное учреждение
«Музей г. Северска»,
Северск, Россия

**МУЗЕЙ Г. СЕВЕРСКА:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Музей ЗАТО Северска ведет огромную работу по приобщению молодежи и взрослого населения к культурному и историческому наследию. Для этого используются и традиционные формы музейной работы (постоянные экспозиции, временные выставки, экскурсии, лекции и интерактивные занятия), и новые формы подачи материала: фольклорный праздник, экскурсии в историю с помощью привычных, еще недавно используемых бытовых предметов.

Ключевые слова: музей, экспозиция, выставки, фольклорный праздник.

P. E. Bardina, Y. V. Kuleshova
«Museum of the city of Seversk»,
Seversk, Russia

**SEVERSK MUSEUM:
TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE POPULARIZATION OF HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE**

The Museum of the closed city Seversk does considerable work in familiarizing the youth and adult population of the city with a rich cultural and historical heritage. Not only traditional forms of a museum's work are used – such as permanent expositions, temporary exhibitions, excursions, lectures and interactive classes – but also new forms of presenting the material (e. g. folklore holiday), and interesting digressions into the history by way of customary, recently used household items.

Key words: museum, exposition, exhibitions, folklore holiday.

Музей закрытого г. Северска является сравнительно молодым (открыт в 1987 г.) и располагает, в основном, новыми сборами археологических, исторических, этнографических и других коллекций. Тем не менее, с 2001 г. в музее работают и обновляются постоянные выставки: историко-краеведческая экспозиция «По реке времени» и выставка по современной истории города «Северск. 65 лет истории».

На экспозиции «По реке времени» представлены материалы по археологии со времен палеолита до эпохи средневековья, по этнографии русских сибиряков и коренных народов Сибири. На ее базе проводятся экскурсии, лекции, игровые занятия для школьных и дошкольных образовательных учреждений города, а также для взрослого населения и гостей города. Занятия для организованных групп проводятся по разработанным культурно-образовательным программам с разнообразной тематикой: от археологии до истории земли Томской, экологии и этнографии.

Для школьников в музее предлагаются образовательные программы: «Мир народной культуры», «Томск. 4 века истории», «Из истории экспоната», «Пир на весь мир», «Обряды и верования предков», «Из истории привычных вещей», «Литературное наследие Сибири», «Священные животные народов Сибири», а также лекции по истории города и территории, на которой он возник. В каждую из программ входит 7–8 занятий, объединенных общей темой. На занятиях важное место занимают рассказы о быте и культуре, народных традициях русских сибиряков и народов Сибири, о традиционных праздниках и обрядах годового цикла.

Занятия проводятся на этнографической части экспозиции «По реке времени», на фоне избы с русской печью и передним углом, на крестьянском подворье, где размещены традиционные орудия труда и предметы быта. Кроме того, на занятиях используются экспресс-выставки из экспонатов интерактивной коллекции, которые можно потрогать руками, например, поставить чугунок в печь с помощью ухвата, поднять коромысло с ведрами, погладить старинным утюгом и пр. Используется также богатый иллюстративный материал и произведения фольклора. На занятиях «Хозяйство и быт русских сибиряков», «Русская изба в поверьях и обрядах» рассказывается о традициях обживания окружающего мира, обрядах и поверьях, связанных с бытованием одного из самых важных элементов культуры – жилища, а также об особенностях хозяйства сибиряков. На других занятиях дети знакомятся с историей кухонной посуды, с традиционной пищей, со старинными способами стирки и глажения. В рамках программы «Литературное наследие Сибири» представлены лекции «Сибирская земля в географических названиях», «Походы Ермака – легенды, летописи, сказания» и др. Внимание детей неизменно привлекают музейные календарные праздники – Рождество и Святки, Новый год,

игровые занятия о традициях празднования Масленицы, а на Пасху – игры с крашеными яйцами и посещение храма. Дети расширяют представления о родной стране, календарных праздниках, народных традициях. Таким образом, сравнительно небольшие этнографические коллекции музея г. Северска активно «работают» не только на постоянной экспозиции, но и на временных выставках и на лекциях, помогая знакомить, в основном юных посетителей, с народными традициями далеких и близких предков. Основные достижения музея отражены в книге «Томские музеи» [1, с. 7–113.].

Северский музей отличается активной выставочной деятельностью, постоянно обновляя передвижные экспозиции и устраивая все новые экспресс-выставки. При этом используются не только привозные коллекции, но и предметы из собственного фонда. Из последних выставок стоит отметить проект «Примус онлайн» (автор с. н. с. отдела учета и хранения фондов Ю. В. Кулешова) по истории техники, целиком состоявший из фондовых предметов (1 032 единицы хранения). Автор проекта поставила своей целью не столько проследить историю развития обычных бытовых вещей (от примуса до микроволновки, от полифона до CD-проигрывателя или от гусиного пера до планшета), сколько раскрыть историческую ценность и очарование бытовых предметов.

Большинство из представленных на «Примус онлайн» бытовых приборов уже ушли в прошлое: дисковые телефонные аппараты, радиолы, пишущие машинки, дальномерные фотоаппараты, транзисторы и т. д. Однако на «Примус онлайн» они выступили в качестве выразительных свидетелей своего времени, а значит, смогли стать полноценными и самостоятельными объектами целой экспозиции.

Одной из важных форм деятельности музея, по инициативе и непосредственному участию директора С. В. Березовской, является активное представительство в различных конкурсах, форумах, проектах, благодаря которым сотрудники получают широкое признание, дипломы и материальную поддержку. Так в 2012 г. в музее был реализован проект конкурса «Православная инициатива» – «Православие. Сближение. Творчество» для социальной адаптации детей с ограниченными возможностями. В 2013–2014 гг. в музее был реализован проект «Народный календарь. Творческие мастерские по традициям русских сибиряков» с привлечением молодежи и взрослого населения города.

В 2015 г. проект музея «Ради красного словца» получил поддержку федеральной программы «Культура России 2012–2018 гг.» по номинации «Нематериальное культурное наследие народов России». В рамках проекта была поставлена цель популяризировать и привить любовь к такому незаслуженно забытому жанру устного народного творчества, как пословицы, поговорки и присловья, издавна присущие русской народной речи.

Пословицы и поговорки – это четкое, обобщенное, краткое и простое суждение, отточенное временем, практически на все случаи жизни: о приметах погоды, о трудолюбии и лени, о богатстве и бедности, о семье и воспитании детей, о приеме гостей и застолье. Пословицы и поговорки не только украшают речь, но и отражают определенные жизненные позиции, ценностные ориентиры, почему и сохраняют свою значимость до сих пор. Большинство из них имеют переносный смысл и не утрачивают своего значения, даже если исчезло явление, о котором в них говорится. В проекте «Ради красного словца» использовались в основном пословицы и поговорки, записанные П. Е. Бардиной в Томской области, с привлечением материалов других регионов России, поскольку в Сибирь переселенцы принесли традиции из самых разных мест.

Для реализации проекта было разработано несколько сценариев, на которых участники проекта – сотрудники музея, одетые в народные костюмы, – вели беседы, разыгрывали сценки и разговаривали исключительно только пословицами и поговорками.

Дело в том, что пословицы часто можно представить в виде диалога, в котором участницы то поддакивают друг другу, то спорят между собой, сплетая повесть о народной жизни, где есть место всему – уму и глупости, труду и лени, героизму и трусости. Богатое содержание этого малого жанра фольклора позволило создать остро сюжетные диалоги, при помощи которых обсуждались разные жизненные проблемы или выяснялись отношения.

Беседа начиналась знатоком народной мудрости бабушкой Веденеей (П. Е. Бардина, к. и. н., с. н. с. отдела археологии и этнографии) и подхватывалась четырьмя кумушками, у каждой из которых своя роль и свое имя в зависимости от характера пословиц и поговорок. Так Акулина (Ю. В. Кулешова, с. н. с. отдела учета и хранения фондов) отличалась бойким характером и за словом в карман не лезла. Добрая Любава (Е. В. Бунакова, с. н. с. отдела учета и хранения фондов) воплощала собой мягкость и ласку, хозяйственная Домнушка (И. В. Гаврилова, экскурсовод культурно-образовательного отдела) всё знает о том, как вести хозяйство, и ее дом – полная чаша. Строгая Авдотья (Л. В. Кондрашева, замдиректора по научной работе) олицетворяла собой рассудительную разумницу.

Для примера диалогов из пословиц и поговорок можно привести небольшую часть беседы о воспитании детей.

Акулина: «Дети, дети, куда их деть-то? Толи этих помыть, толи других понаделать. У меня семеро по лавкам сидят. И без Нестера шестеро. Мал мала меньше. Что ни год, то Федот. Не толкут, так мелют. Один задержиха, другой – неспустиха. Весь день кручусь как белка в колесе. Но они моя беда и выручка».

Любава: «Знаешь, Акуля, а ведь детей надо добром воспитывать. Тверди человеку, что он свинья, он и захрюкает. Доброе слово и кошке приятно. За добро добром платят. Ласковое слово и буйную голову смиряет. Ласковое слово слаще меда».

Домнушка: «Да уж! Детей растить – не ласы точить. Детей кормишь – в долг даешь, родителей кормишь – долг отдаешь. Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки. Не та мать, что родила, а та мать, что воспитала. Бог даст роток, даст и кусок».

Авдотья: «А я вам так скажу: учить ребенка надо, пока он поперек лавки лежит, когда повдоль ляжет – уже поздно. Если не научили Ваньку, то Иван Ивановича уже не научишь. Гни дерево, пока гнется, учи сына, пока слушается. Век живи, век учи. Не учась, и лаптя не сплетешь».

В качестве слушателей и активных участников проекта были привлечены учащиеся седьмых классов северских школ. Ребята составили 6 команд по семь человек. Было проведено 5 занятий, в которых бабушка Веденя знакомила слушателей с выбранной темой, а «кумушки» разыгрывали театрализованные сценки: «Осень в пословицах и поговорках», «Встреча у колодца», «В гостях у бабушки», «Традиции угощения», «Деревенские посиделки». В соответствии с характером своего персонажа «кумушка» раскрывала содержание каждой темы.

Каждая сценка обставлялась бытовыми предметами в соответствии с темой. Например, для сценки «Встреча у колодца» был построен макет колодца и приобретены коромысла с деревянными ведрами. На осенних посиделках рубили капусту в корытцах, а для встречи гостей накрывали стол с самоваром, пирогами да баранками с вареньем.

В заключение каждого занятия школьники выполняли задания: закончить пословицы, объяснить пословицы, найти аналогичную, придумать новые пословицы, например, о Дне знаний («Как 1 сентября встретишь, так учебный год и проведешь»). Команды, набравшие наибольшее количество очков, получили призы.

Заключительным этапом проекта стало проведение музейного фольклорного праздника, на котором все участники получили не только грамоты, но и познакомились с творчеством популярных фольклорных коллективов Томска и Северска.

Цикл программ с записью театрализованных сценок из жизни кумушек прозвучал на «Радио Северска» и был показан по местному телевидению, а также выложен на сайте музея [2].

Русские народные пословицы сохранили до сих пор огромную общественную значимость в познавательном, воспитательном и эстетическом значении. Это своего рода философский жанр, в котором обобщен богатый жизненный опыт народа. Чего стоит, например, такая житейская мудрость «Умирать – умирай, а рожь посеи». Или находчивое: «Все люди за хлеб, а я разве ослеп?» и тут же предостережение: «Человек в гору, а черт за ногу». Непреходящая ценность пословиц и поговорок, нередко шуточных и иронических, не утрачена по сей день, но требует приложения усилий для своего возрождения.

Более того, старая мудрость на новый лад и новые поговорки возникают и в наше время, отражая реалии наших дней. Например, такое новое изречение наглядно показывает ускорение темпа жизни: «Пока ты семь раз отмеришь, уже кто-нибудь отрежет», или новые реалии жизни – «Копейка евро бережет».

Поэтому проведение занятий и праздника, продемонстрировавших народную мудрость в живом виде, призваны были пробудить интерес к народной культуре, к многовековой мудрости предков, к своим историческим корням и послужить воспитанию привычки и любви к использованию яркой народной речи в бытовом и праздничном окружении. А пробудить интерес к этому устному жанру фольклора, как показал проект «Ради красного словца», возможно не только с помощью литературы, но и музейными средствами погружения в живую речь народной культуры.

Список литературы

1. Томские музеи. Музеи Северска: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. Э. И. Черняка. – Томск: Изд-во ТГУ, 2012. – 224 с.
2. Режим доступа: museum-seversk.ru

УДК 021. 2:908

Е. Н. Беневалянская
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ АЛТАЯ В 1945–1991 ГОДАХ

В статье рассматриваются проблемы выявления и популяризации массовыми библиотеками Алтайского края литературы о регионе в 1945–1991 годах. В общественно-политическом и социокультурном контексте показаны изменения в направлениях и формах и содержаниях их краеведческой деятельности.

Ключевые слова: Алтайский край, массовые библиотеки, историческое краеведение.

Е. N. Benevalenskaya
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

THE DEVELOPMENT OF THE MAIN DIRECTIONS AND FORMS OF LIBRARY STUDY OF LOCAL LORE OF ALTAI IN 1945–1991

The article discusses the problems of identification and promotion of popular libraries of the Altai territory literature about the region in the years 1945–1991. The socio-political and socio-cultural context illustrates the changes in directions and forms and content of their regional activities.

Key words: Altai territory, public libraries, local historical studies.

Важной составляющей краеведческой работы в нашей стране в 1945–1991 гг. являлась деятельность государственных республиканских, областных, краевых и районных библиотек. Основными направлениями библиотечного краеведения тогда были культурно-просветительная деятельность и библиографическая работа по обеспечению локального сообщества информацией о краеведческой литературе, представленной в указателях различных типов. В соответствии с подходом А. Н. Масловой, краеведческой называется литература, содержанием связанная с краем [1, с. 19–20]. Согласно классификации краеведческих библиографических пособий, предложенной известным специалистом в этой области Н. Н. Щербой [2, с. 50], указатели литературы подразделяются на краеведческие рекомендательные пособия, рассчитанные на разный уровень краеведческих знаний читателей, и научно-вспомогательные пособия, предназначенные для специалистов, профессионально занимающихся краеведением.

В трудных условиях первого послевоенного десятилетия в нашей стране началась работа по включению в краеведческую деятельность библиотек на местах. В это время библиотеками Алтайского края готовились книжные выставки по магистральным темам тех лет: местной истории утверждения советской власти и гражданской войны [3, л. 76]. Сотрудники Алтайской краевой библиотеки читали лекции об успехах трудящихся края в народном хозяйстве и культуре. Несколько лекций было посвящено фольклору Алтая [3, л. 77, 184].

По краеведческой библиографии в 1947 г. работники Алтайской краевой библиотеки составили список рукописей и опубликованных трудов известных краеведов Алтая Г. Д. Няшина и В. И. Верещагина. В это же время библиотекари подготовили перечень периодических изданий, выходивших в Барнауле с 1894 по 1940 годы [4, л. 38], что было особенно важно для сохранения краеведческих традиций местной культурной среды. Однако в послевоенный период развитие направлений библиотечного краеведения сдерживала идеологическая обстановка в стране, обусловленная напряженной атмосферой начавшейся «холодной войны». В соответствии с директивой Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Совета Министров РСФСР от 26 сентября 1947 г., в библиотеках сохранялись спецфонды литературы [5, л. 170–171]. Читателям было довольно сложно получить к ним доступ и информацию о засекреченных материалах.

Во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. оживление деятельности государственных и общественных организаций и отдельных краеведов по изучению местной истории; активизация работы массовых библиотек Алтайского края по выявлению и сбору краеведческой литературы для книжных фондов вызвали необходимость обеспечения оперативного доступа к краеведческой библиографии. В 1957 г. Алтайским книжным издательством был выпущен научно-вспомогательный указатель литературы об Алтайском крае [6]. Это был первый ретроспективный указатель, подготовленный Алтайской краевой библиотекой. Преподаватель Московского государственного библиотечного института, известный библиограф-краевед В. А. Николаев в докладе на Всесоюзном совещании библиотек по вопросам краеведческой работы, проходившем 25–28 января 1960 г. в Москве, отметил высокий научно-методический уровень указателя [7, с. 35–36].

С 1959 г. сотрудники справочно-библиографического отдела Алтайской краевой библиотеки начали систематически работать над созданием научно-вспомогательных указателей текущей краеведческой литературы. Первый из них назывался «Новая литература об Алтайском крае. 1959 г.: первый год семилетки» [8]. С 1966 г. он стал выходить под современным названием «Литература об Алтайском крае». В первые два года указатель выходил ежегодно, в последующем периодичность его издания менялась [9, с. 94–95]. Слабое финансирование библиотеки в это время не позволяло издавать указатели типографским способом. До 1975 г. они выходили как машинописные (позже – ротаторные) издания [10, с. 178].

Во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг. библиотеки Алтайского края накапливали опыт создания краеведческих библиографических пособий. В 1967 г. к 50-летию Великой Октябрьской революции сотрудником Бийской городской центральной библиотеки Л. С. Домниковой был подготовлен рекомендательный указатель литературы о героях революционных событий города и Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы Бийска [11]. В 1968 г. был издан, созданный сотрудниками Алтайской краевой библиотеки, второй ретроспективный научно-вспомогательный указатель литературы о крае [12]. В 1971 г. вышел в свет календарь знаменательных дат «Страницы из истории Алтая» [13], подготов-

ленный совместными усилиями её работников и краеведами. В 1980-е гг. при участии работников массовых библиотек были составлены рекомендательные указатели краеведческой литературы о Барнауле, Заринске и Змеиногорске. Отличительной особенностью библиографических пособий было освещение ленинского наследия, являвшегося важнейшей составной частью советской ритуальности в период застоя.

Социокультурные трансформации и процессы демократизации, начавшиеся в советской общественно-политической жизни со второй половины 1980-х гг. явились импульсом к значительному развитию работы библиотек Алтайского края в области исторического краеведения. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова возобновила издание ежегодных календарей знаменательных и памятных дат в крае. С 1989 г. Горно-Алтайской областной библиотекой началась подготовка научно-вспомогательных указателей новой краеведческой литературы, выходящих по полугодиям. К началу 1990-х гг. кардинально поменялось содержание культурно-просветительной работы библиотечного краеведения Алтайского края. Так, в библиотеках Бийского района в это время прошли исторические чтения. На мероприятиях экспонировались образцы русской одежды и рукоделия, изделия народных ремесел Алтая [14, л. 21]. К концу рассматриваемого периода заметно усиливается роль библиотек Алтайского края в формировании культурной среды локального сообщества на основе обращения к его историческим корням и возрождения местных национальных традиций.

Список литературы

1. Маслова, А. Н. Библиотечное краеведение: теория и практика / А. Н. Маслова // Краеведение и библиотека: избр. ст. – СПб. : Профессия, 2010. – С. 14–25.
2. Щерба, Н. Н. Библиотечное и библиографическое краеведение: сб. послед. ст. / Н. Н. Щерба; сост. А. В. Маркина-Щерба. – М. : Кн. палата, 1995. – 191 с.
3. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (далее – КГКУ ГААК). Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 6а.
4. КГКУ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 17.
5. КГКУ ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 4.
6. Алтайский край: библиогр. указ. / Алт. краев. б-ка; сост. В. И. Рыбаченко [и др.]. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1957. – 126 с.
7. Николаев, В. А. Краеведческая библиография и перспективный план её развития на 1959–1965 годы / В. А. Николаев // Краеведческая работа библиотек: материалы Всесоюз. совещания библиотек по вопросам краевед. работы (Москва, 25–28 янв. 1960 г.). – М., 1960. – С. 35–45.
8. Архив Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.
9. Ковалёва, А. М. Явление весьма отрадное... / А. М. Ковалёва // Алтай библиотечный. – Барнаул, 2005. – С. 94–97.
10. Ковалёва, А. М. 50 лет со времени подготовки первого указателя «Литература об Алтайском крае» Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова / А. М. Ковалёва, В. П. Колбунова // Алтайский край. 2009 г. : календарь знаменат. и памят. дат. – Барнаул, 2008. – С. 178–180.
11. Их имена бессмертны: что читать о людях, именами которых названы улицы Бийска / Бийск. гор. центральная б-ка; сост. Л. С. Домникова. – Бийск, 1967. – 35 с.
12. Литература об Алтайском крае : библиогр. указ. / Алтай. краев. б-ка; сост. М. Г. Вохрышева [и др.] – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1968. – 220 с.
13. Страницы из истории Алтая : библиогр. указ. / Т. А. Полухин [и др.]; сост. М. Л. Борцова [и др.]; Алт. краев. б-ка. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971. – 77 с.
14. КГКУ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 2573.

УДК 021. 2:602. 5

М. Ю. Верхотурова
Алтайская краевая универсальная
библиотека им. В. Я. Шишкова,
Барнаул, Россия

ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ В. Я. ШИШКОВА – СИНТЕЗ КУЛЬТУРЫ И ЭКОНОМИКИ

В статье представлены теоретическое обоснование и практический опыт деятельности Центра поддержки технологий и инноваций на базе АКУНБ. Показана роль предоставления патентной информации в деятельности современного предприятия, а также – просветительский аспект деятельности центра как структурного подразделения учреждения культуры.

Ключевые слова: ЦПТИ, патенты, изобретательство, интеллектуальная собственность, инновации, информационное обслуживание.

M. Y. Verkhoturova
Altai State Universal Scientific Library
named after V. Y. Shishkov,
Barnaul, Russia

TECHNOLOGIES AND INNOVATION SUPPORT CENTER OF ALTAI REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER V. Y. SHISHKOV – CULTURE AND ECONOMICS FUSION

The article presents the theoretical basis and practical experience of the Center for Technology and Innovation Support based in the Altai Regional Universal Scientific Library. The role of providing patent information for modern enterprise performance as well as the educational aspect of the Center's activities as structural unit of a cultural institution is shown.

Key words: the Center for Technology and Innovation Support, patents, inventive activities, intellectual property, innovation, information services.

В рамках Меморандума о взаимопонимании, подписанного между Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, в сентябре 2011 г. в России стартовал проект по созданию новых объектов инновационной инфраструктуры – центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ).

По заявлению Е. В. Королевой – координатора проекта, стратегической целью развития сети ЦПТИ (далее – Центров) должно стать «наращивание инновационного потенциала, инновационной активности регионов России через расширение использования научно-технических баз данных, повышение осознания среди изобретателей и делового сообщества потенциала инноваций, преимуществ прав промышленной собственности и систематического управления научно-технической информацией, создание информационного пространства в сфере интеллектуальной собственности, установление партнерских отношений с институтами развития и другими элементами национальной инновационной системы» [1].

В формировании сети Центров в Российской Федерации принимают участие учреждения и организации различной ведомственной принадлежности. Так, в Орловской области ЦПТИ создан в структуре ФГОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» (Госуниверситет – УНПК). В г. Санкт-Петербурге ЦПТИ организован на базе военного вуза – Михайловской военной артиллерийской академии. Успешно работают и развиваются Центры, созданные на базе библиотек. В январе 2013 г. на базе Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (АКУНБ) начал работу Центр поддержки технологий и инноваций с целью обеспечения доступа новаторов к источникам технической информации, повышения эффективности использования патентной информации, систематического оказания правовой и технической поддержки в области защиты прав интеллектуальной собственности.

Решающим фактором, позволившим создать ЦПТИ в регионе, стала обширная ресурсная база краевой библиотеки. АКУНБ обладает единственным в крае фондом отечественной патентно-технической документации реферативного характера (с 1968 г.) Кроме того, имеются нормативные документы по вопросам патентного дела; техническая документация (ГОСТы, СНИПы); периодические издания. Ценную часть ресурсов Центра составляют электронные базы данных: «Патенты России» (с 1924 г.), «Патенты СНГ» (с 2005 г.), ФИПС, Евразийской патентно-информационной системы.

Сотрудники Центра организуют и проводят различные информационные мероприятия для специалистов и студентов, выставки, декады новых поступлений. Оказывают информационную поддержку специалистам Центра поддержки предпринимательства, Алтайского банковского союза, Союза производителей масличных семян, Мясного союза, подготавливая для них тематические списки литературы, обзоры новых поступлений, информационные материалы.

На сайте краевой библиотеки создана специализированная страница «Центр поддержки технологий и инноваций» (www.akunb.altlib.ru). Здесь расположены базы данных, обзоры новых поступлений, аннотированный список периодических изданий, адреса сайтов патентных ведомств различных стран. Отдельный блок адресован изобретателям и всем, кого интересуют вопросы патентования.

При ЦПТИ на основании договора о сотрудничестве действует «Инновационно-консультационный пункт Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР)». Его деятельность ведется в следующих направлениях: подготовка и оформление материалов заявок на изобретения, полезные модели, товарные знаки, промышленные образцы; консультации по вопросам организации рационализаторской и изобретательской работы на предприятиях; проведение патентных исследований; проверка объектов техники на патентную чистоту; поиск аналогов.

Обратившиеся интересуются вопросами о патентной чистоте, о сроках действия охранных документов, какова продолжительность рассмотрения материалов заявок в ФИПС и др. Предметом патентования становятся разработки в самых разных областях производства: торговое оборудование, пищевые технологии, разработки в сфере энергосбережения, топливные технологии, строительство, медицина, сельское хозяйство

и многое другое. Центр посещают представители производств, научно-технической сферы, предприниматели, студенты вузов, а также все интересующиеся вопросами интеллектуальной собственности.

В информационно-просветительских целях (популяризация научно-технического творчества, демонстрация новейших разработок алтайских изобретателей) совместными усилиями краевой библиотеки и ВОИР был подготовлен материал для сборника «Лучшие работы алтайских изобретателей. Выпуск 5», куда вошли сведения об изобретениях, отобранные экспертным советом. Планируется дальнейшая работа в этом направлении и публикация очередных выпусков сборника «Лучшие работы алтайских изобретателей».

Миссия ЦПТИ органично сочетается с основной функцией библиотеки – просветительской, при этом деятельность осуществляется в том числе на принципе укрепления взаимодействия науки, производства и образования. Так, Центр ежегодно принимает участие в краевых семинарах, проводимых Алтайским краевым центром информационно-технической работы (АКЦИТР) для педагогов и преподавателей дополнительного образования учащейся молодежи по организации изобретательской и рационализаторской деятельности в образовательных учреждениях края. Свою лепту сотрудники внесли в проведение «Интенсивной модульной школы» (на базе АКЦИТР), в которой школьники Алтайского края прошли обучение по двум направлениям – «Робототехника» и «Цифровое прототипирование». Для ребят была подготовлена видеопрезентация с сопроводительным рассказом «Изобретатели, прославившие Алтайский край».

В целях ознакомления учащейся молодежи с возможностями ЦПТИ и ВОИР, стимулирования изобретательской активности, осуществления принципа преемственности поколений специалистами ЦПТИ совместно с экономическим факультетом АГУ была организована и проведена конференция «Интеллектуальная собственность – основа инновационной экономики». В рамках конференции работала выставка «Управление интеллектуальной собственностью».

В укреплении материально-технической составляющей центра оказывают помощь АКОО ВОИР, Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края. Приобретенное ими оборудование качественно повысило уровень обслуживания пользователей, появилась возможность внедрить новые технологии в работе, проводить видеопрезентации, участвовать в веб-семинарах, дистанционно обучаться и т. д.

Знаковым событием можно назвать состоявшийся 28–29 октября 2014 г. в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова национальный семинар «Содействие эффективному использованию Мадридской системы международной регистрации знаков и Гагской системы международной регистрации промышленных образцов». Организаторами мероприятия выступили Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС, Женева), Федеральная служба по интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ, Москва), Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края и АКУНБ им. В. Я. Шишкова.

Семинар посетило около 60 человек – представителей различных отраслей: фармацевтическое, косметическое, машиностроительное, швейное, трубопрокатное, брикетное, упаковочное производства. Большая заинтересованность отмечена со стороны представителей научно-исследовательской сферы: регистрацию прошли сотрудники АлтГТУ, АГАУ, АлтГУ, ГНУ НИИСС им. М. А. Лисавенко, Института водных и экологических проблем, СибНИИ экономики сельского хозяйства. В работе семинара приняли участие патентоведы и юристы крупных предприятий Алтайского края: «Эвалар», «Две линии», «Лакт», «Источник плюс», «Алтайвагон», «Сибэнергомаш», «Барнаульский патронный завод» и др. К семинару был приурочен выпуск рекомендаций «Патентный поиск в базе данных Федерального института промышленной собственности», созданных сотрудниками ЦПТИ и предназначенных для практического применения. Анкетирование присутствующих показало единогласное признание важности и необходимости семинара, актуальность выбранных тем, высокую вероятность практической применимости полученной информации, обязательное ежегодное проведение подобных мероприятий. Участники предложили возможные темы для следующих встреч и высоко оценили возможность непосредственного общения, обсуждения вопросов и проблемных ситуаций с представителями ВОИС, Роспатента.

Сотрудники Центра систематически повышают свою квалификацию: в 2014 г. они получили образование в Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС) в форме дистанционного обучения по темам: «Основы патентных исследований», «Объекты патентного права». Следует заметить, что на сегодняшний момент РГАИС – единственное учебное заведение в России, готовящее патентоведов, и документ, выданный по окончании обучения, подтверждает профессиональную компетенцию обученного специалиста.

На сегодняшний день роль и значение интеллектуальных активов в большинстве стран мира возрастает. В нашей стране разработана государственная программа импортозамещения, а также план мероприятий по ее внедрению, в связи с этим, совершенствуется работа с зарубежными базами данных: Espacenet (БД Европейского патентного ведомства), PATENTSCOPE (БД ВОИС), PATFT (БД патентного ведомства США), IPDL (БД патентного ведомства Японии).

Работа ЦПТИ в Алтайском крае строится в соответствии с «Концепцией развития сети ЦПТИ в Российской Федерации». Однако существует ряд задач, решение которых зависит не только от Центров. Это – недостаточное финансирование; дефицит в регионе специалистов, имеющих опыт оформления заявок на патенто-

вание РИД (результаты интеллектуальной деятельности), в том числе в электронном виде; низкий уровень осведомленности населения, а также предпринимательского сообщества о преимуществах, которые обеспечивает правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и использование патентной информации.

Анализ зарубежного и недавнего отечественного опыта показывает, что во всех развитых странах мира охрана объектов интеллектуальной собственности обеспечивается организационными структурами правительств этих стран. Повышение конкурентоспособности российской экономики возможно только через развитие инновационной деятельности. Думается, что осознание и решение этой проблемы зависит от поддержки каждого звена инновационной инфраструктуры. И поддержка в этом должна быть не только финансовая, техническая, кадровая, но и информационная.

Список литературы

1. Королева, Е. В. Концептуальные основы развития сети Центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации / Е. В. Королева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 11. – Ч. 1. – С. 10–20.
2. Киреева, Н. В. Создание сети Центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации / Е. В. Королева, Н. В. Киреева // Патентная информация сегодня. – 2012. – № 4. – С. 35–37.
3. Королева, Е. В. Концептуальные основы развития сети Центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации / Е. В. Королева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – № 12. – Ч. 2. – С. 5–16.

ББК 267(571. 1)

Г. И. Витовтова
Алтайский государственный институт культуры;
Е. А. Полякова
Барнаульский юридический институт МВД России;
Барнаул, Россия

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОГО МУЗЕЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ

В статье предложена трёхэтапная модель развития церковного музея, которая позволит ему утвердиться в статусе образовательной формы культуры и гармонично вписаться в современное музейное пространство.

Ключевые слова: церковный музей, образовательная форма культуры, партнёрская организация, ресурсный центр, проектная деятельность.

Vitovtova G. I.
Altai State Institute of Culture;
E. A. Poljakova
Barnaul Juridical Institute of Ministry
of Internal Affairs of Russian Federation,
Barnaul, Russia

THE MODEL OF DEVELOPMENT CHURCH MUSEUM AS EDUCATIONAL FORM OF CULTURE

Article is devoted to the characteristic three-stage model of development church museum. It will allow museum will be approved in the status of an educational form of culture and it will take harmoniously place in the modern museum world.

Key words: church museum, educational form of culture, partner organization, resource center, design activity.

Образовательные формы культуры возникают для сохранения и трансляции социально значимой информации в контексте задач обучающего и воспитательного характера. Музей как образовательная форма культуры ставит своей целью обучение общества, формирование теоретических знаний и практических навыков средствами музейной коммуникации и педагогической методики посредством информативного потенциала сосредоточенных в музеях коллекций материального и нематериального наследия. Одной из институционально закреплённых музейно-образовательных форм с ярко выраженным образовательно-воспитательным характером деятельности, являются современные церковные музеи, массовое появление которых приходится на первое десятилетие XXI века. Причинами их создания и воссоздания на рубеже XX–XXI веков выступили процессы возрождения религиозной жизни, документирующая и памятникоохранительная деятельность рели-

гиозных институций, необходимость в формировании специализированных аутентичных собраний, способных улучшить качество духовного образования.

Вместе с тем недостаточный уровень адаптации церковных музеев к условиям современного социума обусловил необходимость разработки модели развития церковного музея как образовательной формы культуры, которая предполагает три этапа. Критериями выделения этапов выступают степень расширения культурно-образовательной деятельности и характер взаимодействия с социумом.

Стратегия *первого этапа* направлена на стабилизацию положения церковного музея, достигаемую посредством поддержки государства. Это обеспечит его востребованность в ходе проводимых реформ образования, расширит состав реальной аудитории, усилит научно-исследовательскую и коммуникативную компоненту деятельности, позволит наладить отношения сотрудничества с учреждениями культуры и образования. На *первом, современном, этапе* музеи должны усилить научно-исследовательское направление своей деятельности. Опыт светских, и церковных педагогических музеев свидетельствует, что именно научно-исследовательская деятельность оказывает решающее значение на формирование ценностного и информативно-экспрессивного потенциала собраний, поскольку без научных разработок и презентации их результатов в виде каталогов, сборников, статей, экспозиционных комплексов невозможно полноценно реализовывать образовательно-воспитательную функцию.

На этом же этапе необходимо стабилизировать коммуникативную деятельность и состав реальной аудитории, выявить потенциальную аудиторию. Музеи ведут достаточно широкую культурно-образовательную работу, но в ряде случаев она направлена преимущественно на воцерковленную аудиторию: священство, студенты семинарий, учащиеся православных и воскресных школ, паломники. Доля светских посетителей, представленных студентами, преподавателями вузов, учащимися школ, туристами, значительно меньше.

Второй этап становления модели церковного музея является основным и самым продолжительным по времени реализации. В ходе этого этапа решается большинство стратегических задач, связанных с налаживанием партнерских отношений между существующими в регионе церковными музеями с целью формирования ресурсного центра. В связи с этим он требует детального описания.

На современном этапе своего развития церковные музеи разрозненны, они не поддерживают профессиональные связи, в одиночку вырабатывают (или не вырабатывают) стратегию своего развития. Индивидуальное существование, ограниченность работы масштабами епархиального центра не способствует их дальнейшему росту. Стратегия музейного развития в целом и церковных музеев, в частности, связана с созданием музейной сети или ряда объединений и формированием на их основе ресурсных центров. В условиях современного общества перспективы любого музея зависят от возможности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию. Партнерские, взаимозависимые отношения в музейной сфере способны решить задачи, связанные с созданием, направлением и использованием «потоков материальных и нематериальных ресурсов» [1, с. 7–25].

Партнерские организации могут быть однотипны (музеи), но для большей эффективности деятельности музея как образовательной формы культуры следует привлекать представителей иных сфер деятельности, таких как управленческие структуры, образовательные учреждения, общественные объединения, коммерческие фирмы, охватывая как можно более широкую территорию. Целью создания партнерских организаций является решение общих проблем, таких как расширение сферы коммуникации и состава аудитории, продвижение музейного продукта, повышение конкурентоспособности и пр. Принадлежность к партнерской организации способствует формированию отношений взаимодополнения, обеспечивающих не только общность ресурсов, но и полученных от их использования результатов. Э. Зотова отмечает, что партнерская организация – это «система горизонтальных связей с одним или несколькими центрами ресурсораспределения», состоящая из «одно- или разнотипных элементов, объединившихся для приобретения новых возможностей и решения общих проблем» [1, с. 11].

Теоретические изыскания современности [1; 2; 3; 4; 5; 6] и накопленный музеями практический опыт работы свидетельствуют, что для создания условий формирования партнерского объединения первоначально необходимо организовать площадку первичной коммуникации, построенной по типу музейного клуба. Для церковных музеев клуб должен предусматривать два уровня объединения: агентов региональной внешней среды, которыми могут стать церковные музеи, общественные организации, фонды, и агентов местной внешней среды, представленных школами, вузами, учреждениями культуры. Создание музейного клуба является стратегически необходимым, так как способствует решению ряда важных задач подготовительного этапа, таких как определение круга партнеров, выявление совместных проблем, требующих решения. В рамках клуба происходит структурирование мировоззренческих идеалов, определение общих ценностей и путей и способов их популяризации. Как отмечает Э. Зотова, музейное клубное общение в музее – «это коммуникация с целью мифотворчества... Участники отвечают на вопросы: "Кто мы?", "Чем отличаемся от других?", "Что мы делаем?", "Зачем мы это делаем?", "Какие у нас проблемы?" и таким образом формируют представление о себе» [1, с. 21].

На этапе организации музейного клуба, с целью привлечения как агентов, так и посетителей необходимо приступить к разработке стратегии брендинговой политики [4, с. 25–50], направленной на формирование положительного устойчивого образа будущего музейного объединения и музейного продукта, который будет

реализовываться в форме проектов, выставок, совместных мероприятий, изданий и пр. Известные исследователи в сфере социокультурного брендинга Д. Непп и А. Трофимова считают, что бренд является «суммой впечатлений, полученных потребителями, которые в результате складываются в определенное мысленное представление, основанное на воспринимаемых функциональных и эмоциональных, душевных выгодах» [7, с. 28]. Бренд – это качественная характеристика восприятия посетителей, полученная в результате музейной коммуникации [7, с. 16]. Для этого в рамках внутреннего коммуникационного процесса необходимо провести ряд методических семинаров для агентов внешней среды. Так, семинары для агентов региональной внешней среды, которыми являются представители церковных музеев, организаций и фондов, должны быть направлены на знакомство с опытом работы по отдельным направлениям деятельности каждого музея, выработку общей стратегии развития и продвижения музея, программы повышения уровня бренда, обсуждение возможности печатного периодического, методического или научного издания.

Для местных членов партнерской организации (агенты местной внешней среды) методические семинары проводятся, во-первых, для разъяснения важности бренда. С этой целью должна быть определена социальная значимость церковного музея, охарактеризованы его возможности в начальном и профессиональном образовании, просвещения, воспитания и рекреации широких масс. Отдельно должны быть оговорены задачи музея в организации толерантного межкультурного и межконфессионального взаимодействия. Во-вторых, в рамках этих обучающих семинаров должны быть освещены формы предоставления услуг консультативного характера (консалтинга), которыми могут стать разработка методических рекомендаций для историко-религиозных курсов различных учебных заведений; проектирование и помощь в организации церковных музеев при храмах, подворьях пр.; курсы повышения квалификации для преподавателей религиозной компоненты разных образовательных ступеней. В-третьих, участниками семинаров должна быть определена целевая аудитория. Это предполагает анализ состава реальной аудитории; определение потенциальной аудитории, которая может быть заинтересована в изучении (знакомстве) с фондами музея или отношениях сотрудничества; изучение культурных потребностей социума и возможностей церковного музея в их удовлетворении.

Внешний коммуникационный процесс должен быть направлен на реальную и потенциальную музейную аудиторию средствами рекламы. Задача внешней брендинговой политики для современных церковных музеев состоит, в первую очередь, в разрушении стереотипов их восприятия как музеев только религиозной направленности и формировании имиджа комплексного историко-культурного, исследовательского и образовательно-воспитательного центра. Это следует осуществлять, во-первых, посредством привлечения большего количества светской аудитории, начиная с детского возраста, а во-вторых, за счёт разработки или расширения творческих, рекреационных и социально-адаптивных форм культурно-образовательной деятельности [8, с. 32–33].

Второй этап модели, помимо создания площадки коммуникации в форме музейного клуба, предусматривает формирование единого информационного ресурсного центра, что возможно в результате структурирования существующих отношений [5]. На первоначальном этапе ресурсный центр будет способствовать обмену между участниками опытом реализации инновационных форм и методик работы с аудиторией, а впоследствии и активной межрегиональной выставочной политике.

Третий, заключительный этап модели предусматривает реализацию проектной деятельности и расширение, географическое и тематическое, сферы коммуникативной деятельности. На *этом этапе* предлагаемой модели становления церковного музея как образовательной формы культуры должно завершиться формирование совместной базы данных и музейного объединения. Основной задачей становится осуществление поставленных в рамках партнерских взаимоотношений целей, расширение географической и тематической сферы коммуникации и реализация проектной деятельности [8, с. 32–33].

Обмен ресурсами, как главная цель создания ресурсного центра, стимулирует процесс воспроизводства посредством как персональных, так и совместных проектов.

В целом предлагаемая модель развития церковного музея как образовательной формы культуры должна способствовать его адаптации и востребованности в условиях современного социума. Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что развитие церковных музеев как образовательной формы культуры невозможно без соотнесения их деятельности с образовательной стратегией государства. Образовательный музей – это способ разрешения поставленных государством образовательных задач, это возможность разрешения дискуссионной ситуации, сложившейся в образовательной ситуации. Церковными музеями накоплен исторический опыт реализации собственно образовательной (обучающей) деятельности. Они не только располагают ценностным и информативно-экспрессивным потенциалом собраний, но и функционируют в настоящее время в условиях благоприятной социокультурной ситуации, связанной с введением религиозной компоненты в учебные планы светских учебных заведений.

Список литературы

1. Зотова, Э. Технологии информационного менеджмента партнерских организаций в сфере культуры / Э. Зотова // Музейная коммуникация: модели, технологии, практики : сб. / отв. ред. В. Ю. Дукельский ; Рос. ин-т культурологии МК РФ. – М., 2010. – С. 7–25.

2. Кошечева, Е. Л. Создание и использование музейных информационных ресурсов / Е. Л. Кошечева // Музей будущего: информационный менеджмент : сб. / сост. А. В. Лебедев. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 26–32.
3. Лебедев, А. В. Информационные ресурсы как ресурсы управления / А. В. Лебедев // Музей будущего: информационный менеджмент : сб. / сост. А. В. Лебедев. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 17–24.
4. Трофимова, А. Бренд-культура как технология повышения конкурентоспособности музея / А. Трофимова // Музейная коммуникация: модели, технологии, практики : сб. / отв. ред. В. Ю. Дукельский ; Рос. ин-т культурологии МК РФ. – М., 2010. – С. 25–50.
5. Федянина, Н. Ресурсные центры в системе региональной культурной коммуникации / Н. Федянина // Музейная коммуникация: модели, технологии, практики : сб. / отв. ред. В. Ю. Дукельский ; Рос. ин-т культурологии МК РФ. – М., 2010. – С. 50–67.
6. Никишин, Н. А. Информационный менеджмент как технология организации музейной деятельности / Н. А. Никишин, А. В. Лебедев // Музей будущего : информационный менеджмент : сб. / сост. А. В. Лебедев. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 7–16.
7. Нэпп, Д. Политика бренда / Д. Нэпп; пер. с англ. М. Ю. Смолина. – СПб. : Весь, 2003. – 384 с.
8. Полякова, Е. А. История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры (вторая половина XIX – начало XXI вв.) : автореф. дис... д-ра ист. наук : 24. 00. 03. / Е. А. Полякова. – Томск, 2015. – 38 с.

УДК 02

Г. М. Вихрева
Государственная публичная
научно-техническая библиотека СО РАН,
Новосибирск, Россия

ЕВРАЗИЙСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ)

На основании публикаций в профессиональной прессе статья рассматривает евразийское библиотечное пространство в его эволюционном развитии, выявляет социально-культурные смыслы данного понятия, его органическую связь с понятиями «пространство» и «библиотечное пространство».

Ключевые слова: евразийское библиотечное пространство, библиотечное пространство, библиотечное дело, культурное взаимодействие, национальные библиотечные системы, геополитика, государства СНГ.

G. M. Vikhreva
National public
scientific technical library of SB RAS,
Novosibirsk, Russia

EUROASIAN LIBRARY SPACE: SOCIOCULTURAL SENSES (ON THE MATERIAL OF PUBLICATIONS)

On the basis of publications in professional press the article examines euroasian library space in its evolutionary development, reveals socio-cultural meanings of this notion, its integral connection with notions «space» and «library space».

Key words: euroasian library space, librarianship, cultural interaction, national library systems, geopolitics, states of the UIS.

Формирование на постсоветском пространстве новых форм экономического, культурного, образовательного, информационного сотрудничества способствует сохранению и развитию исторически сложившихся связей в разных сферах деятельности. Этот процесс объективно противостоит негативным проявлениям глобализации, соответствует стратегическим интересам России и новых независимых государств, обеспечивает объединительную функцию русского языка. Активное создание современных организационных форм и новых направлений сотрудничества происходит и в области библиотечного дела – важного фактора развития науки, культуры, образования и информационного обмена. Для обозначения сферы взаимодействия, интегрирующей интересы библиотек данного региона, специалистами используется понятие «евразийское библиотечное пространство» (ЕБП).

Данное понятие появилось и стало актуальным в постсоветский период, когда вновь оказались востребованы обществом концепции евразийцев первой четверти XX столетия и неоевразийцев, а формирование библиотечного пространства на межгосударственной основе стало геополитической проблемой, влияющей на стабилизацию политических отношений между государствами региона. Поскольку термин «евразийское библиотечное пространство» является частью более широкого понятия – «библиотечное пространство» –

стоит сказать несколько слов о тех социально-культурных смыслах, которые библиотековеды вкладывают в это понятие.

Большой вклад в разработку вопроса возникновения и эволюции содержания понятия «библиотечное пространство» внесла С. Г. Матлина. Ею отмечено [1], что с первого появления термина в специальной литературе [2, 3] в конце 1990 – начале 2000-х гг. и до последнего времени библиотековеды идентифицировали его прежде всего с архитектурой и дизайном, обустройством комфортного библиотечного интерьера. То есть, по сути, речь шла скорее о пространстве библиотеки [4], нежели о библиотечном пространстве, включающем в себя метафизические смыслы и увязанным с различными сферами знания, на первый взгляд далёкими от наших профессиональных реалий. Позже к такому пониманию добавилась рефлексия относительно социальных смыслов конструирования библиотечного интерьера, взаимодействия с культурным ландшафтом региона. В последнее время, в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, основной акцент начали ставить уже на информационное пространство, подразумевая под ним, в первую очередь, мультимедийное, виртуальное пространство.

Само понятие «пространство» известно в философии как одна из основных категорий бытия, форма существования материи. Оно отражает протяжённость и расположение предметов в мировом континууме, их соположение. Вследствие этого пространство принадлежит к базовым категориям мышления, чем обусловлен неубывающий интерес к нему со стороны учёных самых разных отраслей знания. Характеризуя библиотечное пространство как одно из фундаментальных, смыслопорождающих профессиональных понятий, С. Г. Матлина считает его введение в оборот библиотековедческой науки закономерным, поскольку сегодня в нашей стране и за рубежом происходит формирование фактически новой сферы знания – пространственной теории, пространственного развития. Она соединила различные аспекты архитектуры, дизайна, интерьера, оказалась связанной с вопросами регионального развития территорий, появлением такой области знания, как гуманитарная география, и даже по-своему заменила давно утвердившийся в науке и практике термин «экономическая география», на основе которого возникло понятие «пространственная экономика».

Размышляя над эволюцией понятия «библиотечное пространство», С. Г. Матлина полагает наиболее плодотворным, обеспечивающим глубокие историко-культурные контексты, такое его определение, которое трудно назвать строго научным, скорее – метафорическим. Пространство, – говорит она, – это не только его визуальная часть, дополняемая виртуальной. Его следует понимать прежде всего как воображаемый людьми образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, её возможностях и услугах, её особом мире. За этим нестрогим определением – взгляд не просто со стороны, а в известном смысле – с высоты «птичьего полёта»: оно вмещает понимание мира библиотеки и одновременно её места в окружающем мире, её неразрывной связи с временным континуумом, осознание роли «держателя времени» [5], культурного института, по-своему упорядочивающего социальную жизнь. Такая трактовка библиотечного пространства представляется нам органичной при переходе к рассмотрению в профессиональной литературе понятия «евразийское библиотечное пространство».

В этом плане обращают на себя внимание работы Н. П. Игумновой, и прежде всего её диссертация [6], в которой впервые евразийское библиотечное пространство исследовано как целостное геополитическое и социокультурное явление, направленное на расширение возможностей доступа к знаниям и информации, к национальному, общему евразийскому и мировому культурному наследию, на достижение политической стабильности, культурного плюрализма в обществе. Рассмотрим некоторые положения этого исследования.

Широкое использование определения «евразийский» в настоящее время в общественном и научном обиходе и дискуссиях тесно связано с теорией «евразийства». В истории России и стран ближнего зарубежья идеи евразийства становились особенно востребованными в периоды геополитических переломов, происходивших в 1917 г. и в 1991 г., когда обществом переосмысливались фундаментальные исторические и культурные, включая этнические и религиозные ценности, и определялись пути его будущего развития.

Термин «евразийское библиотечное пространство» вошел в научный оборот после распада в 1991 г. Советского Союза и употребляется для обозначения новой формы библиотечного взаимодействия и сотрудничества. Под ним подразумевалось объединение библиотек постсоветского региона, необходимое для выживания в условиях социально-политического и экономического кризиса и перехода к рыночной экономике, а также для создания общими усилиями электронных информационных ресурсов, обмена информацией и обеспечения доступа к ней, решения сложных вопросов работы библиотек с представителями различных этносов. При объединении учитывался прошлый положительный опыт совместной работы и предполагалось дальнейшее ее развитие.

В качестве основы понятия «евразийское библиотечное пространство» Н. П. Игумнова выделяет четыре признака: географический – территориальная близость стран; социокультурный – историческая и культурная общность народов, населяющих данную территорию; политический – межгосударственная политика в данном регионе и лингвистический – принятие русского языка как языка межличностного и профессионального общения. Сочетание этих признаков отражает евразийскую идею долговременного культурного взаимодействия народов.

Представляя собой систему взаимодействующих элементов, евразийское библиотечное пространство имеет свои цели, признаки, форму, структуру и содержание. Оно включает подсистемы (элементы системы) библиотечного дела: библиотеки, формирующие национальные библиотечные системы и библиотечные сети, библиотечные объединения и библиотечных специалистов.

Евразийское библиотечное пространство – форма существования библиотечного дела в евразийском регионе, объединение библиотек на основе выработки согласованной политики, общих направлений деятельности, корпоративного создания и использования электронных информационных ресурсов, беспрепятственного обмена информацией с применением современных информационных коммуникационных технологий. Евразийское библиотечное пространство определяется исторически сложившейся, устойчивой системой связей в области библиотечного дела, общностью принципов, целей и содержания библиотечной деятельности, сопоставимым уровнем развития демократических процессов в области библиотечного дела. Функционирование этого образования обеспечивается сводом модельных библиотечных законов, деятельностью межгосударственных объединений, регламентируемой договорами и соглашениями.

Важнейшим геополитическим фактором, оказавшим определяющее воздействие на процессы эволюции ЕБП, является кардинальное переустройство общества в евразийском регионе, дважды происходившее в XX столетии. Оно определило три периода развития библиотечного пространства. Первый период длился с конца XIX в. по 1917 г. и характеризовался созданием библиотечного пространства евразийского региона. Второй период отражал его развитие в форме единой государственной библиотечной системы и совпадает со временем существования СССР (с 1922 по 1991 гг.). Третий, современный, период развития в форме межгосударственного библиотечного взаимодействия, начавшийся в конце 1991 г., продолжается до настоящего времени. Этот период имеет два этапа развития, протекающие под влиянием изменчивых внешних факторов: этап выживания, становления межгосударственного библиотечного взаимодействия (1991–2000 гг.) и этап стабилизации и развития (2001 г. – настоящее время).

Динамическое развитие системы «Евразийское библиотечное пространство» определяется действием внутренних и внешних связей, влиянием политических, экономических, социокультурных факторов. При переходе в 1991 г. системы в новую организационную форму межгосударственного библиотечного взаимодействия библиотечное пространство утратило признаки единого: государственные органы принятия решения и контроля, обязательные для исполнения законодательные нормы и правила. Оно приобрело признаки общего пространства: многовариантные формы организации, предусматривающие многостороннее взаимодействие библиотек стран СНГ или двустороннее сотрудничество с библиотеками стран Балтии, согласование интересов, коллегиально вырабатываемые принципы, цели и механизмы, добровольное и равноправное участие в осуществлении профессионального взаимодействия.

Базовой организацией для государств-участников СНГ по сотрудничеству в области библиотечного дела с 2006 г. является Российская государственная библиотека (РГБ). Она призвана координировать деятельность национальных библиотечных систем, ассоциаций и библиотек стран СНГ для выполнения совместных программ, дальнейшего развития взаимодействия, сотрудничества и партнерства в формировании Евразийского библиотечного пространства. Национальные библиотеки государств-участников СНГ и РГБ в качестве базовой организации исполняют роль локомотивов в осуществлении интеграционных процессов в евразийском регионе, аккумулируют результаты инновационных библиотечных проектов и вносят большой вклад в развитие глобального информационного общества и построение общества знаний.

В профессиональной литературе существуют и другие определения ЕБП, например, как сферы межгосударственного библиотечного взаимодействия, которая возникла под влиянием социокультурных и общественно-политических факторов в форме внутренних и внешних связей через механизмы координации, кооперации и партнерства [7]. По сути, они совпадают с трактовкой, предложенной Н. П. Игумновой.

Как видим, «евразийское библиотечное пространство» – как понятие и как объективная реальность, за ним стоящая, – явление перспективное, активно развивающееся, с каждым годом обретающее новые смыслы и содержание.

На Международной конференции «Новый формат библиотек Евразии. Информационные системы и технологии», проходившей в 2011 г. в г. Алма-Ате, формирование фондов библиотек стран СНГ в аспекте культурного и языкового разнообразия было названо в качестве одного из основных приоритетов развития евразийского библиотечного пространства. «Без этого, – сказала генеральный директор Национальной библиотеки Республики Казахстан Гулиса Балабекова, – немыслима вообще библиотека как институт, обеспечивающий равный и свободный доступ к общемировой информации. Мы очень нуждаемся в литературе стран СНГ. Речь идет не только о художественной литературе, сегодня одна из проблем - обеспечение читателей новейшей литературой, отражающей инновационный контент в области научных достижений и технологий. Наше евразийское библиотечное пространство должно стать территорией инноваций и мощного технологического прорыва» [8].

Список литературы

1. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: в поисках определения. (Социокультурные аспекты) / С. Г. Матлина // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 7. – С. 3–20.
2. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации; XIII Ежегодная сессия, 22 мая 2008 г., Ульяновск. – [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ_php.

3. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений. 2001 г. – [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla03.pdf>.

4. Леонов, В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / В. П. Леонов. – Москва : Наука, 2003. – 121 с.

5. Гудков, Л. Понятие времени в социологии и временные характеристики социальных структур в социологических исследованиях / Л. Гудков // Политическая концептология. – 2010. – № 4. – С. 131–156.

6. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития : автореф. дис... д-ра пед. н. / Н. П. Игумнова. – Москва, 2009. – 367 с.

7. Концепция полиэтнической деятельности Государственного бюджетного учреждения культуры «Оренбургская областная полиэтническая детская библиотека». – [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.oodb.ru/official/kontseptsiya>.

8. Евразийское библиотечное пространство должно стать территорией инноваций и мощного технологического прорыва [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/eng/article/2419557>.

УДК 025. 2

Г. М. Вихрева, О. П. Федотова
Государственная публичная
научно-техническая библиотека СО РАН,
Новосибирск, Россия

ИЗДАНИЯ БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СССР В ФОНДЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Сибирско-Дальневосточный регион традиционно занимал ключевую позицию в «евразийских» политических, экономических и философских доктринах. Библиотечное дело, как элемент социально-культурного ландшафта, задействовано в формировании контуров его развития, и бытование фонда изданий бывших республик СССР в ГПНТБ СО РАН – своеобразный индикатор, отражающий характер происходящих в нем трансформаций.

Ключевые слова: библиотечная ситуация территории, формирование и использование библиотечного фонда, межгосударственные культурные связи.

G. M. Vikhreva, O. P. Fedotova
The State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

EDITIONS OF FORMER REPUBLICS OF THE USSR IN THE STOCK OF AN ACADEMIC LIBRARY: THE PAST, THE PRESENT, THE FUTURE

The Siberian – Far Eastern region traditionally occupied the key position in «euroasian» political, economical and philosophic doctrines. Librarianship as an element of socio-cultural landscape is engaged in forming contours of its development and the collection of former republics of the USSR editions' being is a distinctive indicator, reflecting the character of transformations that take place in it.

Key words: library situation of the territory, library stock formation and usage, inter-states cultural ties.

Сибирско-Дальневосточный регион традиционно является своеобразной евроазиатской лабораторией для апробации решения общих и специфических проблем межкультурного взаимодействия в духе идей устойчивого развития человечества. Становление и развитие книжного и библиотечного дела как важнейшего звена глобального цивилизационного процесса – один из наиболее ярких показателей, отражающих глубину и объективность трансформаций на различных историко-культурных уровнях. В контексте исторических перемен особую актуальность и значимость приобретает сегодня исследование изменений в системе взаимодействия библиотек евразийского региона. Для её обозначения специалистами используется понятие «евразийское библиотечное пространство» [1].

Одной из составляющих системы межбиблиотечного евразийского взаимодействия является формирование и использование фонда изданий постсоветского пространства в ГПНТБ СО РАН – библиотеке с богатым, универсальным по составу и глубоким по ретроспективе фондом. Профиль ее комплектования разработан на основе понимания исключительной роли единственного за Уралом книгохранилища такого масштаба в развитии науки, производства и культуры региона. Совокупность социального, культурологического и регионального подходов диктовала библиотеке необходимость комплексно решать практические проблемы формирования своих коллекций и сохранять достойное место в системе социальных коммуникаций территории.

ГПНТБ СО РАН всегда стремилась к созданию такого репертуара изданий, который позволял бы, с одной стороны, удовлетворять вполне определенные по своей тематической направленности научные интересы ученых и специалистов Сибирского отделения, а с другой – воссоздавать общую картину научной и культурной жизни народов, входящих в состав территории и страны в целом.

В этом плане одним из важных направлений работы библиотеки по комплектованию фонда является получение изданий бывших союзных республик и территориальных образований, находящихся в составе Российской Федерации. Ей всегда было присуще понимание своей миссии сохранения и развития единого информационно-культурного пространства, создававшегося многие годы и даже века. Еще с советских времен в фонд ГПНТБ СО РАН направлялись, наряду с научными изданиями республиканских академий и институтов, ведущие художественно-публицистические республиканские журналы, произведения классиков национальных литератур, издания краеведческого характера. Издания союзных республик занимали в фонде ГПНТБ СО РАН заметное место и использовались читателями в соответствии со своей (кстати, далеко не равнозначной) научной и информационной ценностью.

Следует отметить, что, поскольку наряду с прочими, фонд должен был выполнять и идеологическую функцию, фактор востребованности республиканской литературы читателями не играл при комплектовании решающей роли. Так, среди журналов, поступавших в Библиотеку из тогда еще Всесоюзной книжной палаты по системе бесплатного обязательного экземпляра и по подписке через агентство «Союзпечать», были как, несомненно, авторитетные у советского читателя, так и те, чье присутствие в фонде являлось лишь данью государственной политике. Высокий научный уровень изначально был присущ украинскому «Микробиологическому журналу» (последнее поступление – 2011 г.), белорусскому «Инженерно-техническому журналу» (сейчас не поступает), «Узбекскому математическому журналу» (поступает хорошо). Эти и подобные им издания всегда входили в число «ядерных», т. е. сугубо профильных для Библиотеки, и пользовались активным спросом у читателей.

Изменения, которые претерпел процесс комплектования литературой бывших союзных республик в постсоветский период, оказались довольно значительными. Во-первых, в конце 80 – начале 90-х годов резко сократился и видоизменился их репертуар. Самым важным для ГПНТБ СО РАН как библиотеки академической явилось то, что после распада СССР в новых государствах заметно уменьшился (а в иных и вовсе сошел на нет) выпуск научных изданий. Среди продолжавших выходить в свет журналов возросло число представляющих свои материалы либо исключительно на национальном, либо на английском языках, либо помещающих лишь резюме на русском языке. Разумеется, в таких изданиях ГПНТБ СО РАН была мало заинтересована.

Другим фактором, осложнившим процесс комплектования изданиями республик бывшего СССР, явилось резкое снижение их доли в потоке обязательного бесплатного экземпляра – прежде основного источника их поступления в ГПНТБ СО РАН. Причиной тому было и сокращение издательского репертуара, и нерегулярный выход в свет оставшихся «в живых» журналов, и, в немалой степени, сокращение бюджетных ассигнований на приобретение ставших «иностранными» изданий.

Что касается такого важного источника комплектования республиканской периодики в советское время, как подписка через «Союзпечать» (сейчас «Роспечать»), то после развала СССР работа с этим каналом также существенно осложнилась. Большинство профильных для библиотеки академических и научных журналов вообще исключено из подписных каталогов (бывшие республики Прибалтики, Казахстан и др.). Некоторые, как уже говорилось ранее, стали издаваться полностью или преимущественно на родном для них и (или) английском языках (например, Украина).

Еще один канал поступления республиканской литературы – международный книгообмен (МКО) – тоже переживает не лучшие времена. Налаженная прежде система взаимобмена изданиями почти перестала действовать в постперестроечный период. Одним из факторов, обусловивших снижение активности иностранных партнеров по МКО, можно назвать резкое падение спроса на литературу на русском языке в связи с тем, что многие издания были вытеснены переводными журналами на английском языке. Сказалось также и снижение конкурентоспособности России на мировом информационном рынке.

Однако работа по восстановлению и развитию книгообмена с государствами, возникшими на постсоветском пространстве, не прекращалась. Как уже говорилось ранее, библиотека понимала важность единого евроазиатского информационно-культурного пространства, отразившего веками создававшийся на российских территориях своеобразный, целостный и органичный мир России-Евразии. Поэтому много усилий прилагалось к тому, чтобы поддержать имевшиеся ранее и восстановить разрушенные связи с головными библиотеками большинства республик, сохранив тем самым основное ядро особо ценных для ГПНТБ СО РАН и ее сети республиканских научных изданий. Эти усилия не пропали даром. На начало 2000-х гг. библиотеке удалось восстановить партнерство с 18 библиотеками стран СНГ и Балтии. Среди них – 2 национальные библиотеки Белоруссии и Украины, 10 библиотек Академий наук Украины, Узбекистана, Литвы, Латвии и Эстонии, 5 университетских библиотек Белоруссии и Украины и одна городская научная библиотека Харькова (Украина). Делались попытки реанимировать сотрудничество с АН Азербайджана.

Тем не менее, за постперестроечный период в иностранном фонде ГПНТБ СО РАН образовались лакуны, восполнение которых невозможно, как и дальнейшее поддержание полноты репертуара периодики и продолжа-

ющихся изданий. Кроме того, там скопилось немало изданий, информационная ценность которых более чем сомнительна. Одна из причин этого состоит в том, что в отношении изданий бывших республик по инерции действовали критерии отбора, разработанные во времена пребывания всех республик в составе СССР. Прежде всего это касается академической принадлежности издания. Любое академическое издание «автоматически» признавалось профильным для библиотеки. Между тем, научный уровень постсоветских республиканских академий, а значит, и выпускаемых ими изданий, был и остается далеко не равнозначным. С другой стороны, статус головной библиотеки СО РАН, очевидно, налагает на нее определенные обязательства по формированию массива изданий, объективно характеризующих современное состояние научных исследований на постсоветском пространстве.

Сегодня, когда условия существования библиотек значительно изменились, следует исходить из того, что немалые усилия по комплектованию периодики республик бывшего СССР должны быть оправданы интенсивным спросом на нее у читателей библиотеки. Каждое издание, полученное по обмену, должно обладать высокой информационной ценностью. Кроме того, весомыми аргументами против комплектования журналов, заведомо обреченных на отсутствие читательского спроса, является острый дефицит площадей, а также трудовые и финансовые затраты на приобретение и хранение таких изданий. Поэтому отделами библиотеки, задействованными в комплектовании и использовании данного массива документов, ведутся многоаспектные исследования его информационной эффективности.

Так, анализ, осуществленный в 2007 г. отделом хранения фондов выявил 880 наименований, прекративших в разные годы поступать в Библиотеку. За весь период хранения спрос был зарегистрирован только на 134 из них. Кроме того, не была обеспечена и полнота журнальных комплектов.

Проводившийся в 2008 г. мониторинг параметров фонда изданий вузов бывших союзных республик на предмет стабильности и полноты их поступления в ГПНТБ СО РАН, а также наличия спроса на них у читателей выявил следующее. Основной массив изданий приходится на 1960–1980-е гг. прошлого века. Уже с начала 90-х годов они практически перестали поступать в библиотеку. Например, из Минского педагогического института за период 1991–2000 гг. поступило лишь 13 ед., всего же в фонде выявлено 296 изданий данного вуза. Из Киргизского медицинского института после 1990 г. не поступило ни одного издания, а всего их выявлено 234 экз. Большинство проанализированных изданий за все время их пребывания в фонде имели лишь единичный читательский спрос либо вовсе не имели спроса.

В результате исследования [2], проведенного в марте 2016 г. рядом отделов библиотеки и охватившего массив изданий, полученных по МКО начиная с 1992 г., было выявлено отсутствие спроса на 53 % журналов. Только 46,7% поступающих по МКО журналов относится к группам высокого (35,3 %) и среднего (11,4 %) спроса. Наиболее активным спросом пользуются журналы по естественным (44 назв. – 46,8 %) и техническим (37 назв. – 39,4%) наукам. Большое количество изданий поступает в ГПНТБ СО РАН нерегулярно, вследствие чего в комплектах имеется много лакун.

Из тех журналов, которые пользуются спросом, наибольший вес по-прежнему имеют издания Украины, Белоруссии, Узбекистана и Казахстана. В этих странах сохранена серьезная научная база, а также традиция публикации большинства научных изданий на русском языке. Сохранилось и стремление к поддержанию и упрочению связей с Россией и, в частности, с ГПНТБ СО РАН. Академия наук Украины, несмотря на неблагоприятную политическую ситуацию, вплоть до прошлого года не прерывала книгообмен и научное сотрудничество с нашей библиотекой.

Что касается других видов изданий, то из 12770 экземпляров, включая поступления в академическую сеть библиотек СО РАН, большая часть представлена монографиями и сборниками. По рубрикам ГРНТИ преобладают издания по экологии, мировому хозяйству, химии и физике. Спросом пользуются издания по физике, биологии, технике, вычислительной технике.

Альтернативой традиционным источникам комплектования в становятся электронные ресурсы удаленного доступа. Первое место по предоставлению бесплатных электронных версий занимает Белоруссия (20,3 %), далее следуют Украина (по 15,6 %), замыкает тройку Литва – 4,7 %.

Результаты проведенных исследований дают богатый материал для осмысления процесса формирования и использования фонда изданий бывших советских республик. Библиотеке нужно определиться с критериями отбора предлагаемой к обмену литературы: академический признак, информационная ценность, предполагаемый спрос? Целесообразно в дальнейшем использовать преимущественно качественные характеристики, которые дают представление о видовой и языковой структуре приобретаемых изданий и их научной ценности. Возможно, следует прибегать к экспертной оценке планируемых к обмену изданий, как это делается в Библиотеке Российской Академии наук и Библиотеке естественных наук РАН. Важно учитывать и ценовую эквивалентность предполагаемого обмена. Другими словами, с учетом современных общественно-экономических условий и результатов проведенных исследований, следует говорить об изменении концепции комплектования этого фонда на основе развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества библиотек стран СНГ.

Список литературы

1. Игумнова, Н. П. Евразийское библиотечное пространство: контуры, проблемы, перспективы : [моногр.] / Н. П. Игумнова; Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2006. – 350 с.
2. Справка об использовании изданий, поступивших в фонд ГПНТБ СО РАН с 1992 г. : [рукопись] / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2016. – 93 с.

УДК 334. 021

Г. Н. Герцен
 Университет Падерборна, Падерборн, Германия;
 Алтайский государственный институт культуры,
 Барнаул, Россия

ПОДДЕРЖКА СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

Особенности развития экономики играют важную роль как и в развитии страны в целом, так и в развитии отдельных отраслей жизнедеятельности общества. Успешная реализация экономических программ в Федеративной Республике Германии в послевоенное время и до настоящего времени способствует постепенной реализации развития культуры страны.

Ключевые слова: экономическое развитие, федеративная республика Германии, развитие культуры, социальное рыночное хозяйство

G. N. Gerzen
 Universität Paderborna, Paderborn, Germany;
 Altai State Institute of Culture,
 Barnaul, Russia

THE SUPPORT OF CULTURE AS AN ASPECT IN ECONOMIC POLICY OF GERMANY

The peculiarities of economic development play an important role not only in the development of the country on the whole but also in the development of every sphere of life of the society. The successful realization of the economic programmes and plans in the federal republic of Germany after wars and till now stimulates the gradual development of culture in a country.

Key words: economic development, federal republic of Germany, development of culture, social market economy, museum financing.

Экономическое развитие страны отражается не только на социокультурной ситуации в стране, но также влияет на мировое развитие как экономики, так и культурной сферы жизни общества. «Интернационализация экономических связей, мощно развивающихся под воздействием процессов глобализации, углубление регионально-континентальной и всемирной экономической интеграции в разных формах, сопровождаются изменением роли отдельных стран в международном разделении труда и ростом их значения в системе мирохозяйственных связей» [1, с. 1]. Все это обуславливает актуальность изучения в научном и практическом плане экономик стран, а также их роль в развитии музейной системы, в особенности в тех странах, которые являются ведущими на мировой арене.

В первую очередь это относится к развитым странам, таким как Федеративная Республика Германии (ФРГ). От состояния её экономического развития зависит экономика других стран, особенно стран соседей и партнеров, в конечном счете, мировая экономика в целом. ФРГ располагается на третьем месте среди ведущих стран мира по объему промышленного производства, уровню экономического развития, объему ВВП и другим основным индикаторам, уступая США и Японии.

Следует отметить, что в истории Германии можно проследить периоды, когда экономика и культура страны сильно пострадали. В частности, после окончания второй мировой войны экономика, впрочем, как и страна в целом, были разрушены. В стране ощущалась депрессивная атмосфера, поскольку имидж Германии, а также все предыдущие заслуги страны были почти полностью уничтожены. Необходимо было начать строить новую экономическую систему, новое государство, восстанавливать культурную жизнь, создавать новое общество, которое бы смогло создать сильную и стабильную экономику как в стране, так и в Европе в целом. Германия, несмотря на то, что являлась инициатором Второй мировой войны, играла ведущую роль в возрождении Европы с культурной и экономической точки зрения благодаря своей значимости, размеру и географическому положению. Начиная с 1948 года, было разработано большое количество разнообразных экономических, социальных и политических программ, которые плавно перетекали и дополняли друг друга и способствовали постепенному восстановлению европейских стран. Одной из наиболее значимых программ стала организация европейского экономического сотрудничества, которая положила начало идеи создания современного Европейского Союза. В последующие года лидеры Европейских стран последовательно принимали различные соглашения, которые обеспечивали экономическое и культурное развитие отдельных стран и Европы в целом. ФРГ занимала лидирующую и наиболее значимую позицию в осуществлении данных программ. В результате Германия сумела не только достаточно быстро

восстановиться после массивных военных разрушений, но и смогла вывести свою экономику на новый уровень и продолжает развиваться в настоящее время. Более того, экономика Германии стала достаточно сильной, стабильной и способной оказать поддержку другим странам в случае необходимости, выдавая им внушительные государственные кредиты.

Что касается экономической системы современной Германии, то ее можно описать как *социальное рыночное хозяйство*. По определению Р. М. Нуреева, «социальное рыночное хозяйство представляет собой социально-экономический порядок. Оно не имеет прямого отношения к великим политическим решениям, но, так как значительная часть нашей жизни связана с экономическими и социальными отношениями, оно имеет и определенное политическое значение» [2, с. 41].

Прежде всего, стоит упомянуть, что социальная политика и система социальной защиты являются важным элементом экономической политики ФРГ. На примере различных видов социального страхования (медицинского, пенсионного, по безработице и др.) показан опыт успешной реализации принципов социальной рыночной экономики.

Более того, для Германии во все времена ее развития всегда была характерна большая роль государства в экономике. Модель социального рыночного хозяйства представляет собой компромисс между экономическим ростом и равномерным распределением богатства. В связи с этим в центр системы поставлена предпринимательская деятельность государства, обеспечивающая более-менее равное распределение социальных благ всем членам общества.

Согласно мнению Р. М. Нуреева: «нет другого хозяйственного уклада, нацеленного на мирное общежитие народов, кроме рыночного хозяйства. Оно в силу конкуренции, основанной на борьбе за реальные, объективные результаты, исключает какую бы то ни было попытку государства злоупотребить хозяйственной силой как инструментом политической власти. Пока превалирует товарообмен по каналам частной инициативы, государство не имеет возможности овладеть этим мирным взаимодействием, которое служит интересам всех народов» [2, с. 36].

Сохранение культурных традиций, а также экономическая поддержка музеев в Германии занимают важное место в развитии страны на протяжении многих лет. В большинстве развитых европейских стран бюджетное финансирование остается одной из главных форм поддержки сферы культуры и искусства. Система финансирования культуры и искусства определяется степенью централизации государственного управления и характером межбюджетных отношений. В федеративной Германии экономические функции в основном ограничиваются субсидированием эфирного вещания и зарубежных культурных мероприятий.

Поддержка культуры и искусства из государственного бюджета осуществляется по нескольким каналам:

- в форме прямого финансирования;
- при помощи общих и целевых трансфертов субнациональным бюджетам;
- на основе совместного участия органов власти разного уровня в финансировании;
- через независимые посреднические структуры;
- с использованием механизмов партнерства, на основе смешанного государственно-частного финансирования [3].

Учитывая особенности экономической структуры страны, особенно активно в Германии осуществляется финансирование на основе совместного участия органов власти разного уровня. «Государственная поддержка культуры на основе совместного финансирования из центральных и территориальных бюджетов осуществляется в рамках широких социально-экономических программ (регионального развития, увеличения занятости, помощи малому бизнесу, реконструкции городской хозяйственной инфраструктуры, профессионального обучения и переподготовки кадров), а также для субсидирования отдельных организаций культуры и инвестиционных проектов. Один из наиболее распространенных и, по мнению специалистов, самых демократичных и эффективных методов государственного финансирования культуры – это распределение субсидий через посреднические негосударственные организации (благотворительные фонды, общественные институты культуры, ассоциации творческих работников)» [3].

Во многих странах наряду с бюджетным получило распространение государственное финансирование из внебюджетных фондов, формирование которых оправдывается «особыми потребностями» отраслей культуры и «национальными интересами».

Так, согласно авторам энциклопедии «Кругосвет»: «в Германии культурная инфраструктура щедро финансируется из общественных фондов. В 1995 г. федеральные и земельные бюджеты выделили 1,5 млрд долларов на финансирование музеев, 4,5 млрд на поддержку театров и музыкальных учреждений, и 2,3 млрд на поддержку других видов искусств, культурной и координационной деятельности» [4]. Такое весомое финансирование в культурное наследие страны возможно благодаря успешно выстроенной экономической системе государства.

В заключении стоит отметить, что ФРГ – высокоразвитая страна, которая выполняет роль «локомотива» европейской интеграции, которая обеспечивается не только и не столько политическими средствами, сколько ее экономической мощью. Страна сумела достичь экономических успехов за счет использования высокого качества человеческого капитала, достижений научно-технического прогресса, сохранения культурного

наследия и других факторов. На современном этапе она удерживает позиции одного из лидеров мировой экономики и ведущей державы Европейского Союза.

Список литературы

1. Анчалова, Л. В. Библиографическое знание : теоретико-методолог. исследование : автореф. дис. ... кандидата экономических наук / Л. В. Анчалова. – Москва, 2007. – 247 с.
2. Нуреев, Р. М. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / Р. М. Нуреев. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2007. – 324 с.
3. Абанкина, И. Финансирование культуры в европейских странах: обзор подходов и методов / И. Абанкина, Т. Абанкина, Н. Осовецкая // Отечественные записки. – 2005. – № 4 (25).
4. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». Защита авторского права на электронные документы [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.krugosvet.ru/>

УДК 379.8

Л. А. Гриневич
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

БЛОГ КАК ИНТЕРАКТИВНОЕ СООБЩЕСТВО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В статье представлен опыт работы с молодежью по формированию культуры чтения через проект «Зажги свечу в своей душе», инструментом которого является блог как интерактивное сообщество для активности молодежи в решении поставленной проблемы и формирования духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: культура чтения, блог, духовно-нравственные ценности, молодежь.

L. A. Grinevich
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

HOW TO BLOG INTERACTIVE COMMUNITY READING FOR FORMATION OF CULTURE AND SPIRITUAL-MORAL VALUES AMONG YOUNG PEOPLE

The article describes the experience of working with young people to promote a culture of reading through the project "Light a candle in his soul", whose tool is the blog as an interactive community for youth activities in solving the problems and the formation of spiritual and moral values.

Key words: reading culture blog, spiritual and moral values of young people.

Развитие современной молодежи осуществляется в процессе ее социализации и подразумевает последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, отечеству и миру в целом.

Формирование духовно-нравственных ценностей наполняет новым содержанием методику информационно-просветительской деятельности в учреждениях культуры.

В традиционном понимании духовность включает в себя три начала: познавательное, нравственное и эстетическое. Этим началам соответствуют три сферы духовных ценностей – истина, добро, красота. Именно эти три начала образуют критерий такого уровня развития человека, который определяется как духовная личность. В уровне культуры человека заключены истоки его интереса к творческой деятельности, в том числе – к чтению. Чтение всегда рассматривалось как важнейшее средство воспитания души молодого поколения.

Литературный блог «Зажги свечу в своей душе» создан в 2014 году, свое название получил по книге Схиигумена Саввы «Зажги свечу в своей душе». В продолжение многих десятилетий этот великий старец является образом любви, чистоты, доброты и духовной мудрости. Литературный блог помогает приобщать людей (в большей степени это молодежь) к культуре чтения, формируя духовно-нравственные ценности, где каждый может найти для себя интересную книгу православных авторов, посмотреть фильм и просто почитать много интересного.

Чтение всегда рассматривалось как важнейшее средство воспитания души человека. В. Г. Белинский, рассматривал литературу и чтение как важное звено духовно-нравственного воспитания, предъявляя высокие требования к произведениям: такие произведения должны быть правдивыми, показывать полноту жизни, ее

реальность, не искажать и не приукрашивать действительность. По его убеждению, чтение и книга должны способствовать развитию в человеке патриотических чувств, преданной страстной любви к Родине, к своему народу и также важно развивать в нем и общечеловеческое сознание, понимание других культур [2, с. 6].

Особая роль сегодня уделяется становлению общества нового типа, что меняет поведение человека, его привычки и структуру его свободного времени. Появляется несколько иной тип личности, формируется новый тип сознания. Нарушаются привычные механизмы восприятия печатного текста, и возникает снижение потребности в чтении книг и другой печатной продукции.

На современном этапе информационные технологии являются важной составляющей в жизни значительной части молодежи, и их роль постоянно возрастает. Современная молодежь ценит свободное время, считает электронные ресурсы удобными, доступными, мобильными, легкими в использовании, дающими возможность поиска и доступа к большому объему информации, сохраняемому в компактной форме [1, с. 15]. Ориентируясь на современную молодежь и учитывая проблему чтения, можно сказать, что сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, что в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой.

Созданный блог представляет дополнительный и альтернативный путь развития литературной жизни и культуры чтения современной православной литературы среди молодежи, в том числе и студентов Алтайского государственного института культуры, где осуществляется сотворчество автора и читателя. Цель блога – рассказать о современных авторах, которые в своих произведениях направляют читателя на переосмысление своих поступков, помогая найти свой путь к православию. Мы постарались подобрать литературу, которую можно не только купить, но и скачать на электронную книгу не нарушив ФЗ «Об авторском праве», что очень удобно для людей современного общества. Каждая свободная минута, выпавшая для прочтения литературы через мобильные устройства, сети Интернет (например, в транспорте) может посеять доброе зерно для познания православной веры.

В рамках проекта ведется активная работа по трансляции работы блога и его наполняемости, выставляются новинки книг, рекомендуются и обсуждаются художественные и документальные фильмы on-line. В дальнейшем в стенах Алтайского государственного института культуры планируется открыть студенческий кино клуб «Возрождение». На блоге представлен раздел по воспитательной работе с молодежью и приобщения их к православию, где они принимают участие в мероприятиях, способствующих формированию не только духовно-нравственных ценностей, но и патриотических, толерантных и других.

Ежегодно в институте культуры проводится неделя «Православной книги» с посещением музея истории православия на Алтае; редкого фонда центральной городской библиотеки им. Н. М. Ядренцева и Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова. В 2015, 2016 гг. студенты участвовали в благотворительной акции «Подари ребенку книгу», которую проводил приход храма Дмитрия Ростовского г. Барнаула. В рамках проекта ведется активная работа по сотрудничеству нашего вуза с Алтайской митрополией: несколько встреч студенты провели с иереем Сергием Холодковым, были участниками семинара «Живая вода»; конкурса эссе в рамках встречи «Миссионерская композиция: красота и цель» и много других мероприятий.

5 ноября 2015 г. в стенах нашего института прошел конкурс чтецов «Русская земля славится святостью», приуроченный к «1000-летию преставления равноапостольного Святого князя Владимира – Крестителя Руси», организованного совместно с Алтайской митрополией. В рамках проекта ежегодно планируются выездные информационно-просветительские поездки, в том числе и по святым местам. В 2014 г. студенты посетили г. Томск, научную библиотеку ТГУ и Богородице-Алексеевский монастырь, где находятся мощи старца Федора Кузьмича. В Новосибирске наши студенты посещают ГПНТБ СО РАН и музей редкой книги, святой источник Николая Чудотворца в Барнауле и др.

Студенты нашего института научились принимать книгу как лекарство души, с теплотой и любовью несут это чувство и маленьким читателям детских домов и школ г. Барнаула, несколько лет подряд 2 апреля мы со студентами организуем и проводим праздник, посвященный «Дню детской книги», отмечаем с ними православные праздники «Пасху», «Вербное воскресенье».

Подводя первые итоги реализации нашего проекта «Зажги свечу в своей душе», можно отметить положительную динамику как традиционной работы по формированию духовно-нравственных ценностей, так и работы литературного блога, направленного на приобщение молодежи к православию.

На наш взгляд, можно найти несколько плюсов сети Интернет, один из которых – его масштабность. Создавая блог, мы стали участниками общего дела, приобщения людей к чтению православной литературы, вообще к чтению, формируя духовно-нравственные ценности наших студентов и других пользователей сети.

Статистика посещаемости блога показывает о безграничном информационном пространстве сети Интернет и дает возможность привлекать не только молодежь в рамках одного высшего учебного заведения, но и людей разного возраста и национальности, что еще раз подтверждает о важности данного ресурса, с помощью которого мы приобщаем молодежь к православию и формируем духовно-нравственные ценности.

Проект «Зажги свечу в своей душе», получил свое признание на заключительном этапе 10-го Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» в Москве, в номинации «Лучшая инновационная разработка года».

Список литературы

1. Патаркин, Е. Д. Реализация творческих и воспитательных возможностей информатики в сетевых сообществах : дис. ... д-ра пед. наук / Е. Д. Патаркин. – Москва, 2006. – 278 с.
2. Чернышева, Л. Н. Чтение как компонент духовно-нравственного развития подрастающего поколения / Л. Н. Чернышева // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. – № 4. – Т. 8. – 2012. – С. 5–11.

УДК 028

Е. В. Дмитриева, Е. О. Пушкарская
Алтайская краевая универсальная
научная библиотека им. В. Я. Шишкова,
Барнаул, Россия

ЛИТЕРАТУРА СТИРАЕТ ГРАНИЦЫ...

Статья посвящена проекту краевого государственного бюджетного учреждения «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова» «Дни сибирской книги в Алтайском крае» – «Дни книги Алтайского края в Сибири» – «День книги Алтайского края в Павлодарской области».

Ключевые слова: Год литературы, чтение, библиотека, Сибирь, Казахстан, писатели.

E. V. Dmitrieva, E. O. Pushkarskaya
Altai Regional Universal Scientific Library
named after V. Shishkov,
Barnaul, Russia

LITERATURE ERASES THE BOUNDARIES...

The article is devoted to the project of regional state budgetary institution «Altai Regional Universal Scientific Library named after V. Shishkov» «Days of Siberian book in the Altai Territory» – «Days of the book of the Altai Territory in Siberia» – «Day of the Book of the Altai Territory in the Pavlodar region».

Key words: Year of literature, reading, library, Siberia, Kazakhstan, writers.

Год литературы, охвативший все регионы России в 2015 году, сплотил книгоиздательское и библиотечное сообщество и стал длительным интеллектуальным праздником для ценителей литературы. Он был богат на новые открытия, события и имена.

В рамках Года литературы в Алтайском крае прошло более 80-ти особо значимых и масштабных акций. В их числе: реализация издательских проектов, мероприятия, направленные на популяризацию чтения, поддержку литературного процесса, конкурсные и учебные мероприятия.

Алтайской краевой универсальной научной библиотекой им. В. Я. Шишкова были реализованы: интернет-акция «Прочитаем классику вместе», книжно-читательская кампания «Отечества волнующее слово», торжественное открытие Года литературы, X краевой фестиваль книги «Издано на Алтае», автопоезд «Время читать! Издательские проекты и писатели Алтайского края», краевой конкурс среди муниципальных библиотек по продвижению чтения «Художественная литература в современном обществе: чтение, нравственность, творчество», межрегиональный семинар молодых литераторов, XIII летняя библиотечная школа «Продвижение чтения: традиции, инновации, перспективы» и др.

Особое место занимает проект «Дни сибирской книги в Алтайском крае» – «Дни книги Алтайского края в Сибири» – «День книги Алтайского края в Павлодарской области». Проект существенно расширил не только границы фестиваля «Издано на Алтае», но и успешно вышел за рамки региона. Профессиональное сотрудничество Алтайской краевой библиотеки с библиотеками соседних регионов позволило создать единое литературное пространство и не только сибирское: визит в город Павлодар Республики Казахстан представил литературу Алтайского края в соседнем государстве. В 2016 году, в качестве продолжения проекта, ожидается встреча и знакомство с литературой Павлодарской области жителей Алтайского края.

Первая часть проекта – «Дни сибирской книги» – была посвящена знакомству населения нашего региона с литературой Новосибирской и Томской областей в рамках X краевого фестиваля книги «Издано на Алтае».

2 апреля 2015 г. в Алтайской краевой библиотеке Томской областной универсальной научной библиотекой им. А. С. Пушкина были презентованы издательские проекты Томской области, в том числе уникальное собрание сочинений в девяти томах «Томская классика», в которое вошли произведения девяти авторов: Ивана Кушневского, Николая Наумова, Георгия Гребенщикова, Вячеслава Шишкова, Георгия Маркова, Марии Халфиной, Виля Липатова, Владимира Кольхалова и Виктора Колупаева. Благодаря прошедшей презентации девятитомник теперь есть и в фондах нашей библиотеки.

Творческая встреча с известным писателем, лауреатом премии «Большая книга» Владимиром Костиным, писателем Александром Казаркиным и председателем Томской писательской организации Геннадием Скарлыгиным была наполнена историями и общением. Гости рассказывали о нюансах литературного процесса в Томской области, хитросплетениях культурных и краеведческих судеб Томска и Барнаула и подготовке к изданию некоторых книг. Владимир Костин рассказал, как случайно, благодаря подаренным ему в Барнауле книгам, помог опознать в Томском художественном музее полотно середины XIX века, которое не могли атрибутировать в течение многих лет.

15–16 апреля 2015 г. Новосибирская государственная областная научная библиотека презентовала в Барнауле и Новоалтайске литературный портрет Новосибирской области и наиболее значимые издательские проекты, реализованные в разные годы; представила выставку «На моей земле: поэты и прозаики Новосибирска»; провела творческие встречи с писателем, главным редактором журнала «Сибирские огни» Михаилом Щукиным и писателем-фантастом Вячеславом Шальгиным. Разговоры о сути писательства, духовном пути и жизненных реалиях писательской работы, творческом поиске и планах на будущее велись два дня и не иссякали.

Михаил Щукин – член Союза писателей России, автор многих художественных прозаических и публицистических книг, изданных в разные годы в Новосибирске, Москве и за рубежом, исторических романов, которые выходят в популярной книжной серии «Сибириада», удостоен престижных премий в области литературы. В беседе с читательской аудиторией он поведал о нюансах своего творческого процесса и особенностях жанра, жанре «остерн» (по аналогии с «вестерн»), автором которого является. А затем эстафету принял Вячеслав Шальгин – член Союза писателей России, автор отдельных книг и циклов («Экзамен для гуманоидов», «Абсолютный Воин», «Преображенские», «Охота на Сокола», «Инстинкт гнева», «Провокатор», «Навигаторы»), участник межавторских литературных проектов «СТАЛКЕР», «Зона Смерти», «Сезон Катастроф», «СУРВАРИУМ» и «Бездна 21». Всего в активе фантаста более 60 произведений средней и крупной литературной формы.

Помимо представления литературного портрета библиотека презентовала современный мобильный комплекс информационно-библиотечного обслуживания (КИБО), на борту которого размещена библиотека из 1000 книг и 200 компакт-дисков. Он располагает новейшими техническими средствами для выхода в Интернет, проведения лекций, культурно-массовых мероприятий и видеоконференций и обеспечивает доступ жителей Новосибирской области к библиотечным услугам. Директор Новосибирской государственной областной научной библиотеки Светлана Тарасова (вице-президент Российской библиотечной ассоциации, президент Новосибирского библиотечного общества) встретила с профессиональным библиотечным сообществом Алтайского края и рассказала о стратегических приоритетах Российской библиотечной ассоциации, актуальных вопросах развития библиотек России.

1–3 сентября 2015 г. в Новосибирске прошла выставка-ярмарка «Сибирская книга» – главное событие осенних сезонов программы общероссийского Года литературы в Новосибирской области. Площадкой проведения мероприятий стала государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. Это был полноценный фестиваль, затрагивающий разные стороны актуального литературного процесса в Сибири. В фестивале приняли участие поэты, прозаики, драматурги, филологи, критики, редакторы, издатели из разных городов Сибири. Зрителям, слушателям и читателям были представлены образовательная, культурная и профессиональная программы. В образовательную программу вошли открытые уроки, лекции, экскурсии, литературные игры и поэтический семинар, в культурную – творческие встречи с известными писателями, поэтические вечера, чтения стихов сибирских поэтов и пьес сибирских драматургов, сеансы видеоопознания. Профессиональная программа включала в себя книжную выставку-ярмарку, «круглые столы», презентации издательств, книжных магазинов и библиотек. Специальным участником «Сибирской книги» стал фестиваль сказочной и фантастической книги, который прошел 29 августа в Большом новосибирском планетарии.

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова 2 сентября 2015 г. представила на выставке-ярмарке в Новосибирске комплексную программу: «День книги Алтайского края в Сибири». Библиотека предложила аудитории развернутую книжную экспозицию, которая стала самой масштабной на фестивале – около 300 изданий. Огромным спросом пользовалась выставка-продажа. Охотнее всего посетители приобретали собрание сочинений В. М. Шукшина в девяти томах, серию книг «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков», «Алтай-Беловодье» и детские книги.

Открыла программу «Дней книги Алтайского края в Сибири» презентация директора Алтайской краевой библиотеки Татьяны Егоровой, рассказавшей о зарождении и развитии литературного процесса на Алтае до середины XX века.

Член Союза писателей России и ответственный секретарь Алтайской краевой писательской организации Анатолий Кирилин говорил о современном литературном процессе. Доктор филологических наук и профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Алтайского государственного университета Александр Куляпин представил один из самых значимых издательских проектов региона последнего времени – собрание сочинений Василия Шукшина. Он отметил, что в девятом томе содержится 82 новых текста, из которых 24 опубликованы впервые.

18 сентября 2015 г. Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина принимала на своей площадке «День книги Алтайского края в Сибири». Рассказ об истории литературного процесса на Алтае Татьяны Егоровой и размышления об его современном состоянии Анатолия Кирилина были дополнены знакомством томичей с поэтом и дизайнером книг, исполнителем собственных песен Александром Карповым, который порадовал аудиторию ярким, трогательным выступлением. На встречу с делегацией Алтайского края пришли ученые и деятели культуры, студенты творческих направлений и писатели – как начинающие, так и хорошо известные далеко за пределами своего родного региона. В их числе – писатель, лауреат премии «Большая книга» Владимир Костин и поэт, председатель Томского отделения Союза писателей России, секретарь правления Союза писателей России Геннадий Скарлыгин. Кроме творческих встреч, презентаций и интересных бесед Алтайская краевая библиотека представила масштабную выставку книг, изданных в Алтайском крае. Некоторые издания можно было приобрести, и томская публика не замедлила воспользоваться возможностью; большим спросом пользовалась литература краеведческого характера.

В городе Павлодар Республики Казахстан 16–17 ноября состоялись «Дни культуры Алтайского края в Павлодарской области». В состав творческой делегации вошли более 50 человек: специалисты Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова, мастера-ремесленники из региональной общественной организации народных ремесленников «Город мастеров», поэты, артисты государственного молодежного ансамбля песни и танца «Алтай», представитель краевого управления по туризму, курортному делу, межрегиональным и международным отношениям. Возглавляла делегацию начальник краевого управления по культуре и архивному делу Елена Безрукова. Открытие программы состоялось в культурно-досуговом центре «Дом дружбы», там же прошли выставка и мастер-классы ремесленников. Алтайской краевой библиотекой была представлена книжная выставка «Издательские проекты Алтайского края». На следующий день программа продолжилась в областной объединенной универсальной научной библиотеке имени Султанмахмута Торайгырова. Развернутая книжная выставка «Издано на Алтае», обширная выставка-продажа книг, презентация «Литературное золото Алтая», творческие встречи с членами Союза писателей России Еленой Безруковой, Валерием Тихоновым и Александром Карповым – все вызвало глубокий интерес у павлодарцев. Каждая творческая встреча была индивидуальна.

От имени павлодарцев приветствовать гостей вышли представитель Алтайского землячества в Павлодаре Моилжан Канеев, писатель Жумажан Тулебаев, поэты Константин Лунин и Елена Вайберт.

Вечером 17 ноября во Дворце культуры имени Естая прошла большая концертная программа государственного молодежного ансамбля песни и танца «Алтай», в фойе Дворца культуры были развернуты фотовыставка «Алтайские писатели: фотосинтез творческой личности» Владимира Савченко; выставка мастеров-ремесленников Алтайского края, членов АКТОО народных ремесленников «Город мастеров»; выставка-продажа книг, изданных на Алтае. Руководитель Павлодарской областной библиотеки Шолпан Шахметова отметила: «Вы дали нам возможность окунуться в мир культуры Алтайского края, в мир вашей поэзии, искусства и издательского дела. Это настоящий праздник души для нас. Благодарю вас и прошу вашу библиотеку принять и частичку нашей души. Будем рады, если наши авторы, наши издания встретят свою аудиторию на Алтае». И мы ждем областную объединенную универсальную научную библиотеку имени Султанмахмута Торайгырова в гости в 2016 году.

Год литературы – это смысловые ориентиры для духовного развития человека, его нравственных основ. Продвижение чтения и просветительство в Год литературы стало объединяющим обществом проектом, направленным на привлечение внимания общества к вопросам литературы и литературного творчества, развитие и продвижение литературного наследия региона, обеспечения максимальной доступности книжной культуры.

ББК 37. 011. 31+ 82-34

И. В. Дурново
Восточно-Казахстанский областной
архитектурно-этнографический
и природно-ландшафтный музей-заповедник,
Усть-Каменогорск, Казахстан

«С УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОМ МНОГОЕ СВЯЗАНО...»

Данная публикация подготовлена по документам государственного архива Восточно-Казахстанской области к юбилею известного детского писателя и профессора математики Александра Мелентьевича Волкова, уроженца города Усть-Каменогорска.

Ключевые слова: метрические книги, записи актов гражданского состояния, юбилей, бракосочетание, биография.

V. I. Durnovo
The East Kazakhstan regional architecture-ethnographic
and natural landscape Museum reserve,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

«MANY THINGS CONNECTED WITH UST-KAMENOGORSK...»

Publication is prepared by documents of East-Kazakhstan State Archive to the anniversary of famous children's writer and professor of mathematics Alexander Melentyevich Volkov Ust-Kamenogorsk native.

Key words: register for acts of civil status, parish register, biography, anniversary, marriage.

14 (2) июня 2016 года исполняется 125 лет со дня рождения известного детского писателя и профессора математики, уроженца Восточного Казахстана Александра Мелентьевича Волкова.

КГУ «Государственный архив» Управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области располагает уникальными документами, уточняющими некоторые факты биографии великого сказочника.

С городом Усть-Каменогорском у Александра Мелентьевича были свои особые отношения. Здесь он родился, учился, а затем на протяжении многих лет работал на ниве народного просвещения. В период установления Советской власти, в апреле 1918 года Александр Волков принимал участие в работе первого отдела народного образования, в издании газеты. И в последующие годы, вплоть до своего отъезда в Ярославль в 1926 году, он активно работал в учебных заведениях нашего города на разных должностях: преподавал математику, физику, русский язык и литературу и даже рисование. В Усть-Каменогорске прошла и первая проба пера, здесь были написаны первые стихи и пьеса «Новый ревизор», поставленная на сцене Народного дома.

В этой связи характерна «Краткая автобиография А. М. Волкова», составленная писателем в 1953 году. В ней читаем: «Мое первое сознательное воспоминание: я стою в широких воротах прорезающих полуосыпающийся земляной вал старинной Усть-Каменогорской крепости. В темном ночном небе рассыпаются яркие разноцветные шарики ракет, вдали – причудливые гирлянды бумажных фонариков, гремит военный оркестр. Царская Россия праздновала в тот день восшествие на престол Николая Романова (шел 1894 год). Мне было тогда три года.

Отец мой – крестьянин из глухой единоверческой деревни Южного Алтая, в то время отбывал солдатскую службу в маленьком сибирском городке, раскинувшимся у подножия горной цепи, на берегу стремительного Иртыша. Там, на вольной воле, пролетело мое детство. Моя мать и я, тогда еще единственный сын, жили в домике на окраине города, и я ежедневно совершал отважное путешествие через пустынную, поросшую травой площадь из квартиры в крепость, где я был любимцем солдат, надолго оторванных от родной семьи.

Читать я научился очень рано, в возрасте около трех лет. Неграмотным себя не помню. Знал наизусть длинные стихотворения и целые поэмы.

После солдатчины отец пошел в приказчики, он не вернулся в деревню. У него были удивительные способности к учению, но развить их не пришлось, грамоте он научился только на военной службе. Правда было одно время послать Мелентия Волкова, в виде исключения, в офицерскую школу, но солдат провинился перед начальством, не выказал покорности, и этого было достаточно, чтобы попасть в немилость. Потянулись годы трудной приказничьей службы. Семья, в которой стало уже пять детей, терпела большую нужду. Я учился на медные гроши. Тринадцать лет окончил трехклассное городское училище с первой наградой (похвальный лист и книга)! Но дальше дороги не было. О гимназии нечего было и мечтать: ехать в губернский город... А на какие средства там жить, платить за учение? В учительскую семинарию, готовившую учителей для начальных школ, принимали только с пятнадцати лет. Жил дома, томясь и скучая, много читал, начал писать сам. В тринадцатилетнем возрасте сел за написание приключенческого романа, но, конечно, не пошел дальше первой главы... И эта рукопись и многочисленные детские стихи затерялись во время странствий семьи по станицам Южного Алтая.

Какая-то добрая душа посоветовала мне попытаться поступить в учительский институт, и шестнадцати лет я впервые пустился в дальнюю дорогу. Я ехал держать конкурсный экзамен за две тысячи верст, в Томский Учительский институт, открывшийся перед тем, в 1906 году. Конкурс был серьезный – на 25 мест претендовало 150 человек. Привлеченные возможностью бесплатного обучения и содержания, экзаменующиеся съехались со всех концов России – из Риги, и Молдавии, из Архангельска и Дальнего Востока... Большинство державших были учителя, проработавшие уже по 5–10 лет в сельской школе. Мне помогла свежая память, большая начитанность, математические способности: я был принят первым, с круглой пятеркой по всем предметам, на стипендию в 16 рублей 66 копеек в месяц, с бесплатной койкой в общежитии. Это показалось мне сказочным богатством!

Учительский институт я окончил в 1910 году со званием учителя городского училища. Началась моя педагогическая деятельность, продолжающаяся до сих пор.

Не отрываясь от работы, я постоянно занимался самообразованием. Самостоятельно изучал языки: латинский (до революции даже преподавал латынь в дополнительном восьмом классе женской гимназии), французский, немецкий, английский (на французском и английском читаю свободно, по-немецки со словарем).

С самых юных лет я страстно любил литературу, с 1916 года писал для сибирских газет и журналов. В 1919 году, после падения колчаковщины, был членом редколлегии первой советской газеты в Усть-Каменогорске. С 20-го (так в документе) года увлекся драматургией, написал несколько пьес, которые не без успеха шли на провинциальных сценах.

В 1926 году перевелся на работу в Ярославль и с этого года на десять лет отошел от литературы. В 1927–1929 году сдал экстерном экзамены на физико-математический факультет Педагогического института. Три года работал директором средней школы, а в 1929 году стал постоянным жителем Москвы. В столицу привлекла возможность продолжить образование. Работая заведующим учебной частью рабфака, я сам учился по ночам. В продолжении семи месяцев я сдал экзамены экстерном за пятилетний курс математического отделения Московского Университета и получил право преподавания в высших учебных заведениях.

В августе 1931 года я был назначен доцентом по кафедре высшей математики Московского института цветных металлов и золота им. М. И. Калинина, где работаю до сих пор. Так, в пять лет прошел я путь от учителя школы 1-й ступени до лектора высшего учебного заведения в столице Советского Союза.

Тысячи студентов прослушали за 25 лет читаемый мною курс высшей математики, многие из них сейчас играют важную роль в промышленности цветных металлов страны. В текущем 1953 году за выслугу лет и безупречную работу во вузе я награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Самому мне продвижение «по научной линии» помешала литература. С 1935 года мою большую склонность к математике преодолело желание работать в литературе для детей. Тут проявила себя многолетняя педагогическая деятельность и знание склонностей ребят всех возрастов. В 1935 году я начал писать исторический роман «Чудесный шар» (эпоха Елизаветы Петровны). Переработал коренным образом сказку американского писателя Франка Баума «Волшебник из страны Оз». Под заглавием «Волшебник Изумрудного города» эта книжка стала известна миллионам советских Детей (так в документе). Но первые литературные успехи пришли после тяжелой борьбы в издательствах, о которых можно написать целую повесть.

В январе 1941 года я был принят в члены Союза Советских Писателей. Рекомендовали меня А. А. Фадеев, С. Я. Маршак, И. Я. Ильин. Осенью в составе инициативной группы (А. Эфрос, А. Глебов, Г. Медынский, А. Волков) организовал эвакуацию части московских писателей в среднеазиатские республики. Я прожил в Алма-Ате два года» [1, л. 18–20].

На этом скупые строки автобиографии обрываются. Основные периоды биографии Александра Мелентьевича хорошо подтверждаются метрическими книгами Усть-Каменогорской Троицкой церкви, Покровского Собора, Записями актов гражданского состояния Усть-Каменогорского бюро ЗАГС.

Так, в метрической книге Троицкой церкви г. Усть-Каменогорска, расположенной в крепости, за 1891 год имеется запись о рождении самого Александра Мелентьевича Волкова и членов его семьи: «В метрической книге о рождении Троицкой церкви за 1891 год имеется запись о рождении 2 июня (14 июня) у унтер-офицера 1 Запасного Сибирского батальона Мелентия Михайловича Волкова и законной жены его Соломеи Петровны сына Александра. Крестили его 6 июня 1891 года. Восприемниками при крещении были унтер Томского 1 батальона Николай Безруков и мещанская дочь девица Ирина Михайловна Кривохожина [2, л. 142 обор. – 143]¹.

Метрические книги Покровского Собора хранят сведения о бракосочетании А. М. Волкова с Калерией Александровной Губиной в 1915 году. Бракосочетание состоялось 17 июля 1915 года: «учитель Усть-Каменогорского Высшего начального училища Александр Мелентьевич Волков, 24 лет, православный, бракосочетался 1 браком с девицей, дочерью Усть-Каменогорского мещанина Калерией Александровной Губиной, 26 лет, православной, 1 браком. Поручителями по жениху были: учителя Виталий Иванович Барсуков и Александр Александрович Губин. По невесте были: заведующий Мариинским училищем Иван Лукич Молодов, Анатолий Александрович Губин. Таинство бракосочетания совершил Протоиерей Покровского Собора Александр Дагаев с дьяконом Владимиром Сычуком [3, л. 14 обор. – 15].

А 28 апреля 1916 года у молодой четы Волковых родился старший сын Вивиан. В метрической записи Покровского Собора записано: «28 апреля 1916 года у учителя Усть-Каменогорского Высшего начального училища, Коллежского секретаря Александра Мелентьевича Волкова и законной жены его Калерии Александровны, оба православные, родился сын Вивиан. Крестили его 18 мая 1916 года. Восприемниками при крещении были учитель Усть-Каменогорского приходского училища Александр Александрович Губин, рядовой самокатного батальона Петр Мелентьевич Волков и жена учителя Антонина Александровна Молодова. Таинство крещения совершил Протоиерей Александр Дагаев [4, л. 46 обор. – 47].

В записях актов гражданского состояния Усть-Каменогорского бюро ЗАГСА читаем, что «25 июня 1920 года у четы Волковых родился сын Ромуальд. О рождении заявил отец – А. М. Волков. Родители: Александр и Калерия Волковы; возраст – по 29 лет, социальное происхождение – учителя. Жили они в тот период времени по адресу Мечетский переулок, дом 49, ребенок – второй [5, л. 75 обор. – 76].

¹ В документах XIX в. к дате рождения прибавляется 12 дней нового стиля летоисчисления, а к документам XX века до апреля 1918 года – 13 дней (прим. авт.).

В документах Усть-Каменогорского уездного отдела народного образования за 1926 год хранится уникальный документ, по сути, автограф – личное дело А. М. Волкова, в котором представлена учетная карточка сотрудника Усть-Каменогорского педтехникума, составленная 6 сентября 1923 г. В ней представлен весь послужной список нашего знаменитого земляка.

Вчитаемся в этот документ:

1	Фамилия	Волков
2	Имя и отчество	Александр Мелентьевич
3	Время и место рождения	2 июня 1891 г., г. Усть-Каменогорск
4	Национальность	Русский
5	Образование: общее	Свид. зрелости из Семипал. мужской гимназ. в 1917 г.
	Специальное	Томский Учительский институт в 1910 г. ; 2 семестра Томского Технолог. Института в 1918–1919 уч. г.
6	Профессия и специальность	Учитель, преподаватель математики и географии в школах 2 ст. и всех общеобраз. предметов в школах 1 ст. 1 и 2 центра
7	Социальное происхождение	Трудящиеся
8	Род занятий до Октябрьской революции	Учитель
9	Род занятий до февраля 1917 г.	Учитель
10	Род занятий после Октябрьской революции до поступления в данное учреждение	Учитель
11	Работа в данном учреждении: 1. Когда поступил в данное учреждение 2. Какие занимал должности 3. Полное название учреждения	15 октября 1922 г. Преподаватель математики и географии Усть-Каменогорский Педагогический техникум
12	В каких партиях состоял и в какое время состоял	Не состоял
13	В какой партии состоит, время вступления, № партбилета, какой организацией выдан	Не состою
14	Отрасль по просвещению, в которой считает свое использование наиболее целесообразным	Школа II ст. школа I ст. II центра
15	Точный адрес	ул. К. Маркса, 46

Прохождение службы

Прохождение службы	год	месяц	примечание
Был учителем Кольванского (Томск. губ.) 4-х классов городского училища	1910–1913	1 июля – 1 июля	
Был учителем Усть-Каменогорского 1-го высшего начального училища	1913–1920	1 июля – 1 сент.	
Преподавал педагогику и дидактику на Усть-Каменогорских педагог. курсах	1913–1917	1 авг. – 1 сент.	
Преподавал историю в Усть-Каменогорской женской гимназии	1914–1915	1 окт. – 1 июня	
Преподавал рисование на Усть-Каменогорских педагогических курсах	1915–1917	1 сент. – 1 сент.	
Заведовал Усть-Каменогорским 1-м двух-комплектным мужским высшим начальным училищем	1917–1920	15 сент. – 1 сент.	По избранию Пед. Совета
Заведовал Усть-Каменогорским 2-м смешанным высшим начальным училищем	1917–1918	1 сент. – 1 сент.	По избранию городского Совета
Преподавал латинский язык в 8 классе Усть-Каменогорской женской гимназии	1917–1918	1 сент. – 1 февр.	По приглашению Попечительского Совета гимназии
Был председателем Школьного Совета Усть-Каменогорской школы 2 ступени № 3	1920–1921	1 сент. – 1 февр.	
Был преподавателем школы 1 ступени	1921–1922	1 сент. – 1 июль	
Заведовал школой 1 ступени, содержимой на средства Усть-Каменогорского кооперативного объединения	1921–1922	15 нояб. – 1 июля	По избранию Общего родительского собрания и Правления Совета Рабпроса
Заведовал финотделом Усть-Каменогорского Уоно	1922–1922	20 июня – 15 июля	
Состоял преподавателем Усть-Каменогорского педтехникума	1922 г. –	15 окт.	По избранию Пед. Совета
В отпуске находился	1918–1919	1 окт. – 1 янв.	
Подпись Волков			

[6, л. 3–3 обор.]

Таким образом, представленные документы открыли основные страницы биографии нашего знаменитого земляка – Александра Мелентьевича Волкова, талантливого педагога и детского писателя.

Список источников

1. ГАВКО, ф. 2866-п, оп. 1, д. 491, л. 18-20;
2. ГАВКО, ф. 752, оп. 6, д. 3, л. 142 об-143 л.
3. ГАВКО, ф. 752, оп. 7, д. 33, л. 14 обор. -15;
4. ГАВКО, ф. 752, оп. 7, д. 34, л. 46 обор. -47;
5. ГАВКО, ф. 190, оп. 2, д. 1, л. 75 обор. -76;
6. ГАВКО, ф. 273, оп. 1, д. 23, л. 3 -Зобор.

УДК 82-6

**СТРАНИЦЫ ПЕРЕПИСКИ В. А. РЫБАКОВА
К СОБИРАТЕЛЕМ ИМЕН Н. А. ПЕТРОВСКИМ
И ПИСАТЕЛЕМ А. М. ВОЛКОВЫМ**

В статье говорится о влиянии известного ученого Н. А. Петровского – автора словаря русских имен, и писателя А. М. Волкова на деятельность собирателя русских фамилий Василия Алексеевича Рыбакова. Приводится переписка исследователя с известными земляками. Вводятся в научный оборот неизвестные письма А. М. Волкова и Н. А. Петровского.

Ключевые слова: переписка, фамилии, ономастика, краеведение, Н. А. Петровский, А. М. Волков, Усть-Каменогорск.

И. В. Kalanchina
Centralized library system akimat Ust-Kamenogorsk,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

**V. A. RYBAKOV'S CORRESPONDENCE PAGES WITH NAMES
COLLECTOR N. A. PETROVSKY AND WRITER A. M. VOLKOV**

The article talks about the influence of a famous scientist N. A. Petrovsky – the author of the dictionary of Russian names, and the writer A. M. Volkov on the activities of the collector of Russian names Rybakov Vasily Alekseevich. Provides researcher's correspondence with well-known countrymen. The unknown letters of A. M. Volkov and N. A. Petrovsky introduced into scientific use.

Key words: correspondence, surnames, onomastics, Ethnography, N. A. Petrovsky, A. M. Volkov, Ust-Kamenogorsk.

К сожалению, сегодня мало кому известно имя Василия Алексеевича Рыбакова, который одним из первых стал собирать русские фамилии. Неправедливо забытый, подвижник состоял в переписке с выдающимися людьми своего времени. Среди них уроженцы г. Усть-Каменогорска – составитель «Словаря русских имен» Никандр Александрович Петровский и его друг, писатель Александр Мелентьевич Волков.

Сам Василий Алексеевич Рыбаков (1905–1973) – родом из Саратовской губернии. Но его творческая жизнь, посвященная увлекательной поисковой работе по сбору русских фамилий, прошла в городе Усть-Каменогорске. Переехав сюда на постоянное место жительства в 1960 г., Василий Алексеевич много работал, занимался самообразованием, ведь до этого ему удалось закончить только 4 класса церковно-приходской школы, и лишь позднее, уже в 1928–1929 гг., он продолжил свое образование в вечерней школе для взрослых в Семипалатинске.

Долгое время Василий Алексеевич с интересом наблюдал за тем, как усть-каменогорский врач и филолог Н. А. Петровский собирал личные русские имена. Ему помогали сотни добровольных помощников: ученики и студенты, писатели и журналисты, учителя и работники ЗАГСов, люди других профессий и занятий. В их числе оказался и В. А. Рыбаков, который быстро сошелся с Никандром Александровичем и бескорыстно выполнял многие его поручения. Однажды Н. А. Петровский посоветовал Василию Алексеевичу заняться собиранием русских фамилий и даже обещал передать ему свои, предварительно собранные.

Василий Алексеевич
Рыбаков

После продолжительных колебаний и сомнений В. А. Рыбаков принял решение, и с 1964 г. полностью отдается собирательской работе. Феномен Василия Алексеевича заключается в том, что он, не имея образования, решился взяться за дело несколько интересное, настолько и сложное, в чем, несомненно, преуспел.

В. А. Рыбаков тщательно подбирал специальную и учебную литературу и статьи по ономастике, антропонимике, топонимике, лингвистике, штудировал ее. В скором времени перечень статей и книг, прочитанных и изученных Василием Алексеевичем, намного превысил то количество источников, которые прочитывают и изучают студенты филологических факультетов вузов, что позволило ему легко разбираться в специальных вопросах и вести разговор «на равных» с учеными и писателями.

Добрым другом и наставником стал Рыбакову Никандр Александрович Петровский, с кем Василий Алексеевич состоял в переписке.

В Государственном архиве Восточно-Казахстанской области находится на хранении письма, отрывки из которых мы приводим:

1966. Тирасполь, 1 июня 1966 г. Н. А. Петровский В. А. Рыбакову.
«Дорогой Василий Алексеевич!

...С моим словарем дело обстоит так. Начерно он отпечатан. К печати подписан. А когда будет сигнальный экземпляр и скоро ли он будет подписан – неизвестно. Директор издательства отговаривается недостатком бумаги.

*...Когда словарь выйдет, я, конечно, пришлю Вам авторский экземпляр...
Ваш Н. Петровский».*

1966. Тирасполь, 19 июня 1966 г. Н. А. Петровский В. А. Рыбакову.

«Дорогой Василий Алексеевич!

Ввиду того, что Вы изъявили [желание] и дальше работать над фамилиями, я решил просить Вас вот о чем. Сейчас мне интересен не столько сбор новых фамилий, как приведение собранного материала в алфавитный порядок. Как раз у меня собралось немало фамилий, записанных на маленьких листочках. Посылать в таком виде этот материал Грицаенко, которая ведет основную работу над фамилиями, я не хочу, т. к. у ней без этого очень много работы. Сам я не могу привести эти фамилии в алфавитный порядок, поэтому я решил Вас просить провести эту работу, т. е. переписать все эти фамилии в алфавитном порядке. Только не советую Вам делать еще копию этого списка, как это Вы, кажется, делаете, т. к. это увеличивает Вашу работу.

С письмом я посылаю эти листочки...

Ваш Н. Петровский».

1966. Тирасполь, 26 августа 1966 г. Н. А. Петровский В. А. Рыбакову.

«Дорогой Василий Алексеевич!

...Спасибо Вам, что не забываете меня...

По Вашим словам, Вы опять начали новый список фамилий. Что же, это хорошо. Только пусть список будет небольшим, но расположенным по алфавиту. Что касается ссылок на обложки и даже на газеты и журналы, то, пожалуйста, лучше их не делать, так как эти ссылки будут затруднять работу. А что касается помощников, то зачем им выдумывать фамилии, когда они "валяются под ногами". Только успевай подбирать...

Ваш Н. Петровский».

В работе по сбору фамилий В. А. Рыбаков был скрупулезен и наблюдателен, подмечая интересные факты, могущие пролить свет на историю появления имени или фамилии, или просто быть интересными. Так, например, в его бумагах есть запись: «Казах Максим Иванович Кусков, лет – 50, г. Усть-Каменогорск. История крещения его связана с корыстью: получить "подарки" или "приданое" от богатых (кулаков) "крестного отца", по па и их друзей».

А вот интересное наблюдение: «Эмилия (жен.). Присвоено самовольно, т. к. «звучит красивее», чем Меланья (канон.), данное при крещении, а в просторечии – Маланья».

Сохранилось письмо, адресованное В. А. Рыбаковым Н. А. Петровскому

1967. Усть-Каменогорск, 12 октября 1967 г. В. А. Рыбаков Н. А. Петровскому.

«Дорогой Никандр Александрович!

Шлю привет и поздравления с праздником 50-летия Советской власти. Одновременно шлю и кое-какие заметки по "Словарию имен". Начал в алфавитном порядке, да сбился маленько. Если не включать в большой список, то маленькие клочки и строчки можно затерять, как это не раз у меня случалось.

Из наших с Вами бесед и из предисловия к Словарию знаю, что Вы готовите второй вариант его, а потому и решил послать эти заметки. О тех именах, которые встречаю впервые или о которых ничего не могу сказать за недостатком знаний (образование мое Вы знаете), я и не пишу ничего. Но если будут еще замеча-

ния (после буквы Д), то сообщу Вам. Конечно, в том случае, если Вы не возражаете. А то ведь может случиться, как в басне "Художник и сапожник": "Суди не выше сапога". Постараюсь "выше сапога не подниматься".²

...Продолжаю собирать фамилии. Вроде как вошло в привычку. Если Вам еще требуется, т. е. еще не поздно, то могу выслать, т. к. вновь записанные (после последней к Вам отсылки) я отмечаю.

...Пишите, не забывайте нас, казахстанцев.

С товарищеским приветом, Василий Рыбаков».

Если в переписке с Н. А. Петровским – одна из основных тем: работа над сбором и анализом богатейшего материала, отражающего трансформацию русских фамилий, то главной темой «разговора» с Александром Мелентьевичем Волковым – известным писателем, уроженцем г. Усть-Каменогорска – стала краеведческая. Ведь, кроме собирания русских фамилий, В. А. Рыбаков на протяжении целого ряда лет занимался сбором материала по восстановлению забытых страниц истории Семипалатинской губернии.

Отвечая на вопросы земляка, Александр Мелентьевич Волков в письмах раскрывает некоторые факты своей биографии.

1969. Москва, 23 июля 1969 г. А. М. Волков В. А. Рыбакову.

«Уважаемый Василий Алексеевич!

...Несколько слов о себе. Да, в 1917 г. я принимал деятельное участие в общественной жизни города. Был секретарем Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (но не Совдепа!) до января 1918 г., был заместителем председателя Городской Думы и заместителем председателя Уездного Земского Собрания... Были периоды в 1918–1919 гг., когда моя жизнь подвергалась большой опасности, но все же я, как видите, уцелел, избежал и репрессий во время культа личности, потому что в 1926 г. покинул Усть-Каменогорск, перебравшись сначала в Ярославль, потом в Москву...

С сердечным приветом, Волков».

Переписка представляет и краеведческий интерес, т. к. в ней затрагиваются моменты истории города Усть-Каменогорска, раскрываются отношения, связывающие выдающихся земляков.

1970. Москва, 29 апреля 1970 г. Открытка А. М. Волкова В. А. Рыбакову.

«Дорогой Василий Алексеевич!

Благодарю Вас за приятный подарок. Я с удовольствием разглядывал каждое фото. Как изменился Усть-Каменогорск, уже не говоря со времени моей молодости, но даже с 1955 г., когда я был там в последний раз. Да, гигантскими шагами шагает наш город! С Днем Победы поздравляю Вас. Крепко жму руку!

Ваши Волков».

1970. Усть-Каменогорск, 1 июня 1970 г. В. А. Рыбаков А. М. Волкову.

«Глубокоуважаемый Александр Мелентьевич!

...Недавно получил из Семипалатинска письмо от бывшего Вашего ученика Черепанова Дмитрия Феофановича, учившегося в Усть-Каменогорском педтехникуме одновременно с Вашей сестрой Людмилой, где Вы преподавали физику. Вспомнил он, как вы им читали повесть о некоем ученом, сделавшим невидимой свою собаку. "Повесть мне очень понравилась, – пишет он, – я ее потом искал. Но постеснялся поговорить с физиком. Я не знал автора повести, и найти ее не мог. Только 3–4 года тому назад я случайно открыл, что физик читал свою повесть. Звали его Волков Александр Мелентьевич"».

1970. Москва, 19 июня 1970 г. А. М. Волков В. А. Рыбакову.

«Дорогой Василий Алексеевич!

Благодарю за то, что не забываете обо мне, за то, что прислали прекрасное фото, которое живо напомнило мне об окрестностях Усть-Каменогорска, о тех стародавних домиках, которые теперь сноят. А я как раз родился примерно в таком же домике на бывшем Малороссийском переулке. Желаю Вам всех благ. Ваши Волков».

1970. Москва, 25 сентября 1970 г. А. М. Волков В. А. Рыбакову.

«Дорогой Василий Алексеевич!

Вы систематически снабжаете меня новостями с родины, и Вам большое за это спасибо! Я с большим удовольствием читаю все эти материалы, и они находят место в тех папках, где я собираю газетные вырезки по литературе, технике, истории и т. д. Я прочитал с удовольствием историю основания г. Усть-Каменогорска (с ее автором, С. Черных, мы ведем переписку, но этой вырезки он мне не прислал!). Много лет назад я видел сон, где был в числе первооткрывателей устья Каменных Гор – мы высадились с большого баркаса в районе Верхней Пристанни... Цифры о развитии просвещения в Усть-Каменогорске потрясают. Ведь мне когда-то, чтобы получить учительское образование, пришлось ехать из Долгой Деревни (там мы жили) за 2000 верст, а теперь достаточно будет только пройти несколько кварталов. Какие возможности у нашей молодежи! (Но ценит она их плохо...) Жду Ваших дальнейших информаций. Крепко жму руку. Ваши Волков».

² «Пусть сапожник судит не выше сапога» – слова, которые, по преданию, произнес знаменитый древнегреческий живописец Аппеллес в ответ на замечания непрошеного советчика-профана.

Смерть В. А. Рыбакова (март 1973 г.) оборвала важные и нужные собирательные работы и подготовку многотомного словаря русских фамилий.

Список источников

1. ГАВКО. Оп. к ф. 1072.
2. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 50. Л. 10.
3. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 50. Л. 49.
4. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 50. Л. 50.
5. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 50. Л. 53.
6. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 62. Св. 7. Л. 9.
7. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 62. Св. 7. Л. 10.
8. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 62. Св. 7. Л. 15.
9. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 62. Св. 7. Л. 17.
10. ГАВКО. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 62. Св. 7. Л. 28.

ББК 379. 831

В. К. Каримов

Чувашский государственный институт культуры и искусств,
Чебоксары, Россия

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

В данной статье рассматривается деятельность информационно-культурных центров как современной модели организации досуга в условиях региона, на примере ИКЦ пос. Сосновка Чувашской Республики раскрывается специфика их деятельности в современных условиях.

Ключевые слова: информационно-культурные центры, регион, современные технологии, информационные ресурсы, досуг, социально-культурная деятельность, социально-культурные учреждения.

В. К. Karimov

Chuvash State Institute of Culture and Arts,
Cheboksary, Russia

INFORMATION AND CULTURAL CENTERS AS THE MODERN MODEL OF THE ORGANIZATION OF LEISURE AT THE REGIONAL LEVEL

This article reviews the activities of information and cultural centers as the modern model of the organization of leisure in a region on the example of ICC pos. Sosnovka Chuvash Republic revealed the specifics of their work in modern conditions.

Key words: information and cultural centers, the region, advanced technology, information resources, leisure, social and cultural activities, social and cultural institutions.

В настоящее время деятельность информационно-культурного центра должна решать, прежде всего, социальные проблемы в регионе, предлагая новые модели досуга. Работа досуговых учреждений в регионе должна быть направлена на создание наиболее благоприятных, оптимальных условий для отдыха, для развития духовных и творческих способностей человека.

Информационно-культурные центры – это одно или многопрофильные организации свободного, предпринимательского инициативного характера. «Основные сущностные черты такого центра заключаются в его широком социальном назначении, которое, прежде всего, состоит в удовлетворении культурных интересов различных категорий населения в сфере свободного времени и формировании культурной среды» [5, с. 3].

Отдельно взятые социальные институты (клуб, библиотека, парк, музей, школа, кинотеатр и т. д.) перестают быть автономными источниками культуры для жителей региона, а становятся, в рамках информационно-культурного центра, структурой, обеспечивающей полноценное культурное обслуживание населения.

Во многих населенных пунктах одни культурные центры становятся любимым и привычным местом отдыха, встреч с друзьями и знакомыми, разумного проведения своего досуга для относительно постоянного состава населения (детей, подростков, молодежи, пенсионеров и т. д.), а другие центры, наоборот, бывают рассчитаны на постоянно меняющийся контингент посетителей, которые приходят сюда, имея возможность свободно осуществляемого выбора.

Здесь уместно рассказать об опыте информационно-культурного центра поселка Сосновка на территории Заволжья Чувашской Республики. Сотрудники этого центра нашли свой выход из кризисной ситуации. Создали единую перспективную программу действий, чтобы преодолеть инерцию мероприятий и малохудожественной самостоятельности.

Информационно-культурный центр поселка Сосновка был открыт 28 октября 2005 года на базе клуба «Атал» в целях формирования высокоэффективной среды культурного досуга населения и является наиболее универсальным из всех видов учреждений культуры на территории Заволжья. Это – комплексный центр, который сочетает в себе функции производства культурных благ и услуг с функциями информации, хранения и распространения культурных ценностей, регулирования традиционных и новых форм творчества.

Информационно-культурный центр является некоммерческой организацией, финансируемой за счет бюджета города Чебоксары на основе сметы, а также за счет доходов от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности, благотворительных пожертвований, целевых и спонсорских средств, а также общедоступным местом для культурного общения и информационного доступа жителей Заволжья и г. Чебоксары.

Центр предоставляет населению большой выбор досуговых занятий: работают различные кружки как детские, подростковых так и взрослые. Проводятся самые разнообразные мероприятия: игровые программы, концерты, спектакли, дискотеки, вечера отдыха и др.

За данный период ИКЦ пос. Сосновка основной задачей считал внедрение в практику своей деятельности использование новых форм и методов работы, более полное удовлетворение потребностей жителей поселков Заволжья, использование в проведении досуговых мероприятий современных информационных технологий. Ведь именно от того, какие новшества будут применены в работе центра, будет зависеть интерес жителей к творчеству.

В духовной, творческой жизни населения Заволжья важное место занимают мероприятия, проводимые сотрудниками в рамках реализации долгосрочных программ, широко используемых в деятельности ИКЦ. Это такие программы, как: «Информационный навигатор» для учащихся Заволжской СОШ, «Дом идей – дом затей» для воспитанников дошкольных учреждений Заволжья, «Сила воли – сила духа» для молодежи, а также программы «Эстетика вкуса» для взрослого населения поселков.

Деятельность ИКЦ пос. Сосновка в 2015 году была направлена на реализацию и выполнение планов мероприятий Года литературы и Года К. В. Иванова. Коллектив Информационно-культурного центра тесно сотрудничает с Заволжской средней общеобразовательной школой, с детскими дошкольными образовательными учреждениями поселка, предоставляя их воспитанникам культурные услуги и приобщая к миру искусства.

Учитывая мировое значение культурного наследия Константина Васильевича Иванова, в целях увековечения его памяти и привлечения внимания общества к литературе, 2015 год Указом Главы Чувашской Республики был объявлен Годом К. В. Иванова, который вошел в историю как поэт, драматург, переводчик, прозаик, фольклорист, живописец и основоположник современной чувашской литературы. Его творчество является достоянием всей мировой культуры. Ребята, совместно с сотрудниками ИКЦ, совершив виртуальный экскурс в прошлое, подробно ознакомились с жизнью и творчеством поэта.

Работа ИКЦ пос. Сосновка ориентирована на подрастающее поколение – дошкольники, учащиеся и молодежь, тем самым подготавливая почву для своего дальнейшего развития и успешной культурно-просветительской деятельности.

Основными формами работы ИКЦ пос. Сосновка являются проведение интеллектуальных, обучающих, познавательных, игровых и развлекательных программ, литературно-музыкальных композиций, демонстрация электронных презентаций, и т. д.

И поэтому были разработаны и успешно реализованы следующие программы:

- **«Дом затей – дом идей».** Основные цели и задачи проведенных мероприятий: модернизация процесса воспитания подрастающего поколения; вовлечение детей Заволжья в единый социокультурный процесс; развитие у подрастающего поколения творческо-эстетических способностей. Данная программа ориентирована на дошкольную и младше-школьную аудиторию.

- **«Информационный навигатор».** Учащиеся среднего звена и старшего школьного возраста охвачены реализацией программы «Информационный навигатор», которая на протяжении нескольких лет успешно продолжает свою работу

- **«ЗОЖ»** В настоящее время актуальной проблемой современного общества становится формирование здорового образа жизни людей, который, в свою очередь, является не только основой хорошего самочувствия человека, но и путём к оздоровлению нации. При этом необходимо учесть, что здоровый образ жизни человека не складывается сам по себе в зависимости от обстоятельств, а формируется в течение жизни целенаправленно и постоянно. Здоровый образ жизни – это укрепление связи человека с природой путём преодоления вредных привычек, физической и духовной закалки, профессионального и культурного саморазвития личности, обеспечивая тем самым успешное выполнение своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций.

- **«Летний отдых».** В летний период Информационно-культурный центр пос. Сосновка строит свою

работу в соответствии с культурными запросами сезонного характера: работа с детьми из пришкольного лагеря Заволжской СОШ и др.

Для детей дошкольного возраста действует программа «Дом идей – дом затей». В рамках данной программы проводятся игровые и познавательные программы среди воспитанников МБДОУ Заволжья, как в здании ИКЦ, так и на территории дошкольных образовательных учреждений.

В информационно-культурном центре пос. Сосновка постоянно ведет свою работу Детская игровая комната, которая предоставляет детям широкий спектр досуговых услуг, например: праздничная театрализованно-игровая программа с аниматорами.

Наряду с проведением мероприятий для детей, коллектив Информационно-культурного центра поселка Сосновка ведет работу и с подростками, для этого разработана и реализуется долгосрочная программа «Информационный навигатор».

Помимо работы с детьми и подростками, коллектив Информационно-культурного центра пос. Сосновка ведет работу с молодежью.

Для того чтобы молодежь не ощущала в своем развитии недостатка общения, имела возможность самореализоваться, проявлять творческие способности, научилась позитивно мыслить, отстаивать свою точку зрения и добиваться поставленных целей, в Информационно-культурном центре поселка Сосновка открылся молодежно-досуговый клуб «Территория Next», который представляет собой субботние встречи молодежи в кружковом кабинете центра. На начальном этапе своего развития молодежные вечера основываются на игровых моментах и общении, совместном просмотре и обсуждении кинофильмов, спортивных матчей. В дальнейшем предусматриваются интеллектуальные занятия, проведение тематических вечеров, встречи с интересными людьми. Здесь молодежь Заволжья может сыграть в современные настольные игры: «Твистер», «Монополия», «Мафия», обсудить обстановку в стране, решить личные проблемы.

В ходе реализации данного проекта коллектив Информационно-культурного центра пос. Сосновка надеется выявить особую категорию молодежи Заволжья, обладающую творческим потенциалом и креативным мышлением, сформировать у них привычку систематического посещения центра, чтобы превратить их досуг в средство приобретения не только новых впечатлений, но и интеллектуальных знаний, проявление творческих способностей.

Старшее поколение жителей поселков Заволжья также не обделены предоставлением культурно-досуговых мероприятий. Для них организуются различные встречи с представителями структурных подразделений тех или иных ведомств, часты приемы граждан по личным вопросам представителей пенсионного фонда, управления градостроительства и т. д. Для повышения культурного уровня жизни старшего поколения населения Заволжья, сотрудниками ИКЦ пос. Сосновка проводятся массовые мероприятия, концертные программы, вечера отдыха, такие как Международный день пожилых людей – День добра и уважения! Этот праздник дает прекрасную возможность выразить глубокое уважение и сказать теплые слова благодарности всем пожилым людям за их добросовестный труд, за их огромный жизненный опыт, доброту, мудрость.

«Широкая Масленица». Центральная площадка поселка Сосновка радостно встретила веселыми песнями и зажигательными танцами как жителей Заволжья, так и гостей, приехавших на праздничное народное гуляние, посвященное проводам Зимы.

В рамках празднования Международного женского Дня состоялся поистине грандиозный поздравительный концерт с участием звезд чувашской эстрады.

Самым значимым мероприятием 2015 года стало празднование Дня Города в Заволжье. 15 августа в Заволжье с размахом отметили канун празднования 546-летия города Чебоксары и республиканский конкурс профессионального мастерства на звание «Лучший вальщик леса Чувашии». На конкурс вальщиков леса приехали и приняли участие лесорубы из различных городов нашей республики, а также гости из Республики Марий Эл и Нижегородской области. Оценивало участников конкурса строгое, но справедливое жюри, под руководством главного судьи – заместителя министра природных ресурсов и экологии Чувашской Республики А. П. Яковлева. Конкурс состоял из 5 упражнений: «валка дерева», «замена цепи», «раскряжевка комбинированным резом», «точная раскряжевка» и «обрезка сучьев». А победители республиканского конкурса стали достойны отстаивать честь Чувашской Республики на чемпионате России среди вальщиков леса «Лесоруб-2015», который состоялся с 17–19 сентября в Республике Татарстан. Главным призом на звание «Лучший вальщик леса Чувашии – 2015» стал мини-квадроцикл, предоставленный спонсорами и организаторами конкурса – компаниями «Husqvarna» и «Shtihl».

Одной из главных целей в деятельности ИКЦ пос. Сосновка является воспитание гражданско-патриотических качеств у подрастающего поколения, поэтому до начала создания поздравительных открыток для ребят руководителем клубного формирования «Знайка» А. В. Судаковой был проведен единый урок ПОБЕДЫ, посвященный 70 годовщине со дня Победы в Великой Отечественной войне, на котором вспомнили о страшных днях войны, о земляках-героях, о своих бабушках и дедушках, прошедших войну.

Акция способствовала формированию патриотизма и активной гражданской позиции детей, способствовала воспитанию уважения к старшим.

Сотрудники ИКЦ проводили мероприятия и по приобщению подрастающего поколения к здоровому образу жизни, так как здоровье – бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества. При встречах или расставаниях с близкими и дорогими людьми мы желаем им доброго и крепкого здоровья, потому что это основное условие и залог полноценной и счастливой жизни. Здоровье помогает нам выполнять наши планы, успешно решать основные жизненные задачи, преодолевать трудности. А для того, чтобы наше общество в дальнейшем стало здоровым, нужно ежедневно заниматься спортом, больше бывать на свежем воздухе, а самое главное – приучать к этому наше подрастающее поколение, ведь они – наше будущее.

Лето – это самое замечательное из времен года. Особенно ждут его прихода юные непоседы. Потому что именно летом можно практически целыми днями гулять, узнавать что-то новое, исследовать каждую кочку и кустик родной заволжской природы. А сколько в эти летние месяцы интересных затей и приключений! Сколько ярких красок и позитивных эмоций дарят нам наступившие летние каникулы, и все это многообразие звуков, отличного настроения, радости и веселья можно назвать одним словом – «Симфония лета»!

Именно под таким названием в Информационно-культурном центре пос. Сосновка для заволжской детворы прошла игровая программа «Симфония лета» на свежем воздухе. Ребята с удовольствием приняли активное участие во всех подготовленных сотрудниками центра конкурсах – отвечали на веселые вопросы, путешествуя по страницам прочитанных книг, искали правильные ответы на вопросы, связанные с проявлениями смекалки, а самое главное – стали участниками эстафетных конкурсов, поддерживающих здоровье ребят.

Следует отметить, что Информационно-культурный центр стал и для жителей поселка Сосновка и для всех, кто живет в Заволжье, любимым местом отдыха и общения, местом разумного проведения своего досуга. Мероприятия, проводимые здесь интересны, привлекательны и доступны как для молодежи, так и для всех категорий населения.

И то, что в Информационно-культурном центре все чаще и чаще стали внедрять платные услуги, посетители твердо убеждены в том, что он существует не для того, чтобы зарабатывать деньги, а для того, чтобы удовлетворять их потребности. А это и есть самое главное в сложившейся ситуации.

Несмотря ни на какие трудности и проблемы, коллектив информационно-культурного центра полон решимости и совершенствует досуговую деятельность, обогащает ее новыми идеями, проектами и программами, ведет свои коллективы и их участников вверх по творческой лестнице и старается способствовать созданию цивилизованной культурной среды населения в условиях заволжского региона.

Изучение деятельности информационно-культурных центров по организации досуга населения в условиях региона подтверждает, что в настоящее время они переживают период, который характеризуется некоторыми негативными процессами: недостаточное финансирование, падение интереса у населения к деятельности досуговых учреждений; вследствие этого низкая их посещаемость, многие формы досуговых занятий просто устарели и др. Социально-педагогическая ценность досуговой деятельности в значительной мере зависит от способности личности каждого человека саморегулировать эту деятельность.

Список литературы

1. Закон РФ от 9 октября 1992г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: [текст по сост. на 05. 05. 2014г.] // СПС Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения: май 2014 г.
2. Концепция Федеральной целевой Программы «Культура России (2012 - 2018 годы)»: утв. распоряжением Правительства РФ от 22. 02. 2012 №209-р // СПС Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Чувашская Республика. Законы. Об органах местного самоуправления вновь образованных городских и сельских поселений Чувашской Республики: закон от 29 марта 2005 г. № 7 // Собрание законодательства Чувашской Республики. – 2005. – № 5.
4. Каримов, Б. К. Проблемы местного самоуправления в стратегии социокультурного развития (на примере Чувашской Республики) / Б. К. Каримов, О. А. Матина; Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств. – Душанбе : Ирфон, 2012. – 236 с.
5. Кисилева, Т. Г. Межведомственные культурно-досуговые центры открытого типа / Т. Г. Кисилева, Ю. Д. Кра-сильникова // Социальная педагогика: проблемы, поиски, решения : проспект / ВНИК АПН СССР. – М., 1991 – С. 3.

УДК 379. 85 374. 3

Д. В. Кондратова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ МУЗЕЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В данной статье представлены результаты исследования «Процесс привлечения специалистов смежных областей как технология формирования кадровых ресурсов музеев Алтайского края». Сформулированы рекомендации для привлечения молодых кадров и формирования кадрового потенциала в музейной сфере.

Ключевые слова: музееведение, музей и туризм, кадровые ресурсы музеев, подготовка кадров для музейных учреждений.

D. V. Kondratova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

TECHNOLOGY OF FORMATION OF HUMAN RESOURCES MUSEUM OF ALTAI TERRITORY

This article presents the results of the study «The process of attracting specialists in related fields as the technology of the human resources of the Altai Territory museums». Recommendations for attracting young people and formation of personnel potential in the museum field

Key words: museology, museum and tourism, human resources, museums, training for museum institutions.

Формирование кадровых ресурсов любого учреждения, в том числе и музея, осуществляется различными способами, в частности, таким как привлечение специалистов смежных областей. Как отмечается в Концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года: «Музеи являются содержательной доминантой культурного туризма. Они предъявляют комплекс объектов показа, создают информационные поводы, культурные программы и событийный ряд для различных целевых групп туристов, формируют притягательные бренды». В Концепции также отмечено, что «музеям необходимо активнее использовать свои возможности в этом направлении деятельности. В ближайшие годы музеи должны стать активными субъектами туристического рынка», «взаимодействие отечественных музеев с туристическим кластером предполагает дальнейшее развитие государственно-частных партнерств, гибкое использование бюджетов всех уровней и внебюджетных средств при создании музейно-туристических комплексов, предоставляющих конкурентоспособный музейный продукт и туристскую инфраструктуру»[1, с. 8].

В данном контексте актуальным представляется изучение и анализ мнений будущих специалистов туристического направления о трудоустройстве в музеях города и края.

На сегодняшний день музеи и учреждения музейного типа выступают базой для прохождения производственной практики студентами, обучающимися по направлению «Туризм». Например, студенты данного направления подготовки, обучающиеся в Алтайском государственном институте культуры (АГИК) проходят практики в таких музеях, как: «Мир камня», «Горная аптека» и др. [2].

Изучение процесса привлечения специалистов смежных областей как составляющей технологии формирования кадровых ресурсов музеев нашло отражение в эмпирическом исследовании «Процесс привлечения специалистов смежных областей, как технология формирования кадровых ресурсов музеев Алтайского края», проведенного автором в 2016 году. Объектом данного исследования стали студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Туризм» в АГИК и в Алтайской академии гостеприимства. В рамках исследования было проведено анкетирование, с целью выявления мнений будущих бакалавров туристического профиля о трудоустройстве и работе в музеях города и края. Число опрошенных составило 12 человек, получающих высшее образование в АГИК, а так же 12 человек, обучающихся в Академии гостеприимства и получающих среднее специальное образование. Анкета, составленная автором статьи, позволила респондентам не только выбрать ответ среди предложенных вариантов, но и зафиксировать собственное мнение в свободной форме [3].

Анкета включала 10 вопросов, касающихся социально-демографических характеристик (возраст, пол респондентов и курс обучения). Основной блок вопросов анкеты был посвящён выявлению личностного отношения студентов направления «туризм» к работе в музеях и учреждениях музейного типа. Часть вопросов была ориентирована на выявление степени удовлетворённости студентов профессиональностью действующих музейных работников города и края [3].

По результатам исследования автором были составлены диаграммы, позволившие установить, что 1/4 доля студентов при выборе своей профессии задумывались о трудоустройстве в музее.

На вопрос «Хотели бы Вы работать в музее, если бы заработная плата музейных работников была не ниже заработной платы работников вашей специальности?» 42 % ответили положительно.

Следует отметить, что по мнению 25 % студентов работа в музее предоставляет возможность раскрыть свой творческий потенциал и реализовывать инновационные проекты, 40 % обучающихся считают аналогично, но с условием, если будет соответствующее материальное обеспечение.

Отметим, что половина опрошенных студентов указали, что в работе в музее их в большей степени привлекла бы хорошая заработная плата, а другую половину – карьерный рост и различные социальные льготы. Данный факт свидетельствует о том, что студенты направления «туризм» могут и должны являться, по мнению автора, потенциальными работниками музеев города и края.

По мнению автора, вузам, в которых идёт подготовка по направлению «Туризм» и музеям необходимо скоординировать свои усилия, презентовать позитивный опыт карьерного роста выпускников, ставших музейными специалистами.

Отметим, что музейное дело в регионе является динамично развивающейся отраслью культуры, которая нуждается в активном пополнении штатов молодыми сотрудниками, в том числе и выпускниками, имеющих образование по направлению подготовки «Туризм».

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблема подготовки кадровых ресурсов актуальна для региона. Как показало проведенное автором исследование, большинство студентов, обучающихся по направлению подготовки «Туризм», АГИК и Алтайской академии гостеприимства благосклонны к музейной профессии и после выпуска желают трудоустроиться в музей. Однако существует ряд факторов, препятствующих этому, таких как: небольшая заработная плата музейных работников и недостаточное финансирование материально-технической базы музеев, а также отсутствие систематической поддержки и стимулирования молодых кадров.

Музеи края очень нуждаются в пополнении штата молодыми сотрудниками. В связи с этим очень важно проводить систематическую профориентационную работу со студентами, магистрантами и аспирантами смежных направлений. Как отмечалось ранее, вузам, в которых существует направление «Туризм», и музеям необходимо скоординировать свои усилия, презентовать позитивный опыт карьерного роста выпускников, ставших музейными специалистами.

Для привлечения молодых кадров, имеющих образование по направлению подготовки «Туризм», в музей, необходимо более активно рекомендовать данным студентам вакансии в музеях края. Одной из форм подобной рекомендации может стать разработка рекламных буклетов музеев с указанием и подробным описанием вакансий в том или ином музее.

Также формой решения кадровых проблем отрасли в регионе может являться систематическое изучение мнений и пожеланий потенциальных музейных работников. Для этого требуется периодически проводить мониторинг мнения студенческой аудитории смежных областей, с целью учета их мнений и пожеланий при приеме на работу в музей.

Привлечение выпускников направления «Туризм» на место трудоустройства в музеи города и края, по мнению автора, просто необходимо. Это позволит музейной отрасли получить новые перспективные кадры, владеющие рекламными, маркетинговыми технологиями в представлении историко-культурного наследия региона. Помимо прочего, такие кадры позволят музеям реализовать задачи, поставленные в Концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года.

Список литературы

1. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/20_02_2013_1.pdf. – 26. 02. 2016.
2. Личный архив автора : [Беседа с Д. Е. Шориной, и. о. зав. кафедрой музеологии и документоведения, к. культуры, доц. каф.]. – Барнаул, 2015. – [5 с.].
3. Личный архив автора. Бланк опроса студенческой аудитории [бланк анкеты] / авт. сост. Д. В. Кондратова. – Барнаул, 2016.

УДК 378. 147

Т. А. Курникова, Р. П. Потапова, Ю. А. Черниенко
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

Специфика подготовки будущего специалиста высшей квалификации к работе в сфере управления библиотечно-информационными ресурсами не возможна без формирования творческих способностей будущих управленцев. Предложенная методика библиотерапевтического тренинга позволяет решать вопросы, связанные с диагностикой, коррекцией, интеллектуального развития личности, а также строить инновационные программы подготовки и переподготовки специалистов, психологической основой которых будет профессиональное саморазвитие.

Ключевые слова: управление библиотечно-информационной деятельностью, информационная культура личности, творческие способности, библиотерапия, библиотерапевтический тренинг.

T. A. Kurnikova, R. P. Potapova, Y. A. Chernienko
Altai state Institute of Culture,
Barnaul, Russia

TRAINING TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE STUDENT AUDIENCE

Specifics of preparation of future specialists of higher qualification for work in the field of management of library information resources is not possible without the formation of creative abilities of future managers. The proposed bibliotherapeutic technique of training allows to solve issues associated with the diagnosis, correction, and in-

tellectual development of the individual, as well as to build innovative programs of training and retraining of specialists, the psychological basis of which is a professional self-development.

Key words: management of library and information activities, information culture of personality, creativity, bibliotherapy, bibliotherapeutic, training.

Специфика подготовки будущего специалиста высшей квалификации к работе в сфере управления информационно-библиотечным обслуживанием; комплектованием и организацией фондов, библиографической деятельностью библиотек; структурными подразделениями и персоналом библиотеки не возможна без формирования творческих способностей будущих управленцев.

Именно наличие креативности при высоких показателях уровня интеллектуального развития позволяет говорить о наличии управленческого потенциала у будущих выпускников. Умение подчиняться и качественно выполнять свою работу, партнерство и сотрудничество в рабочих отношениях не означает отказ личности от притязаний на руководящую должность, ведь осознание собственной значимости, важности качественного выполнения своих должностных обязанностей подчиненным – ключ каждого руководителя к эффективной деятельности всего коллектива в целом. Следовательно, возможна и логична оценка учебной деятельности каждого студента не только по уровню профессиональной компетентности, приобретенных знаний, умений и навыков, но и способности к творческой интерпретации.

Возможности использования тренинговых технологий позволяют в полной мере раскрыть креативный потенциал учащихся. Термин «тренинг» имеет ряд значений: обучение, тренировка, воспитание. В отечественной науке распространено определение тренинга как активного метода обучения межличностному общению – социально-психологический тренинг. В связи с этим тренинг можно определить как многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических, социальных, информационных феноменов человека, группы с целью гармонизации профессионального и личного бытия человека [1].

Моделируя направление информационной культуры, представителями алтайской библиотечной школы разработана авторская методика проведения тренинговых занятий в формате библиотерапии как перспективной инновационной технологии социальной поддержки, направленной на активизацию духовных жизненных сил человека для погашения стрессовых ситуаций, выработку личностной программы духовной терапии как вариант коррекционного средства поведения. Методологически библиотерапевтический тренинг выстраивается на концепции философии личностно-ориентированной терапии, сущность которой сводится к тому, что сам участник осуществляет изменения в своих информационных, социальных отношениях [1; 2; 3]. Безусловно, цель и задачи библиотерапевтического тренинга строятся с учетом возрастных показателей участников. Смешивать разные цели и задачи в ходе работы одной тренинговой группы нецелесообразно.

Специфика инструментальной базы библиотерапевтического тренинга состоит в том, что наряду с практическими упражнениями, игровыми заданиями, основанными на групповой работе и составляющие базу тренинга, используются психодиагностические методики, предполагающие индивидуальное участие (тесты, опросы). Психодиагностические методики включены в программу работы без нарушения группового процесса и становятся важным дополнением в рефлексии тренинговой группы. Библиотерапевтический тренинг – это многоуровневая диагностика личности, предполагающая систематическую целенаправленную работу с аудиторией. Содержательное наполнение тренинговых программ с каждым разом становится сложнее, изысканнее, тем самым наполняется личностным смыслом. В идеале формируется среда единомышленников (сторонников библиотерапевтического тренинга), где каждый участник может исполнить роль ведущего (тренера), медиатора, модератора, участника. Наряду с этим приоритетным инструментом является игра как инструмент изменения «Я», механизм управления групповым процессом. Разновидности игр: игры на знакомство, игры на сплочение группы, коммуникативные игры, ролевые игры (проигрывание жизненных ситуаций). Важной особенностью игры, независимо от ее вида, является свобода самовыражения всех участников, не стесненная канонами классического общения в библиотеке. Классики теории игры относят ее к одной из универсалий культуры: разнообразие ее взаимосвязанных между собой функций поражает: социализирующая, познавательная, компенсаторная, развлекательная. Более того, игра – это средство воспроизводства культуры, средство передачи традиций. С помощью игры восстанавливались, передавались утраченные межпоколенные связи, ритуалы. Речь фактически идет о воспроизводстве духовных ценностей. В библиотерапевтической практике игра становится главным принципом диалога с пользователем.

В ходе эксперимента отработана программно-методическая схема библиотерапевтического тренинга, которая дала возможность обоснованной разработки программ тренинга для разных возрастных групп. Библиотерапевтический тренинг реализуется по алгоритму социально-психологического тренинга, основная часть которого предполагает обязательно упражнения с информацией.

Все содержательное поле библиотерапевтического тренинга, его наполняемость ориентированы не на выявление информационного лидера, а на формирование толерантности, понимания друг друга. Это означает, что библиотерапевтический тренинг понимается как общение самих участников, читателей, для них тренинг – это возможность самовыражения. Тренинговые упражнения объединяют участников совместными положительными переживаниями.

Особый эффект библиотерапевтический тренинг приобретает с введением посредников. Специалисты в области социологии называют их медиаторами. Функции медиатора может исполнять тот, кто уже неоднократно принимал участие в тренинге, знает его программу и правила проведения. Медиатор, выполняя упражнения, будучи включенным в процесс внутри группы, обеспечивает результативность правильного выполнения заданий в аудитории. Работа 2–3-х медиаторов заметно ускоряет консолидацию группы на начальных этапах работы и способствует эффективной групповой динамике. Равный с участниками статус способствует легкому установлению контакта, так называемому безбарьерному общению. Медиатор должен быть психологически готов к выполнению двух функций одновременно – посредника и модератора в практическом освоении информационного материала.

Разработанная форма реализации библиотерапии позволяет рассматривать социальные отношения под углом интеллектуальной собственности, что кардинально меняет политику работы с аудиторией. Личность рассматривается не как объект информационной манипуляции, а как субъект творческого развития. Формирование её интеллектуальной собственности является свидетельством этого преобразования. Предложенная методика библиотерапевтического тренинга позволяет решать вопросы, связанные с диагностикой, коррекцией интеллектуального развития личности, а также строить инновационные программы подготовки и переподготовки специалистов, психологической основой которых будет профессиональное саморазвитие.

Следовательно, формирование творческих способностей будущего управленца позволяет обучающимся не только достаточно полно освоить содержание учебных дисциплин, но и оценить востребованность полученных знаний на практике, создавая единую команду для достижения стоящих перед ними целей. В современном образовательном процессе большое значение приобретает не только процесс формирования углубленных знаний современных компьютерных и информационных технологий, развитие информационной культуры, подготовки студентов к профессиональной деятельности, но и креативное развитие личности.

Список литературы

1. Потапова, Р. П. Библиотерапия / Р. П. Потапова. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2015. – 135 с.
2. Кочемарская, Ю. А. Библиотерапевтические технологии в преподавании дисциплин специализации / Ю. А. Кочемарская // Теория и практика библиотечного дела на Алтае. – Барнаул, 2003. – Вып. 7. – С. 57–60.
3. Курникова, Т. А. Опыт и перспективы библиотерапевтической технологии библиосоциальной работы / Т. А. Курникова // Социально-информационные ресурсы библиосоциальной работы. – Барнаул, 2012. – Вып. 13. – С. 26–35.

УДК 7. 01

О. П. Кутькина
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСКУССТВЕ

Развитие информационного общества способствует все более глубокой интеграции информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в сферу искусств. В результате появляются новые виды и жанры искусств, использующие современные информационные технологии. В данной статье рассматривается история использования информационных технологий в сфере искусств.

Ключевые слова: информационные технологии, искусство, история.

O. P. Kut'kina
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

INFORMATION TECHNOLOGY IN ART

Development of information society promotes more and more deep integration of information technologies into all spheres of activity of the person including to the sphere of arts. As a result there are new types and genres of arts using modern information technologies. In this article the history of use of information technologies in the sphere of arts is considered.

Key words: information technology, art, history.

Информационные технологии с каждым годом все сильнее проникают во все сферы деятельности человека, в том числе и в сферу искусств. Научные достижения в области информатики существенно расширяют возможности традиционного творчества, способствуют появлению новых видов и жанров искусств, интегрирующих в себе возможности новых информационных технологий.

В настоящее время информационные технологии широко используются творческими специалистами – художниками, режиссерами, композиторами, дизайнерами, писателями и др. Эстрадные и театральные представления, концертные программы, современный театр, кинематограф, музеи активно используют информационные технологии в своей деятельности.

И если искусство зародилось еще в доисторические времена, то информационные технологии берут свое начало с 1960-х гг. в период активного развития электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Именно появление ЭВМ в конце 1950-х гг. и стремительное их совершенствование позволили автоматизировать творческую деятельность, т. е. перенести часть творческих процессов в электронное виртуальное пространство.

Бен Лапоски реализовал творческий эксперимент использования ЭВМ в искусстве. С помощью электронных аналоговых устройств и осциллографа им были созданы сначала монохромные, а затем (1957 г.) – цветные «электронные абстракции» или «осциллоны», которые Б. Лапоски позиционировал как произведения осциллографического искусства – новой формой изобразительного искусства [2, с. 13].

Одними из первых, кто применил компьютерные технологии при создании художественных произведений, были американские режиссеры Джон и Джеймс Витни. Они работали с конца 1940-х гг. в жанре абстрактного кино и создали пятиминутный фильм «Двадцать четыре вариации на оригинальную тему».

Пятидесятым годам XX в. приурочены первые попытки синтезировать музыку: сочинять мелодию, аранжировать ее искусственными тембрами. В конце 1940-х гг. для воспроизводства популярной музыки того времени была разработана и построена Тревором Пирки и Мэстоном Бирдом первая цифровая ЭВМ, которая называлась CSIRAC. Это была первая машина, на которой исполнялась цифровая музыка. А первое компьютерное музыкальное произведение «Иллиак» создали Лежарен Хиллер и Леонард Айзексон в 1956 г. Для создания этой сюиты были использованы концепты математизированной композиции: теория вероятностей, марковские цепи и генеративная грамматика. Позднее Карлхайнцом Штокхаузеном была написана пьеса «Песнь юношей» на основе технологии синтеза речи, а Рэймондом Скоттом запатентован одноголосный клавиатурный синтезатор Clavivox. 1957-м г. датируется первая компьютерная программа синтеза звука «MUSIC», разработанная Максом Мэтьюсом.

Новые технологии со временем проникли и в театр, и в танец. Так, в 1953 г. Гордоном Паском создана машина «Музоцвет». Это светомузыкальное устройство, которое выступало в качестве светового автоматического аккомпаниатора живому исполнению музыки в ходе концерта, танцевального представления или спектакля [5, с. 15–16].

В 1959 г. была представлена технология, ставшая основой формирования художественной стереографии, – метод создания стереограмм на основе случайных точек.

В начале 1960-х гг. в обиход вводится термин «компьютерная графика». Его автором явился американский дизайнер В. Фиттер. Первоначально его использовали для обозначения практически всех аспектов компьютерных технологий, связанных с созданием изображений.

В этот период времени компьютерная графика развивалась в направлении визуализации объектов и ситуаций. Пилотажные тренажеры, системы автоматизированного проектирования и управления производством, компьютеризированные томографические сканеры были одними из первых систем компьютерной графики [3, с. 8]. К середине 60-х гг. были разработаны алгоритмы, позволяющие удалять невидимые поверхности; созданы пилотажные тренажеры, реализующие одновременно анимацию и полноцветное отображение до 40 монолитных объектов с удаленными скрытыми поверхностями.

1960-е гг. были плодотворны для электронной музыки. В 1963 г. появляется первый синтезатор, автором которого стал Дон Бушла.

В целом, 1960-е гг. знаменуются формированием медийного искусства. Это понятие объединило в себе различные виды искусства, произведения которых создаются и представляются с помощью современных телекоммуникационных технологий, преимущественно таких, как видео, компьютерные и мультимедийные технологии, Интернет.

Так в 1961 г. Джоном Витни была представлена коллекция визуальных спецэффектов, созданных с помощью аналоговых компьютерных устройств в форме короткометражной анимации. Позже Г. Франке были созданы динамические абстракции. А в период 1960–1967 гг. английским философом и художником Д. П. Генри были представлены три «рисовальные машины».

В 1968 г. Ч. Ксури и Г. Несом были осуществлены первые опыты по созданию скульптур на основе компьютерных моделей в автоматическом режиме. Для этого оба художника использовали фрезеровальный станок с цифровым программным управлением. А во второй половине 1980-х гг. были осуществлены разработки на основе технологий быстрого прототипирования – технологии, позволяющей формировать по компьютерным моделям трехмерные материальные объекты путем постепенного наращивания материала или изменения его фазового состояния в определенной области пространства. Данные технологии создаются с использованием систем автоматизированного проектирования (САПР), и на выходе получают реальные объекты, полностью идентичные виртуальным моделям.

В 70-е гг. XX в. были сделаны крупнейшие технические достижения в области компьютерной графики, такие как оригинальные версии полигонального затемнения, затемнения по Гуру и по Фонгу; методы создания образных и рельефных текстурных карт; анимация рук и лица [3, с. 9].

На период с 1970-х гг. и до конца XX в. приходится расцвет использования проекций в театре с применением мониторов и проекционных экранов.

80-е гг. XX в. – первый этап развития нет-арта (цифрового искусства, распространяемого через Интернет, существующего и функционирующего в сети). Художественные произведения этой формы искусства создавались из примитивных картинок (значков, букв и символов, имеющихся на клавиатуре компьютера), а наиболее поздние разработки говорили уже о появлении электронных галерей, кинотеатров, салонов, т. е. о создании Web-страниц, представляющих собой совокупность визуальных образов, анимации, текста, графики, слаженной деятельности различного рода приложений и программ.

В 80-е гг. у композиторов появилась возможность использовать компьютеры, снабженные специальными программами, которые могли запоминать, воспроизводить и редактировать музыку, а также позволили создавать новые тембры, печатать партитуры собственных творений. Компьютеры стали применять в концертной практике. Помимо этого стало возможным преобразовывать музыки в графику. Этому способствовала разработанная Г. Франке концепция «графической музыки» или «прецессионной гармонизации визуальных образов» [1, с. 78].

В 1986 г. впервые использовался термин «виртуальная реальность». Несмотря на это, к разработке технологий виртуальной реальности исследователи обратились еще в середине 1950-х гг. Так, еще в 1956 г. была создана, а в 1961 г. запатентована, установка Sensorama, объединяющая визуальный, аудиальный, обонятельный, тактильный и кинестетические опыты; в 1960-е гг. М. Хейлингом была предложена идея устройства для просмотра 3D-слайдов – устройства, которое многие исследователи считают первым проектом шлема виртуальной реальности.

В начале 90-х гг. произошел важнейший переход на более компактные и доступные персональные компьютеры. Данные годы характеризуются, в частности, широким распространением относительно дешевых мониторов и видеокарт.

В 1990-х гг. наряду с термином «цифровое искусство» распространяется термин «традиционно-цифровое искусство», чьим автором стал американский художник Ж. Монкрифф. Цифровое искусство включает в себя такие виды художественной деятельности, концептуальная и продуктивная база которых определяется цифровой средой.

На вторую половину 90-х гг. приходится пик расцвета цифровой живописи. С конца 90-х гг. и по сегодняшний день широко используется трехмерная компьютерная анимация, включая фильмы со спецэффектами, мультипликационные фильмы, компьютерные игры.

В качестве достижения XXI в. может выступать проект Ю. Поппа «Водопад информации» 2001–2006 гг. В рамках этого проекта «вода использовалась как посредник между информацией о текущих событиях в мире и зрителем», а компьютер не только позволял синхронизировать работу 320-ти электромагнитных клапанов «с тем, чтобы капли воды, падая, формировали растровый рисунок», но и с помощью статистических методов выбирал из различных интернет-ресурсов «знаковые слова», формируя содержание инсталляции.

Этот проект может служить примером того, что информационные технологии XXI в. достигли высокого уровня развития, перешли на новую ступень качества и выразительности, приняли интереснейшие формы, привели к повышению мобильности искусства. Искусство вышло в новую виртуальную реальность электронного типа.

Список литературы

1. Ерохин, С. В. Цифровое компьютерное искусство : [моногр.] / С. В. Ерохин. – СПб. : Алетей, 2011. – 188 с.
2. Информационные технологии : учеб. / под ред. В. В. Трофимова. – М. : Юрайт, 2011. – 624 с.
3. Керлоу, А. В. Искусство 3D-анимации и спецэффектов / А. В. Керлоу; пер. с англ. Е. В. Смолиной. – М. : Вершина, 2004. – 480 с.
4. Кутькина, О. П. Педагогические условия формирования медиакомпетентности будущих библиотечно-информационных специалистов : дис. ... канд. пед. наук / О. П. Кутькина. – Барнаул, 2006. – 250 с.
5. Наумова, А. К. Применение мультимедийных технологий в театре / А. К. Наумова // Студенческий научный форум – 2015 : VII междунар. студ. электр. науч. конф. / СПбГУП. – СПб., 2015. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1361/16357>.

УДК 069. 01

Е. С. Лапин
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ГИПЕРТЕКСТ КАК ОСНОВА МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Настоящая работа посвящена роли гипертекста в зарождающейся культуре информационного общества и вопросам его функционирования как базовой составляющей музейной коммуникации.

Ключевые слова: гипертекст, музейная коммуникация, музейная экспозиция, интерпретация, современная культура, информационное общество.

Е. S. Lapin
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

HYPertext AS THE BASE OF MUSEUM COMMUNICATION

This work is devoted to a hypertext's role in the arising culture of information society and the questions of its functioning as a basic component of museum communication.

Key words: hypertext, museum communication, museum exposition, interpretation, modern culture, informational society.

Теория музейной коммуникации в настоящее время активно разрабатывается учёными-музееведами, а вопросы взаимодействия музея и музейной аудитории, освещаемые в её рамках, представляются особенно актуальными в свете перехода общества к информационной стадии развития.

В то время как роль информации в различных сферах человеческой жизнедеятельности становится доминирующей, соответствующим изменениям подвергается социокультурное пространство в целом. Разумеется, данные факторы находят отражение в характере коммуникационных процессов, происходящих в современном музее.

В ходе общения посетителя с экспонатами раскрывается подлинный информационный потенциал последних и выражается специфика деятельности музея как коммуникационного института. Каждый представитель музейной аудитории в процессе интерпретации музейной экспозиции и отдельных её фрагментов создаёт собственные смыслы, даёт свою трактовку представленному, что позволяет вести речь о формировании на базе музея многомерного смыслового пространства, структура которого позволяет рассматривать его как гипертекст.

Развитие идеи нелинейного текста как такового исследователи связывают с именем французского философа Ж. Деррида. В своей работе «О грамматологии» философ акцентирует внимание на том, что «... эпоха господства линейного письма и соответствующей ему модели мысли заканчивается повсюду...» [1, с. 39]. Мыслитель пишет: «Вот уже более века мы наблюдаем это беспокойство философии, науки, литературы; все происходящие в них перевороты должны трактоваться как сотрясения, мало-помалу разрушающие линейную модель» [1, с. 223].

Ж. Деррида исследует оппозицию линейности и нелинейности, традиционного письма и современного человеческого мышления, тем самым предвосхищая идеи формирования гипертекста как модели современной культуры.

Сам же термин «гипертекст» был введён в оборот Т. Нельсоном в 1965 г. Автор определял гипертекст как непоследовательную запись и предлагал использовать данное понятие для описания документов, которые выражают нелинейную структуру идей. В то же время В. Л. Эпштейн отмечает, что «информационная структура, которую Нельсон предложил называть гипертекстом, не является чем-то новым, ранее неизвестным. Наоборот, нелинейная форма представления знаний является традиционной для религиозных писаний, широко использующих многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии» [2].

Отечественный исследователь М. М. Субботин предлагает следующее определение вышеуказанного термина: «...это форма организации текстового материала, при которой его единицы представлены не в линейной последовательности, а как система явно указанных возможных переходов, связей между ними. Следуя этим связям, можно читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты» [3].

Понятие гипертекста допустимо отнести к числу междисциплинарных, т. к. на сегодняшний день проблематику гипертекста в её различных аспектах изучают не только и не столько с инженерно-технической позиции, сколько с лингвистической, культурологической, философской и др. точек зрения. Соответственно, исследователи акцентируют внимание на разных характеристиках гипертекста, что отражается во множестве возможных дефиниций данного понятия.

А. Н. Баранов отмечает следующие характерные черты гипертекста: незаконченность, открытость, отсутствие авторства в традиционном понимании, снятие противопоставления между автором и читателем, многосторонность и неоднородность [44]. Названные характеристики, философию и принципы построения гипертекста во многом отражает складывающаяся культура информационного общества, а именно её выраженные особенности [5]: образность, демассифицированность, виртуальность, плюрализм, децентрализация, фрагментарность.

Также А. Ю. Гиль приводит следующие отличительные черты теорий и концепций информационного общества [6]:

- значимость знания и информации как основного ресурса социокультурного развития;
- плюрализм, открытость, постоянное изменение социокультурного пространства;
- формирование динамических, сетевых отношений, включающих социальные и структурные трансформации.

Как указывает Е. М. Николаева, форма мышления современного человека входит в противоречие с традиционной формой письма, а реальность, которую людям приходится осмысливать, перестаёт вписываться в устоявшуюся линейную схему [7].

Таким образом, современная культура предстаёт в виде многомерного смыслового пространства, структурной базой которого выступает совокупность текстов, бесконечно отсылающих друг к другу и формирующих тем самым собственно гипертекст.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что роль гипертекста в социуме достаточно велика в силу того, что он в некотором роде является моделью современной культуры, демонстрирует то, каким образом человек ориентируется в информационном пространстве.

Итак, гипертекст, функционирование которого достаточно отчётливо проявляется в глобальном поле, также можно рассматривать как основу коммуникационных процессов, реализуемых в музее. В таком контексте наиболее важной и требующей рассмотрения представляется проблема разночтения музейных экспонатов и музейной экспозиции в целом, т. к. именно в данном проблемном поле в большей степени проявляется гипертекстовая составляющая музейной коммуникации.

Коммуникационный подход к музею был сформулирован в 1968 г. канадским музеведом Д. Камероном. Исследователь выделил базовые компоненты музейного коммуникационного процесса и определил музейную коммуникацию как процесс общения посетителя с музейными экспонатами. В рамках модели музейной коммуникации, предложенной Д. Камероном, посетитель был выделен как важнейшее звено всего коммуникационного процесса в музее [8, с. 30].

В проблемное поле теории музейной коммуникации вошли вопросы взаимодействия посетителя и музейных экспонатов, а вышеупомянутая проблема разночтения стала одной из основных. В свою очередь, для выявления роли гипертекста в интерпретации экспозиции и её составляющих целесообразно использовать семиотический подход.

Семиотический подход к изучению музейной коммуникации позволяет представить экспозицию, её основной канал, как текст, или организованную по определённым правилам (правилам т. н. языка музея) совокупность знаков.

Сотрудники музея отбирают для экспонирования предметы, наделяют их определённым семантическим содержанием, иными словами, «пишут» линейный текст экспозиции. Однако принимая во внимание интерактивный элемент музейной коммуникации, предложенный Э. Хуппер-Гринхилл [8, с. 32], посетителя музея уже нельзя воспринимать в качестве пассивного реципиента. Каждый отдельный посетитель таким образом становится активным создателем смыслов, а классическая бинарная оппозиция «автор – читатель» меркнет ввиду того, что строгая грань между автором (музейным работником) и читателем (посетителем) стирается.

На основании уровня культурного развития, собственного опыта и знаний посетитель музея выявляет новые ассоциативные связи между фрагментами текста экспозиции, по-новому раскрывает информационный потенциал экспонатов, воспринимая их как по отдельности, так и в их совокупности. Таким образом, каждый посетитель «пишет» собственный линейный текст, отталкиваясь от изначально заданной базы.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что музейную экспозицию вполне целесообразно рассматривать как гипертекст – некий надтекст, включающий в себя возможные варианты прочтения и обладающий неисчерпаемым ценностно-смысловым потенциалом.

Изучение гипертекстовой составляющей музейной коммуникации способно продемонстрировать подлинную нелинейность коммуникационных процессов, происходящих в музее. Рассмотрение коммуникационной деятельности музея с подобной точки зрения даёт возможность наиболее наглядно представить процессы рождения смыслов в музейном пространстве и на основе выявленных закономерностей выстраивать коммуникационный процесс наиболее эффективным образом.

Список литературы

1. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М. : Ad Marginem, 2000 – 520 с.
2. Эпштейн, В. Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы [Электронный ресурс] / В. Л. Эпштейн. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm>.
3. Субботин, М. М. Новая информационная технология: создание и обработка гипертекстов / М. М. Субботин // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1988. – № 5. – С. 2–6.
4. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – Изд. 2-е, испр. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
5. Гиль, А. Ю. Характерные черты становления культуры информационного общества / А. Ю. Гиль // Междунар. научно-исслед. журн. – № 4–3 (11). – 2013. – С. 101–103.
6. Гиль, А. Ю. Музей в культуре информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Ю. Гиль. – Томск, 2009. – 22 с.
7. Николаева, Е. М. Образование в XXI веке: поисковые модели / Е. М. Николаева // Образование и развитие. – 2011. – № 1 (23). – С. 42–48.
8. Сапанжа, О. С. Основы музейной коммуникации : учеб. пособие / О. С. Сапанжа. – СПб., 2007. – 116 с.

УДК 37. 013

В. И. Мещерякова
Краевое государственное бюджетное учреждение
дополнительного образования
«Алтайский краевой детский экологический центр»,
Барнаул, Россия

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ ЭКОЛОГО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО ДЕТСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Статья посвящена проблеме интеграции образовательных областей «экология» и «искусство», анализу состояния работы эколого-эстетического направления Алтайского краевого детского экологического центра за последнее десятилетие.

Ключевые слова: непрерывное экологическое и эстетическое образование и воспитание, детское творчество, сохранение природы, преемственность, традиции, инновации, выставочные проекты.

V. I. Meshcheryakova,
Regional state budgetary institution
of additional education
«Altai regional children ecological center»,
Barnaul, Russia

EXHIBITION PROJECTS OF ECOLOGICAL AND AESTHETIC TRENDS OF THE ALTAI REGIONAL CHILDREN'S ECOLOGICAL CENTER

The article deals with the integration of educational areas «ecology» and «art», the analysis of ecological and aesthetic trends of the Altai regional children's ecological center in the last decade.

Key words: continuous ecological and aesthetic education and upbringing, children's art, nature conservation, tradition, innovation, prospects of development of exhibition projects.

Художественная выставка в Экологическом центре не случайность. На самом деле экология и художественное творчество очень тесно взаимосвязаны. И не только потому, что изображение растений, животных, человека требует внимательного и терпеливого их изучения, но и потому, что этот душевный труд позволяет нам обрести гармонию, понять, насколько все мы зависим друг от друга на этой Земле [1]. Организация выставочной площадки эколого-эстетического направления стала одной из интересных форм работы в Алтайском краевом детском экологическом центре (далее АКДЭЦ). Являющийся преемником краевой станции юных натуралистов, основанной в 1937 году, экологический центр осуществляет организационно-методическое руководство развитием эколого-биологической деятельности в системе образования обучающихся Алтайского края, создаёт условия для сохранения и развития существующей системы непрерывного экологического и трудового образования в крае и среди прочего обеспечивает условия «выявления талантливых детей по естественнонаучному, туристско-краеведческому, художественному, социально-педагогическому направлениям; организации индивидуальной педагогической и методической поддержки» [2] В рамках непрерывного экологического образования в Алтайском краевом детском экологическом центре с 1990-х годов разработаны и внедряются в практику ряд образовательных программ эколого-эстетического направления для обучающихся разного возраста [3].

Занятия кружков-студий имеют свою специфику и приурочены к природоохранным датам и праздникам, сочетается исследовательское, художественное и гражданское начало в изучении природы.

Материал факультативного курса не пересекается с материалом учебника в общеобразовательной школе и далеко выходит за его рамки. Он дополнен экологическими сведениями, которые спроецированы на жизнь общества, планеты и отдельных людей; в каждой теме прослеживается связь природных объектов и явлений с тем или иным видом искусства: изобразительным, музыкой, скульптурой, архитектурой, поэзией, мифологией, что осуществляет выход на эстетику. Дети учатся делать роспись по камню, дереву, бумаге, пишут стихи, фотографируют – как правило, в рамках курса предусмотрены мини-выставки детского творчества. Активно используются приемы театрализации, способствующие поддержанию мотивации к творчеству.

Задействованы все уровни обучающихся – начальное, среднее и старшее звенья школы, предусмотрена возможность семейного досуга – совместные обучение, воспитание, отдых, участие в конкурсах, что обеспечивает реализацию творческого потенциала каждого, сплочение семьи [3]. Такие проекты, например, как «Приключения на экологической тропе» (виртуальная игра-путешествие по Алтайскому краю в форме фото презентации), фильмы «Лебеди зимуют на Алтае», «Новые приключения КОЛЮбка», проект учебной этно-

экологической тропы «Деревянное зодчество Барнаула» представлены на самом высоком уровне краевых, всероссийских и международных экологических и художественных конкурсах (2013–2016 гг.), международном проекте «Ночь музеев» (2013–2015 гг.), отмечены участием в международном конкурсе педагогов-художников «Палитра методических идей» (Санкт-Петербург 2014 г.). Имея развитую материальную базу, экоцентр обеспечивает реализацию учебных программ эколого-эстетического направления, научно-исследовательскую работу, проведение конкурсов.

С выделением эколого-эстетического направления в работе АКДЭЦ исследование детского творчества стало более продуктивным. Выставочные площадки не ограничиваются стенами какого-либо одного, определённого помещения, понимаются достаточно широко, одна из основных задач их – обеспечить доступ к информации. Слова членов Краевых конкурсов эколого-эстетического направления иллюстрируют работу выставочных площадок АКДЭЦ. «Ряд лет, с 2008 года, являюсь членом жюри Краевого конкурса "Сохраним биосферу"... Участвовал в работе Лесной школы экспедиции Краевого экологического движения "Начни с дома своего" в августе 2010 года. В лагере "Чистый Чарыш" и занятия по рисунку и живописи проводил, и берега Чарыша от мусора чистил вместе с ребятами со всего Алтайского края! Очень приятно, волнительно встречать на краевых конкурсах работы своих учеников, бывших в разные годы студентами Новоалтайского художественного училища. Видеть, что русская реалистическая школа живописи живет, и будет жить всегда! – утверждает И. С. Хайрулинов, Заслуженный художник и Заслуженный работник Культуры Российской Федерации, преподаватель НГХУ, – "Искание живой души, живых форм, живой красоты в природе, мыслях, сердце, словом, повсюду" – всегда привожу студентам эти слова великого М. В. Нестерова. Важно не только изображение, а его подтекст. Надо сказать, что растущее экологическое движение в крае – это тот стержень, вокруг которого объединяются люди. А молодое поколение, изучая родной Алтайский край, свою малую родину, учится любить и беречь красоту природы и наследие предков. Так растут настоящие патриоты... Мой учитель, наставник многих наших алтайских художников, Алексей Васильевич Иевлев говорил, что художникам принадлежит огромная роль в эстетическом воспитании трудящихся, в преобразовании облика наших городов и сёл, в борьбе за культурный рост наших людей, что не должны остаться в стороне от этого большого дела алтайские мастера кисти и резца» [3].

Уже в начале 2000-х годов активно работал выставочный зал детского творчества Экос-1. Он стал местом, в котором не только демонстрируются творческие работы учащихся края по номинациям рисунок, живопись, ДПИ, фото и киноискусство, но и проводятся занятия, систематизируются и обобщаются эмпирический материал. Диапазон выставочной и учебно-исследовательской деятельности расширился с введением в 2008 году второго выставочного зала. Тон подбору выставок и творческих встреч в этом зале задают темы года в России, Алтайском крае и тематические рамки деятельности АКДЭЦ. Так, в 2008–2009 году была раскрыта тема «Год семьи»: выставка художественных произведений и встреча с представителями семьи алтайских художников Хайрулиновых, фотовыставка работ путешественника и исследователя И. И. Чупина («Как прекрасен этот мир», презентация поэтических сборников Ю. М. Першина и Е. А. Ткалич. В рамках темы «Учитель и ученики», посвящённой Году учителя (2010 г.), было представлено индивидуальное творчество педагогов и творчество педагогических коллективов в направлении экология и культура. Состоялась выставка художественно-изобразительного творчества студентов кафедры теории и истории художественной культуры АлтГАКИ «Экология. Традиции. Творчество» (педагог – член СХ России, доцент АлтГАКИ С. М. Погодаев) [1]. Т. В. Дедова, член Союза художников России, педагог Детской художественной школы № 2, г. Барнаул, представила выставку работ воспитанников творческой группы «Мастерская детского творчества», Выставками и мастер-классами отметились педагоги-художники А. А. Миронова (педагог ДПИ, МОУ «Лицей № 2», г. Камень-на-Оби), С. Г. Мозговой (Народный мастер Алтайского края, педагог высшей квалификационной категории, Лицей № 112, г. Барнаул), Е. П. Соколова (педагог АКДЭЦ), Н. В. Варова и А. А. Варов (преподаватели спецдисциплин ДХШ при Новоалтайском государственном художественном училище). Знакомство с творчеством педагогических коллективов продолжилось в 2012 году: к 45-летию юбилею Детской школы искусств № 1 г. Барнаула была представлена выставка живописных и графических работ педагогов и учащихся школы «Барнаул: прошлое, настоящее, будущее». Год 2012 был посвящён 75-летию юбилею Алтайского края и Году истории в России. В рамках темы «Год истории России» состоялась встреча с алтайским художником, членом Союза художников России, И. М. Мамонтовым, а также выставка живописных работ художника и его учеников – выпускников Новоалтайского государственного художественного училища, членов СХ России Андрея Арестова, Александра Шишкина, Ирины Щетининой, живописцев Александра Варова, Виктора Жеребцова, Николая Панченко.

«Двое» – Персональная юбилейная выставка (к 75-летию авторов) членов Союза художников России З. М. Ибрагимова и Л. К. Ивановой (г. Бийск) проходила в стенах экоцентра в марте 2012 года. Параллельно, в рамках темы «Алтай юбилейный», состоялось ещё одно интересное событие – Творческая встреча «Поэзия народного костюма». «Цель праздника – показать молодым людям, что традиции народного костюма живы и востребованы сегодня в нашей жизни. В нарядном зале перед участниками краевых мероприятий выступили творческие коллективы Барнаула: воспитанники МБДОУ «Детский сад № 257» с хореографической композицией «Весна», учащиеся МБОУ «СОШ № 114 (с углубленным изучением отдельных предметов)» показали

коллекцию одежды в народном стиле (модельное агентство «Чёрная кошка», рук. Е. И. Кузовкина). Студенты Факультета искусств Алтайского государственного университета представили новые модели «Театра моды», разработанные по мотивам русского деревянного зодчества (рук. О. А. Бацына, Ж. Ерошенко). МБОУ «Лицей № 129» и МБОУ «СОШ № 114», КГБОУ «Алтайский краевой колледж культуры», КГБОУ СПО «Барнаульский педагогический колледж», Факультет Искусств Алтайского государственного университета, Факультет художественного творчества и дополнительного образования Алтайского государственного института культуры представили также информационные стенды, в равной степени освещающие как реализацию темы народного творчества в образовательных программах, так и информацию о возможности поступления в эти учебные заведения» [3]. С презентацией книги «Истоки. Народный костюм», обобщающей многолетнюю работу большого коллектива, выступила И. В. Попова, зам. директора по научной работе Алтайского государственного краеведческого музея. Педагоги и учащиеся края познакомились с исследовательскими проектами АКДЭЦ в области народного творчества.

2013 год отметил 5-летие зала. Он стал самым насыщенным по количеству выставок и встреч. Педагоги и учащиеся края встретились с профессиональными художниками и художниками-любителями. Были проведены выставки художников Чарышского района «Земля Чарышская» (В. В. Пастухов, С. А. Латкин, А. Г. Волков – живопись, фото, видео) и Ребрихинского района Алтайского края – две выставки живописи «Родные лица» (Н. А. Рожкова, педагог Ребрихинской школы искусств) и «Моя Россия» (Г. Г. Селянин, старейший художник Алтайского края, ветеран Великой Отечественной войны). Для названных авторов эти выставки стали первыми персональными в краевой столице.

«Мир, полный таинства и чувства...» стал событием года... Заслуженный художник России И. С. Хайрулинов представил выставку одной картины, «Пушкин. 26 сентября». На её фоне состоялась презентация книги мастера «Чистые родники». «Выставочному залу "Экос-2" – 5 лет! За это время в стенах зала произошло более 30 ярких событий: встречи с творческими людьми, художественные выставки, поэтические встречи, мастер-классы» – пишет в 2013 году методист АКДЭЦ Е. А. Лебедева[2]. Возможность консультаций непосредственно у ведущих специалистов-искусствоведов края, художников, музейных работников сыграла большую роль в грамотном проведении мероприятий в Экоцентре, оформлении материалов выставок, издании каталогов.

2014–2015 годы были посвящены теме Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Состоялись две персональные выставки натурального рисунка «Дороги фронтовые» Г. Г. Селянина (ветерана ВОВ., художника из с. Ребриха) и «Великая война» члена СХ России Р. И. Хайрулинова с презентацией видеокниги «Страна героев» по мотивам его ранних произведений. Большое внимание в 2015 году было уделено также искусству и традициям народов Алтая, крестьянской и переселенческой культуре. В феврале 2015 года состоялась встреча с армянским поэтом и художником А. А. Маиланом. К встрече, силами учащихся 5 класса МБОУ «Гимназия № 166 г. Новоалтайска» (обучающиеся АКДЭЦ, программа «Дерево Земли на которой мы живём», 1-й год обучения), был подготовлен моно-спектакль «Сад цветущих букв», расписаны декорации в технике батика. Концертно-выставочный проект – встреча с коллективом «Канарежка» (руководитель А. В. Головин) Чарышского Народного Дома и выставка «Алтай – земля благословенная», представляющая вышивку современных чарышских мастериц Н. А. Волковой и С. В. Искриной, состоялась в марте 2015 года. 22 апреля состоялась встреча учащихся края, выпускников Агро-экологической школы АКДЭЦ, с художником и режиссёром Народного театра из с. Ребриха А. Я. Бутаковым и выставка его живописных произведений к Дню Земли «А жизнь надеждами полна!».

Необходимо особо отметить, что за период с 2000 года база данных краевого Экологического центра значительно обогатилась методическими разработками педагогов общеобразовательных школ, творческих центров и педагогов-художников. Этот опыт сегодня транслируется на край через печать методических сборников, пособий, воспроизводится в тематических занятиях, внеклассной работе с обучающимися и родителями. Дружеские контакты не теряются, со многими участниками творческих встреч поддерживаются самые тесные отношения, перерастающие зачастую в новые интересные проекты. В реализации этих проектов просматривается закономерная преемственность. Начавшаяся в выставочном зале Экос-2 как единичная, с отдельными авторами, точечная работа, сегодня превратилась в комплекс взаимосвязанных мероприятий, обусловленных генеральной линией работы Алтайского краевого детского экологического центра.

Традиция проводить мастер-классы для учащихся края силами профессиональных художников была заложена в зале Экос-2 с самого его основания. Мастер-классы художников-педагогов сегодня очень популярны, они собирают большую аудиторию. Например, в 2011 году состоялась целая серия занятий с педагогами и учащимися Барнаула, которая сопутствовала встрече с творчеством художника Театра кукол и педагога Б. А. Щербакова и его учеников. К участию в мастер-классах приглашаются дети разного возраста и возможностей, вместе с педагогами, родителями. Это, как показывает опыт, способствует расширению творческого потенциала детей, помогает их социальной адаптации. С 2014 года проведение мастер-классов для участников Краевого семинара «Экология и культура» стало обязательным условием.

Работа выставочных залов АКДЭЦ научно обоснована и имеет перспективный план, все выставочные проекты поддержаны пакетом документации и отчётными материалами: пояснительная записка, объявление и приглашения, этикетаж, каталог, фото презентации, видеозапись события. Обеспечено взаимодействие с ведущими

выставочными площадками края, библиотеками, культурными и образовательными центрами. Информация о проведении мероприятий эколого-эстетического направления с 2011 по 2016 годы размещена на сайте АКДЭЦ.

Собранный богатый региональный материал позволяет сегодня не только использовать его непосредственно, включая в виде иллюстраций в рамки тематических занятий, но и моделировать, создавать разнообразную как по содержанию, так и по форме образовательную продукцию удобную к воспроизводству в современном мультимедийном пространстве (виртуальные музеи, виртуальные экотропы).

На Краевом семинаре работников образования «Экология и искусство: традиции, инновации, перспективы» (2014 г.) было отмечено, что с развитием методической базы и расширением базы региональных данных эколого-эстетического отдела АКДЭЦ, а также взаимодействием с творческими коллективами ДХШ края, Центрами творчества, образовательными площадками профессиональных училищ и колледжей, высших учебных заведений, музеев, Научно-технических центров позволило работе эколого-эстетического направления Краевого экологического центра выйти на новый уровень. Таким образом, необходимость специального внимания к содержанию экокультурных, духовных ценностей в экологическом воспитании, к формированию эколого-эстетической культуры современного человека объективно уже обусловлена новым уровнем.

Говоря о перспективе дальнейшего развития, однако, следует отметить, что в области экологического образования и воспитания возможности международной интеграции сегодня реализуются недостаточно. Мы полагаем, что одной из причин этого является малая изученность зарубежного опыта экологического воспитания, некоторое замыкание на региональных проблемах и что решению проблем глобализации и взаимодействия цивилизаций в формировании экологического сознания и культуры мира будет способствовать изучение историко-культурологических основ, современных моделей, эколого-эстетического воспитания в европейских и азиатских странах, сопоставление отечественной теории и практики воспитания эколого-эстетической культуры молодежи с опытом зарубежных коллег. Этому уже служит работа Алтайского краевого детского экологического центра в области экологической журналистики, сотрудничество с ведущими в регионе СМИ (газета «Природа Алтая», «Природа Сибири», ТВ «Катунь», газета для детей «САМИ»), возможность участия педагогов и обучающихся Экоцентра, как и других образовательных учреждений, в мероприятиях по обмену опытом, семинарах, международных конкурсах.

Список литературы

1. «Экология–Традиции–Творчество»: кат. передвиж. выставки художественно-изобраз. творчества студ. кафедры теории и истории худож. культуры АлтГАКИ / сост. С. М. Погодаев, В. И. Мещерякова; авт. вступит. ст. В. И. Мещерякова. – Барнаул: КГОУ ДОД АКДЭЦ, 2009.
2. Алтайский краевой детский экологический центр – краевое государственное образовательное учреждение дополнительного образования детей... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: akdec.ru
3. Краевой семинар работников образования «Экология и искусство: традиции, инновации, перспективы», посвященный Году культуры: доклад, раб. материалы. – Барнаул, АКДЭЦ, 2014 г.

УДК 021. 2(045) 9574)

Г. С. Мухтарова
Казахский Национальный университет искусств,
Астана, Казахстан

БИБЛИОТЕКА: СВЯЗЬ ВРЕМЁН И ПОКОЛЕНИЙ

Тема посвящена изучению роли библиотеки в формирование социокультурной динамики развития общества. Анализируется роль библиотеки как общественной институции в пропаганде духовного достояния человечества. Доступность книг каждому читателю превращает библиотеки в место, где происходит связь времен и поколений. В статье приводятся примеры самых древних, самых крупных, самых маленьких, самых необычных, самых инновационных библиотек мира. Библиотеки рассматриваются не только как хранилища книг, но и как центры непрерывного образования, межкультурных коммуникаций и интеллектуального досуга.

Ключевые слова: библиотека, фонды библиотек, древнейшие библиотеки мира, 10 крупнейших библиотек мира, 10 необычных библиотек мира, Национальная Академическая библиотека Республики Казахстан

G. S. Mukhtarova
Kazakh National University of Arts
Astana, Kazakhstan

LIBRARY: CONNECTION OF PERIODS AND GENERATIONS

The theme is devoted to studying of a role of library in formation of sociocultural dynamics of development of society. The analysis is submitted of the role of library as public institution in promotion of spiritual property of mankind. The availability of books to each reader turns libraries into the place where there is contact of era and genera-

tions. In article are given examples of the most ancient, largest, smallest, most unusual, most innovative libraries of the world. The libraries are considered not only as storages of books, but also as the centers of continuous education, cross-cultural communications and intellectual leisure.

Key words: library, libraries, libraries of the ancient world, 10 largest libraries in the world 10 unusual libraries in the world, The national library of the Republic of Kazakhstan, 10 unusual libraries in the world, the national library of the Republic of Kazakhstan.

На сегодняшний день, в эпоху информационного общества у молодежи велик соблазн получения знаний благодаря интернет-источникам, не из книг и печатных изданий.

Многие библиотеки сейчас стараются переносить свои фонды в цифровой формат. В настоящее время в фонд современных библиотек входят *микрофиши, микрофильмы, диапозитивы, аудио- и видеокассеты*, также всё более широкое распространение получают *электронные носители* (CD-ROM, DVD-ROM). Несмотря на это роль книг в получении академических базовых знаний по-прежнему актуальна.

С греческого языка «библиотека» переводится, как «библос» – «книга» (отсюда – «Библия»), «теке» – «склад, хранилище», то есть «место хранения книг». В английском языке библиотека «library» происходит от латинского «libragia» и имеет значение «книжная лавка». Библиотека является одним из древнейших учреждений общественного пользования. Доступ любого читателя к книгам – это огромное достояние человечества, что превращает библиотеку в «храм знаний».

Английский археолог и этнограф, один из классиков эволюционизма Джон Леббок (1834–1913 гг.) говорил: «Из всех преимуществ, какими мы пользуемся в нашем веке, ни за одно, может быть, мы не должны быть так благодарны, как за общедоступность книг». [1]

Именно с работы в залах библиотек берут свое начало мировые научные открытия. Так, в Александрийской библиотеке, фонд которой составлял 700–800 тыс. текстов Евклид создал свою знаменитую геометрию. Если говорит о библиотеке, в эпитетах «самая-самая». Можно отметить самую древнейшую, самую большую, самую маленькую, самую необычную, самую инновационную библиотеки мира.

Самая древнейшая библиотека в мире – это библиотека Ашшурбанипала (VII в. до н. э.), находившаяся в ассирийской столице Ниневии, служила также государственным архивом страны. Открытие археологами в середине XIX века 25000 глиняных табличек с клинописными текстами имело огромное значение для изучения культуры Месопотамии.

Временем пышного расцвета библиотек стала эпоха эллинизма (IV–I в. до н. э.). Всемирно известными библиотеками Античности были Александрийская и Пергамская библиотеки. Александрийская библиотека находилась в г. Александрия, столице эллинистического Египта, где в тот период правила династия Птолемеев. Птолемей II расширял Александрийскую библиотеку, посылая во все концы света людей, которые добывали самые ценные сочинения. Он выкупил библиотеку Аристотеля. Птолемей III издал закон, по которому всякий прибывавший в гавань, был обязан отдать или продать имевшиеся у него книги, которые передавались в фонд библиотеки. Владельцам книг возвращали копии с пометкой об их соответствии оригиналу. Стремление к обладанию подлинниками было так велико, что Птолемей III получил в качестве залога оригиналы трагедий Эсхила, Еврипида и Софокла, за поставку хлеба в страдавшие из-за неурожая Афины. Но позже предпечел лишиться золота, но не вернул свитки Греции [2].

В Пергамской библиотеке был большой читальный зал, окруженный многочисленными полками. Пустое пространство между внешними стенами и полками служило для циркуляции воздуха. Это было сделано с целью предохранения библиотеки от излишней влажности в теплом климате Анатолии, находящейся на территории современной Турции, и может рассматриваться как одна из первых технологий сохранения рукописей.

Знаменитая библиотека Отрара, считающаяся второй по величине после *Александрийской*, существовала в домонгольский период в г. Фараб (Отрар). Основание библиотеки приписывается учёному и философу *Аль-Фараби* – Аристотелю Востока. В конце XII века хранителем книжного собрания называют Хисамуддина. Отрар был стёрт с лица земли во время *завоевательных походов Чингисхана*. «Так, по сообщениям Рузбехана и Бенаи, в XV веке рукописи из Отрара доходили до города Сыгнака, где были переданы Шайбани хану. Вполне возможно, что Отрар был не только центром экономической и культурной жизни, но и центром научной мысли средневекового Казахстана» [3, с. 204].

Если говорит о самой большой библиотеке в современном мире, это, несомненно, – Библиотека Конгресса США, находящаяся в г. Вашингтон (США). Она имеет фонд в 155, 3 млн единиц хранения, со штатом 3312 сотрудников, ее посещают 1,7 млн посетителей в год. В редком фонде Библиотеки Конгресса США есть множество уникальных материалов – 132 млн экземпляров книг на 470 языках, около 5 млн карт, нот, гравюр, фотографий, сотни тысяч микрофильмов, 29 миллионов единиц рукописного материала, более 1 млн экземпляров печатных изданий, охватывающих три последних столетия.

Датой основания самой крупной библиотеки в мире можно считать 24 апреля 1800 года. В этот день президентом США Джоном Адамсом был подписан закон о переносе столицы государства из Филадельфии в Вашингтон. В пункте пятом этого закона говорилось о необходимости выделения пяти тысяч долларов на покупку необходимых Конгрессу книг и обустройстве помещения для их хранения. Первое время вход в нее был открыт только президенту, вице-президенту и членам Конгресса США.

О наличии ценностных архивов в библиотеке Конгресса США казахстанцы смогли убедиться на фотовыставке «Родная земля», прошедшей 2 апреля 2013 года в Государственном музее искусств РК им. А. Кастеева. Генеральное консульство США в г. Алматы в партнерстве с корпорацией «Chevron» представило уникальную фотовыставку, которая была посвящена коренным народам Центральной Азии и Северной Америки, известным своими кочевыми традициями. Здесь были выставлены 80 исторических фоторабот из коллекции «Туркестанский альбом» 1871–1872 гг., которая была выполнена по заказу генерал-губернатора Туркестана Константина фон Кауфмана, и работы из коллекции «Североамериканские индейцы», составленной Эдвардом Ш. Кёртисом в период с 1900 по 1930 годы. Экспозиция представила параллели между коренными народами Центральной Азии и Северной Америки, которые вели кочевой и полукочевой образ жизни [4].

В список 10 крупнейших библиотек мира, кроме библиотеки Конгресса США входят библиотеки с объемом фондов, превышающим 14 млн единиц хранения.

Во-первых, это Британская библиотека (г. Лондон), имеющая 150 млн единиц фонда, штатом 1636 сотрудников, количеством 2,29 млн посетителей в год, затем идет Нью-Йоркская публичная библиотека (г. Нью-Йорк), имеющая 53,1 млн единиц фонда, штатом 1113 сотрудников, количеством посетителей 18 млн в год, дальше по рейтингу следует библиотека и архив Канады (г. Оттава), имеющая 48 млн единиц фонда. Замыкают список крупнейших библиотек мира – Российская государственная библиотека (г. Москва), Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург), Национальная парламентская библиотека (г. Токио, г. Киото), Королевская библиотека Дании (г. Копенгаген), Национальная библиотека Китая КНР (г. Пекин) и Национальная библиотека Франции (г. Париж) [5].

Самая маленькая библиотека в мире расположена в небольшом городке Уэстбери саб Мэндип (Великобритания). Она представляет собой обыкновенную телефонную будку, в которой ночью горит свет. В библиотеке есть ассортимент книг, более сотни книг, разного содержания. Каждый желающий может прийти и взять любую свободную книгу, после прочтения просто поставит ее на место.

Необычной можно назвать библиотеку, называемую «Библиотечный курорт». Она предназначена для людей, которые даже на отдыхе не могут расстаться с книгами. В отеле «The Library Resort», открытом в Таиланде, есть библиотека, построенная прямо возле бассейна. Отдыхающие лежат на шезлонге под пальмами, читают книгу и время от времени плавают в бассейне [6].

Следующая библиотека называется «Книжная полка». Она находится в г. Канзас (США), фасад этого здания напоминает полку с заставленными рядами огромных по величине книг. В тройку самых необычных библиотек мира вошел проект «Библиотека-раковина» или «Эко-библиотека». Это – Национальная библиотека Казахстана, строящаяся сейчас в г. Астана, похожая по форме на спираль, повторяющая движение солнца. Выбор формы здания связан с возможностями максимального использования дневного естественного света. Четвертая необычная библиотека – «Метро». Многие жители крупнейших мегаполисов Земли ежедневно проводят огромное количество времени под землей, в метро. Для подземных книголюбов в Нью-Йоркском метро на станции «50th street» существует библиотека, где можно найти книгу, за чтением которой вы сэкономите время в дороге на работу или домой.

Пятой в рейтинге необычных библиотек является «Бесконечная библиотека», то есть Стокгольмская общественная библиотека. Она символизирует собой создание «бесконечной» стены книг. В центральном атриуме библиотеки посетители могут ходить по галереям, установленным вдоль этой стены, и брать необходимые или понравившиеся книги. Для увеличения эффекта бесконечности по бокам стены установлены зеркала.

Следующая библиотека находится в джунглях колумбийского города Медельин. Библиотека расположена не в центре города, а за его пределами. Она стоит на скале и выглядит, будто заброшенный город древней цивилизации. Есть странная библиотека, сделанная из пивных ящиков в одном из районов г. Магдебурга (Германия). Несмотря на то, что пиво и книги неуместные понятия, тем не менее, читатели ходят в библиотеку.

Следующий интересный архитектурный проект библиотеки называется «Черный бриллиант». Именно так называют жители Копенгагена новый корпус Королевской библиотеки. Это здание черного цвета в стиле модерн, привлекает к себе внимание, сильно контрастируя с окружающей его барочной архитектурой. Есть проекты с интересными формами библиотек, напоминающих по форме «Книжная гора» и «шалаш», оба находятся в Нидерландах. Национальная библиотека Беларуси, расположенная на въезде в г. Минск, уже во время своего строительства стала одной из главных достопримечательностей города. Здание представляет собой двадцатипятиэтажный «ромбокубооктаэдр» высотой 72,6 метров и весом 115000 тонн. Ежедневно, с наступления темноты и до 24.00 ночи в нем работает подсветка здания, меняя цвет и изображение каждую секунду.

К самым инновационным и экологичным библиотекам мира можно отнести два проекта нашей Республики.

Первый из них: это «эко-библиотека», создаваемая архитектурной компанией BIG Architects по заданию Президента Казахстана – Нурсултана Абишевича Назарбаева. Второй проект библиотеки Первого Президента Казахстана, созданный британским архитектором Норманом Фостером [7].

Необычная архитектурная форма обеих библиотек, имеющих стеклянную поверхность, обращенную к солнцу рассчитана на максимальное использование возможностей солнечного освещения. Кроме того, такая форма обусловлена оптимальным тепловым воздействием на здание, так как летом понадобится меньше энергии, чтобы охладить здание, а зимой – чтобы согреть.

Помимо книгохранилищ и читательских залов, в библиотеке также будет зимний сад, в котором будут представлены местные растения и геология, где посетителям откроются различные казахстанские ландшафты с полным разнообразием растений, горных пород и минералов, взятых из разных уголков Казахстана. Также доминирующим центром главного холла библиотеки будет традиционная казахская юрта. Юрта будет подчеркивать прогресс, который нация прошла от кочевой жизни до суперсовременных библиотек. Несмотря на то, что Казахстан является одним из крупнейших в мире экспортеров газа и нефти, для него актуальны возобновляемые источники энергии, особенно в рамках проведения международной выставки «Astana EXPO 2017».

Национальная академическая библиотека Республики Казахстан находится в самом центре г. Астана, с красивым видом на площадь и монумент Байтерек и является украшением и гордостью столицы, если говорить об архитектуре здания, то отметим казахский национальный орнамент, органично вписавшийся в экстерьер фасада здания. Первых читателей НАБРК приняла 10 сентября 2005 года. Сегодня фонд НАБРК насчитывает более 770 тысяч единиц хранения. В читальных залах библиотеки одновременно могут заниматься более 500 читателей [8].

С каждым годом библиотеки востребованы, не только как хранилища книг, но и как центры непрерывного образования, межкультурных коммуникаций и интеллектуального досуга. Важно прививать молодому поколению культуру посещения и работы в библиотеках.

Идеи мыслителей прошлого сквозь века говорят с нами через книги. Как писал Френсис Бекон: «Книги – это корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению» [9]. Именно благодаря библиотеке во все времена не прерывается связь времен и поколений.

Список литературы

1. Леббок, Д. «Цитаты, фразы, афоризмы, статусы, высказывания, выражения» / Д. Леббок. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=71133&page=51>.
2. Александрийская библиотека. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Акишев, К. А. Древний Отрар: Топография, Стратиграфия, Перспективы / К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович; Акад. наук Казахской ССР – Алма-Ата: Наука, 1972. – 215 с.
4. Фотовыставка «Родная земля» открылась в Алматы: новости генерал. консульства США Алматы, Казахстан. Режим доступа: <http://russian.almaty.usconsulate.gov/>.
5. Список крупнейших библиотек мира. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. Библиотечный курорт в Таиланде. – Режим доступа: <http://www.novate.ru>.
7. Храм книги. Топ 10 самых необычных библиотек мира. – Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/261110/16112/>
8. Национальная Академическая библиотека Республики Казахстан. Режим доступа: nabr.kz/
9. Бекон, Ф. О достоинстве и приумножении наук / Френсис Бекон. – 1623. – Режим доступа: <http://best-words.ru/>

УДК 069. 02:78

И. В. Полтева
Национальный музей имени А. В. Анохина,
Горно-Алтайск, Россия

ДОКУМЕНТЫ БИОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В НАСЛЕДИИ КОМПОЗИТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В статье представлено комплексное научное описание документов биографического характера, хранящихся в музейных собраниях Республики Алтай и Алтайского края как неотъемлемой части наследия композиторов. Информация изложена в соответствии с фондодержателями и персоналиями.

Ключевые слова: наследие композиторов, документы биографического характера, музей, личный фонд, тематическое собрание.

I. V. Polteva
The National museum named after A. V. Anokhin,
Gorno-Altai, Russia

BIOGRAPHICAL DOCUMENTS IN THE HERITAGE OF COMPOSERS (ON THE EXAMPLE OF THE MUSEUM'S COLLECTIONS OF THE REPUBLIC OF ALTAI AND THE ALTAI TERRITORY)

The article presents the scientific description of biographical documents stored in museum collections in the Republic of Altai and in the Altai Territory as part of the heritage of composers. The information is presented in accordance with the holders of museum collections and personalities.

Key words: the heritage of composers, biographical documents, museum, personal fund, thematic collection.

Среди широкого разнообразия музейных собраний Республики Алтай и Алтайского края выделяются материалы, документирующие историю музыкальной культуры регионов. Особо следует отметить наследие композиторов, изучение которого позволяет проследить творческие тенденции XX в. через призму жизни и деятельности отдельных личностей. В структуре мемориальных свидетельств деятелей искусства выделяются документы биографического характера, описанию которых посвящена данная публикация.

В соответствии с «Методическими рекомендациями по приему, учету и описанию документов личного происхождения» к ним относятся личные документы, документы профессиональной деятельности: свидетельства о рождении, браке, образовании, награждении, получении ученых степеней и званий, анкеты, личные листки по учету кадров, автобиографии, читательские билеты, орденские и трудовые книжки, поздравительные открытки, письма, телеграммы [1].

Документы биографического характера относятся к письменным источникам (рукописным, машинописным, печатным). Они служат базой для уточнения и восполнения отдельных страниц биографии деятелей музыкальной культуры, являются материальными свидетельствами жизни и творчества композиторов.

Анализ музейных собраний Республики Алтай и Алтайского края показал, что подобного рода материалы хранятся в государственных, муниципальных и вузовских музеях – Национальном музее имени А. В. Анохина (далее – Национальный музей), Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтай (далее – ГМИЛИКА), Музее камня в с. Майма Майминского района Республики Алтай (далее – Музей камня), ныне не действующем, но попавшем в исследовательское поле автора в 2012 г. Музее истории Алтайской государственной академии культуры и искусств (далее – Музей истории АлтГАКИ).

Научное описание документов биографического характера представлено в публикации в соответствии с перечисленными фондодержателями и персоналиями. Автор считает целесообразным наряду с данными музейными предметами представить к рассмотрению афиши и программы, которые также в письменном виде с использованием изобразительных элементов (в большей мере – фотографических) характеризуют отдельные события, связанные с исполнением произведений композиторов, их концертной практикой и просветительской работой.

В Национальном музее документы биографического характера содержатся в личных фондах композиторов А. В. Анохина, А. М. Ильина, Б. М. Шульгина, В. Ф. Хохолкова.

В личном фонде композитора, этнографа и педагога Андрея Викторовича Анохина (1869–1931) их количество немногочисленно [2, с. 35–36]. В нем имеется свидетельство об обучении в Санкт-Петербургской придворной певческой капелле в регентском классе, которое является документальным подтверждением одного из наименее изученных периодов жизни фондообразователя [3].

Разнообразие рассматриваемых в публикации материалов характеризуется личный фонд композитора Алексея Михайловича Ильина (1908–1972).

Свидетельства об образовании представлены удостоверением студента Московской государственной консерватории (1930 г.), справкой об обучении на рабфаке Московской государственной консерватории (1933 г.) и др. [4].

Участие А. М. Ильина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. отражают удостоверения военнослужащего Красной Армии (1944 г., 1945 г.) и благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина: за участие в разгроме Восточно-прусской группы немецких войск юго-западнее Кенигсберга, за овладение Берлином, за овладение городом Инстербург, за овладение городом Прейсиш Айлау, за овладение городом Хайлигенбайль (1945 г.) и др. [4].

Выделяются документы о награждении, характеризующие широкий территориальный охват деятельности фондообразователя (Свердловск, Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск). Среди них почетные грамоты, адресованные А. М. Ильину от Исполнительного Комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся (1947 г.), от Новосибирского областного Комитета Союза работников искусств (1951 г.), от Исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся (1959 г.), от Управления культуры Горно-Алтайского облисполкома (1968 г.) и др. [4].

В личном фонде композитора есть большое разнообразие афиш, которые освещают его работу в учреждениях культуры Новосибирска, Горно-Алтайска и Барнаула. Например, афиши Новосибирского Дома работников искусств «План мероприятий на апрель 1956 г.», Горно-Алтайского областного музыкально-драматического театра: «Факир на час», «Вас ждут друзья» (1950-е гг.), Народного театра балета Дома культуры Барнаульского Меланжевого комбината: «А. Ильин. Шелковая кисточка» и др. Кроме этого, в наследии А. М. Ильина имеются одноименные программы [4].

Личный фонд композитора и педагога Бориса Михайловича Шульгина (1925–2010) также отличается широким спектром содержащихся в нем документов биографического характера.

В нем хранятся материалы, свидетельствующие о прохождении Б. М. Шульгиным всех ступеней образовательной системы: от среднего до профессионального образования. Свидетельство об обучении в Решемской средней школе Кинешемского района Ивановской области (1941 г.) заверяет, что он «окончил семь классов этой школы». Экзаменационный лист Томского музыкального училища (1951 г.) содержит таблицу «Отметка о прохождении приемных экзаменов», из которой следует, что при поступлении в данное учреждение Борис

Михайлович выполнил все вступительные испытания на «отлично». Выписка из семестровых и экзаменационных ведомостей к диплому об окончании Томского музыкального училища (1956 г.) содержит запись о том, что за время пребывания в нем с 1952 г. по 1956 г. он обнаружил знания, получившие высокие оценки, выполнил и защитил на «отлично» дипломную работу «Детский альбом П. И. Чайковского» [5].

Документы об образовании казанского периода представлены нотариально заверенной копией диплома об окончании Казанской государственной консерватории (1967 г.) и свидетельством «Расписание и программы государственных экзаменов Казанской государственной консерватории» (1967 г.). В них заключаются сведения о том, что в 1967 г. Б. М. Шульгину была присвоена квалификация «композитор» и что 17 мая 1967 г. он представил свои сочинения «Симфонию» и «Алтайские песни» в исполнении Симфонического оркестра студентов консерватории на суд выпускной квалификационной комиссии [5].

В состав наследия фондообразователя входят свидетельства о награждении и получении званий. Примерами выступают почетные грамоты, благодарственные письма, приветственные и поздравительные адреса (12 ед. хр.) от Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Правительства Республики Алтай, Администрации г. Горно-Алтайска и др. О присвоении звания «Заслуженный деятель искусств Республики Алтай» Б. М. Шульгину свидетельствует Указ Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай А. В. Бердникова от 3 мая 2006 г. № 100-у «О присвоении почетных званий Республики Алтай в связи с 250-летием добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства» [5].

Афиши являются отражением концертной практики и свидетельствуют о востребованности произведений композитора в обществе. В музее насчитывается 11 афиш, документирующих различные периоды жизни Б. М. Шульгина: томский, казанский, кызыльский, горно-алтайский. Примерами являются афиши: «Камерный концерт из произведений композиторов-студентов Казанской государственной консерватории» (Казань, 1960 г.), «Очередное занятие Университета культуры «Творчество И. Штрауса» (Кызыл), «Концерт-отчет областной композиторской группы» (Томск), «Юбилейный концерт, посвященный творчеству композитора Горного Алтая Бориса Шульгина» (Горно-Алтайск, 2006 г.) и др. [5].

В личном фонде композитора и педагога Владимира Федоровича Хохолкова (1938–2008) [2, с. 373] имеется только одна разновидность материалов, характеристике которых посвящена публикация, – документы о награждении.

Более 20 грамот, дипломов и благодарственных писем являются подтверждением социокультурной значимости его деятельности для жителей региона и страны. В качестве примеров можно привести Благодарственное письмо Штаба агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец» «за активное участие во Всесоюзном агитрейсе» (1983 г.), Благодарственную грамоту Правления Алтайской краевой организации общества «Знание» РСФСР «за активное участие в пропаганде музыкального искусства» (1977 г.), Почетную грамоту Горно-Алтайского концертно-эстрадного бюро «за успехи, достигнутые в творческой и производственной работе» (1979 г.), диплом Лауреата Премии Ленинского комсомола Алтая «за большую и плодотворную работу по созданию цикла молодежных песен и активную общественную деятельность» (1976 г.) и др. [6].

Итак, в состав личных фондов композиторов, сформированных в Национальном музее, входят документы биографического характера. Их рассмотрение позволило автору сделать следующий вывод. В большинстве своем они состоят из свидетельств об образовании (среди материалов А. В. Анохина, А. М. Ильина, Б. М. Шульгина), а также о награждении и присвоении званий (среди материалов А. М. Ильина, Б. М. Шульгина, В. Ф. Хохолкова). Вторую по численности группу составляют афиши и программы (среди материалов А. М. Ильина, Б. М. Шульгина). Затем следуют документы, отражающие участие фондообразователей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (среди материалов А. М. Ильина).

В ГМИЛИКА в наследии композиторов также есть материалы, описание которых представлено в публикации. Они хранятся в личных фондах А. В. Анохина, К. К. Княгинина, С. В. Голубкова и тематическом собрании «Деятели музыкальной культуры Алтая».

Незначительно количество документов биографического характера в личном фонде композитора, этнографа и педагога Андрея Викторовича Анохина (1869–1931) [7, с. 130–131]. В нем имеется рукописная автобиография [8], относящаяся к личности его племянника, композитора и педагога Афанасия Степановича Анохина (1904–1975) [2, с. 37].

Личный фонд композитора и педагога Константина Константиновича Княгинина (1898–1976) [7, с. 143–145] характеризуется богатством музейных предметов подобного рода. К ним относятся: краткая автобиография 1949 г., свидетельства о рождении и образовании, характеризующие киевский период жизни фондообразователя. Это копия с копии метрической выписки о рождении и крещении К. К. Княгинина из метрической книги Гречковской Свято-Алексеевской церкви Киевской епархии, копия «временного свидетельства» об окончании 8 Киевской гимназии, справка об обучении в Киевской музыкальной школе профессора Н. А. Тутковского [9].

Группу документов о награждении составляют грамоты Управления культуры Алтайского крайисполкома в связи с 50-летием основания Барнаульской детской музыкальной школы № 1 им. А. К. Глазунова и Управления культуры исполкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся [9].

Композиторскую и исполнительскую деятельность К. К. Княгинина отражает программа концерта фортепианных произведений в авторском исполнении, который состоялся 17 января 1960 г. в Барнаульском му-

зыкальном училище. Она засвидетельствовала, что в первом отделении концерта прозвучали 6 пьес из «Сборника для юношества» («Зимней ночью», «Музыкальная шкатулочка», «Колыбельная песня», «Полька», «Грезы», вальс «Юность»), «Сказка» (g-moll), траурный марш «Памяти героя», «Прелюдия» (f-moll), во втором – 8 произведений: «Золотой осенью», «Прелюдия» (b-moll), элегический ноктюрн «Песня в степи», «Сонатина» (cis-moll), «Музыкальный момент», этюд «В метель», «Первая фиалка», «Поэма» [9].

В личном фонде композитора и педагога Сергея Валерьевича Голубкова (род. в 1969 г.) [7, с. 137–138] сосредоточено две группы документов, освещающих биографию фондообразователя – свидетельства об образовании и афиши. К первой относятся копии дипломов об окончании Барнаульского музыкального училища по специальности «фортепиано» (1988 г.), Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского по специальности «композиция» (1993 г.), Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского по специальности «орган» (1996 г.) [10].

Вторая группа содержит информацию о концертной деятельности С. В. Голубкова и включает в себя афиши: Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского к концерту «Органная музыка XX в.», к концерту из произведений победителей конкурса молодых композиторов «Творчество молодых», Министерства культуры Российской Федерации, Союза композиторов Москвы к концерту камерной музыки молодых композиторов в рамках международного фестиваля современной музыки «Московская осень – 94» и мн. др. [10].

В тематическом собрании «Деятели музыкальной культуры Алтая» также содержатся различного рода документы, освещающие жизнь и творчество таких композиторов как: С. В. Шаронов, В. М. Пеньков, И. Е. Щербаков, Л. П. Савельев, В. Ф. Хохолков, Е. К. Крючков [11]. Имеющиеся в наследии персоналий свидетельства характеризуются неравномерностью в количественном отношении.

Единичные музейные предметы встречаются среди материалов композиторов Валентина Матвеевича Пенькова (1925–2003) [2, с. 283] (рукописная и машинописная автобиографии) и Леонида Павловича Савельева (1929–1996) [2, с. 319] (рукописные биографические сведения) [11].

Наибольшее количество документов входит в состав наследия И. Е. Щербакова, В. Ф. Хохолкова, Е. К. Крючкова.

Так, в ГМИЛИКА имеются рукописная автобиография (1989 г.) и свидетельство о рождении, выданное Россосинским сельским советом Алтайского района Алтайского края 3 февраля 1975 г. [11], дирижера, преподавателя и композитора Ивана Евсеевича Щербакова (1926–2000) [2, с. 393–394]. Его широкая концертная практика находит отражение в афишах: Комсомольского-на-Амуре драматического театра, Государственного музыкального театра Кабардино-Балкарской АССР, Кабардино-Балкарского драматического театра, Кабардино-Балкарской государственной филармонии, Алтайской краевой филармонии и др. [11].

Сведения о биографии и творчестве композитора и педагога Владимира Федоровича Хохолкова (1938–2008) [2, с. 373] отражены в личном деле члена творческого объединения композиторов Алтая (1969 г.) и афише Министерства культуры Республики Алтай, Отдела культуры Администрации г. Горно-Алтайска «Юбилейный творческий концерт композитора-этнографа Алтая и Сибири В. Ф. Хохолкова» (2008 г.) [11].

Также в музее есть документы, относящиеся к личности композитора, дирижера, педагога Евгения Кимовича Крючкова (род. в 1958) [2, с. 209]. Это автобиография и различного рода афиши: Комитета Администрации Алтайского края по культуре, Барнаульского музыкального училища к авторскому вечеру композитора Е. К. Крючкова, Управления Алтайского края по культуре к юбилейному концерту лауреата Всероссийского конкурса композиторов Е. К. Крючкова, Управления Алтайского края по культуре, Государственной филармонии Алтайского края к концерту «Барнаульская симфония» композитора и дирижера Е. К. Крючкова и мн. др. [11].

Все вышеперечисленные предметы из фондов ГМИЛИКА характеризуются аутентичностью, т. е. подлинностью. В тематическом собрании «Деятели музыкальной культуры Алтая» есть и копии документов биографического характера, которые принадлежали композитору, фольклористу и педагогу Семену Васильевичу Шаронову (1874–1937) [2, с. 387–388]. Это свидетельство о прослушивании программы летних регентских курсов (Одесса, 1911 г.), удостоверение Барнаульских торговых классов счетоводного общества о прохождении первого года обучения (1917–1918 гг.), свидетельство слушателя временных педагогических курсов (1919 г.), удостоверение об обучении во второй группе Барнаульской народной гимназии (1918–1919 гг.) и др. [11].

Таким образом, в ГМИЛИКА рассматриваемые в публикации материалы хранятся в личных фондах композиторов и тематическом собрании «Деятели музыкальной культуры Алтая». Наиболее распространенным документом является автобиография (в наследии А. С. Анохина, К. К. Княгинина, В. М. Пенькова, И. Е. Щербакова, Л. П. Савельева, Е. К. Крючкова). На втором месте располагаются афиши и программы (в наследии К. К. Княгинина, С. В. Голубкова, И. Е. Щербакова, В. Ф. Хохолкова, Е. К. Крючкова). Далее следуют свидетельства об образовании (в наследии К. К. Княгинина, С. В. Голубкова, С. В. Шаронова), затем – свидетельства о рождении (в наследии К. К. Княгинина, И. Е. Щербакова), после – документы о награждении (в наследии К. К. Княгинина).

Документы биографического характера встречаются также в муниципальных и вузовских музеях Республики Алтай и Алтайского края.

В Музее камня хранится рукописная «Анкета Ветерана труда» композитора и педагога Владимира Федоровича Хохолкова (1938–2008). В ней представлены краткие биографические сведения: дата рождения, образование, профессия, трудовой путь, знаменательные события, награды [12].

В Музее истории АлтГАКИ имеется значительный спектр документов биографического характера дирижера, преподавателя, композитора Ивана Евсеевича Щербакова (1926–2000). Среди них свидетельства, отражающие службу деятеля искусства в составе Вооруженных сил СССР, его участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: удостоверения к медалям «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР» II степени и др. [13].

Документы об образовании: дипломы Военно-Морского факультета Ленинградского ордена Ленина Государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (специальность – военное дирижирование, квалификация – дирижер духового оркестра) (1952 г.), Ленинградского ордена Ленина Государственной Консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (специальность – дирижирование, квалификация – дирижер симфонического оркестра и оперы) (1966 г.), удостоверение о повышении квалификации по специальности дирижирование (факультет повышения квалификации преподавателей при Ленинградском ордена Дружбы народов Государственном институте культуры им. И. К. Крупской) (1987 г.) являются свидетельствами профессионального становления и творческого роста И. Е. Щербакова [13].

Подтверждением социокультурной значимости его деятельности является большое количество документов о награждении и присвоении званий. Это Почетные грамоты «за большие творческие успехи и активное участие в проведении дней литературы и искусства Кабардино-Балкарской АССР», «за пропаганду советского искусства и активное участие в фестивале «Золотое лето Алтая» (1984 г.), «за плодотворную работу в подготовке молодых специалистов и участие во втором межвузовском конкурсе дирижеров-оркестрантов ВУЗов культуры Сибири и Дальнего Востока» (1985 г.) и мн. др. Следует отметить Грамоту о присвоении звания «Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР», а также аттестаты о присвоении научных званий: доцента (1993 г.) и профессора кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования Алтайского государственного института искусств и культуры (1997 г.) [13].

Таким образом, в муниципальном музее встречаются единичные свидетельства о В. Ф. Хохолкове, в вузовском музее – большое количество документов биографического характера (документы об участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., об образовании, о награждении и присвоении званий), подтверждающих отдельные события из жизни И. Е. Щербакова.

В заключение можно сделать вывод о том, что документы биографического характера встречаются в музеях различной принадлежности. Государственные музеи (Национальный музей, ГМИЛИКА), в которых выделяются личные фонды и тематические собрания, посвященные композиторам, обладают значительным спектром материалов, освещающих страницы жизни и творчества тринадцати персоналий. В других музеях (муниципальном, вузовском) свидетельства подобного рода представлены, как правило, в небольшом количестве и характеризуют деятельность одного из композиторов.

Следует отметить, что все вышеперечисленные материалы, являются базой для уточнения отдельных сведений, восполнения пробелов биографии деятелей музыкальной культуры. Как музейные предметы они обладают высокой степенью информативности, в связи с чем становятся основой для научно-исследовательской деятельности. В коммуникационном пространстве они применяются в качестве составной части экспозиций и выставок, а также выступают в качестве основных источников для разработки и проведения культурно-образовательных программ.

Наличие документов по одной и той же персоналии в различных музеях (наследие В. Ф. Хохолкова в Национальном музее, ГМИЛИКА и Музее камня; наследие И. Е. Щербакова в ГМИЛИКА и Музее истории АлтГАКИ) создает прецедент для их комплексного рассмотрения и составления расширенного описания жизненного и творческого пути деятелей искусства.

Список литературы и источников

1. Методические рекомендации по приему, учету и описанию документов личного происхождения. – Горно-Алтайск: Комитет по делам архивов Республики Алтай, 2014.
2. Музыкальная энциклопедия Алтайского края / под общей ред. В. Е. Огневой, И. Н. Свободной. – Барнаул: ГМИЛИКА, АЗБУКА, 2011. – 472 с.: ил.
3. Национальный музей. Личный фонд композитора, этнографа и педагога А. В. Анохина.
4. Национальный музей. Личный фонд композитора А. М. Ильина.
5. Национальный музей. Личный фонд композитора и педагога Б. М. Шульгина.
6. Национальный музей. Личный фонд композитора и педагога В. Ф. Хохолкова.
7. Путеводитель по фондам и собраниям Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. – Барнаул: ГМИЛИКА; Алт. дом печати, 2009. – 247 с.: ил.
8. ГМИЛИКА. Личный фонд композитора, этнографа и педагога А. В. Анохина.
9. ГМИЛИКА. Личный фонд композитора и педагога К. К. Княгинина.

10. ГМИЛИКА. Личный фонд композитора и педагога С. В. Голубкова.
11. ГМИЛИКА. Тематическое собрание «Деятели музыкальной культуры Алтай».
12. Музей камня в с. Майма Майминского района Республики Алтай.
13. Музей истории АГИК.

УДК 028.5

З. В. Руссак
Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

МОЛОДЕЖЬ ЧИТАЮЩАЯ – С ЛЕГКОЙ РУКИ БИБЛИОТЕЧНОЙ РЕКЛАМЫ

В статье раскрывается содержание рекламной деятельности центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина города Челябинска в рамках акции «Челябинск читающий». Эта деятельность представлена в рамках ежегодно проводимых фестивалей чтения. Приведены конкретные примеры влияния рекламных библиотечных акций на активизацию читательской деятельности молодежи города.

Ключевые слова: реклама, читательская активность, фестиваль чтения, библиотечные акции, инновационная библиотечная практика.

Z. V. Russak
Chelyabinsk state Institute of culture,
Chelyabinsk, Russia

PUBLIC LIBRARY'S ADVERTISING AS AN INSTRUMENT OF YOUTH READING ACTIVATION

The article reveals the contents of the advertising activity of the Chelyabinsk city central Pushkin library within the framework of «Chelyabinsk's reading» project. This activity is presented within the framework of the annual reading festival. Examples of the impact of the library advertising companies for revitalizing reading activity youth of the Chelyabinsk are given.

Key words: advertising, the reader's activity, the festival of reading, library promotion, library innovative practice.

Ведущей функцией современной библиотеки является обслуживание пользователей. Время требует выработки новых механизмов в работе библиотеки. Они обязаны оперативно реагировать на все изменения, происходящие в обществе, в информационных запросах молодых пользователей. Процесс библиотечного обслуживания нуждается в техническом и содержательном обслуживании. Перспективным направлением представляется эффективная библиотечная реклама.

Реклама – это образ мышления, в основе которого изменившееся за последние годы представление о современной библиотеке. Рекламуемое лучше запоминается через переживание и прочувствование увиденного и полученного. Мероприятия лучше запечатлеваются, если они носят долгосрочный характер. Показательна в этом плане рекламная деятельность Челябинской городской библиотеки им. А. С. Пушкина.

В центральной городской библиотеке Челябинска реклама появилась в начале 90-х годов. Это была программа, реализованная блоком рекламных материалов «Как создать привлекательный образ библиотеки».

На первом этапе преимущественно разрабатывались малые формы рекламной продукции: афиши, макеты, приглашения, программы, проспекты. Стала создаваться представительская продукция центральной библиотеки: был разработан ее фирменный стиль, отраженный через эмблему, фирменные цвета, визитные карточки и бейджи и т. д. Работа библиотеки получила широкий резонанс в городе. Художественные выставки, мероприятия краеведческой тематики освещались средствами массовой информации.

Библиотека установила контакты с местными печатными органами, радио, телевидением, что обеспечило планомерную коммуникационную связь между библиотекой и потребителями информации. Широкое развитие получила реклама в прессе, включающая рекламные объявления, статьи, репортажи, обзоры, обеспечивающие знакомство пользователей с библиотечной практикой.

Инновационная библиотечная практика нашла отражение в печатной рекламе – листовках, афишах, буклетах, проспектах, каталогах, справочниках-путеводителях, библиографических пособиях, дайджестах, бюллетенях, информационных листах, закладках. Красочные буклеты включали справочную информацию о фонде библиотек, времени их работы, местоположении отделов и филиалов, адресные реквизиты.

Челябинск обратился к целенаправленному формированию молодежной читательской активности с широким использованием публичных мероприятий в 2006 г. При поддержке муниципальных властных структур

была принята целевая программа «Читающий город – читающая страна». С этого времени в культурную жизнь Челябинска вошли городские фестивали книги и чтения. Они органично сочетали в себе информационно-содержательную книжную составляющую и элементы праздничного театрализованного шоу. Целью фестиваля было повышение роли и значения книги в культурной жизни города, сохранение, укрепление и продвижение традиций молодежного чтения.

Первый такой фестиваль «Книжный мир Челябинска» проходил в рамках празднования Дня рождения города. Он дал уникальную возможность объединиться всем специалистам инфраструктуры поддержки и развития чтения (издательствам, книготорговым организациям, библиотекам) в деле активизации читательской деятельности, повышения ее престижа и привлечения внимания к различным фактам литературной жизни. Кроме того, он стал подлинным праздником для читающих и пишущих жителей города.

Гостями фестиваля были известные писатели и поэты, композиторы и артисты, профессиональные и творческие коллективы, тесно сотрудничающие с библиотеками города. Участников особенно впечатлили акции «Книга из рук автора», награждение читателей-рекордсменов, которые активно посетили библиотеку. Значимым элементом праздника стала рекламная продукция: баннеры с фирменной символикой, стенды, информирующие о работе библиотек, выставки изделий прикладного искусства «От книги – к творчеству» и т. д.

Библиотеки и книжный рынок региона выполняли на фестивале единую функцию – продвигали книгу к ее пользователю.

Второй и все последующие фестивали были еще в большей степени ориентированы на пиар-деятельность в поддержку институтов книжной культуры и рекламу библиотеки, книги, чтения; широко распространялись плакаты, буклеты, листовки соответствующего содержания. Особое место занимал комплекс социальной программы, направленный на формирование моды на чтение. Сувенирная продукция – ручки, закладки, визитки, календари, пакеты, брелки, блокноты, футболки с логотипом ЦБ им. А. С. Пушкина была подарена каждому участнику фестиваля.

К системе мероприятий по поддержке и развитию чтения активно подключились региональные СМИ. Был организован цикл радио- и телепередач, публикаций, посвященных Году чтения. В частности, в телепередаче «Наш город, наш дом» был показан сюжет о Центральной библиотеке им. А. С. Пушкина. На страницах газеты «Вечерний Челябинск» была создана рубрика «Год чтения»; в журнале для детей и подростков «Мой драйв» велась литературная страница. На областном радио прозвучал цикл обзоров новой литературы: «Книги – молодым», «Хочешь быть интересным – читай интересные книги», «Литературное путешествие по странам и континентам», «Книги о том, как читать книги». Всего было организовано более тысячи рекламных мероприятий по привлечению молодежной аудитории к книге и чтению.

Особое внимание привлекло воплощение идеи «Читающий троллейбус». Это привычное средство передвижения по городу с символикой Года чтения снаружи и внутри салона стало новой формой рекламы, направленной на стимулирование общественного интереса к литературе, библиотеке и ее ресурсам у всех категорий горожан.

Библиотека активно вовлекала население в чтение в рамках ежегодных акций «Читающий город – читающая семья», «Читающий Челябинск – читающая молодежь».

Мероприятия проводились в рамках общественно-политического вернисажа. Ему предшествовали творческие программы в районах города, демонстрировавшие читательские возможности молодежи: интеллектуальный конкурс «Лидер чтения» (на самый читающий класс); Городская литературная викторина «Пушкин – это всегда откровение и всегда тайна»; Вечер-дефиле «Поэзия народного костюма» с участием театров моды учебных заведений; Акция «Приведи друга в библиотеку». Городская акция «Лидер чтения» представляла номинантов на звание самых активных читателей-школьников, ЦБС наглядно представляла галерею их портретов. Активно реализовывались проекты «Через книгу – к духовности», «Книга и творчество», «Редкая книга – связующая нить поколений», «Современная российская проза, классическая русская и зарубежная литература». Все проекты сопровождалось программами чтения, закладками, буклетами, листовками, указателями, фотоальбомами.

Рекламная деятельность библиотеки, направленная на создание ее позитивного имиджа, повышение «видимости» и формирование спроса на ее ресурсы и услуги продолжалась в течение всего года и в очередной раз была представлена на городском фестивале «Книги открывают сердца». Пятый год подряд он проводился в дни празднования дня рождения города. Фестиваль 2010 года проводился в «Год учителя», и читающие учителя города были его основными участниками. Им вручалась городская премия года «Лидер чтения 2010 – учитель». Награждались самые активные читатели городских библиотек, прочитавшие за год наибольшее число книг и посетившие библиотеки наибольшее число раз. Фестиваль был интересен и значим тем, что его участниками были не только учителя, но ученики и их родители. Учитель представал перед своими учениками как активный читатель, критик, консультант, даритель книг библиотеке, участник литературных мероприятий, человек творческий, достойный подражания.

Мероприятия всех последующих фестивалей были ориентированы на запоминаемость, привлекательность, информативность, побудительность. Они включали большое число эмоциональных составляющих. 2012 год выделился красочными костюмированными шествиями, литературными театрализованными пред-

ставлениями. На пешеходной улице Челябинска – Кировке – были представлены выставки книг из фонда библиотеки: «Кто делает литературу сегодня», «Читай, любимый город!», проведены мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству, флэш-мобы «Время читать», «Мы за здоровый Челябинск». Обязательными стали интеллектуальные игры для молодежи, акции «Измени жизнь к лучшему – запишись в библиотеку», «Читали, читаем и будем читать», «Читай, любимый город!». Кировка превратилась в библиотеку под открытым небом. На стендах была представлена информация об услугах библиотек, режиме их работы, проводимых мероприятиях, правилах пользования библиотекой, периодических изданиях, получаемых библиотекой. Участники мероприятий получали красочную рекламную продукцию: закладки для книг «Место встречи – библиотека», календарики «Город ЧЕ – Город ЧТЕНИЯ», листовки «Wi-Fi в ЦГБ им. А. С. Пушкина», буклеты, шорт-листы, флаеры, памятки, визитки. Среди малых форм рекламы – издательская продукция, ориентирующая молодежь на здоровый образ жизни, профилактику наркомании, табакокурения, алкоголизма.

В Год литературы в Челябинске прошел юбилейный X Фестиваль книги и чтения «Челябинск читающий», который объединил писателей, издателей, актёров, библиотекарей и всех любителей чтения. На Кировке высадили настоящий поэтический десант: 30 поэтических постов для 30 поэтов уральской поэтической школы. Каждый желающий мог поближе познакомиться с поэтами-современниками, задать им интересные вопросы, взять автографы и, конечно же, послушать стихи в авторском исполнении. Центральная библиотека им. А. С. Пушкина в четвертый раз приняла участие во всероссийской сетевой акции «Библионочь-2015 под названием «Вперед, в прошлое!». В рамках мероприятия в библиотеке была воссоздана атмосфера Советского Союза: особенности культуры, литературы, спорта и быта того времени.

Для всех желающих проводились экскурсии по отделам библиотеки. В залах библиотеки звучала музыка советских времен, библиотекари знакомили читателей с дневниками и мемуарами писателей и проверяли знания в литературных викторинах, проводились литературные квесты. В традициях поэтических вечеров 60-х участники читали стихи советских поэтов. На спортивной площадке можно было сдать нормативы ГТО.

Всего приняли участие в Библионочи-2015 более 700 горожан. Читатели с нетерпением ждут Библионочь-2016, реклама которой размещена как в самой библиотеке, так и на ее рекламной продукции.

В последнее время опытным путем выявляются возможности рекламы на сайте библиотеки. Благодаря сайту жители города могут узнать о содержании мероприятий библиотеки, наличии определенных фондов и коллекций, электронных ресурсов. Так постепенно, с использованием различных пиар-акций, рекламных приемов и целенаправленной масштабной деятельности по поддержке и развитию чтения в сознание населения внедряется мысль о благотворности библиотек, ее богатых возможностях, высоком авторитете печатного слова и людей, для которых жизненные достижения во многом осуществились благодаря чтению. Рекламные усилия, направленные на возвышение институтов инфраструктуры чтениями человека читающего – один из путей создания моды на чтение, что может стать пусковым механизмом зарождения устойчивой потребности в книге.

Принципиально новым в деятельности ЦГБ является обращение к интернет-рекламе. Библиотекой создан современный сайт, из которого пользователи могут узнать о содержании выставок, фондов и коллекций, электронных ресурсов, реквизиты и режим работы библиотеки. Благодаря интернет-рекламе, ЦГБ транслирует свои возможности перед широкой аудиторией не только в Уральском регионе, но и за его пределами.

Все рекламные средства, используемые библиотекой, создают атмосферу доброжелательности, уюта, позитивную установку на пользование библиотекой. Эффективная реклама повышает авторитет библиотеки, делает позитивные изменения в ее работе значимыми для читателей и руководства, облегчает деловые контакты с теми, от кого зависит благополучие библиотеки, а также привлекает потенциальных читателей, повышает посещаемость и книговыдачу. ЦГБ им. А. С. Пушкина с помощью рекламы усиливает степень информированности реальных и потенциальных читателей о своих услугах, создает свой новый образ.

УДК 374:02

Л. В. Санкина
Алтайская краевая детская библиотека им. Н. К. Крупской,
Барнаул, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

Организация профессионального развития библиотекарей как одно из направлений методической деятельности. Опыт Алтайской краевой детской библиотеки им. Н. К. Крупской по внедрению некоторых форм повышения квалификации специалистов библиотек края, работающих с детьми. Обучение новых руководителей детских библиотек и специалистов с непрофильным образованием.

Ключевые слова: районные библиотеки, профессиональное развитие, инновационные формы повышения квалификации.

L. V. Sankina
The Altai regional children's library name N. K. Krupskaya,
Barnaul, Russia

ORGANIZATION OF CONTINUING EDUCATION: FROM EXPERIENCE OF ALTAI REGIONAL CHILDREN'S LIBRARY NAMED AFTER N. K. KRUPSKAYA

Organization of professional development of librarians as one of the areas of methodical activity. Altai regional children's library of N. K. Krupskoi's experience in integrating some forms of the professional development of Altai region librarians who work with children. Training new leaders of children's libraries and specialists with non-core education.

Key words: regional libraries, professional development, innovative forms of training.

*Мудр не тот, кто знает много,
а тот, чьи знания полезны.*
Эсхил

Перешагнувшая 96-летний рубеж Алтайская краевая детская библиотека им. Н. К. Крупской сегодня – это не только крупнейшее хранилище произведений для детей, их родителей и руководителей детского чтения; общедоступный информационный центр, осуществляющий культурно-просветительскую и досуговую деятельность, направленную на развитие детей всех возрастов, но и научно-методический центр для 65 детских библиотек и 15 отделов по работе с детьми муниципальных библиотек Алтайского края. Методическая деятельность АКДБ направлена в первую очередь на непрерывное профессиональное самообразование и обучение коллег.

Потребность в регулярном повышении квалификации кадров объективна и неоспорима, без этого нет планомерного развития и движения вперед. В разработанной методическим отделом АКДБ анкете ежегодно специалисты детских библиотек края указывают темы, по которым они хотели бы получить консультации специалистов АКДБ. Ориентируясь на эти темы и предлагая новые, мы ежегодно проводим: краевой семинар-совещание для руководителей и специалистов детских библиотек, семинар-совещание для школьных библиотекарей г. Барнаула, зональные семинары, практикумы, круглые столы, онлайн-конференции, скайп-консультации и т. п.

Раз в 5–6 лет совместно с Алтайским государственным Домом народного творчества проводятся курсы повышения квалификации специалистов детских библиотек края с выдачей удостоверения. В 2013 г. в таких курсах приняли участие 37 специалистов из 24 территорий Алтайского края и Новосибирской области. Насыщенная программа освещала вопросы современного состояния и перспектив развития детских библиотек края, методического обеспечения и нормативно-правовой базы библиотечной сферы, формирования положительного имиджа детской библиотеки, проектной и инновационной деятельности, организации работы с детьми разного возраста. Приглашенный преподаватель Алтайского государственного педагогического университета рассказал об особенностях возрастной психологии детей. Практические занятия проводились по издательской деятельности, созданию мультимедийных презентаций и сайта библиотеки. Один из дней обучения был проведен на выезде – слушатели познакомились с работой Центральной детской библиотеки г. Заринска.

Курсы повышения квалификации без сомнения отличает комплексный охват тем и направлений библиотечного обслуживания детей. Но, как уже было сказано, проходят они достаточно редко. Поэтому с 2010 г. мы ввели такую форму непрерывного образования, как День района в АКДБ, или День АКДБ в районе. На первый День – «Детские библиотеки края – современный ресурс образования и развития детей в информационном обществе» – были приглашены 14 сотрудников библиотек Троицкого района. Они познакомились с работой всех отделов АКДБ, прослушали лекцию об экологическом воспитании в детских библиотеках края. Во второй половине дня они посетили «Библиотеку-театр» – детскую библиотеку-филиал № 30 ЦБС г. Барнаула, где увидели показательное мероприятие – литературно-музыкальный час «Страницы этой страшной войны» с демонстрацией нового кукольного спектакля по повести Ю. Королькова «Партизан Лёня Голиков».

Уже в следующем году День района имел спрос настолько, что был проведен дважды. Он прошёл под общим названием «Организация библиотечного пространства как средство привлечения детей и подростков к чтению» и охватил 84 сотрудника библиотек, обслуживающих детей, г. Барнаула, Новоалтайска, Калманского, Косихинского, Мамонтовского, Кытмановского, Тогульского районов. На этот раз программа содержала такие темы: «Инновационные формы работы в детских библиотеках России и зарубежья», «Отдохни с книжкой: летнее чтение», «Расширяя пространство чтения: новые формы информационного обслуживания детей и подростков».

День района в 2012 г. был посвящен краеведческой деятельности детских библиотек. 60 специалистов из библиотек 11 городов и районов края познакомились с организацией краеведческой работы АКДБ, новыми формами информационного обслуживания детей и подростков, идеями развития познавательной и творческой активности детей в области краеведения в ЦГБ г. Бийска, а также с опытом работы ЦДБ им. К. И. Чуковского г. Барнаула. В своих отзывах специалисты благодарили за грамотно подготовленный семинар-практикум, в ходе которого они узнали много нового, интересного, полезного.

В Год культуры День района в АКДБ посетили 35 специалистов муниципальных библиотек, обслуживающих детей Бийского, Первомайского, Тальменского, Павловского, Залесовского районов. Библиотекари отметили актуальность и профессионализм подачи таких тем как: литературное краеведение, организация летнего чтения, приоритеты издательской политики АКДБ. Предваряло лекционный материал музыкальное поздравление, а завершились занятия мастер-классом «Прекрасное своими руками».

В феврале 2016 г. День АКДБ прошел на базе Боровихинской детской библиотеки Первомайского района. В нем приняли участие 30 специалистов из библиотек, обслуживающих детей Первомайского района. Традиционно цель данного мероприятия – освоение новых форм и методов библиотечной деятельности, позволяющих перейти библиотеке на более качественный уровень работы. В рамках Дня АКДБ проведена виртуальная экскурсия по АКДБ, консультация «Детская библиотека – территория творчества», мастер-класс. В процессе обмена опытом коллеги обсуждали вопросы воспитания творческого читателя в библиотеке. По мнению участников, проведение таких методических дней должно стать традиционным.

Насколько День района в АКДБ стал востребован, можно судить по такому факту – по 10–15 лет не выезжавшие на обучение сотрудники поселенческих библиотек Мамонтовского района приехали в Барнаул на выделенном администрацией района автобусе, заправив его топливом на свои личные средства.

С 2014 г. введена еще одна форма повышения квалификации – Школа детского библиотекаря, обеспечивающая достаточно индивидуальный подход к слушателям. Сюда мы приглашаем новых руководителей детских библиотек, сотрудников, имеющих другую специальность, и тех, у кого долгое время не было возможности повысить свою квалификацию. Группа из 15–20 человек занимается в течение дня. Обязательно проводится экскурсия по библиотеке, предоставляется раздаточный материал в электронном виде, а также домашнее задание. В течение дня можно получить консультацию любого специалиста АКДБ. Помимо теоретической части программа первых занятий школы включала: мастер-класс по выставочной деятельности, тренинг по планированию, обзор инновационных форм работы с детьми, открытый микрофон по проблемам исполнения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Сотрудники детских библиотек края отметили, что «наглядность и содержательность каждого комплекса Школы детского библиотекаря позволит применить инновационные формы работы в своей практике», и они выразили желание продолжать повышать квалификацию таким образом.

Тема Школы детского библиотекаря в 2015 г. – «Детская книга в библиотеке и дома – родительский ликбез». Ключевое выступление раскрывало тему взаимодействия библиотеки и семьи в поддержку детского чтения. Об основных тенденциях современной детской литературы и её коммуникативной природе рассказали преподаватели Алтайского государственного педагогического университета, с которым мы тесно сотрудничаем по разным направлениям. Практическое занятие по издательской и оформительской деятельности в библиотеке оказалось очень своевременным, особенно креативные идеи оформления в условиях минимального финансирования. Большой интерес вызвал и обзор полезных интернет-ресурсов.

Как известно, в муниципальных библиотеках сотруднику приходится быть мастером на все руки – как горюшка, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Повышая квалификацию на мероприятиях, организованных АКДБ, детские библиотекари края делятся полученными знаниями со своими коллегами на местах. Новая информация, общение с коллегами мотивируют раскрытие неиссякаемого творческого потенциала, внедрение в работу инновационных форм и методов, что меняет облик детской библиотеки, способствует созданию её позитивного образа в сознании молодого поколения. И как результат – ежегодно профессиональный уровень детских библиотекарей края высоко оценивается жюри краевых конкурсов: на получение денежного поощрения лучшими муниципальными учреждениями культуры, находящимися на территории сельских поселений Алтайского края, и их работниками; конкурса профессионального мастерства на звание «Лучший работник культуры года» в номинации «Лучший библиотечный работник»; а также конкурсов, проводимых краевыми библиотеками.

Таким образом, получая положительные отзывы библиотекарей, работающих с детьми, мы понимаем, что идём правильным путём и намерены продолжать проведение подобных форм повышения квалификации библиотечных специалистов.

УДК 025. 5:004

Н. В. Сусликова
Алтайская краевая универсальная научная библиотека
имени В. Я. Шишкова,
Барнаул, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИРТУАЛЬНО-СПРАВОЧНЫХ СЛУЖБ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

В статье рассматривается виртуально-справочное обслуживание на базе краевых и областных библиотек. Выделяются функциональные и структурные особенности виртуально-справочных служб, анализируются особенности виртуальных запросов.

Ключевые слова: виртуально-справочные службы, виртуально-справочное обслуживание, виртуальная справка, региональные библиотеки, справочно-библиографическое обслуживание.

N. Suslikova
Altai Regional Universal Scientific Library
named after V. Y. Shishkov,
Barnaul, Russia

FEATURES OF REGIONAL LIBRARIES ON-LINE INFORMATIONAL SERVICES ACTIVITIES

The on-line informational services of regional libraries are reviewed in this article. Operational and structural features of on-line informational bibliographic services are highlighted; features of on-line requests are analyzed.

Key words: on-line informational services, on-line informational servicing, on-line help, regional libraries, on-line informational bibliographic services.

Библиотеки давно заняли свою нишу в Интернет-пространстве, и сегодня активно используют различные формы виртуального обслуживания (виртуальные выставки, онлайн-продление книг, доступ к электронным ресурсам и другие онлайн-сервисы). Одно из основных направлений в этой области – виртуально-справочное обслуживание (далее ВСО). Виртуально-справочные службы (ВСС) – это уникальный сервис по предоставлению качественной и надежной информации в Интернет-пространстве в условиях избытка «информационного шума» или «информационного мусора».

На сегодняшний день справочные виртуальные услуги предоставляются библиотеками разных уровней от муниципального (центральные городские и межпоселенческие районные библиотечные системы) до федерального (главные библиотеки страны – Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека), включая библиотеки вузов, а также библиотечные объединения, осуществляющие корпоративное виртуально-справочное обслуживание. Крупнейшие центры корпоративного ВСО – Виртуальная справочно-информационная служба публичных библиотек (ВСИС ПБ) на портале Libraru. ru и Корпоративная виртуальная справочная служба универсальных научных библиотек (КОРУНБ), созданная под эгидой Российской национальной библиотеки.

Региональные библиотеки также принимают активное участие в виртуально-справочном обслуживании. С целью выявления виртуальных служб и изучения опыта виртуального обслуживания проанализированы сайты 55 областных и краевых библиотек, включая Алтайскую КУНБ.

Каждая из рассмотренных региональных библиотек на сегодняшний день имеет опыт виртуально-справочного обслуживания. Но на сайтах 5 библиотек нет виртуальных служб: они осуществляют ВСО в рамках корпоративных ВСС: 4 из них являются участниками КОРУНБ, 1 – ВСИС ПБ.

50 библиотек из рассмотренных имеют на своих сайтах самостоятельные виртуально-справочные службы. Из них 14, кроме этого, подключены к проекту КОРУНБ, 5 к ВСИС ПБ и 1 участвует в обоих проектах (Свердловская ОУНБ). Остальные 30 библиотек не участвуют в корпоративных проектах и реализуют виртуально-справочное обслуживание в рамках собственной виртуальной службы (или нескольких служб) на своих сайтах.

Анализ сайтов региональных библиотек позволил выделить следующие особенности деятельности виртуально-справочных служб.

Функциональные и структурные особенности виртуально-справочных служб

Виртуально-справочные службы региональных библиотек условно можно разделить на универсальные, отраслевые и предметные. Первая группа предоставляет справки по всему спектру тематических направлений и составляет большинство среди региональных виртуальных библиотечных служб. Ко второй группе относятся виртуальные службы, специализирующиеся на узкотематических запросах из конкретной отрасли знания.

Некоторые региональные библиотеки ограничиваются лишь отраслевыми ВСС. Например, Ивановская ЦУНБ предлагает только виртуальную методическую помощь, ВСС Ленинградской областной и Ставропольской краевой библиотек имеет исключительно краеведческую направленность работы.

Большинство отраслевых ВСС имеют краеведческую направленность. Краеведческое ВСО наряду с универсальным осуществляют Донская, Томская и Красноярская библиотеки («Скорая помощь библиографа-краеведа»).

Последняя группа – предметные ВСС – редкое явление в практике виртуального обслуживания региональных библиотек. Они разделены на предметные области по отраслям знания, обслуживанием в каждой из которых персонально занимается специалист той или иной отрасли знания. Такая форма организации ВСО наиболее эффективна.

Предметные виртуальные службы работают на сайте двух региональных библиотек – Кемеровской ОНБ им. В. Д. Федорова («Спроси предметного библиотекаря»: 15 предметных областей и 18 операторов в них)

и Донской ГПБ («Спроси специалиста»: 4 раздела: «Консультант по фондам библиотеки», «Спроси краеведа», «Спроси патентоведа» и «Спроси специалиста публичного центра правовой информации»).

Все ВСС не зависимо от формы организации, имеют схожую структуру, в которую входят регистрационная форма запроса и архив выполненных справок.

Для регистрации виртуальных запросов используются web-формы [1, с. 16], которые включают, как правило, минимальный набор полей для заполнения и фиксируют информацию о пользователе (ФИО, e-mail и другие данные) и текст запроса (от 500 до 1000 символов). Дополнительно могут запрашиваться следующие данные о пользователях: образование, род занятий, город проживания и даже возраст и пол. Ряд библиотек использует развернутую форму, которая включает уточняющие параметры запроса: цель, область знаний, вид работы. Собранные сведения позволяют библиографу в условиях отсутствия традиционного библиотечного интервью более точно оценить суть вопроса и подготовить на него более подробный ответ.

Основным элементом виртуальной справочной службы является архив выполненных справок. В 8-и (17 %) ВСС архива нет. В таких службах ответы высылаются на электронную почту.

46 % ВСС имеет простые архивы, которые представляют собой список запросов с ответами, расположенными в порядке поступления от старых к новым. В 15 % ВСС выполненные запросы в архивах представлены не только в виде списка, но систематизированы в виде рубрикатора. Такая организация архива удобна для пользователя при поиске ответа на свой вопрос и самостоятельной работы с готовыми библиографическими списками по определенной теме. Другая удобная возможность – простой или расширенный поиск по архиву выполненных справок. Он предусмотрен более чем в половине (62 %) ВСС.

Кроме бланка запроса и архива справок ВСС могут включать и другие разделы. Например, в ряде ВСС (Нижегородской, Красноярской и др. библиотек) выделен полезный раздел в помощь пользователям для самостоятельного поиска. В них размещаются ссылки на электронный каталог, на другие справочные службы и Интернет-ресурсы, а также на ГОСТы, регламентирующие оформление библиографических списков.

Отдельного внимания заслуживает раздел с информацией об операторах на странице ВСС. Примером для других в этом плане может служить такой раздел виртуальной справки на портале Library. ru, где представлены своеобразные досье на каждого специалиста: фотографии с краткой неформальной информацией. Подобный раздел есть также в ВСС Псковской ОУНБ.

Размещение информации о библиографах необходимо, так как важно персонифицировать виртуальное общение с пользователем и показать, что поиском информации занимается не робот, а настоящий специалист библиотеки.

Особенности виртуальных справок и статистика запросов

Виртуальная справка – это ответ удаленному пользователю на виртуальный запрос, который предоставляется в виде библиографической тематической, адресной, уточняющей справки или ориентирующей консультации (касающиеся деятельности библиотеки, режима ее работы, услуг, мероприятий).

Анализ запросов в архивах виртуально-справочных служб на сайтах ряда библиотек показал, что, в целом, в ВСС чаще всего поступают тематические и адресные запросы, реже – фактографические. Меньше всего запрашивают уточняющих библиографических справок, ориентирующие справки также не пользуются большой популярностью у пользователей ВСС. Это говорит о том, что пользователи видят в виртуальной справочной службе в первую очередь возможность получить небольшой список литературы по определенной теме или уточнить наличие определенных источников в фонде библиотеки.

Е. Д. Жабко разделяет виртуально-справочные службы по результатам виртуального обслуживания, то есть по характеру предоставляемой информации, на библиографически-ориентированные и Интернет-ориентированные [2, с. 266]. Первые ориентированы на предоставление сетевой информации, то есть ссылок на конкретные полнотекстовые ресурсы в Интернете. Виртуальные справки библиографически-ориентированных ВСС включают традиционный библиографический список и список ссылок на источники в Интернете, как правило, надежные с точки зрения библиографического поиска ресурсы – научные электронные библиотеки КиберЛенинка и eLibrary, а также авторефераты диссертаций, статьи из журналов, находящиеся в свободном доступе и т. п.

Примером Интернет-ориентированной виртуальной службы является виртуальная справка на портале Library. ru, библиографически-ориентированной ВСС КОРУНБ и все региональные библиотечные центры виртуально-справочного обслуживания.

Библиографически ориентированные виртуальные службы региональных библиотек можно также разделить на две категории. К первой (27 ВСС) относятся те службы, которые не указывают в списке ссылки на Интернет-ресурсы. 11 из них в качестве виртуальной справки предоставляют исключительно традиционный библиографический список с указанием шифров хранения источников. Такую справку пользователю остается только распечатать и принести в библиотеку, исключая самостоятельную работу с каталогами, так как все необходимые сведения для получения изданий в списке уже указаны.

Вторую категорию (12 ВСС) составляют службы, которые дополняют сетевыми ресурсами традиционный библиографический список. 4-и из них (ВСС Алтайской, Красноярской, Мурманской и Омской библио-

тек) предоставляют самый оптимальный и выгодный для пользователя вариант – библиографический список с указанием шифров хранения и ссылки на сетевые полнотекстовые ресурсы.

Количество виртуальных справок, предоставляемых региональными библиотеками за год сильно различается: по данным архивов 18-ти ВСС наибольшее количество справок за 2014 г. – 1751 (ВСС Архангельской ОУНБ), наименьшее количество – 10 (ВСС Саратовской и Брянской библиотек). Такая разница в количестве поступающих виртуальных запросов может зависеть от нескольких факторов:

1. Каждая библиотечная ВСС сама определяет условия и ограничения предоставления виртуальных справок, источники поиска информации по запросу, сроки его выполнения, манеру общения с пользователями и т. д.

2. От продолжительности и опыта работы ВСС: самые «опытные» службы работают с середины 2000-х годов: Красноярская (3,5 тысячи виртуальных справок) с 2004 г., Свердловская (2,5 тысячи ВС) с 2005 г., Мурманская (7390 ВС) и Архангельская (более 14 тысяч ВС) с 2006 г. За длительное время работы в этих ВСС налажен технологический процесс обслуживания, сформировалась постоянная аудитория пользователей, а операторами накоплен опыт обслуживания в виртуальном пространстве.

3. В конце концов, библиотеки разных регионов имеют разные возможности в реализации виртуального обслуживания – технические, кадровые, финансовые средства на содержание сайта и продвижения виртуальной службы и т. п.

На сайте областной или краевой универсальной научной библиотеки виртуально-справочная служба необходима, для того чтобы поддерживать контакт с пользователями в виртуальном пространстве. Нельзя не согласиться с мнением О. Уринцовой, что важной задачей виртуального обслуживания является реклама фондов библиотеки, привлечение новых клиентов [3, с. 28]. Ведь каждая из универсальных научных региональных библиотек обладает уникальным богатым фондом, а виртуально-справочная служба на сайте наряду с электронным каталогом и другими сервисами необходима для того, что бы привлечь пользователей, ориентируя их в ресурсах библиотеки и упрощая работу с ними.

Региональными библиотеками накоплен большой опыт ведения виртуально-справочного обслуживания. Несколько виртуально-справочных служб на сайтах региональных библиотек функционируют уже более десяти лет, а новые региональные центры ВСО открываются и по сей день. Таким образом, можно говорить о том, что виртуально-справочное обслуживание в региональных библиотеках на настоящий момент динамично развивается. Сегодня пользователь в любом регионе страны может направить виртуальный запрос в главную библиотеку своего региона, а также в одну из общероссийских корпоративных виртуальных служб и получить любую интересующую его информацию, не выходя из дома.

Таким образом, виртуальные справки – дополнительный удобный способ удовлетворения информационных потребностей читателей в стремительно изменяющихся условиях информационного общества, а ВСО – хороший способ доказать готовность библиотеки соответствовать современным требованиям и отвечать новым запросам.

Список литературы

1. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде [Электронный ресурс] : опыт информационно-библиографического отдела ДВГНБ : метод. пособие / авт.-сост. В. А. Веселовская, Т. Б. Мильруд. – Хабаровск : ДВГНБ, 2015. – Режим доступа: <http://www.fessl.ru/docs-downloads/NMO/SBOES.pdf>.
2. Жабко, Е. Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика : [моногр.] / Е. Д. Жабко. – СПб. : Изд-во РНБ, 2006. – 387 с.
3. Уринцова, О. Виртуальная справка: бесплатно и без хлопот! / О. Уринцова // Библиотека. – 2014. – № 12. – С. 27–30.

УДК 069

О. Н. Труевцева

Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И МУЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В СИБИРИ И ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

В статье рассматривается опыт работы международной неправительственной организации Комитет музеелогии Международного совета музеев и её региональной организации АСПАК в странах Азии и Тихоокеанского региона по повышению квалификации работников музеев.

Ключевые слова: музей, музеология, международное сотрудничество, подготовка профессиональных кадров.

O. N. Truevtseva
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

INTERNATIONAL MUSEOLOGICAL SCHOOLS IN SIBERIA AND THE TRAINING OF PROFESSIONALS

The article deals with the experience of the international non-governmental organization Committee of a museology of the International Council of Museums and its regional organization ASPAC in the countries of Asia and the Pacific region on training of professionals.

Key words: museum, museology, international communication, training of professionals.

Самая заметная и устойчивая тенденция музейного развития в последнее десятилетие – стремление соответствовать разнообразным запросам посетителей. Постепенно уходят в прошлое непоколебимые, как музейные стены, стационарные экспозиции, раздвигая пространство для актуальных выставок, для экспонатов, которые можно потрогать руками, для живого общения с носителями нематериального культурного наследия, передаваемого в молодые руки для обретения новой жизни, возвращения в среду бытования.

Мы уже привыкли к музейным инновациям, которые, между прочим, не распространяются сами по себе, а являются результатом изучения и распространения успешных экспериментов и практик. При этом, было бы ошибочно сводить всё к достоинствам мультимедийного взаимодействия. Ничто не заменит живого общения музейных профессионалов, позволяющего увидеть и прочувствовать тонкости мастерства, недоступные порой для традиционного описания.

Наиболее эффективной формой профессионального общения музейщиков стали летние Музеологические школы, появившиеся в Сибири в начале XXI столетия. Они не только дополнили государственную систему повышения квалификации, к стати, практически недоступную для работников муниципальных, корпоративных, школьных музеев, но и во многом превзошли её за счёт широкого участия лучших зарубежных и местных специалистов, объединившихся под эгидой Международного комитета музеологии и созданного позднее сибирского (ИКОФОМСиб), а затем и азиатского отделения (АСПАК).

А начало музеологическим школам было положено в чешском городе Брно, где при университете Масарика по инициативе музеологов З. Странского и В. Софки в 1987 году была открыта первая международная школа. Одним из выпускников был и автор статьи, попытавшийся перенести на сибирскую почву не только идеи обретавшей академический статус музеологии, но и организационную форму, а главное свежий дух обновления музейной деятельности.

В отличие от других учебных заведений, осуществлявших краткосрочную подготовку музейных работников, программа школы в Брно предусматривала широкий аспект дисциплин, базирующихся на инновационных подходах к музейной практике. Имея в виду, что большинство слушателей обладали достаточно богатым и разнообразным опытом практической работы, преподаватели школы ставили своей целью не только ознакомление с современными методами музейной работы, но, в первую очередь, развитие международного сотрудничества, обмена, формирование интернационального музеологического мышления, ориентированного на осмысление практики с точки зрения цивилизационных вызовов современной жизни. При этом значительная часть знаний приобреталась в ходе дискуссий, коллоквиумов, в ходе которых слушатели обменивались не только методами музейной деятельности, но и сложившимися в разных странах подходами к сохранению и воспроизводству историко-культурного наследия. Дискуссии, как правило, участники школы продолжали и после обучения в школе. [1, с. 131.]

Социальное значение школы заключалось в том, что её выпускники становились носителями и пропагандистами новой музеологической идеологии, ориентированной на общегуманитарные ценности и потребности общества.

Международная летняя школа в Брно просуществовала до 1999 года. Причина свёртывания деятельности заключалась в финансовых трудностях. Однако её идеи и принципы обучения оказались не только востребованными, но и реально воплощёнными в других странах и, в частности, в России.

Многие годы успешно работает в Москве летняя школа, организованная в 2002 году выпускником школы в Брно профессором И. М. Коссовой. Творческой лабораторией «Музейная педагогика» Международная Музеологическая студия, в которой проходили подготовку работники музеев России, стран СНГ и Балтии. Двадцатилетний юбилей недавно отметила Летняя музейно-этнографическая школа на базе музея-заповедника «Кижский». Аналогичные детские проекты реализованы в Ясной поляне, в Шушенском. Республика Крым, вернувшись в состав России, с 2016 года успешно повышает квалификацию работников музеев на базе Музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина», используя отечественный опыт организации и проведения музеологических школ.

В отличие от чешской школы, музеологические школы в Сибири не были закреплены за определённым университетом и регионом. Это было обусловлено, в первую очередь, отсутствием постоянного источника

финансирования. Негосударственный характер летних школ требовал постоянного поиска спонсоров, грантов, способов безвозмездного использования возможностей местных музеев, вузов. Желание зарубежных музеологов ознакомиться с опытом работы сибирских музеев, поделиться своими знаниями и практическими навыками построения экспозиций, работы с посетителями, организацией инновационных проектов, часто ставляло преодолевать дальние расстояния и работать на площадках музеев по всей Сибири. Консолидации усилий и решению финансовых проблем способствовала совместная работа в Комитете музеологии Международного совета музеев.

Международная музеологическая школа Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (АСПАК) начала свою деятельность с 2005 года. Её слушателями были работники музеев Алтайского и Красноярского краёв, Новосибирской, Кемеровской области, Республики Алтай и Республики Бурятия, Монголии, Казахстана, Германии, Чехии, Тайваня.

В Алтайском крае традиции школы продолжают не только АСПАК, но и Детская школа искусств «Традиция» с. Власиха, на базе которой детская международная музеологическая школа проводилась уже семь раз. Большую помощь оказали Музей истории горнозаводского производства г. Змеиногорска, Бийский краеведческий музей, Музей истории Алтайской духовной миссии г. Бийска, Тальменский районный краеведческий музей, Алтайский государственный краеведческий музей, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, а также частные музеи: «Горная аптека», «Мир времени», «Мир камня», многие из которых успешно используют эту форму работы по повышению квалификации своих сотрудников.

Неоднократно для руководителей и сотрудников музеев Алтайского края и регионов Сибири Международные музеологические школы проводились на базе музеев академических институтов Сибирского отделения РАН в Новосибирске и Улан-Удэ. Для музейных специалистов провинциальных музеев это была уникальная возможность познакомиться с инновационными технологиями изучения, хранения и представления наследия в академических музеях.

В 2014 году проект по проведению Международной музеологической школы был поддержан Российским гуманитарным научным фондом. Территориальные границы музеологической школы включали уже 7 городов трёх стран: Казахстана, России и Монголии. Международная группа специалистов, в составе которой были авторитетные специалисты Германии, Тайваня, Кыргызстана, Казахстана, Монголии – 9 докторов, 5 кандидатов наук, ведущие научные сотрудники академических вузов, директора институтов и Центров культуры. Желание повысить квалификацию, узнать о современных достижениях развития музеологии выразили сотрудники государственных, муниципальных музеев, вузовских, школьных музеев. Географические рамки проекта позволили значительно увеличить число слушателей. В проекте участвовали более 400 специалистов музеев, туристических фирм, студентов, работников библиотек, центров наследия. Лекторами и слушателями школы были и священнослужители, в храмах которых были созданы музеи и велась работа по сохранению наследия.

В 2013 году, например, слушатели школы получили возможность познакомиться с объектами, включенными в Список всемирного наследия ЮНЕСКО – Байкалом и Телецким озером. На Байкале они знакомились с работой Лимнологического музея Бурятского отделения СО РАН и Байкальского музея Иркутского научно-исследовательского центра СО РАН. В Республике Алтай состоялось знакомство с опытом работы сотрудников Национального музея им. А. В. Анохина. Для участников были организованы творческие мастерские, мастер-классы по различным видам и жанрам традиционной народной культуры, социокультурные мероприятия.

В Республике Бурятия кафедра музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры уже третий раз проводит школу в рамках целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)».

За тринадцать лет существования АСПАК в Сибири было организовано и проведено девятнадцать Международных музеологических школ (девять из них на территории Алтайского края).

Неоднократно финансовую поддержку в организации и проведении школ оказывали Главное управление образования и молодежной политики Алтайского края, Губернатор Алтайского края, Барнаульская и Алтайская Епархия РПЦ, главы администраций городов и районов края: Змеиногорска, Барнаула, р. п. Тальменка. Большая поддержка была и со стороны зарубежных общественных организаций: Национальных Международных советов музеев Монголии, Тайваня, Китайской Народной Республики, Туниса, Казахстана.

Многолетний опыт работы Комитета музеологии и его регионального Комитета АСПАК показывает, что развитие музеев и подготовка профессиональных кадров в области музеологии в настоящее время невозможно без глубоких знаний основ музейного дела в разных странах мира, изучения международного опыта деятельности музеев по сохранению наследия. Организация и проведение школ способствует формированию и воспитанию человека нового типа – толерантного, творческого, активного, мобильного, владеющего навыками общения и взаимодействия с другими людьми.

Список литературы

1. Truevtseva, O. N. Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона и его деятельность по организации международного сотрудничества в области изучения и сохранения культурного наследия / О. Н. Truevtseva // Вестник Алт. гос. пед. акад. – 2014. – № 18. – С. 127–133.

УДК 021(571)

О. П. Федотова
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ: ТОЧКИ ПРИЛОЖЕНИЯ УСИЛИЙ

Открытость библиотек как социальных систем предопределяет их ресурсную и функциональную зависимость от изменчивых факторов «внешней» по отношению к ним среды. В условиях современных трансформаций необходимо как переоценка накопленного опыта, так и поиск новых форм реализации библиотечной деятельности.

Ключевые слова: единый библиотечно-информационный фонд региона, трансформации, сотрудничество.

O. P. Fedotova
The State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

LIBRARIANSHIP OF THE ASIAN PART OF RUSSIA: POINTS OF MAKING EFFORTS

Overt character of libraries as social systems determines their resource and functional dependence on changing factors of “outer” environment. Under conditions of modern transformations it’s necessary both to revalue the experience stored as well as to seek for new forms of realizing library activities.

Key words: united library-information stock of the region, transformations, cooperation.

Азиатская часть России – это обширная территория, составляющая примерно 2/3 общей площади страны. Благодаря своим природно-сырьевым ресурсам, географически-пространственному местоположению, коммуникационно-транспортным связям, разнородному этноконфессиональному составу, промышленно-производственному и научному потенциалу (также как и последовательно проводимому руководством страны курсу на сближение со странами Востока) Сибирско-Дальневосточный регион традиционно являлся и является своеобразным Евроазиатским «полигоном» для апробации решения общих и специфических проблем межкультурного взаимодействия в духе идей устойчивого развития человечества.

Одним из наиболее ярких показателей, отражающих перманентность историко-культурных трансформаций на различных социальных уровнях, является становление и развитие книжного и библиотечного дела на означенной территории как важнейшего звена цивилизационного процесса. Более чем полувековой опыт региональных книговедческих и библиотекведческих научных школ в изучении бытования книги и реализации библиотечной деятельности в регионе (а также некоторых сопредельных странах) позволил определить модели формирования книжной культуры аборигенных народов, выявить историческую ретроспективу и современное состояние книжных связей и роль книги как средства и формы межнациональных контактов. Исследователями введены в научный оборот уникальные исторические материалы, ставшие неотъемлемым элементом формирования кода культурных ценностей территории [1].

Тем не менее, необходимо констатировать, что, несмотря на ту роль, которую регион играл и играет в общественном производстве страны, книгообеспеченность экономически активного населения здесь была и остается ниже, чем в среднем по России, из-за высокой административно-территориальной дисперсности населения, более низкого (по отношению к европейской части страны) рейтинга качества жизни, неравномерности распределения по стране обязательного бесплатного экземпляра отечественной литературы и т. д. Данные факторы, как отмечают ученые, и предопределили в свое время динамичность становления сети библиотек в регионе их высокую степень кооперации и координации в формировании единого фонда и библиотечно-информационном обслуживании [2].

Общезвестно, что одним из первых стал рассматривать библиотечную сеть как единую целостную систему Н. С. Карташов. Он обосновал применение системного подхода к изучению и организации библиотечного дела, определил основные черты и закономерности развития библиотечных систем, выявил объективные предпосылки и основные этапы их формирования, разработал методологические проблемы комплексного развития и использования библиотечных ресурсов, положил начало региональному библиотековедению [3]. Разработкой вопросов, связанных с управлением, организацией и использованием территориального фонда, последовательно занимались и другие ученые-библиотековеды [4].

Теоретические разработки находили свое воплощение на практике. Так, к примеру, в 1966 г. на территории Сибирско-Дальневосточного региона было образовано объединение научных библиотек, с 1978 г. на регион была распространена система депозитарного хранения библиотечных фондов. Основной идеей, определяющей парадигму взаимодействия, являлось то, что только кооперация и координация в формировании, использовании и сохранении информационно-библиотечных ресурсов способна обеспечить необходимую полноту и оператив-

ность удовлетворения научно-профессиональных, познавательных, образовательных и прочих гуманитарных потребностей населения региона, в конечном итоге, способствовать его поступательному и гармоничному развитию. В перераспределении литературы между профилированными фондами библиотек в рамках скоординированной системы профессионалы видели важнейшее средство интенсификации их использования [5; 6].

Открытость, свойственная библиотекам как социальным системам, предопределяет их ресурсную и функциональную зависимость от изменчивых факторов «внешней» по отношению к ним среды: политических, экономических, юридических, технологических и проч. Спринтерский темп и кардинальность социально-экономических и политических трансформаций, произошедших в стране на рубеже веков, продолжающееся снижение бюджетного финансирования отрасли, нарастание процессов ведомственной обособленности библиотек и правовой неопределенности в реализации ряда традиционных процессов библиотечной деятельности (таких, например, как книгообмен) провоцируют дезинтеграцию фрагментов социокультурного пространства региона.

Изменения (функциональные, структурные и т. п.) претерпевают библиотечные учреждения различных типов и видов. Профессионалы отмечают, что если одни преобразования – такие, как централизация в 70-е и децентрализация в 90-е годы прошлого века – уже уходят из нашей памяти, то другие, начавшиеся в новую эпоху под девизом «оптимизации», только набирают остроту. За годы оптимизации, исходя из данных мониторинга РНБ, количество учреждений, оказывающих библиотечную услугу, сократилось почти на 4 тыс. единиц, а сеть библиотек – на 13 тыс. Усиливается тенденция перевода библиотек в иные учреждения культуры, что приводит к разрушению целостности региональных библиотечных систем и сетевого характера библиотечного обслуживания [7]. Полная или частичная утрата региональными и иными центральными библиотеками координирующих и методических функций может быть проиллюстрирована примером ГПНТБ СО РАН, на протяжении многих десятилетий выполнявшей функции методического, научно-исследовательского и координационного центра [8], и регионального многоотраслевого депозитария.

Таблица 1

Характерные изменения в основных показателях практической деятельности ГПНТБ СО РАН по формированию депозитарного фонда

Основные позиции	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1998–2002 гг.	2003–2007 гг.	2008–2012 гг.	2013–2015 гг.
Количество библиотек, направивших информацию	618	754	226	65	49	36	5
Из них сеть библиотек НИУ СО РАН	31 (5,0 %)	35 (4,6 %)	58 (25,7 %)	65 (100 %)	49 (100 %)	36 (100 %)	5 (100 %)
Количество единиц поступившей информации	222886	318618	135948	52371	88817	73399	15799
Из них от сети НИУ СО РАН	46583 (20,9 %)	74233 (23,3 %)	33057 (24,3 %)	52371 (100 %)	88817 (100 %)	73399 (100 %)	15799 (100 %)
Количество изданий, отобранных в основной фонд	24522	17666	4247	2846	4530	22844	733
Передано для включения в Указатель ОРФ	30758	44000	3509	8595	43977	3723	1147

Современная концепция информационно-библиотечного обслуживания детерминирует процесс реформирования ролей библиотек в формировании нового информационно-культурного и социально-экономического ландшафтов территории [9], пересмотра их функциональных возможностей; меняет статус библиотек, встраивая их во все общественные структуры. В настоящее время в большинстве субъектов Сибирского и Дальневосточного ФО действуют или находятся в процессе разработки регламенты и стандарты предоставления бюджетных (т. е. бесплатных) услуг населению, к которым относятся и библиотечные услуги, что, несомненно, даст возможность оценить эффективность развития библиотечного дела на местах [10].

Развитие концептуальных и программно-технологических аспектов информационно-библиотечной среды [11], диктует необходимость сотрудничества библиотек разных форм собственности с целью обеспечения доступа любого пользователя в любой административно-географической точке регионального пространства к любым открытым полнотекстовым коллекциям и другим электронным ресурсам. Расширение доступности информации и номенклатуры услуг (как в традиционной, так и в электронной среде) – основной вызов современности к осуществлению библиотеками их базовых функций. Осознав всю сложность задач, стоящих перед библиотеками в обеспечении подъема социально-культурного и интеллектуального потенциалов региона, развиваться самим и способствовать развитию общественного производства, межкультурного общения и научно-исследовательской деятельности – объективно неизбежное условие успешного формирования новой библиотечно-информационной парадигмы.

Список литературы

1. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : в 5 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отделения Рос. акад. наук. – Новосибирск. – Т. 1 : Конец XVIII – середина 90-х годов XIX вв. – 2000. – 316 с. ; Т. 2 : Конец XIX – начало XX вв. – 2001. – 367 с. ; Т. 3 : 1917–1930 гг. – 2002. – 435 с. ; Т. 4 : 1931–1962 гг. – 2004. – 499 с. ; Т. 5 : 1963–1991 гг. – 2006. – 535 с.
2. Артемьева, Е. Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII – XX вв.) / Е. Б. Артемьева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отделения Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с.
3. Карташов, Н. С. Формирование библиотечно-территориальных комплексов / Н. С. Карташов ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отделения Акад. наук СССР ; отв. ред. Н. М. Сикорский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 240 с.
4. Гриханов, Ю. А. Перспективы совершенствования и использования библиотечных фондов в Сибири и на Дальнем Востоке / Ю. А. Гриханов, А. Н. Маслова // Сов. библиотековедение. – 1985. – № 3. – С. 66–73.
5. Подкорытова, Н. И. Место перераспределения фонда в процессах фондообразования и фондоуправления (к теории вопроса) / Н. И. Подкорытова // Формирование и использование фондов научных библиотек. – Новосибирск, 1990. – С. 38–45.
6. Федотова, О. П. Организационные формы управления процессом перераспределения библиотечных фондов в новых экономических и социально-политических условиях / О. П. Федотова, Г. И. Каратаева // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. – Новосибирск, 1995. – С. 127–133.
7. Аврамова, М. Б. Общедоступные библиотеки страны: казусы статистики и реальные трансформации / М. Б. Аврамова // Библиотечное дело. – 2013. – № 20. – С. 11–17.
8. Дергилова, Т. В. Библиотечная сеть Сибирского отделения Российской академии наук: быть или не быть? / Т. В. Дергилова // Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отделения Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – Вып. 8 : Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде / отв. ред. : Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – С. 67–71.
9. Кожевникова, Л. А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории : [моногр.] / Л. А. Кожевникова ; науч. ред. П. В. Шеметов ; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 178 с.
10. Макеева, О. В. Критерии (индикаторы) оценки эффективности деятельности публичных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов / О. В. Макеева // Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2013. – Вып. 5. Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики / отв. ред. : О. Л. Лаврик, С. Н. Лютов – С. 168–176.
11. Традиционная библиотека в электронной среде: новые направления деятельности : [моногр.] / науч. ред. : Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 324 с.

УДК 2/39/37

А. А. Чернова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ДУХОВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ ЭТНОГРАФА И КОМПОЗИТОРА А. В. АНОХИНА

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся духовного образования композитора и этнографа А. В. Анохина. Приводятся данные о влиянии православного учения на научную деятельность ученого, на становление его педагогического мастерства. Также автор статьи анализирует проявление элементов православной музыкальной традиции в композиторском творчестве А. В. Анохина.

Ключевые слова: православие, духовное образование, этнография, Алтай.

A. A. Chernova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

SPIRITUALLY-EDUCATIONAL CONSTANTS OF ETHNOGRAPHER AND COMPOSER A.V. ANOKHIN

The article considers the questions concerning the religious education of the composer and ethnographer A. V. Anokhin. Provides data about the influence of the Orthodox doctrine on the scientific activities of the scientist, on the development of his teaching skills. Also the author of the article analyzes the manifestation of the elements of the Orthodox musical tradition composition on the work of A. V. Anokhin.

Key words: Orthodoxy, religious education, Ethnography, Altai.

Начало XX в. – переломное время не только в социально-экономической и политической жизни, но и в духовном состоянии российского общества. Эпоха диктовала свои условия и нормы жизни, разрушающие традиционные ценности и представления людей. Эти процессы повлияли на мировосприятие многих представителей творческих профессий того времени. Процессы переосмысления принципиальных проблем челове-

ства затронули в той или иной степени и науку, и литературу, и искусство. Церковные устои также подвергались переоценке. Российская интеллигенция получением начального и профессионального образования была обязана церковно-приходским школам и училищам. Духовно-образовательные константы православного учения заложили фундамент для развития науки, культуры и искусства данного исторического этапа.

В статье хотелось бы детально проследить связь выдающегося композитора, этнографа А. В. Анохина с православной церковью, а также раскрыть важность церковного образования для дальнейшей деятельности ученого.

Андрей Викторович Анохин, ученый исследователь этнографии Алтая, композитор, родился 15 октября 1869 г. в селе Правые Ламки Моршанского уезда Тамбовской губернии [1]. В начале 1870-х гг. семья Анохиных переехала на Алтай и поселилась в г. Бийске, в возрасте около 15 лет Андрей Викторович стал сиротой. Родственники определили его в местную церковно-приходскую школу [2]. Церковно-приходские школы относились к 4-му разряду учебных заведений дореволюционной России [3]. В «Правилах о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г. церковно-приходские школы определялись как начальные училища, «открываемые православным духовенством» с целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». Курс обучения в церковных школах определялся четырьмя годами (два отделения с двухгодичными курсами), который должен был проходить в течение «зимних и осенних месяцев, по соображению местных условий». Главными предметами были Закон Божий, церковнославянский язык и церковное пение, всем остальным предметам придавалось «вспомогательное значение». Огромная роль отводилась воспитанию в детях чувства христианского долга, дабы исполнение его «сделать привычкой и потребностью сердца», для чего всем внушалось в обязанность присутствие на воскресных и праздничных богослужениях, а в некоторых случаях и участие в них [4, с. 154–75].

После окончания церковно-приходской школы А. В. Анохин был направлен для дальнейшего обучения в Бийское катехизаторское училище, которое готовило квалифицированных специалистов – миссионеров.

В катехизаторском училище изучались такие предметы как «Священная история», «Катехизис», «Церковный устав», «Священное писание», «История церкви общая и русская», «История и обличение раскола», «Русский и церковно-славянский язык», «Практическая гомилетика», «Дидактика», «Арифметика с начальной геометрией», «География», «Физика», «Гигиена», «Церковное пение», «Алтайский язык», «Чистописание и черчение». [5]. По окончании курса обучения училища студентам давали расписку в том, что те обязуются уплатить в Алтайскую духовную миссию штраф «в случае не поступления на миссионерскую службу». [6].

Именно участь быть миссионером была уготована выпускнику Бийского катехизаторского училища Андрею Викторовичу Анохину. Но в 1894 г., как утверждает исследователь биографии ученого В. Ф. Хохолков, по особому распоряжению Святейшего Синода, он поступил в Московское синодальное училище церковного пения [7, с. 126–136]. Московское синодальное училище церковного пения – музыкально-учебное заведение, готовившее певчих для Синодального хора, хоровых дирижеров (регентов) и учителей церковного пения. В Синодальном училище была разработана единая методика дирижерско-хорового образования. На основе принципа межпредметных связей с учетом специфики хоровой профессии она объединила весь цикл профилирующих дисциплин в единый комплекс профессиональной направленности на подготовку хорового специалиста. Таким образом, выпускник Синодального училища осваивал за время учебы все грани хоровой профессии. Он мог быть специалистом хорового пения, хормейстером, хоровым дирижером, хоровым композитором, учителем церковного и светского хорового пения, учителем теории музыки, специалистом по хоровой аранжировке, методистом школьного хорового пения. [8, с. 37–43]. Директором училища с 1889–1901 гг. был талантливый педагог С. В. Смоленский. Он ввел преподавание народной музыки и музыкальных форм для углубления учебных программ, изучал в своих работах вопросы связи древнерусской народности и культовой музыки, а также структуру духовных произведений. В 1890-х гг. С. В. Смоленский стал главным идеологом и вдохновителем «нового направления» в русской духовной музыке. Оно представлено широким кругом имен, среди которых известные всем композиторы: С. В. Рахманинов, А. Д. Кастальский, А. Т. Гречанинов и др. Степан Васильевич Смоленский был одним из идеологов «нового направления» в русской духовной музыке, который имел мужество, наперекор господствующим в области духовной музыки вкусам и взглядам, доказывать и всячески поддерживать необходимость возрождения древнецерковных напевов. Причем возрождение на национальных основаниях, произрастающих из духа и существа этих напевов. В этой области он проявил особое творчество мысли и имел счастье видеть еще при жизни первые опыты по ее осуществлению в работе своих сотрудников, товарищей и учеников. Его идеи, его нравственный облик обладали огромной притягательной силой [9, с. 71–74]. Именно его работы и учительский талант, как указывает томский исследователь С. Вавилов, оказали на молодого А. В. Анохина большое влияние, что отразилось в дальнейшем на его композиторской и научной деятельности [10, с. 10].

После окончания Московского синодального училища, благодаря протекции Алтайской духовной миссии, Андрей Викторович обучался в Петербургской певческой капелле. Вокруг церковно-певческой деятельности Придворной певческой капеллы и Синодального хора разгорались острые дискуссии. Этот вопрос затрагивается и в работах петербургского исследователя Т. А. Чернышовой, которая в своей статье «Некоторые особенности развития петербургской (придворной) церковно-певческой традиции конца XIX – начала XX вв.» пишет о различиях

между ними. Эти противоречия касаются, прежде всего, богослужбной певческой исполнительской практики. Наиболее существенным, например, является сохранение в двух столицах и различных регионах России, придерживающихся той или иной традиции, двух различных обиходов: в Петербурге – «Обихода Бахметьева» (Придворного обихода), получившего широкое распространение в северо-западных и южных областях; в Москве – «Обихода Киевского распева» (Синодального обихода), распространившегося в центральных и многих других областях нашей страны. Различие обиходов, как указывает исследователь, непосредственно влечет за собой целый ряд отличий, касающихся, в частности, мелодико-ритмических, фактурно-гармонических особенностей изменяемых песнопений, разных подходов к репертуарному музыкально-стилистическому содержанию неизменяемых песнопений, что влияет как на протяженность церковной службы, так и в целом на ее интонационное звучание и художественно-образное настроение. Поиск единственно правильного пути в достижении истины нередко сопровождался «соревнованием», а подчас и «противостоянием» двух столиц, каждая из которых отстаивала свои приоритеты и свою точку зрения на истинность, и чистоту церковно-певческой традиции [11, с. 143–148].

Позже в 1899 г. А. В. Анохин работал в церковно-учительской школе при Архиерейском доме, где числился учителем пения с жалованием в 300 рублей. Также он работал в Томском епархиальном женском училище с жалованием 120 рублей [13]. Факты свидетельствуют о том, что переезд в Томск у А. В. Анохина состоялся между 1898-м и 1900 годами, что важно для установления хронологических рамок «томского периода» его жизни.

Друг А. В. Анохина, известный этнограф Л. П. Потапов писал: «Андрей Викторович окончил Петербургскую консерваторию по двум классам: композиторскому и дирижерскому. По окончании, не без помощи высшего духовного начальства, тесно связанного с АДМ Андрей Викторович становится директором (регентом) хора Томского кафедрального собора» [14]. Регент, руководитель церковного хора, очень почетная должность. Но в официальных документах она не прописана. В ведомости о состоянии Троицкого кафедрального собора за 1906 г. указывается, что Андрей Викторович Анохин принят в должность псаломщика Томского Кафедрального Собора 17 марта 1904 г. «Постановлением Томской Духовной Семинарии (Правления) освобожден от обязанностей учителя и определен Указом Консистории за № 3918 по резолюции Его Преосвященства на настоящее место без права получения доводившегося жалования с тем, чтобы он представил документы к исполнению воинской повинности» [15]. Псаломщик – церковнослужитель, на которого возлагается исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посещении прихожан для исполнения треб. Это звание утверждено 16 февраля 1885 г. определением Св. Синода всем состоящим при церквях причетникам. Круг обязанностей псаломщика определен Высочайше утвержденным 16 апреля 1869 г., журналом присутствия по делам православного духовенства. Кроме упомянутых обязанностей на псаломщика дореволюционной России также возлагалось все письмоводство по церкви и приходу. Он вел метрические книги, обыскные книги для записи повенчанных браков, исповедные росписи, клировые ведомости с подробным обозначением всех данных относительно храма, средств содержания причта, количества земли, библиотеки, а также семейств всех членов причта и др. [16]. В газете Сибирская жизнь 1900 г. № 23 опубликовано распоряжение Преосвященного Макария о предоставлении псаломнических мест, в которой указаны необходимые условия для устройства на эту должность. «Места будут предоставляться только тем, кто прослужил в школе грамоты или церковно-приходской школе не менее трех лет, из них предпочтение будет отдано кончивших курс семинарии, церковно-приходского училища, Бийского катехизаторского училища» [17]. Из требований, предъявляемых к кандидату на псаломническое место, мы видим, насколько значима была эта должность.

Деятельность А. В. Анохина-регента изучена слабо. Помогают более детально осветить данный период в жизни талантливого композитора и этнографа воспоминания его современников. Один из них Л. П. Потапов, известный ученый-этнограф, ученик А. В. Анохина. В одном из писем к О. Водопьяновой (общая знакомая А. В. и Л. П. – примечание автора), он пишет: «Сам Андрей Викторович был исключительно скромным человеком и не любил рассказывать о себе... Он был выдающимся композитором. Его церковная музыка (как и композитора Бортнянского) мало известна, ее знают и ценят лишь немногие крупные специалисты» [18]. В другом письме Л. П. Потапов продолжал: «...Мы не обращали внимания на эту сторону его музыкального дарования. Может быть это связано с нигилистическим отношением к религиозной по содержанию музыке, точнее к музыке, исполняемой в церквях и монастырях, из чисто политических соображений...» [19].

1906-м годом датируется последняя запись в клировых ведомостях Томского кафедрального собора, где он числится псаломщиком, более в архиве нет упоминания о его деятельности в последующие годы в статусе церковнослужителя. Анализ фактов биографии ученого позволяет говорить о резком прекращении его связей с представителями духовенства. С чем это было связано – предмет для дальнейшего нашего исследования.

Таким образом, важно отметить, что в столь сложное время духовные и образовательные константы, заложенные православной традицией, оказали влияние на жизнь А. В. Анохина. Религиозное образование, качественные характеристики которого безусловны, внесли бесспорный вклад в развитие положительных личностных характеристик ученого. Бийское катехизаторское училище, Петербургская певческая капелла, Московское синодальное училище дали А. В. Анохину необходимую методологическую основу для развития основных навыков этнографа для изучения музыкальной культуры инородцев. Полученный педагогический опыт был им применен в рамках преподавательской деятельности в школе им. III-Коминтерна в 1920-х гг.

и в других образовательных учреждениях г. Барнаула и с. Улалы, ныне г. Горно-Алтайска, где после Октябрьской революции работал Андрей Викторович Анохин.

Список литературы и источников

1. ГМИЛИКА ОФ 17486/34
2. Хохолков, В. Ф. Композитор Андрей Анохин / В. Ф. Хохолков // Алтай. – 1995. – № 3 – С. 126–136 : портр.
3. Энциклопедия образования Западной Сибири. – Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2003. – Т. 1. – 315 с.
4. Житенев, Т. Е. Создание «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г. и реформа начальных школ святейшего синода / Т. Е. Житенев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 3. – С. 154–175.
5. КГУК ГААК Ф. 186 Оп. 1 Д. 7 Л. 33.
6. КГУК ГААК Ф. 186 Оп. 1 Д. 7 Л. 102.
7. Хохолков, В. Ф. Композитор Андрей Анохин / В. Ф. Хохолков // Алтай. – 1995. – № 3 – С. 126–136 : портр.
8. Пляскина, Е. В. Развитие отечественного церковно-певческого образования / Е. В. Пляскина // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 1. – С. 37–43.
9. Цыплакова, С. М. С. В. Смоленский – педагог и вдохновитель нового направления русской духовной музыки в Московском синодальном училище и хоре конца XIX в. / С. М. Цыплакова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331 – С. 71–74.
10. Вавилов, С. Церковные хоры / С. Вавилов // Томская старина. – 1995. – С. 10.
11. Чернышева, Т. А. Некоторые особенности развития петербургской (придворной) церковно-певческой традиции конца XIX – начала XX вв. / Т. А. Чернышева // Вестник СПбГУКИ – 2012. – № 1 (10) – Ч. 1. – С. 143–148.
12. Письмо композитору С. В. Смоленскому от начальника Алтайской и Киргизской Миссии Макария, епископа Божия от 20 апреля 1891 г., г. Томск // Преподобный Макарий (Глухарев) – Апостол Алтая. – М., 2008. – С. 426–427.
13. Справочная книга по Томской Епархии за 1902–1903 гг. – Томск, 1903.
14. Письмо Л. П. Потапова В. М. Анохину от 15. 03. 1984 г. ГМИЛИКА ОФ 53440.
15. ГАТО, Ф-170, Оп. 1 Д. 3337, л. 26–27.
16. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона.
17. Сибирская жизнь. – 1900. – № 23.
18. ГМИЛИКА ОФ 53435. Письмо Л. П. Потапова к Ольге Терентьевне Водопьяновой от 2 февраля 1984 г.
19. ГМИЛИКА ОФ 53440. Письмо Л. П. Потапова к В. М. Анохину от 15 марта 1984 г.
20. К организации Томского хорового общества // Сибирская жизнь. – 1907. – 20 дек. – С. 3.

УДК 371. 65

Д. Е. Шорина
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В МУЗЕЯХ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

В музейной деятельности актуальными являются задачи сохранения, презентации и популяризации национального историко-культурного наследия как на федеральном, так и на региональном уровнях. В данном аспекте музейными учреждениями Алтайского края разрабатываются культурно-образовательные проекты, направленные на презентацию традиционной культуры кумандинцев – коренного малочисленного народа.

Ключевые слова: музеи, музейные фонды, региональные музеи, историко-культурное наследие, национальная культура, культурно-образовательные проекты

D. E. Shorina
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

CULTURAL AND EDUCATIONAL PROJECTS IN THE MUSEUM AS A MEANS OF PRESERVATION AND PRESENTATION OF NATIONAL HERITAGE OF THE REGION

The museum's activities are relevant conservation objectives, the presentation and promotion of the national historical and cultural heritage of both the federal and regional levels. In this aspect of museum institutions of the Altai Territory to develop and implement cultural and educational projects aimed at presentation of traditional culture Kumandins – indigenous peoples.

Key words: museums, museum collections, regional museums, historical and cultural heritage, national culture, cultural and educational projects.

Современная деятельность музеев включает изучение и презентацию историко-культурного наследия народов России. В данном контексте актуальными являются анализ и обобщение опыта работы музеев, в частности, в области создания и реализации культурно-образовательных проектов по сохранению и популяризации национальной культуры регионов.

Алтайский край – многонациональный регион, в котором проживает население достаточно сложное по этническому составу. В девятку наиболее многочисленных этносов входят «русские (92,0 %), немцы (3,0 %), украинцы (2,0 %), казахи (0,4 %), белорусы (0,3 %), армяне (0,3 %), татары (0,3 %), мордва (0,2 %)» [1]. Территорию края также населяют коренные малочисленные народы, например, кумандинцы. По данным Всероссийской переписи, на 2010 год численность кумандинцев составила 1401 человек, большая часть из них проживает в городе Бийске, в Солтонском, Красногорском, Тогульском, Кытмановском районах [1]. Статистические данные, приведенные выше, свидетельствуют о том, что сохранение и трансляция культуры кумандинцев является проблемой, решение которой предполагает взаимодействие различных институтов культуры, в том числе и музеев как центров культурной и межкультурной коммуникации.

Следует отметить, что стремление у кумандинцев к сохранению своей этнической самостоятельности особенно проявилось в конце 1980-х годов. Мощным импульсом к национальному движению кумандинцев стало образование Кумандинского национального совета в Алтайском крае и общественной организации «Возрождение кумандинского народа» [2; 3]. В данное время действует в регионе общественная организация «Объединение кумандинцев Алтая», являющаяся правопреемником ранее созданного общества «Возрождение кумандинского народа» [2].

Наряду с общественными организациями и муниципальными образованиями, в музеях также разрабатываются проекты и создаются культурно-образовательные программы по сохранению и популяризации наследия кумандинцев. Как отмечает И. И. Назаров, в Алтайском крае коллекции по кумандинской культуре сосредоточены в фондах Алтайского государственного краеведческого музея, Бийского краеведческого музея, Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, в краеведческих музеях Красногорского и Солтонского районов [4].

Самая многочисленная коллекция, по подсчетам исследователя, хранится в собрании Бийского краеведческого музея и насчитывает 300 единиц [4]. На основе коллекционного фонда сотрудниками музея разработаны культурно-образовательные проекты. Так, в историческом отделе музея организована открытая городская викторина среди активистов школьных музеев образовательных учреждений «Музей хранит историю вещей» [5], посвященная памяти сотрудников бийского музея Б. Х. Кадикова и Л. А. Мальцева. Данная викторина проводилась с целью популяризации культурного наследия музейных коллекций, развития традиций совместной работы школьных музеев и краеведческого музея. Для её проведения была выбрана форма аукциона, состоящего из следующих разделов: «Археологические коллекции музея», «Этнография русского населения Алтая», «Этнографические коллекции кумандинского народа в фондах Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки» [5]. Аукцион сопровождался выступлением фольклорного ансамбля «Айрычак», исполнившего песни календарного цикла на кумандинском языке [5].

Следует отметить, что проекты, направленные на популяризацию наследия кумандинского народа, разработаны и внедрены в других музеях города Бийска, в частности, в музеях образовательных учреждений. Так, в Краевом государственном образовательном учреждении начального профессионального образования «Профессиональное училище № 4» г. Бийска (КГБОУ НПО «ПУ № 4») в 2006 году был открыт музей коренных малочисленных народов Алтая [6, с. 152]. В училище был создан Центр возрождения культуры и ремесел коренных малочисленных народов Алтая, где учащиеся имеют возможность самостоятельно изготавливать национальные костюмы и предметы быта [7]. В данном контексте создание и открытие музея являлось частью мероприятий по формированию единого этнокультурного пространства в регионе. Рекреационное направление деятельности этого музея представлено такими формами как встречи и праздники (фольклорные, календарные, литературные, военно-исторические, профессиональные) [8, с. 132].

В 2011–2013 годах студентами и преподавателями Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина был разработан проект музея «Этническая культура народов Алтая». Деятельность данного музея, по мнению руководителя проекта (Т. А. Панчук, доцент кафедры технологии), и его разработчиков (А. Мокиной и Н. Угрюмовой, членов студенческого научного кружка «Этнокультура туристического Алтая»), имеет культурно-просветительское направление, выполняет и воспитательные задачи – этнокультурное и патриотическое воспитание. Следует отметить, что созданию музея предшествовало комплектование материалов по бытовой культуре народов Алтая и организация музея декоративно-прикладного искусства, созданного в 1997 г. на факультете технологии и профессионально-педагогического образования университета, в котором студенты изучали дисциплины специализации [1]. В экспозиции музея «Этническая культура народов Алтая» представлены предметы материальной культуры коренных народов Алтая (кумандинцы, теленгиты, Алтай-кижи, телеуты, тубалары, казахи) и славян (старообрядцы, казаки), а также изделия декоративно-прикладного искусства, отражающие современное творчество молодежи – студентом вуза [2]. В деятельности музея, как отмечается в концепции проекта, используются не только традиционные экскурсионные методы, но и инновационные технологии (мастер-классы, игровые формы и т. д.). Кроме того, музей имеет перспективы быть включенным в туристско-рекреационное пространство города как один из пунктов маршрута «Золотые ворота Алтая» [9].

Проблемы сохранения, воссоздания и трансляции традиционной культуры кумандинцев нашли отражение в работе Красногорского краеведческого музея [10]. Музей совместно с кумандинской фольклорной группой «Одычак» работает с туристическими группами, так как Красногорский район входит в состав туристического маршрута «Малое Золотое кольцо» Алтая [10]. В 2013 г. в Красногорском районе в Малиновском культурно-досуговом центре открыт национально-культурный центр и музей кумандинской культуры [8, с. 132]. В музее демонстрируются предметы быта кумандинцев, «фотоистории» из жизни кумандинского народа, обереговые и ритуальные предметы, литература об этом малочисленном народе [8, с. 133].

Вышеописанные примеры позволяют сделать вывод о том, что в музеях Алтайского края разработаны и реализуются проекты, направленные на популяризацию истории, культуры и традиций кумандинцев. Подобные проекты, как и музейные программы, в целом, по мнению Т. В. Галкиной, обладают «высоким коммуникционным потенциалом» [11, с. 150], способным аккумулировать фондовые собрания – проявление всех форм и видов материальной и духовной культуры (быт, хозяйственная деятельность, фольклор, декоративно-прикладное искусство). Участие посетителей в проведении музейных фестивалей, викторин, праздников национальных культур повышает их интеллектуальный уровень, обогащает духовный мир, мысли, чувства и способствует формированию толерантного отношения.

Данные музейные проекты направлены не только на сохранение национальных традиций, но и на включение музейных учреждений в туристско-рекреационное пространство региона. Вышесказанное подтверждает современность и необходимость разработки комплекса культурно-образовательных проектов в музейном пространстве Алтайского края, ориентированных на популяризацию и актуализацию культурного наследия кумандинцев как средства сохранения историко-культурного наследия региона.

Список литературы

1. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia> (дата обращения: 26. 03. 2016).
2. Кумандинцы на Алтае [Электронный ресурс] / Сайт создан в рамках проекта «Возрождение и развитие кумандинской культуры в Алтайском крае» по гранту губернатора Алтайского края А. Б. Карлина. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.bigpi.biysk.ru/altay> (дата обращения: 02. 04. 2016).
3. Музейный портал «История и культура народов Сибири и Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/museum/prj7/href.php?art=e&e> (дата обращения: 21. 03. 2016).
4. Назаров, И. И. Традиционное хозяйство и культура жизнеобеспечения кумандинцев во второй половине XIX – первой половине XX в. [Электронный ресурс] / И. И. Назаров // Кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id> (дата обращения: 10. 04. 2016).
5. Бийский музей им. В. В. Бианки [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.biysk.museum.ru/news/2012/mart/gorodskaya-viktorina-muzej-hranit-istoriyu-veshej> (дата обращения: 25. 03. 2016).
6. Архив Музея культуры и ремесел кумандинцев КГБОУ НПО «ПУ № 4». Книга поступлений музейных предметов на постоянное хранение. – Бийск, 2006. – 234 с.
7. Краевое государственное образовательное учреждение начального профессионального образования «ПУ № 4» г. Бийска [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : pu4-biysk.ru/index.php?limitstart (дата обращения: 29. 03. 2016).
8. Шорина, Д. Е. Национальный праздник в музейном пространстве / Д. Е. Шорина; под общ. ред. В. И. Матиса // Проектно-технологические и организационно-методические аспекты деятельности этнокультурных коллективов : метод. рекомендации. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – С. 130–138.
9. Официальный сайт Алтайского государственного краеведческого музея АГКМ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.agkm.ru/museums.html> (дата обращения: 11. 04. 2016).
10. Твой Алтай [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://altai4u.com/index.php> (дата обращения: 10. 04. 2016).
11. Галкина, Т. В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях / Т. В. Галкина // Вопросы музеологии. – 2011. – 2(4) – С. 145–153.

УДК 069:374. 32

Я. С. Щетинина
Государственный художественный музей Алтайского края,
Барнаул, Россия

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ИХ РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ИЗ ОПЫТА СЕКТОРА «ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ КУЛЬТУРА» НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В статье рассматривается просветительская работа сектора «Традиционная русская культура» научно-исследовательского отдела Государственного художественного музея Алтайского края. Автор рассматривает формы работы с молодежью и их роль в патриотическом воспитании.

Ключевые слова: традиционная русская культура, музей, патриотизм, интерактивность, мастер-класс.

Y. S. Shchetinina
Altai State Museum of Fine Arts,
Barnaul, Russia

INTERACTIVE FORMS OF MUSEUM COMMUNICATION OF THEIR ROLE IN PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH (FROM THE EXPERIENCE OF THE SECTOR «TRADITIONAL RUSSIAN CULTURE» OF THE RESEARCH DEPARTMENT OF THE ALTAI STATE MUSEUM OF FINE ARTS)

The article reviewed awareness-building of the sector «Traditional Russian culture» of the research Department of the Altai State Museum of Fine Arts. The author considers some forms of work with young people and their role in patriotic education.

Key words: traditional russian culture, museum, patriotism, interactivity, master class.

В XXI веке проблемы сохранения, развития и возрождения традиционной народной культуры приобретают все большую актуальность. Музей рассматривается сегодня как важнейший институт, способный обеспечить сохранение и актуализацию нематериального наследия, что в свою очередь требует внесения изменений в базовые музейные понятия, разработку принципов и методов работы, но и инструмент гражданско-патриотического воспитания.

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня является одной из самых актуальных. Патриотизм формируется различными способами, но главное – это национальная идентичность, формируемая средствами культуры. В современных условиях наступления массовой культуры становится животрепещущей, довольно острой проблема формирования национального самосознания, осознания принадлежности к своему народу, к своим корням, воспитания духовно богатой личности.

Музеи, являясь особыми социокультурными учреждениями, занимаются не только сохранением, но и трансляцией как материальной, так и нематериальной культуры. Музей несет аутентичную культуру в массы через предметы, традиции, технологии, осуществляя тем самым их популяризацию в контексте патриотического воспитания. В качестве примера следует привести Государственный художественный музей Алтайского края, в котором в 1994 г. в результате реорганизации центра фольклора и народных ремесел был создан отдел реконструкции и реставрации традиционной русской культуры (в 2012 г. он был переименован в сектор научно-исследовательского отдела).

Основными направлениями работы сектора является научно-исследовательская и коммуникативная деятельность. В результате проводимых научных исследований был сформирован массивный пласт по культурному наследию старожилов Алтай – начиная с 1994 г. на территории Алтайского края и Республики Алтай было проведено 33 фольклорно-этнографических экспедиции [1].

Приоритетным направлением сектора «Традиционная русская культура» является актуализация культурного наследия, осуществляемая посредством таких коммуникативных форм, как интерактивные экскурсии и лекции, мастер-классы по традиционным ремеслам.

Экскурсионная деятельность в контексте патриотического воспитания представляет собой особое направление, так как является частью системы воспитательных мероприятий в рамках таких направлений, как краеведение и музейная педагогика. Так, сотрудниками ежегодно создаются музейные выставки, на основе этнографических коллекций и изделий современных мастеров и художников, которые занимаются народными промыслами. Специально для таких выставок разработаны интерактивные экскурсии для всех возрастов, в ходе которых посетители знакомятся с традиционным устройством жилища, эстетикой народного быта, примеряют традиционный костюм и становятся полноправными участниками коммуникативного процесса.

На данных выставках проводятся и мастер-классы по освоению старинных традиционных ремесел, рукоделий и фольклора. На занятиях посетители осваивают множество техник рукоделий, таких как ткачество, тряпичная и глиняная игрушка, урало-сибирская роспись, что позволяет им познакомиться с наследием старожилов Алтай.

Сотрудниками сектора разработаны интерактивные игровые музейные и выездные программы для дошкольных учреждений и учащихся школ и вузов. Важное место среди программ занимает цикл занятий, включающий в себя рассказ о календарных праздниках (Рождество, Масленица, Пасха, Троица) с показом игр, забав, с включением элементов фольклора. Специфика таких занятий заключается в том, что каждый присутствующий является не только зрителем и слушателем, но и активным участником происходящего действия.

С 2010 г. сектор проводит «Фестиваль вертепных театров», который призван вернуть в современную жизнь традицию вертепных представлений, отражающих главную идею рождественских и святочных дней. Популяризировать это уникальное явление культуры и объединить людей, заинтересованных в развитии и распространении вертепных театров, помогают приглашенные фольклорные коллективы Алтайского края и из соседних регионов.

Сектор «Традиционной русской культуры» постоянный участник Международной акции «Музейная ночь», для которой каждый раз разрабатываются интересные интерактивные программы с мастер-классами и для всех категорий посетителей готовятся для продажи сувениры – традиционные тряпичные и керамические игрушки [2].

По выходным дням в музее проходят семейные встречи фольклорно-этнографического абонемента «Круг жизни», на которые приглашаются взрослые и дети. В рамках данного абонемента посетители знакомятся с народными традициями и аутентичным фольклором Алтая.

В контексте гражданско-патриотического воспитания специально для многодетных семей разработаны циклы занятий «Клуб многодетных семей "Не меньше трех рецептов красоты"», состоящие из теоретической и практической частей. В практических занятиях активное участие принимают сотрудники сектора «Традиционная русская культура» в виде культурно-массовых и культурно-просветительских мероприятий: музейных праздников, мастер-классов, творческих мастерских, интерактивных программ, праздничных вечеров, посвященных какой-либо знаменательной дате музея, города, края, страны.

Каждый четверг на базе музея проходят занятия студии народно-художественного творчества «Солнцеворот». Участники студии знакомятся с народным календарем и традиционным рукоделием, фольклорными образцами, изготавливают своими руками сувенир. Приятным моментом для гостей студии являются посиделки с чаем, песнями и развлечениями.

Следует отметить, что включение молодежи в интерактивную культурную традицию народа является очень эффективным направлением совершенствования патриотического воспитания. Примером могут служить фестивали по традиционным промыслам.

В январе 2015 года сотрудниками сектора «Традиционной русской культуры» был подготовлен пилотный проект первого на Алтае фестиваля «День сибирского валенка». Удачный опыт пилотного проекта обусловил проведение II Краевого фестиваля «День сибирского валенка», который собрал профессиональных и самодеятельных мастеров, частных лиц и представителей государственных учреждений. Центральной фигурой данного мероприятия, стал русский валенок, с давних времен приобретший всенародную любовь. Целью фестиваля было знакомство молодежи с традиционными ремеслами, бытовавшими в Алтайском крае, старожильческим костюмом, фольклором, популяризация пимокатного промысла и демонстрация возможности использования его продукции в гардеробе современного человека.

Программа фестиваля была разнопланова, с богатым потенциалом, включающее в себя выставки, конкурсы, дефиле и мастер-классы. В рамках фестиваля состоялось открытие выставки этнографических экспонатов и современных дизайнерских валенок, одежды и изделий из войлока «Каждым ножкам – по валяным сапожкам», отобранных по итогам конкурса и голосования на сайте «Традиционная народная культура Алтайского края» www.alttradition.ru в рубрике «Ярмарка талантов». Активное участие приняли мастера разных возрастов – от 9 до 70 лет.

На фестивале прошли мастер-классы «Сам себе пимокат» по различным видам валяния. Попробовать себя в роли пимоката смогли гости фестиваля, которым предлагалось самостоятельно изготовить сувенирные валенки, броши и бусы.

Популяризацию игрового и песенного наследия в ходе фестиваля осуществляла студия народного творчества «Солнцеворот», предложившая святочную программу. Завершился фестиваль народными гуляниями с играми и гаданием на валенках.

Завершая обзор возможностей музея в патриотическом воспитании, следует отметить, что оно осуществляются сотрудниками сектора «Традиционная русская культура» в рамках реализации Губернаторской программы «Эстетическое воспитание детей и молодежи» на 2011-2016 гг., нацеленной на формирование у детей и молодежи гражданской позиции и семейных ценностей.

Таким образом, Государственный художественный музей Алтайского края в рамках работы сектора «Традиционная русская культура» актуализирует народные традиции музейными средствами, активно занимается изучением, сохранением и популяризацией нематериального культурного наследия региона. Трансляция, собранного в рамках экспедиций нематериального историко-культурного наследия, осуществляется как в интерактивных, так и в традиционных видах деятельности, направленных на изучение ремесел, игрового и песенного фольклора. Указанные направления музейной деятельности способствуют патриотическому воспитанию молодежи, популяризации традиционной культуры и привлекательности музея.

Список литературы

1. Научный архив ГХМАК за 1994–2015 гг.
2. Щетинина, Я. С. Музейная ночь как способ популяризации традиционной народной культуры (на примере опыта сектора «Традиционная русская культура» Государственного художественного музея Алтайского края / Я. С. Щетинина // Культура в жизни человека и общества (Современные стратегии развития культуры и сохранения культурно-исторического наследия): материалы региональной научно-практической конференции. – Барнаул: РИО АКУНБ, 2014. – С. 91–92.
3. Государственный художественный музей Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ghmak.ru>. – Загл. с экрана.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ АЛТАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 379. 85

В. П. Бартнев
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕГЕНДЫ О «БЕЛОВОДЬЕ» ДЛЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА ТРАНСГРАНИЧНОГО АЛТАЯ

В статье предложен вариант рационального использования туристских ресурсов Трансграничного Алтая, связанных с историческими фактами, на основании которых возникла легенда о «Беловодье».

Ключевые слова. Несторианство, Великий Шелковый Путь, тюрки, уйгуры, найманы, кидани, сельджуки, крестоносцы, старообрядцы, «Беловодье», туристский продукт, дестинация, позиционирование, бренд

V. P. Bartenev
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

THE USE OF THE LEGEND OF «BELOVODYE» FOR POSITIONING OF THE TOURIST PRODUCT OF THE ALTAI TRANSBOUNDARY

The article proposed a variant of rational use of tourist resources of transboundary Altai related to historical facts upon which arose the legend of the "Belovodie".

Key words: Nestorianism, Silk Road, Turks, Uighurs, Naiman, Khitan, Seljuks, Crusaders, the Old Believers, "Belovodie" tourist product, destination, positioning, brand

Социально-экономическое партнерство Алтайского края, Восточно-Казахстанской области, Западной Монголии, Республики Алтай и Синьцзян-Уйгурского Автономного Района (СУАР) КНР, входящих в Трансграничный Алтай, предполагает привлечение большого числа туристов. Наиболее перспективным сегментом рынка экскурсионного обслуживания данного района путешествий представляются любители приключений, которые кроме преодоления природных препятствий маршрута интересуются местными легендарными достопримечательностями, что создает условия для рационального использования культурно-исторических туристских ресурсов этой части евразийского пространства. Условием успешного позиционирования соответствующих туристских продуктов является разработка бренда, ярко демонстрирующего особенности потребительной ценности данной дестинации для путешественников из соответствующего сегмента туристского рынка.

В представленной работе предлагается позиционировать приключенческие и познавательные туры по маршрутам в пределах Трансграничного Алтая, как «Путешествие в Беловодье». Когда-то эта сказочная страна уже привлекала старообрядцев легендами о том, что там текут молочные реки, на кисельных берегах которых в достатке живут христиане, и правит ими мудрый Царь – поп Иван.

Для привлечения современных путешественников представляется наиболее рациональным использование в экскурсионных программах туристских легенд, представляющих собой адаптированную для восприятия форму популяризации событий и деятельности исторических личностей, отразившейся в сказание о Беловодье.

Первой такой личностью можно считать константинопольского патриарха Нестория. Во время дебатов по поводу божественной сущности Иисуса он утверждал, что Христос был не Бог, а человек, в котором жил Бог. Поэтому мать Христа не Богородица, и она не должна быть объектом почитания. В 431 году на III Вселенском Соборе Несторий был предан анафеме и сослан. Однако через три года на Соборе, проходившем в Персии, его вероучение (несторианство) было признано господствующим исповеданием персидских христиан. Оттуда последователи несторианства по Великому Шелковому Пути переселились в Центральную Азию. Тюрки, захваченные в плен византийцами в 591 году, имели на лбах татуировки в виде креста. Они объясняли, что христиане, живущие среди них, учат таким способом спасаться от чумы. В 745 году правитель империи Тан Сюаньцзун разрешил проповедовать несторианство своим подданным. Во время правления

династии Тан средневековый Китай был самым передовым и могущественным государством мира. Его вклад в культуру Евразийского пространства в той или иной форме проявляется во всех современных цивилизациях.

Именно тогда в жизнь китайцев вошло чаепитие. Процветала литература. Это время называют «Золотым веком китайской поэзии». Было изобретено книгопечатание. При Сюаньцзуне в столице начала выходить газета «Столичный вестник», а сам император считается основателем первого китайского театра. В результате постоянных войн в границах империи Тан оказалась территория нынешнего Синьцзян-Уйгурского Автономного Района. Таким образом, христианство наряду с прочими элементами китайской культуры начало официально распространяться среди жителей южных и юго-западных районов Трансграничного Алтая [1, с. 1].

В X веке после разгрома Хазарии киевским князем Святославом караванная торговля, связывавшая Центральную Азию с Европой, находилась в руках купцов – несториан из Уйгурии. В начале XI века христианство приняли найманы. По сведениям средневекового автора Рашид-ад-Дина найманы жили в горах Алтая и в степях между реками Орхон и Иртыш. Об Инанч-хане Найманском писал монах Гильом Рубрук, посетивший Монголию в 1252–1254 годах: «Несторианин пастух, человек могущественный и властвующий над народом, именуемым Найман и принадлежавшим к христианам-несторианам. Этот несторианец превознес себя в короли, и несториане называли его королем Иоанном, говоря о нем вдесятеро больше, чем было согласно с истиной». Найманская царица Сююркуктени вышла замуж за любимого сына Чингисхана Тулуя и сохранила при себе проповедников несторианской церкви, а найманы умножили силы монгольской армии [2, с. 1].

Крещеным по несторианскому обряду, вероятно, является сын Батя и побратим Александра Невского – царевич Сартак, который с 1242 года фактически управлял завоеванной Русью. После смерти отца он стал на один год правителем Золотой Орды. Есть свидетельства того, что Сартак хотел крестить своих подданных. Армянский историк Киракос Гандзакези, живший у монголов, пишет, что на приглашение своего дяди Берке посетить его ставку Сартак ответил: «Ты мусульманин, я же держусь веры христианской; видеть лицо мусульманское для меня несчастье». Он был отравлен, так как для большинства кочевников Золотой Орды, привыкших жить за счет грабежей, христианские заповеди были не приемлемы [3, с. 1].

Таким образом, на Евразийском пространстве в раннем средневековье действительно проживали многочисленные христиане – несториане. Христианская вера распространялась среди кочевых народов, как правило, тогда, когда их правители приступали к организации государств, существующего за счет налогоплательщиков, что предполагало переход к оседлой жизни. «Точками роста» несторианства являлись торговые поселения вдоль Великого Шелкового Пути, в частности, на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского Автономного Района. Отсюда данная ветвь христианства распространилась среди населения Алтая и Западной Монголии. Соответственно, в пределах Трансграничного Алтая в средневековье на протяжении почти тысячи лет существовали различные государственные образования с большой долей христианского населения, которые послужили в качестве реальной основы легенды о «Беловодье».

Однако прототипом мудрого правителя Беловодья был не Сюаньцзун, не Инанч-хан и не Сартак, а кара-киданьский гурхан Елюй Даши (1087–1142 гг.). В X веке монгольские кочевники – китан (самоназвание – кидани) захватили территорию, где теперь расположен город Пекин, и основали империю Ляо. По названию этого народа на Руси называли страну Китай. Елюй Даши был потомком основателя киданьского государства Елюй Абаоци. Знатное происхождение дало ему возможность получить разносторонние познания в различных областях как киданьской, так и китайской культуры и заслужить почетный титул «чжун дэ» (глубоко добродетельный). Кроме того, Даши прославился среди кочевников как отличный стрелок из лука и наездник. Он обладал незаурядным военным талантом. В 1122 г. кидани под его руководством разгромили отборную армию южно-китайской империи Сун.

Когда империя Ляо пала под натиском чжурженей, войны избрали его гурханом – «избранным ханом». Елюй Даши с остатками разбитой армии пересек пустыню Гоби и вышел на территорию нынешнего Синьцзян-Уйгурского Автономного Района. Там, где сейчас находится округ Чугучак, он ждал пробиравшиеся в обход обозы с женщинами, стариками и детьми. В то время в долинах Джунгарского Алатау под властью вассалов султана турок-сельджуков проживало много несториан. Они были недовольны притеснениями на религиозной почве со стороны своих мусульманских правителей, встретили Елюй Даши как освободителя и существенно пополнили его армию. Кара-кидани (кара – черные, так в китайской традиции называли кочующую часть любого народа) благодаря несторианам в 1141 году разбили огромное войско сельджукского султана Санджара. Елюй Даши стал гурханом Западного Ляо – Империи «Кара-киданей» [4, с. 1].

Турки-сельджуки наводили ужас на участников крестовых походов. В Палестине весть о том, что сельджукского султана разгромила армия христиан, трансформировалась в легенду о расположенной где-то на востоке христианской стране, которой правит пресвитер Иоанн.

Первое документальное известие о пресвитере Иоанне появилось в летописи средневекового историка Оттона Фрейзингского от 1145 года, откуда оно переходит в другие хроники. Посланный Папой Римским на поиски легендарной страны путешественник Одорик Фриульский упоминает землю Иоанна к западу от

Китая по дороге в Европу. С 1165 года в Европе стало распространяться послание византийскому императору Мануилу Комнину от Пресвитера Иоанна. Письмо было переведено на несколько языков. К XIV веку через Сербию оно попало в русскую древнюю письменность под именем «Сказания об Индейском царстве». Индией в средневековье считали восточную часть земной суши, до которой дошел Александр Македонский и куда собирался доплыть Христофор Колумб. До наших дней сохранилось несколько десятков списков «Сказания об Индейском царстве», относимых к XV–XIX вв. Пресвитер Иоанн, названный «попом Иваном», предстает в них царем сказочно богатой страны и «поборником по православной вере Христовой» [5, с. 1].

В XVII веке после раскола русской православной церкви часть старообрядцев, очевидно, под влиянием «Сказания об Индейском царстве» двинулась за Урал на поиски страны, где «живут по христианскому обычаю» (т. е. – по старым обрядам). В 40-ые годы XVIII века первые беглые старообрядцы селились в долине реки Бухтарма и Уймонской степи, не входивших тогда в состав территорий Российской империи. [6, с. 1].

Первое упоминание Беловодья в официальных документах относится к началу XIX века. Алтайский крестьянин Д. М. Бобылев донес в министерство внутренних дел, что в 1802 году на Бухтарму из-за границы для свидания с родственниками приходили старообрядцы, живущие без правительственного надзора в Беловодье [7, с. 1]. Название «Беловодье», вероятно, отражает пейзажные характеристики соленого озера Лобнор (монгольское название – белая вода) в юго-восточной части территории СУАР. Известно, что в 1860 году 130 человек, отправившихся в Беловодье, построили поселок на берегах этого озера. Возможно, про них рассказали алтайские старообрядцы Н. К. Рериху: «Много народу шло в Беловодье. Наши деды <...> тоже ходили. Только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес они говорили об этом месте. А еще больше чудес не позволено им было сказать» [8, с. 1].

Действительно, в начале XX века отряд шведского географа Свена Гедина обнаружил здесь обнажившиеся после сильной песчаной бури руины Лоуланя. Когда-то этот город стоял на острове озера Лобнор и был столицей оазиса на Великом Шелковом Пути, но полторы тысячи лет назад его засыпали стометровые дрейфующие дюны. В 1977 году китайские археологи нашли в лобнорском соленом песке несколько мумий «андроновцев», в том числе и знаменитую «лоуланьскую красавицу». Благодаря особенностям местного климата тела, одежда и древние предметы пролежали здесь 3 тыс. лет и не разложились. Если такие артефакты попадались старообрядцам при строительстве поселка, то, очевидно, воспринимались ими как «чудеса». Теперь в районе озера Лобнор находится полигон, на котором КНР проводила испытания атомных и водородных бомб.

Приведенные исторические факты дают основание для позиционирования туристских продуктов Трансграничного Алтая под брендом «Путешествие в Беловодье». Использование местных туристских ресурсов, имеющих отношение к легенде о «Беловодье», повысит их потребительную ценность, как оказавших сильное влияние на социально-культурные процессы в Евразии. Например, большая протяженность маршрутов по Алтаю позволяет экскурсоводу напомнить туристам, что в России проблему преодоления огромных расстояний до XX века решала система ямской службы, изобретенная советником Чингисхана – Елюй Чуцаем из рода гурхана «Беловодья».

Кроме того, открываются новые направления использования известных достопримечательностей Алтая в экскурсионном обслуживании. Так, проезд группы через п. Майма или Горно-Алтайск предоставляет повод сообщить туристам, что река Майма дала название крещенному в «Беловодье» народу «найманы». Их потомки проживают в Республике Алтай под фамилией Маймановых (алтайский род Майман). Другой объект, популярный у любителей рыбной ловли – Гилевское водохранилище в Третьяковском районе Алтайского края. Приезжающих сюда организованных рекреантов и туристов, следующих в Казахстан, предлагается информировать, что они находятся на дороге, по которой старообрядцы шли в «Беловодье».

Таким образом, бренд «Путешествие в Беловодье» придает образным представлениям о туристских продуктах Трансграничного Алтая отличительный символический признак, отвечающий запросам целевых групп путешественников, и будет способствовать принятию решения о посещении данной дестинации.

Список литературы

1. Древо. Открытая православная энциклопедия. Несторианство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo.info/articles/1589.html>. 9. html.
2. Гумилев, Л. Н. Несторианство и древняя Русь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net>.
3. Сын Батия – христианин [Электронный ресурс] / опубликовал Павел Знаменский. – Режим доступа: <http://xfablog-entry/syn-batyja-xristianin.461>.
4. Пиков, Г. Г. Между Западом и Востоком: судьба киданьского анклава в Средней Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246868460>.
5. Пресвитер Иоанн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. Казанцева, Т. Г. Старообрядцы Алтая [Электронный ресурс] / Т. Г. Казанцева, Н. С. Мурашова. – Режим доступа: <http://www.starover.religare.ru/article7200.html>.
7. Беловодье староверов Алтая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/belovodie-staroverov-altaya>.
8. Легенды о Беловодье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spor.ucoz.ru/blog/2009-03-18-3>.

УДК 379. 85

Н. Н. Беспалова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье раскрываются возможности использования культурно-исторического потенциала Алтайского края в событийном туризме. Рассматриваются событийные мероприятия Алтайского края, имеющие сложившуюся периодичность и привлекающие в настоящее время достаточно большое количество туристов, как из региона, так и со всей России. В статье произведен анализ культурно-исторического потенциала Алтайского края, который может быть дополнительно задействован в развитии событийного туризма.

Ключевые слова: Событийный туризм, культурное событие, культурно-исторический ресурс региона, национальные праздничные традиции, событийные мероприятия Алтайского края

N. N. Bepalova
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

EVENT TOURISM AS A FACTOR OF EFFECTIVE USE OF CULTURAL-HISTORICAL POTENTIAL OF THE ALTAI TERRITORY

The article describes the possibilities of the use of cultural and historical heritage of the Altai Territory in the event tourism. Event management considers the Altai Territory with the current frequency and is currently attracting a sufficiently large number of tourists from the region and from all over Russia. The article analyzes the cultural and historical potential of the Altai Territory, which may be further involved in the development of event tourism.

Key words: Event-related tourism, cultural event, cultural and historical resources of the region, national holiday traditions, event management of the Altai Territory

В России существует огромное количество территорий, обладающих богатым культурным и историческим потенциалом, но большая часть туристских ресурсов этих регионов является невостребованной. Поэтому перед сферой туризма стоит задача целевого и эффективного использования всех туристских ресурсов своего региона.

Событий, способных привлечь туристов в регионы России, пока не слишком много, но в последнее время в культурной, деловой и спортивной жизни регионов нашей страны наметились серьезные изменения. Наиболее привлекательными на сегодняшний день являются все же события, связанные с использованием культурно-исторического потенциала территории. Во многих регионах проводятся различные мероприятия, которые организовываются на основе народных традиций, праздников и значимых для региона исторических событий. Каждый регион старается привлечь к себе туристов, а интересные события являются для них объектами притяжения [1].

Событийный туризм – это направление туризма, в котором туристические поездки приурочены к каким-либо определенным мероприятиям, он является не только перспективным и динамично развивающимся сегментом мирового туристского рынка, но и ярким, многогранным и увлекательным инструментом продвижения территории.

В событийном туризме под событием следует понимать совокупность явлений, выделяющихся своей неоднозначностью, значимостью для данного общества или человечества в целом, для малых групп или индивидуумов. Оно может иметь вид разового неповторимого явления или периодически наблюдаемого, наблюдаемого ежегодно или в определенные периоды времени. Туристский бизнес всегда активно использует события для формирования туристского продукта и привлечения туристов именно на событие [2].

Безусловно, основным продуктом на рынке событийного туризма является событие, которое, с одной стороны, вовлекает множество участников: организаторов мероприятий, компаний-спонсоров, туристические фирмы. С другой стороны, для посетителей события – это получение культурного опыта, способ проведения досуга, цель путешествия и объект интереса. Также событие можно рассматривать и как возможность создать дополнительный спрос на конкретный объект проведения досуга или развлечения. Основными целями субъектов данного рынка обычно являются привлечение потребителей, которые не находят туристическую дестинацию достаточно привлекательной, чтобы посетить ее без повода, и стимулирование к ее повторному посещению [3].

Следует отметить, что далеко не все из проводимых мероприятий можно относить к событийному туризму, а лишь те, которые приносят какой-либо доход и, следовательно, могут считаться ресурсной составля-

ющей места их проведения. При правильной организации рекламной кампании народные праздники и фестивали способны стать центром притяжения не только для российских, но и для иностранных гостей.

В современной России существует достаточный туристский потенциал для развития событийного туризма и практически каждый город интересен своими культурными и историческими событиями. Необходимо предлагать интересные программы праздников и фестивалей, создавать яркие события, которые смогут привлечь и местных жителей, и туристов. Турпродукты, разработанные на основе региональных событий, могут быть вполне рентабельными и конкурентоспособными [3].

Самым важным при формировании туров подобного рода, как правило, является заблаговременное планирование. Для этих целей большое значение имеет использование календаря праздников и знаменательных событий. Такие туры вызывают интерес туристов к тем или иным датам, праздникам, а личное участие в анимационной программе делает их незабываемыми. Учитывая данный фактор, в 2013 году впервые в России на федеральном уровне был создан национальный календарь событий, который ежегодно пополняется новыми крупными событийными мероприятиями из различных регионов.

Генеральный секретарь всемирной туристской организации Талеб Рифаи, посещая Алтайский край, отметил, что уникальных событий у нас много и эту информацию нужно донести до людей, до всего мирового сообщества, тогда на Алтай в поисках чего-то уникального поедут туристы из самых разных стран.

Именно объекты культурно-исторического наследия являются главным содержательным компонентом турпродукта событийного туризма. В этом отношении Алтайский край представляет собой самобытную и своеобразную территорию. Эта уникальность находит отражение в истории, поликультурности, многоконфессиональности и креативности людей, проживающих в регионе.

Алтайский край является поликультурным, т. к. на его территории проживает свыше 140 различных наций, народностей и этнических групп, каждая из которых имеет свою неповторимую культуру. На территории края действует более 50 национально-культурных общественных объединений, которые могут быть вовлечены в подготовку и проведение событийных мероприятий с национальным колоритом.

Одной из актуальных задач по развитию событийного туризма, в том числе и в Алтайском крае, является необходимость доработки уже существующих событий с высоким потенциалом значимости и зрелищности. И в этом направлении особый интерес представляют традиционные национальные праздники, которые активно возрождаются на Алтае.

Невероятно интересна культура кумандинцев, проживающих на территории Алтайского края в Бийском, Красногорском и Солтонском районах. Кумандинцы являются представителями малочисленной алтайской национальной группы, где слово «куманды» означает «человек лебедя»; «люди лебедя» сохраняют свою самобытность, язык, обычаи и традиции. У кумандинцев бытует и отмечается множество различных праздников, среди которых выделяются народный обрядовый праздник «Шалак ла колак» и национальный праздник плодородия «Коча Кан», который проводится осенью. С историей быта, фольклором этого народа туристы могут познакомиться в селах Красногорск, Шатобал и в этнокультурном парке «Легенда» у села Полеводка Бийского района, который вполне мог бы стать центральной площадкой для проведения событийных мероприятий, основанных на возрождении праздничной культуры кумандинцев [4].

Одной из достаточно многочисленных групп, проживающих в Алтайском крае, является мордва, которые до середины XIX века были третьим по численности этносом. В настоящее время в крае успешно работают мордовские творческие коллективы, сохранен важнейший элемент мордовской этнической культуры – язык. На сегодняшний день наиболее компактно население мордвы проживает в селе Борисово Залесовского района, где создан Центр традиционной мордовской культуры, который также может стать центральной площадкой для проведения событийных мероприятий, основанных на возрождении национальной праздничной культуры мордовского народа. В весенний период в селе Борисово отмечают праздник мордовского языка (эрья) «Эрьянь келянь чи», а осенью – праздник мордовского пирога «Панг пряка». Национальные мордовские праздники привлекают большое внимание не только жителей города и края, но и сопредельных территорий, что создает необходимую основу для включения их в канву событийного туризма.

В селе Романово Алтайского края открыт Центр украинской культуры, где создаются необходимые условия для сохранения, возрождения и развития традиционной народной культуры украинских переселенцев. В настоящее время они находятся на стадии исчезновения, и организация массовых праздничных мероприятий с привлечением гостей и туристов будет способствовать сохранению культурного наследия украинцев. Учитывая данное обстоятельство, в 2015 году в Романовском районе впервые прошел событийный праздник «Всє будє смачно». Праздник проходил на Гуселетовских озерах, где ежегодно отдыхают туристы, и у участников праздника была возможность продегустировать вареники с разнообразной начинкой, а также поближе познакомиться с традициями и повседневным укладом украинских переселенцев.

На карте Алтайского края есть еще одно этнографически и исторически привлекательное для туристов место с непривычным для данной территории названием «Гальбштадт» – это центр Немецкого национального района, где долгие годы компактно проживает немецкая диаспора. На алтайской земле немцы сохранили свою национальную культуру, обычаи и праздники, ранее неизвестные в Сибири. Например, массовое празднование Рождества, зимний Праздник «Трех Королей», традиционный праздник лета «Зоммерфест» в конце июля –

начале августа, ныне имеющий статус фестиваля национальных культур. На территории района располагаются этнографические и исторические музеи, которые знакомят посетителей с предметами культуры и быта немцев, мужским и женским национальным костюмом, народными традициями. Многочисленные туристы, отдыхающие на берегах озер Кулундинской степи, с большим интересом могут познакомиться с самобытными немецкими деревнями, с укладом их жизни, с немецкой кухней и посетить одно из проводимых здесь событийных мероприятий [4].

Интересна и самобытна культура казачества Сибири – одной из самых ярких, привлекательных и неоднозначных социальных групп русского народа. В Алтайском крае разработан туристский маршрут «Казачья подкова», проходящий по местам традиционных казачьих поселений, многие из которых были опорными точками Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии XVIII-XIX веков. В десятках сел, бывших казачьих станиц, и сегодня можно познакомиться с историей, бытом, традициями и современным укладом жизни казаков. Ярким выражением духовной культуры казачества на Алтае также являются праздники, в которых, наряду с общехристианскими, особой любовью пользовались Рождество, Пасха, Троица. Кроме того, каждый казак с особым почтением отмечал Престольный день своей станицы. Имеется опыт проведения праздника-фестиваля казачьей культуры в станице Новопокровка (бывшая Терская) Быстроистокского района, где туристы становятся свидетелями и участниками обрядовых действий и зрелищных конкурсов и соревнований. В Змеиногорском районе, у подножия памятника Ермаку, проходит традиционный казачий праздник «Потомки Ермака», который сопровождается обрядами («Верстание в казаки») и выступлениями казачьих творческих коллективов. При необходимой доработке одного из перечисленных праздничных мероприятий, посвященных возрождению культуры казачества, их можно включить в календарь событийных мероприятий Алтайского края [4].

Еще одной важной задачей развития событийного туризма является необходимость формирования и разработки новых уникальных событий, связанных с историей и культурой региона. И в этой связи огромный интерес представляют значимые для истории и культуры России имена известных личностей, в разное время проживавших на Алтае. Следует отметить, что Алтай – это край выдающихся деятелей науки и культуры. Здесь создал первый в России паровой двигатель талантливый изобретатель-самоучка И. И. Ползунов. В Курье родился и жил легендарный конструктор, дважды Герой Социалистического Труда М. Т. Калашников. В Камне-на-Оби родился создатель первого профессионального Союза кинематографистов, один из первых руководителей «Мосфильма» И. А. Пырьев. Сrostки – малая родина актера, режиссера, писателя В. М. Шукшина, Верх-Обское – актера М. С. Евдокимова, Полковниково – Героя Советского Союза, космонавта-2 Г. С. Титова, Косиха – поэта Р. И. Рождественского, Ельцовка – музей заслуженной актрисы РСФСР Е. Ф. Савиновой, Быстрый Исток – народного артиста России, художественного руководителя Алтайского государственного театра для детей и юношества В. С. Золотухина [6]. Все перечисленные личности являются выдающимися и известными не только для России, но и за ее пределами, что создает необходимые условия для развития событийного туризма, основанного на знаменательных датах их жизнедеятельности.

Неотъемлемым элементом культурно-исторического потенциала Алтайского края является также археологическое и историко-промышленное наследие. По насыщенности объектами культурного наследия край занимает одно из первых мест в Сибири: на учете состоит 4506 объектов, из них 128 памятников истории и культуры федерального и 4378 краевого значения. Наиболее известными из них являются археологический комплекс «Сентелек» с памятником «Царский курган», Денисова пещера, Бийская крепость, комплексы горнозаводского производства в Барнауле, Змеиногорске, Колывани, Павловске и др. Используя этот огромный ресурс, можно организовать масштабные событийные мероприятия, связанные со значимыми историческими событиями в жизни нашего региона.

Следует отметить, что в настоящее время в Алтайском крае имеются площадки, где организуются событийные мероприятия. Так, например, территория ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» уже сегодня привлекает огромное количество участников такими событийными мероприятиями, как молодежный управленческий форум «АТР», праздник «Цветение маральника», «День России» и т. д.

Кроме того, в Алтайском крае создана еще одна площадка для проведения крупных событийных мероприятий, которая расположена в селе Новотырышкино Смоленского района и называется «Сибирское подворье». Территория комплекса является многофункциональной площадкой, где проводятся разноплановые праздники, среди них – краевой фестиваль напитков «Алтайфест», «Сибирская масленица», «Цветение маральника» и «Алтайская зимовка», а также «Цветок папоротника» – праздник, посвященный дню Ивана Купалы.

Самым ярким и зрелищным событием, организованным на данной площадке, можно считать празднование «Сибирской масленицы», где работали ярмарки ремесленников, проходили народные гуляния, концерт фольклорных коллективов из разных регионов России, красочные хороводы и традиционные русские забавы. Гости Масленицы в Новотырышкино стали свидетелями зрелищного конноспортивного праздника, сделавшего проводы зимы в Алтайском крае самым ярким и значимым народным гулянием.

Важно отметить, что по итогам национальной премии за достижения в области развития событийного туризма – Russian Event Awards–2014 – алтайский комплекс «Сибирское подворье» занял первое место в номинации «Лучшая площадка для развития событийного туризма».

Востребованность событийного туризма подтверждает проведение большого количества праздников и фестивалей, на которые собираются не только местные жители, но и приезжают туристы из соседних регионов и из-за рубежа. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях региона, постепенно завоевывают все большую популярность.

Таким образом, активное развитие событийного туризма в Алтайском крае будет способствовать возрождению исторического и культурного наследия, национальных праздничных традиций, а созданные на их основе турпродукты позволят наиболее эффективно использовать имеющийся культурно-исторический потенциал региона, увеличивая при этом туристические потоки и активно развивая внутренний туризм.

Список литературы

1. Власова, Т. И. Событийный туризм – эффективный антикризисный инструмент привлечения туристских потоков в регион (на примере г. Санкт-Петербурга) / Т. И. Власова, А. В. Алейников // Вестник Национальной академии туризма. – 2015. № 1(33). – С. 38–40.
2. Купченко, А. Событийный туризм в России // Актуальные проблемы и перспективы инновационного развития туризма, сервиса и сферы услуг: сборник трудов XVI Международной заочной научно-практической конференции / редкол. : С. В. Огнева, Л. Ю. Шемятихина – М., 2015. – С. 208–210.
3. Дмитриев, Д. В. Специфика событийного туризма как сегмента регионального рынка туристских услуг // Мир экономики и права / Д. В. Дмитриев. – М., 2011. – № 10. – С. 52–55.
4. Беспалова, Н. Н. Национальные праздничные традиции как фактор развития этнического туризма на Алтае // Вопросы интеграции историко-культурного наследия в сферу туризма : материалы научно-практической конференции (Барнаул, 6–8 октября 2015 года) / Н. Н. Беспалова – Барнаул, 2015. – С. 38–47.

УДК 913. 8

А. Н. Дунец, Е. П. Крупочкин
Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова,
Барнаул, Россия

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
В ПРЕДГОРНО-НИЗКОГОРНОЙ ЗОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ**

В статье представлены результаты создания базы данных, которая имеет в структуре информацию об обнаруженных предметах из других регионов. Проведен ГИС-анализ археологических объектов средневековья. Концентрация объектов наблюдается в степной части Предалтайской равнины, в местах впадения небольших рек в Алей, Чарыш, Ануй. Население периода средневековья предпочитало открытые степные и лесостепные пространства. Проанализировано распределение археологических объектов по типам ландшафтов. Большинство из них находятся на пологоувалистых предгорных равнинах, со степными ландшафтами.

Ключевые слова: археологические объекты, туризм, ГИС-анализ

A. N. Dunets, E. P. Krupochkin
Polzunov Altai State Technical University,
Barnaul, Russia

**SPATIAL ANALYSIS OF MEDIEVAL ARCHAEOLOGICAL OBJECTS
IN ZONE LOW MOUNTAINS OF THE ALTAI KRAY FOR CREATION
OF HISTORICAL TOURIST ROUTES**

The article presents the results of the creation of the database, which is in the structure of information about detected archaeological objects from other regions. GIS analysis of medieval archaeological objects made. The concentration of the objects observed in the steppe part Prealtay plains, at the confluence of the small rivers in rivers the Aley, the Charysh, the Anui. Archaeological objects were analyzed by landscape types. Most of them are on the gently sloping piedmont plains with steppe landscapes.

Key words: archaeological objects, tourism, GIS analysis

Предгорно-низкогорная зона Алтайского края является достаточно привлекательной для разных видов туризма. В последние годы уделяется большое внимание поиску и разработке проектов по использованию историко-культурного наследия.

На протяжении 300 лет Алтай осваивался сибирскими старожилами и переселенцами из разных регионов России. Сформировались интересные комплексы объектов горнозаводского, купеческого и советского наследия. Однако естественный интерес у туристов возникает к более глубокой истории территории.

Активная работа администрации Алтайского края и научного сообщества способствовала появлению туристских проектов, основанных на историко-культурном наследии. Интересны инициативы включения края в проекты, имеющие мировую известность.

Неоднозначная реакция туристской общественности связана с появлением работ в крае, претендующих на участие в мировом брендовом туристском маршруте «Великий шелковый путь». Малый объем материалов и слабый интерес профессиональных археологов к этому вопросу позволяют обозначить проблему пространственного анализа археологических объектов периода средневековья на территории Алтайского края.

Задолго до проникновения русского населения в предгорно-низкогорной зоне Алтайского края обитало цивилизованное население. Занималось оно преимущественно скотоводством, осуществлялись сезонные перекочевки скота. Проживающие здесь народы находились в русле культурно-исторического развития севера Центральной Азии.

На исследуемой территории сосредоточено немало археологических комплексов средневековья. Отметим, что большое количество памятников не имеют датировки, некоторые из них в настоящее время уже не видны на местности. Существуют археологические объекты, которые не исследовались и не внесены в соответствующие реестры.

Предметы, обнаруженные в ходе археологических исследований, хранятся в различных музеях России. В Бийском краеведческом музее представлена коллекция находок из средневекового памятника Сростки-1, давшего название археологической культуре. Крупное собрание средневековых археологических находок хранится в Алтайском государственном краеведческом музее. Наиболее значительными из них являются материалы памятников в предгорьях Алтая у сел Гилево и Корболиха. Средневековые коллекции хранятся в Историко-краеведческом музее Алтайского государственного педагогического университета, в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета.

Из большинства публикаций можно сделать вывод, что археологических памятников позднего средневековья в южной части края не много. К моменту появления русских в предгорьях Алтайского края кочевало небольшое количество ойратов. Многолетние войны истощили Алтай. Сократилось количество населения, о чем свидетельствуют археологические и письменные источники.

Для проведения пространственного анализа археологических памятников средневековья одной из основных задач стал поиск информации и картографирование объектов. Для этого были использованы материалы НПЦ «Наследие», перечень памятников, представленных на сайте Управления по культуре и архивному делу, научные публикации [1, 2, 3]. Анализировались археологические объекты схем территориального планирования муниципальных образований.

По нашему мнению, для Алтайского края актуальна задача картографирования археологических памятников и разработки крупномасштабных археологических карт. Наблюдается явное противоречие между длительной традицией археологического изучения этой насыщенной памятниками территории и, по существу, отсутствием доступного свода археологических местонахождений.

В своей работе в среде ГИС нами создана структура таблиц «археологические памятники средневековья». Она включает в себя следующие поля: номер объекта на карте; наименование административного района; тип объекта (курганная группа, одиночный курган, поселение, стоянка, находка); наименование памятника; экспертная оценка туристской значимости объекта; обнаруженные предметы из других регионов (оружие, керамика, стекло, изделия из камня, металлические украшения с буддийско-маньчжурской символикой, золотые украшения, бусы, предметный комплекс одежды, конская сбруя, фрагменты шелковой ткани, зеркала, монеты).

Была составлена база данных «археологические памятники средневековья», в которой на исследуемой территории обозначено 292 объекта. Из них на основании мнений экспертов-археологов сделан отбор наиболее перспективных объектов для целей музеефикации и туристского использования.

Далее был проведен пространственный анализ с использованием инструментария ГИС.

Для использования объектов историко-культурного наследия в целях рекреации особое значение имеет видимость объектов в ландшафте местности. Проведенные работы позволили установить, что часть курганных могильников, тяготеющих к зонам водоразделов и припойменным участкам, имеют высокий процент видимости с горизонта местности.

Одним из индикаторов расселения является плотность населения. Она позволяет судить о неравномерности заселения территории. В локальных системах расселения плотность населения может свидетельствовать о положении центральных мест, то есть главных населенных пунктов данной системы, которые управляют ею или имеют в ней важное функциональное значение. Поскольку мы исходим из тезиса «где жили, там и хоронили», можно предположить, что карта плотности курганов на исследуемой территории, отражающая отношение количества объектов к единице площади, будет близко передавать особенности размещения здесь древнего населения.

Точки (локальные области) повышенной плотности памятников можно рассматривать как узлы опорного каркаса локальной системы древнего расселения.

Концентрация памятников наблюдается в степной части Предальтайской равнины, в местах впадения наибольших рек в Алей, Чарыш, Ануй.

Несмотря на долю допуска, в наших построениях модели вырисовывается вполне определенная картина расселения средневекового человека, отражающая его природные особенности и специфику хозяйственного цикла. Неравномерность размещения населения можно объяснить действием нескольких факторов – природного, исторического, демографического и социально-экономического. По мере проведения новых раскопок данная картина будет совершенствоваться, и в этом плане наибольший интерес представляют исследования тех памятников, культурно-хронологическая природа которых остается пока неясной для нас.

Интересно, что половина археологических объектов находятся в местах, где вертикальная расчлененность не превышает 20 м. Значительная часть объектов (около 30 %) находятся в местности со значениями 20–45 м. Это соответствует размещению курганов на высоких останцах коренных берегов рек, возвышенной части увалов. Однако рядом с этими местами имеются удобные для транспортной проходимости плоские водоразделы, террасы рек. Лишь незначительная часть археологических объектов средневековья находятся в горных районах с высокой степенью вертикального расчленения (100–120 м и более). Однако все эти объекты расположены в местах с широкой долиной рек.

Население периода средневековья предпочитало открытые степные и лесостепные пространства. Это было важно для развития скотоводства. Кроме того, эти пространства были удобны для передвижения и являлись основными транспортными коридорами.

Значительное количество археологических памятников находятся в местах, где видимость горизонта соответствует 5–10 %. Эти же места наиболее подходят в качестве транспортных коридоров. На карте видно линейное распространение ареалов с такими значениями. Например, от Бийска в юго-западном направлении ареал соответствует древней дороге.

Нами проанализировано распределение памятников по типам ландшафтов. Большинство археологических объектов находятся на пологоувалистых предгорных равнинах с редким долинным расчленением, с богаторазнотравно-типчаково-ковыльными степями (32 %). Около 5 % памятников расположены на пологих слаборасчлененных склонах. Примерно столько же на увалистых и холмисто-увалистых расчлененных междуречных поверхностях с разнотравными лугами (4 %).

Более 15 % памятников находятся на высоких (древних) речных террасах со злаково-разнотравными и разнотравно-злаковыми луговыми степями.

Кроме того, достаточно большой процент памятников (8 %) находится на останцах в поймах (долинах) больших и средних рек, расчлененных протоками и старицами, с разнотравно-злаковыми и осоково-злаковыми заболоченными лугами. Около 4 % объектов находятся на скалистых террасированных долинах с разнотравно-злаковыми оstepенными лугами.

Пространственный анализ археологических памятников средневековья в предгорно-низкогорной зоне Алтайского края позволил сделать вывод о перспективах их использования в туризме. В программах археологических туров по территории исследования возможно: посещение различных археологических объектов (поселений, стоянок, курганов); посещение музеев (в Змеиногорске, Бийске, музеи районных центров); посещение мест проведения археологических раскопок; участие в археологических раскопках.

При выборе археологических памятников для туристических целей рекомендуется учитывать несколько факторов: относительно большую их концентрацию на небольшом пространстве, достаточную степень изученности, яркую выраженность на местности, отсутствие серьезных повреждений, мешающих восприятию. Дополнительным немаловажным условием развития туризма может также служить близость других привлекательных с точки зрения туризма объектов.

Для отдельных памятников типа Чинета, Гилево, Ивановка, Сростки возможно создание особого рекреационно-туристического комплекса по типу «Перекрестка миров» (Бирюзовая Катунь). По результатам исследований разработана карта. Ее анализ позволил сделать вывод, что современная транспортная доступность позволяет обеспечить возможность демонстрации археологических комплексов туристскому потребителю.

Список литературы

1. Алехин, Ю. П. Рудный Алтай в древности и в средневековье // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска) / Ю. П. Алехин. – Барнаул: Издание управления архивного дела администрации Алтайского края, 1999. – С. 17–65.
2. Алехин, Ю. П. Достояние земли Змеиногорской (археологическое и историческое наследие) / Ю. П. Алехин, А. Л. Кунгуров, О. В. Шувалова. – Барнаул: Пять плюс, 2013. – 184 с.
3. Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас: учебное пособие / А. А. Тишкин, В. В. Горбунов, Т. Г. Горбунова; под общ. ред. А. А. Тишкина. – Барнаул: ООО «Печатная компания АРТИКА», 2011. – 136 с.

УДК 908

Н. Н. Калачева
Алтайский государственный педагогический университет.
Барнаул, Россия

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной работе приводится краткий анализ основных туристических маршрутов Алтайского края и возможности введения новых маршрутов.

Ключевые слова: Алтайский край, туристические маршруты, автомобильный туризм

N. N. Kalacheva
Altai State Pedagogical University.
Barnaul, Russia

ALTAI REGION'S TOURISTIC ROUTES – STATE AND PROSPECTS

This paper provides a brief analysis of the major tourist destinations of the Altai region and the possibility of introducing new routes.

Key words: Altai region, hiking trails, automobile tourism.

Алтайский край занимает достаточно уникальное географическое положение – на стыке различных природных зон, границе государств и, наконец, зоне взаимопроникновения различных культур. Разнообразны также и исторически сложившиеся области деятельности населения различных районов края – от животноводства и земледелия до рудного дела. Ввиду указанных факторов край обладает достаточно большим количеством туристических ресурсов.

Согласно определению, туристические ресурсы – это природные, социально-культурные, инфраструктурные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туриста, содействовать восстановлению, развитию физических и духовных сил.

Обычно туристские ресурсы делят на две большие группы: непосредственные и косвенные. К первым относятся преимущественно природные и историко-культурные ресурсы, используемые самими туристами и отдыхающими – особенности ландшафта, полезные климатические свойства местности, объекты научного и культурного интереса. Косвенные (социально-экономические) туристские ресурсы привлекаются для освоения и использования непосредственных туристских ресурсов, их подразделяют на материальные, трудовые, технические, финансовые.

Обычно туристские потоки вызваны не самим фактом наличия рекреационных ресурсов и туристических центров, а информированностью населения.

В сети Интернет существует определенное множество ресурсов, посвященных туризму на Алтае. Однако при этом следует все-таки разделять понятие Алтай и Алтайский край как административный регион. Остановимся пока именно на Алтайском крае.

Есть несколько вариантов, так называемых карт достопримечательностей края [1–3] (например, рис. 1), но все они сходятся в одном – более популярными и известными местами являются горные районы края, в частности, это город-курорт Белокуриха и особая экономическая зона Бирюзовая Катунь.

По состоянию на начало 2016 года по поручению и при поддержке администрации края было разработано две схемы туристических маршрутов – это маршруты «Малое Золотое кольцо Алтая» и «Большое Золотое кольцо Алтая» [4].

Маршрут «Малое Золотое кольцо Алтая» полностью оправдывает свое название. Его протяженность не превышает 300 километров. Но при этом он дает возможность гостям увидеть Алтайский край – его историю и сегодняшний день. Объекты маршрута: Бирюзовая Катунь, Бийск, Сростки, Алтайское, Белокуриха.

«Большое Золотое кольцо Алтая» – это более 2 тысяч километров дороги по самым красивейшим местам, включает в себя 9 городов и 47 районов Алтайского края. Разработка и открытие этого туристического маршрута были связаны с необходимостью представить те районы Алтайского края, которые по большей части скрыты от туристов, а точнее – не известны им, в отличие от более популярной горной части региона.

Начальник управления Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов Юрий Захаров объяснил создание нового маршрута тем, что «перераспределение туристических потоков в Алтае является сегодня одной из важнейших задач в деле развития туризма в нашем крае» [4].

Точкой начала и завершения нового маршрута является город Барнаул, общая протяженность Большого Золотого кольца составляет почти полторы тысячи километров. Он проходит по исторической оборонительной линии, которая являлась точкой защиты казаками алтайской земли от набегов джунгарских племен. В маршрут также входят посещения казачьих поселений, находившихся не только на территории самого Алтая, но и на границе с Казахстаном и Кузбассом (рис. 2).

Рис. 1. Карта с отмеченными популярными туристическими местами

Рис. 2. Схемы маршрутов Малого и Большого Золотого кольца Алтая [5]

Поскольку в развитие Алтайского края значительный вклад внесло горное дело и камнерезное производство, в маршрут «Большое Золотое кольцо» была включена Горная Колывань. Также данный маршрут охватывает родные места писателя, актера и режиссера Василия Шукшина, космонавта Германа Титова, поэта Роберта Рождественского и актрисы Екатерины Савиновой.

Объекты маршрута: Приобской бор, Барнаул, Горная Колывань, Алейск, Змеиногорск, Горный Чарыш, Солонешное, Алтайское, Бирюзовая Катунь, Сротки, Бийск.

Потенциально Алтайский край обладает значительным объемом туристических ресурсов и может претендовать на звание туристического региона. Рассмотрим это подробнее. По определению, под туристическим регионом понимают территорию, обладающую привлекательностью для туризма, определенным набором туристических ресурсов, а также хорошо развитой инфраструктурой.

Выделяют четыре обобщенных типа туристических центров:

Аксиологические центры – объединяют большую группу туристских центров, посещение которых связано с изучением культурного наследия и ценностей, религиозных святынь, этнографических промыслов,

проведением фестивалей и конгрессов. В крае под данную категорию попадают: Барнаул, Бийск, Змеиногорск, Колывань, Белокуриха, Немецкий район.

Туристские центры экологического типа – включают наиболее привлекательные акватории, охотничье-рыболовные ресурсы, национальные парки и заповедные территории, естественные ландшафты, в которых проходят маршруты самостоятельного и экологического туризма, а также уникальные экзотические территории. Ко второму типу ресурсов в крае можно отнести Завьяловский, Романовский, Мамонтовский, Волчихинский районы.

Третий тип центров объединяет туристские центры, ориентирующиеся на оздоровительные ресурсы, и выделяет районы уже освоенных рекреационно-туристских инфраструктур, сложившихся туристских и курортных местностей. К этому типу в крае относятся города-курорты Белокуриха и Яровое.

И четвертый тип центров – туристские центры горного типа: Горная Колывань, Горный Чарыш, Бирюзовая Катунь, Ая.

Однако следует отметить, что туристический сервис развит, фактически, только в пределах «Малого Золотого кольца» и городе-курорте Яровое. В районах Горной Колывани и Чарыша, Завьялово он находится в начальной стадии развития и сильно уступает по уровню (что, к сожалению, не сказывается на ценах).

Объекты, находящиеся на маршруте «Большого золотого кольца», больше подходят любителям автомобильного туризма – пейзажная местность, плюс возможность выбрать комфортную гостиницу в районном центре и совершать короткие выезды к местам туристического интереса, т. к. имеющиеся туристические стоянки и базы более подходят для т. н. дикого отдыха.

Следует также отметить, что из внимания выпадают потенциально интересные туристические районы края, такие как Благовещенский, Родинский, Суетский и ряд других, находящихся в центре края. Потенциально они обладают ресурсами для превращения в центры экологического и оздоровительного туризма – наличие разнотипных озер, лесных массивов и относительно стабильный климат этому способствуют.

В заключение можно порекомендовать к рассмотрению и официальным структурам, и любителям путешествий тур по степным районам края, включающим в себя пресные, соленые и горько-соленые озера – в частности, Завьяловские озера, Мормышанские озера, Малиновое озеро, Яровые озера, Бурсоль, Кучук, Кулундские озера. В данный тур попадают и природные объекты с рекреационным оздоровительным эффектом, и научно-познавательные объекты, а также интересные инженерно-технические сооружения и производства. Естественным недостатком данного тура станет его сезонность, но, как показывает практика, пик туристического потока также приходится на летний сезон.

Список литературы

1. Интерактивная карта Алтая – Алтай Туристский. Туристический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vtourisme.com/altaj/map-online#center=52.629170398833296,80.94523294626293&zoom=8>
2. Алтай туристический [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairregion22.ru/info/tour>
3. Карты: Сакральный Алтай – Ваш навигатор по сакральным местам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sacral-altai.ru/card>
4. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairregion22.ru/info/tour/maloe-zolotoe-koltso-altaya.php>
5. Отдых по-сибирски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ops-sib.ru/altairings-map.htm>

УДК 902(571.150)

К. Ю. Кирюшин, Ю. В. Кирюшина, А. С. Федорук
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЫ
В ПРОСТРАНСТВЕ СТЕПНОГО ПОЯСА СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ
(некоторые результаты и перспективы исследований)**

Несмотря на более чем 40-летнее исследование северной части Кулундинской степи, ее древняя история до сих пор полноценно не изучена. Благодаря исследованиям археологов России и Казахстана становятся известными все новые и новые факты, которые способствуют пониманию историко-культурных процессов, протекавших в регионе в древности и средневековье. Однако назрела необходимость проведения работ по актуализации археологического наследия Кулунды и их включению в сферу туризма.

Ключевые слова: археология, Кулундинская степь, энеолит, эпоха бронзы, эпоха средневековья, мавзоль, туризм.

K. Y. Kirushin, Y. V. Kirushina, A. S. Fedoruk
Altai State University,
Barnaul, Russia

**THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF NORTHERN KULUNDA
IN THE SPACE OF THE STEPPE ZONE OF NORTHERN EURASIA
(some results and prospects of research)**

Despite more than 30-year study of northern Kulunda steppe, its ancient history not fully understood. Through research in Russia and Kazakhstan become known archaeologists new facts that contribute to the understanding of the historical and cultural processes occurring in the region in ancient times and the Middle Ages. It is necessary to work on updating the archaeological heritage of Kulunda and its inclusion in tourism.

Key words: archeology, Kulunda steppe, Neolithic, Bronze Age, the Middle Ages, the mausoleum, tourism.

Кулундинская степь до сих пор остается одной из наименее изученных территорий Алтайского края. Систематическое и целенаправленное исследование древнего прошлого этого обширного региона началось только в 1980-х гг. XX в. и носило, в основном, разведочный характер. В результате на сегодняшний день в Кулунде выявлено большое количество археологических памятников. Существенная часть датированных объектов относится к раннему железному веку, несколько меньше памятников эпохи бронзы. Вместе с тем, памятники эпохи бронзы, особенно ее финального этапа, изучены в большей степени [1; 2; 3].

Полноценное изучение памятников других эпох на территории Северной Кулунды в пределах Алтайского края только начинается. Так, в Хабаровском районе Алтайского края исследуются поселения эпохи энеолита Новоильинка-III [4] и Новоильинка-VI [5]. Особенно информативно поселение Новоильинка-VI, на котором исследованы долговременные жилища, а археологические коллекции керамики, каменных и костяных изделий насчитывают более 50000 артефактов [5].

Керамика, обнаруженная на поселении Новоильинка-VI, находит многочисленные аналоги в материалах поселенческих [6] и погребальных комплексов Северного Казахстана [7]. Исследования поселений эпохи энеолита Новоильинка-III и Новоильинка-VI позволяют пересмотреть некоторые представления о распространении культурных образований эпохи энеолита. Сравнительно недавно, поднимая вопрос о распространении энеолитических культур Северного Казахстана на восток, исследователи отмечали, что «вряд ли они будут обнаружены на правобережной части степного течения Иртыша. Там, видимо, начинается мир энеолитических культур афанасьевского круга» [6, с. 140]. Результаты раскопок последних лет на территории Северной Кулунды позволяют сделать однозначный вывод, что керамика поселения Новоильинка-VI по композиционному построению орнаментов и орнаментальным мотивам имеет черты сходства с гребенчато-ямочной и ямочно-гребенчатой посудой лесной зоны Зауралья и Северного Казахстана.

Сходство энеолитических памятников Северной Кулунды и Северного Казахстана неслучайно. В качестве объединяющего эти территории элемента выступает р. Бурла. В наши дни р. Бурла берет свое начало в 25 км к западу от р. Оби в Приобском Увале. Как отмечают исследователи, развитие сельского хозяйства и промышленности в XVIII-XX вв. привело к изменению ландшафта Кулунды [8]. В бассейне реки Бурлы с начала 1930-х по 1990 гг. проводилось регулирование стока [9]. На озерах Топольное (М. Топольное), Песчаное, Хорошее, Бол. Топольное были построены земляные плотины, чтобы поднять уровень воды. Со временем вода размывала берега. Озера заросли камышом и стали превращаться в болота. Озера Малое и Большое Ажбулат на территории современного Казахстана, которые входили в систему р. Бурла и находились ниже по течению, пересохла, и сейчас на их месте пастбища [9].

Двести лет назад река Бурла убегала в Казахстан и впадала в Иртыш. Следы высохшего русла р. Бурла и место впадения ее в р. Иртыш в настоящее время хорошо просматриваются в программе Google.

Можно предположить, что долина реки Бурла в эпоху энеолита являлась комфортным пространством для передвижения скотоводов со стадами. В условиях Кулундинской степи с большим количеством озер с соленой и щелочной водой наличие речной пресной воды могло быть важным фактором, привлекающим древнее население. Одним из авторов уже высказывалось предположение, что скотоводческое население северной Кулунды с наступлением тепла передвигалось по долине р. Бурла от Иртыша к Оби, а осенью – в обратном направлении [10].

Таким образом, просторы Северной Кулунды еще хранят множество вопросов, без ответа на которые невозможна детальная реконструкция древней истории этого региона.

В плане реконструкции культурно-исторической ситуации в Северной Кулунде чрезвычайно интересен и полезен опыт археологов Казахстана, который показывает, что при проведении дополнительных исследований может существенно меняться информация о ранее выявленных объектах. В частности, находящиеся на территории западной Кулунды (Павлодарская и Семипалатинская области Республики Казахстан) памятники, ранее определенные исследователями как курганы и датированные ранним железным веком, после проведения уточняющих работ оказались мавзолеями XIV в. Очевидно, что и в Алтайском крае на территории север-

ной Кулунды также могут существовать подобные комплексы. В частности, исходя из планиграфии памятников, по аналогии с мавзолеями Казахстана, в число наиболее перспективных из числа уже выявленных объектов можно отнести курган Инбекши-1 расположенный в Табунском районе Алтайского края [11]. Уникальность данного объекта заключается в том, что объект, визуально определяемый как курганная насыпь, расположен в центре казахского кладбища, что определено Т. Н. Смагуловым как один из ключевых маркеров средневековых мавзолеев. Ситуация, подобная памятнику Инбекши-1, зафиксирована на объекте Жира-1 в Кулундинском районе Алтайского края [12]. Другим объектом, также требующим проведения уточняющих работ, является курганная группа Бурла-2, расположенная на окраине поселения эпохи поздней бронзы Бурла-3. Памятник известен с 1980-х гг. и стоит на государственной охране как курганная группа. Однако, при исследовании В. К. Мерцем и Т. Н. Смагуловым в Восточном Казахстане (у с. Кара-Оба) визуально схожего комплекса были обнаружены хорошо сохранившиеся сложенные из глиняных кирпичей мавзолеи эпохи поздней бронзы, связанные с расположенным по близости единовременным поселением. В свете этих новых данных требуется проведение дополнительных, уточняющих работ на указанных комплексах Алтайской Кулунды, что позволит уточнить и скорректировать как типологическую принадлежность объектов, так и их культурную и хронологическую атрибуцию.

В целом, интенсификация археологических исследований на территории Кулундинской степи будет способствовать пониманию историко-культурных процессов, происходивших в древности и средневековье на территории всей северной Азии.

Новые данные о прошлом Северной Кулунды могут стать прекрасным дополнением и к сфере туризма.

Последние годы туризм и рекреация являются одним из приоритетных направлений в программе экономического развития Алтайского края. Особое внимание в программах развития уделяется созданию новых и модернизации существующих кластеров оздоровительного туризма на соленых озерах Кулундинской степи. Как показывает мировой опыт, подготовленные к показу объекты археологического наследия могут являться центрами притяжения туристических потоков. Для этого объекты археологического наследия должны обладать целым рядом признаков: доступностью, информативностью, сохранностью, эстетической привлекательностью и социокультурной значимостью.

Как показывает опыт практической работы по интеграции археологического наследия в сферу туризма [13], чтобы памятники археологии стали экскурсионными объектами, необходимо проведение ряда процедур:

- археологические разведки [14; 15];
- археологические раскопки, которые позволили определить хронологию, периодизацию и культурную принадлежность объектов [13; 16];
- восстановление объектов в первоначальном виде на прежнем месте, либо на новом месте [17];
- размещение рядом с объектами информационных баннеров, иллюстрирующих процесс раскопок и демонстрирующих находки [13].

В результате выполнения этого комплекса работ на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» в Алтайском районе Алтайского края удалось апробировать различные формы интеграции археологического материала в сферу туризма [13].

Активизация работ по актуализации археологического наследия Северной Кулунды позволяет полагать, что в будущем на территории этого региона также будут выявлены объекты археологического наследия, обладающие информативностью, сохранностью, эстетической привлекательностью и социокультурной значимостью, что позволит включить их в сферу туризма.

Список литературы

1. Папин, Д. В. Памятники эпохи поздней бронзы степной Кулунды / Д. В. Папин, А. С. Федорук // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – Вып. XIV. – С. 147–151.
2. Федорук, А. С. Памятники степного Обь-Иртышья: пространственно-организационный аспект / А. С. Федорук // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 161–165.
3. Ситников, С. М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая / С. М. Ситников. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – 254 с.
4. Кирюшин, К. Ю. Морфолого-орнаментальные группы керамики с поселения эпохи энеолита Новоильинка-III в Северной Кулунде / К. Ю. Кирюшин // Археология, этнография и антропология Евразии. – № 1 (61). – 2015а. – С. 25–36.
5. Кирюшин, К. Ю. Керамика поселения Новоильинка-VI (по результатам исследований 2013–2014 гг.) / К. Ю. Кирюшин // Известия Алтайского государственного университета. – 2015б. – 4/1(88). – С. 149–156.
6. Калиева, С. С. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры / С. С. Калиева, В. Н. Логвин. – Кустанай, 1997. – 180 с.
7. Мерц, В. К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологических памятников Павлодарского Прииртышья / В. К. Мерц // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. – Павлодар, 2002. – С. 5–20.
8. Силантьева, М. М. Основные тенденции и роль антропогенного фактора в развитии растительного покрова в голоцене на территории Алтайского края / М. М. Силантьева // Проблемы региональной экологии. – 2008. – № 1. – С. 143–151.
9. Галахов, В. П. Водный баланс бессточных озерно-речных систем Обь-Иртышского междуречья (в пределах Алтайского края) / В. П. Галахов, М. С. Губарев, А. Н. Назаров. – Барнаул: Изд-во. Барн. гос. пед. ун-та, 2010. – 112 с.

10. Кирюшин, К. Ю. Материалы второго горизонта жилища № 2 поселения Новоильинка-VI (предварительные итоги исследования) / К. Ю. Кирюшин, С. М. Ситников, О. Н. Шабанова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2015. – Т. XXI. – С. 253–257.
11. Федорук, А. С. Памятник Инбекши 1 / А. С. Федорук // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Алматы; Омск: «Издательский дом “Наука”», 2004. – С. 286–287.
12. Федорук, А. С. К археологической карте Кулунды / А. С. Федорук, Д. В. Папин, А. А. Редников, О. А. Федорук // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – С. 185–192.
13. Кирюшин, К. Ю. Историко-культурное наследие Бирюзовой Катунь (опыт интеграции в сферу туризма) / К. Ю. Кирюшин, Ю. В. Кирюшина, В. П. Семибратов [и др.]. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 222 с.
14. Кирюшин, К. Ю. Археологическое обследование в Алтайском районе по левому берегу р. Катунь в 2004 г. (перспективы использования археологических объектов в сфере туризма) / К. Ю. Кирюшин, А. В. Кондрашов, В. П. Семибратов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтай. – Барнаул : АлтГУ, 2005. – Вып. XIV. – С. 90–94.
15. Кирюшин, К. Ю. Руническая надпись с реки Усть-Уба (Алтайский район Алтайского края) / К. Ю. Кирюшин, В. В. Горбунов, О. В. Даншин // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2006 г. Археология, этнография, устная история. – Барнаул : БГПУ, 2007. – Вып. 3. – С. 57–59.
16. Волков, П. В. Трасологическое исследование перламутровых «бусин» из материалов Тадинского грота / П. В. Волков, Ю. Ф. Кирюшин, К. Ю. Кирюшин, В. П. Семибратов // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. I. – С. 253–255.
17. Кирюшин, К. Ю. Работы АлтГУ по созданию археологического парка «Перекресток миров» (инновационные технологии интеграции историко-культурного наследия Алтай в сферу туризма) / К. Ю. Кирюшин, Ю. В. Кирюшина // Проблемы развития туризма в Алтайском крае. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2007. – С. 139–145.

УДК 908

Е. В. Кольмайер
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

МОЛОДЕЖНЫЙ ТУРИЗМ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ВИДОВ ТУРИСТСКИХ ПРОГРАММ

В данной статье рассматривается молодежный вид туризма как одно из основных направлений развития внутреннего туристского рынка, а также специфика и перспективы его развития в Барнауле и Алтайском крае.

Ключевые слова: туризм, молодежь, инновационные виды туризма, экскурсионная программа, приключенческий туризм, квест-тур.

E. V. Kohlmeyer
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

YOUTH TOURISM: SPECIFICITY AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT IN THE ALTAI REGION WITH THE USE OF INNOVATIVE TYPES OF TOURIST PROGRAMS

This article examines the views of the youth of tourism as one of the main directions of development of the domestic tourism market, as well as the specifics and prospects of its development in Barnaul and Altai Territory.

Key words: tourism, youth, innovative forms of tourism, excursions, adventure tourism, adventure tour.

В мировой туристской индустрии особое и весьма значимое место на сегодняшний день занимает такой вид туризма, как молодежный. Доля молодежного туризма в мировой туристской отрасли ежегодно увеличивается более чем на 1,5 %.

Молодежные путешествия в последнее десятилетие вышли за свои привычные рамки, значительно возросла их социальная, культурная и экономическая ценность. Молодежь в различных обществах и во все времена была склонна к поиску новых впечатлений, эмоций, и, конечно же, информации. В то же время именно этот слой населения является одним из самых незащищенных и подверженных негативному воздействию агрессивных факторов внешней среды. Нестабильная финансово-экономическая обстановка в стране и в мире в целом, различные стрессовые ситуации, невозможность в полной мере реализовать свой потенциал вызывают у представителей молодого поколения повышенную потребность в доступных рекреационных, оздоровительных, культурно-познавательных и анимационных (развлекательных) услугах. Для молодых людей туризм – это не просто отдых, это возможность во время путешествия отвлечься от повседневности и обыденности. В основе организации туристских поездок лежат многие жизненные аспекты современной молодежи, связанные со знакомствами с новыми людьми и возможностью культурного обмена, а также выступающие как средство саморазвития и построения успешной карьеры [1].

Молодежный туризм характеризуется такими отличительными социальными качествами молодежи как активность, непритязательность, потребность в недорогих и в то же время повсеместно качественных туристических услугах. Хотя условия сегодняшнего мирового экономического кризиса пагубно сказываются на данной отрасли.

Нет сомнений в том, что молодежь и студенчество среди других потребителей услуг туристского рынка являются самыми подходящими для продвижения и внедрения каких-либо инноваций, так как они очень быстро усваивают большие объемы информации и не боятся экспериментировать. Именно молодые люди являются активными пользователями социальных сетей и всевозможных новых технологий, мобильной связи, применяя их для поиска необходимой информации об интересующих их туристических объектах, или уже непосредственно для бронирования туров, авиабилетов и т. д. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что молодежный сегмент – это не только достаточно важный сегмент туррынка, но и необходимый ресурс для введения инноваций.

Экономическая ценность молодежного туризма состоит в уникальности рынка. Особенностью молодежи как сегмента туррынка (в основном это именно студенты) является тот факт, что они могут совершать более длительные поездки, так как располагают большим количеством свободного времени для осуществления туристических поездок по сравнению с туристами более старшего возраста. Во-первых, это продолжительные каникулы, а во-вторых, в этом возрасте они менее связаны социальными обязательствами, такими, как семья, дети, работа и т. д. [2].

На фоне массового сокращения объема туристических поездок студенческий туризм может стать для туристских фирм так называемым «средством спасения».

Молодежный туррынок более устойчив, так как молодые туристы менее подвержены влиянию глобальных экономических проблем и политических беспорядков. По данным экспертов, несмотря на то, что в период экономического кризиса наблюдается сокращение количества молодежных поездок, сегмент молодежного туризма восстанавливается намного быстрее, чем вся остальная туристская отрасль.

Кроме отдыха, молодежный туризм реализует и образовательные функции, и на этом направлении ожидаются положительные тенденции. Возможность скомбинировать зарубежную поездку с образованием, изучением языка, повышением квалификации потребители будут рассматривать как выгодную инвестицию для повышения собственного уровня, для успешного трудоустройства, продвижения по карьерной лестнице. Выбирая между обычным отдыхом и образовательными программами за рубежом в условиях экономической нестабильности, потребители будут отдавать предпочтения именно программам обучения.

В молодежном сегменте заложен огромный потенциал для развития туристской индустрии, но для его более активного использования и освоения требуется особая проработка таких видов туризма, которые с точки зрения молодежного спроса будут для них наиболее интересны и привлекательны, ведь само понятие «молодежный туризм» включает в себя много разновидностей:

- развлекательный (посещение ночных клубов, театров, концертов, выставок, фестивалей и т. д.);
- спортивный, экстремальный (дайвинг, горные лыжи, рафтинг, каякинг, спелеология и др.);
- образовательный (множество международных образовательных программ по студенческому обмену, а также волонтерские языковые курсы, летние школы и т. д.).

Причем в основном молодежь предпочитает совмещать «приятное с полезным», выбирая комбинированные варианты туров.

В мировой практике активно проводится политика предоставления льгот и скидок для молодых путешественников (возрастом от 17 до 25–30 лет). Для молодежи предоставляется возможность приобрести международные студенческие и молодежные карты ISIC и Go25, владея данными картами, туристы могут получить скидки и льготы на размещение и питание в хостелах, проезд на общественном транспорте, посещение музеев, выставок и развлекательных парков аттракционов и т. д. Причем в странах Европейского Союза такие скидки могут достигать от 15 до 50 % от общей стоимости услуги, а некоторые услуги (такие как посещение музеев) вообще предоставляются бесплатно. В России данная практика тоже начинает набирать обороты, хотя предоставляемые скидки в среднем достигают 15–20 %.

Программа ISIC в России поддерживается Министерством образования и науки РФ, Министерством культуры РФ и органами власти 40 регионов России.

Молодые туристы могут получить следующие скидки:

- от 33 до 50 % от стоимости железнодорожных билетов по различным направлениям (в том числе на международных маршрутах из любой страны ЕС до более 2000 городов Европы (для молодежи не старше 26 лет)); на международных автобусные рейсы; а также авиаперевозки и др. ;
- до 50 % от стоимости туристских экскурсий и входных билетов в музеи, замки и др. достопримечательности. Кроме того, многие музеи открыты для бесплатного посещения 1 раз в неделю, месяц или по определенным датам [3].

Следует отметить, что в Алтайском крае с ноября 2015 года оформлением международной карты ISIC занимается туристско-коммерческая фирма ООО «Спутник-Алтай».

Возвращаясь к реалиям нашей страны, важно отметить следующие моменты, связанные с тем, что детско-юношеский туризм, который во времена СССР находился преимущественно в ведении государственных

структур, основной своей задачей считал спортивное и патриотическое воспитание юных туристов, а также их общее оздоровление. Выделения в туротрасли возрастного сегмента «молодежь» (17–25 лет) практически не было, хотя эта возрастная группа имеет свои специфические особенности, требующие внимания со стороны организаторов туров. Впоследствии, в силу политических и экономических преобразований, достигших нашу страну в начале 90-х годов прошлого столетия, социальный туризм, в состав которого и входит детско-юношеский и молодежный туризм, стал терять былые позиции, у людей стала меняться система ценностей, и цели туристических поездок стали носить более расширенный и комбинированный характер.

В настоящее время ниша молодежного туризма очень привлекательна для российских туроператоров в первую очередь, благодаря огромному желанию молодых людей путешествовать. В основном турфирмы предлагают специальные молодежные туры, причем их разработка и организация представляют особую сложность в силу того, что молодые путешественники ограничены в своих финансовых возможностях. С другой стороны, данный тип туристов весьма неприятно относится к уровню комфортабельности средств размещения и транспорта, готовы питаться в столовых либо вообще самостоятельно. Обычно молодежные туры являются групповыми, а для молодежных и студенческих групп важна насыщенная и захватывающая программа поездки, компания сверстников, как правило, очень мобильная и веселая, а комфортные условия проживания уже не так существенны, хотя и этот фактор учитывается. Немаловажной является создаваемая атмосфера в молодежных и студенческих туристических группах, очень важно установить неформальные приятельские взаимоотношения между руководителем и туристами, а также между всеми путешествующими в данной группе.

Не последнее место в развитии внутреннего молодежного туризма занимает Алтайский край, где разработана специальная долгосрочная целевая программа «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011–2016 гг., которая наряду с прочими приоритетными направлениями выделяет необходимость развития молодежного туризма [4].

На данный момент более 20 коммерческих туристических фирм Алтайского края предлагают туры для молодежных групп, разработано большое количество активных туров различных видов – пешие, конные, сплавы, спелеотуры, туры с использованием различных средств передвижения и т. д. Существует тенденция к организации комбинированных туров, включающих в себя помимо активной спортивной части еще и культурно-познавательную, экскурсионную часть, и, конечно, развлекательную. Такой тип туров наиболее интересен современным молодым путешественникам. Не остается сомнений в том, что в Алтайском крае развитие молодежного туризма является перспективным направлением, так как в связи с политическими международными событиями последних двух лет создаются предпосылки для увеличения объема турпотока молодежного сегмента в наш регион. Туристы, в связи с невозможностью посещать ряд зарубежных стран, начинают рассматривать варианты посещения объектов, представленных на внутреннем туристическом рынке РФ, в том числе и в Алтайском крае.

Существенным плюсом является увеличение в Барнауле количества хостелов с приемлемыми ценами на проживание.

Возможными способами решения проблемы инновационного развития молодежного туризма в Алтайском крае являются проведение новых видов экскурсий, например, таких как театрализованная экскурсия, которая проводилась в Тавдинских пещерах, а также создание виртуальных туристских и экскурсионных продуктов, привлекающих молодежную аудиторию.

Туристические особенности нашего региона определяют перспективность такой разновидности молодежного туризма как экстремальный туризм, который предполагает преодоление традиционных длинных и технических дистанций в спортивном туризме и применение спортивно-туристических навыков в иных обстоятельствах. С 2011 года и по настоящее время на территории Барнаула и Алтайского края развивается новое направление в молодежном туризме – приключенческие гонки, которые являются особым видом экстремального туризма (краевые соревнования по поисково-спасательным работам (приключенческим гонкам) «ПСР-Алтай»).

Приключенческий туризм, сочетающий в себе путешествие с активными способами передвижения, пребывание в природной среде, а также насыщенную экскурсионную и анимационную программу имеет возможность развития в Барнауле и Алтайском крае в целом. Одним из ярких примеров такой программы является экскурсия на тему «Площади Барнаула: история и современность», разработанная на базе кафедры СКСТ АГИК студенткой Т. Севостьяновой. Экскурсия включает в себя обзор исторической и современной центральных частей города, где экскурсантам предоставляется возможность ознакомиться с формированием облика Барнаула посредством осмотра зданий, скульптурных композиций, памятников истории и культуры, расположенных на старинных и новых площадях нашего города. Экскурсия рассчитана на разную возрастную категорию, включающую и молодежь.

На данный момент студентами кафедры социально-культурного сервиса и туризма АГИК разработано более 20 анимационных экскурсий, маршруты которых проходят по территории Барнаула, некоторые из них уже успешно реализуются и вызывают интерес у экскурсантов. Приведем примеры некоторых экскурсий с элементами анимации, которые вызвали бы интерес у молодежной туристской аудитории: 1) «От заводского поселка до города». Данная программа представляет собой пешеходную экскурсию по исторической части города (пр. Красноармейский – Демидовская площадь – ул. Ползунова – ул. Льва Толстого). Экскурсантов встречает экскурсовод в костюме начала 18-го века. Это Эрик Лаксман, ученый, пастор, назначенный в Барнаул Кабинетом ее Императорского Величества 15 марта 1768 г. С первой минуты экскурсии экскурсовод-аниматор предлагает мысленно

перенестись в 18-й век, используя прием исторической реконструкции, помогая экскурсантам представить, что было в тех местах, по которым следует их автобус, 3 века назад. Завершается экскурсия в краеведческом музее, где после посещения залов, посвященных основанию г. Барнаула, во внутреннем дворике музея экскурсовод проводит популярные игры XVIII века. 2) «Smile-тур» проходит по местам, которые, по мнению общественности Барнаула, приносят счастье. Например, к таким местам можно отнести Новый мост, где молодожены вешают замки; скамейка желаний, где каждый прохожий может присесть и подумать о сокровенном; нулевой километр, где нужно встать на свой знак зодиака и загадать желание. На протяжении всего маршрута туристскую группу сопровождает экскурсовод в костюме джина, который рассказывает о разных способах загадывания желаний и символах счастья, рассказывает о судьбах людей и предметах, помогающих им в сложных ситуациях не терять веры в лучшее, а потом проводит мастер-класс по изготовлению «кусочка счастья».

Другими вариантами инновационных вариантов форм организации молодежного приключенческого и экстремального туризма являются туры с элементами автономного выживания в природе («Последний герой» турфирмы «Прайм-Тур»), поход-испытание или прогулка с элементами конкурсных заданий, разнообразные квест-туры (краеведческий «квест» по городу, проводимый в рамках Международного управленческого форума «АТР» в г. Белокуриха, экскурсионный квест-маршрут «Наследники Ползунова» и др.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежный туризм имеет свою специфику и особенности организации. Несмотря на то, что в период экономического кризиса наблюдается сокращение количества молодежных поездок, сегмент молодежного туризма восстанавливается намного быстрее, чем вся остальная туристская отрасль и для его активного развития в Алтайском крае имеются все необходимые условия.

Список литературы

1. Тлеубердинова, А. Т. Специфика и перспективность молодежного туризма / А. Т. Тлеубердинова // Туризм: право и экономика. – 2015. – № 3. – С. 16–19.
2. Глушанок, Т. М. Организация отдыха детей и молодежи как вид социального туризма / Т. М. Глушанок // Туристские фирмы. – СПб. : Невский фонд, 2006. – № 40. – С. 138–140.
3. Изотова, М. А. Инновации в социокультурном сервисе и туризме : учеб. пособ. / М. А. Изотова, Ю. А. Матюхина. – М. : Советский спорт, 2006. – 224 с.
4. Долгосрочная целевая программа «Развитие туризма в Алтайском крае на 2011–2016 гг. [Электронный ресурс] : утв. Пост. Администрации края от 23. 12. 2010 г. №583, в ред. Пост. Администрации Алтайского края от 18. 08. 2011 г. № 457, от 03. 10. 2011 г. № 560, от 10. 07. 2012 г. № 361, от 26. 12. 2012 г. № 723, от 11. 06. 2013 г. № 308 / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW016;n=40917>.

УДК-379. 85: 911. 3

М. В. Манакова
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ВКЛЮЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАХОВ АЛТАЯ В СФЕРУ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА

Статья посвящена вопросам культурно-исторического наследия казахов Алтая и возможностям его использования для трансграничного туризма. На основании определения трансграничного туризма и представления о национальном составе населения Алтайского региона, автор останавливается на образе жизни и культурном наследии казахов каждого региона. Выявлена и обоснована возможность использования этнокультурного наследия как туристского ресурса в трансграничном туризме на Алтае.

Ключевые слова: трансграничный туризм, казахи, культурно-историческое наследие казахов, Кош-Агачский район, Баян-Ульгийский аймак, Восточно-Казахстанская область, Синцзян-Уйгурский автономный район.

M. V. Manakova
The Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

INCLUSION OF ETHNOCULTURAL HERITAGE OF KAZAKHS OF ALTAI IN THE SPHERE OF CROSS-BORDER TOURISM

Article is devoted to questions of cultural and historical heritage of Kazakhs of Altai and opportunities of his use for cross-border tourism. On the basis of definition of cross-border tourism and idea of national structure of the population of the Altai region, the author stops on a way of life and cultural heritage of Kazakhs of each region. The possibility of use of ethnocultural heritage as tourist resource in cross-border tourism in Altai is revealed and proved.

Key words: Cross-border tourism, Kazaks, the cultural and historical heritage of the Kazakhs, Kosh-Agach District, Bayan-Ulgii aimag, East Kazakhstan region, the Xinjiang Uygur Autonomous Region.

Трансграничный туризм – одно из приоритетных направлений экономического и гуманитарного сотрудничества в Алтайском регионе.

Трансграничный туризм – это вид туристической деятельности, в основе которой лежит развитие туристской инфраструктуры, организация и проведение маршрутов по трансграничной территории, являющийся важным механизмом развития международных отношений и укрепления экономического сотрудничества [1].

Тема развития трансграничного туризма актуальна во многих регионах мира. Горная система Алтай, разделенная государственными границами четырех государств России, Монголии, Китая и Казахстана, и обладающая исключительным разнообразием туристских ресурсов, также заслуживает внимания как территория, перспективная для реализации программ трансграничного туризма.

С российской стороны в трансграничную территорию входят Алтайский край и Республика Алтай, с казахской – Восточно-Казахстанская область, с монгольской – Баян-Ульгийский и Ховдосский аймаки, с китайской – Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР).

Так как природные условия территории Алтая всех четырех стран имеют общие черты и относительно идентичны, то нужно найти новый туристский ресурс, который будет способен привлечь туристов. Этим самым новым туристским ресурсом может быть казахский этнос и его культурно-историческое наследие.

На территории этих регионов сложилась особая ситуация. Особенность ситуации состоит в том, что доминирующим в полиэтничных сообществах приграничных регионов стран Большого Алтая является казахский этнос.

Доля казахов в Баян-Ульгийском аймаке составляет более 88 %. В Республике Алтай в Кош-Агачском районе казахов также большинство (по разным оценкам, от 55 % до 65 %). Аналогичная этническая ситуация и в уезде Алтай в Китае (52 % казахов). В Синьцзян-уйгурском автономном районе, где проживает около 95 % всех казахов Китая, они – третий по численности этнос (6,74 % к общему числу), доля казахов в Восточно-Казахстанской области составляет 54,5 %, а именно в Катон-Карагайском районе доля казахов 79,29 %, в Куршимском районе 91,39 % [2].

Казахи – этнос, объединенный общностью истории, единым языком, единой культурой и единой религией, но обладающий некоторыми различиями в зависимости от территориальной принадлежности к какому-либо из четырех представленных государств.

Казахи Горного Алтая. В Республике Алтай насчитывается 13 тыс. казахов, подавляющее большинство которых проживают в изолированном и труднодоступном Кош-Агачском районе [3].

В последней трети XIX века началась направленная миграция казахских родов из Прииртышья, Монголии и Китая в пограничные области южного Алтая (территория современного Кош-Агачского района). Этот район и прежде на протяжении 200 лет (XVIII-XIX веков) был местом зимовок казахов, кочевавших по правому берегу реки Бухтармы в Усть-Каменогорском уезде. Затем с согласия алтайских теленгитов казахи стали осваивать земли Чуйских волостей. В 1912-1913 годах на левом берегу реки Чуи была создана Казахская волость. Под казахские кочевья были выделены земли [4].

На сегодняшний день в Кош-Агачском районе традиционные поселения казахов располагаются в Чуйской степи, в селах Кош-Агач, Жана-Аул, Тобелер, Ташанта.

Активная «исламизация» района в последние годы, связанная с установлением контактов с исламским миром (с мусульманами Казахстана, Монголии, Китая, Турции) актуализирует не только религиозное, но и этническое сознание и способствует консолидации казахов Республики Алтай. Этнолокальные группы Кош-Агачского района бережно сохраняют религиозные представления своих предков. Большинство населения района считает себя верующими [5].

В 1993 году в поселке Жана-Аул населенном преимущественно казахами, появилась первая на Алтае мечеть. В мечети есть комната путника, двери которой открыты для путешественников, и школа-медресе. Год спустя, состоялось открытие мечети в селе Тобелер. В 2000 году в Кош-Агаче была построена мечеть [4].

У казахов Кош-Агачского района сохранились свои традиции, обычаи, обряды, духовно-нравственные ценности. Это присутствует в повседневной жизни, в материальной и духовной культуре.

Казахи – довольно музыкальный народ. В каждом доме можно видеть домбру, комуз, бубен и другие музыкальные инструменты.

Традиционную одежду современные казахи надевают только в дни национальных праздников.

Основным занятием казахов являлись кочевое и полукочевое скотоводство, что предопределило тип кочевого жилища, которым является казахская юрта. Основу юрты составляет каркас из тростниковых прутьев, составленных в форме решетки. Вокруг прутьев обвиты шерстяные пояса с ярким цветным орнаментом, они выполняют роль современных обоев и служат для тепла и украшения интерьера. В центре помещения находится очаг. Костер поддерживается все время, дым уходит в круглое отверстие в крыше. Большую роль во внутреннем убранстве казахского жилища играет шерстяной ковер – сырмак. В настоящее время казахи Кош-Агачского района используют его при свадебных и поминально-погребальных обрядах, а животноводы на дальних стоянках в качестве жилья.

Живут же казахи в деревянном доме с плоской крышей. Зимой здесь не бывает много снега, и двухскатная крыша не используется [6].

Кухня также отличается национальными особенностями. Едят казахи как алтайцы, сидя за низким круглым столом, покрытым, клеенкой. Основу пищи составляют баранина и конина, которые едят вареными, делают бульон, а также продукты из сквашенного молока. В рационе казахов много пирогов и лепешек из теста с мясом, есть и сладкие пирожки. Одно из самых распространенных блюд казахской кухни – бешбармак – тесто с луком и вареной бараниной. Алкогольные напитки казахи практически не пьют, предпочитая им целебный кумыс из молока кобылы. Кумыс считается самым уважаемым азиатским напитком, он лечит легочные заболевания [7].

И в наши дни жители Кош-Агачского района соблюдают традиции и обычаи своих народов. На территории Кош-Агачского района проводится много праздников. Самые известные праздники местного населения – Новый Год, он празднуется два раза в год: Чага-Байрам (февраль) и Наурыз (март). Очень интересны казахские и теленгитские свадьбы «той», где можно увидеть все многообразие этнокультурных традиций народов Чуйской степи, сопровождаются как традиционными обрядами, так и национальными играми и состязаниями. Колорит национальных костюмов, рядами выстроенные ансамбли юрт и айлов сочетаются с гостеприимностью народа.

Большой интерес представляют поселения казахов. Прежде всего, это село Кош-Агач и село Жана-Аул. В селе Жана-Аул открыт музей, посвященный казахскому населению Алтая, истории, традициям, известным и почитаемым людям. А еще в селе живут женщины – мастерицы, сохранившие мастерство шитья красивых шерстяных ковров сырмаков с цветными узорами [6].

Кош-Агачский район, располагаясь на пересечении путей древних переселений народов, сохранил культурные элементы многих этносов Евразийского континента, в том числе и казахов.

В Кош-Агачском районе много объектов нематериальной духовной культуры казахов, которые можно использовать в туризме. Самобытная национальная культура местного населения очень интересна как для туристов, так и для специалистов.

На территории Кош-Агачского района проводится много традиционных праздников. Это можно использовать в анимационной деятельности и в событийном туризме.

Кош-Агачский район обладает уникальными достопримечательностями, представляющими большой интерес для туристов, отдыхающих и специалистов.

Казахи СУАР. Среди 55 официально зарегистрированных этнических меньшинств КНР казахи занимают 17 место по численности, а в Синьцзян-уйгурском автономном районе, где проживает около 95 % всех казахов Китая, они – третий по численности этнос [8].

Казахи издревле проживали на территории Синьцзяна, но в XVIII веке после завоеваний Цинской империей произошло насильственное отторжение исконно казахских земель.

На момент образования Китайской Народной Республики в 1949 году, на ее территории проживало 443,7 тысяч казахов. По данным статистического ежегодника Синьцзяна, численность казахов в КНР выросла с 443,7 тысяч человек в 1949 году до 1,56 миллиона человек в 2013 году. Миллионный порог был преодолен в конце 1980-х годов и с тех пор численность казахского населения растет в среднем на 20-30 тысяч человек в год [9].

Проживая в другой стране, они развивались в других исторических рамках, в совершенно иных социально-экономических и политических условиях и, естественно, в Китае находились под китайским культурным влиянием.

Образ жизни сельского и городского населения значительно отличается.

Большинство казахов, проживающих в сельской местности, занимается животноводством, земледелием и малым бизнесом (торговлей). Городские жители-казахи в основном работают в учебных заведениях, научно-исследовательских институтах и административных организациях.

Сельские жители сохранили свои религиозные убеждения, народные традиции, обычаи. Они владеют разговорным китайским языком, но увидеть двух казахов, обсуждающих на китайском свои проблемы или просто беседующих со своими детьми, – нонсенс. Дома, в семье, между собой в ходу только казахский. Также они свободно владеют китайским и уйгурским языками, письмом [10].

В деревнях нет серьезной инфраструктуры, поэтому дома отапливаются углем. Практически все казахи живут в обычных кирпичных домах. Попрошавшиеся с юртами казахи привносят в свои новые дома частичку родной культуры. Национальный колорит – в подушках, коврах и вышивке. Убранство в кирпичном доме почти копирует обстановку юрт – привычного полевого жилища казахов. Несмотря на это, практически каждая семья имеет юртообразную постройку в своем дворе, где хранит продукты и прочие предметы.

Казахи Китая, в частности, сельское население, стараются сохранять свои традиции и обычаи.

В городе, для того, чтобы стать успешным именно в китайской среде, казахский язык практически не нужен, а вот владение китайским должно быть на уровне носителей. Поэтому условия жизни приводят к тому, что в городах второе и третье поколение казахов уже очень слабо владеют родным языком. Те представители казахского этноса, которые занимают должности во власти, в китайской среде вращаются постоянно. Кроме того, чтобы сделать карьеру, необходимо вступить в ряды Компартии Китая, а значит – стать атеистом. По этой причине этническую самобытность сохранить очень непросто.

Существует еще ряд факторов, несущих серьезную угрозу полноценному развитию казахского этноса. Несмотря на определенные послабления в демографическом регулировании, традиция многодетности, характерная для казахов, проживающих в сельской местности, подорвана, и естественным образом численность казахского этноса растет ограниченными темпами. Тем не менее, традиционно сельские семьи здесь больше. Несколько поколений живут вместе под одной крышей. Частная жизнь и одиночество здесь не в почете.

Кроме того, нельзя не отметить существенные ограничения в сфере религии, принятые в конце 2014 года. Теперь мусульманам СУАР будет намного сложнее проводить необходимые обряды и следовать всем религиозным предписаниям. Так, к примеру, чтение намаза ограничивается сегодня только мечетями и частным жилищем [8].

Казахская община в Китае, являющаяся самой многочисленной казахской общиной за рубежом, дала, по самым последним данным, всего 14,3 % в общем числе репатриантов за 24 года. Это говорит о том, что казахам в Китае, в целом, довольно комфортно. Однако чтобы стать по-настоящему успешными, казахам приходится расплачиваться частью своей национальной самобытности [11].

Казахи Баян-Ульгийского и Ховдосского аймаков. Казахи являются крупнейшим этническим меньшинством в Монголии. По переписи населения 2010 года, в Монголии почти 4 % населения страны казахи. При этом в самом западном районе Монголии Баян-Улгий казахи составляют подавляющее большинство – 88 % населения [12].

Они ведут полукочевой образ жизни и, начиная с XIX века, бродят со своими стадами по горам и долинам западной Монголии.

Из многих традиций и навыков казахи особенно ценят древнее искусство орлиной охоты. На протяжении более двух столетий казахские мужчины охотятся верхом, используя в качестве помощников дрессированных золотых орлов. В горах и степях охотятся они на кроликов, сурков, лисиц и даже волков ради их меха, который является неотъемлемой частью традиционной казахской одежды. Мастерство обучения беркутов передается из поколения в поколение.

Фестиваль золотого орла проводится в середине октября и сигнализирует об открытии сезона охоты. Это красочное и живописное событие привлекает лучших охотников с птицами и является важным праздником для всего сообщества.

Казахи надевают богато расшитые одежды; женщины носят яркие платки, а мужчины – тюбетейки или шапки из лисьего меха.

У казахов жива традиция устной истории. Они во всем полагаются на свой клан и обязаны помнить хотя бы семь поколений своих предков поименно.

Большинство казахов – мусульмане-сунниты, которые нередко продолжают следовать доисламским культам неба, предков, огня и сверхъестественных сил – добрых и злых духов, великанов и леших.

Они носят бусы и талисманы, чтобы защитить себя от бед. У казахов широко распространены шаманские поверья, а также вера в силу носителей этого культа – шаманов, которых казахи зовут «бакши» [13].

Казахи – полукочевой, пасторальный народ. Многие семьи переезжают несколько раз в год со своими стадами из одного фиксированного сезонного поселения в другое. Те, у кого стада поменьше, остаются на лето ближе к зимовке, но юрту все же ставят. Летняя юрта (и зимняя, хотя и в меньшей степени) богато украшена вышивкой, войлоком и вязаной шерстью.

Большинство казахов из этого отдаленного горного региона зависят от домашних животных. С XIX века они кочуют по горам и долинам Западной Монголии со своими стадами. На протяжении сотен лет казахи пасли и разводили курдючных овец, верблюдов и лошадей: эти животные обеспечивают питание, одежду и транспорт. Любимым мясом казахов является баранина и конина. Существует широко распространенная практика соления и сушки мяса для его долгого хранения. Казахи предпочитают кислое молоко, так как его легче хранить, и поэтому оно лучше подходит для их кочевого образа жизни [14].

Казахи – единственное этническое меньшинство в этой стране не монгольского происхождения.

Казахские школы в Монголии работают только в Баян-Ульгий, в аймаке, где проживает большое количество этнических казахов. Здесь повсеместно слышится казахская речь, казахская музыка. Вне Баян-Ульгийского аймака, в других монгольских аймаках казахские школы отсутствуют, поэтому казахская молодежь знает порой монгольский язык лучше, чем казахский.

Как и в Казахстане, казахи в Монголии свободно исповедуют ислам. В г. Ховд расположена Казахская мечеть Ахмет Али Межит, которая считается достопримечательностью.

Бытовой национализм в Монголии практически отсутствует. Государство не проводит здесь ассимиляторскую политику – ни явную, ни скрытую, но доверительные отношения между этносами в итоге ведут к естественному смешению культур и в итоге – к монголизации казахов как малочисленного этноса [15].

В настоящее время, туризм в Алтайском регионе развивается достаточно динамично, в его развитие вовлекаются все большие материальные, культурные и духовные ресурсы, совершенствуется материальная база и инфраструктура.

Сегодня путешествие по Алтаю нередко выходит за рамки прилегающих стран. В практике туристского бизнеса эти территории постепенно приобретают популярность, туристские фирмы уже предлагают такой турпродукт.

Тем не менее, сфера туризма на территории Алтайского региона не полностью отвечает имеющемуся историко-культурному и природному потенциалу туристских ресурсов. Анализ историко-культурного, этнографического потенциала региона позволяет утверждать, что он обладает благоприятными условиями для организации на своей территории этнического трансграничного туризма.

Список литературы

1. Харламов, С. В. Предпосылки формирования трансграничного маршрута на Алтае в рамках программы Всемирной туристской организации «Великий Шелковый путь» / С. В. Харламов, Н. Ф. Харламова // Сетевое научное издание Совета ректоров вузов Большого Алтая «Наука и образование Большого Алтая», 2014.
2. Октябрьская, И. В. Казахи Алтая: Этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX-XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2004.
3. Ларина, Е. Кош-Агачские казахи-мигранты / Е. Ларина, О. Наумова // Вестник Евразии, 2008.
4. Нечипаренко, О. Как живут казахи на российском Алтае: пьянство растет, миграция уменьшается // Континент, 2004.
5. Казахская диаспора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3040.shtml.
6. Культурный туризм в Кош-Агачском районе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/wGi0EXf0yME/3.html>.
7. Национальная кухня Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centralasia-travel.com/ru/countries/kazakhstan/cuisine>.
8. Растворятся ли казахи СУАР в ханьской волне? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/full/14614-rastvorjatsja-li-kazahi-suar-v-hanskoj-volne.html>.
9. Китайские казахи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhanaozen1216.wordpress.com/2015/06/15/15-06-2015-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D0%B8-kazakhs-in-china/>.
10. По ту сторону границы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum-eurasica.ru/index.php?topic/635-kazakhi/page-17>.
11. Проблемы репатриации казахов Китая на историческую родину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/5534>.
12. Казахи в Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top-antropos.com/history/item/833-kazahi-mongolia>.
13. Казахи. Обычаи и традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fishki.net/1242074-kazahi--obychai-i-tradicii.html>.
14. Кто такие монгольские казахи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nashplanet.ru/news/kto_takie_mongolskie_kazakhi/2016-01-28-10073.
15. Ни один монгол не оскорбил этническое достоинство казаха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/3512/>.

УДК 908

Н. В. Парфёнова
АКОО «Клуб любителей путешествий»,
с. Чинета, Алтайский край, Россия

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА (НА ОПЫТЕ РАБОТЫ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПУТЕШЕСТВИЙ»)

Статья рассматривает возможности и принципы использования историко-культурных объектов в сельском туризме на опыте работы в Чинетинском сельском поселении Краснощёковского района Алтайского края.

Ключевые слова: историко-культурный регион, сельский туризм, Алтайский край, Клуб любителей путешествий.

N. V. Parfenova
ARPO «The travel club»,
v. Chineta, Altai region, Russia

HISTORICAL AND CULTURAL VALUE OF RURAL TOURISM (BASED ON THE EXPERIENCE OF ALTAI REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION «THE TRAVEL CLUB»)

The article describes the possibilities and principles for the use of historical and cultural sites in the rural tourism based on the experience in Chinetinskoye rural settlement of Krasnoschekovsky area of Altai region.

Key words: historical and cultural region, rural tourism, Altai region, the travel club.

Природное и культурное пространство за пределами городов наполнено разнообразными событиями и потому привлекательно для многих отпускников, приезжающих как на длительное, так и на короткое время, а также для туристов одного дня.

Дестинации¹ сельской местности сталкиваются с растущими трудностями, которые являются результатом изменений в обществе и изменений окружающей среды. Дестинация представляет собой культурную ценность: посетители должны считать дестинацию привлекательной и заслуживающей времени и денег, потраченных на путешествие. Таким образом, важно поддерживать отличие условий дестинации от обычных «домашних» условий с помощью хорошего дизайна и управления, чтобы избежать разработки «унифицированного туристского ландшафта».

Всеобъемлющий анализ сильных и слабых сторон туристических предложений является основой оценки потенциала сельских территорий для туризма. При обобщающем рассмотрении сильных и слабых сторон того или иного сельского региона выделяют следующие сильные стороны, существенные для развития туризма: покой / уединенность; чистый воздух/чистота окружающей среды; ландшафты, приближенные к природным; сохранившийся деревенский характер (картина местности); наличие возможностей для занятий в свободное время с привязкой к ландшафту; меньше транспорта, меньше риска несчастных случаев для детей; большое число животных (домашних и диких); особый менталитет; культура, обычаи, праздники; интересные места для различных событий.

Экономические возможности предлагают молодым людям хорошие перспективы на будущее, помогая тем самым уменьшить отток кадров из региона. Интерес гостей к обычаям и традициям должен повышать в глазах местного населения интерес к собственному сельскому культурному наследию. Однако на деле данный постулат опровергается.

Региональный менталитет и региональная культура в этом отношении предстают тесно связанными и активно влияющими на развитие туристской дестинации. Регион – территория (акватория), часто очень значительная по своим размерам, не обязательно являющаяся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения.

Туристские организации не только являются проводниками в решении вопросов культуры, через них идет знакомство людей разных национальностей, в частности, знакомство с их культурой. Культура – совокупность достижений общества в области просвещения, науки, искусства и других областях духовной жизни.

Специфику региона определяет этно-демографическая ситуация. Это и демографическая культура населения, демографические установки, репродуктивное поведение населения. Демографическая культура во многом определяется этническим составом населения (мононациональный состав; мононациональный с инонациональными дисперсионными вкраплениями; доминирующая национальность с инонациональными анклавами; полиэтничный регион). *Очень важен и фактор локальной самоидентификации.* Индивидууму присуща иерархизированная система географических самоидентификаций, включающая такие уровни, как «локальная» идентификация, т. е. житель конкретного населенного пункта – села, станции, поселка и т. д.; идентификация себя с определенной локальной субэтнической общностью.

В 2013 г. ОО «Клуб любителей путешествий» был проведен социологический опрос «Ваше мнение». Опрос проведен методом случайной выборки. Опрошено 75 человек – около 10 % населения.

В Чинетинском сельском поселении, в которое входят села Чинета, Усть-Чагырка, поселки Тигирек, Генералка, Талый ключ, проживает 757 человек.

На вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с такими людьми?», – были получены следующие ответы (диаграмма 1).

Определение «свое» опрошенные жители Чинеты применяют только к односельчанам – 45 % опрошенных. Цифры считающих «своими» остальных людей близки к нулю: никто не считает «своими» жителей краевого центра и жителей бывших республик СССР, 3 % склонны считать «своими» жителей Алтайского края, меньше 1 % – москвичей и жителей всей Земли, 5 % – жителей всей России.

Определение «свое» опрошенные жители Чинеты применяют только к односельчанам – 45 % опрошенных. Цифры считающих «своими» остальных людей близки к нулю: никто не считает «своими» жителей краевого центра и жителей бывших республик СССР, 3 % склонны считать «своими» жителей Алтайского края, меньше 1 % – москвичей и жителей всей Земли, 5 % – жителей всей России.

«Близкое, но не свое» – как ни странно, высок процент подпадающих под это определение односельчан, так определяют своих земляков 22 % опрошенных (возможно, влияние факторов, отраженных в диаграмме 2. – суровые, неприветливые люди; нет инициативных людей; большая зависть; нет работы; пьянство и т. п.).

¹ Туристская дестинация – центр (территория) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Само слово «дестинация» в переводе с английского означает «местонахождение; место назначения». Термин «туристская дестинация» был введен Лейпером в середине 1980-х гг. Сейчас дестинация это географическая территория, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов. (Комментарии мои – Н.П.)

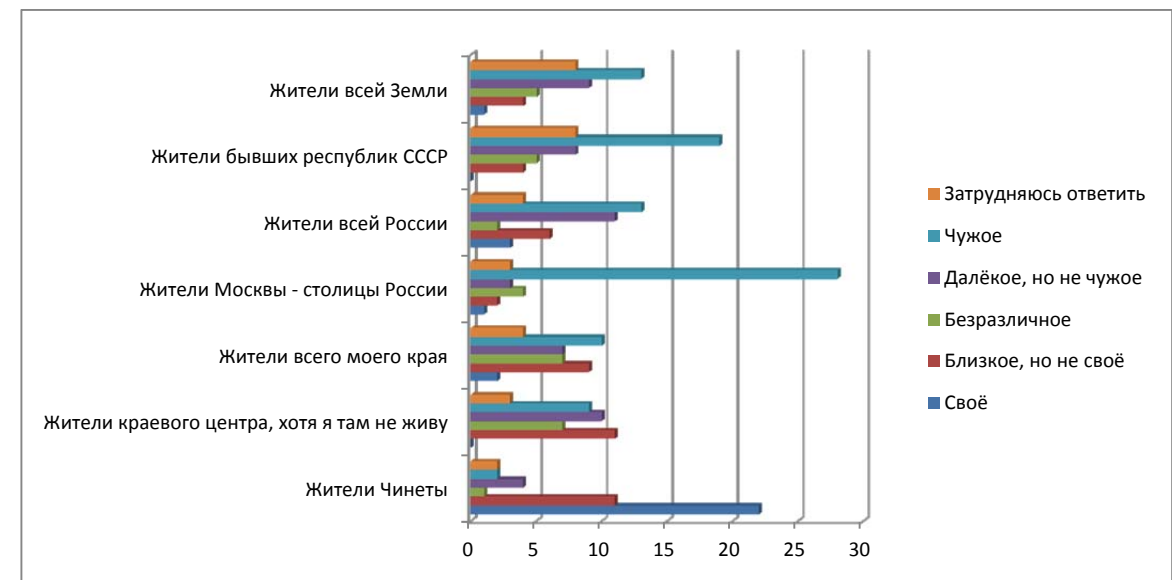

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Таков же процент отношения опрошенных к жителям краевого центра. 18 % считают «близкими, но не своими» жителей края. Дальше процент близости снижается еще: 12 % – жителей всей России, по 8 % – жителей бывших республик СССР и всей Земли, 4 % – жителей Москвы.

В чем, по вашему опыту, состоят особенности нашего края, его привлекательные и непривлекательные черты?

Безразлично селяне относятся в следующей прогрессии: 2 % – к чинетинцам, 4 % – к жителям всей России, 8 % – к жителям Москвы, по 5 % – к жителям бывших республик СССР и всей Земли, 14 % – жителям Алтайского края и краевого центра.

К «далекому, но не чужому» опрошенные жители Чинеты относят следующие категории людей: 22 % – жители всей России, 20 % – жители всего моего края, по 18 % – жители всей Земли и жители краевого центра, 15 % – жители бывших республик СССР, 5% жители Москвы, 4% жители Чинеты.

Но гораздо показательнее определение «чужой». 57% опрошенных чинетинцев называют москвичей чужими, также под это определение подпадают: 27 % – жители всей России, 26 % – жители всей Земли, 20 % – жители всего моего края, 19 % – жители бывших республик СССР, 18 % – жители краевого центра, 4 % – жители Чинеты.

И данные ментальные установки приводят к тому, что были получены следующие ответы на вопрос: «Назовите, пожалуйста, какие именно памятники истории и культуры в нашем районе нуждаются в срочном ремонте, восстановлении (реставрации)».

Ни одного памятника истории и культуры на территории Чинетинского сельского поселения опрошенными названо не было – ни Тигирекской и Чагырской крепостей и форпостов времен существования Колыванско-Воскресенской оборонительной линии, ни Тигирекской кержацкой церкви, ни памятников истории – пещер и т. п. Респонденты относят к памятникам истории и культуры подвесные мосты через реки, церковь в Чинете (о существовании которой не сохранилось никаких упоминаний, была ли она на самом деле), полураз-

рушенное здание клуба, построенное в 1960-70 гг., современный памятник павшим героям. Из предложений – установка памятного знака погибшему при исполнении воинского долга комбату Сергею Солнечникову (в с. Чинета живет его бабушка). Историко-краеведческое, культурное образование местных жителей практически отсутствует (диаграмма 3).

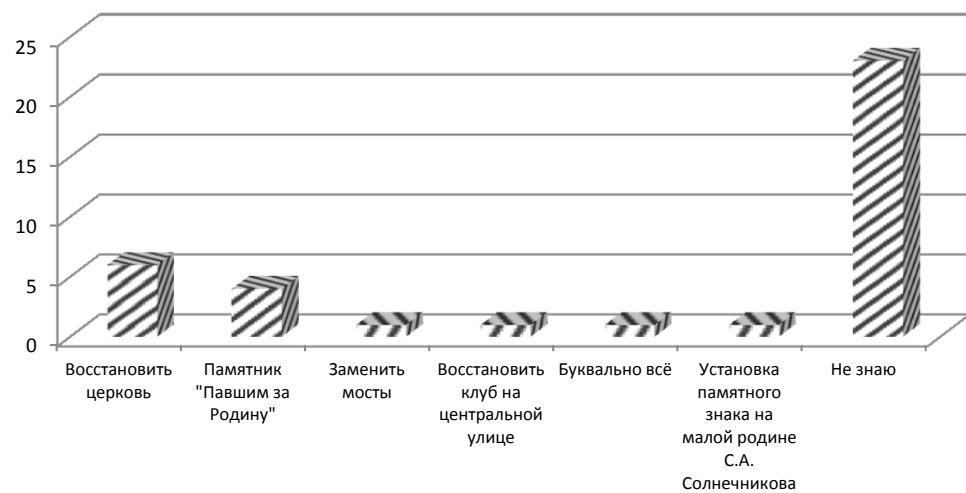

Диаграмма 3

На вопрос о национальности 41 человек назвали себя русскими, 1 – татаркой, 1 – армянином, 1 – чувашем. 29 (22 %) опрошенных себя не идентифицировали ни с какой национальностью. Историко-краеведческое самосознание, интерес к своему краю тесно связаны с факторами локальной и национальной самоидентификации. На вопрос, почему большая часть географических названий Чинетинского сельского поселения явно носит заимствованные, в частности, тюркские корни, жители региона лишь недоуменно покачивают плечами.

Несомненно, что при отсутствии ярко выраженных культурных памятников упор в сельском туризме нужно делать на историко-культурные, природно-ландшафтные объекты.

Все этнические группы России между собой говорят на русском языке. Каждый язык имеет свои характерные особенности, которые сложились в процессе исторического развития говорящего на нем народа, и отличают данный язык от других языков. Особенно велики различия между неродственными языками, принадлежащими по своему грамматическому строю к различным языковым системам. К таким разнотемным языкам относятся, в частности, русский язык и языки тюркской группы. Однако, по наблюдениям Г. Лебона, «когда язык уже установился благодаря письменности, он необходимо изменяется, переходя от одного народа к другому. Менее чем за два столетия после завоевания галлы, несмотря на свое неизмеримое численное превосходство, приняли латинский язык; но этот язык народ скоро переделал сообразно своим потребностям и особенной логике своего ума. Из этих видоизменений получился, в конце концов, современный французский язык»².

При развитии языка межнационального общения в культурных коммуникациях, на основе отдельных лексических категорий и некоторых экзотизмов, проникающих в состав русского языка, образуется общий лексический фонд – совокупность слов, общих для многих или нескольких языков. Новые слова, обозначающие определенные понятия, появляются в этом лексическом фонде по-разному. Они либо калькируются, либо переводятся, либо обозначаются национальным словом. Но зачастую эти способы совпадают: слово берется из другого языка, но не в чистом виде, так как калька его страдает погрешностями, и произносится оно совсем иначе.

Географические названия, как правило, на другие языки не переводятся, судить об этом можно даже по карте. Мы видим на карте Краснощековского района названия из разных языков, часто это соответствует преобладающим этническим группам. Обо всех селах первые документальные упоминания датируются XIII веком, временем создания рудников и Кольвано-Воскресенской оборонительной линии. Для защиты алтайских заводов от нападений киргиз-кайсаков и калмыков в 1747 году по указу Сената началось строительство крепостей и форпостов Кольвано-Воскресенской линии (системы оборонительных сооружений), закончилось оно к 1771 году. Одним из укрепленных мест этой линии стала Защита Инская. Она была сооружена на правом берегу реки Ини при впадении ее в Чарыш. Защита Инская служила дополнительным прикрытием, вернее, даже буфером Чагырской крепости. Она стала пятым оборонительным пунктом, построенным на территории будущего Краснощековского района.

² Лебон, Г. Психология народов и масс. СПб, 1898; переиздание. СПб, 1995.

Не исключено, что в названиях остался монгольский след, ведь известно, что Чингисхан очень любил Алтай, это было место его отдыха после изнурительных боевых походов. А тем более, был период, когда здешние края находились под монгольским протекторатом. Тюркоязычные племена Алтая в XVII и первой половине XVIII вв. находились в политической зависимости от западных монголов, или ойратов, которые со второй половины XVII в. чаще известны под именем джунгары.

При всей скудости известий по поводу социальных отношений среди алтайцев в период владычества Джунгарии все же несомненно, что положение рядовых алтайцев, задавленных гнетом джунгарских или ойратских феодалов, было весьма тяжелым. Многие из них, спасаясь от голодной смерти, ютились около русских крепостей.

Характеризуя положение этих алтайцев, каптенармус Долбилов сообщает: «А питаются у кого есть дичинное мясо, иные, ходя поблизости в крепости, собирают милостыню, работают у русских людей по их умению, и теми русскими людьми бывают питаемы, и так до дачи провианта пробавляются». Алтайцы, как известно, народ тюркоязычный, возможно, что происхождению тюркских названий мы обязаны им. Стоит упомянуть и казаков, являющихся субэтносом, который объединил русских, украинцев, чалдонов, татар и др. Часть из них, тюркского происхождения, могли давать названия природным объектам – тюркские названия обычно даются по физическим и субъективным характеристикам объектов.

Само название села Чинета (первые упоминания об этом селе датируются 1782 годом) переводят по-разному. Но наиболее приемлемое, на наш взгляд, тюркское «чи ньота» – «лежит на сырости» (вокруг и внутри села три реки).

Река Иня – с тюркского – мать.

Река Чарыш – с тюркского – пружина, спираль. Но есть версии, что название исходит от алтайского – чорос – богатырь.

Тигирек – с тюркского – высота и вода. Тигирекский хребет соединяет самые высокие горы здешних мест. Здесь берут начало реки Тигирек (вода, бегущая с высоты) и Иня (мать).

Село Усть-Чагырка имеет наибольшее количество толкований, причем из разных языков. С татарского – «пестроглазый», «бадан», с киргизского – название камня, с удмуртского – «сизый», с тюркского – «зови» (музыкальный инструмент, предназначенный взывать к Богу и Истине), с телеутского – богиня Чагыр-Кан (Мать Бура небо), живущая на восьмом небе. Слово «усть» означает устье реки, место впадения в другую реку. Небольшая река Чагырка впадает в Чарыш. Возможно предположить, что перевод этого географического названия может звучать так: «выход в Небо», «выход к Богу».

Результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. еще раз подтвердили, что Алтайский край является одной из самых многонациональных территорий России. Во время переписи было учтено 120 национальностей (по России примерно 160 национальностей). По данным переписи, наиболее многочисленными группами в крае являлись: русские – 2607426 чел. (92%), немцы – 79502 чел. (3%), украинцы – 52700 чел. (2%), казахи – 9825 чел. (0,4%), татары – 8899 чел. (0,3%), белорусы – 8280 чел. (0,3%), армяне – 8105 чел. Другие национальности представлены немногочисленными группами.

И в то же время при раскопках, к примеру, в Ханхаринском доле Чинеты зафиксировано 16 курганных могильников. Захоронения здесь относятся к Пазырыкской культуре – это археологическая культура железного века (VI–III вв. до н. э.), причисляемая к «скифскому кругу». Представителей пазырыкской культуры в западной литературе именуют восточными скифами, хотя точнее говорить об их принадлежности к скифо-сибирской общности племен. Как и скифы, они говорили на иранских языках, использовали особое оружие и звериный стиль в украшениях. Костные останки, мумии и множество артефактов – все это помогло реконструировать облик и быт носителей пазырыкской культуры. Пазырыкцы были кочевниками-скотоводами, также они охотились и ловили рыбу, молотили зерно и пекли пресные лепешки.

Мы представляем себе Алтайский край как некий этнический котел. При такой малой изученности имеющихся исторических объектов следует прибегать к мифологизации и легендированию данных объектов для привлечения туристов. Однако опираться они должны на твердую основу истории и культуры.

Сельский туризм тесно связан с культурой и экономическим укладом региона. Являясь сегментом культурного туризма, он представляет как современную жизнь людей, так и их культурное наследие. То, что для хозяев является буднями, может восприниматься гостем как чрезвычайное событие.

Список литературы

1. Райн, Х. Туризм в сельской местности / Х. Райн, А. Шулер ; перевод с немецкого, под науч. ред. д. экон. н., проф. А. Д. Чудновского. – М. : КНОРУС МЕДИА, 2013.
2. Боголюбов, В. С. Экономика туризма / В. С. Боголюбов, В. П. Орловская. – М. : Академия, 2005.
3. Ваше мнение. Опрос о социальных аспектах жизни населения Чинетинского сельского поселения Краснощековского района Алтайского края. – с. Чинета, 2013. – С. 14–18
4. Парфенова, Н. В. Особенности подготовки и ведения теле- и радиопередач для регионов Крайнего Севера: дис. ... канд. филол. наук. – М. : Институт повышения квалификации работников ТВ и РВ, 1999.
5. Официальный сайт администрации Краснощековского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasadm.ru/>.

6. Алексеев, Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири / Н. А. Алексеев. – Новосибирск, 1984.
 7. Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014.

УДК 338. 484. 6

М. В. Рыгалова
 Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
 Е. В. Рыгалов
 Алтайский государственный университет,
 Барнаул, Россия

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА ГОРОДА КАК ОБЪЕКТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ

В статье рассматривается потенциал историко-культурного наследия города, как социокультурного пространства, на примере Барнаула, а также подходы к информационному обеспечению развития познавательного туризма посредством геоинформационных технологий.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, познавательный туризм, городская среда, геоинформационные технологии, информационная среда.

M. V. Rygalova
 Polzunov Altay State Technical University,
 E. V. Rygalov
 Altay State University,
 Barnaul, Russia

CULTURAL AND HISTORICAL ENVIRONMENT OF THE CITY AS OBJECT OF INVOLVEMENT OF TOURISTS

In article is considered the potential of historical and cultural heritage of the city as sociocultural space, on the example of Barnaul, and also approaches to information support of development of informative tourism by means of geoinformation technologies.

Key words: historical and cultural heritage, cognitive tourism, city environment, geoinformation technologies, information environment.

Среди туристических направлений в последние годы на первый план выдвигается культурный туризм. В связи с этим, прежде всего, акцент делается на привлечение внимания к объектам, обладающим культурной значимостью. В ситуации обострившейся внешнеполитической обстановки в мире в нашей стране сегодня делается ставка на развитие внутреннего туризма. Возникает интерес не только к санаторно-курортной сфере, но и к сфере культурного наследия, памятникам истории, культуры, архитектуры, природным объектам, в том числе в контексте сохранения и изучения, поскольку иначе невозможно предложить презентабельный продукт туристам.

Город – это, прежде всего, социокультурное пространство, среда со всеми ее материальными и духовными ценностями. При этом стоит отметить, что существует четкая взаимосвязь между историко-культурным наследием и культурным туризмом. Реализация потенциала наследия возможна путем развития туризма [1]. Культурное наследие является одним из наиболее привлекательных ресурсов для развития туризма в городах. Культурно-познавательный интерес является основным мотивационным фактором туристских поездок, поэтому встает необходимость выработки стратегии, учитывающей специфику местного историко-культурного потенциала и дополняющей стратегию развития культуры региона в целом.

Целью работы является рассмотрение городской среды на примере города Барнаула как объекта привлечения внимания туристов. Актуальность темы обусловлена нарастающим интересом к возрождению и реконструкции памятников истории и культуры. Об этом свидетельствует разработка проектов по созданию туристических маршрутов по старому городу, тематические экскурсии, организованные туристическими фирмами совместно с историками, краеведами и Управлением Алтайского края по туризму, курортному делу, межрегиональным и международным отношениям.

Барнаул обладает достаточным культурно-историческим ресурсом для познавательных целей. Столица края располагает разнообразными по своей архитектуре, времени постройки и современному использованию памятниками архитектуры и деревянного зодчества. Одной из проблем, стоящей на пути популяризации познавательного туризма, является дефицит информации об объектах. Историческое наследие Барнаула нуждается в продвижении на туристский рынок. Помимо этого, историко-культурное наследие нуждается в сохранении и популяризации как среди потенциальных туристов, так и среди местного населения.

В качестве методов исследования в изучении историко-культурного наследия все актуальнее становятся компьютерные технологии, которые позволяют не только систематизировать большие объемы информации, но и предоставляют широкие возможности для их обработки. Информационные технологии позволяют сделать информацию доступнее, они создают совершенно новую среду, в которой может работать исследователь [2, с. 2642]. Технологии геоинформационных систем (ГИС) используются в целях изучения культурного наследия, создаются целые геопорталы, посвященные привлечению внимания потенциальных туристов, в том числе, за счет популяризации культурного наследия. Такой опыт имеется в Новосибирске [3, с. 8–11], Иркутске [4, с. 148–150], Калужской области [5, с. 675–678], в тестовом режиме запущен геопортал «Историко-культурное наследие Пермского края», представляющий информацию о памятниках историко-культурного наследия Пермского края [6]. Нельзя не отметить некую ориентацию в применении ГИС на социально-культурную проблематику. Значительным опытом в этом направлении является Electronic Cultural Atlas Initiative (ECAI) – Электронный атлас культурной инициативы, междисциплинарный проект, объединяющий крупнейшие зарубежные ГИС-проекты в области социальной и культурной направленности. Проект предполагает изучение культурного пространства, основанное на пространственно-временном анализе культурных данных, доступных через глобальную сеть Интернет [7] и ориентирован на координацию и консолидацию ГИС-проектов [8].

Целостность культурного наследия человечества в целом становится сегодня той мерой, которая обеспечивает необходимые условия для защиты культурных ценностей и их популяризации [9, с. 10]. Историко-культурное наследие является неотъемлемой частью городского пространства, его лицом, которое привлекает к себе внимание и интерес.

Концепция развития туризма гласит, что «развитие туризма имеет большое значение для государства в целом, субъектов РФ и муниципальных образований» [10]. Стимулирование развития туристической инфраструктуры на региональном уровне осуществляется в рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» [11].

Городская среда включает в себя как природные объекты, так и созданные человеком в результате его жизнедеятельности. В условиях активных изменений в социальной, экономической, культурной сферах развития общества проблема сохранения культурного наследия города становится своевременной и актуальной [12, с. 209].

На развитие культурного туризма влияет концентрация объектов культурного наследия в определенном регионе, их уникальность и неповторимость. Кроме того, существенную роль играет эффективная информационная работа как в пределах региона с целью популяризации возможных объектов туристской деятельности, так и за его пределами [1]. Для привлечения потенциальных туристов необходимо иметь полную информацию об объектах, представляющих интерес для познавательного туризма [13, с. 456].

Барнаул – город с почти трехсотлетней историей, в котором расположено 373 памятника истории и культуры, из них – 229 памятников архитектуры. Историческую архитектурную среду представляют преимущественно здания постройки XIX – начала XX вв. Однако имеются и более ранние постройки (комплекс Сереброплавильного завода, уникальный ансамбль Демидовской площади).

Развитие туристской отрасли повышает требования к качеству информационного обеспечения. В связи с этим возникает необходимость комплексного отражения туристского пространства. В результате проведенной работы были разработаны основы геоинформационного картографирования туристских ресурсов г. Барнаула (с целью популяризации культурно-исторического наследия и развития туризма) и разработан ГИС-проект, дающий комплексное представление об объектах культурного наследия на территории города.

В основу разработки положен геоинформационный метод, предполагающий автоматизированное создание и использование картографических данных на основе сформированных баз данных под управлением геоинформационной системы MapInfo Professional. Непосредственная задача исследования заключается в разработке структуры и содержания ГИС-проекта, отражающего туристский потенциал Барнаула.

В основе информационной базы лежит «Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) города Барнаула». На основе картографических материалов и спутниковых данных, находящихся в свободном доступе в сети Интернет, был создан тематический слой (с помощью инструментов векторизации программы MapInfo Professional), содержащий объекты культурно-исторического наследия (памятники архитектуры) города Барнаула. Слой содержит два вида объектов: площадные (здания и комплексы зданий), а также памятники, имеющие точечную локализацию (стелы, памятные знаки).

На следующем этапе была создана реляционная база данных, которая содержит основную информацию об историко-культурных объектах города. Модель реляционной базы данных представляет собой табличные данные, содержащие следующие данные:

- number (порядковый номер объекта);
- monument (наименование памятника) – официальное наименование памятника, согласно «списку»;
- location (место расположения) – адрес месторасположения объекта; в случае невозможности описания локализации объекта дается описание границ территории;
- class (категория памятника) – представлены две категории объектов: памятники регионального значения и памятники федерального значения;
- building_year (год постройки) – год возведения объекта (при отсутствии конкретной даты – век);

historical background (историческая справка) – краткая историческая справка об объекте (что располагалось; кто из известных исторических личностей проживал, а также некоторая другая информация), характеризующая объект как исторически ценный.

Для создания реляционной базы данных также использовался ГИС-пакет MapInfo Professional, который предоставляет дополнительные возможности работы с полученными данными. В частности, ГИС-пакет содержит встроенный структурированный язык запросов (SQL), который представляет собой язык управления реляционными базами данных и позволяет проводить выборку по заданному критерию (например, показать список всех памятников федерального значения, показать список памятников постройки XIX века, либо сформировать список по любому интересующему критерию, внесенному в базу данных).

На сегодняшний момент собрано и систематизировано большое количество информации о различных исторических объектах, имеющих историко-культурный и познавательный интерес. Для полной оценки местного историко-культурного потенциала требуется не только собрать данные по объектам, но и провести их комплексный пространственный анализ, а также представить в виде, удобном для восприятия потенциальными потребителями. Таким образом, визуализация в виде картографического представления в рамках разработанной системы является наиболее оптимальным вариантом.

Список литературы

1. Бельская, С. А. Реализация национального потенциала историко-культурного наследия в сфере культурного туризма / С. А. Бельская // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.spauka.ru/2013/03/2530> (дата обращения: 03. 03. 2016).
2. Рыгалова, М. В. Историко-культурное наследие: современные подходы к изучению / М. В. Рыгалова // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. междунар. конф. (Барнаул, 20–24 октября 2015.). – Барнаул : АлтГУ, 2015. – С. 2642–2645.
3. Дубровский, А. В. Создание электронного атласа архитектурно-исторических достопримечательностей города Новосибирска / А. В. Дубровский, М. А. Малиновский, А. Б. Ирлик // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 8–11.
4. Колганова, Е. Ю. ГИС-картографирование историко-культурного наследия на примере города Иркутска / Е. Ю. Колганова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 148–150.
5. Сучилин, А. А. ГИС «Историко-культурное наследие (на примере Боровского района и прилегающих территорий) / А. А. Сучилин // ИнтерКарто / ИнтерГИС 15: Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт : материалы международной конференции (Пермь, Гент, 29 июня – 5 июля 2009 г.). – Пермь, 2009. – Т. 2. – С. 675–678.
6. Историко-культурное наследие Пермского края [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://history-map.psu.ru/> (дата обращения: 18. 02. 2016).
7. Buckland, M. Combining Place, Time, and Topic the Electronic Cultural Atlas Initiative / M. Buckland, L. Lancaster // D-Lib Magazine. – 2004. – Vol. 10. – № 5.
8. ECAI Infrastructure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eca1.org/Activities/index07.html>.
9. Хоффер-Матий, В. Сохранение культурного наследия в Венгрии / В. Хоффер-Матий // Изучение и сохранение культурного наследия : сб. ст. и докладов Первой международной научно-практической конференции по культурологии. – Нижний Новгород, 2010. – С. 10.
10. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р.
11. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)"».
12. Бельшева, А. С. Сохранение городского историко-архитектурного ландшафта как проблема современной музеологии / А. С. Бельшева // Омский научный вестник. – 2014. – № 4 (131). – С. 208–211.
13. Рыгалов, Е. В. Создание исторической ГИС «Памятники истории и архитектуры г. Барнаула» для целей развития туризма / Е. В. Рыгалов // Баландинские чтения : сборник статей VIII научных чтений памяти С. Н. Баландина. – Новосибирск, 2014. – С. 454–458.

УДК 379. 85(571. 150)

М. В. Танкова
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВНИХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ ПО АЛТАЮ

Представлена характеристика древних путей сообщения (Великий чайный путь, Великий Шелковый путь) и соответствующих современных трансграничных маршрутов; успешного самостоятельного опыта организации и проведения трансграничных туристских маршрутов «Алтай – Золотые горы», международного туристско-спортивного фестиваля «Большой Алтай».

Ключевые слова: трансграничный маршрут, Алтай – Золотые горы, Великий Шелковый путь, Великий чайный путь.

M. V. Tankova
Altai State University,
Barnaul, Russia

USE ANCIENT WAYS COMMUNICATIONS IN FORMATION OF CROSS-BORDER TOURIST ROUTE THROUGH ALTAI

A brief description of the ancient means of communication (Great Tea Road, the Great Silk Road) and the appropriate modern cross-border routes; the successful experience of self-organization and cross-border tourist routes "Altai – Golden Mountains", the international tourist and sports festival "Big Altai".

Key words: the cross-border route, Altai-Golden Mountains, the Great Silk Road, the Great Tea route

Алтай обладает высоким потенциалом развития международного туризма. Туризм здесь развивается достаточно динамично, в его развитие вовлекаются все большие материальные, культурные и духовные ресурсы, внедряются современные технологии обслуживания, совершенствуется материальная база и инфраструктура. Большой эффект в дальнейшем развитии этого процесса могут дать межрегиональные и международные партнерские программы, построенные на общих экономических интересах и дающие возможность их участникам увеличивать объемы обслуживания [1, 2].

Попытки создания таких программ в России есть. В частности, по инициативе российских туроператоров были созданы туристские маршруты «Транссибирский экспресс», «Байкал-Хубсугул», «Восточное кольцо» и другие. Действуют маршруты, охватывающие несколько регионов, а также несколько соседних стран. Для многих регионов России, в том числе Сибири, подобные маршруты весьма перспективны.

«Великий чайный путь». География этого пути весьма обширна и охватывает значительные территории Китая, Монголии, России и других стран. Протяженность главного сухопутного пути из Москвы до Пекина составляла, по одним данным, 8332 версты, по другим – 8839 верст без учета ответвлений. Чайный путь стоял в одном ряду с Нефритовым, Шелковым, Оловянным и Винным путями, а по объемам торгового оборота уступал лишь Великому шелковому пути, но по протяженности и по степени влияния на жизнь народов и стран вполне с ним сравним.

Маршрут «Великого чайного пути», связавший Китай, Монголию и Россию, в дальнейшем превратился в большое количество торговых путей, по которым чай перевозился в страны Европы, Америки и Африки. Это не только история чайной торговли, но и история купечества и меценатства, история дипломатических отношений, строительства городов и духовных центров на торговом пути, а также разнообразие национальных культур народов, населяющих эту территорию.

Тема чайной культуры является канвой, объединяющей большое количество разнообразных программ, знакомящих с событиями истории, национальными культурами народов, современной жизнью. При этом региональные нитки маршрута «Великий Чайный путь» позволяют в кратковременной или длительной поездке посетить многие достопримечательности, либо какую-то их часть, и сам выбор предложений может быть достаточно широк. Тема чайной культуры обладает несомненными достоинствами в плане ее использования для создания оригинального туристского продукта, который пока лишь фрагментарно представлен на рынке.

Проект «Великий чайный путь» реализуется в сибирских регионах с конца 1990-х гг. В нем активно участвуют администрации и турбизнес Республик Бурятия, Хакасия, Тыва, Иркутской, Новосибирской, Томской областей, Алтайского, Забайкальского и Красноярского краев.

По мнению инициаторов проекта, Великий чайный путь мог бы стать конкурентоспособным туристским продуктом мирового уровня, который поддерживал бы историко-культурное наследие и национальные традиции нескольких народов. Создание тура уже нашло поддержку в ЮНЕСКО и нескольких других крупнейших организациях мира.

Для Алтая участие в «Великом чайном пути» могло бы обернуться привлечением внимания к Чуйскому тракту – основной транспортной магистрали Алтая, являющейся одной из самых древних дорог, соединяющих Западную Сибирь с Центральной Азией. Освоение Чуйской вьючной тропы относится ко 2-ой половине XVIII в. Уже тогда русские переселенцы совершали поездки вглубь Алтая и завязывали торговые отношения с коренными жителями. Постепенно продвигаясь на юг, русские торговцы вступили в контакты с подданными Китайской империи, а уже в первой половине XIX в. они становятся регулярными. Выгоды от этой торговли были огромны. Это заставляло русских купцов все дальше проникать во внутренние районы Китая, что определило в последующем необходимость прокладывания удобной дороги в Чуйскую долину.

В феврале 1862 г. в Пекине были подписаны «Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем». Согласно этим правилам, подданным обоих государств разрешалась беспошлинная торговля вдоль русско-китайской границы на расстоянии 100 ли (около 50 км) от линии границы, как на русской, так и на китайской территории. Русским купцам разрешалась беспошлинная торговля на всей территории Монголии. В 1885 г. алтайские купцы впервые идут за пределы Великой Китайской стены. К 1892 г. в г. Кобдо уже действовало 4 русских торговых фирмы, в городе Улясуатае – две и в других местах – более двадцати фирм.

Среди основных товаров, вывозивших из Китая, был кирпичный чай, который пользовался большим спросом на рынках Европейской России и за границей. Таким образом, Чуйский тракт является одним из ответвлений Великого чайного пути и правомерно может стать составляющей этого уникального международного маршрутного проекта.

Обратимся к еще одному наиболее значительному достижению в истории мировой цивилизации – Великому Шелковому пути, разветвленные сети караванных дорог которого пересекали Европу и Азию от Средиземноморья до Китая и служили в эпоху древности и средневековья важным средством торговых связей и диалога между культурами Запада и Востока. Хотя маршруты Шелкового пути менялись, выделяют две основные трассы, соединявшие Восток и Запад: южная дорога (от севера Китая через Среднюю Азию на Ближний Восток и Северную Индию); северная дорога (от севера Китая через Памир и Приаралье к Нижней Волге и к бассейну Черного моря). Между южной и северной дорогой было несколько соединяющих и промежуточных маршрутов. С течением времени сеть коммуникаций становилась все более густой, включала все больше ответвлений [3].

Около трети длины Великого Шелкового пути приходилось на китайские провинции. В настоящее время власти Китая намерены превратить этот участок в единый туристский маршрут. Цель проекта – сделать проложенный во втором тысячелетии до нашей эры маршрут «всемирно известным брендом китайского туризма». Правительство Китая не исключает возможности создать совместный проект со странами Западной и Центральной Азии, по которым также проходил этот путь.

Нельзя не заметить и такой факт, что в 2002 г. в России был проведен первый этап международной научно-гуманитарной экспедиции «По следам Великого Шелкового пути». Проект был предложен известным путешественником-исследователем Федором Конюховым. Начало второго, основного этапа этой экспедиции в 2009 г. непосредственно было связано с Алтаем. Общая протяженность маршрута экспедиции составила 6392 км (продолжительность 172 дня), в частности, по Монголии 1500 км, России – 4892 км. По России маршрут прошел по территории таких регионов, как Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская область, Омская область, Тюменская область, Курганская область, Челябинская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Волгоградская область, Астраханская область и Республика Калмыкия.

В прохождении экспедиции по территории Алтайского края был предложен следующий вариант маршрута (667 км): от с. Коргон выход на территорию Алтайского края в районе села Сентелек Чарышского района, далее на с. Тулата – с. Чинета – с. Кольвань – Кольванское озеро – г. Рубцовск – с. Михайловское – с. Кулунда – оз. Большое Яровое – с. Бурла – граница с Новосибирской областью и далее на г. Карасук. Подобной экспедиции, по протяженности маршрута и количеству участников не совершалось несколько сотен лет, фактически это была реставрация культуры дальних караванных походов во всех мельчайших подробностях эпохи Великого Шелкового пути.

Сегодня Алтайский край является перспективной территорией, где создается индустрия отдыха, ориентированная не только на российский рынок, но и на рынок стран Азии и Европы, что позволяет развивать международный трансграничный туризм. Одним из направлений в этой работе является участие Алтайского края в программе по Шелковому пути Всемирной туристской организации (далее – UNWTO).

Целью проекта является сохранение и популяризация историко-культурного наследия, развитие культурно-познавательного туризма посредством создания сети культурно-познавательных туристских маршрутов в историческом и географическом коридоре Великого Шелкового пути, развитие межрегионального сотрудничества в сферах культуры и туризма, укрепление партнерских связей.

Первым практическим результатом реализации стало участие в 2012 г. представителей Алтайского края в оценке работ, представленных на официальном заседании центра EHL/UNWTO в рамках совместной программы ведущей в Европе «Школы гостиничного менеджмента» г. Лозанны (EHL) и Всемирной туристской организации (UNWTO) «Стратегия Шелкового пути: вызовы». Представителями данной школы разработаны стратегии развития сектора туризма для десяти стран, исторически тесно связанных с Великим Шелковым путем (включая Россию, дистанционно представленную Алтайским краем).

В 2013 г. Алтайский край принял делегацию студентов и преподавателей «Школы гостиничного менеджмента Лозанны» – победителей совместного проекта UNWTO и EHL «Инициатива по повышению маркетингового потенциала стран-членов UNWTO на Шелковом пути». По Алтайскому краю было разработано три проекта, предлагающие разные подходы к интеграции туристских ресурсов региона в международный туристский проект «Шелковый путь».

Включение маршрута «Северные врата Шелкового пути» в мировой бренд является актуальным, поскольку Всемирной туристской организацией принята стратегическая цель усиления бренда «Шелковый путь», а в России только два региона могут претендовать на участие в бренде – Астрахань и Алтай. В этой связи в рамках реализации мероприятий государственной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» в 2013 г. проведена работа по разработке туристских маршрутов в рамках исторического коридора «Великий Шелковый путь» по территории Алтайского края, в 2014 г. были организованы тренинги и мастер-классы для гидов и экскурсоводов по маршруту «Шелковый путь» в пределах Алтайского края.

Возможность вовлечения территории южных районов Алтайского края в состав «Великого Шелкового пути» базируется на результатах исследований археологов, историков и краеведов, согласно которым одно из самых северных направлений обмена товарами с Китаем проходило у подножия горных хребтов Алтая по долинам рек Черный Иртыш и Иртыш, вдоль которых двигались караваны для обмена товарами с северными народами, населявшими современную Восточно-Казахстанскую область и Алтайский край. Именно здесь существовали благоприятные условия для проникновения на север торговцев из Китая [4, 5].

Для Алтайского края участие в «Великом Шелковом пути» могло бы обернуться привлечением внимания к Горной Кольвани. По сведению В. Х. Смирновой, директора Музея истории развития горного производства в г. Змеиногорске: «По нашей территории все торговые караваны шли по одной дороге и останавливались у Кольванского озера близ с. Савушки – там отдыхали, купцы обменивались товарами. Караваны двигались со стороны Китая, Монголии в обратном направлении – с Запада на Восток. К нам в музей жители приносили необычные старинные вещи – китайские самовары, чайные коробки, стеклянные бутылки... В г. Змеиногорске каждый год проходили две крупные купеческие ярмарки».

Генеральный секретарь всемирной туристской организации Талей Рифаи, посетивший Алтайский край в 2015 г., заявил, что «Алтай – это сердце Шелкового пути и возродить туристический маршрут в обход этого региона не получится. Мы имеем все возможности для того, чтобы закрепить за Алтайским регионом ведущее место в этом международном проекте».

У Алтая есть и успешный самостоятельный опыт организации и проведения трансграничных туристских маршрутов. «Алтай – Золотые горы», реализуемый в рамках деятельности Международного координационного совета (МКС) «Наш общий дом – Алтай», основой сотрудничества которого являются традиционные торгово-экономические и культурные связи, общность природного и исторического наследия Алтая.

Туризм имеет особое значение для успешного социально-экономического развития всех регионов-участников МКС (Алтайский край, Республика Алтай, Восточно-Казахстанская область, Сынцзян-Уйгурский автономный район КНР, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки Монголии). Открытие трансграничных туристских маршрутов с посещением нескольких или всех приграничных территорий России, Монголии, Казахстана и Китая позволит привлечь дополнительное количество туристов, повысить туристскую и инвестиционную привлекательность каждого из регионов и Алтая в целом.

За последние годы в этих целях на Алтае не раз были организованы международные экспедиции по исследованию трассы трансграничного туристского маршрута «Алтай – Золотые горы», целью которых являлась подготовка предложений по совершенствованию туристской и транспортной инфраструктуры, сотрудничеству туроператоров четырех стран по организации совместных маршрутов и в конечном итоге создание нового международного туристического продукта. В результате экспедиций участникам удалось подготовить схему международного туристского маршрута, оценить состояние дорог, объектов показа, мест пересечения границ, мест проживания, провести переговоры с представителями местных органов власти, деловых кругов, фирм-туроператоров, а также выпустить буклет «Трансграничный туристский маршрут «Алтай – Золотые горы»».

Сегодня большое внимание уделяется проблемам и перспективам развития трансграничного туризма стран Большого Алтая в рамках автомобильного туристического маршрута «Алтай – Золотые горы» как со стороны руководства регионов, так и представителей туристского бизнеса четырех стран. В настоящее время в большей степени проработка маршрута осуществляется на отдельных участках, входящих в региональные туристические проекты. В Алтайском крае такими проектами являются «Малое и Большое Золотое кольцо», в СУАР – региональная часть проекта Великого Шелкового пути.

Положительную роль в дальнейшем освоении и развитии трансграничных маршрутов играет введение безвизового режима между Россией и Монголией, а также возможность обмена безвизовыми туристическими группами с Китаем. Вместе с тем, серьезным препятствием для проекта является взаимное ограничение на проезд транзитного автотранспорта между Россией и Китаем. Администрация Алтайского края неоднократно обращалась в адрес федеральных ведомств России с предложением о разрешении въезда российских туристических групп на личном транспорте или на транспорте специально аккредитованных организаций в Китай и наоборот.

В июне 2014 г. представителями двух туристических компаний СУАР КНР и Восточно-Казахстанской области была проведена подобная экспедиция по казахстанской, российской и монгольской части маршрута. Туроператоры на своем примере в очередной раз подтвердили реальность осуществления экспедиций и заявили об интересе к проекту со стороны потребителей туристических услуг.

В сентябре 2015 г. организаторы вышли на стадию реализации проекта. Компанией «Xinjiang CITIC International Travel Co., Ltd» (г. Урумчи) совместно с партнерами из Монголии, России и Республики Казахстан был организован информационный тур. Группа из 27 человек, включающая представителей 13 туристских компаний из городов и провинций Китая – Урумчи, Шанхая, Гуаньчжоу, Куньмина, Хэйлуцзяна, Шаньдуна, Гуандуна, Ляонина, а также журналистов и сотрудников администрации округа Алтай СУАР КНР, проехали более 4000 км по территории Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии, Республики Алтай, Алтайского края России, Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан, а также СУАР КНР для того,

чтобы познакомиться с туристско-рекреационным потенциалом стран Большого Алтая и впоследствии предлагать данный туристский маршрут китайским туристам.

Значимым событием в укреплении международного сотрудничества в области туризма в рамках четырех государств Алтайского региона: Казахстана, Китая, Монголии и России, входящих в МКС «Наш общий дом – Алтай» стало проведение летом 2013 г. первого туристско-спортивного фестиваля «Большой Алтай». Фестиваль прошел на территории Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии с участием представителей команд из всех четырех стран. В программу фестиваля вошли соревнования по рафтингу, рыболовному спорту, альпинизму, автотуризму, перетягиванию каната, спортивному туризму. Каждый соревновательный день венчала культурная программа от творческих коллективов Монголии и России.

В августе 2015 г. на территории уезда Фуюнь (Коктогай) округа Алтай Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая прошел второй международный туристско-спортивный фестиваль «Большой Алтай. Китай–2015» («Great Altai. China–2015»). Основные соревнования развернулись в национальном геологическом парке «Коктогай». В мероприятии приняли участие 28 команд из России, Китая, Казахстана, Монголии, всего более 300 спортсменов. Проведение фестиваля при дальнейшем его развитии, безусловно, станет обязательной компонентой многих туристских программ стран Большого Алтая, как привлекательного региона для развития международного приключенческого туризма и спорта. Проведение фестиваля предполагается один раз в два года. В 2017 г. он пройдет на территории Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан, в 2019 г. – в Алтайском крае и Республике Алтай.

Сегодня путешествие по Алтаю все больше и больше выходит за рамки прилегающих территорий соседних стран – Монголии, Казахстана и Китая. Алтай становится основным связующим звеном, соединяющим Западную Сибирь с Центральной Азией, тем самым открывая новые уникальные места не только Русского, но и Монгольского, Гобийского Алтая, а также других прилегающих районов. В практике туристского бизнеса эти территории завоевывают все большую популярность, туристские фирмы Алтая и Сибири уже предлагают такой турпродукт. Вышеперечисленные проекты и проекты, которые будут разработаны в ближайшем будущем, способны сыграть большую роль в экономическом, гуманитарном, туристском сотрудничестве в трансграничной области на Алтае.

Список литературы

1. Харламов, С. В. Перспективы развития трансграничных туристических маршрутов на Алтае / С. В. Харламов // Охрана окружающей среды и природных ресурсов стран Большого Алтая : материалы международной научно-практической конференции (Барнаул-Горно-Алтайск, 22–26 сентября 2013 г.) / отв. ред. Г. Я. Барышников. – Барнаул, 2013.
2. Харламов, С. В. Перспективы трансграничного туризма / С. В. Харламов // Охрана окружающей среды и природных ресурсов стран Большого Алтая: материалы между. научно-практ. конф. (Барнаул – Горно-Алтайск, 23–26 сентября 2013 г.) / отв. ред. Г. Я. Барышников. – Барнаул, 2013.
3. Харламов, С. В. Международный культурно-туристический маршрут «Великий Шелковый путь» в Алтайском крае как пример использования объектов в сфере культурного туризма / С. В. Харламов, Н. Ф. Харламова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Тишкин, В. П. Семибратов. – Барнаул, 2014. – Вып. XX.
4. Харламов С. В. Международный туристский проект "Великий шелковый путь" в Алтайском крае / С. В. Харламов, Н. Ф. Харламова // География и природопользование Сибири. – 2014. – Вып. 17.
5. Харламов, С. В. Предпосылки формирования трансграничного маршрута на Алтае в рамках программы Всемирной туристской организации «Великий Шелковый путь» / С. В. Харламов, Н. Ф. Харламова // Наука и образование Большого Алтая : сетевое научное издание Совета ректоров вузов Большого Алтая, 2014. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.secna.ru/publication/6/release/111/attachment/31/>

УДК 379. 85(571. 150) (383. 483)

С. В. Харламов
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

ТУРИСТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ. АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Первое издание в новой серии по регионам России. В алфавитном порядке представлено около 3 тысяч статей о туристских ресурсах Алтайского края, различных видах туризма, туристских маршрутах, основных туристских организациях и фирмах, городах и районах, основных достопримечательностях региона. В нее включены карты туристических маршрутов, а также планы городов и районов.

Ключевые слова: туризм, Алтайский край, туристская энциклопедия.

S. V. Kharlamov
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

TOURISM ENCYCLOPEDIA: ALTAYSKIY KRAI

The first edition of the new series by regions of Russia. Presented in alphabetical order, about 3 thousand articles on tourist resources of the Altai region, various kinds of tourism, tourist routes major tourist agencies and firms, cities and regions, the main attractions of the region. It includes maps of tourist routes, as well as plans for cities and regions.

Key words: Tourism, Altai region, Tourism encyclopedia.

Туристский образ крупных государств складывается из совокупного представления об отдельных составляющих – административно-территориальных субъектах страны. В любом регионе, даже с самыми неблагоприятными условиями для жизни человека, будь то приполярные и полярные холодные пустыни высоких широт или жаркие песчаные пространства субэкваториальной зоны, имеются интересные, зачастую экзотичные объекты, представляющие интерес для путешествия. Данный постулат тем более актуален для территорий с комфортными природно-климатическими условиями.

Каждый регион Российской Федерации обладает своими, присущими только ему условиями, в которых осуществляется туристская деятельность, и объектами природы, истории и социально-культурной среды, выступающими в качестве туристских ресурсов. Характер развития туризма в приморских регионах существенно отличается от внутриконтинентальных субъектов, не имеющих выхода к морю. В свою очередь, для приморских регионов их туристская специфика определяется принадлежностью морей бассейну одного из трех океанов, омывающих нашу страну. Точно также для внутриконтинентальных регионов большое значение имеет их широтное положение, наличие гор и водных объектов. Эти генерирующие факторы, определившие географическую картину расселения человека, являются немаловажными и для осуществления туристской деятельности. Их соотношением и качеством объясняется преобладание в различных регионах России социально-культурных туристских ресурсов над природными и наоборот, или их паритет.

Одним из регионов нашей страны, в которых до настоящего времени природный фактор является определяющим для мотивации туристских поездок, является Алтайский край. Подобное соотношение природных и социально-культурных мотивационных компонентов, побуждающих человека к перемещениям за пределы обычной среды обитания, наблюдавшееся в советский период, когда Горно-Алтайская автономная область входила в состав Алтайского края и туризм воспринимался на государственном уровне только как элемент социальной сферы, сохраняется пока и в наши дни в условиях образования на территории Русского Алтая двух административных субъектов – Алтайского края и Республики Алтай и придания туристской деятельности статуса приоритетной отрасли экономики [1, 2].

Государственная политика в сфере туризма, отраженная в федеральном законе от 24. 11. 1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», законодательных актах об ОЭЗ туристско-рекреационного типа и игорных зонах, а также в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)», стимулировала российские регионы к принятию собственных Программ развития туризма.

В Алтайском крае моменту принятия в 2007 г. решения о признании туризма как приоритетного направления экономики, предшествовал переходный период от социалистической системы хозяйствования в сфере туризма к современной, характеризующейся бурным увеличением заинтересованности и практической реализации зарождающихся предпринимательских структур. В настоящее время в крае реализуются крупные проекты федерального уровня: особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь», игорная зона «Сибирская монета», туристско-рекреационный кластер «Белокуриха» с субкластером «Белокуриха-2», автотуристский кластер «Золотые ворота» в Бийске, туристический кластер «Барнаул – горнозаводской город». Осуществляется формирование региональных туристских кластеров в равнинной и горной частях в рамках государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011–2016 гг. Осуществляется широкий спектр мероприятий по формированию туристского имиджа края, его продвижению на международном, федеральном и региональном уровнях. Совершенствуется система подготовки кадров путем создания среднего профессионального образовательного учреждения – Алтайской академии гостеприимства, и увязывания ее учебных планов и программ со сложившейся системой высшего образования в сфере туризма, выполняется разносторонняя научно-исследовательская работа. Туризм в Алтайском крае приобретает все более отчетливые черты самостоятельной отрасли экономики. Очень значимым в реализации региональной политики в сфере туризма стало создание самостоятельного органа управления исполнительной власти – Управления Алтайского края по туризму, курортному делу, межрегиональным и международным отношениям (октябрь 2015 г.), объединившего Управление края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов (2009 г.) и Управление по обеспечению международных и межрегиональных связей.

Результатом целенаправленной деятельности является ежегодное увеличение на 10–15% потока туристов в Алтайский край, повышение уровня и разнообразия туристских услуг. Благодаря развитию туристической деятельности регион привлекает серьезные инвестиции вследствие реализации не только крупных проектов, но активной работы предприятий малого бизнеса. С учетом мультипликативного эффекта доля туристической отрасли в региональный валовой продукт превышает 4% [3].

Для российских регионов, реализующих крупные инвестиционные проекты в сфере туризма на основе собственной Программы (Стратегии) развития туристской отрасли, неотъемлемым элементом региональной политики может являться создание Туристской энциклопедии. Целью создания региональной Туристской энциклопедии является обобщение разносторонних сведений о ресурсной базе и истории развития туристской деятельности, приоритетных видах туризма и технологиях оказания туристских услуг, действующих и создающихся комплексах туристской индустрии. Подобная работа начата с 2015 г. в Алтайском крае. Обобщение материала осуществляется на основе научного анализа достоверных сведений, путем его представления в традиционной для энциклопедий лаконичной постатейной форме с использованием иллюстраций. Статьи размещаются в алфавитном порядке. К работе по подготовке материалов приглашены ученые и профессионалы из разных областей знаний, имеющие опыт реализации результатов исследований в туристской сфере. Обязанности ответственного редактора возложены на члена авторского коллектива, объектом научных интересов которого на протяжении более 35 лет является туризм, а практическая деятельность связана с организацией сферы туризма в регионе.

Туристская энциклопедия, отвечающая интересам развития регионального туризма, открывается вступительной статьей руководителя региона с изложением основных положений региональной политики в сфере туризма. В качестве вводной статьи должна быть представлена обзорная характеристика региона с приведением традиционных параметров о его территории, населении, экономике, положении на туристской карте России. Туристская энциклопедия, как и другие издания подобного типа, имеет важное познавательное значение. Однако лаконичное изложение не позволяет читателю получить глубокое представление о предмете интереса, поэтому в статьях предусматриваются ссылки на использованные источники, знакомство с которыми при необходимости позволит получить более полную информацию.

На начальной стадии работы при составлении *словника* – перечня статей для энциклопедии – весь спектр предполагаемых статей был ранжирован на следующие группы: объекты природы, особо охраняемые природные территории (заповедники, природные заказники, памятники природы), объекты истории и исторические события, археологические памятники, памятники архитектуры, объекты культуры и религии, музеи, виды туризма, объекты туристской индустрии, проекты в области туризма, муниципальные районы, города и др. Исключительную ценность в качестве источников достоверной информации представляют: Атлас Алтайского края (1978, 1991), Атлас автомобильных дорог Алтайского края, Атлас охотничьего хозяйства Алтайского края, официальные источники, содержащие перечни памятников археологии, архитектуры и истории, положения о государственных природных комплексных заказниках и памятниках природы Алтайского края, Энциклопедия Алтайского края, Экономическая энциклопедия и др. [4, 5, 6].

Следует особо отметить значимость публикаций последних лет, явившихся результатом исследований туристских ресурсов региона, которые способствовали созданию необходимой информационной базы. Другим источником, обобщающим работу по формированию сети разнообразных вариантов путешествий, включая брендовые маршруты «Малое Золотое кольцо Алтай», «Большое Золотое кольцо Алтай», «Казачья подкова Алтай», является издание «Туристские ресурсы Алтайского края» [7, 8, 9, 10].

Алтайский край, обладая туристскими ресурсами международного и федерального уровня: курорт Белокуриха; с. Сростки – родина В. М. Шукшина; Денисова пещера – место обитания древнейших людей, в том числе, человека алтайского, или денисовца; место образования р. Оби – крупнейшей реки России; ленточные сосновые боры; паровая машина И. И. Ползунова и др., является регионом преобладающего интереса туристов соседних регионов Сибири. Вместе с тем по территории родного края с удовольствием путешествуют его жители, определенные внешние и внутренние факторы способствуют значительному увеличению таких путешествий в последние годы. К сожалению, качество туристских ресурсов большинства районов и городов края является недостаточным для привлечения значимого потока туристов, приезжающих из-за его пределов, однако они играют очень важную роль в организации отдыха и туризма для местного населения. Вследствие этого, придерживаясь тезиса о том, что в Алтайском крае городов и районов, непривлекательных для туристических путешествий, нет, в энциклопедии представлены статьи о каждом городе и муниципальном районе.

Как отмечалось в предыдущих публикациях, позитивные результаты региональной государственной политики в сфере туризма сказываются как на реализации крупных инвестиционных проектов, так и на развитии туризма в отдельных муниципальных образованиях – городах и районах. Региональная туристская энциклопедия, являясь одним из элементов осуществления государственной политики в сфере туризма, так же окажет содействие данной работе.

Размещение материалов энциклопедии в сети Интернет позволит сделать доступным ее содержание для широкого круга специалистов и потребителей туристского продукта, что в современных условиях необходимости замещения импортных туристских услуг на российские имеет важное значение, тем более для Алтай,

который всегда был исключительно привлекательным для путешествий, однако вследствие значительной дороговизны авиаперевозок с конца XX в. стал малодоступным для россиян, проживающих вне территории Сибирского федерального округа.

Библиографический анализ российских печатных изданий свидетельствует об отсутствии Туристской энциклопедии как на региональном, так и на федеральном уровнях. Возможно, что опыт создания подобного издания на примере Алтайского края будет заимствован другими регионами России. В связи с этим следует обратить внимание на тезис, сформулированный в начале данной статьи – создание региональной Туристской энциклопедии является логическим продолжением выполнения комплекса разнообразных проектов, направленных на создание условий для развития туризма в качестве самостоятельной отрасли экономики Алтайского края.

Список литературы

1. Харламов, С. В. Условия формирования новой туристской дестинации в постсоветский период на территории Алтайского края / С. В. Харламов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–7.
2. Харламов, С. В. Участие в международных и федеральных проектах как элемент региональной государственной политики Алтайского края в сфере туризма / С. В. Харламов, Н. Ф. Харламова // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Департамент по культуре и туризму администрации Томской области; Национальный исследовательский Томский государственный университет; Томское отделение Русского географического общества; ред. П. А. Окишев. – Томск, 2014.
3. Харламов, С. В. Туристское регионоведение. Алтайский край: учебное пособие / С. В. Харламов. – Барнаул, 2015.
4. Атлас Алтайского края. – М.–Барнаул, 1978. – Т. 1.
5. Атлас Алтайского края. – М., 1991.
6. Энциклопедия Алтайского края. – Барнаул, 1997. – Т. 1.
7. Туристские ресурсы Алтайского края : [монография] / Н. Ф. Харламова, А. Н. Романов, Ю. И. Винокуров, С. В. Харламов. – Барнаул, 2011.
8. Харламов, С. В. Изучение туристских ресурсов региона – как важнейший этап регионального компонента учебных программ для подготовки специалистов сферы туризма / С. В. Харламов // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 2–3 (20–21).
9. Харламов, С. В. Научные основы интеграции культурно-исторического наследия в сферу туризма. Региональный аспект на примере Алтайского края / С. В. Харламов, Н. Н. Беспалова, В. С. Яговец, Я. А. Олейник // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 1 (23).
10. Харламов, С. В. Брендовые туристские маршруты внутриконтинентального региона / С. В. Харламов // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. – 2013. – № 34.

УДК 316:379.85+008

Т. О. Шумейко, О. Л. Сытых
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРБИЗНЕСА

Статья «Туристическая инфраструктура как основной фактор развития турбизнеса» посвящена исследованию туристической инфраструктуры. Это особенно актуально для Алтайского края, имеющего большую туристическую привлекательность. В статье содержится анализ основных функций инфраструктуры. Подробно рассматриваются такие части туристической инфраструктуры как производственная, социальная, информационная.

Ключевые слова: туризм, туристическая инфраструктура, регион, Алтайский край, фактор развития.

T. O. Shumeyko, O. L. Sytykh
Altai State University
Barnaul, Russia

TOURIST INFRASTRUCTURE AS THE MAIN FACTOR OF DEVELOPMENT OF TOURISM BUSINESS

The article is devoted to the study of tourism infrastructure. This is especially true for the Altai region with great tourist attraction. The article analyses the main features of the framework. Discusses in detail such parts of the tourism infrastructure as a productive, social, information.

Key words: tourism, tourism infrastructure, region, Altai region, a factor of development.

В связи с современной политической и социально-экономической ситуацией в России увеличивается интерес к внутреннему туризму, соответственно, все больше внимания уделяется проблеме развития туристического бизнеса в пределах нашей страны.

Одним из основных и главных условий для успешного развития туристического бизнеса в регионе является существование на его территории инфраструктуры, достаточно сформированной для совершения туризма. Цель статьи в данном случае – представить взаимосвязимость турбизнеса и инфраструктуры края.

Отметим ряд моментов, которые делают наш регион привлекательным для туристов. Первый момент – это природа края, отличающаяся красотой и разнообразием. Природа Алтая весьма контрастна: здесь и смешанные леса, и ленточные боры, и степи, и невысокие холмы и горы. Здесь реки с чистыми холодными водами и озера с целебными грязями. Второй момент – это наличие исторических мест: тех, которые стали достоянием обществу благодаря археологическим раскопкам и тех, которые стали популярными и значимыми благодаря признанию и славе наших земляков (В. Шукшина, Г. Титова, Р. Рождественского, М. Калашникова, М. Евдокимова, В. Золотухина и др.), места их рождения и жизни.

Эффективное использование туристической привлекательности края во многом зависит от того, насколько комфортно приезжающим сюда туристам, что создается для удовлетворения их потребностей и интересов. И в связи с этим проблемы инфраструктуры выдвигаются на первый план.

Для большинства регионов России нерешенность этих проблем становится основной причиной снижения конкурентных преимуществ территории на рынке туристических услуг [1]. Акцентируя внимание на Алтайском крае, надо отметить, что начало развитию туризма и туристического бизнеса положено. Довольно давно регион заявляет о наличии ресурсов для развития туристической отрасли, рассматривает туризм как одну из основных позиций своего социально-экономического развития. Действительно, в стране наш регион занимает лидирующие места во всевозможных туристических рейтингах, представители турбизнеса и туристических организаций часто представляют край на различных форумах, выставках, ярмарках регионального и федерального уровня, активно происходит продвижение края в плане туризма, выделяются средства для улучшения туристического сервиса и т. д.

Так, например, по данным исследования центра информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» Алтайский край занимает 10 позицию (из 85) в туристическом рейтинге регионов, находясь в «группе лидеров», то есть состоявшихся туристических территорий, где развитие туризма в приоритете [2]. Также на пресс-конференции в Москве в преддверии выставки «Интурмаркет» Алтайский край был назван ключевым брендом туристической страны. К тому же в марте 2016 года наш регион активно представляет себя на международной туристской выставке в Берлине «ITB Berlin 2016», международной туристской выставке в Москве «Интурмаркет–2016» и др. И на территории самого края проходят значимые туристические мероприятия, например, международный туристский форум «VISIT ALTAI-2016». По заявлению губернатора региона Александра Карлина, стало известно, что федеральный бюджет выделит Алтайскому краю почти 750 миллионов рублей на развитие крупных туристических проектов.

Отметим, что подобное активное развитие отрасли туризма в регионе обычно ведет и к развитию в нем инфраструктуры. Однако если сама туристическая отрасль малоразвита и происходит ее становление, то в таком случае, при осуществлении туристического бизнеса существует недостаточность или неразвитость инфраструктурных составляющих, то есть имеются инфраструктурные барьеры для полноценного осуществления туристической деятельности. Отсюда вытекает одна из главных проблем – невозможность привлечения туристов с требованием высокого уровня качества предоставляемых им туристических услуг, а это огромная потеря потребителей в данной сфере.

Поэтому, несмотря на богатые природные и рекреационные свойства региона в целом и активное продвижение его туристического бренда, без наличия хорошо развитой инфраструктуры, удовлетворяющей высоким требованиям туристов, полноценное развитие туристического бизнеса, по сути, невозможно.

Применительно к туристической отрасли определить понятие инфраструктуры можно следующим образом: «Инфраструктура туризма – комплекс сооружений, инженерных и коммуникационных сетей (в том числе телекоммуникационные связи), дорог, смежных туристических предприятий (перерабатывающих, бытовых, энергетических), обеспечивающих нормальный доступ туристов к турресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма» [3]. Она рассматривается в виде целостной системы, которая имеет в своем составе две основные составляющие – производственную (транспорт, информационно-коммуникационная инфраструктура, коммунальное хозяйство, объекты экологической очистки) и сферу услуг (туроператоры и турагенты, организации размещения туристов, предприятия отдыха и развлечений, предприятия общественного питания, торговля, безопасность) [1]. Отдельно можно отметить информационную инфраструктуру. Все эти составляющие сильно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Общее предназначение инфраструктуры состоит в выстраивании обстоятельств, которые обеспечивают эффективное функционирование основного производства, и в обеспечении условий жизнедеятельности населения. Инфраструктура туризма является частью инфраструктурного комплекса края, и в свою очередь выполняет несколько значимых функций, которые определяют ее роль. К таким функциям относятся обеспечи-

вающая, интеграционная и регулирующая. Обеспечивающая функция определяется обеспечением необходимых условий для организации обслуживания туристов. Следующая функция, интеграционная, представляет собой формирование территориальных туристско-рекреационных комплексов и координирование связей между предприятиями туристической отрасли. Регулирующая функция действует в виде создания новых рабочих мест, влияния на потребительский спрос, развития отраслей, выпускающих предметы потребления, содействия росту налоговых поступлений в местный бюджет. Эта функция является наиболее значимой [4].

Инфраструктура во многом помогает формированию региона и способствует его туристической специализации. Насколько развиты инфраструктурные связи между объектами, настолько обслуживание на территории соответствует высокому уровню. При развивающейся инфраструктуре происходит и ресурсоосвоение туристического региона, повышается степень его популярности среди туристов. Однако недостаток и отсутствие организаций, предоставляющих услуги спроса туристов, очень сильно сдерживает развитие туризма, и поэтому его какое бы ни было развитие становится практически невозможным.

Говоря об основных составляющих инфраструктуры, особо стоит отметить производственную инфраструктуру. В ней самой значимой считается система транспорта и дорожной сети. На основе автомобильных, железных дорог и воздушного транспорта, то есть на основе комплексности транспорта, должны осуществляться туристические и трудовые связи на достаточно высоком уровне. Особо важна роль автотранспорта. Тут основными препятствиями выступают, в первую очередь, качество дорожного полотна, а также недостаток количества современных дорог и соответственно высокая стоимость их возведения.

Развитие сферы услуг, то есть социальной инфраструктуры, должно быть соответствующим высоким стандартам и нормам туристического обслуживания. Самыми значимыми являются услуги организаций, предоставляющих проживание для туристов, питание, это развлекательные заведения, торговля и услуги бытового обслуживания. Именно такие объекты должны удовлетворять потребности и интересы туристов в той мере, в какой это для них требуется.

От проблем информационной инфраструктуры также страдает туристический регион. Почти полное отсутствие информационных центров, недостаток информационных туристических материалов, которые были бы доступны на улицах населенных пунктов края, ресурсов, доступных в Интернете, отсутствие рекламы, недостаток важных услуг в туристических организациях – все это выступает существенным препятствием в развитии турбизнеса.

Таким образом, нельзя не брать во внимание существующую взаимосвязимость туристического бизнеса и инфраструктуры, их очевидное влияние друг на друга. Активное развитие туристической отрасли в крае должно вести к успешному формированию объектов инфраструктуры, задействованных и туристами, и самим населением. Однако и наоборот, если инфраструктура была бы развита на достаточно высоком уровне, то и перспектива развития туризма и туристического бизнеса при привлекательных природных свойствах нашего региона была бы высока. Но если туристическая отрасль находится в стадии своего становления, то неразвитость инфраструктурных элементов региона играет роль преграды на пути полноценного и успешного развития туризма.

Список литературы

1. Величина, А. В. Проблемы развития туристской инфраструктуры региона (на примере Вологодской области) / А. В. Величина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 66. – С. 40–48.
2. Национальный туристический рейтинг (№1): [Электронный ресурс] // Центр информационных коммуникаций «Рейтинг». – Режим доступа: <http://russia-rating.ru/info/9857.html>.
3. Инфраструктура туризма [Электронный ресурс] // Туризм. – Режим доступа: http://toorizm.ucoz.ru/load/turizm/infrastruktura_turizma/2-1-0-22.
4. Архипова, В. Ф. Об инфраструктуре как определяющем факторе развития туризма в регионе / В. Ф. Архипова, А. С. Левизов // Вестник ВладГУ. – Владимир : ВГУ. – 2005. – № 72. – С. 21–23.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ан Светлана Андреевна	доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет Барнаул, Россия
Астафьева Вера Сергеевна	студент Орского колледжа искусств, Орск, Россия
Бабарыкина Наталья Владимировна	магистрант Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Бардина Прасковья Елизвовна	старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии Музея г. Северска, Томская область, Северск, Россия
Бармин Валерий Анатольевич	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия
Бартев Владимир Павлович	кандидат технических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Белинская Олеся Николаевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества, Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия
Беневалянская Евгения Николаевна	аспирант Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия
Бердюгина Надежда Александровна	студент кафедры социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, Челябинск, Россия
Беспалова Наталья Николаевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Бочкарева Марина Ивановна	преподаватель кафедры режиссуры праздников Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Верхотурова Марина Юрьевна	главный библиотекарь Центра поддержки технологий и инноваций Алтайской краевой универсальной библиотеки им. В. Я. Шишкова
Витовтова Галина Ивановна	кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и документоведения Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Вихрева Галина Михайловна	кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, зав. отделом периодики Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, Новосибирск, Россия
Волощенко Геннадий Григорьевич	доктор культурологии, профессор кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
Галсандондог	аспирант Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия
Герцен Галина Николаевна	аспирант Алтайского государственного института культуры, преподаватель Университета Падерборна, Падерборн, Германия
Голенбёвский Бронислав	профессор Высшей Школы Безопасности в г. Познань, факультет общественных наук в г. Гданьске, Польша
Головко Татьяна Ивановна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Гриневич Лариса Анатольевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Дмитриева Екатерина Валерьевна	заместитель директора по инновационной и научно-методической работе Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова, Барнаул, Россия
Дударева Надежда Васильевна	преподаватель Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская школа искусств № 6», Барнаул, Россия
Дунец Александр Николаевич	доктор географических наук, декан Гуманитарного факультета Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

Дурново Ирина Васильевна	архивариус Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Усть-Каменогорск, Казахстан
Жапекова Гульрайрус Кабдуловна	кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан
Жумабекова Нурия Жумабековна	кандидат экономических наук, преподаватель Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан
Журавлева Светлана Михайловна	кандидат философских наук, доцент кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета, Барнаул, Россия
Захаров Юрий Владимирович	начальник управления Алтайского края по туризму, курортному делу, межрегиональным и международным отношениям, Барнаул, Россия
Иванов Андрей Владимирович	доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета, Барнаул, Россия
Ивлева Татьяна Николаевна	кандидат педагогических наук, профессор Кемеровского Государственного института культуры, Кемерово, Россия
Ивойлова Лариса Витальевна	старший преподаватель кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Ишутина Оксана Викторовна	магистрант Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Каланчина Ирина Борисовна	научный сотрудник отдела краеведения Центральной библиотечной системы акимата г. Усть-Каменогорска, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
Калачева Наталья Николаевна	магистрант Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия
Каримов Ботурджон Кадилович	кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности Чувашского государственного института культуры, Чебоксары, Чувашия, Российская Федерация
Каюмова Лейсан Амировна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Казанского государственного института культуры, Казань, Татарстан, Российская Федерация
Кимеев Валерий Макарович	доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия
Киришин Кирилл Юрьевич	кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований археологии Алтая и Западной Сибири Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Киришина Юлия Владимировна	кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Кольмайер Елена Валериевна	лаборант научно-практической лаборатории кафедры социально-культурного сервиса и туризма Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Кондратова Дарья Владимировна	заведующий методическим кабинетом кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Косаченко Екатерина Юрьевна	аспирант Московского государственного института культуры, Москва, Россия
Костина Татьяна Сергеевна	аспирант Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Криштапович Лев Евстафьевич	доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь

Крупочкин Евгений Петрович	кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Кулешова Юлия Викторовна	специалист по учету музейных предметов отдела учета и хранения фондов Музея г. Северска, Томская область, Северск, Россия
Курникова Татьяна Анатольевна	кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Кутькина Олеся Петровна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Лапин Евгений Сергеевич	аспирант Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Лёвочкина Наталья Алексеевна	кандидат экономических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и ресурсного обеспечения социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
Литвиненко Юлия Сергеевна	аспирант Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
Манакова Марина Вадимовна	студент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Матис Владимир Иванович	член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Медведев Вера Васильевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Мещерякова Валентина Ивановна	преподаватель Алтайского краевого детского экологического центра, Барнаул, Россия
Мөнхбат С.	доктор, профессор, заведующий кафедрой политологии Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия
Мухтарова Гайни Сейсеновна	кандидат философских наук, доцент кафедры сценографии и декоративного искусства Казахского Национального университета искусств, Астана, Республика Казахстан
Оленина Галина Владимировна	доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Парфёнова Нина Владимировна	кандидат филологических наук, ответственный секретарь Алтайской краевой общественной организации «Клуб любителей путешествий», с. Чинета Краснощёковского района Алтайского края, Россия
Плюснин Анатолий Дмитриевич	доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Полтева Ирина Владимировна	старший научный сотрудник отдела истории Национального музея имени А. В. Анохина, Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация
Полякова Елена Александровна	кандидат культурологи, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России, Барнаул, Россия
Потапова Раиса Петровна	кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Пушкарская Екатерина Олеговна	специалист по связям с общественностью Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова, Барнаул, Россия

Рыбалкин Дмитрий Александрович	кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Казань, Татарстан, Российская федерация
Рыгалова Мария Владимировна	кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия
Рыгалов Евгений Владимирович	преподаватель кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Садалова Тамара Михайловна	ответств. секретарь Алтайского отделения Российской комиссии по делам ЮНЕСКО, главный специалист Министерства культуры Республики Алтай, Республика Алтай, Российская Федерация
Сазонова Елена Васильевна	доцент кафедры режиссуры праздников Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Санкина Людмила Васильевна	директор Алтайской краевой детской библиотеки им. Н. К. Крупской, Барнаул, Россия
Сафаралиев Бозор Сафаралиевич	член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры, Челябинск, Россия
Секретова Людмила Валериановна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
Скворцова Юлия Александровна	преподаватель кафедры режиссуры праздников Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Спирина Марина Юрьевна	кандидат исторических наук, проректор по научной работе Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС, Заслуженный учитель РФ, член Творческого союза художников России, Международной федерации художников, Санкт-Петербург, Россия
Сугатова Елена Петровна	кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Сусликова Наталья Витальевна	ведущий библиотекарь информационно-библиографического отдела Алтайской краевой универсальной научной библиотеки имени В. Я. Шишкова, Барнаул, Россия
Сытых Ольга Леонидовна	доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Тагиров Энгель Ризакович	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и музеологии Казанского государственного института культуры, ректор Института культуры мира (ЮНЕСКО), Казань, Татарстан, Российская Федерация
Танкова Марина Владимировна	доцент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Таранушич Ксения Игоревна	аспирант кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, Москва, Россия
Третьякова Наталья Владимировна	доцент кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Труевцева Ольга Николаевна	заведующий кафедрой историко-культурного наследия и туризма Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия
Тюренкова Людмила Михайловна	кандидат философских наук, доцент, декан факультета художественного творчества Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Федорук Александр Сергеевич	кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории Междисциплинарного изучения археологии Алтая и Западной Сибири Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия

Федотова Ольга Павловна	кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, заведующий отделом хранения фондов Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия
Федулов Борис Александрович	доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Фисюк Татьяна Трофимова	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Фролова Анна Сергеевна	младший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Хаитова Насиба Исламовна	преподаватель кафедры методики дошкольного и начального обучения Бухарского государственного университета, Бухара, Узбекистан
Харина Анастасия Сергеевна	магистрант Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Харламов Сергей Викентьевич	кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Храпова Наталья Юрьевна	кандидат исторических наук, доцент кафедры теории искусств и культурологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Черниенко Юлия Александровна	кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Чернова Анастасия Александровна	аспирант Алтайского государственного института культуры и искусств, Барнаул, Россия
Шорина Дарина Евгеньевна	кандидат культурологии, доцент, и. о. заведующего кафедрой музеологии и документоведения Алтайского государственного института культуры, Барнаул, Россия
Шумейко Татьяна Олеговна	магистрант кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия
Щетинина Яна Сергеевна	научный сотрудник сектора «Традиционная русская культура» Государственного художественного музея Алтайского края, Барнаул, Россия
Яворовская Мирослава	профессор факультета гуманитарных и общественных наук Военно-морской академии им. Героев Востерплатте в г. Гдыни, Гдынь, Польша
Яфальян Алла Федоровна	доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории исполнительского искусства Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, Екатеринбург, Россия

РЕЗОЛЮЦИЯ

II Международной научно-практической конференции

«Культура в евразийском пространстве:
традиции и новации»

В проведении Второй международной научно-практической конференции «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации» активное участие принимали общественные и образовательные организации Белоруссии, России, Казахстана, Китая, Монголии. Организаторами конференции является Алтайский государственный институт культуры и Центр межкультурных коммуникаций.

Тематика конференции объединила более 100 человек из Алтайского края, Московской, Челябинской, Тамбовской, Новосибирской и Томской областей, Хакасии, а также с Украины, из Казахстана и Монголии. В работе конференции приняли участие представители органов государственной власти, преподаватели и научные сотрудники высших учебных заведений, среди которых – специалисты и ученые-исследователи в области библиотекведения, искусствоведения, истории, культурологии, музееведения, педагогики, психологии, социологии, туризма, философии, фольклористики, этнографии, языкознания, и пр. В ходе проведения конференции обсуждались следующие вопросы:

- Феномен евразийства в социально-философском контексте;
- Социально-культурная деятельность в евразийском пространстве: технологии, практика, зарубежный опыт;
- Библиотеки и музеи: традиции и новации организации культурного пространства;
- Рациональное использование культурно-исторических туристских ресурсов: состояние и перспективы;
- Народная художественная культура и межкультурные коммуникации в трансграничной области Большого Алтая;
- Изобразительное искусство трансграничной области Алтая: наследие и современность
- Искусство и образование в культуре современного евразийского пространства
- Дизайн как основа эстетизации предметной среды культуры;
- Текст и символ как основа культуры: от архаики к современности.

Участники конференции, обсудив доклады и выступления, указывают на важность и актуальность рассматриваемых проблем и отмечают следующее:

Россия – это своеобразная евразийская ось, определяющая вектор содружества славянских, тюркских, монгольских, угро-финских и других народов. Именно Россия как Евразийская держава становится центром интеграции ценностей евразийского экономического, культурного, спортивного и природно-экологического пространства. Многовековой опыт сохранения устойчивого сбалансированного развития народов в природно-экологических условиях Евразии лег в основу мощи Российской Федерации, которая в настоящее время подвергается испытаниям усиливающимися изменениями климата, среды жизнедеятельности, модернизационных глобальных процессов, влияющих на духовное и физическое здоровье и благополучие полиэтничного населения России.

Конференция исходит из того, что в основе евразийской интеграции лежит международное воспроизводственное обустройство евразийского пространства, что означает и строительство в перспективе нового цивилизационного международно-регионального мира, способного к собственному жизнотворчеству в контексте планетарного глобализма. В связи с этим конференция обнаруживает необходимость усиления взаимодействия интегрирующихся стран и народов в области культуры, науки и образования, в иных сферах при сохранении связей с планетарным миром, не допускающего, однако, пренебрежения собственными конструктивными возможностями. Отсюда потребность в достижении органического сочетания национальных цивилизационных ценностей с наднациональными – интеграционными и мировыми.

Алтай – это колыбель евразийских народов и место встречи современных цивилизаций. За последние годы Алтайский край становится важным субъектом РФ, активно реализующим межцивилизационное, международное и межкультурное содружество во исполнение евразийской инициативы Президента РФ В. В. Путина. Алтай как центр Евразии, колыбель тюркской цивилизации играет особую роль в интеграции усилий по сохранению нематериального наследия евразийских народов.

Основной вывод, к которому пришли участники Второй международной научно-практической конференции, состоит в том, что именно культура формирует универсальные непреходящие ценности. Историко-культурное наследие является основой единого евразийского пространства. Испытание культуры современностью осуществляется через выбор каждого народа собственных приоритетов развития культуры. На основе междисциплинарного комплексного обсуждения обозначенных проблем участники конференции рекомендуют Правительству РФ, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, научным, культурным, образовательным, спортивным и общественным организациям:

- активизировать интеграционные процессы на Евразийском пространстве и развитие межрегиональных связей с опорой на богатое историческое и культурное наследие евразийских народов;

- способствовать разработке целевых программ в сфере культуры и искусства, духовного нематериального наследия народов Евразии, в которых предусмотреть подготовку кадров по аутентичным видам культуры и искусства народов Евразии (горловое пение, этноспорт, музыкальные инструменты и т. д.), приграничное культурное сотрудничество с евразийскими государствами;
- создать постоянно действующую рабочую группу по организации мероприятий, направленных на реализацию положений Евразийской Декларации (2012 г.);
- поддержать инициативу проведения международных научно-практических конференций, посвященных единому пространству культуры Евразии, фестивалей народов Евразии «Под одним Солнцем», «Дни России на Бирюзовой Катуни» и др.;
- опубликовать сборник материалов научно-творческой конференции.

Резолюция принята единогласно.

Научное издание

**Культура в евразийском пространстве:
традиции и новации**

Сборник материалов II Международной научно-практической конференции
Барнаул, 12–13 мая 2016 г.

Часть 1

Ответственный за выпуск Е. А. Московкина

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий, сокращений и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

В оформлении обложки использованы материалы сайта:
www.images.yandex.ru (доступ свободный)

Редакторы: В. Г. Кузнецова, Е. П. Ломовцева, Н. Е. Унжакова, Н. А. Филина
Издательство Алтайского государственного института культуры
Подписано в печать 24.06.2016 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. п. л. 31,5. Тираж 500 экз. Заказ 192
Алтайский государственный институт культуры
656055, г. Барнаул, ул. Юрина, 277